

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 2500 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт psylib.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия.

75
М.И. Еникеев

Юридическая психология

С основами
общей и социальной
психологии

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ

НОРМА

М. И. Еникеев

Юридическая ПСИХОЛОГИЯ

С основами общей
и социальной психологии

Учебник для вузов

Издательство НОРМА
Москва, 2005

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.3я73
Е63

Еникеев М. И.

Е63 Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 640 с: ил.

ISBN 5-89123-856-X

В учебнике в соответствии с учебной программой раскрываются основные понятия общей, правовой, криминальной и судебной психологии. В отличие от других подобных изданий в нем подробно изложены общепсихологические основы юридической психологии, раскрываются психологические особенности преступников различных категорий, психология познавательного-поисковой деятельности следователя в информационно-дефицитных ситуациях; подробно рассматриваются проблемы установления психологического контакта с участниками уголовного судопроизводства. В учебник впервые введена глава о психологии гражданского судопроизводства.

Для студентов, преподавателей юридических вузов, работников правоохранительной системы, а также тех, кто интересуется проблемами общей и прикладной психологии.

Авторские права защищены законом. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-89123-856-X

©М. И. Еникеев, 2005

© 0 0 0 «Издательство НОРМА», 2005

Содержание

<i>В. Е. Эминов. Предисловие</i>	9
Введение	11
Глава 1. Методологические основы юридической психологии	18
§ 1. Предмет и задачи юридической психологии	18
§ 2. Система (структура) юридической психологии	19
Глава 2. Понятие о психике человека.	
Классификация психических явлений	23
§ 1. Понятие о психике человека	23
§ 2. Взаимосвязь трех уровней психической деятельности человека: бессознательного, подсознательного и сознательного. Текущая организация сознания — внимание	32
§ 3. Нейрофизиологические основы психики человека	44
§ 4. Классификация психических явлений	51
Глава 3. Познавательные психические процессы	54
§ 1. Ощущение	54
§ 2. Использование знаний о закономерностях ощущений в следственной практике	64
§ 3. Восприятие	65
§ 4. Учет закономерностей восприятия в следственной практике	80
§ 5. Мышление и воображение	84
§ 6. Память	107
§ 7. Использование знаний о закономерностях памяти в следственной практике	121
Глава 4. Эмоциональные психические процессы	129
§ 1. Понятие об эмоциях	129
§ 2. Физиологические основы эмоций	132
§ 3. Виды эмоций	134
§ 4. Закономерности эмоций и чувств	148
§ 5. Эмоции и чувства в следственной практике	151
Глава 5. Волевые психические процессы	154
§ 1. Понятие воли. Волевая регуляция поведения	154
§ 2. Структура волевой регуляции деятельности	156
§ 3. Волевые состояния и волевые качества личности	169
§ 4. Поведение личности как объект уголовного права	173
Глава 6. Психические состояния	178
§ 1. Понятие психических состояний	178
§ 2. Общефункциональные состояния психической активности	179
§ 3. Пограничные психические состояния	182
§ 4. Саморегуляция психических состояний	193

Глава 7. Психология личности	195
§ 1. Понятие личности. Социализация личности. Структура психических свойств личности.	195
§ 2. Темперамент человека	200
§ 3. Направленность личности	207
§ 4. Способности	217
§ 5. Характер	220
§ 6. Психическая самозащита личности	238
Глава 8. Психология социального взаимодействия личности (социальная психология).	240
§ 1. Основные категории социальной психологии	240
§ 2. Поведение людей в социально неорганизованной общности	241
§ 3. Социально организованные общности	243
§ 4. Организация жизнедеятельности малых социальных групп	248
§ 5. Психология общения и межличностных отношений	255
§ 6. Напряженное и конфликтное психическое взаимодействие в общении.	261
§ 7. Психологические механизмы саморегуляции больших социальных групп.	264
§ 8. Психология массовой коммуникации	267
Глава 9. Правовая психология.	271
§ 1. Социально-регулятивная сущность права	271
§ 2. Гуманистическая сущность современного права	273
§ 3. Социально-психологические аспекты эффективного правотворчества.	276
Глава 10. Правосознание и правоисполнительное поведение личности.	279
§ 1. Правовая социализация личности.	279
§ 2. Правосознание и правоисполнительное поведение	283
Глава 11. Криминальная психология.	290
§ 1. Система факторов детерминации криминального поведения	290
§ 2. Психология личности преступника	294
§ 3. Типология личности преступника	297
§ 4. Насильственный тип преступника	300
§ 5. Корыстный тип преступника	304
§ 6. Психологические особенности преступников-профессионалов.	306
§ 7. Психология неосторожных преступников	308
§ 8. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.	311
§ 9. Механизм преступного деяния	315
§ 10. Совершение преступления в составе преступной группы	322
§ 11. Психология терроризма и массовых беспорядков	328
§ 12. Социально-психологические аспекты преступности	334
§ 13. Психологические аспекты юридической ответственности и вины	337
Глава 12. Психология предварительного расследования преступлений.	341
§ 1. Психологические особенности личности следователя	341
§ 2. Познавательнo-удостоверительная и организационная деятельность следователя.	343

§ 3. Следственно-поисковая деятельность в информационно-дефицитных ситуациях	347
§ 4. Взаимосвязь следственной и оперативно-розыскной деятельности	360
§ 5. Психология задержания правонарушителя	363
Глава 13. Психология коммуникативной деятельности следователя	367
§ 1. Взаимодействие следователя с обвиняемым. Психология обвиняемого	367
§ 2. Взаимодействие следователя с потерпевшим. Психология потерпевшего	369
§ 3. Взаимодействие следователя со свидетелями. Психология свидетелей	371
§ 4. Психологический контакт в следственной деятельности. Приемы правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих следствию	372
Глава 14. Психология допроса и очной ставки	381
§ 1. Допрос как получение и закрепление личных доказательств	381
§ 2. Психология активизации допрашиваемых и постановка вопросов следователем	385
§ 3. Психологические особенности отдельных стадий допроса	388
§ 4. Психология допроса потерпевшего	393
§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого	395
§ 6. Диагностика и изобличение лжотказаний	400
§ 7. Приемы правомерного психического воздействия на допрашиваемого, противодействующего следствию	403
§ 8. Психология допроса свидетелей	413
§ 9. Психология очной ставки	418
Глава 15. Психологические аспекты иных следственных действий	421
§ 1. Психология осмотра места происшествия	421
§ 2. Психологические аспекты осмотра трупа	426
§ 3. Психологические аспекты освидетельствования	427
§ 4. Психология обыска	428
§ 5. Психология предъявления объектов для опознания	436
§ 6. Психология проверки показаний на месте	438
§ 7. Психология следственного эксперимента	440
§ 8. Системная организация следственных действий (на примере расследования убийств по найму)	441
Глава 16. Назначение и производство судебно-психологической экспертизы по уголовным делам	454
§ 1. Предмет, компетенция и структура судебно-психологической экспертизы	454
§ 2. Поводы обязательного назначения судебно-психологической экспертизы	457
§ 3. Поводы необязательного назначения судебно-психологической экспертизы	463
§ 4. Комплексные судебные экспертизы	467
Глава 17. Психология судебной деятельности по уголовным делам	473
§ 1. Психологические особенности судебной деятельности	473
§ 2. Психологические аспекты судебного следствия	477

§ 3. Психология судебного допроса	479
§ 4. Психология судебных прений и судебной речи	480
§ 5. Психологические особенности деятельности прокурора в суде	487
§ 6. Психология судебной деятельности адвоката	491
§ 7. Последнее слово подсудимого	496
Глава 18. Психологические аспекты оценки судом преступления и назначения наказания	499
§ 1. Психологические аспекты справедливости и законности уголовно-правового наказания.	499
§ 2. Психология постановления приговора	508
Глава 19. Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология).	510
§ 1. Предмет и задачи исправительной психологии	510
§ 2. Жизнедеятельность и психологическое состояние предварительно заключенных и осужденных.	512
§ 3. Изучение личности осужденного. Методы воздействия на осужденного в целях его ресоциализации.	515
Глава 20. Психология гражданско-правовой регуляции и гражданского судопроизводства	520
§ 1. Психологические аспекты гражданско-правового регулирувания.	520
§ 2. Психологические аспекты организации гражданского процесса и психология его участников.	521
§ 3. Психологические аспекты подготовки гражданских дед к судебному разбирательству.	525
§ 4. Психологические аспекты организации судебного заседания.	529
§ 5. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе.	531
§ 6. Психология судебной речи в гражданском процессе.	535
§ 7. Психологические аспекты деятельности адвоката в гражданском процессе.	537
§ 8. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе	539
§ 9. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия решений	540
§ 10. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве.	542
Глава 21. Психологические аспекты деятельности арбитражного суда и юридических организаций.	548
§ 1. Психология деятельности арбитражного суда	548
§ 2. Психологические аспекты деятельности нотариата	551
§ 3. Социально-психологические аспекты деятельности адвокатских объединений.	553
Терминологический словарь.	559
Литература по общей и социальной психологии.	622
Литература по юридической психологии.	633

Предисловие

Учебник «Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии» известного специалиста в области общей и юридической психологии, доктора психологических наук, профессора М. И. Еникеева полностью соответствует учебной программе курса «Юридическая психология». Он широко апробирован в многолетней практике преподавания как в Московской государственной юридической академии (МГЮА), так и в других юридических учебных заведениях.

Данный учебник отличается глубоким современным научным содержанием, систематичностью, доступностью и тщательной дидактической проработанностью. В нем последовательно раскрываются основные проблемы правовой, криминальной и судебной психологии. Книга вооружает студентов необходимыми профессиональными знаниями по правовой социализации личности, психологическим особенностям преступников различных категорий, психологии познавательного-поисковой деятельности в информационно-дефицитных исходных ситуациях.

Автор всесторонне рассматривает проблемы установления психологического контакта с участниками уголовного и гражданского судопроизводства, систематизирует приемы правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию преступлений, исследует предмет и поводы назначения судебно-психологической экспертизы. Особенно актуальны рассмотренные в учебнике темы «Психология терроризма и массовых беспорядков», «Социально-психологические аспекты преступности», «Социально-психологические аспекты деятельности адвокатских объединений» и др.

В отличие от других подобных изданий настоящий учебник содержит подробное изложение общепсихологических основ юридической психологии. В нем рассматривается психология не только уголовного судопроизводства, но и гражданско-правовой регуляции.

Представляемая книга в значительной мере является результатом продолжительных научных исследований автора, которые

воплотились в его докторской диссертации «Система категорий юридической психологии» и в ряде других кардинальных научных работ.

Профессор М. И. Еникеев разработал ряд фундаментальных научных проблем, существенных для криминологии и криминалистики, — факторы детерминации преступного поведения, психология личности преступника, психологические основы общей теории расследования и криминалистической диагностики, психология отдельных следственных действий, вопросы судебно-психологической экспертизы и др.

М. И. Еникеев является соавтором широко известной книги «Психология преступления и наказания» (М., 2000).

М. И. Еникеев стоял у истоков формирования юридической психологии как науки и учебной дисциплины. Первая его работа «Судебная психология» была издана в 1975 году. Минвузом СССР была утверждена составленная им первая учебная программа по курсу «Общая и юридическая психология», а издательство «Юридическая литература» опубликовало первый систематический учебник «Общая и юридическая психология», утвержденный Министерством общего и профессионального образования. Последующие учебники М. И. Еникеева непрерывно совершенствовались в научном и методическом аспектах.

Предлагаемый читателю учебник может быть с полным основанием признан базовым для юридических вузов. Он будет полезен и интересен не только для студентов и преподавателей, но и для работников правоохранительных органов.

В. Е. Эминов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
заведующий кафедрой криминологии,
психологии и уголовно-исполнительного права
Московской государственной юридической академии

Введение

В наше время изучение человека переросло в общую проблему всей системы научного познания. Вне психологических знаний не может развиваться ни одна отрасль гуманитарной науки. По словам лауреата Нобелевской премии И. Р. Пригожина, все современные науки должны иметь своей мерой человека. И уж вполне очевидно, что правоведение невозможно без человековедения.

Изучение юридической психологии возможно только на основе знаний по общей и социальной психологии. Нельзя понять мыслительную деятельность следователя без раскрытия сущности, структуры и закономерностей процесса мышления, а допрос свидетелей и других участников уголовного процесса будет малоэффективным без знания закономерностей ощущения, восприятия и памяти.

Между тем существующие учебные издания по юридической психологии не дают систематизированных знаний по психологии, а ограничиваются лишь эмпирическими психолого-образными рекомендациями по организации в основном уголовного судопроизводства. Не исследуются психологические основы гражданского правового регулирования и других отраслей права. Автор данного учебника стремился преодолеть указанные недостатки.

Среди значительной части юристов распространено мнение, что юридическая психология является лишь факультативным предметом в юридическом образовании. Психология не осмысливается еще как концептуальный источник права, как основной инструмент реализации права. Но вся исторически сложившаяся парадигма естественного права есть не что иное, как признание необходимости основывать право на естественных закономерностях человеческого поведения.

Однако в трактовке роли психологии в правовой регуляции нельзя допускать и неоправданного психологизма (свойственного отечественной психологической школе права Л. Петражицкого). Право в своей сущности — социально детерминиро-

ванное явление. Оно призвано посредством обязательных норм реализовывать базовые социальные ценности данного общества. В механизме же правовой регуляции психологические проблемы выходят на передний план. Наряду с этим психологию нельзя рассматривать и как служанку правоисполнения. Сама теория права и правоприменения немислима без учета психологии человека. Вне психологии невозможно составить представление о правосубъектной сущности современного права.

Знание юридической психологии — один из показателей профессиональной компетентности юриста.

Курс «Юридическая психология» раскрывает психологию правоисполнительного и правонарушающего поведения, существенные стороны правосознания, детерминацию и психологические механизмы преступного поведения, психологические основы эффективной познавательного-поисковой деятельности следователя в информационно-дефицитных исходных ситуациях, психологию коммуникативной деятельности следователя, систему приемов правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию преступлений, психологию отдельных следственных действий, проблему справедливости и эффективности уголовного наказания, психологические основы ресоциализации осужденных и др.

Изучая общепсихологические основы юридической психологии, необходимо экстраполировать каждый комплекс психологических проблем на определенную сферу юридической деятельности. Так, например, необходимо понимать, что закономерности ощущений и восприятия имеют первостепенное значение для оценочной деятельности следователя при производстве допроса, а без знания закономерностей памяти нельзя диагностировать ложность показаний, оказать мнемическую помощь допрашиваемому лицу.

Изучая структуру мышления человека в нестандартных ситуациях, читатель, по существу, уже знакомится с основами эвристического мышления следователя, а знакомясь с психологией организации социальной группы — подготавливается к усвоению психологии групповых преступлений.

Весь курс юридической психологии следует понимать как раскрытие психологической стороны сущности права, правового регулирования.

Само законотворчество не может быть эффективным без учета психологии его адресатов, а понять и правильно оценить

виновность нарушителя закона невозможно без выявления его мотивационных особенностей. При расследовании преступлений в условиях противодействия заинтересованных" лиц следователь должен быть вооружен научно обоснованной системой приемов правомерного психического воздействия, а для назначения судебно-психологической экспертизы необходимо знать предмет этой экспертизы, поводы обязательного и факультативного ее назначения. Уже из самого краткого анализа некоторых проблем юридической психологии становится очевидным, что психология для юриста — не второстепенный, факультативный предмет, а базовая основа его профессиональной компетентности.

Юридическая психология — прикладная отрасль психологии, исследующая проявление и использование общих психических механизмов и закономерностей в сфере отношений, регулируемых правом.

Интенсивное развитие юридической психологии началось в конце XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии. Первоначально основное внимание было направлено на психологию криминального поведения, особенности формирования свидетельских показаний, способы диагностики причастности к преступлению, ложности показаний, на приемы допроса, нацеленные на преодоление противодействия допрашиваемых лиц. В такого рода исследования включились известные юристы и психологи — Г. Гросс, А. Бине, В. Штерн, К. Юнг, М. Вертгаймер. Возникла и стала расширяться проблема психологии юридической деятельности. Осознавались специфические юридические проблемы, требующие судебно-психологической экспертизы.

Развитие отечественной юридической психологии активизировалось после судебных реформ 60-х гг. XIX столетия. После длительного общественного застоя стало модернизироваться правовое мировоззрение общества. В судопроизводстве утвердился принцип независимости и несменяемости судей, предварительное следствие было отделено от полицейского сыска и прокуратуры, утвердилась состязательность судебного процесса, стороны обвинения и защиты были уравнены в правах. Был учрежден демократический институт суда присяжных, создана независимая от государства свободная адвокатура.

В новом суде на всю страну зазвучали блестящие, преисполненные высокого гуманизма речи выдающихся судебных ораторов.

ров — А. Кони, Ф. Плевако, Б. Спасовича и др. В обществе возвысились честные, талантливые и высококомпетентные судебные деятели, утверждавшие принципы гражданственности, милосердия и гуманизма.

Прогрессивные судебные деятели того периода проявляли глубокие познания в области человеческого поведения, обнаруживали осведомленность в острых дискуссионных вопросах психологии и психиатрии, значительную часть своих речей они посвящали психологии личности подзащитного. Образные описания человеческих судеб в их судебных речах зачаровывали и восхищали слушателей.

Развитие отечественной научной судебной психологии связано с именами выдающихся русских психиатров и психологов В. М. Бехтерева, С. С. Корсакова и В. П. Сербского.

В 1907 г. по инициативе В. М. Бехтерева был создан Научно-учебный психоневрологический институт, в программу которого входила и разработка курса «Судебная психология».

В 1909 г. в рамках этого института был создан Криминологический институт. Судебной психологией начали заниматься профессиональные психологи, и с этого времени она стала развиваться в России как самостоятельная прикладная отрасль психологии. В судебной психологии намечается круг своих специфических проблем — изучение психики преступников, свидетелей и других участников уголовного процесса, диагностика лжи и др. В 1912 г. вышел фундаментальный труд В. Бехтерева «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» (СПб., 1912).

В судебно-психологические исследования активно включались психологи (А. Нечаев, Д. Завадский и др.).

В первые годы после революции резко возрос интерес к юридической психологии, стали изучаться психологические предпосылки преступности, психология правонарушителей.

Судебная (криминальная) психология становится общепризнанной и авторитетной отраслью знаний.

Уже на I Всероссийском съезде по психоневрологии в 1923 г. работала секция криминальной психологии (под руководством юриста С. В. Познышева).

В 1930 г. состоялся 1-й съезд по изучению поведения человека, на котором работала секция судебной психологии. На этой секции были заслушаны и обсуждены доклады А. С. Тагера «Об

итогах и перспективах изучения судебной психологии» и А. Е. Брусиловского «Основные проблемы психологии подсудимого в уголовном процессе».

Однако в это время были допущены и крупные биологизаторские ошибки. Так, С. В. Познышев в своей работе «Криминальная психология. Преступные типы» подразделял преступников на два типа — экзогенных и эндогенных (внешне обусловленных и внутренне обусловленных).

Резкая критика этих ошибок в начале 30-х гг., а также последующий правовой волюнтаризм привели к неоправданному прекращению судебно-психологических исследований.

Репрессивный аппарат антинародной партийной олигархии не интересовался психологическими тонкостями доказательственного процесса.

В советском правоведении утвердилось понимание сущности права как воли господствующего класса, как государственного средства регламентации поведения людей, контроля над ним и наказания за отклоняющееся поведение. Никакие психологические исследования в сфере права не допускались.

Только в 60-х гг. прошлого столетия в связи с некоторой политической «оттепелью» появились социологические, социально-психологические и психолого-юридические исследования.

В 1964 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране». На основе этого постановления в 1966 г. в юридических вузах было введено преподавание общей и судебной психологии.

В 1968 г. в структуре Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (в НИИ Генеральной прокуратуры) был создан сектор психологии под руководством профессора А. Р. Ратинова, который в то время возглавил возрождение юридической психологии в нашей стране. Его фундаментальная работа «Судебная психология для следователей» (1967) и ряд публикаций по методологическим вопросам юридической психологии заложили основы развития современной отечественной юридической психологии.

На съездах психологического общества СССР стала функционировать секция судебной психологии. В 1974 г. в составе Академии МВД СССР была организована кафедра психологии. Во

ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского организована лаборатория психологии. Начались широкие исследования по судебно-психологической экспертизе (М. М. Коченов и др.).

В структуре Академии МВД РФ был создан специализированный Ученый совет по защите диссертаций психолого-юридического профиля, в котором к настоящему времени защищено более 50 кандидатских и 20 докторских диссертаций, в том числе по таким концептуальным проблемам, как «Система категорий юридической психологии» (докторская диссертация М. И. Еникеева), «Психология уголовной ответственности» (докторская диссертация О. Д. Ситковской) и др.

Ряд фундаментальных исследований был осуществлен в НИИ МВД и МГЮА.

Существенные изменения в правовом мировоззрении, правопонимании и правоведческой парадигме, произошедшие в 70—80-х гг., потребовали соответствующих преобразований в подготовке юридических кадров. Преподавание юридической психологии в юридических вузах стало одним из основных средств гуманитарной переориентации юристов.

Однако в то время юридические вузы не были обеспечены необходимой научно-методической базой для преподавания юридической психологии.

В 1972 г. во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ) в составе кафедры криминалистики (а затем кафедры криминологии Московской юридической академии) был создан сектор общей и юридической психологии, которым до настоящего времени руководит профессор М. И. Еникеев. В 1975 г. им было издано первое учебное пособие для студентов юридических вузов «Судебная психология».

В 1983 г. Минвузом СССР была утверждена и издана составленная М. И. Еникеевым учебная программа по психологии для юридических вузов. Эта программа неоднократно переиздавалась и действует до настоящего времени. В соответствии с ней был издан первый стабильный учебник для юридических вузов по общей и юридической психологии (Еникеев М. И. Общая и юридическая психология: В 2 ч. М., 1996).

Разработанные учебные программы, учебники и учебные пособия позволили нормализовать преподавание общей и юри-

дической психологии в юридических вузах, сформировать юридическую психологию как учебную дисциплину.

Интенсивно формируются и ее научно-методологические основы. Проблемы статуса, системы и перспектив развития отечественной юридической психологии широко обсуждались в центральной психологической печати¹.

К настоящему времени отечественная юридическая психология приобрела статус развернутой научной дисциплины.

¹ См.: Еникеев М. И. О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии // Психологический журнал. 1982. Т. 2. № 3; Юристы и психологи за круглым столом // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 4.

Глава 1

Методологические основы юридической психологии

§ 1. Предмет и задачи юридической психологии

Юридическая психология изучает психологические аспекты права, правового регулирования и юридической деятельности, исследует проблемы повышения эффективности правотворчества, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности на основе учета психологических факторов.

Задачи юридической психологии:

- 1) осуществить научный синтез психологических и юридических знаний;
- 2) раскрыть психолого-юридическую сущность базовых правовых категорий;
- 3) обеспечить глубокое понимание юристами поведения человека как субъекта правоотношений;
- 4) раскрыть особенности психической деятельности различных субъектов правоотношений, их психических состояний в различных ситуациях правоприменения и правоохранения;
- 5) выработать рекомендации по усовершенствованию правового регулирования жизни общества.

Изучая юридическую психологию, юрист познает закономерности взаимодействия человека со средой, особенности и условия формирования социально адаптированного и девиантного поведения личности, психологические факторы криминализации личности. Юридическая психология вооружает юриста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной и судебной деятельности, деятельности органов правоприменения и правоохранения.

Психологические знания необходимы юристу и для глубокого понимания сущности базовых уголовно-правовых категорий (таких как вина, мотив, цель, личность преступника и др.), и для решения отдельных юридических вопросов — назначение судебно-психологической экспертизы, квалификация состава преступления по ст. 107 и 113 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), реализация ст. 61 УК РФ, требующих выявления состояния

сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего ответственность виновного и др.

Ряд норм закона прямо или косвенно требует назначения судебно-психологической экспертизы с целью выявления возможной умственной отсталости несовершеннолетнего обвиняемого, возможности правильно воспринимать свидетелями и потерпевшими существенные для установления истины по делу события и давать о них правильные показания, установления правозначимого состояния аффекта, способности потерпевшей от изнасилования осознавать значение совершаемых над нею действий.

В следственно-поисковой деятельности в условиях малоинформативных исходных ситуаций ориентация на поведенческие особенности разыскиваемого преступника имеет решающее значение. (Известно, что только 5% неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям.) В теории и практике расследования, стратегии и тактике следственных действий знание психических закономерностей имеет первостепенное значение.

Не менее значимы психологические познания в судебном рассмотрении гражданских дел, при ресоциализации (исправлении) осужденных.

Как пограничная между психологией и правоведением наука, юридическая психология остается психологической, а не правоведческой дисциплиной — она использует методы и методологические принципы общей и социальной психологии. Структура же юридической психологии, круг исследуемых ею проблем определяются логикой правового регулирования. Практические рекомендации юридической психологии строго соотносятся с нормами материального и процессуального права.

§ 2. Система (структура) юридической психологии

Юридическая психология имеет собственную методологию и систему категорий (тезаурус). Она состоит из ряда разделов, каждый из которых имеет соответствующую подструктуру.

1. Методологические основы юридической психологии:

- предмет, методы и задачи юридической психологии;
- структура юридической психологии;
- историческое развитие юридической психологии.

2. Правовая психология:

- право как фактор социальной регуляции поведения, психологические аспекты эффективного правотворчества;
- правовая социализация личности, особенности психологического отражения правозначимых явлений, психология правопонимания и правосознания;
- психология правоисполнительного поведения.

3. Криминальная психология:

- проблема роли психологических факторов в детерминации преступного поведения; роль биологических и социальных факторов в криминализации личности;
- понятие личности преступника, психологические типы преступников;
- психология совершения преступного деяния;
- психология рецидивной и подростковой преступности;
- психология групповой и организованной преступности;
- психология вины и ответственности.

4. Психология уголовного судопроизводства.

- *Психология предварительного следствия:*
 - психология личности следователя и других участников уголовного процесса;
 - психология следственной деятельности;
 - познавательнo-удостоверительная деятельность следователя;
 - психология деятельности следователя в информационно-дефицитных исходных ситуациях, информационное моделирование в следственно-поисковой деятельности;
 - психология коммуникативной деятельности следователя;
 - психология следственных действий в системе расследования;
 - судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.
- *Психология судебного разбирательства:*
 - психологические особенности судебной деятельности;
 - психология подготовки и планирования судебного разбирательства;
 - психология особенности судебного следствия и его участников, психология допроса в судебном следствии;
 - психология судебных прений;
 - психология деятельности прокурора, речь прокурора в уголовном суде;

психология деятельности адвоката (защитника), речь адвоката;

психология подсудимого;

психология принятия судебных решений.

5. Психология исправительной деятельности.

6. Психология гражданского правового регулирования:

- психология гражданских правоотношений;
- позиция сторон гражданского процесса и их коммуникативная активность;
- психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству;
- психологические особенности организации судебного рассмотрения гражданских дел;
- судебная речь в гражданском суде;
- психология деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве, речь адвоката в суде;
- психология деятельности прокурора в гражданском процессе, речь прокурора в гражданском суде;
- когнитивная (познавательная) и удостоверительная деятельность гражданского суда;
- судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве;
- психология принятия судебных решений (табл. 1).

7. Психологические аспекты организации деятельности юридических организаций.

Специализированные учреждения юридического профиля — МВД, ФСБ, Федеральной таможенной службы, учреждения исполнения уголовного наказания и другие — имеют свою специфику, которая исследуется специальной отраслью психологии — организационной психологией.

Общетеоретической основой юридической психологии наряду с правоведческими дисциплинами являются основы общей и социальной психологии. Студенту необходимо усвоить понятия о психике человека, классификацию психических явлений, психические процессы (познавательные, эмоциональные, волевые), психические состояния и психические свойства личности. Необходимо также изучить особенности человеческого поведения в условиях социального взаимодействия — социальную психологию.

Перейдем прежде всего к рассмотрению этих проблем.

Система юридической психологии

<p>Методологические основы юридической психологии: предмет, методы, задачи, теоретические принципы, связь со смежными науками, роль и значение в повышении эффективности правового регулирования; историческое развитие юридической психологии</p>		
<p>Правовая психология: правовая психология как отражение в сознании индивида и общества правозначимых явлений; психология правовой социализации личности, правотворчества и правосотнесенного поведения личности; психология правопонимания и правосознания; психология правоисполнительного поведения</p>		
<p>Криминальная психология</p>	<p>Судебная психология (уголовное судопроизводство)</p>	<p>Исправительная психология</p>
<p>Социопсихогенетические детерминанты, преступного поведения. Роль биологических и социальных факторов в криминализации личности; понятие личности преступника; типологическая характеристика отдельных категорий преступников. Психология преступного деяния, психология виктимного поведения, групповых и организованных преступлений. Психология вины и ответственности</p>	<p>1. Психология предварительного следствия: психология участников уголовного процесса; психологические основы следственно-поисковой деятельности и отдельных следственных действий; психология взаимодействия участников уголовного процесса в конфликтных ситуациях; судебно-психологическая экспертиза</p> <p>2. Психология судебного разбирательства: психологическая характеристика участников судебного процесса; психология судебного следствия и судебных прений; деятельность прокурора и защитника, психология принятия судебных решений</p>	<p>Психология кары и раскаяния; психологические проблемы ресоциализации; психология исправительной деятельности, психология жизнедеятельности осужденных. Проблемы социальной реадaptации освобожденного и предупреждения преступного рецидива. Пенитенциарная экспертиза</p>
<p>Психология гражданского правового регулирования: психологические аспекты гражданского судопроизводства; судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве; психология принятия судебных решений; когнитивная (познавательная) и удостоверительная деятельность гражданского суда; психология деятельности арбитражного суда</p>		

Глава 2

Понятие о психике человека.

Классификация психических явлений

§ 1. Понятие о психике человека

Человек — существо сложное и многостороннее. Его изучают многие науки — биология, антропология, история, культурология, социология и др. Исследование общих закономерностей его взаимодействия с внешним миром осуществляет специальная наука — психология (от греч. *psyche* — душа и *logos* — наука). **Предметом психологии** является человек как субъект деятельности, системные качества его саморегуляции, закономерности становления и функционирования психики, его способность отражать мир, познавать его и регулировать свое взаимодействие с ним. Говоря кратко, психология — это наука о психике человека.

Психика возникла и формировалась как способность живых организмов активно взаимодействовать с окружающим миром на основе нейрофизиологического кодирования жизненно значимых воздействий и способов взаимодействия с ними, как способность адаптации организмов к среде.

В процессе эволюции психические механизмы адаптации организмов к среде непрерывно совершенствовались и на стадии человека превратились в мощный аппарат его сознания — знакового, понятийного моделирования действительности. **Психика — субъективное, сигнальное, социально обусловленное отражение действительности в системе идеальных образов, на основе которых осуществляется активное взаимодействие человека со средой.** Психика осуществляет функцию ориентации и регуляции деятельности, поведения человека.

Психика человека — отражательно-регуляционная деятельность, обеспечивающая активное его взаимодействие с окружающим миром на основе присвоения общечеловеческого опыта.

Человеческая психика — это система субъективных образов действительности, внутренний мир человека, имеющий свои законы становления и функционирования.

Психика обеспечивает избирательные контакты субъекта с действительностью в зависимости от системы его потребностей и распознавания в среде того, что удовлетворяет эти потребности. Психика — сигнальное отражение действительности: внешние признаки явлений служат для человека сигналом их значения и смысла.

Психика человека приобретает особую форму — форму сознания, порождаемую общественным способом его существования. Однако сознание не исчерпывает всей сущности психики. Наряду с ним у человека существуют и биологически сформированные психические структуры (сфера его врожденно бессознательной деятельности), и обширная сфера прижизненно приобретенных автоматизмов (сфера подсознания).

Основные явления психики — психические процессы *формирования идеальных (психических) образов* и процессы *психической регуляции деятельности*. *

Психический образ — целостное, интегративное отражение относительно самостоятельной, дискретной части действительности, информационная модель действительности, используемая человеком для регуляции своей жизнедеятельности.

Психические образы идеальны, поскольку мир представлен в сознании человека общезначимыми идеальными формами. Они могут быть *первичными* (образы ощущений, восприятий) и *вторичными* (образы памяти, мышления и воображения). Психические образы несут информацию о локализации реальных объектов во внешнем пространстве, в них представлена совокупность присущих отражаемому объекту качеств: форма, цвет, фактура и др.

Эти образы возникают в результате не одномоментных фотографических отражений, а их активного построения. В процессе построения образа существенную роль играют двигательные, биомеханические процессы. Движения создают каркас образа, а образ затем обеспечивает систему движений. Психические образы дают возможность схематизации, концептуализации действительности.

Психические образы *многомерны*: они функционируют в контексте данной деятельности (рис. 1). В психическом образе актуализируется то его предметное содержание, которое соответствует смыслу стоящей перед субъектом задачи. Эти образы *пластичны*. Как и реальные объекты, они дают возможность совершать с ними определенные действия, осуществлять образ-

ное мышление, проигрывать варианты возможного развития действительности.

Психический образ имеет большую *информационную емкость*: он сам по себе может служить источником разнообразной информации.

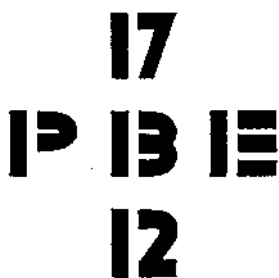

Рис. 1. Многомерность психических образов
(При рассмотрении вертикального ряда изображения
(цифры) фигура в центре воспринимается как число 13.
При рассмотрении горизонтального
ряда (буквы) — как буква В.)

Психика — субъективное отражение объективного мира. Воспринимая одну и ту же ситуацию, люди разного уровня образования и воспитания обращают внимание на различные ее стороны, по-разному к ней относятся. То, что мы воспринимаем, определяется не только находящимся перед нами объектом, но и нашей психической активностью и психической организацией, нашими знаниями и потребностями.

В психическом образе могут отсутствовать многие элементы объекта отражения. И напротив, в образе могут присутствовать даже те элементы, которые отсутствуют в конкретном отражаемом объекте, однако должны быть у него в данной ситуации (рис. 2).

В практической и теоретической деятельности человек формирует обобщенные образы — *информационные модели, схемы*, в которые включаются свойства и отношения объектов, имеющие первостепенное значение для его деятельности.

В регуляции поведения человека, его психических состояний существенную роль играют и непосредственные чувственные образы. Произвольно вызывая те или иные из них, человек способен отвлечься от текущей ситуации и руководствоваться акту-

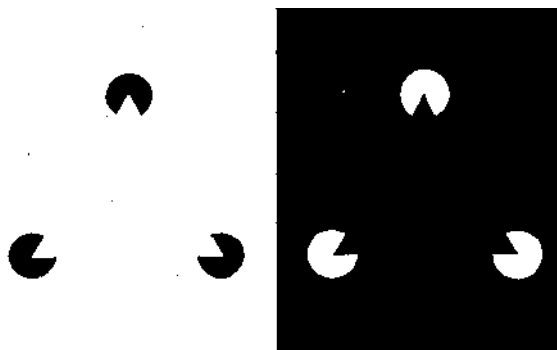

Рис. 2. Зависимость психического образа от активности восприятия
(Тенденция сознания к осмыслению объекта настолько велика, что мы видим даже несуществующие грани треугольников.)

ализированным образом. Сила захватившего человека психического образа столь же велика, как и непосредственные воздействия среды. И это создает неограниченные возможности внутренней психической саморегуляции человека.

Итак, психическое отражение, **психический образ** — не зеркальное, не фотографическое, а **концептуализированное, идеально преобразованное отражение действительности**. Идеальность психического отражения необходимо понимать как социокультурную, духовную обусловленность человеческой психики, обусловленность чувственной основы психического отражения всеобщими человеческими представлениями и понятиями.

Идеальность психического образа есть не что иное, как отображение в нем общественно-исторического опыта человечества. Сознательно регулировать свою деятельность — значит организовать ее на основе не непосредственных инстинктивных побуждений, а социально заданных требований и условий. Сознание — способность человека отражать мир и себя со знанием, подчинять свое поведение человеческим понятиям и всеобщим законам.

Психика человека формируется и проявляется в его деятельности. **Деятельность** — человеческий способ овладения действительностью посредством достижения сознательно поставленных целей на основе общечеловеческого опыта. Человеческая деятельность служит и движущей силой общественно-историчес-

кого прогресса, и средством психического развития человека. Предметная деятельность человека, его общественно-историческая практика обеспечивают единство чувственной и понятийно-теоретической сфер его сознания.

В процессе формирования психики человека его внешние действия с материальными объектами преобразуются в умственные действия. Благодаря способности действовать в уме человек научился моделировать различные отношения между объектами, предвидеть результаты своих действий. Следовательно, в содержание психики входят и безобразные компоненты — *обобщенные отношения, значения и смыслы*, которые образуют *семантическое поле* психики индивида.

Научная трактовка сущности психики сводится к следующим положениям.

- Психика возникла на определенной стадии развития материи и является отражательно-регуляционным механизмом приспособительного поведения живых организмов. По мере их эволюционного развития развивалась и их психика. В своем формировании она прошла два этапа: *инстинкты* и *индивидуальное научение*.

- Психика человека, сознание — *высший этап развития психики*; ее возникновение обусловлено трудовой деятельностью человека в условиях коллективного общения.

- Психика человека *формируется* в его *активной деятельности*. Закономерности психики — закономерности перехода внешнего взаимодействия с предметами в психический образ и психического образа в регулируемое им действие.

- Психика *опосредствована деятельностью мозга*, но сама по себе она явление идеальное, т. е. *обусловлена социокультурными факторами*.

- Психические явления имеют определенную *структуру* и *системную организацию*.

В отличие от психики животных **психика человека, его сознание имеют следующие существенные особенности.**

1. Наряду с наследственно и эмпирически приобретенными формами поведения человек владеет принципиально новым средством ориентировки в окружающей действительности — *знаниями*, которые представляют собой концентрированный опыт человечества, передаваемый посредством слова.

Психика человека формируется и постоянно обогащается в условиях социального окружения, в процессе усвоения социального опыта.

2. Сознание человека отражает *существенные стороны, закономерные взаимосвязи действительности.*

Сознание — это отношение человека к миру со знанием, его объективных закономерностей. Оно дает возможность решать жизненные проблемы не с помощью метода проб и ошибок, а на основе установления устойчивых, закономерных связей и отношений между различными сторонами окружающей среды. (Жарким летом человек заготавливает топливо, зная, что неминуемо наступит зима.)

3. Сознание характеризуется *осознанностью целей деятельности, понятийным моделированием будущих событий*, предвосхищением результатов своих действий в системе общечеловеческих понятий, знаний.

Человек заранее предвидит, планирует ожидаемый результат своих действий и выбирает адекватные средства и способы их достижения. Он строит программу своей деятельности, первоначально моделируя ее в уме.

Его деятельность не ограничена непосредственным восприятием ситуации, а строится на основе знания закономерностей ее развития. Сознание человека прогнозирует закономерное наступление событий, с опережением отражая действительность.

4. Индивидуальное сознание *обусловлено общественным сознанием.*

Различаются четыре формы (сферы) общественного сознания:

1) наука — система научных знаний, представлений, концепций и мировоззренческих ориентации;

2) соционормативная-сфера общественного сознания — система нравственных, идеологических, политических, правовых ценностей, система социальных норм данного общества;

3) искусство — духовно-практическое освоение действительности образными средствами, образное моделирование типичных сторон действительности;

4) религия, вера — культ сверхъестественной силы, воплощающей в себе идеальные качества, духовная опора верующих людей. Вера в сверхъестественную божественную силу обеспечивает концептуальную определенность миропонимания верующих людей.

Все формы общественного сознания формируют **идеологию — систему базовых ценностей, основополагающих идей, кото-**

рая регулирует жизнедеятельность общества. Однако идеология может быть прогрессивной и реакционной, реалистической и утопической. Утопические идеологии ведут к мифологизации массового сознания.

5. Сознание *связано с самосознанием*, субъективной особенностью индивидуального сознания, системой ценностно-смысловых, личностных отношений человека к миру. Свое взаимодействие с миром человек регулирует, исходя из представлений о самом себе, объединенных в целостный образ Я-концепции.

Самосознание — субъективно-семантическое (от греч. *semantikos* — обозначающий) пространство личности. Самосознание определяет уровень самоорганизации индивида, принципы его поведенческой саморегуляции, самопостроения и самоутверждения. Самосознание — саморефлексия, самоопределение индивида — может быть истинным и ошибочным, порождающим возвышенные устремления и роковые жизненные заблуждения.

Успех жизнедеятельности индивида зависит от его способности к самоанализу, от приведения его внутреннего мира в соответствие с объективными внешними условиями, от вычленения в них существенного и несущественного, социально санкционированного, полезного и вредного.

Концептуально организованная, одухотворенная личность не идет на поводу у случайных обстоятельств, сиюминутных гедонистических устремлений — ее поведение детерминировано системой базовых духовных ценностей, принципами нравственности, добра, справедливости и человеческого достоинства.

Сознание, как характерная особенность человеческой психики, реализуется через механизм бидоминанты — внутриличностной коммуникации, общения человека с самим собой. И этот внутриличностный диалог опосредуется социальными критериями. Наше внутреннее Я — интериоризированный «другой» — внедренное в нас социальное начало (*alter ego*).

Явления действительности отражаются сознанием индивида **интенционально** (от лат. *intentio* — стремление) — пристрастно-избирательно в зависимости от их значимости в практике данного человека. При этом одни явления связываются в индивидуальном сознании с комплексом других, сопровождаются, как писал У. Джемс, «психологическими обертонами», «вставляются в оправу» других известных индивиду явлений, включаются в спектр усвоенной индивидом общечеловеческой культуры.

Все это позволяет говорить о едином **потоке сознания**, который становится основой поведенческой системы индивида: все поведенческие акты человека имеют личностную обусловленность.

Сознание шире, чем мышление. Оно является целостным интегрированным отражением внешнего мира, включающим в себя все формы психической деятельности: и формы чувственного отражения мира (ощущение, восприятие, представление), и рациональное познание (обобщенно-теоретическое отражение мира), и эмоционально-волевую сферу психической саморегуляции.

В отечественной психологии изучение сознания как особого феномена, имеющего собственное содержание, было выдвинуто в качестве фундаментальной задачи В. М. Бехтеревым. В работе «Сознание и его границы» (Казань, 1888) ученый, постулируя отражательную природу сознания, вводит понятия его структуры и уровней. На основе критерия «сложность содержания сознания» Бехтерев выделил *ступени, уровни формирования сознания в онтогенезе* (индивидуальном развитии):

- на исходном уровне, в младенчестве, когда еще отсутствуют ясные представления, сознание проявляется в неясном чувствовании индивидом своего существования;
- на следующем уровне возникают первые самопредставления — представления о Я как о субъекте и не-Я как об объекте. На этом фундаменте начинает формироваться самосознание личности;
- далее расширяются представления о внешнем мире, совершенствуются ориентационные механизмы.

Наиболее сложная форма сознания, по Бехтереву, — нравственные, религиозные и правовые представления, которые составляют интимное ядро личности, определяющее ее волевою саморегуляцию.

Высшая ступень формирования сознания — «то состояние внутреннего мира, когда человек, с одной стороны, обладает способностью по произволу вводить в сферу сознания те или другие из бывших прежде в его сознании представлений, с другой — может давать отчет о происходящих в его сознании явлениях, о смене одних представлений другими, иначе говоря, может анализировать происходящие в нем самом психические процессы»¹.

¹ Бехтерев В. М. Сознание и его границы. Казань, 1888. С. 10.

В. М. Бехтерев задолго до советских психологов установил *принцип внутреннего опосредования внешних явлений*. «Наблюдения показывают, что процесс введения представлений в сферу ясного сознания зависит только частично от внешних условий, иначе говоря от объективных качеств подействовавшего на нас внешнего впечатления, главнейшим же образом — от внутренних условий»¹.

В связи с этим Бехтерев исследовал зависимость восприятия и запоминания материала от психического состояния испытуемого, отношения его к предъявляемому материалу, его установок и нравственных позиций («нравственного ядра личности»).

В онтогенезе осуществляется поэтапный переход от низших форм сознания к его высшим формам. Высшие формы вбирают в себя и трансформируют все низшие. В патологических случаях происходит распад сознания в обратной последовательности: вначале расстраиваются высшие формы сознания, затем его низшие образования и лишь в последнюю очередь — биологическая база.

В психологии и психиатрии широко распространены введенные К. Ясперсом метафорические понятия *ясности и помрачнения сознания*². Критериями помрачнения (неясности) сознания стали считаться: отсутствие отчетливого восприятия окружающего, дезориентация во времени и пространстве, бессвязность мышления, стертость воспоминаний. Совокупность всех указанных признаков и образует «потерю сознания», его нарушенность.

• Итак, **сознание — присущий человеку высший уровень психического отражения действительности в социально выработанных формах — понятиях и оценочных суждениях.**

Существуют некоторые критерии минимально необходимого уровня сознания для психического взаимодействия индивида со средой.

Нарушение этих критериев означает нарушенность сознания, утрату взаимодействия субъекта с действительностью. Признаками нарушенного сознания являются исчезновение предметной отчетливости восприятия, связанности мышления, ориентировки в пространстве, неспособность к саморегуляции и самоотчету³.

¹ Бехтерев В. М. Сознание и его границы. С. 26.

² См.: Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Berlin, 1929.

³ В психиатрии различается ряд разновидностей нарушенного сознания: **оглушенное** состояние — резкое повышение порога чувствительности, безучастность к окружающему, неспособность к мыслительной Деятельности; **делириозное помрачнение сознания** — нарушенность ори-

Нормой для личности является отражение мира в объективных взаимосвязях и смысловых значениях. Сознательное поведение личности — концептуально организованное поведение, основанное на соотношении явлений действительности с социальными сформированными понятиями.

Во всех случаях патологии сознания происходит деперсонализация индивида, нарушение семантических (смысловых) структур его самосознания. Это позволяет сделать вывод, что **самосознание личности, личностные, социально соотносенные образования являются ядром сознательной саморегуляции человека.**

На примерах психических аномалий и нарушений сознания мы отчетливо видим, что психика отдельного человека неразрывно связана с его социально обусловленными ориентациями, с социально-понятийным отражением действительности.

§ 2. Взаимосвязь трех уровней психической деятельности человека: бессознательного, подсознательного и сознательного.

Текущая организация сознания — внимание

Психическая деятельность человека, его психика функционируют одновременно на трех взаимосвязанных уровнях: бессознательном, подсознательном и сознательном.

Бессознательный уровень психической деятельности представляет собой врожденную инстинктивно-рефлекторную деятельность. Поведенческие акты на бессознательном уровне регулируются неосознаваемыми биологическими механизмами. Они направлены на удовлетворение биологических потребностей — самосохранение организма и вида.

Однако генетически обусловленная программа поведения человека не автономна: она находится под контролем более высоких и более поздно сформированных мозговых структур. И лишь в отдельных критических для индивида ситуациях (например, в состоянии аффекта) данная сфера психики человека

ентировки проявляется в произвольных наплывах различных представлений; возникает ложная ориентировка в пространстве и времени; онейроидное (сновидное) состояние — обильное всплывание фантастических сцен; сумеречное состояние сознания — произвольное блуждание, выполнение автоматизированных действий, использование предметов не по назначению; деперсонализация — восприятие себя как бы со стороны, нарушение «схемы тела».

может перейти в режим автономной саморегуляции. Эта врожденная эмоционально-импульсивная сфера индивида структурно локализована в *таламусе* и *гипоталамусе*, т. е. в подкорковой сфере мозга.

Подсознательный уровень психической деятельности — обобщенные, автоматизированные в опыте данного индивида стереотипы его поведения — умения, навыки, привычки, интуиция. Это поведенческое ядро индивида, сформированное на ранних стадиях его развития.

Сюда же относится импульсивно-эмоциональная сфера, структурно локализованная в *лимбической (подкорковой)* системе головного мозга. Здесь формируются неосознаваемые устремления индивида, его влечения, страсти, установки. Это произвольная сфера личности, «вторая натура человека», «центр» индивидуальных поведенческих штампов, манер поведения.

Само подсознание, очевидно, имеет многоуровневую структуру: автоматизмы и их комплексы на нижнем уровне и интуиция — на высшем.

Автоматизмы подсознательного уровня — это комплексы стереотипно совершающихся действий в типовых ситуациях, динамические стереотипы — цепные последовательности реакций в привычной обстановке (привычное управление техникой, выполнение привычных обязанностей, манера обращения с привычными предметами, речевые и мимические штампы).

Все это образует набор готовых поведенческих блоков, которыми пользуется индивид при регуляции своей деятельности. Эти поведенческие автоматизмы разгружают сознание для более квалифицированной деятельности. Сознание освобождается от постоянных повторных решений стандартизированных задач.

В подсознание вытесняются и различные психические **комплексы** — нереализованные желания, подавленные стремления, различные опасения и беспокойства, амбиции и завышенные претензии (комплексы Наполеона, нарциссизма, неполноценности и др.). Эти комплексы имеют тенденцию к гиперкомпенсации; черпая большой энергетический потенциал в сфере подсознания, они формируют устойчивую подсознательную направленность поведения личности.

Подсознательные проявления всегда присутствуют в процессах сознания, они ответственны за переработку подпороговых (неосознаваемых) воздействий, формируют неосознаваемые побуждения, эмоционально ориентируют сознание на наиболее

значимые стороны деятельности. Подсознание — это сфера внутренних состояний и установок, в том числе и установок высшего нравственного уровня.

Чувственные, перцептивные процессы также связаны с подсознанием, с «умозаключениями глаза», как говорил Гельмгольц. Подсознание активно включается во всех случаях, когда исчерпываются возможности сознательной деятельности (при аффектах, стрессовых состояниях, в ситуациях крайнего психического перенапряжения). Если в эксперименте испытуемых просят распределить предложенные им фотографии людей соответственно таким характеристикам: «добрый», «злой», «хитрый», «простодушный» и т. п., то, правильно выполняя задание, испытуемые не могут точно определить, какими чувственными данными они руководствовались.

Существует множество фактов, свидетельствующих о высокой творческой продуктивности человека в состоянии неактивированного сознания (внезапное открытие Кекуле структуры молекулы бензола, периодической системы элементов Менделеевым во сне и т. п.).

Высшая сфера подсознания — **интуиция** (называемая иногда даже сверхсознанием) — процесс мгновенных озарений, комплексного охвата проблемной ситуации, всплывания неожиданных решений, неосознанное предвидение развития событий на основе спонтанного обобщения предшествующего опыта. Однако интуитивные решения не возникают только в сфере подсознания. Интуиция удовлетворяет запрос сознания на определенный комплексный блок ранее полученной информации.

Внесознательная сфера психики человека — глубинная сфера его психики, конгломерат архетипов, сформированный в значительной мере в процессе эволюции человека. Сновидения, интуиция, аффект, паника, гипноз — далеко не полный перечень бессознательных и подсознательных явлений.

В сфере внесознательного таятся и корни такого феномена, как вера. Сюда же, очевидно, примыкают надежда и любовь, различные парапсихические явления (ясновидение, телепатия, экстрасенсорные феномены). Фобии, истерические фантазии, спонтанная тревожность и радостное предчувствие — все это тоже сфера подсознания.

Готовность индивида действовать в различных ситуациях определенным образом, без предварительного обдумывания, импульсивно, также относится к проявлениям внесознательной сферы психики.

Критерием внесознательного является его безотчетность, произвольность, невербализованность (словесная неоформленность).

Доминанты подсознания модифицируют сознательную деятельность индивида, создают малопонятные для него психологические барьеры и труднопреодолимые влечения. Механизмы подсознания в значительной степени типизируют поведение личности.

Сфера подсознательного очень устойчива, неподвижна. Поведение на подсознательном уровне поддается некоторой корректировке лишь методами психотерапии и гипноза.

Психоанализ — теория подсознания, созданная З. Фрейдом, — оказался, несмотря на ожесточенную его критику, столь живучим не в силу безупречности построений венского психиатра и психолога, а в силу базовой сущности сферы человеческого подсознания (рис. 3).

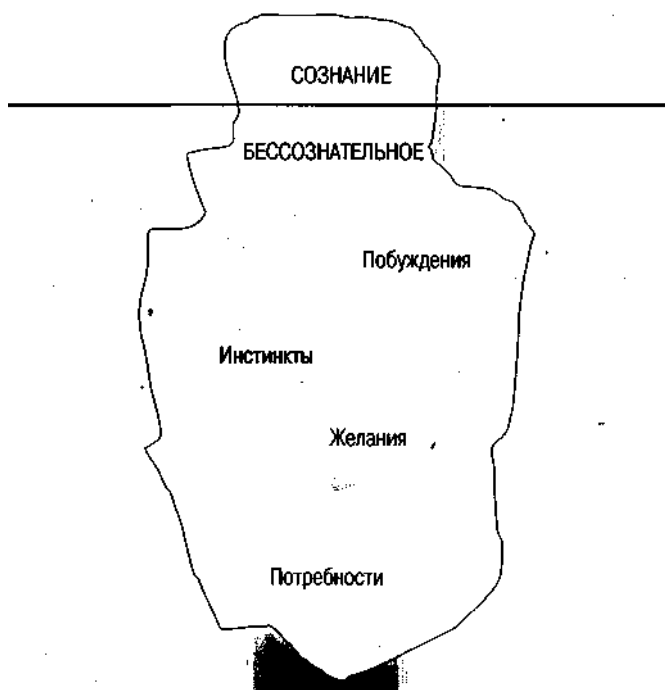

Рис. 3. «Психоаналитический айсберг»

Процессы, начинающиеся в неосознаваемой сфере, могут иметь продолжение в сознании. И наоборот, сознательное может вытесняться в подсознательную сферу. Взаимодействие сознательного и внесознательного может осуществляться согласованно, синергично или антагонистично, противоречиво, проявляясь в разнообразных несовместимых поступках человека, внутрличностной конфликтности.

Внесознательная сфера психики не является объектом рефлексии, самоотражения, произвольного самоконтроля. Сферу бессознательного З. Фрейд считал источником мотивационной энергии, находящейся в конфликте с сознанием.

Запреты социальной сферы создают, по Фрейду, «цензуру» сознания, подавляют энергию подсознательных влечений, что и проявляется в невротических срывах. Стремясь избавиться от конфликтных состояний, индивид прибегает к защитным механизмам — вытеснению, сублимации (замещению), рационализации и регрессии.

З. Фрейд преувеличивал роль подсознательного в поведении личности, а в сфере подсознательного — роль сексуальных влечений, темных сил природы. Однако его понимание подсознания как мощной сферы влияния на сознание не лишено оснований¹.

В отличие от З. Фрейда другой психоаналитик — К. Г. Юнг не только не противопоставлял сознание и подсознание, но считал, что сознание основано на глубинных пластах *коллективного бессознательного*, на архетипах — представлениях, сформированных у человечества в далеком прошлом.

Индивид, по Юнгу, стремится к самореализации (индивидуации) на основе подсознательных устремлений, обусловленных коллективным подсознанием. Не мысль, не сознание, а чувство, подсознание говорят нам, что для нас хорошо, а что плохо. Под влиянием глубинных структур, врожденных программ, универсальных образов (символов) находятся все наши произвольные реакции. Перед человеком возникает проблема приспособления не только к внешнему, но и к своему внутреннему миру.

Сознание вооружено понятиями, подсознание — эмоциями и чувствами. На уровне подсознания происходит мгновенная оценка воспринимаемого объекта или явления, их соответствия нормам, зафиксированным в подсознании.

¹ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991.

Наряду с подсознанием З. Фрейд различает и **сверхсознание** — «**суперэго**» — фундаментальные сущностные механизмы человеческой психики, такие как способность человека к социальному содействию, нравственному самоконтролю. Вся духовная сфера человека — это сфера сверхсознания, противостоящая эгоистической ограниченности индивида, сфера его идейной возвышенности, нравственного совершенства.

Сфера сознания— сфера знаний, культурной социализации личности. Она в значительной мере контролирует и тормозит инстинктивные влечения и привычки. Однако этот контроль ограничен. Произвольная деятельность человека, сознательные программы его поведения взаимодействуют с другими сферами психики — генетически унаследованными и сложившимися на ранних стадиях его онтогенетического (прижизненного) формирования. Отбор информации для сознательной саморегуляции проходит через субъективно-эмоциональные фильтры.

Известный грузинский психолог Д. Н. Узнадзе (1886—1950) и его последователи (А. С. Прангишвили, И. Т. Бжалава, В. Г. Норакидзе, Ш. А. Надирашвили) выделили в качестве центрального объяснительного принципа психологии **принцип установки** как целостной модификации субъекта, его готовности воспринимать действительность и действовать определенным образом. В установке, по Узнадзе, объединяются сознательная и внесознательная сферы психики. Каждая поведенческая ситуация вызывает функционирование ранее сформированных поведенческих комплексов.

Итак, психическая самоорганизация индивида, его адаптация к внешней среде осуществляются *тремя типами относительно автономных программ поведения*:

- 1) эволюционно сформированными бессознательно-инстинктивными;
- 2) подсознательными, субъективно-эмоциональными;
- 3) сознательными, произвольными, логико-семантическими структурами.

Сознательные программы поведения для социализированной личности являются доминантными поведенческими схемами. Однако две другие сферы психической жизни человека выполняют фоновую роль в его поведении. В экстремальных ситуациях и в условиях десоциализации индивида они могут перейти в автономный режим функционирования.

Наличие сознания, подсознания и сферы бессознательного в психике человека обуславливает относительную самостоятель-

ность следующих *разновидностей человеческих реакций и действий*:

- бессознательно-инстинктивные, врожденные реакции;
- импульсивно-реактивные, малоосознанные эмоциональные реакции;
- привычно-автоматизированные подсознательные действия; действия-навыки, привычки;
- сознательно-волевые действия; эти действия являются ведущими во взаимодействии человека со средой: они обеспечивают его целенаправленную деятельность.

Деятельность — специфически человеческая форма активности. От поведения животных эта человеческая активность отличается созидательной продуктивностью и структурной дифференцированностью — осознанием мотивов и целей деятельности, использованием орудий и средств, созданных в процессе культурно-исторического развития человечества, применением полученных в процессе социализации умений и навыков.

Сознание, психика человека формируются и проявляются в его деятельности, будучи ее мотивационно-ориентировочным компонентом.

В деятельности, ее объекте и результате происходит воплощение предварительно сформированного в сознании психического образа, идеальной модели желаемого результата. Само психическое отражение предметов действительности зависит от их места в структуре деятельности.

Деятельностный охват предметов и обеспечивает адекватность их психического отражения. Деятельность человека связана с пониманием значений предметов, а используемые в ней орудия несут в себе исторически выработанную схему человеческого действия.

Централизация в сознании того, что имеет наибольшую значимость для деятельности человека, оптимальная организация сознания, проявляющаяся в его направленности и сосредоточенности на актуально значимых объектах, называется **вниманием**.

Направленность сознания — это отбор существенных для деятельности объектов; *сосредоточенность* — отвлечение от побочных раздражителей и централизация объекта деятельности в поле сознания. *Уровень внимательности* — показатель уровня деятельностной организованности сознания, саморегуляции всей психической деятельности индивида.

Внимание, как функционирование сознания, связано с расчленением внешних впечатлений, выделением наиболее значимых в данный момент компонентов, сосредоточением на них наибольших аналитико-синтетических усилий. Благодаря этому достигается наибольшая ясность и отчетливость сознания, его сфокусированность в нужном направлении. Внимание выступает в «роли стратега, то есть направителя и организатора, руководителя и контролера боя, не принимающего, однако, непосредственного участия в самой схватке»¹.

Внимание — проявление основных характеристик сознания: **интенциональности**, т. е. его направленности, и **апцептивности**, т. е. зависимости отражения явлений действительности от общего содержания психики индивида.

Человек способен сознательно отражать не только внешнюю, но и внутреннюю среду, свои психические состояния.

Внимание — универсальная форма ориентировочно-исследовательской деятельности.

При равнозначности объектов происходит периодическое колебание внимания — его *флуктуация* (рис. 4).

Нейрофизиологические основы внимания. Физиологическим механизмом организованности сознания является, по учению И. П. Павлова, функционирование *очага оптимального возбуждения*, или «доминанты», по терминологии А. А. Ухтомского.

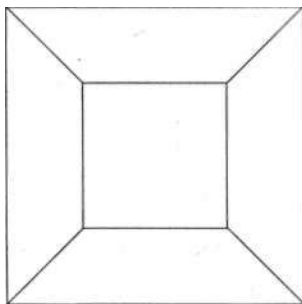

Рис. 4. Колебание внимания

(При длительном восприятии рисунка вершина усеченной пирамиды периодически отступает на задний план; период флуктуации внимания — 20 с.)

¹ Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1991. С. 152.

При этом блокируется отражение всего того, что не имеет отношения к текущей деятельности.

Внимание связано с врожденным *ориентировочным рефлексом*. Функционирование ориентировочного рефлекса сопровождается соответствующей настройкой органов чувств, повышением их чувствительности, общей активизацией деятельности мозга, торможением всех реакций на побочные воздействия.

Виды внимания. Психические процессы могут иметь произвольную и непроизвольную (независимую от воли) направленность. Так, резкий неожиданный сигнал вызывает внимание помимо нашей воли. Но основная форма организации психических процессов — *произвольное* (преднамеренное) внимание. Произвольное внимание связано с вычленением значимой информации.

Способность произвольно направлять психическую деятельность — одна из основных особенностей человека. В процессе деятельности произвольное внимание может перейти в *последующее произвольное*, не требующее постоянных волевых усилий.

Различаются также *внешненаправленное* внимание — выделение значимых объектов во внешней среде — и *внутринаправленное* — выделение идеальных объектов из фонда самой психики. Внимание связано с установками человека, его готовностью, предрасположенностью к определенным действиям. Установка повышает чувствительность органов чувств, уровень всей психической деятельности (мы скорее заметим появление объекта, если ожидаем его появления в определенном месте и в определенное время).

Индивидуальные особенности внимания обусловлены рядом факторов. К ним относятся: тип высшей нервной деятельности, условия психического развития индивида, его психические состояния, условия текущей деятельности.

Свойства внимания. К свойствам, или качествам, внимания относятся активность, направленность, объем, широта, распределенность, концентрация, устойчивость и переключаемость.

Свойства внимания связаны со структурной организацией деятельности человека.

На первоначальном этапе деятельности, при первичной ориентации, когда предметы обстановки еще равнозначны, основной особенностью внимания является *широта* — равномерная распределенность сознания на несколько объектов. На этой стадии деятельности еще нет устойчивости внимания.

Но *устойчивость* внимания приобретает существенное значение, когда из имеющихся объектов выявляются наиболее значимые для данной деятельности. В зависимости от этого психические процессы становятся более интенсивными, возрастает и *объем* внимания — количество объектов, которое человек может одновременно осознавать с одинаковой степенью ясности.

Одновременно охватываются вниманием четыре-пять объектов. Объем внимания зависит от профессиональной деятельности человека, его опыта, психического развития. Он значительно увеличивается, если объекты сгруппированы, систематизированы. Объем внимания несколько меньше объема осознания, ибо наряду с отчетливым отражением объектов в сознании в каждый момент происходит неотчетливое, фоновое отражение других объектов.

Направленность сознания на несколько одновременно воспринимаемых объектов, на параллельное выполнение нескольких действий — *распределенность* внимания. Начинаящий водитель управляет автомобилем с напряжением: он с трудом может оторвать взгляд от дороги, чтобы посмотреть на приборы, и ни в коей мере не расположен поддерживать разговор с собеседником. Приобретая в процессе упражнения соответствующие устойчивые навыки, человек начинает совершать многие действия полуавтоматически.

Интенсивность направленности сознания на наиболее значимые объекты — *концентрация* внимания.

Качества внимания связаны с индивидуальными особенностями высшей нервной деятельности — силой, уравновешенностью и подвижностью нервных процессов. В зависимости от типа высшей нервной деятельности внимание одних людей более подвижно, других — труднопереключаемо, недостаточно распределено.

Внимание и особенности функционирования сознания имеют существенное значение в различных видах профессиональной деятельности; они диагностируются специальными тестами.

Внимание — это текущая организованность сознания индивида. Отсутствие четкой направленности, структурированности сознания означает его дезорганизованность. Одним из состояний частичной дезорганизованности сознания является *рассеянность*. (Имеется в виду не та «профессорская» рассеянность, которая является результатом большого умственного сосредото-

точения, а общая рассеянность, исключаящая какую бы то ни было сосредоточенность внимания.)

Рассеянность может возникнуть в результате быстрой смены впечатлений, когда человек не имеет возможности сосредоточиться на каждом из них в отдельности, а также в силу действия однообразных, монотонных, малозначимых раздражителей.

Длительная непрерывная работа в одном направлении вызывает *переутомление* — нейрофизиологическое истощение. Переутомление сначала выражается в диффузной иррадиации (беспорядочном распространении) процесса возбуждения, нарушении дифференцировочного торможения (человек становится неспособным к тонкому анализу, различению), а затем возникает общее охранительное торможение, сонное состояние.

Одним из видов временной дезорганизации сознания является апатия — состояние безразличия к внешним воздействиям. Это пассивное состояние связано с резким понижением тонуса коры мозга и субъективно переживается как тягостное состояние. Апатия может возникнуть как в результате нервного перенапряжения, так и в условиях «сенсорного голода».

Апатия в известной мере парализует психическую деятельность человека, притупляет его интересы, понижает ориентировочно-исследовательскую реакцию. Появление апатии может быть связано и с так называемыми эмоциональными циклами индивида.

Завершая рассмотрение основных аспектов сознания, можно сделать следующие выводы.

Сознание — высший уровень развития психики, состоящий в категориально-ценностном отражении действительности, саморегуляция человеком своего поведения на основе присвоенного индивидом общечеловеческого опыта.

Функционирование сознания осуществляется в виде непрерывного потока взаимосвязанных ассоциированных психических образов, формирующихся в результате активного, деятельного взаимодействия человека с внешней средой. Сознание обладает рядом содержательных и процессуальных особенностей:

- *активностью*, т. е. динамикой, обеспечивающей жизненно значимые связи индивида с действительностью;
- *интенциональностью* (предметной направленностью);
- *полнезависимостью* — преимущественной ориентацией человека на общие эталоны и модели действительности;

- *рефлексивностью* — способностью к самооценке, самоконтролю;

- различными уровнями *ясности* и *организованности*.

Наиболее устойчивые способы взаимодействия индивида со средой стереотипизируются, образуя его подсознание и сверхсознание.

По содержанию сознание людей находится под воздействием социально-исторических условий. Формируясь в процессе антропогенеза, все структуры сознания имеют социокультурный характер. Структуры индивидуального сознания формируются в раннем онтогенезе через присвоение ребенком (интериоризацию) структур внешней социально опосредованной деятельности.

Сознание и поведение. Сознание — понятийно-ценностный регуляционный механизм человеческого поведения — исполнительного звена его взаимодействия со средой.

Деятельность и поведение — сфера и проявления, и формирования сознания всей психики человека. Человек организует свои поведенческие акты, осознавая их смысл и значение, использует присвоенные им способы и приемы поведения. Многие из них в результате многократного использования трансформируются в навыки, умения и привычки. Сознательно регулируя свое поведение, человек реализует необходимые для него цели, формирует программу своего поведения, определяет критерии его эффективности, сознательно ориентируется в условиях деятельности.

Механизмы психической регуляции поведения — основная стержневая проблема психологии. Все психические процессы (познавательные, эмоциональные и волевые) — это процессы регуляции человеческого поведения, обеспечивающие прием и хранение информации, целенаправленное оперирование ею, принятия на этой основе необходимых решений, сличение достигаемых результатов с ранее сформированными эталонами.

Психология поведения неразрывно связана с психологией отражения действительности. Поведение — это лишь исполнительное звено сложного механизма взаимодействия человека с миром.

Психика человека имеет социокультурную основу. Однако функционирование психики человека осуществляется в естественном, нейрофизиологическом русле. Мозг человека — естественный отражательно-регуляционный субстрат его психики.

§ 3. Нейрофизиологические основы психики человека

Функционирование организма обеспечивается нервной системой.

Вся нервная система делится на *центральную, периферическую и вегетативную*. К центральной нервной системе относятся *головной и спинной мозг*. От них по всему телу расходятся нервные волокна — периферическая нервная система. Она соединяет мозг с органами чувств и исполнительными органами — мышцами. Вегетативная нервная система обслуживает внутренние органы и железы.

Строение мозга. Простейшие автоматизированные мышечно-двигательные реакции регулируются *спинным мозгом*, находящимся в позвоночном столбе.

Спинной мозг переходит в *продолговатый мозг* головного мозга, регулирующий автоматизированные процессы жизнеобеспечения — дыхание и др. За ним следует *средний мозг*, регулирующий работу органов чувств. Проявление врожденных ориентировочных рефлексов (прислушивание, всматривание) — результат деятельности среднего мозга.

Над средним мозгом расположен *промежуточный мозг*. Он включает в себя таламус, гипоталамус, лимбическую систему и контролирует сложные витальные (жизненно важные) реакции: питание, размножение, защитно-оборонительные эмоции.

Особенно развита у человека *кора больших полушарий* — **орган высших психических функций**.

В коре мозга выделяются два основных блока:

1) блок *приема, переработки и хранения информации* — отделы мозга, осуществляющие обработку информации, поступающей от различных рецепторов — зрительных, слуховых, кожных, двигательных и др.; все корковые зоны этого блока функционируют в иерархической взаимосвязи: первичные зоны осуществляют раздробление, первичный анализ поступающей сенсорной информации, вторичные зоны выполняют функцию синтеза — объединения, интегрирования поступающей информации;

2) блок *программирования, регуляции и контроля деятельности* — передние отделы мозга.

Существуют различия в функциях правого и левого полушарий — функциональная асимметрия мозга. *Функцией левого полушария* является оперирование вербально-знаковой информа-

цией (логические операции, чтение, счет). *Функция правого полушария* — оперирование наглядными образами, распознавание объектов, образное мышление. Оба полушария функционируют взаимосвязанно.

Кора головного мозга человека — целостно работающий орган, но отдельные его части (области) функционально специализированы. Так, *затылочная* область коры осуществляет сложные зрительные функции, *лобно-височная* — речевые, *височная* — слуховые. Обширные специализированные зоны коры обеспечивают речевую деятельность человека.

По учению И. П. Павлова, основным механизмом функционирования коры головного мозга (высшей нервной деятельности) являются **условные рефлексы**.

Термин «рефлекс» был введен французским ученым Рене Декартом в XVII в. Но для объяснения психической деятельности он был применен основоположником русской материалистической физиологии И. М. Сеченовым («Рефлексы головного мозга», 1863).

Развивая учение И. М. Сеченова, И. П. Павлов экспериментально исследовал особенности функционирования рефлексов и использовал условный рефлекс как метод изучения высшей нервной деятельности («Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных», 1923).

Все рефлексы были разделены им на две группы — безусловные и условные.

Безусловные рефлексы — врожденные реакции организма на жизненно важные раздражители (пищу, опасность и т. п.). Они не требуют каких-либо условий для своей выработки (например, выделение слюны при виде пищи).

Безусловные рефлексы представляют собой природный запас готовых, стереотипных реакций организма. Они возникли в результате длительного эволюционного развития определенного вида животных. Безусловные рефлексы одинаковы у всех особей одного вида. Они осуществляются с помощью спинного и низших отделов головного мозга. Сложные комплексы безусловных рефлексов проявляются в виде инстинктов.

Но поведение высших животных и человека характеризуется не только врожденными, т. е. безусловными, реакциями, но и такими **реакциями, которые приобретены данным организмом в**

процессе индивидуальной жизнедеятельности, т. е. условными рефлексам. Биологический смысл условного рефлекса состоит в том, что многочисленные внешние раздражители, окружающие животное в естественных условиях и сами по себе не имеющие жизненно важного значения, предшествуя в опыте животного пище или опасности, удовлетворению других биологических потребностей, начинают выступать в роли *сигналов*, по которым животное ориентирует свое поведение.

С понятием условного рефлекса И. П. Павлов связывал принцип *сигнальное*TM высшей нервной деятельности, принцип синтеза (временных связей) внешних воздействий и внутренних состояний.

Открытие И. П. Павловым основного механизма высшей нервной деятельности — условного рефлекса — стало одним из революционизирующих завоеваний естествознания, исторической вехой в понимании связи физиологического и психического.

С познания динамики образования и изменения условных рефлексов началось раскрытие сложных механизмов деятельности человеческого мозга, выявление закономерностей высшей нервной деятельности.

Как установлено И. П. Павловым, основным фундаментальным принципом работы коры больших полушарий головного мозга является аналитико-синтетический принцип. Ориентация в окружающей среде связана с вычленением отдельных ее свойств, сторон, признаков (анализ) и объединением, связью этих признаков с тем, что полезно или вредно для организма (синтез). Синтез, — как отмечал И. П. Павлов, — замыкание связей, а анализ — все более тонкое отчленение одного раздражителя от другого.

Аналитико-синтетическая деятельность коры головного мозга осуществляется взаимодействием двух нервных процессов — *возбуждения* и *торможения* и подчинена следующим законам.

1. Закон образования временной нервной связи:

при многократном подкреплении нейтрального раздражителя безусловным (жизненно значимым) раздражителем между корковыми центрами этих воздействий **образуется временная нервная связь.**

2. Закон угасания временной нервной связи:

при многократном неподкреплении условного раздражителя безусловным **временная нервная связь между ними угасает.**

3. Закон иррадиации возбуждения:

очень сильные (как и очень слабые) раздражители вызывают **иррадиацию** — распространение возбуждения по значительной части коры больших полушарий.

Только оптимальные раздражители средней силы вызывают строго локализованные очаги возбуждения, что и является важнейшим условием успешной деятельности.

4. Закон взаимной индукции нервных процессов:

на периферии очага одного процесса всегда возникает **процесс с обратным знаком**.

Если в одном участке коры головного мозга сконцентрирован процесс возбуждения, то вокруг него индуктивно возникает процесс торможения. Чем интенсивнее очаг возбуждения, тем интенсивнее и более широко распространен вокруг него процесс торможения.

Наряду с *одновременной индукцией* существует *последовательная индукция* нервных процессов — последовательная смена нервных процессов в одних и тех же участках мозга.

Только оптимальное соотношение процессов возбуждения и торможения обеспечивает поведение, адекватное (соответствующее) окружающей среде. Нарушение баланса между этими процессами, преобладание одного из них вызывают значительные нарушения в психической регуляции поведения. Так, преобладание торможения, недостаточное взаимодействие его с возбуждением приводят к снижению активности организма (вплоть до сна наяву). Преобладание возбуждения может выразиться в беспорядочной активности, ненужной суетливости, снижающей результативность деятельности. Процесс торможения ограничивает и направляет в определенное русло процесс возбуждения, содействует сосредоточению, концентрации возбуждения.

Торможение бывает *внешним* и *внутренним*. Если внезапно подействует какой-либо новый сильный раздражитель, то прежняя деятельность затормозится. Это — внешнее (безусловное) торможение. В данном случае возникновение очага возбуждения по закону отрицательной индукции вызывает торможение других участков коры.

Одним из видов внутреннего или условного торможения является *угасание условного рефлекса*, если он не подкрепляется безусловным раздражителем (угасательное торможение). Этот

вид торможения вызывает прекращение ранее выработанных реакций, если они в новых условиях становятся бесполезными.

Торможение возникает и при чрезмерном перевозбуждении мозга. Оно защищает нервные клетки от истощения. Этот вид торможения называется *охранительным*. Торможение, лежащее в основе анализа, называется *дифференцировочным торможением*. Оно уточняет действия, делает их более приспособленными к окружающей среде.

5. Закон системности в работе коры головного мозга (динамический стереотип):

реакция организма на тот или иной раздражитель зависит от сложившейся в коре **системы связей**. Опыты показывают, что если выработать ряд рефлексов на разные раздражители, которые повторяются в определенной последовательности, то со временем организм воспроизводит всю систему ответных реакций при воздействии лишь одного первоначального раздражителя. Устойчивое закрепление определенной последовательности реакций И. П. Павлов называл динамическим стереотипом. (Термин «стереотип» происходит от двух греческих слов *stereos* — твердый и *typos* — отпечаток.)

К стереотипно повторяющимся внешним воздействиям организм приспособливается выработкой устойчивой системы реакций. Динамический стереотип — физиологическая основа навыков и привычек, приобретенных потребностей и др. Комплекс динамических стереотипов — физиологическая основа устойчивых особенностей поведения личности.

Динамический стереотип — выражение особого принципа работы мозга — **системности**. Этот принцип состоит в том, что на сложные комплексные воздействия среды мозг реагирует не как на ряд отдельных изолированных раздражителей, а как на целостную систему, в которой отдельные раздражители находятся в определенных взаимоотношениях. **Внешний стереотип** — последовательность воздействий — отражается во внутреннем нейродинамическом стереотипе.

И. П. Павлов разработал также учение о типах высшей нервной деятельности и о второй сигнальной системе, присущей человеку, — способность человека обобщенно отражать мир при "помощи слова.

Рассмотренные выше основные положения учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности не утратили значимости в наши дни. Однако некоторые из них были уточ-

нены и развиты учениками и последователями великого физиолога.

Одно из самых перспективных направлений в развитии учения И. П. Павлова возглавил его ученик академик П. К. Анохин.

Механизм условных рефлексов — фундаментальная, но **не** единственная основа работы головного мозга. Сам И. П. Павлов отмечал, что когда обезьяна строит вышку, чтобы достать плод, то это условным рефлексом назвать нельзя.

Современная наука о мозге — нейрофизиология базируется на концепции функционального объединения механизмов мозга для осуществления различных поведенческих актов¹.

Функциональной системой П. К. Анохин назвал единство центральных и периферических нейрофизиологических механизмов, которые в совокупности обеспечивают результативность того или иного поведенческого акта.

Первоначальная стадия формирования любого поведенческого акта названа П. К. Анохиным **афферентным синтезом** (в переводе с латинского — «соединение приносимого»).

В процессе афферентного синтеза из многочисленных образований мозга извлекается все то, что было связано в прошлом с удовлетворением данной потребности, т. е. решается вопрос: какой полезный результат должен быть получен в данной ситуации, при данной комбинации исходных возбуждений? В результате афферентного синтеза принимается решение — выбирается один из возможных вариантов действия, который больше всего удовлетворяет требованиям данной ситуации.

Нейрофизиологический механизм принятия решения основан на способности мозга прогнозировать параметры будущего результата действия. Этот механизм назван П. К. Анохиным **акцептором результатов действия**. Акцептор результатов действия (от лат. *acceptor* — принимающий) — нейрофизиологический механизм предвидения результатов будущего действия на основе обобщения ранее полученных результатов от аналогичных действий. Предвидение результатов действия — формирование цели действия.

На основе предвидения результатов готовящегося действия создается программа действия. И только после этого совершается само действие.

¹ См.: *Анохин П. К.* Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.

Ход действия, результативность его этапов, соответствие результатов сформированной программе действия постоянно контролируются путем получения сигналов о достижении цели. Механизм постоянного получения информации о результатах совершаемого действия назван П. К. Анохиным **обратной афферентацией**. (Афферентация — возбуждение под влиянием внешнего воздействия.) Осуществление каждого действия постоянно сопровождается сличением двух комплексов возбуждения: возбуждений, прогнозирующих действие, и возбуждений, поступающих по ходу совершения действия.

В отличие от И. П. Павлова, П. К. Анохин трактует подкрепление поведенческих актов не только эффектом действия безусловного раздражителя. **Действие, по П. К. Анохину, подкрепляется его правильностью** — афферентными сигналами о его адекватности ранее сформированной программе.

Теория функциональных систем включила в единую систему такие компоненты поведения, как мотивация, память, эмоции, предвидение событий, программирование будущих результатов поведения. Отказавшись от упрощенно-универсальной схемы «стимул—реакция», П. К. Анохин раскрыл нейрофизиологический механизм активной деятельности.

Раскрыв механизмы целенаправленных поведенческих актов, П. К. Анохин поднял нейрофизиологию на современный системный уровень, содействовал ее интеграции с психологией.

Психика человека — социально опосредованный продукт мозговой деятельности, социально нормированное отражение действительности.

Механизм человеческого мозга — механизм кодирования взаимосвязей действительности в речевых знаках.

Психическое отражение действительности человеком — отражение, опосредованное знаком, человеческим понятием, сформированным в общественно-исторической практике человечества.

Познание психики человека и деятельности его мозга взаимообусловлено. «Прежде чем ответить на вопрос о том, каковы мозговые основы того или иного психического процесса, необходимо тщательно изучить строение того психического процесса, мозговую организацию которого мы хотим установить, и выделить в нем те звенья, которые в той или иной степени могут быть отнесены к определенным системам мозга»¹.

¹ Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. М., 1973. С. 76.

Психику нельзя отрывать от работы мозга, но ее нельзя сводить и к нейрофизиологическим процессам. Нейрофизиология — естественное условие функционирования психического, но само психическое социально детерминированно. **Нейрофизиология подчинена биологическим закономерностям; психика подчинена всеобщим законам объективных взаимосвязей явлений внешнего мира.**

§ 4. Классификация психических явлений

Все психические явления неразрывно связаны; традиционно они подразделяются на три группы:

- 1) психические процессы;
- 2) психические состояния;
- 3) психические свойства личности.

Психические процессы следует рассматривать как базовые явления, а психические состояния и свойства личности — как временную и типологическую модификации психических процессов. В своей совокупности все психические явления образуют единый поток отражательно-регуляционной деятельности.

Дадим краткую общую характеристику этим трем группам психических явлений.

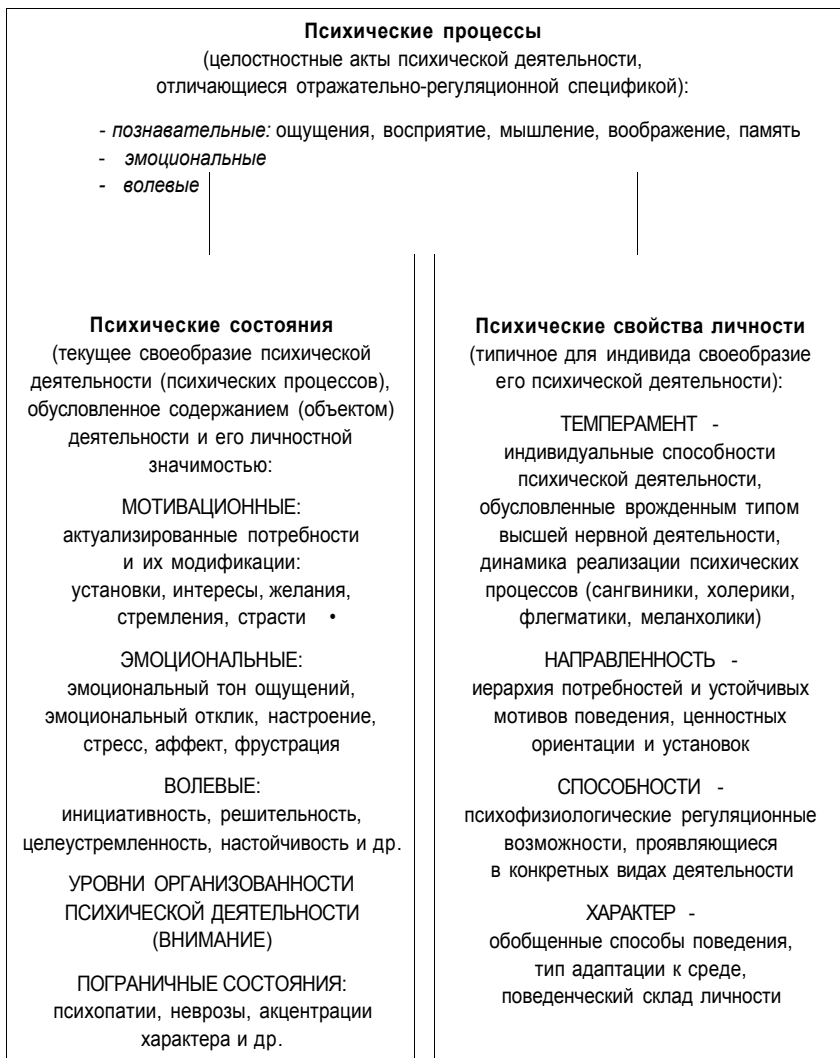
Психические процессы — отдельные целостные акты отражательно-регуляционной деятельности. Каждый психический процесс имеет свой объект отражения, свою регуляционную специфику и свои закономерности. Психические процессы — базовая группа психических явлений: на их основе формируются психические образы.

Психические процессы — активное взаимодействие субъекта с объектом отражения, система специфических действий, направленных на его познание и взаимодействие с ним.

Психические процессы подразделяются на: 1) познавательные (ощущение, восприятие, мышление, воображение и память), 2) волевые и 3) эмоциональные.

Психическая деятельность человека — это совокупность познавательных, волевых и эмоциональных процессов.

Психическое состояние — временное своеобразие психической деятельности, определяемое ее содержанием и отношением человека к этому содержанию. **Психическое состояние** — текущая модификация психической деятельности человека, представляющая собой относительно устойчивую интеграцию всех психи-

Регуляция деятельности

Рис. 5. Система (классификация) психических явлений

ческих проявлений человека при определенном его взаимодействии с действительностью.

Психическое состояние проявляется в общем функциональном уровне психической активности в зависимости от направленности деятельности человека в данный момент и его личностных особенностей.

Психические состояния подразделяются на:

1) *мотивационные* (основаны на потребностях установки — желания, интересы, влечения, страсти);

2) *состояния организованности сознания* (проявляются в различных уровнях внимательности, работоспособности);

3) *эмоциональные* (эмоциональный тон ощущений, эмоциональный отклик на действительность, настроение, конфликтные эмоциональные состояния — стресс, аффект, фрустрация);

4) *волевые* (состояния инициативности, целеустремленности, решительности, настойчивости и др.; их классификация связана со структурой сложного волевого действия).

Различаются также *пограничные психические состояния* личности — реактивные (шоковые и ступорные) состояния, психопатии, акцентуации характера, неврозы и состояния задержанное™ психического развития.

Психические свойства личности — типичные для данного человека особенности его психики, реализации его психических процессов.

К психическим свойствам личности относятся: 1) темперамент; 2) направленность личности (потребности, интересы, мировоззрение, идеалы); 3) способности; 4) характер.

Такова традиционная, идущая от И. Канта, классификация психических явлений. Она лежит в основе построения традиционной психологии. Однако эта классификация страдает искусственным обособлением психических процессов от психических состояний и типологических свойств личности: познавательные, волевые и эмоциональные процессы — не что иное, как определенные психические возможности (способности) личности, а психические состояния — текущее своеобразие этих возможностей.

Все психические явления системно организованы: они образуют единую структуру психики человека (рис. 5).

Глава 3 Познавательные психические процессы

§ 1. Ощущение

Ощущение — психический процесс непосредственного чувственного отражения элементарных (физических и химических) свойств действительности. Ощущение — чувствительность человека к сенсорным воздействиям среды. Вся сложная психическая деятельность человека базируется на ощущениях.

Ощущение — чувственная, сенсорная первооснова психики, акт перехода внешнего сенсорного воздействия в факт сознания. Ощущение является элементарным, но базовым психическим процессом. Ощущение — не пассивный отпечаток физических свойств действительности, а активный психический процесс взаимодействия человека с миром.

Отражать свойства объекта — значит получать определенную информацию о возможных действиях с ним. Ощущать твердость предмета или его мягкость — значит отражать объект как пригодный для определенного его использования. Психические процессы — это процессы деятельностного овладения миром. Ощущения человека опосредованы его знаниями, т. е. общественно-историческим опытом человечества. Выражая то или иное свойство вещей и явлений в слове («красный», «холодный»), мы элементарно обобщаем эти свойства.

В ощущениях *отражаются* не только специфические *свойства, качества предметов и явлений*, но и *их интенсивность, продолжительность, пространственная локализация* и модуляция — временное изменение характеристик сигнала. Образы ощущений объективизируются. Ощущение, например, цвета мы не осознаем как психический образ, а интерпретируем как свойство определенного объекта.

Наряду с этим ощущение — *субъективный образ объективного мира*. Например, привычное для нас разнообразие цветов — красного, желтого, зеленого, синего и др. — это явление субъективно-психическое. Вне нашей головы, психики существуют не цвета, а электромагнитные излучения с различной длиной волн

(от 300 до 700 нм). Ощущения вкусовые — это субъективные психические образы различных химических воздействий. А ощущение мягкости или тяжести предмета — субъективно-психическое отражение его физических свойств. Объективно существуют физические и химические свойства явлений, ощущение же — их субъективный психический образ.

Ощущения человека взаимосвязаны, ассоциированы, так же как связаны между собой и различные свойства действительности.

Ощущение — канал чувственной связи организма с действительностью. Ощущения не только несут информацию об отдельных свойствах явлений и предметов, но и выполняют активизирующую мозг функцию. (Известен случай, когда у больного оставался действующим лишь один орган чувств — глаз; закрывая этот единственный канал, связывающий его с внешним миром, больной немедленно засыпал.)

Жизнедеятельность человека основана на непрерывном приеме и анализе информации о физико-химических характеристиках внешней среды и внутренних состояниях организма. Этот процесс осуществляется посредством функционирования специализированных нейрофизиологических механизмов — анализаторов, обеспечивающих прием и анализ сенсорных, чувственных воздействий. Информация, получаемая анализаторами, называется **сенсорной** (от лат. *sensus* — чувство), а процесс ее приема и первичной переработки — **сенсорной деятельностью**.

Нейрофизиологические основы ощущений. Отдельные физико-химические свойства действительности, воздействующие на наши органы чувств, называются раздражителями, процесс их воздействия — раздражением, а нервный процесс, возникший в результате раздражения, — возбуждением.

Сложную систему нервных образований, осуществляющих тончайший анализ отдельных раздражений, воздействующих на организм, И. П. Павлов назвал анализаторами.

Каждый орган чувств (глаз, ухо, чувствительные клетки кожи, вкусовые сосочки языка) специализирован на приеме и переработке различных специфических внешних воздействий. Основная часть каждого органа чувств — окончания чувствующего нерва — **рецепторы** (от лат. *receptor* — принимающий). Они превращают энергию внешнего раздражителя в нервный импульс. Воздействие, способное возбудить рецептор, называется стимулом. Стимул и психический образ называются психофизическими коррелятами.

Рис. 6. Функциональная схема анализатора

Возникший в рецепторе нервный импульс по центроостремительным, афферентным (от лат. *afferentis* — приносящий) нервным путям попадает в соответствующие участки мозга. *Рецепторы, восходящие (афферентные) нервные пути и соответствующие участки в коре головного мозга — таковы три составные части анализатора* (рис. 6).

Для возникновения ощущения необходима работа анализатора в целом. Следовательно, нельзя сказать, что зрительные ощущения возникают в глазу. Только анализ нервного импульса, поступающего от глаза в соответствующие участки коры головного мозга (затылочная область), приводит к возникновению зрительного ощущения. На пути от рецепторов к коре головного мозга импульсы проходят через различные мозговые структуры, где они получают первичную переработку (рис. 7).

Деятельность анализаторов условно-рефлекторна: мозг, получая сигнал о деятельности рецептора, непрерывно регулирует его работу. Сформированный в коре головного мозга нервный импульс, распространяясь по центробежным, эфферентным (от лат. *efferens* — выносящий) нервным путям, воздействует на двигательные механизмы органа чувств и вызывает соответствующую настройку чувствительности рецептора.

Таким образом, ощущение — это не одноактное пассивное отражение того или иного свойства, а активный процесс, сложнейшая деятельность анализаторов, имеющая определенную структуру. У каждого вида ощущений свой нейрофизиологический механизм, свой анализатор, обеспечивающий качественную специфику ощущения — его модальность.

Органы чувств связаны с органами движения. Так, в процессе зрительных ощущений глаз совершает непрерывные движе-

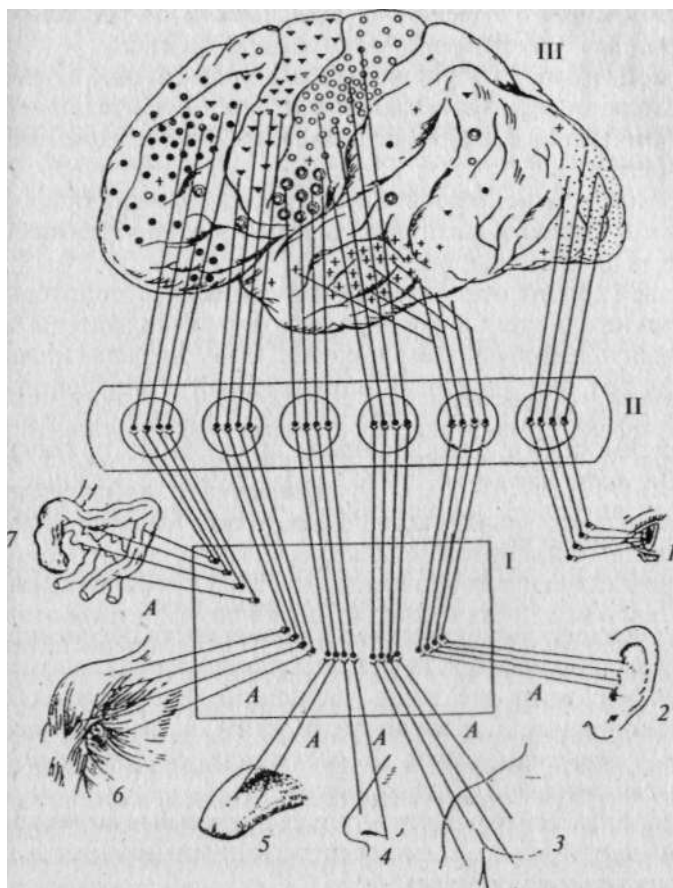

Рис. 7. Схема функционирования анализаторов:
 1—7— рецепторы (зрительный, слуховой, кожный, обонятельный, вкусовой, двигательного аппарата, внутренних органов); I — область спинного и продолговатого мозга; A — центростремительные (афферентные) волокна; II — зрительные бугры (таламус), где нервные импульсы переходят на нейрон, идущий в коре мозга; III — рецепторные поля коры головного мозга (функциональная локализация коры мозга)

ния, как бы ощупывая предмет. (Неподвижный глаз практически слеп.) Деятельность различных анализаторов взаимосвязана. Совокупная деятельность всех анализаторов называется сенсорной сферой психики человека.

Классификация ощущений. В зависимости от расположения рецепторов все ощущения делятся на три группы.

К первой группе относятся ощущения, связанные с рецепторами, находящимися на поверхности тела, — зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые и кожные. Это *экстерорецептивные* ощущения.

Ко второй группе относятся *интерорецептивные* ощущения. Они связаны с рецепторами, находящимися во внутренних органах (органические ощущения).

К третьей группе относятся кинестезические (двигательные) и статические ощущения, рецепторы которых находятся в мышцах, связках и вестибулярном аппарате. Это *проприорецептивные* ощущения (от лат. *proprius* — собственный), ощущения собственных движений и пространственного положения тела.

В зависимости от разновидности анализатора различаются следующие *виды ощущений*: зрительные, слуховые, кожные, обонятельные, вкусовые, кинестезические, статические, вибрационные, органические и болевые.

Ощущения подразделяются также на *дистантные* (отражение свойств удаленных объектов) и *контактные*.

Общие психофизиологические закономерности ощущений. Работа каждого анализатора имеет специфические закономерности. Наряду с этим все виды ощущений подчинены общим психофизиологическим закономерностям. К ним относятся: 1) *пороги чувствительности*, 2) *адаптация*, 3) *сенсбилизация*, 4) *контраст ощущений*, 5) *синэстезия*.

1. **Пороги чувствительности** — это ее предельные возможности. Диапазон нашей чувствительности ограничен нижним и верхним абсолютными порогами.

Минимальная величина (сила) раздражения, необходимая для возникновения едва заметного ощущения, называется абсолютным нижним порогом ощущения. Например, для возникновения ощущения давления достаточно воздействия 2 мг на 1 мм² поверхности кожи.

Верхний абсолютный порог ощущений — максимальная величина раздражения, дальнейшее увеличение которой вызывает болевые ощущения или исчезновение ощущения. Так, сверхгромкий звук вызывает боль в ушах, а сверхвысокий (по частоте колебаний свыше 20 000 Гц) — исчезновение ощущения (слышимый звук переходит в ультразвук). Давление свыше 300 г/мм² вызывает боль.

Наряду с абсолютной различается *относительная чувствительность* — чувствительность к изменению интенсивности воздействия. Относительная чувствительность измеряется порогом различения (разностным порогом).

Порог различения — минимальное различие в силе двух одноименных раздражителей, необходимое для изменения интенсивности ощущения. Порог различения измеряется относительной величиной (дробью), которая показывает, какую часть первоначальной силы раздражителя надо прибавить (или убавить), чтобы получить едва заметное ощущение изменения в силе данных раздражителей.

Так, если взять груз массой 1 кг и затем прибавить еще 10 г, то этой прибавки никто ощутить не сможет. Чтобы почувствовать увеличение прибавки массы, необходимо добавить $1/30$ часть первоначальной массы, т. е. 33 г. Таким образом, относительный порог различения силы тяжести равен $1/30$ части силы первоначального раздражителя.

Относительный порог различения яркости света равен $1/100$; громкости звука — $1/10$; вкусовых воздействий — $1/5$ (табл. 2). Указанные закономерности являются психофизическими зависимостями. Они впервые были открыты в первой половине XIX в. французским физиком П. Бугером для зрительных ощущений, для всех других модальностей ощущений — немецким психофизиком Э. Г. Вебером и носят название закона Бугера—Вебера.

Немецкий ученый Г. Фехнер еще в первой половине XIX в. вывел закон, согласно которому изменение силы ощущения пропорционально десятичному логарифму изменения силы воздействующего раздражителя. (Так, для того чтобы ощущение, имеющее величину 1, усилилось в три раза, необходимо увеличить силу раздражителя в 10^3 раз.) Эта психофизическая закономерность стала именоваться основным психофизическим законом — законом Фехнера: сила ощущения пропорциональна логарифму величины действующего раздражителя.

В настоящее время эта зависимость уточнена С. С. Стивенсом, установившим степенную зависимость между величиной раздражителя и силой ощущения (**закон Стивенса** (табл. 3)).

Нижние и верхние абсолютные пороги ощущений (абсолютная чувствительность) и пороги различения (относительная чувствительность) характеризуют пределы человеческой чувствительности. Наряду с этим различаются *оперативные пороги ощущений* — величина сигнала, при которой точность и скорость его различения достигают максимума (эта величина на порядок

Таблица 2

Абсолютные и дифференциальные пороги чувствительности анализаторов

Анализатор	Абсолютный порог		Порог	Зона повышенной чувствительности
	нижний	верхний		
Зрительный ахроматический	4×10^{-9}	Зависит от исходной адаптации	1% от исходной адаптации	Яркостный контраст 1 :2
Зрительный хроматический				500-600 нм
Слуховой	0,0002 дина/см ² 20 Гц	130 дБ - по силе звука; 20000 Гц - по высоте звука	10% от исходной интенсивности	К высоте звука - 3000 Гц; к силе звука - 60 дБ
Тактильный	2 мг/мм ²	300 г/мм ²	7% от исходной интенсивности	Кончики пальцев, языка, губы
Вкусовой	10 мг/л		20% от исходной концентрации	Кончик языка - к сладкому, задняя часть - к горькому, средняя - к кислому, края - к соленому
Обонятельный	0,001 мг/л		16% от исходной концентрации	
Кинестезический	движение руки на 0,5°		3% от исходной величины	На расстоянии 20-30 см от средней точки тела
Температурный	-2 °С физиолог. 0	Холод - 0 °С Тепло - +51 °С	5% от исходной величины	Кожа лица, ладоней, предплечья
Вестибулярный	Вращательное движение 17 с ² ; прямолинейное движение - 0,1 м/с ²	8 д ¹ при горизонтальном движении; 2 g при движении вниз		

¹ g — ускорение свободного падения.

больше, чем величина нижнего порога). Количественные и качественные соотношения между параметрами раздражителей (стимулов) и характеристиками вызываемых ими ощущений выявляет наука психофизика.

Таблица 3

**Степенная зависимость изменения ощущений
от изменения интенсивности раздражителей**

Раздражитель	Степень изменения ощущения при изменении интенсивности раздражителя на один порядок
Свет	0,4
Запах	0,5
Звук	0,6
Вкусовой	1
Холод	1
Тепло	1,7
Прикосновение	1,5
Электричество	3,5

2. Чувствительность анализатора нестабильна, в пределах нижнего и верхнего порогов она изменяется в зависимости от ряда условий.

Так, входя в плохо освещенное помещение, мы вначале не различаем предметы, но постепенно чувствительность анализатора повышается. Находясь в помещении с какими-либо запахами, мы через некоторое время перестаем замечать эти запахи (понижается чувствительность анализатора). Когда мы из плохо освещенного пространства попадаем в ярко освещенное, то чувствительность зрительного анализатора постепенно понижается.

Изменение чувствительности анализатора в результате его приспособления к силе и продолжительности действующего раздражителя называется адаптацией (от лат. *adaptatio* — приспособление).

Разные анализаторы имеют различные *скорость* и *диапазон* адаптации. Адаптация к одним раздражителям происходит быстро, к другим — медленнее.

Быстрее адаптируются обонятельные и тактильные (от греч. *tactilos* — прикосновение) анализаторы.

Полная адаптация к запаху йода наступает через минуту. Через три секунды ощущение давления отражает только $1/5$ силы раздражителя. Поиск очков, сдвинутых на лоб, — один из примеров тактильной адаптации.

Медленнее адаптируются слуховой, вкусовой и зрительный анализаторы. (Для полной адаптации зрительного анализатора в темноте необходимо 45 минут.) Однако зрительная чувствительность имеет самый большой диапазон адаптации: она изменяется в 200 тысяч раз.

Явление адаптации имеет целесообразное биологическое значение. Оно содействует отражению слабых раздражителей и предохраняет анализаторы от чрезмерного воздействия сильных раздражителей. Адаптация как привыкание к постоянным условиям обеспечивает повышенную ориентацию на все новые воздействия.

Чувствительность зависит не только от силы воздействия внешних раздражителей, но и от внутренних состояний.

3. Повышение чувствительности анализаторов под влиянием внутренних (психических) факторов называется сенсбилизацией (от лат. *sensibilis* — чувствительный).

Сенсбилизация — обострение чувствительности — может быть вызвана:

- *взаимодействием ощущений* (например, слабые вкусовые ощущения повышают зрительную чувствительность. Это объясняется взаимосвязью анализаторов, их системной работой);
- *физиологическими факторами* (состоянием организма, введением в организм тех или иных веществ; например, для повышения зрительной чувствительности существенное значение имеет витамин А);
- *ожиданием того или иного воздействия*, его значимостью, специальной установкой на различение определенных раздражителей;
- *упражнением, опытом* (так, дегустаторы, специально упражняя вкусовую и обонятельную чувствительность, различают разнообразие сорта вин, чая и могут даже определить, когда и где изготовлен продукт).

У людей, лишенных какого-либо вида чувствительности, этот недостаток компенсируется (возмещается) за счет повышения чувствительности других органов (например, повышение слуховой и обонятельной чувствительности у слепых). Это так называемая **компенсаторная сенсбилизация**.

Сильное возбуждение одних анализаторов понижает чувствительность других. Это явление называется **десенсбилизацией**. Так, повышенный уровень шума в «громких цехах» понижает зрительную чувствительность; происходит десенсбилизация зрительной чувствительности.

4. Одно из проявлений взаимодействия ощущений — их контрастное взаимодействие.

Контраст ощущений — повышение чувствительности к одним свойствам под влиянием других, противоположных, свойств действительности. Так, одна и та же фигура одного цвета на светлом фоне кажется серой, а на черном — белой (рис. 8).

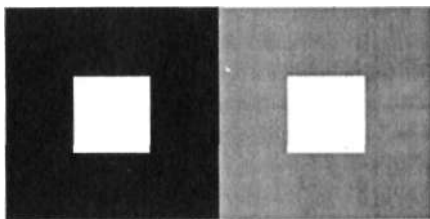

Рис. 8. Контраст ощущений

(Внутренние квадраты производят ощущение различной интенсивности серого цвета. В действительности они одинаковы.

Чувствительность к свойствам явлений зависит от смежных контрастных воздействий.)

5. **Синестезия** (от греч. synaisthesis — совместное ощущение) — **ассоциативное** (фантомное) **иномодальное ощущение, сопутствующее реальному** (вид желтого лимона вызывает ощущение кислого).

Сенсорная организация личности. Присущие индивиду уровни развития отдельных видов его чувствительности и особенности их системного функционирования называются сенсорной организацией личности.

Чувствительность — потенциальная возможность человека, которая по-разному реализуется в различных условиях его жизнедеятельности. У каждого человека есть анатомо-физиологические предпосылки (задатки) для развития определенных сенсорных способностей. Отдельные люди — **экстрасенсы** — обладают феноменальной чувствительностью. С развитием сенсорной культуры личности связаны её способности реагировать на гармонию красок, запахов и звуков.

Потребность в гармонизированных сенсорных воздействиях — одна из основных потребностей человека. Длительная **сенсорная депривация** (лишение чувственных воздействий) вызывает у человека психическое расстройство. В постоянном потоке

нервных импульсов, поступающих в мозг от органов чувств, осуществляется живая связь каждого человека с внешним миром.

Гармония красок, звуков, вкусовых воздействий, мышечные ощущения от наших движений постоянно влияют на наше психическое состояние и общее мироощущение. Неприятные звуки, унылые цветовые сочетания, гиподинамия резко снижают уровень психической активности человека. Искусственно создаваемая среда человека должна соответствовать современным эргономическим, эстетическим и гигиеническим требованиям.

§ 2. Использование знаний о закономерностях ощущений в следственной практике

Знание закономерностей ощущений содействует более квалифицированному расследованию преступлений. Например, проводя следственный эксперимент, оценивая свидетельские показания, следователь должен учитывать, что чувствительность человека зависит от ряда факторов (от длительности пребывания в данной обстановке, от воздействия ряда раздражителей, от опыта человека и его физиологического состояния).

В ряде случаев недобросовестность показаний обнаруживается в результате их несоответствия порогам чувствительности. Так, например, если дающий показания утверждает, что он не заметил разницы в весе между двумя ящиками, а проверка показала, что эта разница значительно превышает разностный порог, то есть основание усомниться в правдивости показаний. Показания о цветовых качествах объекта, воспринимавшегося в сумеречном освещении, должны оцениваться критически.

Иногда следователь может проявить необоснованное недоверие к разным показаниям двух свидетелей одного и того же события. Например, известно, что полная адаптация к темноте наступает через 30—40 мин. Если один свидетель был полностью адаптирован к темноте, а другой находился в этих условиях лишь несколько минут, то показания последнего будут неточными, неполными. Однако это не дает основания проявлять к нему, недоверие.

Адаптация к запаху (например, к газу) может быть причиной бездействия в аварийной ситуации. Но если подозреваемый утверждает, что он не заметил значительного изменения силы какого-то звукового раздражителя, то следователь, зная о низкой адаптации к звуковым раздражителям, справедливо усомнится в истинности этого утверждения.

Иногда свидетели дают неточные показания из-за контраста ощущений. Например, свидетели одного преступления утверждали, что преступник был одет в белый костюм и был очень высоким. В действительности они видели человека среднего роста, в сером костюме на черном фоне.

Нередко контрастное выделение ярких цветов, ярко горящих огней на фоне ночной темноты интерпретируется как приближенность объекта. Известны случаи, когда свидетели утверждали, что транспорт проехал ночью по ближайшей дороге, хотя в действительности он проехал по более удаленной дороге.

Задача следователя — воссоздать все существенные условия, в которых происходило отражение отдельных свойств предметов и явлений, и учесть основные закономерности чувствительности.

§ 3. Восприятие

Познавая окружающую действительность, взаимодействуя с ней, мы встречаемся с предметным миром. Предметы опознаются нами по совокупности их характерных признаков.

Восприятие — непосредственное, чувственное отражение предметов и явлений в целостном виде в результате осознания их опознавательных признаков¹.

Образы восприятия построены на основе различных ощущений. Однако они не сводятся к простой сумме этих ощущений. Восприятие связано с опознанием, пониманием, осмыслением предметов, явлений, с отнесением их к определенной категории по соответствующим признакам, основаниям.

Только включив предмет или явление в определенную систему, охватив его соответствующим понятием, мы можем правильно интерпретировать его.

Являясь чувственным этапом познания, восприятие неразрывно связано с мышлением, категоризацией, номинацией, имеет мотивационную направленность, сопровождается эмоциональным откликом.

Будучи связанным с процессом опознания, восприятие включает в себя процессы сравнения, соотнесения данного объекта с типовыми эталонами, хранящимися в памяти. Хоро-

¹ Восприятие иначе называется *перцепцией* (от лат. *perceptio* — воспринимаю), а процессы восприятия — перцептивными процессами.

шо знакомые объекты воспринимаются на стереотипной основе, быстро и уверенно. (Как легко узнают буквы грамотные люди и как трудно их распознавать на первых порах обучения.) В процессе онтогенеза происходит перцептивное научение.

Люди избирательно выделяют то, что привыкли и хотят видеть. Привычные объекты воспринимаются одновременно (симультанно), малознакомые—структурно развернуто, поэтапно (сукцессивно). В последнем случае сначала выдвигается гипотеза о сущности объекта, принимается решение о его категоризации, номинализации, а затем критически оцениваются его признаки.

Психическое развитие человека связано с развитием культуры восприятия: образованный, эстетически развитый человек способен наслаждаться изяществом формы, цветовой и звуковой гармонией окружающей среды.

Процесс восприятия — перцептивное действие. Его результативность зависит от того, какие признаки объекта будут выделены субъектом в качестве исходных опорных элементов (рис. 9).

Рис. 9. Избирательная направленность восприятия (Кого вы видите на этом рисунке? (Молодую или старую женщину?) Это зависит от направленности вашего восприятия — от того, что вы выделяете в качестве основы для принимаемого решения.)

Важнейшая составная часть каждого вида восприятия — двигательные процессы (движение глаза по контуру предмета, движение руки по поверхности предмета, движение гортани, производящее слышимый звук).

Нейрофизиологические основы восприятия. Физиологическим механизмом восприятия является аналитико-синтетическая деятельность анализаторов — образование комплексных условных рефлексов на сложные раздражители.

В зрительном аппарате человека взаимодействуют две системы. Одна из них выделяет в объекте отдельные фрагменты, другая — составляет из установленных подобразов целостное изображение.

Возможная неполнота целостного образа заполняется хранящимися в памяти текстурами, поэтому мы видим контуры даже там, где они не прочерчены, а только возможны.

Для опознания ситуации мозг хранит готовые обобщенные схемы — *фреймы* («скелеты»). Первоначально схватывая ситуацию, мы стремимся затем заполнить ячейки актуализированного фрейма. Почему мы различаем вид местности при ударе молнии, хотя продолжительность вспышки значительно меньше времени, которое необходимо для опознания ситуации? Мы видим более или менее привычные картины, опираясь на имеющийся в памяти багаж: обзораем ситуацию, перемещая не взор, а внимание во внутреннем пространстве нейронных структур.

300 лет назад английский философ Дж. Локк в трактате «Опыт о человеческом разуме» утверждал: «Человеческий мозг от рождения — чистая доска; на ней чертит свои узоры мир, который мы воспринимаем своими органами чувств. Наш учитель — опыт. Нет ничего выше опыта и ничего, что могло бы его заменить».

Но уже современник Локка немецкий философ и математик Г. Лейбниц возразил Локку: «Да, верно, все доставлено разуму органами чувств... за исключением самого разума».

Как формируются зрительные образы? Прежде всего зрительная система *обнаруживает* определенный зрительный сигнал — стимул. Затем этот сигнал *опознается* — сенсорный комплекс относится к определенному классу объектов (это стол, это стул). Опознание производится по наиболее информативным частям контура объекта.

На заключительной стадии осуществляется более тонкая дифференциация: различаются индивидуальные особенности объекта — мы видим конкретного знакомого нам человека, узнаем свою вещь. В зрительной памяти формируется комплекс опознавательных признаков.

Движения глаза исследуют объект восприятия, задерживаясь более продолжительно на самых информативных его точках (рис. 10). Причем эти информативные точки, пункты в одном и том же объекте могут быть разными в зависимости от включенности объекта в, ту или иную деятельность субъекта восприятия.

Рассматривая лицо человека, мы основное внимание обращаем на глаза, нос, рот. А рассматривая картину Репина «Не ждали», мы будем преимущественно фиксировать взором то, что помогает нам найти ответ на разные вопросы. Как писал Гете, «мир каждый видит в облике ином, и каждый прав — так много смысла в нем».

Наши глаза постоянно совершают микродвижения — *высокочастотный тремор* (100 Гц) и *саккадические* (крупные) *скачки*. При этом глаз может видеть даже очень тонкую линию — меньше диаметра одного фоторецептора (она будет переходить с одного фоторецептора на другой, а их в одном квадратном миллиметре сетчатки около 50 тысяч).

На пути зрительного сигнала от сетчатки к затылочным областям коры мозга находится промежуточная база его переработки — наружные коленчатые тела (НКТ). Благодаря им отсеивается все то, что препятствует формированию зрительного

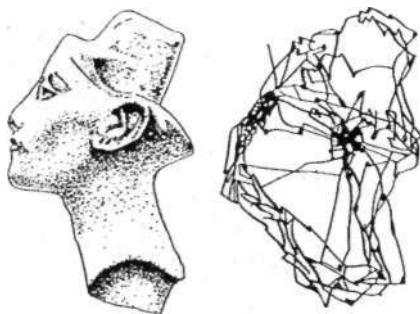

Рис. 10. Запись движений глаз (окулограмма)
при восприятии объекта

(Фиксируются наиболее информативные точки контура, зрительный маршрут структурно организован. Движения глаз отражают смысловую работу мозга.)

образа (например, высокочастотные перепады яркости). Таким образом, в мозг передается не картинка, сфокусированная на сетчатке, а информация для его аналитико-синтетической деятельности.

В 1959 г. сотрудники Гарвардского медицинского института физиологии Д. Хьюбел и Т. Визел ввели микроэлектрод в затылочную область мозга кошки и с удивлением обнаружили, что на один нейрон мозга сходятся возбуждения от нескольких тысяч фоторецепторов глаза. Визел и Хьюбел обнаружили также, что различные поля зрительной коры ответственны за детекцию отдельных элементов зрительного стимула — прямых линий, дуг, углов, пространственной ориентации линий. Миллионы зрительных полей узкой специализации!

Дискретные сигналы от сетчатки преобразуются в мозговых структурах в нейронные ансамбли, адекватные отображаемому объекту.

Классификация восприятия. В зависимости от целенаправленности восприятие делится на две формы: *непроизвольное* (непреднамеренное, не связанное с заранее поставленной целью) и *произвольное*, преднамеренное (целенаправленное).

По модальности рецепторов восприятие подразделяется на *зрительное*, *слуховое* и *осязательное*.

Различаются также сложные виды восприятия: восприятие *пространства* и *времени*.

В зависимости от сложности, развернутости перцептивной деятельности восприятие бывает *симультаным* (одноактным) и *сукцессивным* (поэтапным, последовательным).

Существует четыре уровня восприятия:

- 1) *сенсорный* — чувственный охват объекта, попадание его в поле сознания;
- 2) *перцептивный* — осмысление объекта, отнесение его к определенной категории, классу объектов;
- 3) *оперативный* — охват какой-либо функции, стороны объекта;
- 4) *деятельностный* — взаимодействие с объектом как целью деятельности (классификация автора).

Виды восприятия могут классифицироваться и в соответствии со спецификой объекта отражения (восприятие художественных произведений, речи и т. д.). Восприятие обычно включается в какую-либо деятельность, но может выступать и в качестве самостоятельной деятельности.

Планомерное восприятие, специально организованное для решения какого-либо вопроса, называется наблюдением.

Общие закономерности восприятия. Различные виды восприятия имеют специфические закономерности. Но кроме внутривидовых существуют и общие закономерности восприятия: 1) осмысленность и обобщенность; 2) предметность; 3) целостность; 4) структурность; 5) избирательная направленность; 6) апперцепция; 7) константность.

1. Осмысленность и обобщенность восприятия. Воспринимая предметы и явления, мы осознаем, понимаем то, что воспринимается.

Восприятие связано с отнесением данного предмета к определенной категории, понятию, с его вербальной номинацией. (Не случайно дети, встречаясь с незнакомыми предметами, всегда спрашивают их название.) Категориальная соотнесенность воспринимаемых объектов организует весь процесс восприятия, его адекватность и направленность. Только определив категорию воспринимаемого объекта, мы распознаем его признаки (рис. 11, 12).

Процесс осмысления воспринимаемого объекта имеет следующую структуру:

1) опознание объекта — выделение из потока сенсорной информации таких стимулов, которые можно объединить в самостоятельные комплексы, принятие решения об их отнесенности к определенному объекту;

2) актуализация в памяти эталонного объекта, с которым соотносится воспринимаемый объект (узнавание);

3) отнесение воспринимаемого объекта к определенной категории объектов, поиск дополнительных признаков, подтверждающих или опровергающих правильность принятого перцептивного решения;

4) окончательный вывод по идентификации объекта восприятия.

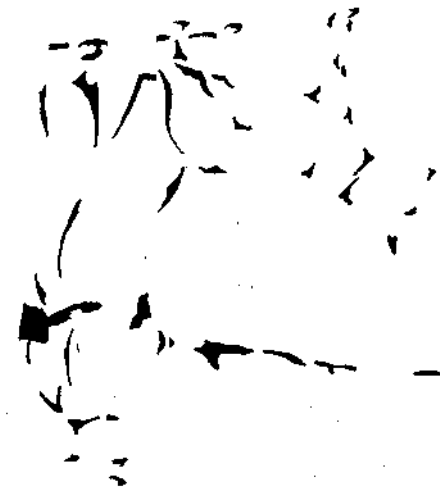
Восприятие в значительной мере зависит от цели и задачи деятельности. В объекте на передний план выступают те его стороны, которые соответствуют данной задаче.

Благодаря осмысленности и обобщенности восприятия мы домысливаем и достраиваем образ объекта по отдельным его фрагментам.

Осмысленность восприятия устраняет некоторые зрительные иллюзии (рис. 13).

Рис. 11. Зависимость восприятия от осознания категории воспринимаемого объекта (Признаки собаки мы обнаруживаем, только узнав, что здесь изображена собака.)

Л/с. /2. Формирование зрительного образа на основе его осмысления (Эти разрозненные пятна объединятся в единый зрительный образ, если понять смысл изображения, перевернув его на 180°.)

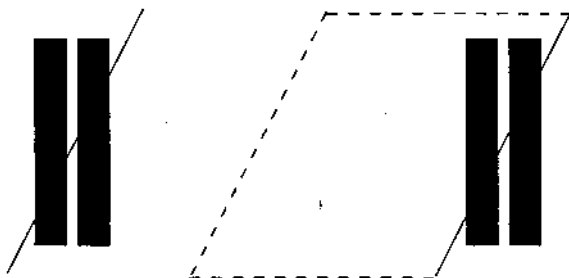

Рис. 13. Осмысленность восприятия (рисунок автора)
 (На рисунке слева возникает иллюзия преломления прямой, проходящей через перекрывающие ее объекты. На рисунке справа эта иллюзия исчезает благодаря осмысленности восприятия.)

Наиболее простая форма осмысливания предметов и явлений — **узнавание**. Здесь восприятие тесно связано с памятью. Узнать предмет — значит воспринять его в соотношении с ранее сформированным образом.

Узнавание может быть *обобщенным*, когда предмет относится к какой-либо общей категории (например, это стол, это дерево и т. д.), и *дифференцированным* (специфическим), когда воспринимаемый объект отождествляется с ранее воспринимавшимся единичным предметом. Это более высокий уровень узнавания. Для такого рода узнавания необходимо выделение специфических для данного предмета признаков — его примет.

Узнавание характеризуется *определенностью, точностью и быстротой*. При узнавании человек не выделяет все признаки предмета, а использует его характерные опознавательные признаки. (Так, пароход мы узнаем издали по наличию трубы и не путаем его с лодкой.)

Узнавание затрудняется при недостаточности опознавательных признаков. **Минимум признаков, необходимых для опознания объекта, называется порогом восприятия.**

Поле восприятия шире, чем сфера осознаваемых объектов. Существует и *подпороговое* восприятие — неосознаваемая сфера отражаемой действительности. Двадцать пятый кадр в ленте кинофильма не осознается, но он может повлиять на поведение человека.

2. Предметность восприятия. Психические образы предметов человек осознает не как образы, а как реальные предметы, вынося образы вовне, объективизируя их.

Предметность — отнесенность мозговой информации о предметах к реальным предметам. Предметность восприятия означает адекватность, соответствие образов восприятия реальным предметам действительности.

3. **Целостность восприятия.** В предметах и явлениях действительности отдельные их признаки и свойства находятся в постоянной устойчивой взаимосвязи. В восприятии отражаются устойчивые связи между компонентами предмета или явления.

Отдельные части объекта мы стремимся объединить в единое знакомое нам целостное образование (рис. 14). Целостности восприятия содействует включенность объекта в определенную ситуацию (рис. 15).

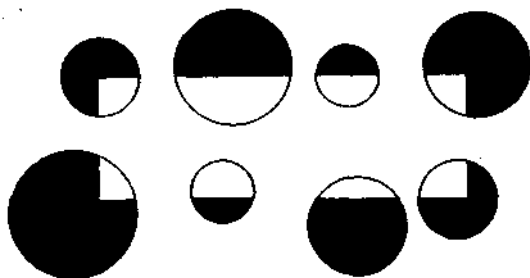

Рис. 14. Целостность восприятия
(Стремление сознания к целостности объекта настолько велико, что мы даже «видим» грани прямоугольника.)

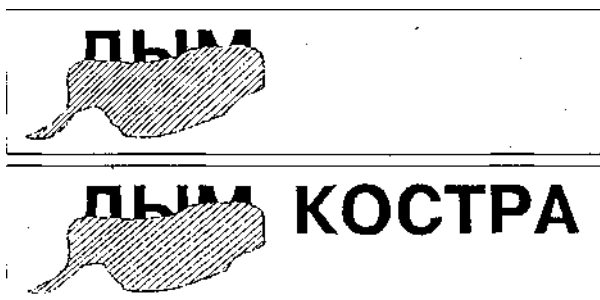

Рис. 15. Зависимость восприятия от включенности объекта в контекст ситуации
(В верхнем прямоугольнике буквы не опознаются по их фрагментам. В нижнем прямоугольнике буквы легко читаются благодаря ситуативному контексту.)

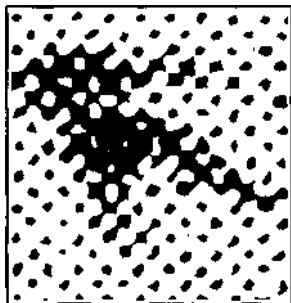

Рис. 16. Нарушение целостности восприятия
(Целостность восприятия нарушается, если отдельные элементы объекта чрезмерно разрознены. Так, при увеличений газетной фотографии в десять раз растровые точки типографического клише не сливаются в целостное изображение, а при удалении на 1 м возникает целостное изображение — глаз и бровь.)

Рис. 17. Структурность восприятия
(Внешне различные, но по существу однотипные объекты опознаются как таковые благодаря отражению их структурной организации.)

Целостность восприятия — отражение предмета в качестве устойчивой системной целостности (даже если отдельные его части в данных условиях не наблюдаются). В некоторых случаях целостность восприятия может быть нарушена (рис. 16).

4. Структурность восприятия. Мы узнаем различные объекты благодаря устойчивой структуре их признаков. В восприятии вычленяются взаимоотношения частей и сторон предмета. Осознанность восприятия неразрывно связана с отражением смысловых отношений между элементами воспринимаемого объекта (рис. 17).

5. Избирательная направленность восприятия. Из бесчисленного количества окружающих нас предметов и явлений мы выделяем в данный момент лишь некоторые из них. Это зависит от того, на что направлена деятельность человека, от его актуализированных потребностей и интересов.

Избирательность восприятия — преимущественное выделение объекта из фона. При этом фон выполняет функцию системы отсчета, относительно которой оцениваются пространственные и цветовые качества фигуры.

Объект выделяется из фона по его контуру. Чем резче, контрастнее контур предмета, тем легче его выделение. И наоборот, если контуры объекта размыты, вписаны в линии фона, объект трудно различить. (Это лежит в основе маскировки.)

Избирательность восприятия сопровождается *центрацией восприятия* — субъективным расширением зоны фокуса внимания и сжатием периферийной зоны. При равнозначности объектов преимущественно выделяются центральный объект и объект, больший по величине (рис. 18).

Избирательность восприятия зависит и от того, какие элементы объекта признаются базовыми (рис. 19).

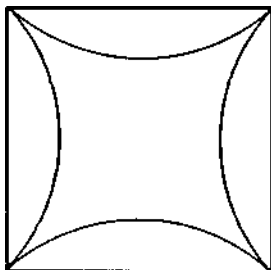

Рис. 18. Избирательность восприятия
(Выделяется фигура в центре, а не четыре сегмента по краям.)

Рис. 19. На совпадении контуров объектов основан прием создания двойственных фигур. Однако лицо человека здесь доминирует — избирательно выделяется в силу большей значимости этого объекта

Если объект и фон равнозначны, то они могут переходить друг в друга: фон становится объектом, а объект фоном.

6. **Апперцепция** (от лат. ad — к и perceptio — восприятие) — **зависимость восприятия от опыта, знаний, интересов и установок личности.** Глядя на горящий костер издали, мы не ощущаем его тепла, но в восприятии костра включено это его качество. В нашем опыте костер и тепло вошли в прочную связь. Глядя на заиндевевшее окно, мы также добавляем к нашему зрительному восприятию температурные ощущения, знакомые нам из опыта.

Апперцепция бывает *личностной* и *ситуативной* (ночью в лесу пень может быть принят за зверя).

7. **Константность восприятия** (от лат. constantis — постоянный) — **это независимость отражения объективных качеств предметов** (величины, формы, характерного цвета) от измененных условий их восприятия — освещенности, расстояния, угла зрения.

Изображение величины предмета на сетчатке глаза при восприятии его с близкого и далекого расстояния будет разным. Однако это интерпретируется нами как удаленность или приближенность предмета, а не как изменение его величины (рис. 20).

При восприятии прямоугольного предмета (папки, листа бумаги) с разных точек зрения на сетчатке глаза могут отобразиться и квадрат, и ромб, и даже прямая линия. Однако во всех случаях мы сохраняем за этим предметом присущую ему форму.

Белый лист бумаги вне зависимости от его освещенности будет восприниматься как белый лист, так же как кусок антрацита будет восприниматься с присущим ему цветовым качеством независимо от условий освещения.

Константность восприятия не наследственное качество, она формируется в опыте, в процессе обучения. Пилоты сверхзвуковых самолетов на первых порах интерпретируют очень быст-

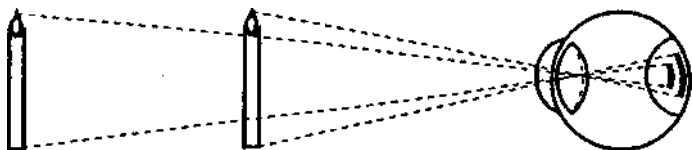

Рис. 20. Константность восприятия

(Из двух одинаковых по величине объектов более удаленный дает меньшее изображение на сетчатке глаза. Однако это не влияет на адекватную оценку их действительной величины.)

рое приближение предмета как его увеличение в размерах, возникает временная аконстантность, которая устраняется по мере приобретения опыта.

Благодаря константности восприятия мы узнаем предметы в разных условиях и правильно ориентируемся среди них. Но в некоторых случаях возникает **аконстантность** — иллюзии (искажения) зрительного восприятия. Они вызываются физическими, физиологическими и психическими причинами (рис. 21—24).

Рис. 21. Иллюзия искажения величины объекта (В чем секрет этой комнаты, придуманной Эймсом? Мы произвольно оцениваем размеры собаки и мальчика в сравнении с размерами окон.

Мозг привыкает к устойчивым отношениям между предметами и их деталями, между предметом и фоном.)

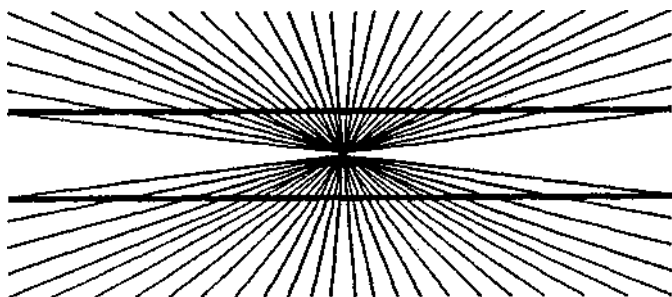

Рис. 22. Иллюзия искажения параллельности линий (Луна на горизонте кажется огромной — мы «бессознательно умозаключаем», что Луна стала дальше, чем когда находилась над головой, а угловой размер ее диска остался прежним — значит, луна «стала больше».)

В некоторых случаях зрительные иллюзии могут быть причиной неадекватных действий. При въезде в тоннель на Триумфальной площади (бывш. пл. Маяковского) в Москве машины нередко выезжали на полосу встречного движения. Эксперты-психологи установили, что свет рекламы, расположенной тогда на здании ресторана «София», падал так, что создавалась иллюзия смещения въезда в тоннель. После снятия рекламы нарушения правил движения прекратились.

Немало автокатастроф происходит из-за того, что уклон дороги принимается за подъем, тень от скалы — за поворот дороги.

Зрительные иллюзии обусловлены нашими подсознательными обобщениями и физиологическими факторами. Возможны и другие причины зрительных иллюзий (рис. 23, 24).

Особенности восприятия пространственных качеств объекта: объема, удаленности, местоположения предметов и их движения. Восприятие **объемности** и **удаленности** предмета зависит не только от величины его изображения на сетчатке глаза, но и от силы напряжения глазных мышц, которая изменяется в зависимости от удаленности предмета. При рассматривании близких предметов увеличивается кривизна хрусталика, при рассматривании далеких предметов хрусталик становится плоским. Это изменение кривизны хрусталика в зависимости от удаленности рассматриваемых предметов называется аккомодацией.

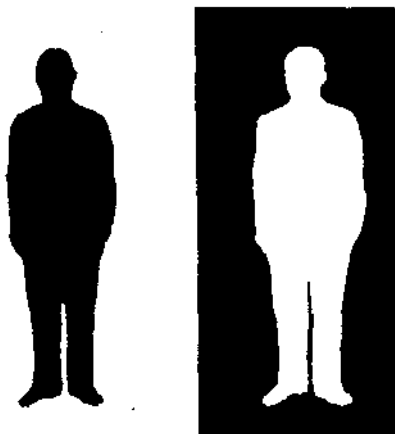

Рис. 23. Иллюзия иррадиации
(Светлая фигура кажется приближенной.)

Но аккомодация дает информацию об отдаленности предметов лишь в пределах до 6 м. Если же предметы удалены на большее расстояние, то информация об их удаленности поступает в мозг от взаиморасположения зрительных осей. Но определение глубины пространства ограничено порогом глубинного зрения (рис. 24).

Для восприятия **рельефа, объемности** предмета главную роль играет бинокулярное зрение. При восприятии предметов их изображение падает на несовпадающие (диспаратные) точки сетчатки; при этом не происходит полного слияния изображения в сетчатках обоих глаз, и в результате этого возникает стереоскопический эффект.

Способность правильно оценивать пространственные отношения называется **глазомером**. Различают статический и динамический глазомер.

Статический глазомер — определение размеров неподвижных предметов, их удаленности и расстояний между ними неподвижным наблюдателем.

Динамический глазомер — способность человека определить соотношение движущихся предметов, их скорость и расстояние между ними. Динамический глазомер имеет значение при оцен-

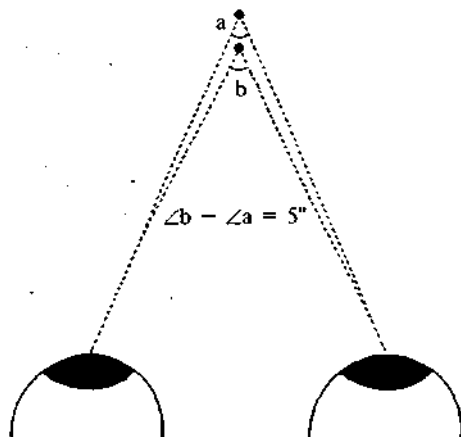

Рис. 24. Порог глубинного зрения
(Порог глубинного зрения — минимальная разница в удаленности двух предметов, воспринимаемая наблюдателем. Количественно порог глубинного зрения выражается разностью соответствующих параллактических углов. У разных людей неодинакова способность восприятия глубины пространства. В среднем она равна 5".)

ке показаний свидетелей, потерпевших и обвиняемых о направлении и скорости движения объектов в момент происшествия.

Способность видеть самые мелкие предметы называется **остротой зрения** или разрешающей способностью глаза. Острота зрения определяется минимальным промежутком между двумя точками, которые с данной дистанции еще различаются глазом как отдельные. Люди с нормальным зрением различают на расстоянии 100 м объекты величиной в 3 см. В этом случае угловой размер различаемых объектов равен **одной угловой минуте**. Это и является **единицей остроты зрения**.

Восприятие времени — отражение длительности, скорости и последовательности явлений.

Физиологическим механизмом восприятия времени является определенное состояние нервных клеток. При длительном действии раздражителей усиливается возбуждение нервных клеток (за счет суммирования последовательных воздействий). Восприятие времени, как и любое психическое отражение, является субъективным образом объективной реальности. Длительность небольших промежутков времени обычно несколько преувеличивается, а большие интервалы времени несколько уменьшаются. Быстрый темп также ведет к преувеличению интервала времени, а медленный — к преуменьшению. Период времени, связанный с интересными, значительными событиями, кажется более коротким (а при воспоминании, наоборот, более длительным). При положительных эмоциях время недооценивается, а при отрицательных — переоценивается. Преуменьшение времени всегда является результатом доминирования возбуждения над торможением. Преувеличение времени связано с преобладанием торможения, которое возникает от однообразных, малозначимых раздражителей.

§ 4. Учет закономерностей восприятия в следственной практике

Для получения достоверных показаний свидетеля следователь должен учитывать психологический процесс формирования показаний. Первоначальной стадией формирования этих показаний является восприятие свидетелем тех или иных событий. Воспринимая предметы и явления, человек осмысливает и оценивает эти явления, проявляет к ним определенные отношения.

При допросе свидетеля следователь должен выяснить **условия**, в которых происходило восприятие происшествия (освещенность, продолжительность, удаленность, метеорологические условия и т. д.). При этом следует учитывать, что люди часто не способны точно оценить **количество** воспринимавшихся предметов, **расстояние** между ними, их пространственное соотношение и **размеры**. Им свойственно заполнять пробелы чувственно-го восприятия элементами, которые в действительности не были объектами чувственного восприятия.

Для пространственного восприятия характерна переоценка малых расстояний и недооценка больших. Расстояния на воде, как правило, недооцениваются. Ярко окрашенные предметы, а также предметы хорошо освещенные кажутся более близко расположенными. Многие ошибки в оценке размеров предметов связаны с контрастом восприятия.

В следственной практике важно правильно установить время совершения расследуемого события, его длительность и последовательность, темп действий участников события и др. Нередко свидетели дают неправильные показания о промежутках времени. Эти ошибки объясняются вышерассмотренными закономерностями. Неправильные показания относительно промежутка времени не следует оценивать как умышленную ложность показаний. При этом необходимо выяснить содержание деятельности свидетеля во время наблюдаемого события, его психическое состояние и др.

В свидетельских показаниях существенное значение имеют особенности восприятия человека человеком.

В зависимости от того, какое значение люди придают различным особенностям личности, они по-разному относятся друг к другу, испытывают различные чувства и при даче свидетельских показаний выдвигают на передний план те или иные индивидуальные стороны другого человека.

При производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания, необходимо, чтобы опознание осуществлялось **по специфическим признакам**. Норма уголовного процесса требует, чтобы предъявляемое для опознания лицо входило в состав не менее трех человек. Это содействует **избеганию ложного узнавания** по общим признакам (например, по росту, цвету волос, одежде и т. д.). Предъявление для опознания группы лиц из трех человек содействует нивелированию

общих признаков и направляет процесс узнавания на выявление индивидуальных особенностей.

При предъявлении для опознания необходимо учитывать ряд объективных и субъективных условий.

К объективным условиям относятся физические условия первоначального восприятия того или иного объекта (освещение, ракурс, расстояние и т. п.).

К субъективным факторам опознания относится психическое состояние человека в момент наблюдения объекта и в момент его опознания (испуг, отвращение, нервозность и т. д.), а также психические свойства человека (развитость того или иного вида памяти, восприятия, способности к соотношениям, группировке признаков).

При предъявлении для опознания следователь должен проявлять крайнюю осторожность в словесных воздействиях на опознающего, помня, что первая сигнальная система (непосредственное впечатление человека) зависит от второй сигнальной системы (слова).

Для квалифицированного ведения допроса следователю необходимы некоторые сведения о **восприятии речи** человека.

С физической точки зрения речь — это комбинация звуков, изменяющихся по частоте и интенсивности. Гласные звуки интенсивнее, согласные — менее различимы. Чем больше звуков в слове, тем оно отчетливее. Максимальная понятность речи возникает при интенсивности речи в 40 дБ. При интенсивности речи в 10 дБ звуки не воспринимаются в виде связных слов.

Для удовлетворительной передачи речевых сообщений в условиях шума звуковая интенсивность речи должна на 6 дБ превышать уровень шума. Особенно сильно речь заглушается шумами низкой частоты. Человек различает один голос среди двух или трех одновременно звучащих голосов. При совместном звучании четырех и более голосов речь отдельного человека не может быть выделена.

В тех случаях, когда следователь осматривает вещественные доказательства, место происшествия, производит допрос и очную ставку или следственный эксперимент, его восприятие осуществляется в форме наблюдения.

Наблюдение — длительное, планомерное восприятие в целях решения познавательного вопроса.

Результативность наблюдения зависит от четкости поставленной **цели, последовательности и систематичности**, от предварительных знаний о наблюдаемом объекте.

Опытные следователи имеют привычную систему наблюдения и обладают большой наблюдательностью — умением подмечать малозаметные детали. Знание типичных способов преступления, типичных следов от них, приемов маскировки преступления и т. п. — все это определенным образом организует процесс наблюдения. **В наблюдении восприятие особенно тесно смыкается с мышлением.** Важнейшим приемом наблюдения является сравнение, сопоставление.

Направленность наблюдения следователя определяется задачей выявить отношение объекта наблюдения к расследуемому преступлению. Основное внимание следователя привлекают факты, имеющие **значение доказательства.**

Наблюдение является основным методом изучения обстановки места происшествия. При этом следователь устанавливает расположение и границы места происшествия, устанавливает объекты, находящиеся на месте происшествия, и их особенности, фиксирует их положение и взаиморасположение, выявляет отклонения от обычного их пространственного расположения.

Воспринимая отдельные явления, следователь стремится установить их **причинно-следственные отношения**, выявить такие их особенности, которые могут быть использованы для идентификации личности преступника.

Наблюдательность является первостепенным условием успешного проведения обыска. Практика показывает, что опытные следователи обращают внимание на малейшие признаки необычности обстановки.

Так, один из следователей нашел тайник с драгоценностями, обратив внимание на необычное местонахождение зонтика, который висел в спальне около кровати. Свежая штукатурка, окраска, заново прибитые доски, подклейка свежих обоев, сдвинутые в гнездах винты, новые шляпки недавно вбитых гвоздей, неестественные утолщения в предметах и т. п. — все это не должно ускользнуть от наблюдательного следователя. Во время одного из обысков следователь обратил внимание на такой, казалось бы, малозначительный факт. В саду подозреваемого на одном из деревьев листья были менее свежими, чем на других деревьях. Обыск показал, что дерево было недавно пересажено на то место, где был устроен тайник.

§ 5. Мышление и воображение

Мышление

Познавая и преобразуя мир, человек выявляет устойчивые закономерные связи между явлениями. Закономерности, внутренние связи явлений отражаются в нашем сознании опосредствованно: во внешних признаках явлений человек распознает признаки внутренних устойчивых взаимосвязей.

Определяем ли мы, глядя в окно, по мокрому асфальту, был ли дождь, или устанавливаем законы движения небесных светил — во всех этих случаях мы отражаем мир обобщенно и опосредствованно, сопоставляя факты, делая умозаключения. Человек, не видя элементарных частиц, опосредованно познал их свойства.

Обобщенная и опосредствованная (знаковая) ориентация в чувственно воспринимаемой обстановке позволяет археологу и следователю восстанавливать реальный ход прошедших событий, а астроному — заглядывать не только в прошлое, но и в далекое будущее.

Не только в науке и профессиональной деятельности, но и во всей повседневной жизнедеятельности человек постоянно использует знания, понятия, общие представления, обобщенные схемы, выявляет объективное значение и личностный смысл окружающих его явлений, находит разумный выход из разнообразных проблемных ситуаций. Во всех этих случаях он осуществляет мыслительную деятельность — обобщенную ориентацию в мире.

Мышление — психический процесс обобщенного и опосредствованного отражения устойчивых закономерных свойств и отношений действительности, существенных для решения познавательных проблем, схематической ориентации в конкретных ситуациях.

Мышление формирует структуру индивидуального сознания, его семантическое поле, классификационно-оценочные эталоны индивида, его обобщенные оценки.

В процессе исторического развития человечества мыслительные акты стали подчиняться системе логических правил. Многие из этих правил приобрели аксиоматический характер. Сформировались устойчивые формы объективизации результатов мыслительной деятельности: суждения, понятия, умозаключения (правила взаимосвязи этих форм мышления изучаются формальной логикой).

Как психическая деятельность, мышление является процессом решения задач. Этот процесс имеет определенную структуру — стадии и механизмы достижения познавательной цели.

Каждый человек обладает присущей ему стратегией мышления — когнитивным (от лат. *cognitio* — познание) стилем, познавательными установками и категориальной структурой (семантическим пространством).

Все высшие психические функции человека формировались, как уже отмечалось, в процессе его общественно-трудовой практики в неразрывном единстве с возникновением и развитием языка. Выражаемые в языке смысловые категории и образуют содержание сознания человека.

Мысль формируется посредством ее речевого формулирования.

Классификация явлений мышления. В многообразных явлениях мышления различаются:

- *мыслительная деятельность* — система мыслительных действий, операций, направленных на решение определенной задачи, проблемы;
- *мыслительные операции*: сравнение, обобщение, абстракция, классификация, систематизация и конкретизация;
- *формы мышления*: суждение, умозаключение, понятие;
- *виды мышления*: практически-действенное, наглядно-образное и теоретически-абстрактное.

По содержанию различается *практическая, научная и художественная* мыслительная деятельность.

По операционной структуре мыслительная деятельность подразделяется на *алгоритмическую*, осуществляемую по заранее известным правилам, и *эвристическую* — творческое решение нестандартных задач.

По степени абстрагированности выделяется *эмпирическое и теоретическое* мышление.

Все мыслительные акты совершаются на основе взаимодействия **анализа** и синтеза, которые выступают как две взаимосвязанные стороны мыслительного процесса (соотносящиеся с аналитико-синтетическим механизмом высшей нервной деятельности).

При характеристике **индивидуального мышления** учитываются такие качества, как систематичность, последовательность, доказательность, гибкость, быстрота и др., образующие **тип мышления** индивида, его интеллектуальные особенности.

Мыслительные операции. Мыслительная деятельность осуществляется в виде переходящих друг в друга мыслительных опе-

раций: сравнение — обобщение — абстракция — классификация — конкретизация. **Мыслительные операции — это мыслительные действия.**

Сравнение — мыслительная операция, раскрывающая тождество и различие явлений и их свойств, позволяющая произвести классификацию явлений и их обобщение. Сравнение — элементарная первичная форма познания.

Первоначально тождество и различие устанавливаются как внешние отношения. Но затем, когда сравнение синтезируется с обобщением, вскрываются все более глубокие связи и отношения, существенные признаки явлений одного класса.

Сравнение лежит в основе стабильности нашего сознания, его дифференцированности (несмешиваемости объектов познания). На основе сравнения делаются обобщения.

Обобщение — свойство мышления и в то же время центральная мыслительная операция. Обобщение может осуществляться на двух уровнях. Первый, элементарный, уровень — соединение сходных предметов по внешним признакам (генерализация). Но подлинную познавательную ценность представляет собой обобщение второго, более высокого уровня, когда в группе предметов и явлений выделяются существенные общие признаки.

Мышление человека движется от факта к обобщению, от явления к сущности. Благодаря обобщениям человек предвидит будущее, ориентируется в конкретном. Обобщение воплощается в *понятии*. При овладении понятиями мы отвлекаемся от случайных признаков и свойств объектов и выделяем лишь их существенные свойства.

Элементарные обобщения совершаются на основе сравнений, а высшая форма обобщений — на основе вычленения существенно общего, раскрытия закономерных связей и отношений, т. е. на основе абстракции.

Абстракция (от лат. abstractio — отвлечение) — операция отражения отдельных существенных в каком-либо отношении свойств явлений.

В процессе абстрагирования человек как бы «очищает» предмет от побочных признаков, затрудняющих его исследование в определенном направлении. Правильные научные абстракции отражают действительность глубже, полнее, чем непосредственные впечатления. На основе обобщения и абстракции осуществляются классификация, систематизация и конкретизация.

Классификация — группировка объектов по существенным признакам. В отличие от классификации, основанием которой

должны быть признаки, существенные в каком-либо отношении, *систематизация* иногда допускает выбор в качестве основания признаков малосущественных (например, в алфавитных каталогах), но удобных в оперативном отношении.

На высшем этапе познания осуществляется переход от абстрактного к конкретному.

Конкретизация — познание целостного объекта в совокупности его существенных взаимосвязей, теоретическое воссоздание целостного объекта. Конкретизация — высший этап в познании объективного мира.

Познание отталкивается от чувственного многообразия конкретного, абстрагируется от отдельных его сторон и, наконец, воссоздает мысленно-конкретное в его сущностной полноте. Переход от абстрактного к конкретному — теоретическое освоение действительности. Сумма понятий дает конкретное в его полноте.

Формы мышления. Формальные структуры мыслей называются формами мышления. Различаются три формы мышления: суждение, умозаключение и понятие.

Суждение — определенное знание о предмете, утверждение или отрицание каких-либо его свойств, связей и отношений. Формирование суждения происходит как формирование мысли в предложении, например: «Сократ — древнегреческий философ».

Суждение — такое предложение, в котором утверждается взаимосвязь объекта и его свойства. Связь явлений отражается в мышлении как связь суждений.

В зависимости от содержания отражаемых в суждении предметов и их свойств различаются следующие виды суждений: *частное и общее, условное и категорическое, утвердительное и отрицательное.*

В суждении выражаются не только знания о предмете, но и субъективное отношение человека к этому знанию, различная степень уверенности в истинности этого знания (например, в проблематичных суждениях типа «возможно, обвиняемый Иванов не совершал преступления»).

Истинность системы суждений — предмет формальной логики. Психологическими же аспектами суждения является мотивация и целенаправленность суждений индивида.

В психологическом отношении связь суждений индивида рассматривается как его *рассудочная деятельность*.

Оперирование тем общим, что заключено в единичном, осуществляется в **умозаключении**.

Мышление развивается в процессе постоянных переходов от общего к единичному и от единичного к общему, т. е. на основе взаимосвязи *индукции* и *дедукции*, индуктивных и дедуктивных умозаключений (рис. 25).

Дедуктивное умозаключение — отражение общей связанности явлений, понимание частного случая в свете общих взаимосвязей.

Профессор медицины Эдинбургского университета Белл поразил однажды Конан Дойла (будущего создателя образа знаменитого сыщика) своей тонкой наблюдательностью, способностью обобщенно интерпретировать конкретные явления. Когда в кабинет вошел очередной больной, Белл спросил его:

- Вы служили в армии?
- Так точно! — ответил пациент.
- В горно-стрелковом полку?
- Так точно, господин доктор.
- Недавно ушли в отставку?
- Так точно! — ответил больной.
- Стояли на Барбадосе?
- Так точно! — изумился отставной сержант.

Удивленным студентам Белл объяснил: этот человек, будучи учтивым, при входе в кабинет все же не снял шляпу — сказала армейская привычка, что же касается Барбадоса — об этом свидетельствует его заболевание, распространенное только среди жителей этой местности.

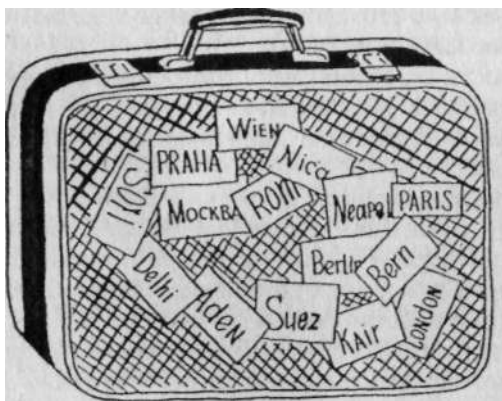

Рис. 25. Взаимосвязь единичного и общего в системе умозаключений (Определите начальный и конечный пункты маршрута владельца этого чемодана.)

Индуктивное умозаключение — это **вероятностное умозаключение**: по отдельным признакам некоторых явлений делается суждение обо всех предметах данного класса. Поспешное обобщение без достаточных оснований — часто встречающаяся ошибка в индуктивных суждениях.

Понятие — **форма мышления, в которой отражаются существенные свойства однородной группы предметов и явлений**. Чем более существенные признаки предметов отражены в понятии, тем эффективнее организуется деятельность человека. (Так, современное понятие «строение атомного ядра» дало возможность практического использования атомной энергии.)

Итак, в мышлении моделируются объективные существенные свойства и взаимосвязи явлений, они объективируются и закрепляются в форме суждений, умозаключений и понятий.

Виды мышления. Практически-действенное, наглядно-образное и понятийное, теоретически-отвлеченное — таковы взаимосвязанные виды мышления. В процессе исторического развития интеллект человека первоначально формировался в ходе практической деятельности. Так, люди научились измерять опытным путем земельные участки, а затем на этой основе постепенно возникла специальная теоретическая наука — геометрия.

Генетически самый ранний вид мышления — **практически-действенное мышление**; определяющее значение в нем имеют действия с предметами (в зачаточном виде оно наблюдается и у животных).

На основе практически-действенного, манипуляционного мышления возникает **наглядно-образное мышление**. Для него характерно оперирование наглядными образами в уме.

Высшая ступень мышления — отвлеченное, **абстрактное мышление**. Однако и здесь мышление сохраняет связь с практикой (нет ничего практичнее, чем правильная теория).

Мышление отдельных людей также подразделяется на преимущественно образное (художественное) и абстрактное (теоретическое). Но в процессе жизнедеятельности у одного и того же человека на передний план выступает то один, то другой вид мышления. (Так, бытовые дела требуют наглядно-действенного и образного мышления, а доклад на научную тему — теоретического мышления.)

По содержанию мыслительная деятельность подразделяется *на практическую, художественную и научную*.

Структурная единица *практического* (оперативного) мышления — *действие*; *художественного* — *образ*; *научного* — *понятие*.

Как отмечает известный психолог В. М. Теплов («Ум полководца»), многие психологи за единственный образец умственной деятельности принимают работу ученого, теоретика. Между тем практическая деятельность требует не меньших интеллектуальных усилий.

Умственная деятельность теоретика сосредоточена преимущественно на первой части пути познания — временном отходе, отступлении от практики. Умственная деятельность практика сосредоточена в основном на второй его части — на переходе от абстрактного мышления к практике, т. е. на том «попадании» в практику, ради которого и производится теоретическое отступление.

Особенностью практического мышления является тонкая наблюдательность, способность сконцентрировать внимание на отдельных деталях события, умение использовать для решения частной задачи то особенное и единичное, что не входило полностью в теоретическое обобщение, умение быстро переходить от размышления к действию.

В практическом мышлении человека существенно оптимальное соотношение его ума и воли, познавательных, регуляторных и энергетических возможностей индивида. Практическое мышление связано с оперативной постановкой первоочередных целей, выработкой гибких планов, программ, с большим самообладанием в напряженных условиях деятельности.

В зависимости от глубины обобщенности различают эмпирическое и теоретическое мышление.

Эмпирическое мышление (от греч. *empeiria* — опыт) дает первичные обобщения на основе опыта. Эти обобщения делаются на низком уровне абстракции. Эмпирическое познание представляет собой низшую, элементарную ступень познания.

Теоретическое мышление выявляет всеобщие отношения, исследует объект познания в системе его необходимых связей. Его результат — построение теоретических моделей, создание теории, обобщение опыта, раскрытие закономерностей развития различных явлений, знание которых обеспечивает преобразовательную деятельность человека.

В зависимости от стандартности-нестандартности решаемых задач и операциональных процедур различаются алгоритмическое, дискурсивное, эвристическое и творческое мышление.

Алгоритмическое мышление ориентировано на заранее установленные правила, общепринятую последовательность действий, необходимых для решения типовых задач.

Дискурсивное (от лат. *discursus* — рассуждение) мышление основано на системе взаимосвязанных умозаключений.

Эвристическое мышление — стратегическое мышление при решении нестандартных задач.

Закономерности мышления. 1. Мышление возникает в связи с необходимостью решения **проблемы**; условием его возникновения является **проблемная ситуация** — обстоятельство, при котором человек встречается с чем-то новым, непонятным с точки зрения имеющихся знаний. Эта ситуация характеризуется *дефицитом* исходной *информации*, возникновением определенного познавательного барьера, трудностей, которые предстоит преодолеть с помощью интеллектуальной активности субъекта — путем изыскания необходимых познавательных стратегий.

2. Основным механизмом мышления, общей закономерностью его динамики является **анализ через синтез**: выделение новых свойств в объекте (анализ) посредством его соотнесения (синтеза) с другими объектами.

В процессе мышления объект познания постоянно «включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях: из объекта, таким образом, как бы вычерпывается все новое содержание, он как бы поворачивается каждый раз другой своей стороной, в нем выявляются все новые свойства»¹.

Процесс познания начинается с *первичного синтеза* — восприятия нерасчлененного целого (явления, ситуации). Далее на основе первичного анализа осуществляется вторичный синтез.

При *первичном анализе* проблемной ситуации необходима ориентация на ключевые исходные данные, позволяющие раскрыть в исходной информации скрытую информацию. Обнаружение в исходной ситуации ключевого, существенного признака позволяет понять зависимость одних явлений от других. При этом существенно выявить признаки возможности-невозможности и необходимости.

В условиях дефицита исходной информации человек действует не методом проб и ошибок, а применяет определенную *стратегию поиска* — оптимальную схему достижения цели. Назначение этих стратегий состоит в том, чтобы охватить нестандартную ситуацию наиболее оптимальными общими подходами — эвристическими методами поиска.

¹ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958. С. 98.

К ним относятся: временное упрощение ситуации; использование аналогий; решение вспомогательных задач; рассмотрение «крайних случаев»; переформулировка требований задачи; временное блокирование некоторых составляющих в анализируемой системе; совершение «скачков» через информационные разрывы.

Итак, анализ через синтез — познавательное «развертывание» объекта познания, исследование его в различных ракурсах, нахождение его места в новых взаимосвязях, мысленное экспериментирование с ним, исследование его в свете высоковероятностных предположений.

3. Обоснованность мышления. Требование обоснованности мышления обусловлено фундаментальным свойством материальной действительности: каждый факт, каждое явление подготавливаются предшествующими фактами и явлениями. Закон достаточного основания требует, чтобы в любом рассуждении мысли человека были внутренне взаимосвязаны, вытекали одна из другой. Каждая частная мысль должна быть обоснована более общей мыслью.

4. Селективность (от лат. *selectio* — выбор, отбор) — способность интеллекта отбирать необходимые для данной ситуации знания, мобилизовать их на решение проблемы, минуя механический перебор всех возможных вариантов (что характерно для ЭВМ). Для этого знания индивида должны быть систематизированы, сведены в иерархически организованные структуры.

5. Антиципация (от лат. *anticipatio* — предвосхищение) — предвосхищение развития событий. Человек способен предвидеть развитие событий, прогнозировать их исход, схематически представлять наиболее вероятностное решение проблемы. Прогнозирование событий — одна из основных функций психики человека. Мышление человека основано на высоковероятностном прогнозировании.

6. Рефлексивность (от лат. *reflexio* — отражение) — критическая самооценка субъектом хода своего мышления.

Под *рефлексией* подразумевается как самоотражение субъекта, так и взаимоотражение партнеров по общению.

7. Структурность — закономерная поэтапность при решении нестандартных задач. Мыслительная деятельность при решении нестандартных задач имеет определенную структуру, она совершается в виде последовательного ряда этапов.

Первый этап поисковой познавательной деятельности — осознание индивидом возникшей **проблемной ситуации**. Такие

ситуации связаны с необычностью сложившейся обстановки, внезапно возникшими затруднениями в решении тех или иных вопросов.

Акт мышления при этом начинается с осознания противоречивости, неоднозначности исходных условий деятельности, необходимости познавательного поиска. Осознание возникшего познавательного барьера, недостаточности наличных сведений порождает стремление к восполнению информационного дефицита, формирует познавательную мотивацию.

Происходит объективизация неизвестного — начинается поиск формулировки познавательного вопроса, выяснение того, что необходимо знать или уметь, чтобы выйти из возникшей проблемной ситуации. Проблемная ситуация как бы наталкивает субъекта на соответствующую сферу познания — **формулируется познавательная проблема.**

Формулировка проблемы — начало взаимодействия субъекта познания с объектом познания.

Если проблема взаимодействует с познавательной базой субъекта познания, позволяет ему наметить искомое, которое он может найти путем некоторых преобразований исходных условий, возникает задача. Задача — структурно организованная проблема. При этом неизвестное осознается в его скрытых объективных взаимосвязях с известным.

Определить задачу — значит выделить в проблемной ситуации стартовые условия познавательной деятельности.

Преобразование проблемной ситуации в проблему, а затем в задачу — первый, исходный акт познавательно-поисковой деятельности. Познавательный вопрос задачи определяет познавательную цель, а последняя — необходимую систему действий.

При этом устанавливается, что можно узнать из имеющихся данных и какие новые сведения необходимы для выполнения всей программы поиска.

Все познавательно-поисковые задачи по объективному содержанию делятся на три класса:

- 1) задачи на распознавание (установление принадлежности данного явления к определенному классу объектов);
- 2) задачи на конструирование;
- 3) задачи на объяснение и доказательство.

Объяснение — использование системы суждений относительно сущности каких-либо явлений. Чаще всего это прием логического следования.

Доказательство — мыслительный процесс утверждения истинности какого-либо положения (тезиса) системой других аксиоматических суждений. При этом изыскивается система связующих аргументов, подводящих к итоговому выводу.

Задачи на доказательство решаются тремя путями:

- 1) ссылкой на организацию объекта, присущие ему устойчивые структурные взаимосвязи;
- 2) выявлением устойчивых взаимосвязей объектов и их сторон;
- 3) выявлением функциональных взаимосвязей объектов.

Мыслительные задачи подразделяются на простые и сложные.

Простые задачи — задачи типовые, стандартные. Для их решения применяются известные правила, алгоритмы. Интеллектуальный поиск здесь состоит в выявлении типа задачи по ее опознавательным признакам, соотнесении частного случая с общим правилом. При систематическом решении такого рода задач формируются соответствующие интеллектуальные навыки, привычные схемы действий.

К *сложным* задачам относятся нетиповые, нестандартные задачи; к *наиболее сложным* — эвристические задачи с неполными исходными данными, возникающие в многозначных исходных ситуациях (например, при расследовании неочевидных преступлений). При этом первоочередным эвристическим действием является расширение информационного поля задачи путем преобразования исходной информации.

Один из приемов этого преобразования — *дробление проблемы* на ряд частных проблем, формирование «дерева проблем». При решении нестандартных задач ориентировочная основа действий является неполной. При этом должен быть изыскан сам способ решения задачи.

Второй этап решения нестандартной задачи — выявление принципа, общей схемы, возможного способа ее решения. Для этого необходимо видение конкретного явления как проявления определенных общих взаимосвязей, объяснение возможных причин явления высоковероятностными предположениями — гипотезами.

Если задача — информационная система с рассогласованными ее элементами, то гипотеза — первая проба согласования ее элементов. На этой основе человек мысленно изменяет проблемную ситуацию в определенном системном направлении.

Гипотеза (от греч. hypothesis — предположение) — **высоковоероятностное предположение о сущности, структуре, механизме, причине какого-либо явления** — основа гипотетико-дедуктивного метода познания.

Гипотеза используется в тех случаях, когда причины явления недоступны опытному исследованию и исследованы могут быть лишь его следствия. Выдвижение гипотезы (версии) предваряется исследованием всех доступных наблюдению признаков явления, предшествующих, сопутствующих и последующих обстоятельств события.

Гипотезы (версии) формируются лишь в определенных информационных ситуациях — при наличии концептуально сопоставимых исходных данных, служащих основанием для высоковероятностных предположений.

Можно выделить следующие основные правила выдвижения гипотезы:

1) гипотеза должна быть совместима со всеми относящимися к ней фактами;

2) необходимо выдвигать возможно меньшее количество гипотез с возможно большей связью между ними;

3) из ряда противостоящих друг другу гипотез предпочтительнее та, которая более единообразно объясняет серию фактов;

4) противоречащие друг другу гипотезы не могут быть истинными;

5) гипотеза должна быть основана на теоретических знаниях.

В различных отраслях практики возникают специфические особенности решения задач индуктивно-гипотетическим методом. Так, в следственной практике широко используются типовые версии.

Итак, гипотеза — информационно-вероятностная модель, мысленно представляемая система, отображающая элементы проблемной ситуации и позволяющая преобразовать эти элементы с целью восполнения недостающих звеньев реконструируемой системы.

Осуществляя модельно-вероятностный способ исследования события, субъект использует различные методы: аналогию, интерполяцию, экстраполяцию, интерпретацию, мысленный эксперимент.

Аналогия (от греч. analogia — сходство) — **сходство различных явлений в каких-либо отношениях, на основе которого делается**

вывод о возможном наличии у исследуемого объекта определенных свойств. Метод аналогии — отражение наиболее распространенных связей и отношений.

Сходные в одном отношении объекты, как правило, бывают сходны и в другом. Однако по аналогии можно получить лишь вероятностное знание. Предположения по аналогии должны подвергаться проверочным действиям. Чем в большем числе существенных свойств сходны объекты, тем выше вероятность их сходства и в других признаках. (Различаются аналогия свойств, аналогия отношений и аналогия изоморфизма.)

Методом интерполяции (от лат. *interpolatio* — изменение, искажение) по ряду данных значений находится функция промежуточных значений. (Так, установив определенную зависимость в числовой последовательности, мы можем заполнить числовой пробел: 2, 4, 8, 16, (?), 64.)

Проблемные ситуации, разрешаемые методом интерполяции, допускают нахождение логически обоснованных промежуточных элементов системы. Однако интерполяционный метод ликвидации «пробела» возможен только при определенных условиях: интерполяционная функция должна быть довольно «гладкой» — обладать достаточным числом не слишком быстро возрастающих производных. При чрезмерно быстром их возрастании интерполяция затрудняется (2, 4, (?), 128).

Метод экстраполяции (от лат. *extra* — сверх и *polire* — отделять) — обобщение явления в целом по его части.

Метод интерпретации (от лат. *interpretatio* — посредничество) — истолкование, раскрытие смысла события.

Вероятностные информационные модели увязывают отдельные стороны исследуемого события в пространственно-временном и причинно-следственном отношениях. Так, при расследовании происшествий с криминальными признаками актуализируются следующие вопросы. Какие действия должны были совершиться в данных условиях? При каких условиях эти действия могли быть выполнимы? Какие следы, признаки, последствия и где должны были появиться?

Итак, **вероятностное моделирование** — второй необходимый этап решения нестандартных задач. Он завершается выведением всех возможных и необходимых следствий из выдвинутой гипотезы.

Третий этап решения задачи — **проверка выдвинутых из гипотезы следствий.** Она осуществляется в разных сферах деятельности различными специфическими средствами.

Так, например, следователь, расследуя происшествие, экстраполирует все возможные следствия из каждой версии на имеющиеся фактические данные; существенное значение при этом имеет воссоздающее воображение следователя — его способность образно представить динамику реально происходившего события; те его признаки, которые неизбежно должны отразиться в окружающей среде; способность следователя оценить и объяснить фрагменты явления в свете логики целого.

Если при выдвижении гипотезы, версии мысль идет от частного к общему, то при ее проверке — от общего к системе частных проявлений, т. е. используется дедуктивный метод. При этом должны быть проанализированы все необходимые и возможные проявления общего в частном.

На *четвертом*, заключительном *этапе* решения задачи полученные результаты сопоставляются с исходным требованием. Их согласование означает создание достоверной информационно-логической модели исследуемого объекта, решение поставленной задачи. Достоверная информационная модель исследуемого события формируется в результате проверки такой гипотезы, все следствия которой реально подтверждены и дают всем фактам единственно возможное объяснение (рис. 26).

Условия возникновения	Стартовый этап	Вероятностное прогнозирование	Исследование следствий, выделенных из гипотезы	Итоговый результат (логические операции)
Проблемные' ситуации - определенные и неопределенные	Формулировка проблемы, определение системы задач для ее решения, соотнесение известного с неизвестным	Выдвижение версии, использование эвристик	Использование познавательных приемов: анализ через синтез, интерпретация, экстраполяция, интерполяция, мысленный эксперимент	Система достоверных суждений, выводное умозаключение
<p style="text-align: center;">Системы мыслительных операций: сравнение, обобщение, абстрагирование, конкретизация, систематизация</p> <p style="text-align: center;">Циклическая взаимосвязь анализа и синтеза</p>				

Рис. 26. Схема решения нестандартных мыслительных задач

Интеллект человека (от лат. intellectus — ум, рассудок, разум) — **устойчивая структура умственных способностей индивида**, уровень его познавательных возможностей, механизм психической адаптации индивида к жизненным ситуациям, понимание существенных взаимосвязей действительности, включенность индивида в социокультурный опыт социума.

Интеллект как умственный потенциал индивида может быть объектом психологической диагностики¹.

Еще в начале XIX в. немецкий астроном Ф. В. Бессель утверждал, что может определить уровень интеллекта человека по скорости его реакции на вспышку света. Но только в конце XIX в. американский психолог Дж. Маккин Кеттел (1860—1944) выступил в качестве основоположника научной тестологии, разработав систему тестов, направленных на выявление психических возможностей индивида, в том числе и интеллектуальных (ментальных).

Формировалась научная концепция человеческого интеллекта. Развитие интеллекта (умственного возраста) исследовалось французским психологом А. Бине (1857—1911). Разработчиком понятия коэффициента умственного развития (IQ) был немецкий психолог В. Штерн (1857—1938)².

В 1937 г. Д. Векслером была создана первая шкала интеллекта для взрослых. В большинстве тестов интеллекта испытуемому предлагаются задания на классификацию, обобщение, перенос знаний, экстраполяцию и интерполяцию. Некоторые задания состоят из рисунков и геометрических фигур. Успех испытуемого определяется количеством правильно выполненных заданий.

Современная психология рассматривает интеллект как устойчивую структуру умственных способностей индивида, его адаптируемость к различным жизненным ситуациям. Уже в начале XX в. английский психолог Ч. Э. Спирмен (1863—1945) разработал статистические методы измерения интеллекта и выдвинул **двухфакторную теорию интеллекта**. В нем выделялся общий фактор (фактор G) и специальные факторы, определяющие успех в решении задач конкретного типа (фактор S). Возникла **теория специфических способностей**. Психолог Дж. Гил-

¹ См.: Еникеев М. И. Психологическая диагностика. М., 2002.

² Штерн предложил определять коэффициент умственного развития ребенка путем деления его умственного возраста на хронологический возраст.

форд выделил 120 факторов интеллекта и представил его структуру в виде кубической модели (рис. 27).

Интеллектуальные возможности человека проявляются в той *стратегии*, которую он вырабатывает в различных проблемных ситуациях, в его способности трансформировать проблемную ситуацию в проблему, а затем в систему поисковых задач.

Одни люди способны к быстрым умозаключениям, интуитивным озарениям, одномоментному охвату события во всех его взаимосвязях. Они последовательны в выдвижении гипотез и проверке их правильности. Другие замыкаются на первой пришедшей на ум гипотезе, их мышление нединамично.

ОПЕРАЦИИ

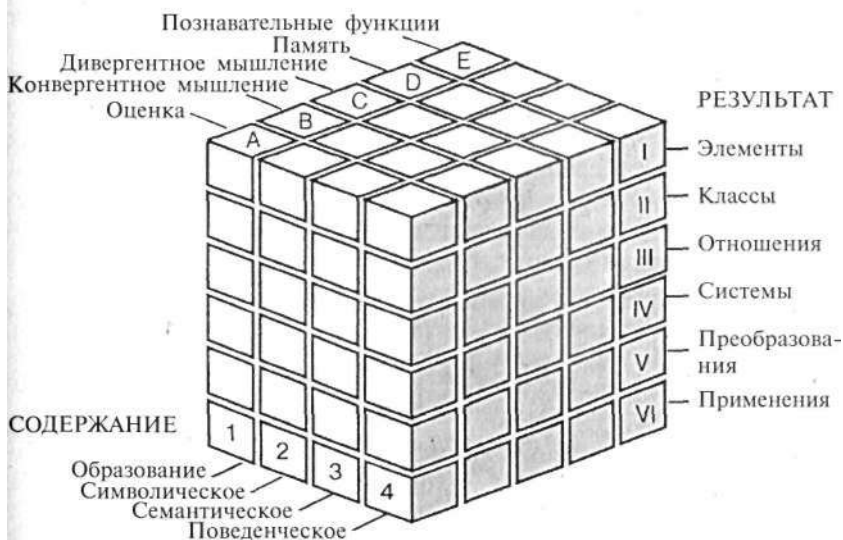

Рис. 27. Модель интеллекта Дж. Гилфорда

(Его кубическая модель представляет собой попытку определить каждую из 120 специфических способностей исходя из трех размерностей мышления: о чем мы думаем (содержание), как мы об этом думаем (операция) и к чему приводит это умственное действие (результат). Например, при заучивании таких символических обозначений, как сигналы азбуки Морзе (E12), при запоминании семантических преобразований, необходимых для спряжения глагола в том или ином времени (DV3), или при оценке изменений в поведении, когда необходимо пойти на работу по новому пути (AV4), вовлекаются совсем различные типы интеллекта.)

Некоторые пытаются решать проблемные задачи вообще без всяких предварительных предположений, надеясь на случайные находки. Их мышление бессистемно, оно перекрывается импульсивными эмоциями. Мышление многих людей стереотипно, излишне стандартизировано.

Основными качествами человеческого интеллекта являются пытливость, глубина ума, его гибкость и подвижность, логичность и доказательность.

Пытливость ума — стремление разносторонне познать то или иное явление в существенных отношениях. Это качество ума лежит в основе активной познавательной деятельности.

Глубина ума заключается в способности отделять главное от второстепенного, необходимое от случайного.

Гибкость и подвижность ума — способность человека широко использовать имеющиеся опыт и знания, оперативно исследовать известные предметы в новых взаимосвязях и взаимоотношениях, преодолевать шаблонность мышления. Это качество особенно ценно, если иметь в виду, что мышление представляет собой применение знаний, «теоретических мерок» к различным ситуациям. В определенном смысле мышление имеет тенденцию к стабильности, некоторой трафаретности. Это препятствует решению творческих задач, требующих необычного, нешаблонного подхода (дивергентность мышления).

Косность мышления обнаруживается, например, при решении следующей задачи: зачеркнуть тремя замкнутыми линиями четыре точки, расположенные в виде квадрата. Попытка действовать путем соединения этих точек не приводит к решению задачи. Она может быть решена только при условии выхода за пределы этих точек.

Логичность мышления характеризуется строгой последовательностью рассуждений, учетом всех существенных сторон в исследуемом объекте, всех возможных его взаимосвязей.

Доказательственность мышления характеризуется способностью использовать в нужный момент такие факты, закономерности, которые убеждают в правильности суждений и выводов.

Критичность мышления предполагает умение строго оценивать результаты мыслительной деятельности, подвергать их критической оценке, отбрасывать неправильное решение, отказываться от начатых действий, если они противоречат требованиям задачи.

Широта мышления заключается в способности охватить вопрос в целом, не теряя из виду всех данных соответствующей

задачи, а также в умении видеть новые проблемы (креативность мышления).

Негативным качеством интеллекта является **ригидность мышления** — негибкое, предвзятое отношение к сущности явления, преувеличение чувственного впечатления, приверженность шаблонным оценкам.

Различное содержание деятельности требует развития определенных ведущих интеллектуальных особенностей индивида. Но везде нужна чувствительность индивида к новому, к актуальным проблемам — его креативность, отсутствие у него ксенофобии, т. е. боязни нового, непривычного.

Показателем развитости интеллекта является его **дивергентность** — несвязанность субъекта внешними ограничениями (например, его способность увидеть возможности новых применений обычных предметов).

Существенное качества ума индивида — предвидение возможного развития событий, последствий предпринимаемых действий. Способность предвидеть, предупреждать и избегать ненужных конфликтов — признак развитости ума, широты интеллекта.

Интеллектуально ограниченные люди крайне узко, локально отражают действительность, не производят необходимого переноса знаний.

В тоталитарных социальных режимах у конформных индивидов формируется так называемое *целевое мышление* — сфера мышления индивида сужается до крайне ограниченных житейских пределов, широко распространяется интеллектуальный инфантилизм, а в среде интеллектуалов — созерцательность.

В групповом мышлении начинают преобладать расхожие стереотипы, шаблонные ориентации, схематизированные матрицы поведения. Возникают деформации как в содержании интеллекта, так и в структуре интеллекта, в его организации.

Существенные непатологические нарушения в структуре интеллекта — *умственные аномалии*. Они выражаются в нарушении всей психической системы личности — его мотивационных, целеобразующих и целедостигающих регуляционных механизмов. Наиболее типичные признаки нарушения интеллекта:

- 1) неадекватность мотивов совершаемым действиям;
- 2) нарушения в целеобразовании и программировании действий, контроля за их исполнением;

- 3) нарушение смысловых связей, неадекватность средств поставленным целям;
- 4) дефекты мыслительных операций (нарушение обобщения, классификации и т. д.);
- 5) нарушение гипотетической деятельности.

Тест на выявление абстрагирующей деятельности

Из слов, стоящих в скобках, выделите два слова, имеющих существенное отношение к исходному слову:

1. Сад (растения, садовник, собака, забор, земля).
2. Река (берег, рыба, рыболов, тина, вода).
3. Город (автомобиль, здание, толпа, улица, площадь).
4. Сарай (сеновал, лошади, крыша, скот, стены).
5. Куб (углы, чертеж, сторона, камень, дерево).
6. Деление (класс, делимое, карандаш, делитель, бумага).
7. Кольцо (диаметр, алмаз, округлость, золото, печать).
8. Чтение (глаза, книга, картина, печать, слово).
9. Газета (правда, приложения, телеграммы, бумага, редактор).
10. Игра (карты, игроки, штрафы, наказания, правила).
11. Война (пушки, самолеты, сражение, ружья, солдаты).

Ключ

1. Растения, земля.
2. Берег, вода.
3. Здание, улица.
4. Крыша, стены.
5. Углы, сторона.
6. Делимое, делитель.
7. Диаметр, округлость.
8. Глаза, печать.
9. Бумага, редактор.
10. Игроки, правила.
11. Сражения, солдаты.

Воображение

Воображение — образно-информационное моделирование действительности на основе рекомбинации образов памяти. Благодаря воображению человек предвидит будущее, творчески преобразует действительность.

Воображение — проявление психической активности, сформировавшееся в трудовой деятельности человека: любая трудовая деятельность требует предварительного осознания цели, т. е. формирования психической модели будущего результата деятельности. Воображение обеспечивает опережающее отражение

действительности, при котором прошлое экстраполируется (проецируется) в будущее.

Воображение позволяет человеку принимать решения при дефиците исходной информации, формировать высоковероятностные предположения в проблемных ситуациях.

Воображение — способность человека реконструировать действительность, генерировать *автообразы* — создавать образы от себя. Оно обеспечивает формирование образных представлений по описаниям, творческое конструирование и фантазирование. Все это свидетельствует об интегративной сущности процесса воображения: в нем объединяются чувственная, рациональная и мнемическая сферы психики человека.

Образы, возникающие в процессе воображения, активизируют эмоциональную сферу человека, мобилизуют его энергию на достижение будущих результатов. Посредством воображения будущее детерминирует поведение человека.

Каждый акт мышления включает в себя воображение. Только благодаря ему становятся возможными специфически человеческая операция мышления — **абстракция**, такие методы познания, как **экстраполяция** и **интерполяция**, **мысленный эксперимент**. Глубокое проникновение в действительность требует свободного отношения сознания к элементам действительности.

Воображение обеспечивает целостность и константность восприятия. Оно ориентирует человека в бескрайних пространствах будущего и позволяет реконструировать картины далекого прошлого.

Способность человека предвидеть и глубоко переживать воображаемые этические ситуации — основа его нравственного поведения.

Окружающая среда является для человека многослойным проблемным миром, осознание которого невозможно без достаточно развитого воображения.

Нейрофизиологические основы воображения. Нейрофизиологическая основа воображения — образование временных нервных связей в сфере первой и второй сигнальных систем, их *диссоциация* (распадение на отдельные элементы) и *объединение в новые системы* под влиянием различных мотиваций.

Формирование образов в процессе воображения зависит от типологических особенностей высшей нервной деятельности индивида. Так, подвижность нервных процессов, повышенная

чувствительность нервной системы содействуют более быстрому возникновению новых образов. Оптимальный очаг возбуждения, доминанта, функционирование детекторов новизны, устойчивость ориентировочно-исследовательского рефлекса — все это образует нейрофизиологическую основу творческой деятельности.

Воображение связано с эмоциями, деятельностью подкорковых образований головного мозга. Под влиянием воображения у человека возникают соответствующие органические изменения. Так, образно представляя те или иные физические действия, можно вызвать учащение работы сердца, органов дыхания и т. д. (Флобер, описывая сцену отравления госпожи Бовари, сам почувствовал признаки отравления.)

Виды воображения. Воображение подразделяется на произвольное и произвольное, реконструктивное (воссоздающее) и творческое.

Наиболее простой вид воображения — **непроизвольное**, возникающее помимо воли человека, непреднамеренно. Непроизвольное воображение связано с восприятием того или иного объекта, мысленное достраивание его. Так, глядя на облако, человек произвольно может вообразить различные фигуры.

Преднамеренное, целенаправленное использование человеком соответствующих элементов опыта и реконструкция их в новых образах — **произвольное** воображение. В результате произвольного воображения создаются литературные образы, новые модели различных предметов и т. д.

Воссоздающее воображение формирует новые образы-представления. Так, читая описание морского дна, мы на основе воссоздающего воображения представляем картину морского дна; рассматривая схему места происшествия, следовательно представляет реальную картину местности.

Воссоздающее воображение дает возможность познать то, что непосредственно не воспринимается в данный момент.

На основе воссоздающего воображения формируется ожидание наступающих событий и соответствующее отношение к ним.

Творческое воображение создает совершенно новые оригинальные образы. Этот вид воображения лежит в основе художественной, литературной, музыкальной, конструкторской и научной деятельности. Результатами творческого воображения могут быть материальные объекты и идеальные образы.

Существенный критерий творческого воображения — социальная ценность его результатов, проникновение в сущность отображаемых сторон действительности, акцентирование, усиление наиболее существенных сторон действительности.

Акцентирование может проявляться в сдвиге элементов отображаемого явления, изменении их соотношений. (Шарж, карикатура — типичный пример своеобразной расстановки акцентов.) Акцентирование в сторону усиления какой-либо особенности явления называется *гиперболой*, а в сторону уменьшения — *литотой*.

Литоты могут быть образные (мальчик с пальчик) и речевые («не настаиваю» вместо «возражаю»). Преуменьшение внешних размеров объекта иногда используется для контрастного подчеркивания его внутренних содержательных достоинств (конек-горбунок внешне мал и уродлив, но имеет другие достоинства).

На познание и преобразование действительности направлена и *фантазия* — конструирование вымышленных, часто далеких от реальности образов (создание легенд, мифов, сказок, фантастических картин иных миров). Образы фантазии призваны осуществить новый синтез элементов ранее приобретенного опыта, найти образное объяснение непонятым явлениям, восполнить информационный дефицит.

Образы фантазии могут быть простыми и сложными. Простейшая форма синтеза новых образов — *агглютинация* — механическое нереальное объединение частей или свойств различных несовместимых предметов (образы русалок, кентавров и т. п.). Соединяя несоединимое в образах фантазии, люди нередко ставят перед собой творческие перспективные цели. (Так, соединив образ лодки и автомобиля, люди создали амфибию и т. п.)

Один из видов простого творческого воображения — *воображение по аналогии*. (Многие орудия труда — клещи, грабли и т. п. — созданы по аналогии с рукой человека.)

Сложный вид творческого воображения — *гиперболизация* — преувеличение предметов, их качеств, количества их элементов (например, гиперболизация силы человека в былинных образах, дружеских шаржах и т. п.).

Наиболее высокий уровень творческого синтеза — *типизация* — воплощение в конкретном образе существенных сторон данной группы объектов. Здесь воображение особенно тесно связывается с мышлением.

Процесс воображения, создания новых образов характеризует активность психики человека. Но иногда воображение выступает как «заместитель» активной деятельности. Эта форма воображения называется **пассивным** воображением.

Так, мечта — создание образов желаемого — может быть активной и пассивной (типичный пример пассивной мечты — макиловщина). Пассивное воображение — способ псевдоадаптации. Образы пассивного воображения — грезы, нереальные мечты — психическое замещение активной жизнедеятельности индивида.

Пассивное воображение может быть непреднамеренным и преднамеренным. *Непреднамеренное* пассивное воображение возникает при ослаблении сознания, психозах, дезорганизации психической деятельности, в полудремотном и сонном состоянии.

При *преднамеренном* пассивном воображении человек произвольно формирует образы ухода от действительности. Создаваемый личностью ирреальный мир — попытка заменить несбывшиеся надежды, восполнить тяжелые утраты, ослабить психические травмы. Этот вид воображения свидетельствует о глубоком внутриличностном конфликте.

Активное воображение — психическая функция, обеспечивающая преобразовательную деятельность человека и являющаяся признаком творческого типа личности. Творчество связано не только с внешними предметными преобразованиями, но и с динамичностью внутреннего мира данного человека, его конструктивной мобилизованностью.

Творческая личность постоянно испытывает свои внутренние возможности.

В зависимости от типологических особенностей творческие личности находят самовыражение в искусстве, науке или техническом творчестве. Художественный тип личности осваивает мир посредством художественных образов, овладевает механизмами их создания, системой знаковых средств — речевых, визуальных, звуковых.

Наука также базируется на творческом воображении (например, представление атомов, кварков, хромосомной спирали, механизмов мироздания и т. п.).

Закономерности воображения: схематизация, акцентировка, типизация, информационно-вероятностное моделирование, антиципация (опережающее отражение действительности).

В следственной практике на основе воображения осуществляется реконструкция произошедших событий и информационно-вероятностное (версионное) моделирование следственного поиска.

§ 6. Память

Память — интегрированное психическое отражение прошлого взаимодействия человека с действительностью, информационный фонд его жизнедеятельности.

Способность хранить информацию и избирательно ее актуализировать, использовать для регулирования поведения — основное свойство мозга, обеспечивающее взаимодействие индивида со средой. Память интегрирует жизненный опыт, обеспечивает непрерывное развитие человеческой культуры и индивидуальной жизнедеятельности. На основе памяти человек ориентируется в настоящем и предвидит будущее.

Начало экспериментального изучения памяти было положено в конце XIX в. исследованиями немецкого психолога Г. Эббингауза (1850—1909), обобщенными в его работе «О памяти» (1885). Это был первый выход психологического эксперимента за пределы сенсорных процессов. Эббингауз вывел «кривую забывания», графически иллюстрирующую наибольший процент забывания в период, непосредственно следующий за заучиванием нового материала.

В настоящее время в связи с актуализацией проблемы машинного накопления и поиска информации память становится объектом междисциплинарных исследований. Но от машинной, электронной памяти память человека отличается активно-реконструктивным сохранением материала. Человеческая память подвержена непрерывному влиянию социокультурных факторов.

В процессе развития индивид все в большей мере ориентируется на смысловые связи запоминаемых структур. Один и тот же материал по-разному хранится в памяти в зависимости от структуры личности, ее потребностно-мотивационных особенностей.

Накопление материала в памяти (архивация) осуществляется в двух блоках: в блоке эпизодической и в блоке семантической (смысловой) памяти. **Эпизодическая** память автобиографична: в ней хранятся различные эпизоды из жизни индивида. **Семантическая** же память нацелена на категориальные структуры, сформированные в культурно-исторической среде. Здесь же хранят-

ся все исторически сформированные правила логики умственных действий и построения языка.

От особенностей запоминаемого материала зависят способы его кодификации, архивации и извлечения. Пространственная организация среды кодируется в форме схематических образований из смысловых опорных точек.

Последовательно наступающие явления запечатлеваются в *линейных структурах памяти*. Формально организованные структуры запечатлеваются *ассоциативными механизмами памяти*, обеспечивающими группировку явлений и предметов по определенным признакам (предметы быта, труда и т. п.). Все смысловые значения категоризируются — относятся к различным группам понятий, находящихся в иерархической зависимости.

Многие жалуются на плохую память, но не жалуются на плохой ум. Между тем ум, т. е. способность устанавливать взаимосвязи, и является основой памяти. Память во взаимодействии с мышлением обеспечивает смысловую концептуализированность отражаемого мира.

Извлечение усвоенного материала из памяти с целью его текущего использования называется актуализацией (от лат. *actualis* — действительный, настоящий).

Необходимый материал мы ищем в памяти точно так же, как необходимую вещь в кладовой: по предметам, находящимся по соседству. Образно говоря, в фонде нашей памяти все развешено «на крючках» ассоциаций.

Основа хорошей памяти — установление прочных ассоциаций. Люди лучше всего запоминают то, что связано с их житейскими заботами, профессиональными интересами. Одни факты задерживаются в нашем сознании силой других хорошо известных нам фактов. Механическое же задалбливание, зубрежка — самый неэффективный способ запоминания.

Трудности памяти — скорее, трудности воспроизведения, чем трудности сохранения. Абсолютного забвения впечатлений не существует. Забывается не сама информация, а затрудняется доступ к ней.

Фонд человеческой памяти пластичен: с развитием личности происходят изменения и в структурных образованиях ее памяти. Память неразрывно связана с деятельностью индивида — прочно запоминается то, что включено в активную жизнедеятельность человека, отвечает его жизненной стратегии.

Операциональная система поведения и деятельности человека, его умения и навыки — это запечатленные в памяти образы оптимальных, адекватных действий. При многократном повторении необходимых действий из них устраняются ненужные, излишние движения, в памяти закрепляется *образ оптимального действия*, отдельные операции интегрируются в единый функциональный комплекс.

Память, интеллект, чувства и операциональная сфера индивида — единое системное образование.

Память — интегрированный психический механизм структурного самосохранения личности. Нарушения памяти — нарушения личности.

Нейрофизиологические основы памяти. Физиологические механизмы памяти — образование, закрепление, возбуждение и торможение нервных связей. Этим физиологическим процессам соответствуют процессы памяти: **запечатление, сохранение, воспроизведение и забывание.**

Условие успешной выработки нервных связей — *значимость* воздействующего раздражителя, попадание его в поле ориентировочной деятельности, отражение в очаге оптимального возбуждения коры головного мозга.

Наряду с индивидуальной памятью в мозге существуют структуры генетической памяти. Эта наследственная память локализована в *таламогипоталамическом комплексе*. Здесь находятся центры инстинктивных программ поведения — пищевые, оборонительные, половые, центры удовольствия и агрессии.

Это центры глубинных биологических эмоций: страха, тоски, радости, гнева и удовольствия. Здесь хранятся эталоны тех образов, реальные источники которых мгновенно оцениваются как вредоносные и опасные или полезные и благоприятные. В двигательной зоне записаны коды эмоционально-импульсивных реакций (поз, мимики, защитных и агрессивных движений).

Зоной подсознательно-субъективного опыта индивида является *лимбическая система* — здесь хранятся прижизненно приобретенные поведенческие автоматизмы: эмоциональные установки данного индивида, его привычки и всевозможные психические комплексы. Здесь локализована долговременная поведенческая память индивида, все то, что определяет его природную интуицию.

Все, что связано с сознательно-произвольной деятельностью, хранится в *неокортексе*, различных зонах мозговой коры. Лоб-

ные доли мозга — сфера словесно-логической памяти. Здесь чувственная информация трансформируется в смысловую.

У пациентов с хирургически расщепленными полушариями мозга резко ослабляется память — сенсорные возбуждения, достигающие до правого полушария, не замыкаются на словесно-логическом уровне, обеспечиваемом левым полушарием.

Функциональная асимметрия в деятельности полушарий — принципиальная особенность мозга человека, отражающаяся на всех его психических процессах, в том числе и на процессах памяти. Каждое полушарие и каждая зона мозга вносят свой вклад в систему мнемической (от греч. *mneme* — память) деятельности.

Из огромного массива долговременной памяти необходимая информация извлекается определенными способами, которые зависят от особенностей хранения данной информации, ее систематизированностиTM, понятийной упорядоченности.

По современному представлению, формирование *энграмм* (нервных связей) проходит две фазы. На первой фазе происходит удержание возбуждения. На второй — его закрепление и сохранение за счет биохимических изменений в клетках коры головного мозга и в синапсах — межклеточных образованиях.

В настоящее время особенно широко исследуются физиологические основы памяти на *биохимическом уровне*. Следы непосредственных впечатлений фиксируются не мгновенно, а в течение определенного времени, необходимого для биохимических процессов — соответствующих изменений на молекулярном уровне.

Количество специфических изменений в молекулах рибонуклеиновой кислоты (РНК), содержащейся в одной клетке, исчисляется 10^{15} . Следовательно, на уровне одной клетки может быть выработано огромное количество запечатлений.

Изменения в молекулах *РНК* связывают с *оперативной* памятью. Изменения в молекулах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) — с *долговременной* памятью (в том числе и с видовой)¹. Физиологической основой памяти является изменение биохимической активности отдельных нейронов и формирование нейронных ансамблей.

¹ Пионером биохимических исследований памяти является шведский нейрофизиолог Г. Хиден. Осуществленные им в 60-х гг. XX в. опыты на планариях (плоских червях) вызвали сенсацию: обученные для прохождения лабиринта планарии высушивались и стирались в порошок. Вскормленные этим порошком другие планарии значительно быстрее находили выход из лабиринта, чем контрольная группа.

Предполагается, что вначале происходят вычленение и ультракратковременное запечатление отдельных признаков объекта (сенсорная память), затем — сложное, знаковое его кодирование — образование энграмм, включение их в категориальную систему данного индивида. Поэтому каждый человек имеет свою стратегию запоминания.

Базовой предпосылкой функционирования процессов памяти является *оптимальный тонус коры*, обеспечиваемый подкорковыми образованиями головного мозга. Модуляция тонуса коры осуществляется ретикулярной формацией и лимбическим отделом мозга. Подкорковые образования, формируя ориентировочный рефлекс, внимание, тем самым создают предпосылку и для запоминания.

Итоговая, синтезирующая функция памяти осуществляется лобными долями мозга и в значительной мере — лобной долей левого полушария. Поражение этих мозговых структур нарушает всю структуру мнемической деятельности.

Проблема запоминания граничит с проблемой забывания. Забывание в основном происходит за счет *интерференции* — противодействия раздражителей и за счет охранительного торможения.

Итак, **процесс запечатления и сохранения материала обусловлен его значимостью, оптимальным состоянием мозга, повышенным функционированием ориентировочного рефлекса, системной включенностью материала в структуру целенаправленной деятельности, сведением к минимуму побочных интерферирующих (противоборствующих) воздействий, включенностью материала в семантическое, понятийное поле сознания данного индивида.**

Воспроизведение, актуализация необходимого материала требует произвольной активизации тех систем связей, на фоне которых запоминался материал.

Процесс забывания также не сводится к спонтанному угасанию энграмм. Преимущественно забывается второстепенный малозначимый материал, материал, не включенный в постоянную деятельность субъекта. Но невозможность припомнить материал не означает полной стертости его следов. Актуализация энграмм зависит от текущего функционального состояния мозга. (В гипнотическом состоянии человек может вспомнить то, что казалось совсем забытым.)

Классификация явлений памяти. Различаются процессы памяти — *запоминание, сохранение, воспроизведение, забывание* и **фор-**

мы памяти: *непроизвольная* (непреднамеренная) и *произвольная* (преднамеренная).

В зависимости от вида анализаторов, сигнальной системы или участия подкорковых образований мозга различают **виды памяти:** *образная, логическая и эмоциональная.*

Образная память — представления — классифицируется по видам анализаторов: зрительная, слуховая, двигательная и т. д.

По способу запоминания различают *непосредственную* (прямую) и *опосредованную* (косвенную), т. е. механическую и ассоциативную (смысловую) память.

След от каждого впечатления бывает связан со множеством следов сопутствующих впечатлений. Косвенное запоминание и воспроизведение — это запоминание и воспроизведение данного образа по той системе связей, в которую образ входит, — *по ассоциации*. Это ассоциативное всплывание образов психологически гораздо содержательнее, чем прямое запоминание, оно приближает явления памяти к явлениям мышления. Основная работа памяти человека состоит из запоминания и воспроизведения следов по ассоциациям.

Различаются три вида ассоциаций:

1) *по смежности*: элементарный вид связи без существенной переработки информации;

2) *по контрасту*: связь двух противоположных явлений. Этот вид связей основан уже на логическом приеме противопоставления;

3) *по сходству*: воспринимая одну ситуацию, человек вспоминает другую, сходную. Ассоциации по сходству требуют сложной переработки полученной информации, выделения существенных признаков воспринимаемого объекта, обобщения и сопоставления с тем, что хранится в памяти.

Объектами ассоциации по сходству могут быть не только наглядные образы, но и понятия, суждения, умозаключения. Ассоциации по сходству — один из существенных механизмов мышления, основа логической памяти.

Системы памяти. В любом виде деятельности осуществляются все процессы памяти. Но различные уровни деятельности связаны с функционированием разных механизмов, систем памяти.

Различаются следующие четыре взаимосвязанные системы памяти: 1) сенсорная — непосредственный чувственный отпечаток воздействующего объекта; 2) кратковременная; 3) оперативная; 4) долговременная.

Сенсорная память — непосредственное запечатление сенсорных воздействий, сохранение наглядных образов в виде четкого, полного отпечатка чувственных воздействий объекта на очень краткий промежуток времени (0,25 с). Это так называемые послеобразы. Они не связаны с закреплением следов и быстро исчезают. Этот вид памяти обеспечивает непрерывность, целостность восприятия динамических, быстроизменяющихся явлений. (Сенсорная память иначе называется иконической памятью — от греч. *ikona* — образ.)

Кратковременная память — непосредственное запечатление совокупности объектов при одноактном восприятии ситуации, одно-временная фиксация объектов, попавших в поле восприятия. Кратковременная память обеспечивает первичную ориентировку при одномоментном восприятии обстановки.

Время функционирования кратковременной памяти — не более 30 секунд. Ее объем ограничен 5—7 объектами. Однако при воспроизведении образов кратковременной памяти из них может извлекаться дополнительная информация.

Оперативная память — избирательное сохранение и актуализация информации, необходимой только для достижения цели данной деятельности. Продолжительность оперативной памяти ограничивается временем соответствующей деятельности. Так, мы запоминаем элементы фразы, чтобы осмыслить ее в целом, помним условие задачи, которую решаем, помним промежуточные цифры при сложных вычислениях.

Продуктивность оперативной памяти определяется способностью человека организовывать запоминаемый материал, создавать целостные комплексы — единицы оперативной памяти. Примером использования различных блоков оперативных единиц может служить чтение по буквам, слогам, целым словам или комплексам слов.

Оперативная память функционирует на высоком уровне, если человек объединяет сходные элементы в более крупные блоки, перекодирует материал в единую систему. (Так, запомнить номер АБД125 легче в виде 125125, т. е. перекодировав буквы в цифры соответственно месту букв в алфавите.)

Функционирование оперативной памяти сопряжено со значительным нервно-психическим напряжением, так как она требует одновременного взаимодействия ряда конкурирующих центров возбуждения. При оперировании с объектами, состояние которых изменяется, в оперативной памяти может удержаться не более двух переменных факторов.

Долговременная память — запоминание на длительный срок содержания, имеющего большую значимость. Отбор информации, входящей в долговременную память, связан с вероятностной оценкой его будущей применимости, предвидением будущих событий.

Объем долговременной памяти зависит от личностной релевантности информации, т. е. от того, какой смысл информация имеет для данного индивида, для его ведущей деятельности.

Типы памяти — индивидуально-типологические особенности памяти. Они различаются по следующим качествам, встречающимся в различных комбинациях: *объем и точность* запоминания; *скорость* запоминания; *прочность* запоминания; *ведущая роль того или иного анализатора* (преобладание у данного человека зрительной, слуховой или двигательной памяти); *особенности взаимодействия первой и второй сигнальных систем* (образный, логический и средний типы).

Различные сочетания индивидуально-типологических особенностей дают многообразие индивидуальных типов памяти (табл. 4).

Существуют большие индивидуальные различия в скорости запоминания материала и продолжительности его сохранения в памяти. (Так, в ходе психологических опытов было установлено, что для запоминания 12 слогов одному человеку требуется 49 повторений, а другому лишь 14.)

Существенная индивидуальная особенность памяти — *направленность* на запоминание определенного материала.

Известный криминалист Г. Гросс рассказывал о крайне плохой памяти своего отца на имена людей. Отец не мог безошибочно сказать, как зовут его единственного сына, в то же время он очень точно и надолго запоминал разнообразный статистический материал.

Одни люди запоминают материал непосредственно, а другие стремятся использовать логические средства. У одних память близка к восприятию, у других — к мышлению. Чем выше уровень умственного развития человека, тем больше его память приближается к мышлению.

Интеллектуально развитый человек запоминает преимущественно с помощью логических операций. Но развитость образной памяти не находится в прямой связи с интеллектуальным развитием.

Закономерности памяти. Закономерности памяти (условия успешного запоминания и воспроизведения) связаны с формами памяти.

Таблица 4

Классификация явлений памяти

Процессы памяти	Формы памяти	Виды памяти	Системы памяти	Типы памяти
1. Запечатление 2. Сохранение 3. Воспроизведение 4. Забывание	<p>Определяются преднамеренной или непреднамеренной направленностью сознания</p> <p>1. Произвольная 2. Непроизвольная</p>	<p>Определяются объектом отражения и спецификой анализатора</p> <p>Виды сенсорной памяти(определяются видами ощущений): 1.Образная 2. Логическая 3. Эмоциональная</p> <p>Виды образной памяти: - зрительная, - слуховая, - осязательная, - двигательная</p>	<p>Определяются уровнем отражательно-ориентировочной деятельности</p> <p>1. Сенсорная (иконическая) 2. Кратковременная (ограниченная одномоментным одновременным восприятием) 3. Оперативная (обслуживающая промежуточные задачи деятельности) 4. Долговременная (сохранение концептуально значимого материала на длительный срок)</p>	<p>Определяются индивидуальными особенностями памяти</p> <p>Образуются различным сочетанием следующих качеств памяти: 1. Объемом 2. Скоростью запоминания 3. Точностью 4. Длительностью сохранения 5. Доминирующим анализатором 6. Преобладанием образной или логической памяти 7. Личностно-обусловленной избирательной направленностью</p>

Условиями успешного произвольного запоминания являются:

1) сильные и значимые физические раздражители (звук выстрела, яркий свет прожектора);

2) то, что вызывает повышенную ориентировочную деятельность (прекращение или возобновление действия, процесса, необычность явления, его контрастность по отношению к фону и т. п.);

3) раздражители, наиболее значимые для данного индивида (например, профессионально значимые предметы);

- 4) раздражители, имеющие особую эмоциональную окраску;
- 5) то, что более всего связано с потребностями данного человека;
- 6) то, что является объектом активной деятельности (так, условия задачи, которую мы долго решаем, запоминаются непроизвольно и прочно).

Однако в деятельности человека чаще возникает необходимость специально запомнить что-либо и воспроизвести это в соответствующих условиях. Это произвольное запоминание, при котором ставится задача — запомнить, т. е. осуществляется специальная мнемическая деятельность.

Условиями успешного произвольного запоминания являются:

- 1) осознание значимости и смысла запоминаемого материала;
- 2) выявление его структуры, логической взаимосвязи частей и элементов, семантическая и пространственная группировка материала;
- 3) выявление плана в словесно-текстовом материале, опорных слов в содержании каждой его части, представление материала в виде схемы, таблицы, диаграммы, чертежа, наглядного зрительного образа;
- 4) содержательность и доступность запоминаемого материала, его соотнесенность с опытом и направленностью субъекта запоминания;
- 5) эмоционально-эстетическая насыщенность материала;
- 6) возможность использования данного материала в профессиональной деятельности субъекта;
- 7) установка на необходимость воспроизведения данного материала в определенных условиях;
- 8) материал, который выступает как средство достижения значимых целей, играет существенную роль в решении жизненных задач, становится объектом активной умственной деятельности.

При заучивании материала существенно рациональное распределение его во времени и активное его воспроизведение.

При невозможности установления смысловых связей в разнородном материале используются искусственные приемы запоминания — *мнемотехника*: создание вспомогательных искусственных ассоциаций, мысленное размещение запоминаемого материала в хорошо знакомом пространстве, привычной схеме, легко запоминающемся ритмическом темпе. (Со школьных лет

всем известен мнемонический прием запоминания последовательности цветов светового спектра: «Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан».)

Произвольная память — память целенаправленно организуемая. Ограниченность объема удержания и воспроизведения разнородного материала обусловлена *ретроактивным* и *проактивным торможением* (торможением, возникающим от предшествующих и последующих воздействий).

Если испытуемому дается ряд из 10 слогов, то первые и последние слоги запоминаются легче, а средние — хуже. Первые элементы не испытывают тормозного влияния со стороны предшествующих впечатлений, а последние члены ряда не испытывают торможения со стороны последующих элементов. Средние же члены ряда испытывают торможение как со стороны предшествующих (проактивное торможение), так и со стороны последующих элементов (ретроактивное, обратноедействующее торможение). Указанная закономерность памяти (лучшее запоминание крайних элементов) называется **фактором края**.

При переходе от запоминания одного сложного материала к запоминанию другого необходимо делать перерывы (минимум на 15 минут), которые предотвращают ретроактивное торможение.

Предположение, что следы памяти не исчезают вовсе, а лишь тормозятся под влиянием других воздействий, подтверждается явлением **реминисценции** (от лат. *reminiscentia* — воспоминание). Часто при воспроизведении материала сразу после его восприятия количество удержанных в памяти элементов оказывается меньше по сравнению с тем количеством, которое человек может воспроизвести после паузы. Это объясняется тем, что за период отдыха снимается действие торможения. Непроизвольно всплывающие воспоминания называются реминисценциями.

Для расширения объема произвольной памяти необходимо придавать запоминаемому материалу определенную структуру, группировать его.

Вряд ли, например, кто-нибудь сможет быстро запомнить ряд из 16 изолированных цифр: 1001110101110011. Если же сгруппировать этот ряд в виде двузначных чисел — 10 01 11 01 01 11 00 11, — то они запоминаются легче. В виде четырехзначных чисел этот ряд запоминается еще легче, так как он состоит уже не из 16 элементов, а из четырех укрупненных групп: 1001 1101 0111 0011.

Объединение элементов в группы уменьшает количество тех элементов, которые испытывают про- и ретроактивное торможение.

Продуктивность смысловой памяти в 25 раз выше, чем механической. **Установление связей, структуры, принципа, закономерности построения объекта — основное условие его успешного запоминания** (рис. 28).

Трудно механически запомнить цифры 248163264128256, но очень легко запомнить эти же цифры, если установить в этом ряде цифр определенную закономерность (удвоение каждой последующей цифры). Номер 123-456-789 легко запомнить, найдя принцип его построения.

Произвольное запоминание образного материала также облегчается выявлением принципа его организации.

В экспериментальных исследованиях обнаруживается, что испытуемые припоминают большее количество информации, чем то, которое им было предъявлено для запоминания. Если для запоминания дается, например, предложение «Иванов колл сахар», то при его воспроизведении испытуемые часто реконструируют этот материал следующим образом: «Иванов колл сахар щипцами». Этот феномен объясняется произвольным подключением к запоминанию суждений и умозаключений индивида.

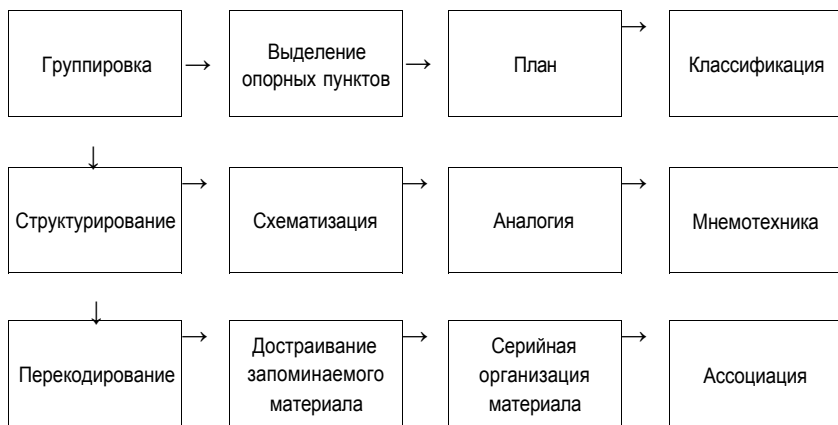

Рис. 28. Приемы организации произвольного мнемического действия

Итак, память не хранилище статичной информации. Она организуется систематизирующими процессами восприятия и мышления.

При **воспроизведении материала** в качестве опоры следует использовать те объекты, которые структурно организовывали поле восприятия, регулировали деятельность субъекта запоминания.

Особой разновидностью воспроизведения являются воспоминания. **Воспоминание** — отнесение индивидом образных представлений к определенному месту и моменту своей жизни. Локализация воспоминаний облегчается при воспроизведении лично значимых поведенческих событий, их последовательности.

Воспроизведение, связанное с преодолением трудностей, называется припоминанием. Преодолению трудностей припоминания содействует установление различных ассоциаций.

Воспроизводимые образы предметов или явлений называются представлениями. Они разделяются на виды, соответствующие видам восприятий (зрительные, слуховые и др.).

Особенность представлений — их *обобщенность* и *фрагментарность*. Представления не передают с одинаковой яркостью все черты и признаки предметов. Если те или иные представления связаны с нашей деятельностью, то в них на передний план выдвигаются те стороны объекта, которые для данной деятельности наиболее существенны.

Представления — обобщенные образы действительности. В них сохраняются постоянные признаки вещей и отбрасываются случайные; представления — более высокая ступень познания, чем ощущение и восприятие. Они являются переходной ступенью от ощущений к мысли.

Однако представления всегда бледнее, менее полны, чем восприятие. Представляя образ хорошо знакомого объекта, например фасада своего дома, можно обнаружить, что образ этот фрагментарен и несколько реконструирован.

Прошлое восстанавливается с участием мышления — обобщенно и опосредствованно. Сознательность воспроизведения неизбежно ведет к категориальному, понятийному охвату прошлого. И только специально организуемая контрольная деятельность — сопоставление, критическая оценка — приближает Реконструируемую картину к подлинным событиям.

Материал воспроизведения — продукт всего психического своеобразия данной личности. В памяти прежде всего отклады-

вается то, что было наиболее актуально, значимо в ее деятельности, с чего начиналась и как завершалась эта деятельность, какие препятствия возникали на пути к ее осуществлению. При этом одни люди лучше запоминают содействующие, а другие — затрудняющие условия деятельности.

В межличностных взаимодействиях прочнее запоминается то, что затрагивает наиболее значимые личностные особенности индивида.

Человек запоминает события в таком виде, в каком он их осмысливает и эмоционально переживает в процессе восприятия. Уже элементарный акт синтеза восприятия и памяти — узнавание — отличается рядом индивидуальных особенностей. Плохая память на лица может сочетаться с хорошей памятью на другие объекты.

Значительные деформации познавательных процессов происходят в эмоционально напряженных состояниях.

Итак, память не склад готовой продукции. Ее материал подвержен личностной реконструкции. Личностная реконструкция воспроизводимого материала может проявляться в искажении смыслового содержания исходного материала, иллюзорной детализации воспроизводимого события, в объединении разрозненных элементов, разъединении связанных элементов, замене содержания другим сходным содержанием, в пространственном и временном смещении событий или их фрагментов, утрировании, акцентировании личностно значимых сторон события.

В памяти человека сохраняется не только фактическая сторона событий, но и соответствующая их интерпретация.

Репродукция, восстановление прошлых воздействий не является «слепком» этих воздействий. Степень расхождения представлений и реальных событий у разных людей неодинакова. Она зависит от типа высшей нервной деятельности индивида, структуры индивидуального сознания, ценностных установок, мотивов и целей деятельности.

У некоторых людей могут возникать полные, яркие представления после однократного и произвольного восприятия объекта. Такие образы представления называются *эйдетическими* (от греч. *eidōs* — образ). Иногда происходит произвольное, навязчивое, цикличное всплывание образов — *персеверация* (от лат. *perseveratio* — упорство).

Резервы человеческой памяти неисчерпаемы.

По расчетам известного кибернетика Дж. Неймана, мозг человека может вместить весь объем информации, хранящейся в крупнейших библиотеках мира. Александр Македонский знал в лицо и по имени всех солдат своей огромной армии. Русский выдающийся шахматист Алехин мог играть по памяти (вслепую) с 40 партнерами одновременно. Некто Э. Гаон знал наизусть все 2500 книг, прочитанных им за свою жизнь, и мог воспроизвести любой отрывок из них. Известны многочисленные случаи выдающейся образной памяти людей художественного типа. Моцарт мог записать большое музыкальное произведение, прослушав его только один раз. Такой же музыкальной памятью отличались Глазунов и Рахманинов; художник Н. Н. Ге мог по памяти точно изобразить то, что он однажды видел.

Человек непроизвольно запоминает все, что привлекает его внимание: пленительные краски и запахи весенних вечеров, шпашные очертания старинных соборов, радостные лица близких ему людей, запахи моря и соснового бора. Все эти многочисленные образы составляют сенсорно-перцептивный фонд его психики.

Каждый человек имеет возможность значительно расширить объем своей памяти. При этом необходимо дисциплинировать свой интеллект — выделять существенное на фоне второстепенного, активно воспроизводить нужный материал, широко использовать мнемонические приемы.

Школьный фольклор о «пифагоровых штанах» свидетельствует о неистребимом стремлении нашего ума найти схему, ассоциацию даже там, где невозможно установить логические связи.

У каждого человека существуют особенности его памяти: у одних сильна словесно-логическая память, у других — образная; одни запоминают быстро, другим нужна более тщательная обработка запоминаемого материала. Но во всех случаях необходимо избегать того, что вызывает проактивное и ретроактивное торможение. А при первых трудностях воспроизведения следует рассчитывать на явление реминисценции.

§ 7. Использование знаний о закономерностях памяти в следственной практике

Свидетельские показания в большинстве случаев формируются в результате непроизвольного (непреднамеренного) запоминания.

Это значительно снижает объем и точность запоминания и воспроизведения. Однажды на лекции профессора Листа по уго-

ловному праву произошел следующий инцидент. Один из студентов, оскорбленный замечанием другого студента, набросился на него с угрозами. В ответ на это другой выхватил из кармана револьвер и прицелился в нападающего... Инцидент был прекращен в результате вмешательства присутствующих. Дело разбиралось в университетском суде. По нему прошло много свидетелей. Процент непреднамеренно ложных показаний у каждого свидетеля колебался от 20 до 80, а свидетелями были студенты, специализирующиеся по уголовному праву. Причем по основной и наиболее напряженной части события (когда возникла угроза выстрела) процент ошибочных показаний еще более резко возрос.

По этой части не только давались ложные, но и прибавлялись вымышленные показания. Этот инцидент специально был инсценирован профессором Листом для изучения формирования свидетельских показаний. Такие эксперименты были неоднократно повторены, в них были получены аналогичные результаты.

В опытах Штерна было исследовано изменение показаний свидетелей в зависимости от промежутка времени между запоминанием и воспроизведением. Штерн показывал испытуемым три картинки и предлагал запомнить их содержание (преднамеренное запоминание).

Испытуемые знали о последующем опросе по этим картинкам, т. е. у них была установка на запоминание. Первый опрос был произведен тотчас после экспозиции, а второй — через пять дней.

Было установлено, что отсрочка воспроизведения на пять дней увеличивает количество ошибок на 10%. В опытах также было установлено, что из всех показаний безошибочным был только 1%. При этом надо учитывать, что восприятие обстоятельств было целенаправленным, с установкой на запоминание, а преднамеренные ложные показания были полностью исключены.

В этих и других опытах установлено, что количество ошибок меньше в свободном рассказе, чем в ответах на конкретные вопросы. Небезынтересно также отметить, что чем выше ответственность лица, дающего показания, тем меньше количество ошибок. (В опытах Штерна эта ответственность повышалась вопросом экспериментатора: «Можете ли вы дать присягу, что ваши показания правильные?»)

Показательным является и само содержание ошибочных ответов. Например, один испытуемый, рассказывая про картину

«Переезд художника на новую квартиру», ошибочно утверждал, что телегу везет не лошадь, а осел. Испытуемые часто вводили в показания предметы, отсутствующие в картине, но которые обычно бывают в данной ситуации (так, один испытуемый утверждал, что сбоку от лошади бежал пудель, что в руках у художника были часы, в действительности — была лампа).

Иногда необычное свойство предмета заменялось другим, более привычным.

Оценивая показания свидетелей и других участвующих в деле лиц, следователь должен учитывать, что *воспроизведение связано с реконструкцией ранее воспринятого*. Вспоминая те или иные события, люди обычно выделяют прежде всего те стороны, которые соответствуют их эмоциональным состояниям. При испуге преувеличивается степень угрожающих обстоятельств, чувство ненависти содействует воспроизведению прежде всего негативных качеств другого человека и т. п.

Запоминание различных событий и обстоятельств свидетелями обычно бывает неплановым, специально неорганизуемым. Наиболее характерными ошибками воспроизведения при таком запоминании являются:

1) смешиваются предметы (вместо одного предмета указываются сходный с ним другой);

2) изменяется количество предметов (увеличивается или уменьшается в зависимости от отношения к событию, эмоционального состояния и т. д.);

3) при воспроизведении событий и обстоятельств осуществляется их реконструкция в зависимости от индивидуально-типологических свойств личности и психических состояний.

При допросе необходимо установить прежде всего те обстоятельства, которые были объектом сенсорной (чувственной) деятельности свидетеля, а не результатом его суждений и умозаключений.

При производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания, следователю необходимо учитывать особенности процесса узнавания. Этот процесс основан на взаимодействии восприятия и памяти (выше уже говорилось об узнавании в его связи с восприятием).

Узнавание в ряде случаев не может быть осуществлено мгновенно и расчленяется на отдельные моменты припоминания. Припоминание начинается с осознания знакомости предмета, возможности соотнести его с ранее воспринятым образом. Но переживание знакомости может быть и ложным, так же как и

само узнавание. Это зависит от физиологического и психического состояния человека. Так, в случаях крайнего переутомления, когда затруднена аналитико-синтетическая деятельность мозга, человеку иногда начинает казаться, что данная обстановка воспринимается повторно, хотя в действительности она воспринимается впервые (явление «*deja vu*» — уже видел).

В стрессовых ситуациях, в обстановке крайней напряженности может возникнуть временное неузнавание хорошо знакомых объектов в результате торможения ранее образованных связей.

В заключение отметим, что при допросе несовершеннолетних лиц необходимо учитывать, что особенностью детской памяти является ее образный характер. Дети и подростки лучше запоминают предметы и наглядные ситуации. Из словесного материала они лучше запоминают эмоционально действующие части рассказа и значительно хуже — отвлеченные понятия.

В процессе воспроизведения материала подростками не всегда осуществляется систематизация материала, его группировка, выделение существенного; иногда второстепенные, но наглядно яркие стороны предмета выступают на передний план.

Дети и подростки более подвержены внушению. При формулировке вопросов на допросе следователю необходимо особенно тщательно избегать того, что может оказать внушающее воздействие.

О высокой степени внушаемости подростков свидетельствует следующая факт. У учащихся 5 класса спросили, какого цвета борода у их учителя физики — черная или рыжая. Многие учащиеся дали определенный ответ в отношении цвета бороды их учителя (некоторые сказали, что борода черная, а другие — рыжая), в то время как у этого учителя вообще не было бороды.

Дети и подростки более склонны к ложному узнаванию, так как видовые признаки они принимают за индивидуальные. (Так, одна девочка ложно опознала человека, якобы изнасиловавшего ее, показав на сходство цвета туфель, кепки, роста, цвета брюк и волос.) Недостаточность знаний подростка также может быть причиной ложного узнавания. (Один подросток ложно опознал оружие по короткому дулу предъявлявшегося оружия, но предъявлялся карабин, а в преступном действии использовался обрез ружья.)

В следственной практике иногда возникает необходимость опроса лиц с различными формами ослабления памяти — *амнезией*. Особенно часто встречается старческая амнезия, вызванная склерозом мозга. Для нее характерно прежде всего забывание собственных имен, их смешивание. Наибольшему забыва-

нию подвергаются факты недавнего прошлого, тогда как факты далекого прошлого сохраняются в памяти достаточно прочно.

Люди, перенесшие физические травмы (например, сотрясение мозга), могут страдать *ретроградной амнезией*. В этих случаях они прежде всего забывают факты, которые непосредственно предшествовали травме, а затем все более и более отдаленные факты. При выздоровлении начинается обратный процесс.

В результате крайнего переутомления может затрудняться процесс узнавания (это временное нарушение памяти называется *парамнезией*).

Итак, мы завершили рассмотрение познавательных процессов. Все эти процессы интегрируются в едином потоке психической деятельности, обеспечивая адекватное отражение действительности, создавая ориентировочную основу поведения. На этом базисе совершается эмоционально-волевая регуляция поведения.

Рассмотрим в заключение сводную таблицу 5.

Таблица 5

Познавательные процессы

Познавательный процесс	Классификация явлений (в пределах каждого познавательного процесса)	Закономерности	Индивидуально-типологические особенности
1	2	3	4
I, Ощущение - психический процесс отражения элементарных физико-химических свойств действительности, непосредственно воздействующих на органы чувств	По расположению рецепторов: 1) экстерорецептивные, 2) проприорецептивные, 3) интерорецептивные По взаимодействию рецепторов с раздражителем: 1) дистантные 2) контактные По органам чувств: зрительные, слуховые, кинестезические, тактильные, обонятельные, вкусовые, температурные, болевые, органические, статистические, вибрационные	I. Пороги чувствительности: 1) нижний порог абсолютной чувствительности (минимальная величина интенсивности воздействия, необходимая для возникновения ощущения) 2) верхний порог абсолютной чувствительности (максимальная величина доболевой интенсивности воздействия) 3) разностный порог (минимальное различие в интенсивности двух однотипных воздействий, необходимое для его ощущения) II. Закономерности изменения чувствительности: 1) адаптация	1) Сензитивность - природно-обусловленная повышенная чувствительность отдельных анализаторов 2) сенсбилизированность - повышение чувствительности под влиянием опыта, профессиональной деятельности 3) сенсорная организация - комплекс врожденных и приобретенных особенностей индивида, проявляющихся в доминировании ведущего анализатора, в скорости развития нервных процессов и длительности их действия, в силе сенсорной реакции, в интенсивности эмоционального тона

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
		2) сенсбилизация, десенсбилизация 3)контраст 4)синестезия	
II. Восприятие - психический процесс непосредственного отражения предметов и явлений в целостном виде на основе опознания их отличительных признаков	По форме психической активности: преднамеренное и непреднамеренное По анализаторам: зрительные, слуховые, осязательные По специфичности отражаемой формы существования материи: восприятие пространства и времени По структуре: симультанное, сукцессивное	1) Осмысленность (категориальная идентификация объекта) 2) целостность 3) предметность 4) структурность 5) избирательность 6) апперцептивность 7) константность	1) Обусловленность избирательности восприятия опытом, профессиональной ориентацией, установками и интересами индивида; 2) Обусловленность восприятия индивидуально-типологическими особенностями нервной деятельности - синтетичность (обобщенность) или аналитичность (детализированность) восприятия, его динамика, точность, пороги остроты и глубины зрения, пространственного различения, эмоциональность восприятия
III. Мышление - психический процесс опосредованного и обобщенного отражения закономерных связей, существенных для решения проблемных задач	По операционным компонентам: сравнение, обобщение, абстракция, классификация, систематизация, конкретизация По формам мышления: суждение, умозаключение, понятие По видам: практически-действенное, наглядно-образное, теоретическ-а&тракное По содержанию: практическое, научное, художественное По стандартности-нестандартности и операциональным процедурам: алгоритмическое, эвристическое, дискурсивное (рассудочное), интуитивное В зависимости от глубины обобщенности: эмпирическое, теоретическое	1) Проблематичная направленность, 2) анализ через синтез, 3) обоснованность, 4) селективность, 5) антиципированность, 6) рефлексивность, 7) взаимосвязь осознанного и неосознанного, 8)структурность	1) Особенности динамики сигнальных систем (мыслительный, художественный или смешанный тип высшей нервной деятельности); 2) сочетание и уровень развития различных видов мышления. Развитость отдельных мыслительных операций. Сформированностьумственных действий при решении задач определенного класса; 3) креативные возможности личности - способность видеть проблемы; 4) целенаправленная организованность - способность подчинять поисковые действия цели; 5) антиципационные и селективные возможности - способность предвосхищать возможные решения проблем, избирательно актуализировать необходимые знания;

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
			<p>6) импульсивность, уравновешенность или осторожность в принятии решений;</p> <p>7) глубина мышления - способность к обобщениям высокого ранга, раскрывающим сущность явлений;</p> <p>8) широта мышления - способность интегрирования сведений из различных областей знаний;</p> <p>9) гибкость или ригидность ума - способность (неспособность) выйти за пределы ситуативных ограничений и принимать нестандартные решения;</p> <p>10) критичность - адекватная оценка условий решения задачи и правильности собственных действий</p>
<p>IV. Воображение - психический процесс конструирования новых образов привлечения опыта в новые ситуации</p>	<p>По способам активности: активное и пассивное, преднамеренное и непреднамеренное</p> <p>По результатам: воссоздающее и творческое</p> <p>По глубине синтетичности: агглютинация, аналогия, гиперболизация, заострение, схематизация, типизация</p>	<p>1) Активизация в ситуации неопределенности, эвристичность,</p> <p>2) реконструкция элементов опыта,</p> <p>3) синтезирование новых отношений,</p> <p>4) схематизация,</p> <p>5) типизация,</p> <p>6) антиципация посредством интерполяции, экстраполяции и рефлексии</p>	<p>1) Образность воссоздающего воображения (взаимосвязь сигнальных систем);</p> <p>2) рефлексивные возможности;</p> <p>3) способность к интерполяции и экстраполяции, к высоковероятностным предположениям;</p> <p>4) способность предвидения событий и их эмоционального переживания;</p> <p>5) подчинение настоящего перспективным целям;</p> <p>6) творческие возможности индивида</p>
<p>V. Память - психическое отражение прошлого взаимодействия человека с действительностью, образующее информационно-регуляционный фонд поведения индивида</p>	<p>По форме психической активности: произвольная и произвольная</p> <p>По процессам: запечатление, сохранение, воспроизведение, забывание</p>	<p>I. Закономерности (условия) произвольного запоминания:</p> <p>1) зависимость от силы раздражителя; повышенная ориентация на его начало и конец;</p> <p>2) зависимость от индивидуальной значимости раздражителя;</p>	<p>1) Ведущий вид памяти - зрительная, слуховая, двигательная, словесно-логическая, образная, эмоциональная;</p> <p>2) быстрота запоминания;</p> <p>3) прочность сохранения;</p> <p>4) объем и точность запоминания;</p>

Окончание табл. 5

1	2	3	4
	<p>По видам:</p> <p>а) по анализаторам: зрительная, слуховая, двигательная, органическая др.;</p> <p>б) по сигнальным системам и роли подкорковых образований: образная, логическая, эмоциональная;</p> <p>в) по способам запоминания: прямая и опосредованная</p> <p>По системам: сенсорная, кратковременная, оперативная, долговременная</p>	<p>3) зависимость от эмоциональных свойств раздражителя;</p> <p>4) зависимость от включенности объекта в структуру деятельности</p> <p>II. Закономерности (условия) произвольного запоминания:</p> <p>1) осознание значимости, цели запоминания;</p> <p>2) осознание смысла воспринимаемого;</p> <p>3) установление структурно-логических взаимосвязей в материале запоминания;</p> <p>4) логическая реконструкция материала - обобщение, систематизация, схематизация, установление смысловых ассоциаций</p>	<p>5) мобилизационная готовность к правильному воспроизведению;</p> <p>6) суггестивность-асуггестивность (подверженность или неподверженность внушающим воздействиям при воспроизведении), уверенность воспроизведения;</p> <p>7) профессиональная направленность</p>

Глава 4

Эмоциональные психические процессы

§ 1. Понятие об эмоциях

Все психические процессы (познавательные, эмоциональные и волевые) системно организованы. И лишь в теоретическом плане возможно их отдельное рассмотрение.

Эмоции (от фр. *emotion* — чувство) — психический процесс импульсивной регуляции поведения, основанный на чувственном отражении потребностной значимости внешних воздействий, их благоприятности или вредности для жизнедеятельности индивида.

Эмоции возникли как приспособительный «продукт» эволюции, биологически обобщенные способы поведения организмов в типичных жизненно значимых ситуациях.

Эмоции *двувалентны* — они или положительны, или отрицательны: объекты или удовлетворяют, или не удовлетворяют соответствующие потребности. Отдельные жизненно важные свойства предметов и ситуаций, вызывая эмоции, настраивают организм на соответствующее поведение.

Эмоции — механизм *непосредственной оценки* уровня *благополучности* взаимодействия организмов со средой. Уже элементарный эмоциональный тон ощущения, приятные или неприятные простейшие химические или физические воздействия придают соответствующее своеобразие жизнедеятельности организма. Но и в самые трудные, роковые мгновения нашей жизни, в критических обстоятельствах эмоции выступают как основная поведенческая сила. Будучи непосредственно связанными с эндокринно-вегетативной системой, эмоции экстренно включают *энергетические механизмы поведения*, модифицируют поведение индивида в напряженных ситуациях.

Так, эмоция страха, возникая в крайне опасной ситуации, обеспечивает преодоление опасности путем активизации ориентировочного рефлекса, торможения всех побочных текущих Деятельностей, напряжения необходимых для борьбы мышц, учащения дыхания и сердцебиения, изменения состава крови, повышения ее свертываемости на случай ранений, мобилизации резервов внутренних органов.

По механизму происхождения эмоции связаны с **инстинктами**. Так, в состоянии гнева у человека появляются реакции его отдаленных предков: оскал зубов, движение скул, сужение век, ритмические сокращения мышц лица и всего тела, сжимание кулаков, готовых для удара, прилив крови к лицу, принятие угрожающих поз,

Некоторое сглаживание эмоций у социализированного человека происходит за счет возрастания роли волевой регуляции. В критических же ситуациях эмоции неизменно вступают в свои права и нередко берут руководство «в свои руки», осуществляя диктатуру над разумным поведением человека.

Эмоциональные проявления связаны с деятельностью человека. Мы уже отмечали, что психическое отражение есть сигнальное отражение, чувствительность к тому, что так или иначе ориентирует организм в окружающей среде. Это отражение пристрастное, заинтересованное, потребностно направленное, деятельностно ориентированное.

Каждый психический образ дает информацию о возможности взаимодействия с объектом отражения. Из множества вариантов поведения человек избирает тот, к которому у него «лежит душа». Все живое изначально расположено к тому, что соответствует его потребностям, и к тому, посредством чего эти потребности могут быть удовлетворены.

Человек действует только тогда, когда действия имеют смысл. Эмоции и являются врожденно сформированными, спонтанными сигнализаторами этих смыслов. Познавательные процессы формируют психический образ, **эмоциональные процессы ориентируют избирательность поведения**.

Положительные эмоции, постоянно сочетаясь с удовлетворением потребностей, сами становятся настоятельной потребностью. Длительное лишение положительных эмоциональных состояний может привести к отрицательным психическим деформациям. **Замещая потребности, эмоции становятся побуждением к действию**.

Эмоции генетически связаны с инстинктами и влечениями. Но в общественно-историческом развитии сформировались специфические человеческие **высшие эмоции** — **чувства**, обусловленные социальной сущностью человека, общественными нормами, потребностями и установками. Исторически сформированные устои социального сотрудничества порождают у человека *нравственные чувства* — чувство долга, совести, чувство со-

лидарности, сочувствия, а нарушение этих чувств — чувство возмущения, негодования и ненависти.

В практической деятельности человека сформировались *практические чувства*, с началом его теоретической деятельности связано зарождение его *интеллектуальных чувств*, а с возникновением образно-изобразительной деятельности сформировались *эстетические чувства*.

Различные условия жизнедеятельности, направления деятельности индивида развивают различные стороны его эмоциональности, нравственно-эмоциональный облик личности. Формирующаяся в процессе становления личности эмоциональная сфера становится мотивационной базой ее поведения.

В мозаике чувств конкретного индивида отражается структура его потребностей, строение личности. Сущность человека проявляется в том, что его радует и печалит, к чему он стремится и чего избегает.

Если чрезмерно сложная жизненная ситуация превышает приспособительные возможности индивида, происходит избыточное перевозбуждение его эмоциональной сферы. Избыточная энергетизация организма блокирует высшие регуляционные механизмы, приводит к соматическим нарушениям и нервным срывам. Поведение индивида при этом смещается на более низкие уровни регуляции.

Когда «Титаник» потерпел крушение в результате столкновения с айсбергом, подоспевшие через три часа спасатели обнаружили в шлюпках множество умерших и сошедших с ума людей — взрыв эмоций подавил их жизнедеятельность. Запредельное эмоциональное напряжение вызвало у многих из них инфаркты и инсульты.

Во множестве эмоциональных проявлений выделяются четыре исходные эмоции: *радость* (удовольствие), *страх*, *гнев* и *удивление*. Большинство же эмоций имеет смешанный характер, так как они обуславливаются иерархически организованной системой потребностей.

Наряду с этим одна и та же потребность в различных ситуациях может вызвать различные эмоции. Так, потребность самосохранения при угрозе со стороны сильного может вызвать страх, а при угрозе со стороны слабого — гнев.

Особенно интенсивное эмоциональное обеспечение получают те стороны поведения, которые являются «слабыми местами» для данного индивида.

Эмоции выполняют функцию не только текущего, но и опережающего подкрепления. Чувство радости или тревоги возникает уже при планировании будущего поведения.

Итак, **эмоции**, как и ощущения, — это базовые явления психики. В ощущениях отражается материальность бытия, в эмоциях — субъективно значимостные его стороны. Познание дает знание — отражение объективных свойств и взаимосвязей действительности; эмоции придают этому отражению субъективный смысл. Спонтанно определяя значимость воздействий, они мгновенно замыкаются на импульсивные реакции.

Эмоции — это механизм экстренного определения тех направлений поведения в данной ситуации, которые ведут к успеху, и блокирования бесперспективных направлений. Эмоционально воспринимать объект — значит усматривать возможность взаимодействия с ним. Эмоции как бы расставляют смысловые метки на воспринимаемых объектах и актуализируют соответствующую ориентировочную деятельность индивида, влияют на формирование внутреннего плана поведения.

В многообразных жизненных ситуациях эмоции обеспечивают мгновенную первичную ориентировку, побуждая к использованию наиболее результативных возможностей и перекрывая бесперспективные направления поведения. Можно сказать, что **эмоции — механизм интуитивного смыслообразования, спонтанного распознавания первоочередных возможностей и необходимых**, механизм экстренного определения полезности или вредности внешнего воздействия, механизм стереотипного поведения в типовых ситуациях.

§ 2. Физиологические основы эмоций

Эмоции и чувства связаны с различным функциональным состоянием головного мозга, возбуждением его определенных подкорковых областей и с изменениями в деятельности вегетативной нервной системы. И. П. Павлов отмечал, что эмоции связаны с деятельностью подкорковых образований¹.

Эмоции как генетически обусловленная неспецифическая поведенческая программа определяются комплексом нервных структур, входящих в так называемую **лимбическую систему мозга**. В эту систему входят наиболее древние части среднего, промежуточного и переднего мозга.

¹ См.: Павлов И. П. Поли. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1951. Т. 3. С. 242-244.

Лимбическая система связана с *вегетативной нервной системой* и *ретикулярной формацией* (расположенной в стволе головного мозга и обеспечивающей энергетические ресурсы мозговой деятельности).

Исследователи мозга обнаружили в области подкорки (в гипоталамусе) особые нервные структуры, являющиеся центрами страдания и удовольствия, агрессии и успокоения.

В опытах Дж. Олдза крыса с вживленным в центр удовольствия электродом сначала случайно нажимала на рычаг, который, замыкая электроцепь, вызывал возбуждение этого центра; но после этого она часами не отходила от рычага, делая по несколько тысяч нажимов, отказываясь от сна и пищи¹.

Х. М. Р. Дельгадо обнаружил центры «агрессивности и успокоения». Вживляя электроды в мозг быка, он регулировал радиосигналами агрессивность животного и даже выступал в бой с быком на арене. Разъяренное животное, бросаясь на экспериментатора, останавливалось вблизи от него, как только радиосигнал возбуждал «центр успокоения»².

Эмоции связаны и с деятельностью коры больших полушарий. Предполагается (Р. У. Сперри), что **эмоции являются функцией правого полушария мозга.**

Левое, доминантное, полушарие контролирует вербальные, логические функции, правое полушарие контролирует чувственно-эмоциональную сферу.

Эмоции и чувства сопровождаются рядом вегетативных явлений: изменениями частоты сокращения сердца, дыхания, тонуса мышц, просвета сосудов (отсюда побледнение или покраснение кожи). Сердце не случайно считается символом чувств. Еще Гиппократ умел различать до 60 оттенков в работе сердца в зависимости от эмоционального состояния человека. Сильные эмоции вызывают прекращение слюноотделения (сухость во рту), угнетение работы внутренних органов, изменение кровяного давления, мышечной активности.

В состоянии эмоционального возбуждения человек способен на многократное увеличение физических усилий. Иногда физически слабый человек преодолевает препятствия, доступные лишь тренированным спортсменам.

¹ См.: ОлдзДж. Выявление подкрепляющих систем головного мозга методом самораздражения // Механизмы целого мозга. М., 1963.

² См.: Дельгадо Х. М. Р. Мозг и сознание. М., 1971.

Современные электронные приборы позволяют точно устанавливать зависимость органических функциональных изменений от эмоциональных состояний. С эмоциональными состояниями соотносятся биотоки мозга (электроэнцефалограмма — ЭЭГ), обертоны голоса (вокалограмма) и многие вегетативные реакции: электропроводность кожи (кожно-гальваническая реакция — КГР), изменение просвета сосудов (плетизмограмма), тонус мышц (миограмма), частота пульса, дыхания, время реакции.

Комплексная аппаратура, регистрирующая эти психосоматические корреляции, называется *полиграфом*. В некоторых странах он используется в целях расследования преступлений и именуется детектором лжи (лайдетектором). Предлагая подозреваемому различные тесты, следователь регистрирует посредством приборов психосоматические реакции: потоотделение (влияющее на электропроводность кожи), изменение просвета сосудов и т. д.

Например, если подозревается, что данный человек совершил кражу в доме Джонсона, то, подключив к нему соответствующие датчики приборов, предлагают прослушать ряд фамилий, среди которых называется фамилия «Джонсон». Если при ее произнесении изменяется эмоциональное состояние подозреваемого, делается вывод о его возможной причастности к преступлению. Этот метод расследования преступления не исключает случайных совпадений. При произнесении фамилии «Джонсон» у подозреваемого действительно могут возникнуть эмоционально обусловленные вегетативные реакции, но совершенно по другим причинам (например, подозреваемый может вспомнить бывшего президента, к которому он относился отрицательно, и т. п.).

Данные лайдетектора не могут использоваться как доказательство совершения преступления: они применяются лишь для предварительной ориентации следствия.

§ 3. Виды эмоций

Эмоции и чувства различаются в зависимости от их *качества* (положительные и отрицательные), *глубины*, *интенсивности* и *продолжительности* влияния на деятельность.

В *качественном* своеобразии эмоций и чувств выражается то, как относится человек к соответствующему явлению: положи-

тельно или отрицательно. В зависимости от того, насколько значима отражаемая в эмоциях и чувствах действительность, различаются *глубокие* и *неглубокие* эмоции и чувства.

В зависимости от влияния на активность деятельности эмоции и чувства подразделяются на *стенический* (от греч. sthenos — сила) и *астенические*. Стенический чувства побуждают к активной деятельности, мобилизуют силы человека. Так, чувства радости или вдохновения стимулируют человека к энергичной деятельности. Астенические эмоции расслабляют человека, парализуют его силы.

В структуре деятельности можно выделить *базовые* эмоции, определяющие стратегические направления жизнедеятельности индивида, и производные от них *операциональные* эмоции.

Базовые эмоции определяют ценностную направленность индивида, а операциональные — его отношение к различным условиям деятельности. То, что содействует достижению цели, вызывает положительные эмоции, то, что препятствует, — отрицательные.

Классификация базовых эмоций совпадает с классификацией основных потребностей индивида. Производные же эмоции не поддаются классификации — они так же многообразны, как многообразны условия жизнедеятельности людей. Производные эмоции определяют наиболее эффективные направления в достижении поставленной цели, наиболее значимые для этого средства и условия.

Ведущий эмоционально-регуляционный механизм — *эмоция успеха-неуспеха*. Эмоция успеха усиливает исходные побуждения к цели, эмоция неуспеха тормозит, а иногда и дезорганизует деятельность. Все возможные проявления радости, восторга, удовольствия, с одной стороны, огорчения, расстройства, стресса и аффекта — с другой, представляют собой модификации базовой эмоции успеха-неуспеха.

Человек способен эмоционально предвосхищать свои возможные успехи и неуспехи. Это устраняет ненужные пробные действия. Человек обобщает опыт своих удач и неудач, радостей и огорчений. Он всегда способен с определенной мерой достоверности определить, «стоит ли игра свеч». В экстремальных ситуациях эмоция успеха-неуспеха трансформируется в *аффект* восторга, страха или гнева.

Таким образом, все эмоции выстраиваются по вектору биологической или социально обусловленной значимости различных явлений для данного индивида.

По *содержательному* своеобразию эмоции подразделяются на следующие виды: 1) эмоциональный тон ощущения; 2) эмоциональный отклик; 3) настроение; 4) конфликтные эмоциональные состояния: стресс, аффект, фрустрация; 5) высшие эмоции — чувства (праксические, нравственные, интеллектуальные, эстетические).

Различные ощущения (запахи, цвета, звуки и т. д.) являются для нас приятными, нейтральными или неприятными. *Эмоциональный тон ощущения* — наше отношение к качеству ощущения, психическое отражение потребностных свойств объекта. Нам приятен запах цветов, шум морского прибоя, цвет неба при закате солнца, но неприятен запах гнили, скрежет тормозов.

К отдельным раздражителям возникает даже органическое болезненное отвращение — идиосинкрзия (например, к звукам, издаваемым скрежещущим по стеклу металлическим предметом).

Эмоциональное отношение к жизненно важным воздействиям передается по наследству. Это позволяет уже при первой встрече организма с вредоносным объектом отреагировать на него. Эмоциональный тон различных воздействий, закрепляясь в памяти, включается затем в различные восприятия и представления.

Эмоциональная память, эмоциональный опыт человека играют существенную роль в тех случаях, когда надо действовать в условиях дефицита понятийной информации.

Эмоциональный отклик — оперативная эмоциональная реакция на текущие изменения в предметной среде. (Например, вы увидели красивый пейзаж — возникает эмоциональный отклик.) Эмоциональный отклик определяется эмоциональной возбудимостью человека, его эмоциональным тонусом. Одним из видов эмоционального отклика является синтония — сопереживание эмоционального состояния других людей — важнейшее социальное качество человека.

Способность к эмоциональному созвучию зависит от условий воспитания. Люди, воспитывавшиеся в условиях недостаточного эмоционального контакта либо пресыщения эмоциональными контактами, становятся малоспособными к эмоциональному сопереживанию.

Настроение — **общий эмоционально-фоновый уровень психической деятельности, обусловленный личностной значимостью ситуативных или устойчивых факторов.** Основной особенностью настроения является его **иррадиация** — распространение на все

сферы деятельности, влияние на общий жизненный тонус индивида.

Состояние радости, восторга, печали или тоски — интегративное проявление общей психической организованности человека, результат общей личностной реакции на определенные обстоятельства.

Пониженное настроение может быть вызвано биохимическими процессами в нашем организме, неблагоприятными^ атмосферными явлениями или эмоциональными циклами данного индивида.

В зависимости от преобладания в опыте человека соответствующее настроение становится устойчивым, характерным для него. Необходимо дорожить хорошим настроением, культивировать его. Оно стимулирует активную плодотворную деятельность, улучшает отношения между людьми.

Человек может в известной мере регулировать свое настроение, сосредоточивая сознание на положительных сторонах жизни, перспективах ее улучшения.

Конфликтные эмоциональные состояния (стресс, аффект, фрустрация)

Стресс (от англ. stress — давление, напряжение) — **нервно-психическое перенапряжение, вызванное сверхсильным экстремальным воздействием**; состояние необходимости тотальной мобилизации сил организма и психической деятельности на поиск выхода из очень трудного, опасного положения.

Звучит резкий сигнал тревоги на корабле, который уже начинает давать крен. Пассажиры мечутся по палубе корабля... Автомобиль попал в тяжелую аварию. Человеку предъявляют тяжкое необоснованное обвинение... Таковы типичные картины стрессовой ситуации.

Понятие стресса введено канадским ученым Г. Селье в 1936 г. Он определил стресс как совокупность адаптационно-защитных реакций организма (адаптационный синдром) на воздействия, вызывающие физическую или психическую травму.

В развитии стрессового состояния Селье выделил три этапа: 1) тревога; 2) сопротивление; 3) истощение.

Реакция тревоги (алярм-реакция) состоит из фазы шока (депрессия центральной нервной системы) и фазы противошока, когда восстанавливаются нарушенные психические функции.

Стадия сопротивления (резистентности) характеризуется возникновением устойчивости к действию стрессоров. При их дли-

тельном воздействии силы организма иссякают и наступает *стадия истощения*, зарождаются патологические дистрофические процессы (приводящие иногда к гибели организма).

В дальнейшем Р. Лазарус ввел понятие *психического (эмоционального) стресса*¹. Если физиологическими стрессорами являются крайне неблагоприятные физические условия, вызывающие нарушение целостности организма или его функций (очень высокие и низкие температуры, острые механические и химические воздействия), то психическими стрессорами являются те воздействия, которые сами люди оценивают как очень вредные для своего благополучия. Это зависит от опыта людей, их жизненной позиции, нравственных оценок, способности адекватно оценивать ситуацию и т. п.

Характер стрессовой ситуации зависит не только от оценки вредности стрессора данным человеком, но и от умения реагировать на него определенным образом. Человек способен научиться адекватному поведению в различных стрессовых ситуациях (в аварийных ситуациях, при внезапном нападении и т. п.), использовать средства психологической защиты.

Выход из стрессового состояния связан с адаптационными возможностями конкретного индивида, развитостью его аварийно-защитных механизмов, его способностью к выживанию в крайне тяжелых обстоятельствах. Это зависит от опыта пребывания человека в критических ситуациях, а также от его врожденных качеств — силы нервной системы.

В преодолении стресса проявляются два поведенческих типа личности: **интерналы**, рассчитывающие только на себя, и **экстерналы**, рассчитывающие преимущественно на помощь других людей. В стрессовом поведении выделяются также тип «жертвы» и тип «достойного поведения»².

Стресс опасен для жизни, но он и необходим для нее: при австрессе («хорошем» стрессе) отрабатываются адаптационные механизмы индивида.

Если стрессовая ситуация создает угрозу благополучию группы людей, то в малосплоченных группах происходит групповая дезинтеграция — возникает активное непризнание роли руководителя, нетерпимость в межличностных отношениях. Так,

¹ См.: Лазарус Р. Теория стресса и психологические проективные методики исследования // Эмоциональный стресс. Л., 1970.

² См.: Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М., 1983. С. 28—39.

перед угрозой разоблачения распадается связь между членами преступной группы, возникает внутригрупповая «грызня», члены группы начинают искать индивидуальные выходы из конфликтной ситуации.

Возможен и неадаптивный уход от стрессовой ситуации: индивид направляет свою активность на решение второстепенных проблем, уходит от «давления жизни» в мир грез и несбыточных мечтаний.

Итак, стресс может оказывать как мобилизирующее (**австресс**), так и угнетающее (**дистресс**) влияние. Для формирования адаптивного поведения человека необходимо накопление опыта его пребывания в трудных ситуациях, овладение способами выхода из них.

Однако стратегические защитные психофизиологические резервы организма нужно использовать лишь в решающих жизненных ситуациях; необходимо адекватно оценивать встречающиеся на жизненном пути трудности и правильно определять место и время для генеральных жизненных «сражений».

Негативно-стрессовые явления возникают в случаях длительного пребывания индивида или социальной общности в условиях нормативной неопределенности, затяжного ценностного противоборства, конфликта норм.

Стрессогенный характер может приобрести длительная изоляция социальной группы. При этом снижается уровень внутригрупповой солидарности, возникает межличностная разобщенность, эгоцентрическая замкнутость отдельных индивидов. Ситуация становится взрывоопасной.

Устойчивость к стрессу может специально формироваться. Существует ряд приемов самозащиты человека от травмирующих нагрузок в критических ситуациях. Стрессовые ситуации могут возникать внезапно и постепенно. В последнем случае человек некоторое время находится в предстрессовом состоянии. В это время он может принять меры с целью соответствующей психологической защиты.

Одним из таких приемов является *рационализация* надвигающегося отрицательного события, его всесторонний анализ, снижение степени его неопределенности, вживание в него, предварительное привыкание к нему, устранение эффекта внезапности.

Психотравматическое воздействие стрессовых ситуаций можно снизить путем их *обесценивания*, *снижения их значения* или даже путем *предельного мысленного усиления возможных от-*

рицательных последствий предстоящих событий. Реальность же может быть легче ожидаемых кризисных ситуаций.

Военный разведчик, длительное время пребывая во враждебном окружении, со временем стал бояться разоблачения. Стремясь овладеть своим тревожным эмоциональным состоянием, он умышленно усилил его, внушая себе, что когда-нибудь он обязательно будет раскрыт. Чувство страха у него стало таким сильным, что он как бы пережил свою смерть, и после этого уже не испытывал страха, владел собой в самых рискованных ситуациях.

Стресс следует отличать от аффекта.

Аффект (от лат. *affectus* — душевное волнение) — **внезапно возникающее в острой конфликтной ситуации чрезмерное нервно-психическое перевозбуждение, проявляющееся во временной дезорганизации сознания (его сужении) и крайней активизации импульсивных реакций.**

Аффект — эмоциональный взрыв в условиях остроконфликтной ситуации, опасности личностного поражения. Глубокая обида от тяжкого для данного человека оскорбления, внезапное возникновение опасности, грубое физическое насилие — все эти обстоятельства в зависимости от индивидуальных свойств личности могут вызвать аффект.

Состояние аффекта характеризуется значительным нарушением сознательной регуляции действий человека. Поведение человека при аффекте регулируется не заранее обдуманной целью, а тем чувством, которое полностью захватывает личность и вызывает импульсивные, подсознательные действия.

В состоянии аффекта нарушается важнейший механизм сознательной деятельности — избирательность в выборе поведенческого акта, резко изменяется привычное поведение человека, нарушается способность к установлению взаимосвязей между явлениями, в сознании начинает доминировать какое-либо одно, часто искаженное, представление.

Это «сужение сознания» при аффекте с нейрофизиологической точки зрения связано с нарушением нормального взаимодействия возбуждения и торможения. В состоянии аффекта страдает прежде всего тормозной процесс, возбуждение начинает беспорядочно распространяться в подкорковые зоны мозга, эмоции теряют контроль со стороны сознания.

Подкорковые образования при аффектах приобретают определенную автономию, что выражается в бурных примитивных реакциях. «Человек выявляется своими инстинктами, какой он

есть, без социальной покрывки при помощи больших полушарий»¹.

Аффект вызывает резкое нарушение уравновешенности нервных процессов, их «сшибку», сопровождается сдвигами в системе нервных связей, значительными изменениями химизма крови, нарушениями в деятельности вегетативной нервной системы и сердечной деятельности, в психомоторной регуляции (жестикуляция, специфические мимические выражения, резкий крик, плач и т. п.). Состояние аффекта связано с нарушением ясности сознания и сопровождается частичной амнезией — расстройством памяти.

Во всех многообразных проявлениях аффекта (страх, гнев, отчаяние, вспышка ревности, порыв страсти и т. п.) можно выделить три стадии.

На первой стадии резко дезорганизуется вся психическая деятельность, нарушается ориентировка в действительности; на второй — перевозбуждение сопровождается резкими, плохо контролируруемыми действиями; на заключительной стадии спадает нервное напряжение, возникает состояние депрессии и частичной амнезии.

Субъективно аффект переживается как состояние, как бы навязанное человеку извне, помимо его воли. Однако усиленным волевым контролем в начальной стадии развития аффекта его можно не допустить. Важно сосредоточить сознание на крайне отрицательных последствиях аффективного поведения.

К числу **приемов преодоления аффекта** относятся: произвольная задержка двигательных реакций, изменение обстановки, переключение на другую деятельность.

Однако самое важное условие преодоления отрицательных аффектов — моральные качества личности, ее воспитание. Аффект возникает при дефиците адаптивных средств поведения. Люди с неуравновешенными процессами возбуждения и торможения более склонны к аффектам, однако эта склонность может быть преодолена путем самовоспитания.

Аффект может возникать и в результате воспоминаний о травмирующем событии (следовой аффект), а также вследствие накопления чувств.

Аффективные действия эмоционально-импульсивны, т. е. побуждаются чувствами: они не имеют осознанного мотива.

¹ Павлов И. П. Поли. собр. соч.: В 6 т. Т. 2. Кн. 2. С. 461.

Сильное, захватывающее всю личность чувство само по себе и является побуждением к действию.

Действия в состоянии аффекта отличаются отсутствием осознанных конкретных целей. Используемые при этом средства ограничиваются объектами, случайно попавшими в поле крайне суженного сознания. Общее направление хаотичных действий при аффекте — стремление устранить травмирующий раздражитель.

Еще И. Кант отмечал, что при аффекте чувства не оставляют места для разума¹.

Волевая регуляция поведения человека может проявиться лишь в стадии возникновения аффекта. В дальнейшем человек утрачивает волевой контроль.

Достижимый при аффекте результат создает лишь иллюзию предварительного осознания цели. И если в действии была осознанная цель, то именно по данному признаку его нельзя считать совершенным в состоянии аффекта.

Поскольку состояние аффекта влияет на квалификацию преступления и меру наказания, оно подлежит доказыванию, и для его установления требуется судебно-психологическая экспертиза.

Аффективные состояния могут проявляться в различных формах. Рассмотрим некоторые из них.

Страх — безусловно-рефлекторная эмоциональная реакция на опасность, выражающаяся в резком изменении жизнедеятельности организма. Страх возник как биологически защитный механизм. Животные инстинктивно боятся быстро приближающихся объектов, всего того, что может повредить целостность организма.

Многие из врожденных страхов сохраняются и у людей, хотя в условиях цивилизации они несколько изменены. У многих людей страх — астеническая эмоция, вызывающая понижение мышечного тонуса, при этом лицо принимает масковидное выражение.

В большинстве случаев страх вызывает сильный симпатический разряд: крик, бегство, гримасы. Характерный симптом страха — дрожание мышц тела, сухость во рту (отсюда хриплость и приглушенность голоса), резкое учащение пульса, повышение сахара в крови и т. д. При этом гипоталамус начинает выделять

¹ См.: Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 496.

нейросекрет, который стимулирует гипофиз на выделение *адренорикотропного гормона*. (Этот гормон и вызывает специфический синдром страха.)

Социально обусловленные причины страха — угроза общественного порицания, потеря результатов длительного труда, унижение достоинства и т. п. — вызывают те же физиологические симптомы, что и биологические источники страха.

Наивысшая степень страха, переходящая в аффект, — ужас.

Ужас сопровождается резкой дезорганизацией сознания (безумный страх), оцепенением (оно вызывается чрезмерно большим количеством адреналина) или беспорядочным мышечным перевозбуждением («двигательная буря»).

В состоянии ужаса человек может преувеличить опасность нападения и его оборона может быть чрезмерной, несоизмеримой с реальной опасностью.

Эмоция страха, вызванная опасным насилием, побуждает к безусловно-рефлекторным ответным действиям, основанным на инстинкте самосохранения. Поэтому такие действия в ряде случаев не образуют состава преступления.

Страх — пассивно-оборонительная реакция на опасность, нередко исходящую от более сильного лица. Если же угроза опасности исходит от более слабого лица, то реакция может приобрести агрессивный, наступательный характер — **гнев**.

В состоянии гнева человек предрасположен к мгновенному, часто импульсивному действию. Чрезмерно повышенное мышечное возбуждение при недостаточном самообладании легко переходит в очень сильное действие.

Фрустрация (от лат. *frustratio* — неудача, обман) — конфликтное отрицательно-эмоциональное состояние, возникающее в связи с крахом надежд, неожиданно возникшими непреодолимыми препятствиями на пути достижения высокозначимых целей.

У каждого человека есть свои заветные цели, предметы базовых потребностей. Деятельность по их достижению для человека особенно существенна, значима и притягательна. Однако на пути к достижению заветных целей нередко возникают труднопреодолимые или совсем непреодолимые препятствия. Рушатся надежды, жизненные планы — возникает состояние фрустрации.

До этого у человека произошла энергетическая мобилизация для достижения данной цели, психическая установка на данное целедостижение. И вот все рухнуло. Возникает резкое психи-

ческое затопление индивида в своей собственной избыточной энергетизации. Невеста прямо со свадьбы ушла к другому. Хрупкая ваза, создававшаяся мастером много месяцев, сброшена кошкой на пол. Страстно желаемая вещь «схвачена» предыдущим покупателем. Обвиняемому, уверенному в своей непоколебимости, внезапно предъявляется основная изобличающая улика. Во всех этих и подобных случаях возникает состояние фрустрации. Внезапно возникшая «запруда» энергетизации ищет выхода и очень часто преобразуется в бурные агрессивные действия.

В случае неустранимости причин фрустрации (невозвратимое™ потерь) может возникнуть глубокое **депрессивное состояние**, связанное со значительной и продолжительной дезорганизацией психики (ослабление памяти, способности к логическому мышлению и т. п.).

Трудноопределимость фрустрации связана с тем, что человек не может устранить причины такого состояния. Поэтому в состоянии фрустрации человек ищет какие-либо компенсирующие выходы, уходит в мир грез, иногда возвращается к более ранним стадиям психического развития (регрессирует).

Высшие эмоции человека — чувства

Чувства — эмоциональная форма отражения социально значимых явлений.

Низшие, ситуативные, эмоции связаны с удовлетворением биологических потребностей, высшие эмоции — чувства связаны с личностными, социально значимыми ценностями.

Чувства — базовые эмоционально-смысловые компоненты личности, они формируются по мере интернализации индивидом социальных ценностей. Социализация личности и состоит в переводе социально значимых явлений в эмоциональную сферу индивида.

Чувства человека иерархически организованы — у каждого индивида есть доминирующие чувства, определяющие его личностную направленность.

Различаются практические, нравственные, эстетические и интеллектуальные (познавательные) чувства.

Практические чувства (от греч. *praxis* — опыт, практика) — **чувства, возникающие в практической деятельности.** Еще Аристотель говорил, что видов чувств столько, сколько видов деятельности.

Всякая деятельность связана с определенным отношением к ее цели и средствам достижения. В процессе антропогенеза у человека сформировалась потребность в труде, эмоциональное отношение не только к результатам, но и к процессу труда, ибо в нем, преодолевая препятствия, он утверждает и совершенствует себя, свои психические и физические возможности.

Особенно эмоциональны те виды труда, которые связаны с творчеством, поиском нового. Эмоционально переживается умственное и физическое напряжение трудового процесса. В труде человек удовлетворяет свои потребности; в труде сформировалось его чувство радости в связи с достижением цели. Устремленность человека к значимым для него целям неизбежно сопряжена с его соответствующим эмоциональным состоянием.

Нравственные чувства — эмоциональное отношение личности к своему поведению и поведению других людей в зависимости от его соответствия или несоответствия социальным нормам. Нравственные чувства основаны на принятом в данном обществе понимании добра и зла, долга и чести, справедливости и несправедливости.

Совокупность выработанных данным обществом правил и норм поведения называется **моралью**, теория этих норм и правил — **этикой**, а практическая их реализация — **нравственностью**.

Нравственные чувства образуют высший механизм человеческой саморегуляции — нравственный закон внутри нас. Они образуют произвольную мотивационную сферу поведения личности. Поведение человека формируется через формирование его доминирующих нравственных чувств.

Регуляционная роль нравственных чувств первична — они могут подстраивать под себя и доводы разума. В межличностных отношениях они играют решающую роль.

Между сознанием и поведением индивида нет прямой связи. Нельзя обучить нравственности — моральные правила могут быть привиты лишь к «дереву чувств». Нравственный человек — это не человек, боящийся плохого поступка, а испытывающий высокое наслаждение от хорошего.

Нравственность не следует трактовать как внутреннюю полицию духа. Нравственность свободна по своей сущности.

Человек должен добровольно и с радостью брать на себя свои человеческие обязанности. Нравственное поведение не может быть основано только на системе внешних запретов, оно порождается гаммой положительных нравственных установок лич-

ности. Человек может стать ангелом только в свободном полете. В условиях принуждения он может стать дьяволом.

Не угрозы и запреты формируют нравственную личность; она формируется в гуманных условиях социального бытия, в условиях повышенной социальной ответственности окружающих людей, неизменно исполняющих свой социальный долг.

Чувство долга — это осознание и принятие человеком социальных обязанностей. Оно коррелирует с чувством совести и чести.

Совесть — способность личности к нравственному самоконтролю, критерий ее нравственного самосознания.

Чувство чести — повышенная эмоциональная чувствительность по отношению к тем сторонам поведения, которые наиболее значимы для данного общества в целом, для отдельной социальной группы и для самой личности.

Чувства долга, социальной ответственности, совести и чести составляют основу социально адаптированного поведения. Все эти нравственные чувства связаны с повышенным самоконтролем личности, ее духовным самопостроением.

Нравственные решения, принимаемые в трудных ситуациях, — это утверждение индивидом своей человеческой сущности.

Эстетические чувства (от греч. *aisthetes* — чувствующий) — **восприимчивость к прекрасному в окружающей предметной и социальной среде, придание прекрасному ценностного значения.**

Способность воспринимать и оценивать красоту, изящество предметов и явлений, художественное достоинство произведений искусства — один из основных показателей психической развитости индивида, его способности дифференцировать прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное.

Сущностная особенность человека состоит, в частности, **и в** его способности созидать и воспринимать мир в соответствии с эталоном прекрасного. *Прекрасное* как эстетическая ценность отличается от нравственных и теоретических ценностей (от добра и истины) тем, что оно связано с непосредственно чувственным отражением соответствия действительности ее высшим эталонам.

Прекрасно, по определению Н. Г. Чернышевского, то существо, в котором мы видим жизнь такую, какой она должна быть по нашим понятиям. Человек способен отражать меру совершенства вещей — правильность, гармоничность, целесообраз-

ность их формы, изящество в звуковых, цветосветовых и пластических отношениях, наслаждаться этой гармонией.

Эстетические чувства формируются в значительной мере средствами искусства. *Искусство* — образное отражение существенных сторон действительности — рассчитано на способность человека понимать символическое отображение идеализированной действительности. Опираясь на воображение, искусство расширяет рамки непосредственного опыта, становится средством формирования идеальных устремлений человека.

Воспринимая произведения искусства, человек, по сути, занимается конструктивной деятельностью, формирует собственный эстетический объект, осуществляет (вслед за художником) вторичный эстетический синтез. Эстетическая реакция на произведение искусства содержит элемент встречного жизнеутверждения, возвышения над изображаемой ситуацией, духовный отклик на нее.

Искусство обогащает духовную жизнь человека, возвышает его над обыденностью и в высших своих проявлениях осуществляет *катарсис* (от греч. katharsis — очищение) — духовное перерождение через эмоциональное потрясение. Подлинное произведение искусства несет в себе нравственный потенциал, формирует соответствующие поведенческие установки, организует эмоциональную сферу человека.

Эстетические чувства проявляются в переживании не только *прекрасного* и *безобразного*, но и *комического* и *трагического*. Смешное, комическое возникает обычно в ситуации каких-либо неожиданных несоответствий. В юморе серьезное выступает под маской смешного, в иронии — смешное под маской серьезного; возможно и возвышенное комическое (образ Дон-Кихота). Восприятие комического сопровождается экспрессивной эмоцией — смехом, произвольной реакцией психической разрядки.

Но смеяться можно не над всем. Нельзя смеяться над людскими страданиями и разрушением социальных ценностей. Здесь вступает в свои права эстетическое чувство трагического. *Чувство трагического* — возвышенно-патетическое чувство, чувство утраты бесконечно дорогого и сверхценного. Это чувство связано также с самоперестройкой личности, утверждением жизненной стойкости личности, ее негибкости под ударами судьбы.

Интеллектуальные чувства. *Радость познания* — одно из самых сильных чувств, ради которых человек устремляется в кос-

мое и спускается на дно океана, рискует жизнью и отказывается от удовлетворения многих житейских потребностей.

Возникновение и удовлетворение познавательной потребности связано с особыми психическими состояниями, интеллектуальными чувствами — любопытством и любознательностью.

Любопытство — направленность сознания на снятие неопределенности с той или иной проблемной ситуации. Так, уличное происшествие привлекает толпу, необычные посетители обращают на себя внимание присутствующих — во всех этих случаях действует ориентировочный рефлекс, лежащий в основе состояния любопытства.

Но состояние любопытства прекращается сразу после его удовлетворения, оно не служит основой для дальнейшего познания. Чем выше культурный уровень человека, уровень его психического развития, тем он более любознателен. *Любознательность* — устойчивое состояние познавательной направленности личности.

Одно из самых ценных интеллектуальных чувств человека — неудовлетворенность достигнутыми знаниями, испытываемая им радость познания. Все чувства человека взаимосвязаны — они образуют эмоциональную сферу личности.

§ 4. Закономерности эмоций и чувств

Возникновение и угасание эмоций и чувств подчинены всем закономерностям формирования и функционирования условного рефлекса.

Чувства, выработанные к одному объекту, переносятся в определенной степени на весь класс однородных объектов. Таким образом, одной из закономерностей чувств является их **обобщенность и возможность переноса**.

Другая закономерность — **притупляемость** чувств под влиянием длительно действующих раздражителей. Любимая песня надоедает, если ее постоянно и повсюду слышишь; шутка, повторяемая слишком часто, не вызывает смеха. Воздействие, вызывающее новые чувства, обычно предпочитается привычным надоевшим воздействиям.

Человек в известной мере привыкает ко всему, в том числе и к отрицательным воздействиям. Притупление отрицательных чувств опасно, поскольку они сигнализируют о неблагоприятной обстановке, побуждая к ее изменению.

Различные чувства, возникающие при воздействии разнообразных раздражителей, влияют друг на друга, **взаимодействуют**. Чувство досады от неэтичного поступка одного лица усиливается, если оно противопоставляется благородному поступку другого лица в той же ситуации. Удовольствие сильнее чувствуется вслед за неудовольствием. Чем труднее судьба героя романа, тем радостнее воспринимается благополучный исход его злоключений. Это **контраст** чувств.

Одна из закономерностей чувств — их **суммация**. Чувства, систематически вызываемые тем или иным объектом, накапливаются, суммируются. Так, в результате суммации чувства у нас укрепляются любовь и уважение к родителям, другу, родным местам. Накопление отрицательных переживаний (жизненных невзгод, неприятностей) может привести к аффекту, очень сильной реакции по поводу внешне незначительного события.

Эмоциональные состояния могут замещаться. Так, неудача в одной деятельности может компенсироваться успехом в другой.

Одна из закономерностей эмоций — их **переключаемость**. Эмоции, не удовлетворенные в отношении одного объекта, могут переноситься на другие объекты (всем знакомо явление вымещения зла на слабом).

В ряде случаев эмоции взаимно несовместимы — **амбивалентны**, возникает внутриличностная конфликтная ситуация. (Так, у отца-алкоголика любовь к семье противоборствует с ненавистью к ней, когда его лишают возможности принять алкоголь.) Конфликт между противоположными чувствами изживается различными способами: вытеснением чувств под каким-либо оправдательным предлогом, искажением отдельных представлений.

Эмоции и чувства имеют внешнее выражение — **экспрессию**. Внешне эмоции и чувства выражаются движениями мышц лица (мимика), мышц тела (пантомимика, жесты, поза, осанка), изменениями тона голоса, темпа речи. Вглядитесь в картины Репина, Федотова, Сурикова и других мастеров живописи. Их талант очень верно запечатлел внешнее выражение сложных человеческих чувств — мук и страдания, горести и печали, юмора и веселья.

Большая группа мимических мышц лица создает типичные эмоциональные выражения. При этом активность левого полушария отражается на правой части лица, а активность правого полушария — на левой. Левая и правая части лица по-разному

Таблица 6

Виды, свойства и закономерности эмоций и чувств

Виды		Свойства	Закономерности
эмоций	чувств		
1. Эмоциональный тон ощущений 2. Эмоциональный отклик 3. Настроение 4. Конфликтные эмоциональные состояния: стресс, аффект, фрустрация	1. Практические 2. Моральные 3. Эстетические 4. Интеллектуальные	1. По качеству: положительные и отрицательные 2. По влиянию на активность поведения: стенические и астенические 3. По влиянию на сознательную контролируемость поведения: усиливающие или ограничивающие роль сознания 4. По глубине: глубокие и поверхностные 5. По интенсивности: сильные и слабые	1. Обобщенность 2. Контрастность 3. Суммация 4. Компенсаторная переключаемость 5. Взаимодействие амбивалентных чувств 6. Психосоматическая корреляция, связь с вегетативными сдвигами

выражают реакции на эмоциональные факторы. Работа правого полушария выражается в эмоциональной непосредственности левой половины лица. Здесь можно увидеть «истинное» чувство. На правой же половине лица эмоции выражаются более контролируемым левым («рациональным») полушарием.

Некоторые эмоциональные движения являются остатком (рудиментом) тех действий, которые у наших далеких предков имели биологическое значение — использовались для нападения или защиты: оскал зубов, сжимание кулаков при гневе, пригибание головы при страхе, вздрагивание при испуге.

Однако многие внешние выражения эмоций нельзя считать рудиментом. Это механизм общения. Тональность голоса, мимика, жесты помогают людям понять друг друга, создают внеречевую (паралингвистическую) коммуникацию.

Эмоционально выразительные движения лица служат первым средством общения между матерью и ребенком. Мы легко замечаем чувства других людей по выражению их лица. Выразительные движения придают живость и энергию нашей речи. Они раскрывают наши мысли и намерения иногда более явно, чем слова. Подавление внешнего проявления эмоций приводит к их смягчению.

Человек не идет на поводу у эмоций. Волевыми усилиями он может регулировать свое эмоциональное состояние. Наряду с этим эмоции остаются мощным фактором регуляции поведения

даже в структуре волевого действия. Высшие эмоции органически включаются в волевою регуляцию человеческого поведения. Так, чувство долга обеспечивает достижение сознательно поставленных социально значимых целей.

Эмоции доминируют там, где сознательная регуляция поведения недостаточна, но это не значит, что, чем сознательнее действие, тем меньшую значимость имеют эмоции.

В сознательных действиях эмоции обеспечивают их энергетический потенциал и усиливают то направление действия, результативность которого наиболее значима и вероятна.

Эмоции социализированного индивида несут регуляционную «вахту» в содружестве с разумом. Волевая регуляция не снимает эмоциональной регуляции, она обеспечивает баланс эмоций и разума, уравновешенность объективного и субъективного в психической деятельности человека.

В заключение рассмотрим сводную таблицу различных характеристик эмоций (табл. 6).

§ 5. Эмоции и чувства в следственной практике

Следственная деятельность особенно насыщена эмоциональными проявлениями. Она в значительной мере связана с экстремальными ситуациями и конфликтами, с межличностным взаимодействием, одним из факторов которого являются эмоции и чувства людей. Расследование преступлений невозможно без учета и оценки влияния эмоций на поведение человека.

Такое проявление эмоций, как сильное душевное волнение, требует профессионального диагностирования, поскольку оно является в ряде случаев квалифицирующим признаком состава преступления или обстоятельством, смягчающим ответственность. Следовательно необходимо регулировать и свою собственную эмоциональную сферу, ибо его деятельность отличается большими эмоциональными перегрузками, связанными с ответственностью принимаемых решений, дефицитом информации, времени, противодействием отдельных лиц.

Эмоции и чувства — важный фактор взаимодействия следователя со всеми участниками следствия. **Эмоциональный контакт — необходимое условие успешного осуществления процесса расследования.**

В юридической и судебно-психологической литературе дается немало рекомендаций по части установления психического

контакта. Однако рекомендации типа «с садовником начинайте говорить о цветах, а с шахматистом — о шахматах...» не учитывают главную особенность эмоциональных состояний — эти состояния возникают лишь в связи с доминирующими, актуализированными потребностями.

Общение следователя с обвиняемым, подозреваемым и другими участниками следствия — это общение официально-ролевое: следователь выполняет роль представителя государственной власти. Но это не означает, что это общение должно быть казенным.

Объективное и всестороннее расследование предполагает знание личности участников следствия, особенно обвиняемого и подозреваемого, знание ценностных позиций личности, иерархию ее потребностей, характерологических особенностей. В связи с этим могут быть использованы и эмоциональные приемы психического контакта, но они не должны сводиться к заигрыванию с подследственным.

Людей особенно обижает равнодушие, высокомерие и тем более презрение. Каждое действие следователя расценивается подследственным лицом как сигнал определенного отношения к себе. Задача следователя не столько установить контакт, сколько не нарушить его своими неправильными действиями.

Люди высоко ценят такое отношение к себе, которое содействует их самоутверждению. Они особенно чувствительны к действиям, связанным с выявлением их личностных особенностей. Каждый человек гордится определенными своими качествами и не прощает заниженной оценки этих качеств.

Поведение следователя вызывает эмоциональное заражение. Угрюмое лицо, монотонная постановка вопросов, безразличие и тому подобные отрицательные эмоциональные проявления по правилу «ответной эмоции» приводят к отрицательным последствиям.

Эмоциональные состояния обвиняемого и подозреваемого должны учитываться и в тактических целях.

Отвергая тактику «захвата врасплох» и тому подобных «психологических ловушек», следователь должен правильно выбрать ситуацию для постановки узловых вопросов. Предъявляя улики в последовательности возрастания их значимости, диагностируя и изобличая ложные показания, следователь создает соответствующие эмоциональные состояния. Но весь этот комплекс психических состояний должен содействовать объективному

асследованию обстоятельств, а не «выхватыванию» лишь тех торон обстоятельств, которые больше всего «подходят» к верни следователя.

Нередко свидетели испытывают отрицательные эмоции при аче показаний. Это тормозит функционирование памяти. таких случаях более полные показания могут быть получены более спокойной обстановке. Следует категорически осуждать тремление некоторых следователей специально нагнетать обтановку строгости, напряженности при допросе свидетелей.

Эмоции и чувства широко используются и в следственной рактике. Однако при оценке эмоциональных состояний не ледует преувеличивать их значение. Замешательство человека, го смущенность отнюдь не всегда свидетельствуют о его желании скрыть истину. Смех человека не всегда свидетельствует о го веселом настроении. «Свидетель может страдать навязчивыи состояниями без навязчивых идей. Он может быть не в соотоянии удержаться от произвольной и неуместной улыбки, от судорожного смеха, от боязни покраснеть, под влиянием оторой кровь бросается ему в лицо и уши... Надо в этих случаях слушать, что говорит свидетель, совершенно исключая из оценки сказанного то, чем оно сопровождалось»¹.

Эмоции и чувства являются мощным средством психического воздействия. Юрист не должен и не может постоянно скрывать своих эмоций и чувств. Его радость и печаль, досада и удивление, презрение и восхищение являются результатом его морально-оценочной деятельности, средством социализирующего воздействия.

¹ *Кони А. Ф.* Память и внимание. Из воспоминаний судебного деятеля. Пг., 1922. С. 35-36.

Глава 5

Волевые психические процессы

§ 1. Понятие воли, волевая регуляция поведения

Воля — сознательная, социально сформированная детерминация поведения личности, обеспечивающая мобилизацию ее психофизиологических ресурсов на достижение значимых и необходимых для нее целей. Воля — социально опосредованный механизм регуляции человеческого поведения: побуждение к волевым действиям совершается на основе социально сформированных понятий и представлений.

Воля является социально сформированным психорегуляционным фактором. В основе волевой регуляции лежат объективные условия деятельности, понимание человеком необходимости определенного поведения. Все волевые действия — действия сознательные. В волевом акте подавляются текущие эмоции: человек осуществляет власть над собой. И мера этой власти зависит как от его сознания, так и от системы других его психорегуляционных качеств.

Важнейшее проявление воли — способность индивида к волевым усилиям, длительному волевому напряжению. Но воля не связана лишь с подавлением эмоций. Сам образ желаемого будущего результата эмоционально насыщен. Воля как сознательная регуляция жизнедеятельности имеет специфический энергетический источник — чувство социально ответственного поведения.

Каждый волевой акт сопровождается определенной мерой волевых усилий по преодолению внешних и внутренних препятствий.

Трудности в достижении цели могут быть объективными и субъективными. Иногда степень волевого усилия не соответствует объективной трудности. Так, стеснительный человек затрачивает много сил при выступлении на собрании, тогда как у другого это не связано с большим напряжением.

Способность к волевому усилию зависит в некоторой мере от силы, подвижности и уравновешенности нервных процессов.

о в основном эта способность зависит от сформированности у человека навыка подчинения своего поведения объективной необходимости.

Социализированная личность предвидит и эмоционально переживает оценку своего возможного поведения. Это влияет на самодетерминацию ее поведения. Недостаточная развитость редвосхищающей и оценочной деятельности индивида — один из факторов его дезадаптивного (не приспособленного к среде) поведения.

Волевая активность субъекта, приводящая к социально значимым результатам, называется **деянием**. Человек отвечает за свой деяния, даже за те, которые выходят за пределы его намерений. (Отсюда в юриспруденции существуют две формы вины — в форме умысла и неосторожности.)

Настойчивое и систематическое преодоление трудностей в достижении одобряемых обществом целей, завершение начатых дел о чем бы то ни стало, избегание малейшего безволия, безответственности — таков путь формирования и укрепления воли.

Волевая регуляция деятельности представляет собой определенную *динамику психических состояний*. Так, устойчивое состояние инициативности может сочетаться с менее устойчивым состоянием настойчивости.

Все волевые состояния связаны с соответствующими волевыми качествами личности. Длительный опыт пребывания в отдельных волевых состояниях приводит к формированию соответствующих качеств личности, которые затем сами влияют на волевые состояния.

Итак, поведение человека не определяется инстинктивными импульсами, а опосредствуется сознанием личности, ее ценностно-смысловой направленностью. Воля — сознательная концентрация психической активности личности на достижении результата, осмысленного индивидом в категориях необходимости и возможности.

Воля формируется в социальной практике, трудовой деятельности, во взаимодействии с людьми, в условиях систематического социального контроля над социально значимым поведением личности.

Формирование воли — это переход внешнего социального контроля к внутреннему самоконтролю личности.

Физиологические механизмы волевой регуляции не локализованы в каких-либо отдельных структурах мозга. Они представ-

ляют собой сложные функциональные системы. Нейрофизиологической основой воли является системная работа всего мозга, но центральное значение в этой системе имеют лобные доли коры больших полушарий. Акцепторы действия человека функционируют в его понятийной сфере.

В составе мозга человека можно выделить три основных функциональных блока, совместная работа которых лежит в основе сознательной деятельности:

- блок, регулирующий тонус мозга, его бодрствующее состояние (ретикулярная формация и другие подкорковые образования);
- блок получения, переработки и хранения информации;
- блок программирования, регулирования и контроля психической деятельности (лобные доли коры).

Лобные доли коры осуществляют функции синтеза внешних раздражителей, подготавливают действие, формируют его программу, контролируют процесс ее реализации и оценивают итоговый результат.

Как показывают клинические данные, поражение лобных долей мозга вызывает патологическое безволие — абулию.

§ 2. Структура волевой регуляции деятельности

Деятельность осуществляется системой действий. **Действие** — **структурная единица деятельности**. Различаются *перцептивные, умственные, мнемические и практические* действия. В каждом действии можно выделить *ориентировочную, исполнительную и контрольную* части.

Цели деятельности определяют характер и последовательность действий, а конкретные условия действий — характер и последовательность операций. **Операция** — **структурная единица действия**. (В сложной деятельности сами отдельные действия выполняют роль операций.) Конкретные условия деятельности определяют способы реализации отдельных действий, выбор средств и орудий действия.

Приступая к той или иной деятельности, человек предварительно ориентируется в ее условиях, обследуя обстановку с целью выработки плана действий. При этом устанавливаются отношения между элементами ситуации, определяются их значение, возможности их комбинации для достижения цели.

Система представлений индивида о цели, порядке ее достижения и необходимых для этого средствах называется **ориентировочной основой деятельности**. Эффективность деятельности человека зависит от содержания ее ориентировочной основы. Успех деятельности обеспечивается лишь полной ориентировочной основой, которая специально формируется при обучении индивида.

При осуществлении деятельности субъект вступает во взаимодействие с предметным миром: происходит преобразование предметной ситуации. Каждая операция в структуре действия определяется условиями изменяющейся ситуации, а также умениями и навыками субъекта деятельности.

Умение — освоенный субъектом способ выполнения действия, основанный на совокупности имеющихся у него знаний и навыков. Умение реализуется как в привычных, так и в измененных условиях деятельности.

Навык — стереотипизированный способ совершения отдельных действий-операций, сформировавшийся в результате многократного их повторения и отличающийся свернутостью (сокращенностью) его сознательного контроля.

Различаются следующие навыки поведения:

- *перцептивные* — одномоментное, стереотипизированное отражение комплекса опознавательных признаков хорошо знакомых предметов; навыки simultанного опознания объектов;
- *интеллектуальные* — стереотипизированные способы решения задач определенного класса;
- *двигательные* — стереотипизированные действия, система хорошо отлаженных движений. Двигательные навыки включают в себя и стереотипизированное использование привычных орудий действий.

Навыки характеризуются различной степенью обобщенности — широтой охвата тех или иных ситуаций, гибкостью, готовностью к быстрой реализации. Действие на уровне навыка отличается свернутостью (снятием) некоторых его регуляционных компонентов. Здесь потребности, мотивы и цели *слиты воедино*, а способы выполнения стереотипизированы.

Так, навык письма не требует обдумывания того, как его совершать. Благодаря тому что многие действия закрепляются в качестве навыков и переходят в фонд автоматизированных актов, сознательная деятельность человека разгружается и может направляться на решение более сложных задач.

Большинство повседневных действий относится к числу навыков. Действие на уровне навыка совершается быстро и точно. По мере выработки навыка ослабляется зрительный контроль над выполнением физического движения. Он заменяется мышечным (кинестезическим) контролем. (Так, опытная машинистка может печатать, не глядя на клавиши, тогда как начинающий печатать человек постоянно отыскивает букву глазами.)

Навык характеризуется меньшей затратой сил, объединением отдельных движений, избавлением от лишних движений. Но ни один навык не осуществляется полностью автоматически. Изменение привычной обстановки действий, возникновение непредвиденных препятствий, несоответствие полученных результатов ранее поставленной цели немедленно включают частично автоматизированное действие в сферу сознательного контроля, происходит сознательная корректировка действий.

В следственной практике встречаются попытки обвиняемого умышленно исказить свои функциональные особенности, проявляющиеся в различных навыках — почерке, походке и т. п. В этих случаях соответствующий навык берется обвиняемым под сознательный контроль. Для демаскировки таких приемов следователь создает различные ситуации, затрудняющие сознательный контроль навыка: ускорение темпа диктовки контрольного текста, организация отвлекающих действий.

Навыки могут быть частными (навыки вычисления, решения типовых задач и т. п.) и общими (навыки сравнения, обобщения и др.). Ранее сформированные навыки затрудняют формирование новых, родственных по содержанию навыков — происходит интерференция навыков. Сформировать новый навык легче, чем переделать ранее сформированный, — отсюда трудности переучивания.

Нейрофизиологической основой навыков является динамический стереотип — система условно-рефлекторных ответов на определенные пусковые раздражители.

Действия человека ориентируются и контролируются ценностными эталонами, схемами, поведенческими образцами. В поведении человека закрепляется его операционально-стереотипизированный поведенческий механизм, формируются его целевые и операциональные установки.

Деятельность индивида — устойчивая система его взаимосвязей с миром, основанная на концептуальном образе мира и стереотипизированном поведенческом фонде. Этот фонд способов поведения реализуется в виде простых и сложных волевых действий.

Простые волевые действия состоят из трех структурных элементов: 1) мотив, совмещенный с целью; 2) исполнение действия; 3) оценка результата. Простые действия обычно не связаны со значительными волевыми усилиями и реализуются обычно в форме навыков и привычек.

В каждом простом действии различаются *сенсорный, центральный, моторный* и *контрольно-корректирующий* компоненты. Вы издали увидели приближающийся транспорт и освободили ему дорогу. В этом действии можно выделить все четыре компонента. Восприятие транспорта — сенсорный компонент; мысль о том, что опасно стоять близко у проезжей части дороги, — центральный мыслительный компонент; непосредственное передвижение — моторный, двигательный компонент и удостоверение в том, что вы передвинулись в безопасную зону, — контрольный компонент.

В различных действиях тот или иной из первых трех компонентов приобретает ведущее значение. Например, при стартовом рывке биатлониста ведущим является моторный компонент, а при стрельбе по мишени, когда успех действия зависит главным образом от зрительной работы, — сенсорный. При игре в шахматы или при записи формулы на доске, несмотря на наличие сенсорного и двигательного компонентов, ведущим является центральный, мыслительный компонент действия.

Во многих движениях ведущими являются сенсорный и моторный компоненты. Эти движения называются **сенсомоторными реакциями**. Они характеризуются координационно-качественными и временными параметрами.

Скорость, с которой человек может реагировать на раздражитель, называется **временем реакции (ВР)**. Время реакции зависит от:

- модальности стимула;
- интенсивности раздражителя (увеличение интенсивности раздражителя до определенного предела сокращает ВР);
- тренированности индивида;
- его установки на совершение данного действия;
- действующих органов тела (правая рука и нога реагируют на стимул быстрее, чем левая);
- сложности реакции.

Двигательные реакции подразделяются на простые и сложные. **Простая реакция** — это ответ на одиночный стимул одним определенным действием (например, нажатие на кнопку в ответ

на красный свет). Время простой сенсомоторной реакции в среднем составляет 0,2 с.

Сложная реакция происходит при необходимости принятия решений (например, при красном свете — нажать на кнопку, а при зеленом — переключить тумблер).

Время сложных сенсомоторных реакций в несколько раз превышает время простых реакций; оно рассчитывается по следующей формуле:

$$BP \text{ (м/с)} = 270 \ll (n + 1),$$

где n — число возможных альтернатив.

Все устройства отображения информации и управления должны соответствовать ряду эргономических требований, предусмотренных соответствующими ГОСТами¹.

Приборы и сигнальные элементы должны быть сгруппированы по их функциям или отношению к отдельным управляемым агрегатам, наиболее значимые элементы должны быть выделены размером, формой и цветом.

Воспринимая и перерабатывая информацию, человек затрачивает на это определенное время. Приведем некоторые данные:

	Время в секундах
Обнаружение сигнала	0,1
Фиксация предмета глазами	0,28
Опознание простого сигнала	0,4
Считывание показания стрелочного прибора	1
Восприятие цифры или транспаранта	0,2
Восприятие семизначного числа	1,2

Время реакции на раздражители различной модальности не одинаково. Самое короткое время реакции получается в ответ на слуховые раздражители, более продолжительное — на световые, самое продолжительное — на обонятельные и тактильные. При критических перегрузках световые сигналы должны быть заменены акустическими.

При управлении техникой кроме времени реакции необходимо также учитывать время движения органов человеческого тела и время взаимодействия оператора с органами управления.

¹ См.: Еникеев М. И. Энциклопедия общей и социальной психологии. М., 2002. С. 118.

Приведем данные о времени движения различных органов человеческого тела:

	Время в секундах
Движение	
пальцами	0,17
ладонью	0,33
Нажатие рукой, ногой на педаль	0,72
Сгибание и разгибание	
ноги	1,33
руки	0,72

Рассмотренные выше действия имеют простую структуру. Они, как правило, совершаются стереотипно, на уровне умений и навыков.

Более развернутую структуру имеют сложные волевые действия.

В структуре сложного волевого акта существенны стадии формирования цели, предрешения, моделирования значимых условий деятельности, программирование исполнительских действий, обработка текущей информации о достигаемых промежуточных результатах, текущая коррекция действий и оценка итогового результата (рис. 29).

Рассмотрим подробнее каждый этап сложного волевого действия.

1. Осознание возможностей удовлетворения актуализированных потребностей, борьба мотивов (стадия предрешения).

Каждая потребность допускает различные возможности ее удовлетворения. Процесс выбора одной из этих возможностей — процесс формирования цели действия.

В сложных условиях поведения этот выбор нередко сопровождается столкновением противоречивых побуждений — борьбой мотивов. Борьба мотивов может быть кратковременной и очень длительной, связанной с большой затратой нервной энергии.

Борьба мотивов — противоборство различных желаний. Прежде чем желание превратится в цель деятельности, человек оценивает, обосновывает его, взвешивает все «за» и «против». Особенно напряженно борьба мотивов происходит между желаниями личными и социально значимыми, между доводами чувств и разума. Эта напряженность усиливается, если предстоит принять ответственное решение.

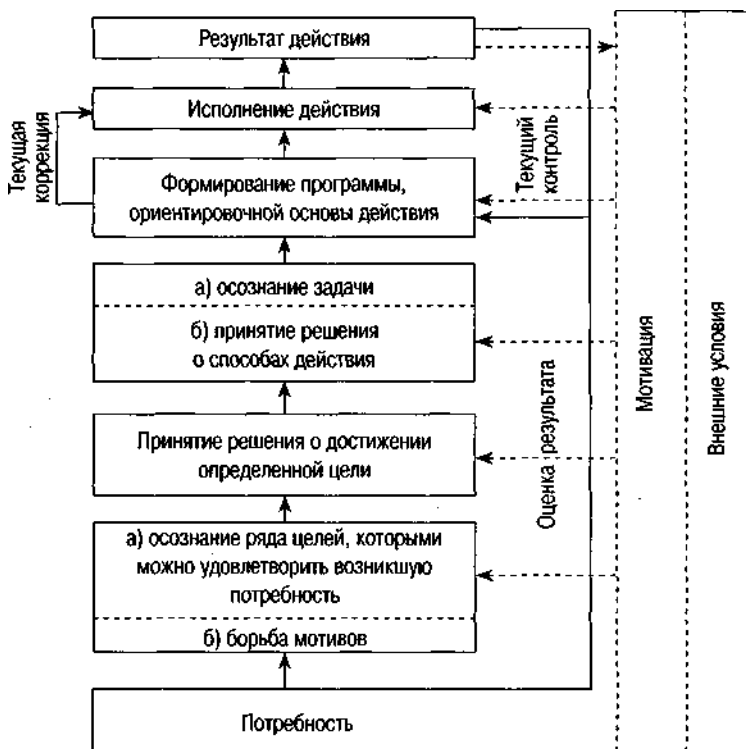

Рис. 29. Структура сложного волевого действия

Желания различаются по их уровню, т. е. по степени социальной значимости и эмоциональной силе.

Известный герой Салтыкова-Щедрина не мог определить, чего ему больше хочется — конституции или севрюжины с хреном. В этом гротеске тонко подмечена несопоставимость желаний различного уровня.

Если из двух желаний одного уровня одно становится более сильным, то никакой борьбы мотивов не происходит.

Сомнения и колебания возникают при выборе одного из вариантов в ряду одинаково значимых желаний. Волевое усилие здесь проявляется в способности человека руководствоваться своими принципами, жизненными позициями, в преодолении эмоций ради достижения значимой цели.

В деятельности различных людей не всегда имеет место длительное противоборство мотивов. Часто люди руководствуются

определенными постоянно доминирующими мотивами. Если эти мотивы социально ценны, то поведение человека социально адаптировано, т. е. приспособлено к требованиям социальной среды. Но некоторые люди руководствуются мотивами, не учитывающими требований среды, и их поведение становится социально не адаптированным.

Побудителями поведенческой активности являются потребности. Однако сами потребности и желания человека возникают, как правило, с учетом возможностей их реализации. Текущая ситуация сама по себе может формировать ситуативные мотивы — мотивы-стимулы.

Поведение человека направляется сложной системой факторов, комплексом мотивов. Так, в трудовой деятельности проявляется иерархия мотивов: выгоды, удовлетворенности, удобства, престижности, безопасности и др. От общей направленности личности будет зависеть то, на каком месте окажется тот или иной из указанных мотивов, какова сила соответствующего мотива.

Кроме ценностных критериев личности на силу мотива могут влиять ясность, яркость, эмоциональность и доступность цели, имеющиеся навыки ее достижения, условия, содействующие ее достижению. Сила мотива, в свою очередь, влияет на характер совершаемого действия: она может притупить внимание к препятствиям и ограничениям.

Стремясь достигнуть желаемой цели, люди нередко пренебрегают опасностями, идут на неоправданный риск, переоценивают вероятность желаемых событий и недооценивают вероятность нежелательных последствий.

Можно выделить две общие стратегии поведения людей: *устремленность к успеху* или *к избежанию неудачи*. Все, что противоречит сформированной мотивации, вызывает чувство дискомфорта — *когнитивный диссонанс*. Своя позиция человеку обычно кажется более правильной и справедливой, чем позиции других людей.

Чтобы реализовать свою установку, люди часто выдвигают защитные мотивы, иногда и не соответствующие реальным условиям. Мотив — субъективное обоснование смысла конкретного целедостижения. Но мотив не всегда точно отражает в сознании то, что действительно побуждало человека к действию. Иногда специальное побуждение человека к осознанию мотива своего поведения приводит его к критической оценке поступка и изменению поведения.

Итак, исходным фактором деятельности являются потребности, установки, жизненные позиции человека, на основе кото-

рых формируются соответствующие мотивы деятельности. Возможная борьба мотивов завершается принятием решения.

2. Принятие решения — выбор из ряда возможных целей такой, которая оценивается как самая оптимальная в данных условиях для данной личности.

Принятие решения — выбор варианта поведения в ситуации неопределенности. Выбор варианта поведения может быть *транзитивным* — обоснованным, оптимальным, учитывающим условия развития событий и *нетранзитивным* — неоптимальным, когда не анализируются возможности, варианты развития событий.

Действия, совершающиеся без обоснованного расчета, учета возможностей реализации планов, связаны с низким интеллектуальным уровнем субъекта, ограниченностью его оперативной и долговременной памяти, существенными дефектами в мотивационно-регуляционной сфере.

Различают *пять типов принятия решений*:

1) импульсивные (процессы построения гипотез явно преобладают над процессами контроля);

2) решения с риском;

3) уравновешенные;

4) осторожные;

5) инертные (контрольные процессы резко преобладают над процессами построения гипотез, протекающими неуверенно и медленно).

Людам с высоким уровнем развития интеллекта свойственно преобладание уравновешенных типов решений и ограничение крайних типов (импульсивного и инертного). В экстремальных условиях они наиболее эффективно сочетают риск с осмотрительностью. Люди неуравновешенные предпочитают импульсивные решения, а люди инертные — осторожные, затянутые решения.

Принимая решение, человек стремится к максимальному успеху при минимальных потерях. Но люди по-разному оценивают выгоды и потери. Так, рискуя в каком-то деле повредить репутации, один человек безоговорочно отклоняет данное действие, другой колеблется, третий не придает этому риску значения.

Оперируя исходными данными в процессе принятия решения, человек загружает свою оперативную память, объем которой очень ограничен. Многие склонны облегчать напряжение, связанное с принятием решений, упрощая взаимосвязи между исходными данными, ограничивая необходимость сопоставле-

ния. Люди нередко игнорируют взаимосвязи между исходными данными, не прогнозируют возможное развитие событий.

Решение нередко приходится принимать в условиях неопределенности, предугадывать развитие событий. Определение вероятности того или иного события, т. е. относительной частоты его появления, служит основой принятия решения в рискованной ситуации.

Оценка вероятности события (если она не рассчитывается математическими методами) имеет субъективный характер. Обычно люди рассчитывают на типичные обстоятельства, учитывают только то событие, которое ярко запечатлено в их памяти.

Люди склонны переоценивать вероятность маловероятных событий (например, вероятность выигрыша в лотерею), а события с высокой вероятностью недооцениваются (например, неотвратимость наказания за преступление). Часто ошибочно полагают, что ожидаемые события, не наступавшие длительное время, должны наступить в ближайшее время.

Принимая решение, люди стремятся найти ему соответствующее оправдание, убеждают себя в его правильности, преувеличивают достоинства избранного варианта действий и преуменьшают его недостатки.

В заключение отметим, что не существует эталонных, правильных решений на все случаи жизни. Правильность того или иного решения зависит от принципов, на основе которых оно принималось, объективной значимости учитываемых факторов, их ценности в данной ситуации, для данной личности и для общества.

Принятое решение обычно сопровождается субъективным ощущением некоторого облегчения (так как при этом снимается напряжение, характерное для борьбы мотивов), положительным эмоциональным переживанием, которое активизирует деятельность. Принятие решения завершается окончательным формированием цели действия.

3. Формирование цели действия, т. е. психической модели его будущего результата. В дальнейшем цель действия выступает системообразующим фактором организации всех средств ее достижения.

Цель определяет значимость всего того, что имеет к ней то или иное отношение, организует поле сознательной сферы субъекта. Наши цели подчиняют себе и наше восприятие, и наше мышление, и нашу память. Лишь в отношении к нашим целям то или иное воздействие приобретает информационный характер.

Целеобразование и целедостижение — основная сфера сознательной деятельности человека. Благо, как говорил еще Аристотель, достигается двумя обстоятельствами — правильным определением целей и видением средств их достижения.

Основные цели жизни определяют главное содержание жизнедеятельности человека, его личностные смыслы и ценности.

Удовлетворите все желания человека, говорил К. Д. Ушинский, но отнимите у него цель в жизни и вы увидите, каким несчастным и ничтожным существом явится он. Достижение стратегических жизненных целей — основа человеческого счастья.

4. Осознание задач и выбор способов деятельности. Вслед за выдвижением цели деятельности осознаются ее задачи, детально планируются возможные пути и средства ее достижения. Деятельность человека протекает в определенных условиях и зависит от них. Соотнесение цели деятельности с данными условиями — это осознание задач деятельности.

Условия деятельности могут быть специально заданными (например, в математической задаче), но в большинстве случаев должны быть выявлены в результате исследования исходной ситуации. Выбор способов действия также связан с более или менее значительной борьбой мотивов, ибо одни способы могут быть доступными, но противоречащими нравственным нормам, другие — социально одобренными, но лично неприемлемыми.

Итак, соотнося цель деятельности с условиями, человек вновь принимает соответствующее решение о достижении цели через совокупность конкретных действий; а затем формирует программу их реализации.

5. Формирование программы, ориентировочной основы действий. Уже при выборе цели действия обычно намечаются средства ее достижения. Но после окончательного принятия решения о способах достижения цели в данных условиях формируются развернутая программа действия, внутренний план действия, его ориентировочная основа.

Ориентировочная основа действия — система представлений о критериях эффективности данного действия. Человек действует в зависимости от того, на основе каких знаний он ориентируется в данных условиях, какие связи и отношения вещей учитывает.

Прежде чем осуществить физическое действие с материальным объектом, человек совершает эти действия в уме с идеальными образами вещей. Всякое действие выполняется в результате знания принципа действия, установления связи между целью и способами ее достижения. Это знание становится регу-

ляционной, ориентировочной основой действия, формируя которую человек преобразует в уме исходные условия в систему, необходимую для достижения цели.

6. **Исполнение действий и его текущая корректировка.** Действия исполняются определенным способом — системой операций, обобщенных действий. В трудовых процессах способы действия в известной мере предопределяются орудиями труда, правилами их применения (молоток — для внедрения одного бьекта в другой, клещи — для изъятия объекта и т. п.). Но в зависимости от уровня психического развития, опыта, знаний и ругих индивидуальных особенностей каждый человек осуществляет деятельность характерными для него способами.

Способы действия людей отличаются количеством промежуточных операций, объединенностью отдельных операций, точностью и быстротой действия. У каждого человека вырабатываются стереотипы, привычные способы выполнения действий: арактерный способ удерживания предметов (ручки, сигареты, ожки, ножа и т. п.), своеобразная манера их использования. **"сполнительские действия** — это система простых действий, реализуемая комплексом движений.

Физические действия — движения — имеют определенные еханические характеристики: *траекторию*, *скорость* или *темп* (скорость повторяемости циклов) и *силу*. Во многих случаях успех деятельности зависит от времени реакций (скорости ответа а внешний сигнал). Так, от скорости реакции на сигналы опасности зависит безопасность дорожного движения, от скорости еакции вратаря — исход хоккейного матча, от скорости реакции оператора пульта управления — безаварийность работы.

Физическое действие совершается благодаря непрерывному ыщечному и зрительному контролю, выполнению поправочных движений. (С закрытыми глазами действия совершаются еточно, а если надеть на глаза призматические очки, то многие ействия вообще невозможно выполнить.)

Коррекция действия производится на основе анализа промежуточных результатов и изменений во внешней обстановке. Так, ормозя автомобиль нажатием ноги на педаль тормоза, водитель относит свое движение с состоянием дороги, опасностью сложившейся ситуации, весом машины, качеством покрышек и т. д.

Цель действия определяет те ориентиры, по которым корректируются действия. Так, выполняя торможение с целью обеспечить наибольшую его безопасность, водитель будет соотносить вой действия уже с другими чувственными ориентирами.

Реально получаемые результаты всех операций постоянно сопоставляются с ранее заданной *динамической моделью действия*. Неточные действия исправляются в результате анализа причин недостижения цели. При этом может оказаться, что сама ориентировочная модель действия была сформирована ошибочно. В этих ситуациях проявляется уровень критичности мышления личности.

Система приемов, обусловленная целью, мотивами, условиями действия и психическими особенностями действующего лица, называется **способом действия**. Он определяется ориентировочными и сенсорно-моторными особенностями субъекта.

В способе действия проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания и умения, навыки и привычки, нейрофизиологической основой которых служит *динамический стереотип*. Индивидуализированная стереотипность действий и дает возможность идентифицировать личность по способу действия.

Способ совершения действий нельзя сводить только к автоматизму двигательных навыков. Особенности психомоторики сочетаются в способе с особенностями мышления, памяти, жизненным опытом, общими способностями и темпераментом индивида. Такое сложное сочетание многообразных факторов дает неповторимую индивидуализацию поведенческого акта, проявляющуюся, в частности, и в преступлении.

Исполнение действия — центральный элемент в структуре волевой регуляции деятельности. Здесь необходимы такие качества личности, как целеустремленность, настойчивость, упорство и в то же время гибкость в отношении ранее сформированной программы и т. п.

Исполнение действий требует значительных волевых усилий: умственная и физическая усталость вызывает сильное тяготение к отдыху, смене занятий; это тяготение приходится преодолевать волевым усилием. Но своевременный отказ от начатого действия, если его исполнение дает ненужный (а иногда даже вредный) результат, также одно из проявлений воли человека.

7. Достижение результата деятельности и его итоговая оценка. Целесообразность поведения определяется прежде всего достижением результата.

Полученный результат рассматривается с точки зрения его соответствия тому побуждению, которое вызвало действие.

Только это соответствие является критерием успешной деятельности.

Правильность выполнения практического действия выявляется непосредственно в его результате.

Необходимость обратной связи в действиях тем меньше, чем более высок уровень ориентировочной (теоретической) основы действия.

Деятельность, не приводящая к успеху, видоизменяется. При сохранении прежнего мотива меняются цель и программа деятельности. В настойчивом достижении необходимого результата и проявляется сущность воли.

§ 3. Волевые состояния и волевые качества личности

Сознательная регуляция деятельности требует системы волевых психических состояний: инициативности, целеустремленности, уверенности, решительности, настойчивости и др. Эти волевые состояния проявляются в своей совокупности на протяжении всей деятельности. Однако на отдельных ее этапах определенные волевые состояния приобретают ведущее значение. Так, выбор цели связан прежде всего с состоянием целеустремленности, принятие решения — с состоянием решительности, исполнение действия — с состоянием настойчивости и т.д. (табл. 7).

Таблица 7

Обусловленность волевых психических состояний действия этапами сложного волевого действия

Этапы действия	Волевые состояния
1. Осознание ряда целей, которыми можно удовлетворить возникшую потребность	Мотивационные состояния, состояние целеполагания, борьбы мотивов
2. Принятие решения о достижении определенной цели	Решительность, целеустремленность
3. Осознание задач и способов достижения цели	Принципиальность, самостоятельность
4. Исполнение действия и его текущая коррекция	Настойчивость, упорство, толерантность (терпимость к трудностям), выносливость
5. Итоговая оценка результата действия	Критичность

Рассмотрим волевые состояния в последовательности, соответствующей структуре деятельности.

Состояние **инициативности** характеризуется активной переработкой поступающей информации, определением первоочередных проблем, постановкой наиболее значимых целей и путей их достижения. Состояние инициативности выражается в повышенной возбудимости к поиску цели. При наличии же ряда целей первостепенное значение приобретает состояние решительности.

Решительность — психическое состояние мобилизованности на быстрый и обоснованный выбор цели и способов ее достижения. Состояние решительности связано с повышением эмоциональной и интеллектуальной активности психики. Решительность не только побуждается чувством, но и связана с подавлением различных эмоций, предвидением последствий будущих действий.

У различных людей состояние решительности имеет индивидуально-типологические особенности. Одни стараются каждое решение подвести под какую-либо одобренную обществом идею, принцип, схему («так принято», «так положено», «такова инструкция» и т. д.). Подчинение определенным принципам облегчает принятие решения. Однако при этом возникает возможность неадекватного поведения. Некоторые предпочитают при принятии решения плыть по течению, не вмешиваясь в ход событий, передоверяя решение другим людям.

Одна из индивидуально-типологических особенностей состояния решительности — быстрое, но необоснованное, импульсивное принятие решения. Это объясняется стремлением некоторых людей побыстрее избавиться от напряженного состояния борьбы мотивов. Под внешней решительностью здесь скрывается недостаточность волевой регуляции деятельности. Подлинная решительность требует относительно быстрого принятия твердого решения на основе учета преимуществ и недостатков всех альтернативных решений.

Однако, несмотря на субъективные различия в состоянии решительности, существуют и объективные факторы, влияющие на процесс принятия решения. К ним относятся: дефицит времени; значимость действия, в пользу которого принимается решение; тип высшей нервной деятельности человека; особенности взаимодействия сигнальных систем.

Так, при недостаточной регуляции первой сигнальной системы со стороны второй человек проявляет суетливость, хаотичность при принятии решений; при недостаточной связи второй сигнальной системы с первой — излишнюю «теоретизацию», затянутость в принятии решения.

Психическое состояние неспособности быстро принимать решения — состояние **нерешительности**. Оно может быть проявлением психической пассивности личности, слабости нервных процессов, недостаточной их подвижности.

Нерешительность не относится к свойствам какого-либо темперамента. Однако он влияет на форму нерешительности. Настороженность у меланхоликов, затянутость у флегматиков, суетливость у сангвиников, импульсивность у холериков — таковы некоторые особенности принятия решений, определяемые темпераментом.

Нерешительность часто связана с недостаточной информированностью, отсутствием соответствующих умений и навыков. Основная же причина нерешительности — наличие в данной ситуации равноценных противоборствующих мотивов. При этом отдельные люди склонны последовательно принимать разные решения, менять их, колебаться и даже принимать решение об одновременных различных действиях (метод проб и ошибок).

Отношение людей к своей нерешительности различно. Одни люди болезненно ее переживают, другие во всех случаях находят ей оправдание, а третьи не придают этому недостатку особого значения. Между тем нерешительность — отрицательное качество, требующее преодоления. Оно может привести к нравственно отрицательным и противоправным последствиям (трусость, преступная бездеятельность и т. п.).

Целеустремленность как психическое состояние характеризуется сосредоточенностью сознания на основных, наиболее значимых целях. Это состояние с физиологической точки зрения характеризуется возникновением доминанты, подчиняющей все действия человека достижению поставленной цели.

Уверенность как волевое психическое состояние представляет собой высоковероятностное ожидание запланированного результата деятельности на основе учета исходных условий. Это состояние в значительной мере определяет результативность деятельности. Оно состоит в объективной оценке обстоятельств,

влияющих на исход деятельности, основано на четком осознании связей исходных данных с конечной целью, осознании (иногда интуитивном) ее достижимости, реальности.

В силу этого возникает положительно-эмоциональное отношение ко всей деятельности по достижению данной цели, повышается физическая и психическая активность человека. Жизнерадостность и бодрость — спутники уверенности. Состояние уверенности зависит от владения средствами для достижения цели (предметом и орудием деятельности, знаниями, навыками, умениями и физическими возможностями).

Успешное завершение деятельности требует преодоления как неуверенности, так и самоуверенности. В состоянии *самоуверенности* человек переоценивает свои возможности и недооценивает объективные трудности, вмешивается в дела, в которых он некомпетентен. Состояние самоуверенности может быть эпизодическим (возникающим в результате временных успехов) и доминирующим (возникающим в результате некритического отношения к себе).

Настойчивость как психическое состояние состоит в длительном преодолении трудностей, контроле действия и направленности его на достижение цели. Избирательное отношение ко всему тому, что может содействовать достижению цели, — это проявление *гибкости* в преодолении препятствий. От настойчивости следует отличать *упрямство* — негибкость, некритическое отношение к деятельности.

Состояние **сдержанности**. В процессе деятельности на человека действуют различные стимулы, провоцирующие действие в нежелательном направлении. Торможение нежелательных действий и есть состояние сдержанности, самообладания, требующее значительного волевого усилия. Эти усилия направлены на подавление возможных негативных эмоций.

Сдержанность не следует смешивать с *бесчувственностью*, *эмоциональной невосприимчивостью*. Сдержанность предполагает разумно обдуманную реакцию на сильные эмоциональные воздействия. Сдержанность — состояние, в котором проявляется тормозная функция воли. Состояние сдержанности — состояние контролируемого поведения.

Образ жизни человека, стиль его жизнедеятельности закрепляют у него определенные психорегуляционные качества, которые принято называть *волевыми свойствами личности*. Эти свой-

ства связаны с типом нервной деятельности человека и с теми требованиями, которые предъявляются ему социальным окружением, условиями его жизнедеятельности.

Развитая личность выдвигает на передний план наиболее значимые цели, всесторонне анализирует условия деятельности, прогнозирует их изменение, формирует оптимальную программу деятельности, направляет и контролирует систему действий по достижению цели, всемерно сдерживает психические и физические проявления, мешающие достижению цели, критически оценивает достигнутое, делая для себя необходимые выводы.

На различных этапах сложного волевого действия проявляются определенные волевые качества личности (табл. 8).

§ 4. Поведение личности как объект уголовного права

«Объектом исследования уголовного права является поведение человека, под которым понимается внешнее проявление человеческой воли»¹.

В уголовном законе используются такие психологические категории, как действие, деятельность, поведение, поступок. Для обозначения преступления в целом используется термин «деяние» — социально значимый сознательный поведенческий акт.

В существующей догме российского права основным признаком преступного деяния признается его общественная опасность, т. е. нарушение преступным деянием базовых социальных ценностей.

Понятие общественной опасности возникло в сфере социологической школы права и активно использовалось советским правоведением. Оно было впервые официально закреплено в «Руководящих началах по уголовному праву» в 1919 г. На протяжении существования советской власти понятие «общественная опасность» трактовалось как опасность для существующего режима, как классовая опасность. (Были даже попытки заменить понятие общественной опасности понятием «классовая опасность».)

¹ *Игнатов А. Н., Красиков Ю. А.* Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Норма, 2001. С. 68.

Таблица 8

Проявление волевых качеств личности на разных этапах сложного волевого действия

Волевые качества	Этапы волевого действия				
	выбор цели, формирование модели желаемого результата	борьба мотивов	принятие решения, программирование действия	исполнение действия	оценка результата
Сильная воля: целеустремленность, ситуативная адаптивность, решительность, настойчивость в целедостижении, критичность	Ясное осознание необходимости и возможности достижения планируемого результата	Обоснованное сопоставление возможных вариантов, нравственное предпочтение одного из них, личностная санкция предпочтительного варианта поведения	Окончательный выбор варианта поведения, формирование поведенческой программы с учетом всех существенных обстоятельств	Устойчивость исполнительских действий, их системная целедостигающая организация, преодоление психических и физических трудностей	Критическая оценка достигнутого результата, его соотнесение с мотивом совершенного поведенческого акта
Слабоволие	Слабое целеполагание, уход от возможных трудностей	Неспособность к всесторонней и обоснованной оценке вариантов	Необоснованный выбор поведенческого варианта без стремления к его выполнению	Неустойчивость исполнительских действий, быстрое истощение	Удовлетворенность любым достигнутым результатом, нежелание его усовершенствования
Повышенная внушаемость	Принимается внешне заданная цель без ее критического анализа	Отсутствует	Дается извне	Возможны модификации от интенсивных до слабых	Пониженная критичность
Упрямство	Объективно не обоснованное	Отсутствует	Быстрое и необоснованное	—	Отсутствует

В современном уголовном законодательстве эта базовая категория уголовного права не имеет четкого определения. В уголовно-правовой доктрине оно трактуется как объективное свойство деяний, влекущее негативные изменения в социальной действительности. Такая нечеткая трактовка основной категории уголовного права недостаточна для построения всей правовой системы.

Аморфным является и понятие «степень общественной опасности», лежащее якобы в основе классификации преступлений (преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления).

Определяя содержательную сторону этих видов преступлений, законодатель вынужден прибегнуть к критерию тяжести наказания за их совершение. Основой классификации преступлений здесь является юридический, а не социологический признак «общественная опасность».

Юридическим признаком преступления является противоправность, уголовная наказуемость, запрещенность деяния уголовно-правовой нормой. Деяние не может считаться преступлением, если оно не предусмотрено уголовным кодексом (*nullum crimen sine lege* — нет преступления без указания о том в законе).

Современная парадигма преступления исключает из его определения признак общественной опасности. «Анализ преступления как акта поведения человека позволяет дать определение понятия преступления как действия или бездействия, обладающего юридическими признаками, предусмотренными Особенной частью Уголовного кодекса»¹.

Основанием уголовной ответственности также является не общественная опасность деяния, а наличие в деянии признаков, указанных в конкретной норме уголовного права. Основу уголовной ответственности составляют социально-негативные особенности отдельных звеньев волевого деяния, образующих состав преступления.

В составе преступления различаются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объект преступления — нарушаемый вид общественных отношений, охраняемый правом. **Объективная сторона состава преступления** — внешняя выраженность противоправности пре-

¹ *Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Указ. соч. С. 77.*

ступного деяния, социально вредных его последствий, способы его достижения и пространственно-временные условия его наступления.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее определенного законом возраста и обладающее дееспособностью — способностью приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности.

Субъективная сторона состава преступления — психическое содержание совершенного деяния, проявившееся в умысле или неосторожности, в мотиве умышленного деяния (его личностном смысле для данного преступника), целях преступления, виновности преступника и в его криминально значимых личностных особенностях.

Все элементы состава преступления системно взаимосвязаны. При этом субъект и субъективная сторона преступления определяют особенности механизма совершения преступления; они имеют исходное системообразующее значение. Между тем трактовка в праве субъективной стороны состава преступления осуществляется в отрыве от соответствующих психологических основоположений.

Важнейшим элементом субъективной стороны состава преступления является вина, которая в доктрине права трактуется как психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям. О несостоятельности такой трактовки вины речь идет в гл. 11 «Криминальная психология». Здесь же отметим, что такое аморфное определение вины не раскрывает ни ее психологического содержания, ни социальной сущности, ни социально-негативных качеств личности виновного.

В доктрине права встречаются грубые ошибочные положения. (Например: «Установление мотива, цели и эмоций позволяет определить степень (!) вины»¹.)

Вне психологии остается и трактовка в праве форм вины. Понятие умысла и неосторожности в психологическом плане невозможно раскрыть без использования таких категорий, как мотив и цель. В то же время в законодательной трактовке форм вины (ст. 24—26 УК РФ) эти категории отсутствуют. Нельзя согласиться и с утверждением², что мотив и цель деяния — факкультативные признаки вины².

¹ Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Указ. соч. С. 207.

² Там же. С. 208.

В доктрине права нет четкого понимания сущности мотива преступного деяния. К мотивам деяния относятся и негативные качества личности (корысть, ревность, жестокость и т. п.) и даже эмоции. («В преступном поведении эмоции играют роль мотива...»¹) Нередко встречается и ошибочное утверждение о «бессознательных мотивах».

Неудовлетворительно трактуется в доктрине права понятие «личность преступника» — как бессистемный набор отдельных негативных качеств. Текущая же модификация личностных свойств — психические состояния личности — почти полностью игнорируется. Между тем волевая регуляция поведения осуществляется личностью, находящейся в определенном психическом состоянии.

¹ *Игнатов А. Н., Красиков Ю. А.* Указ. соч. С. 207.

Глава 6 Психические состояния

§ 1. Понятие психических состояний

Жизнь человека — непрерывная череда разнообразных психических состояний. В них проявляется степень уравновешенности психики индивида с требованиями среды. Состояния радости и печали, восхищения и разочарования, грусти и восторга возникают в связи с тем, в какие события мы вовлечены и как к ним относимся.

Психическое состояние — временное своеобразие психической деятельности индивида, обусловленное содержанием и условиями его деятельности, личностным отношением к этой деятельности.

Познавательные, эмоциональные и волевые процессы комплексно проявляются в соответствующих состояниях, определяющих функциональный уровень жизнедеятельности индивида.

Психические состояния, являясь системой реакций на определенную поведенческую ситуацию, отличаются резко выраженной индивидуальной особенностью, являются текущей модификацией психики данной личности. Еще Аристотель отмечал, что добродетель человека состоит, в частности, в том, чтобы на внешние обстоятельства отвечать в соответствии с ними, не превышая и не преуменьшая должного.

Психические состояния подразделяются на ситуативные, устойчивые и личностно-стабильные. *Ситуативные* состояния характеризуются временным своеобразием протекания психической деятельности в зависимости от текущих обстоятельств. Они подразделяются на:

- общефункциональные, определяющие общую поведенческую активность индивида;
- состояния доминирования отдельных психических процессов — мотивационных, эмоциональных или волевых;
- состояния психического напряжения в сложных условиях деятельности и поведения;
- конфликтные психические состояния.

К *устойчивым* психическим состояниям личности относятся:

- оптимальные и кризисные состояния;
- пограничные состояния (психопатия, неврозы, умственная отсталость).

Все психические состояния связаны с нейродинамическими особенностями высшей нервной деятельности, взаимодействием левого и правого полушарий мозга, функциональными связями коры и подкорки, взаимодействием первой и второй сигнальных систем и в конечном итоге — с особенностями психической саморегуляции каждого индивида.

Ситуативное психическое состояние отличается уровнем психофизиологической мобилизованности, эмоционально-волевой регуляции.

Психические состояния могут быть эмоционально-положительными и негативными. Негативные психические состояния резко снижают уровень жизнедеятельности индивида. Они могут вызывать неадекватные реакции, дезадаптивные поведенческие проявления.

§ 2. Общесфункциональные состояния психической активности

Самое общее базовое психическое состояние — *состояние бодрости* — состояние оптимальной ясности сознания, способности индивида к продуктивной сознательной деятельности.

Оптимальная организованность сознания выражается в согласованности различных сторон деятельности, повышенной внимательности к ее условиям. Различные уровни внимательности, как уже отмечалось, — это и есть различные уровни организованности сознания.

Уровень оптимальности психической деятельности человека зависит от внутренних и внешних факторов, как земных, так и космических. Состояние здоровья, эмоциональные циклы, время года, суток, различные фазы луны, противостояния планет и звезд, уровень солнечной активности — все это существенные факторы нашей психической активности.

Физиологической основой психической активности являются оптимальное взаимодействие процессов возбуждения и торможения, функционирование очага оптимальной возбудимости (по терминологии И. П. Павлова), доминанты (по терминологии

гии А. А. Ухтомского), возбуждение определенной функциональной системы (по терминологии П. К. Анохина).

Энергетический потенциал мозга обеспечивается ретикулярной (сетчатой) формацией, находящейся в основании головного мозга, где происходит первичный анализ жизненно важных воздействий. Активация же высших, корковых центров обуславливается сигнальной значимостью этих воздействий.

Психическая активность состоит в постоянном анализе значимости поступающей информации и нахождении адекватного поведенческого ответа на изменяющиеся ситуации. Бодрствование — состояние активного психического взаимодействия индивида со средой.

Уровень бодрствования обусловлен содержанием деятельности человека, его отношением к этой деятельности, интересами, увлеченностью.

Наиболее высокие уровни психической активности связаны с состояниями вдохновения, медитации, экстаза, которые сопряжены с глубоким эмоциональным переживанием наиболее значимых для данной личности явлений.

Кризисные состояния личности. В критических состояниях у многих людей ослабляется адекватная взаимосвязь с внешним миром.

На психотравмирующие обстоятельства адаптивная личность, как правило, реагирует защитной перестройкой своих установок. Субъективная система ее ценностей направляется на нейтрализацию травмирующего психику воздействия. В процессе такой психологической защиты происходит коренная перестройка личностных отношений. Душевный беспорядок, вызванный психической травмой, замещается реорганизованной упорядоченностью, а иногда и псевдоупорядоченностью: социальным отчуждением личности, уходом в мир грез, пристрастием к наркотикам. Социальная дезадаптация индивида может проявиться в различных формах. Назовем некоторые из них:

- *состояние негативизма* — превалирование у личности отрицательных реакций, утрата положительных социальных контактов;
- *ситуационная оппозиция личности* — резкая отрицательная оценка отдельных лиц, их поведения и деятельности; агрессивность по отношению к ним;
- *социальная отчужденность* (аутизм) личности — устойчивая самоизоляция индивида в результате конфликтных взаимодействий с социальным окружением.

Отчужденность личности от социума связана с нарушением ценностных ориентации индивида, отвержением групповых, а в ряде случаев и общесоциальных норм. При этом другие люди и социальные группы осознаются индивидом как чуждые и даже враждебные.

Отчужденность проявляется в особом эмоциональном состоянии личности — устойчивом чувстве одиночества, отверженности, а иногда в озлобленности и даже мизантропии.

Социальная отчужденность может приобрести форму устойчивой личностной аномалии: личность утрачивает способность к социальной рефлексии, способность учета позиции других людей; резко ослабляется и даже полностью тормозится ее способность к сопереживанию эмоциональных состояний других людей; нарушается социальная идентификация. На этой почве нарушается стратегическое смыслообразование: индивид перестает заботиться о завтрашнем дне.

Длительные и трудно переносимые нагрузки, непреодолимые конфликты могут вызывать у индивида устойчивое **депрессивное состояние** (от лат. *depressio* — подавление) — отрицательное эмоционально-психическое состояние, сопровождающееся болезненной пассивностью. В состоянии депрессии индивид испытывает мучительно переживаемую подавленность, тоску, отчаяние, отрешенность от жизни, ощущает бесперспективность существования.

Резко снижается самооценка личности. Весь социум осознается индивидом как нечто враждебное, противопоставленное ему; происходит *дереализация* — субъект утрачивает чувство реальности происходящего или *деперсонализация* — индивид утрачивает необходимость быть идеально представленным в жизнедеятельности других людей, не стремится к самоутверждению и проявлению способности быть личностью.

Недостаточность энергетической обеспеченности поведения приводит к мучительному отчаянию, вызванному нерешенностью жизненных задач, невыполнением принятых обязательств, своего долга. Мироощущение таких людей становится трагическим, а поведение — недейственным.

Причинами этого могут быть ослабленность психической саморегуляции, захватившие личность трагические события, психические срывы, обусловленные нарушением обмена веществ, эмоциональными спадами и др.

§ 3. Пограничные психические состояния

Психические состояния, находящиеся между нормой и патологией (слабые формы психических расстройств), **называются пограничными состояниями**. К таким состояниям относятся: *реактивные состояния; невроты; психопатоподобные состояния; задержки психического развития* (умственная отсталость).

В психологии еще не сформировано понятие психической нормы. Однако для выявления перехода психики человека за грань психической нормы необходимо в общих чертах определить критерии нормы.

Существенными *характеристиками психической нормы*, с нашей точки зрения, являются следующие поведенческие особенности:

- адекватность (соответствие) поведенческих реакций внешним воздействиям;
- детерминированность поведения, его концептуальность, упорядоченность в соответствии с оптимальной схемой жизнедеятельности; согласованность целей, мотивов и способов поведения;
- соответствие уровня притязаний реальным возможностям индивида;
- оптимальное взаимодействие с другими людьми, способность к самокоррекции поведения в соответствии с социальными нормами.

Все пограничные состояния аномальны (отклоняющиеся), они связаны с нарушением какой-либо существенной стороны психической саморегуляции.

Процесс психической саморегуляции осуществляется в единстве содержательно-смысловых, генетических и нейродинамических процессов. И здесь возможны различные парциальные (частичные) аномалии саморегуляции. При этом интеллект человека в основном сохраняется, но оказываются нарушенными отдельные регуляционные механизмы. Эти *нарушения психической саморегуляции* сводятся в основном к следующим особенностям.

1. Частая и быстрая смена настроений, недостаточность психоэнергетических возможностей индивида, повышенная нервно-психическая истощаемость, слабость нервной системы.

2. Ригидность, малоподвижность нервно-психических процессов, обуславливающих замкнутость индивида; уход от контактов с людьми; гипертрофия одиночества, отверженности, противопоставленности окружающей социальной среде.

3. Повышенная возбудимость, импульсивность, гневливость, обидчивость, жестокость, склонность к конфликтным взаимодействиям; завышенность самооценок, уровня притязаний.

4. Повышенная конформность, слабохарактерность, интеллектуальная ограниченность, некритичность.

Чем менее социализирована личность, тем шире возможности автономизации отдельных регуляционных факторов. Чем ограниченнее психическое развитие человека, тем большую роль в его поведении играют иерархически низшие уровни регуляции.

Для поведения лиц с психическими аномалиями характерны конфликтность, повышенная импульсивность, спонтанность побуждений, ослабленность механизма понятийно-мотивационной регуляции.

Психические аномалии деформируют внутриличностные структуры, мотивационно-ценностную иерархизованность личности, порождают гиперкомпенсаторные тенденции.

В массе правонарушений лиц с психическими аномалиями четко просматриваются такие характерные особенности поведения, как крайняя возбудимость, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, неадекватность реакций.

Психические отклонения, не исключаящие вменяемость, существенно деформируют поведение человека, сужают возможность осознавать значение совершаемого деяния либо руководить им.

Сужение возможности осознавать значение своих действий — нарушение полноценной ориентации индивида в окружающей его действительности, неспособность адекватно воспринимать реальную обстановку. Неспособность полноценно руководить своими действиями — неспособность рационально организовывать свое поведение, предвидеть развитие событий.

Ограниченная вменяемость, предусмотренная ст. 22 УК РФ, содержит интеллектуальный (отражательный) и волевой (регуляционный) признаки. Оба этих признака неразрывно взаимосвязаны.

Для установления юридического критерия ограниченной вменяемости достаточно одного из двух — интеллектуального или волевого — признаков.

Индивид может осознавать фактическое значение и общественную опасность деяния, но не способен сдерживать себя.

Повышенная импульсивность, невладение оптимальными моделями поведения в критических ситуациях, ситуативная зависимость, личностная склонность к конфликтному поведению, повышенная реактивность в зоне «слабых мест» характера, по-

вышенная тревожность, завышенный уровень притязаний — таков далеко не полный перечень поведенческих проявлений лиц с психическими аномалиями.

К пограничным расстройствам волевой регуляции, выражающимся в неспособности в полной мере руководить своими действиями, относятся:

- возникающий по различным причинам **психогенный ступор** (кратковременное обездвиживание в связи с переживанием страха, ужаса);
- **акинезия** (временное прекращение произвольных движений);
- **гипокинезия** (временное замедление и обеднение движений в стрессогенных ситуациях);
- **кататоническое возбуждение** (двигательное перевозбуждение с преобладанием неадекватных двигательных стереотипов);
- тревожное перевозбуждение (общая двигательная активность — **ажитация** — в эмоционально конфликтной ситуации);
- **абулия** — отсутствие волевых побуждений, апатичная безучастность;
- **парабулия** — извращенная волевая активность (вычурная демонстративность, псевдоактивность);
- импульсивные влечения:
 - клептомания** (периодически внезапно возникающее влечение к тайному хищению),
 - пиромания** (непреодолимое стремление к немотивированному поджогу),
 - дромомания** (периодически возникающее непреодолимое стремление к бродяжничеству, перемене мест),
 - гомицидомания** (внезапно возникающее влечение к убийству человека),
 - гемблинг** (патологическая страсть к азартным играм);
- **психосексуальные перверсии**;
- **реактивные состояния**.

Реактивные состояния

Реактивные состояния — острые аффективные реакции, временные расстройства психики в результате психических травм. Реактивные состояния возникают как вследствие одномоментных психотравмирующих воздействий, так и в результате продолжительного травмирования, а также в силу предрасположенности индивида к психическому срыву (слабый тип высшей нервной деятельности, ослабленность организма после болезни, длительное нервно-психическое напряжение).

С нейрофизиологической точки зрения реактивные состояния являются срывом нервной деятельности в результате запредельного воздействия, вызывающего перенапряжение возбудительного или тормозного процесса, нарушение взаимодействия этих процессов. Одновременно происходят и гуморальные сдвиги — повышается выделение адреналина, возникает гиперлейкемия (повышается свертываемость крови); перестраивается вся внутренняя среда организма, регулируемая гипофизно-надпочечной системой; изменяется деятельность ретикулярной системы (системы, обеспечивающей энергетику мозга). Нарушается взаимодействие сигнальных систем, возникает рассогласование функциональных систем, взаимодействия коры и подкорки.

Непатологические реактивные состояния подразделяются на:

- 1) аффективно-шоковые психические реакции;
- 2) депрессивно-психогенные реакции.

Аффективно-шоковые психогенные реакции возникают в острых конфликтных ситуациях, содержащих угрозу для жизни или базовых личностных ценностей: при массовых катастрофах — пожарах, наводнениях, землетрясениях, кораблекрушениях, дорожно-транспортных происшествиях, физическом и нравственном насилии. В этих обстоятельствах возможна также гиперкинетическая или гипокинетическая реакция.

Следствием аффективно-шоковой реакции может быть и так называемый *эмоциональный паралич* — последующее индифферентное отношение к действительности.

Депрессивные психогенные реакции (реактивные депрессии) возникают обычно вследствие больших жизненных неудач, потери близких людей, краха больших надежд.

В поведении индивида могут возникнуть элементы *пуэрилизма* (появление в речи и мимике взрослого человека особенностей, свойственных детскому возрасту) и *псевдодеменции* (приобретенного снижения интеллекта).

Невротические состояния — невроты

Невроты — срывы нервно-психической деятельности: истерический невроз, неврастения и навязчивые состояния.

1. Истерический невроз возникает в психотравмирующих обстоятельствах у лиц с патологическими чертами характера. Повышенная тормозность коры у этих людей обуславливает повышенную возбудимость подкорковых образований — центров эмоционально-инстинктивных реакций.

Истерический невроз часто встречается у лиц с повышенной внушаемостью и самовнушаемостью. Он выражается в излишней аффектации; громком и длительном, не поддающемся контролю смехе, театральности, демонстративности поведения.

2. Неврастения проявляется в ослаблении нервной деятельности, раздражительной слабости, повышенной утомляемости. Поведение индивида отличается несдержанностью, эмоциональной неустойчивостью, нетерпеливостью.

Резко повышается уровень тревожности¹, беспокойства, постоянного ожидания неблагоприятного развития событий. Окружающая среда субъективно отражается индивидом как фактор угрозы. Испытывая тревожность, неуверенность в себе, индивид ищет неадекватные средства гиперкомпенсации.

Ослабленность, истощенность нервной системы при неврозах сказываются в ослаблении ее интегрирующей функции; происходит некоторая *дезинтеграция психических образований*, отдельные проявления психики приобретают относительную самостоятельность, что приводит к навязчивым состояниям.

3. Невроз навязчивых состояний выражается в навязчивых чувствах, влечениях, представлениях и мудрствованиях.

Навязчивые чувства страха называются **фобиями** (от греч. *phobos* — страх). Фобии сопровождаются вегетативными дисфункциями (потливость, учащенность пульса) и поведенческой неадекватностью. Человек при этом осознает навязчивость своих страхов, но не может от них освободиться.

Фобии многообразны. Укажем лишь некоторые из них: *нозофобия* — страх различных заболеваний (канцерофобия, кардиофобия и др.), *клаустрофобия* — боязнь закрытых помещений, *агорафобия* — боязнь открытых пространств, *айхмофобия* — боязнь острых предметов, *ксенофобия* — боязнь всего чужого, *социофобия* — страх общения, публичных самопроявлений, *логофобия* — страх речевой деятельности в присутствии других людей и др.

Навязчивые представления — персеверации (от лат. *perseveratio* — упорство) — циклическое произвольное воспроизведение двигательных и сенсорно-перцептивных образов (это то, что помимо нашего желания «лезет в голову»).

Навязчивые влечения — произвольные нецелесообразные стремления (считать сумму цифр, читать слова наоборот и т. п.).

¹ Тревожность — диффузный страх, порождающий ощущение общего неблагоприятия.

Навязчивое мудрствование — навязчивые размышления о второстепенных вопросах, бессмысленных проблемах («какая рука была бы правой, если бы у человека было четыре руки?»).

При неврозе **навязчивых движений** индивид теряет контроль а своими манерами, совершает неуместные действия (шмыгает осом, почесывает затылок, допускает неуместные ужимки, гримасы и т. п.).

Наиболее распространенный вид навязчивых состояний — **навязчивые сомнения** («выключен ли утюг?», «правильно ли написан адрес на отправленном письме?»). В критических ситуациях возникают **навязчивые побуждения к контрастным действиям**, противоположным тем, которые диктуются ситуацией (желание сделать движение вперед, стоя на краю пропасти, выпрыгнуть из кабины «чертова колеса»).

Навязчивые состояния возникают преимущественно у людей со слабым типом нервной системы, в условиях ослабления их психики. Отдельные навязчивые состояния могут быть крайне устойчивыми и криминогенными.

Молодая женщина была напугана угрозами соперницы облить ее серной кислотой; особенно ее страшила возможность потерять зрение. Однажды утром, услышав стук в дверь и открыв ее, она вдруг почувствовала на своем лице что-то мокрое. Женщина с ужасом подумала, что ее облили серной кислотой, и у нее внезапно возникла слепота. На самом же деле на лицо женщины упал лишь чистый снег, скопившийся над дверью и обвалившийся при ее открывании. Но упал он на психически подготовленную почву.

Кроме вышеуказанных существуют и другие разновидности навязчивых состояний, вызывающие неадекватность поведения. Так, при *навязчивой боязни неудачи* человек оказывается неспособным совершить те или иные действия (по этой схеме развиваются некоторые формы заикания, полового бессилия и т. п.).

При *неврозах ожидания опасности* человек, переживший испуг в определенной ситуации, начинает панически бояться всех аналогичных ситуаций.

Существуют и *невротические сценарии прошлого*, при которых остро переживаются давно прошедшие события.

Психопатия

Психопатия — врожденная или развившаяся в ранние годы аномалия личности.

Поведение личности модифицируется в зависимости от формы психопатии, приобретая аномальную реактивность на от-

дельные группы раздражителей. В развитии и течении психопатии различаются стадии обострения психопатических черт, фазы декомпенсации.

Психопатический склад личности возникает на основе взаимодействия врожденной или рано приобретенной биологической неполноценности нервной системы с остро негативными условиями внешней среды. Ведущим фактором психопатизации личности в одних случаях являются врожденные конституциональные особенности (так называемая *ядерная психопатия*), в других—психогенное воздействие окружающей среды (так называемое *патохарактерологическое развитие индивида*). Характерологической особенностью психопатизированной личности является дисгармоничность ее эмоционально-волевой сферы при относительной сохранности интеллекта. Психопатические особенности личности затрудняют ее социальную адаптацию, а при психотравмирующих обстоятельствах ведут к дезадаптивным поведенческим актам.

Психопатам не присущи необратимые дефекты личности. При благоприятных средовых условиях их психические аномалии сглаживаются. Однако во всех психически трудных для них условиях неизбежна реакция срыва, поведенческая дезадаптация. (Среди лиц, совершающих насильственные преступления, психопаты занимают ведущее место.)

Для психопатов характерна незрелость психики, проявляющаяся в повышенной внушаемости, склонности к преувеличениям, необоснованной мнительности.

Классификация психопатий обширна. Мы выделяем пять их разновидностей: астеническую, возбудимую (взрывную), истерическую, паранойяльную и шизоидную психопатию.

Психастенические психопаты отличаются повышенным уровнем тревожности, боязливостью, неуверенностью в себе, крайне повышенной чувствительностью к психотравмирующим обстоятельствам, дезадаптированностью в психически напряженных ситуациях. Их интеллектуальные построения, жизненные планы оторваны от реальных условий жизни, они склонны к болезненному мудрствованию («интеллектуальной жвачке»), застойному самокопанию («любят пилить опилки»), навязчивым идеям.

Для психастеников характерны функциональный перевес второй сигнальной системы и слабость подкорковых систем, что и проявляется в общей энергетической ослабленности их высшей нервной деятельности, в слабости наиболее хрупкого тор-

мого процесса. Их мотивационная сфера характеризуется застойными, навязчивыми побуждениями.

Возбудимые (взрывчатые) *психопаты* отличаются повышенной раздражительностью, постоянным пребыванием в состоянии психического напряжения, взрывной эмоциональной реактивностью, доходящей до неадекватных приступов ярости. Для них характерны повышенная требовательность к окружающим, крайний эгоизм и себялюбие, недоверчивость и подозрительность. Они часто впадают в состояние дисфории — злобной тоски. Они упрямы, неуживчивы, конфликтны, мелочно придирчивы и властны. В общении грубы, а в гневе — крайне агрессивны, способны наносить жестокие побои, не останавливаясь даже перед убийством. Их аффективное поведение происходит на фоне суженного сознания. В некоторых случаях злобность и эксплозивность (взрывчатость) смещаются в сторону застойных влечений (пьянство, бродяжничество, азартные игры, сексуальные излишества и извращения).

Истерические психопаты отличаются главным образом жадой признания. Они стремятся к внешнему проявлению своей значительности, демонстрации своего превосходства, склонны к театральности и рисовке, позерству и внешней эффектности.

Их тяга к преувеличениям часто граничит с лживостью, а восторги и огорчения проявляются бурно и экспрессивно (театральные жесты, заламывание рук, рыдания и громкий продолжительный смех, восторженные объятия и обиды «на всю жизнь»).

Стратегия их жизни — быть в центре внимания любыми средствами: безудержным фантазированием, постоянной ложью (патологические лгуны и мифоманы). В погоне за признанием они не останавливаются даже перед самооговором.

Психика этих людей незрела, инфантильна. В нейрофизиологическом плане у них преобладает первая сигнальная система, деятельность правого полушария. Их непосредственные впечатления настолько ярки, что подавляют критичность мышления.

Паранойальные психопаты (*параноики*) отличаются повышенной склонностью к «сверхценным идеям». Это обусловлено крайней узостью мышления, однонаправленностью интересов, повышенным самомнением, эгоцентризмом, подозрительностью в отношении других людей. Низкая пластичность психики делает их поведение конфликтным, они постоянно в борьбе с мнимыми врагами. Основная их направленность — «изобрета-

тельство» и «реформаторство». Непризнание их заслуг приводит к постоянным столкновениям со средой, к сутяжничеству, анонимным доносам и т. п.

Шизоидные психопаты — высокочувствительны, ранимы, но эмоционально ограничены («холодные аристократы»), деспотичны, склонны к резонерству, педантичны и аутичны (отчужденны). Психомоторика дефектна — неуклюжа. Резко нарушена социальная идентифицированность — враждебность к социальному окружению. У психопатов шизоидного типа отсутствует эмоциональный резонанс к переживаниям других людей. Их социальные контакты затруднены. Они холодны, жестоки и бесцеремонны; их внутренние побуждения малопонятны и нередко обусловлены сверхценными для них ориентациями.

Психопатические индивиды крайне чувствительны к отдельным психотравмирующим воздействиям, они обидчивы и подозрительны. Их настроение подвержено периодическим расстройствам — дисфории. Приливы злобной тоски, страха, подавленности вызывают у них повышенную придирчивость к окружающим.

Психопаты возбуждимого и истерического типов склонны к половым извращениям — гомосексуализму (влечение к лицам своего пола), геронтофилии (влечение к лицам старческого возраста), педофилии (половое влечение к детям).

Возможны и иные поведенческие извращения эротического характера: скопофилия (тайное подглядывание за интимными актами других людей), эротический фетишизм (перенос эротических чувств на вещи), трансвестизм (испытывание полового удовлетворения при переодевании в одежду противоположного пола), эксгибиционизм (половое удовлетворение при обнажении своего тела в присутствии лиц другого пола), садизм (эротический тиранизм), мазохизм (аутосадизм).

С крайевыми психопатиями (не достигшими уровня психического заболевания) граничат и акцентуации характера.

Умственная отсталость

Термины «умственная отсталость» и «задержка психического развития» — синонимы. И поскольку умственные процессы неразрывно связаны со всеми психическими процессами и личностными образованиями, более корректно пользоваться термином «задержка психического развития».

Каждому возрастному периоду соответствует определенная мера развития познавательных, эмоциональных и волевых процессов, система потребностей и мотивов поведения, т. е. минимум базовых структур психики.

На показателях психического развития основана возрастная периодизация: дошкольный возраст — от 4 до 7 лет; младший школьный возраст — от 7 до 12 лет; средний школьный возраст — от 12 до 15 лет; старший школьный возраст — от 15 до 18 лет.

Психическое развитие индивида происходит неравномерно: формирование отдельных психических свойств может быть опережающим или замедленным. Границы между уровнями психического развития по годам жизни не абсолютны (нельзя точно определить критерии психического развития по годам жизни).

Но в каждой возрастной стадии выделяется определенная совокупность признаков нормального психического развития. В экспертном исследовании можно установить тот возрастной период, которому соответствует психическое развитие обследуемого индивида.

Показатели задержки психического развития: не критичность мышления, необдуманность действий, недоучет объективных условий деятельности, повышенная отвлекаемость на случайные раздражители. Отдельные внешне привлекательные объекты для умственно отсталых подростков служат спонтанным побудителем к действию, индивид подчинен ситуативному «полю» — полезависим.

Критерием задержки психического развития считается крайне низкий коэффициент интеллектуального развития — IQ. Приняты следующие показатели IQ для оценки умственной отсталости:

легкая — $IQ = 50—70$;

средней тяжести — $IQ = 35—50$;

резко выраженная — $IQ = 20—35$;

глубокая — $IQ = 20$.

(При высшей умственной одаренности $IQ = 180$.)

К пограничным психическим состояниям (непатологическим психическим аномалиям) относится лишь легкая степень слабоумия — *дебильность*. Дебилы способны к обучению и овладению простейшими трудовыми навыками. Их поведение во многих случаях адекватно ситуационным условиям, что может маскировать слабость мышления.

Однако все дебилы (как апатичные, так и возбудимые) отличаются дефектами психической саморегуляции (низкий уровень самообладания, неспособность подавлять свои влечения, импульсивность поведения, высокая внушаемость, разорванность мотивов и средств действия).

Различаются три степени дебильности: резко выраженная, средняя и легкая. Легкая дебильность — нижняя граница нормального интеллекта.

К психическим аномалиям можно отнести и крайне низкий уровень сознания индивида, его *категориально-ценностную ограниченность*. Все психические аномалии связаны с определенной степенью сужения сознания, повышением регуляционной роли подсознательных и бессознательных механизмов.

Агрессивное состояние

К психическим аномалиям следует отнести и повышенную устойчивую агрессивность. **Агрессивность** — **стремление индивида нанести другим людям физический или психотравмирующий вред, ущерб.**

Агрессия может быть *фрустрационной* (агрессивность против тех, кто препятствует достижению значимых целей), *импульсивно-аффективной*. Она может быть также умышленной и инструментальной (когда агрессия используется лишь как средство достижения цели).

Агрессивность как устойчивая черта формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у нее социальной идентификации.

Чем ниже уровень социализированное™, тем выше уровень агрессивности индивида. Можно сказать, что **степень агрессивности индивида — показатель уровня его десоциализированности.**

Агрессивность индивида связана с дефектами социализации, негативным влиянием массовой культуры, дефектами в психической саморегуляции индивида. Существенную роль здесь играют и генетические аномалии, особенности эндокринно-гуморальной организации индивида (норадреналиновый тип, лишняя X-хромосома в генетической структуре).

Агрессивность имеет комплексную многофакторную обусловленность. Кроме некоторых биологических предпосылок в ее формировании существенно научение агрессии, «агрессивный тренинг».

Как проявление дефекта психической саморегуляции агрессивность связана со слабостью у индивида антистрессовой защиты, повышенным уровнем тревожности. В формировании агрессивных типов отмечается их ранняя эмоциональная депривация (недостаточность положительных эмоций в раннем детстве), жестокость обращения, суровое отношение родителей и ближайшего окружения.

§ 4. Саморегуляция психических состояний

Сознание человека диалогично — даже наедине с собой человек включен в социальное общение. Рассуждая «про себя», углубляясь в свой внутренний мир, он взаимодействует с психическими образами социально освоенного мира. Внутренний мир человека динамичен, он поддается различным рекомбинациям. Образы воображения могут противоборствовать с образами реального мира.

Путем самовнушения, медитации человек способен значительно изменить свое психическое и физиологическое состояние. Слово может быть средством самовнушения, может влиять на все психофизиологические процессы. Психические образы, произвольно актуализируемые человеком, могут оказывать такое же воздействие, как и реальные объекты. Человек способен полностью концентрироваться на определенном образе или идее. Возможно даже мистическое растворение сознания, уход от действительности.

В психической саморегуляции индивида наряду с гетерохронным внушением (внушением со стороны) существенное значение имеет самовнушение — аутосуггестия.

Вся сложная внутренняя жизнь человека связана с процессами самоанализа, самопрограммирования и самовнушения. Эти процессы могут быть конструктивными и деструктивными. Человеку необходимо блокировать негативные факторы, прибегать только к положительному самовнушению.

Внедряя в сознание тот или иной образ, мы создаем определенный регуляционный механизм. Задумайтесь сейчас о механизме своего дыхания, создайте образ глубокого ритмичного дыхания, и оно обязательно несколько изменится. Создаваемые нами психические образы добра и зла, благополучия и неблагополучия, здоровья и нездоровья имеют реальную силу.

В системе древневосточной философии и психологии веками разрабатывалось искусство самонаблюдения и саморегуля-

ции — медитация (от лат. *meditatio* — размышление) — система духовной практики, достигаемая индивидуальными упражнениями по погружению в свой внутренний мир.

К медитации относятся различные виды аутотренинга — психотерапевтические методы самовнушения, обеспечивающие релаксацию, расслабление, состояние покоя, достигаемое путем принятия свободной позы, актуализации приятных, успокаивающих образов, создающих ощущение тепла, приятного света и т. п.¹

Техника медитации предполагает самопогружение индивида в центр тишины и покоя, видение себя как бы со стороны, просматривание сценария своей жизни, содействие заживлению психических травм, освобождение от навязчивых идей, мирской суеты.

Необходимо превратиться в дружелюбного наблюдателя самого себя. Созерцайте то, что уводит от жизненных тревог, обесценивайте все, что тревожит вас. Используйте свои *мантры* — понятия, наиболее значимые и приятные для вас. Животворное ощущение внутреннего тепла и глубокого спокойствия постепенно оградит ваше сознание от внешнего мира.

Все это нормализует работу вегетативной нервной системы, оптимизирует эмоциональную сферу, укрепляет регуляционные механизмы вашей психики, мобилизует ее внутренние резервы. В состоянии медитационной нейтрализации сознания открывается прямой путь к подсознанию личности, путь в глубинные и даже архаичные сферы нашей психики.

¹ Техника аутогенной тренировки излагается в руководствах: *Гримак Л. П.* Резервы человеческой психики. М., 1989; *Лобзин В. С.* Решетников М. М. Аутогенная тренировка. Л., 1986; *Шульц И. Г.* Аутогенная тренировка. М., 1985.

Глава 7

Психология личности

§ 1. Понятие личности. Социализация личности. Структура психических свойств личности

Человек как субъект социальных отношений, носитель социально значимых качеств является личностью.

Человек не рождается с готовыми способностями, характером и т. д. Эти свойства формируются в течение жизни, но на определенной природной основе. *Наследственная основа человеческого организма (генотип)* определяет его анатомо-физиологические особенности, основные качества нервной системы, динамику нервных процессов. В природной, биологической организации человека заложены возможности его психического развития.

Становление человека как личности происходит только в конкретных общественных условиях.

То, что на первый взгляд представляется «естественными» качествами человека (например, черты характера), в действительности является закреплением в личности социальных требований к ее поведению.

Качества личности обусловлены диапазоном ее практических отношений, включенностью в различные сферы жизнедеятельности социума.

В становлении индивида как личности существенны процессы *личностной идентификации* (формирование у индивида отождествленности себя с другими людьми и человеческим обществом в целом) и персонализации (сознание индивидом необходимости определенной представленности своей личности в жизнедеятельности других людей, личностной самореализации в данной социальной общности).

С другими людьми личность взаимодействует на основе *Я-концепции*, личностной рефлексии — своих представлений о самой себе, своих возможностях, своей значимости.

Понять личность — значит понять, какие жизненные задачи и каким способом она решает, какими исходными принципами поведения она руководствуется.

Формирование способности личности к жизнедеятельности в обществе на основе усвоения ею социальных ценностей и способов социально положительного поведения называется специализацией.

В процессе социализации человек усваивает социальные нормы, овладевает способами исполнения социальных ролей, навыками общественного поведения. Социализация — освоение личностью социальной действительности.

Источниками социализации личности являются:

- опыт раннего детства — формирование психических функций и элементарных форм поведения (отдельные упущения в формировании личности в раннем возрасте трудновосполнимы в более зрелом возрасте);
- социальные институты — системы воспитания, обучения и образования;
- взаимное влияние людей в процессе общения и деятельности.

Социализация — не механизм наложения на индивида «готовой социальной формы», а процесс активного самопостроения личности, который стимулируется определенными социальными условиями. Социализация дает личности возможность функционировать в качестве полноправного члена общества.

Социализация индивида связана с выработкой у него адекватного отношения к социальным ценностям. Мода, вкусы, потребительские ориентации изменчивы. Более стабильны мировоззренческие позиции людей, ценности общечеловеческой культуры.

У каждого поколения возникают свои проблемы включения в жизнь. Социализация не означает «подгонки» новых поколений под прежние социальные ценности и традиции. Исторический процесс утратил бы развитие, если бы отцам удалось из своих детей сделать свое подобие. Социализация — присвоение подрастающим поколением социально-психических механизмов полноценного функционирования человека в человеческом обществе.

В архаичных и тоталитарных обществах социализация сводится к безусловному воспроизведению младшими социальных стереотипов старших. В цивилизованном демократическом обществе принципами взаимодействия между поколениями являются равенство и сотрудничество, возможность свободного развития новых поколений в рамках фундаментальных общечеловеческих ценностей.

Дефекты социализации наиболее возможны в кризисные периоды жизни индивида. Особая «хрупкость» психики присуща подростковому возрасту. Критический перелом в этом возрасте проявляется во всем: в изменении внешности, голоса, новых способах взаимодействия со средой. Проснувшиеся половые инстинкты создают значительное внутреннее напряжение.

Повышена возбудимость, ослаблены тормозные процессы, возросшие силы не находят в ряде случаев достойного и эмоционально насыщенного применения. Относятся же к подростку, как правило, еще как к ребенку. Отсюда — подростковый протест, негативизм, искаженные формы самоутверждения. В отдельных случаях возможно и обольщение уличной романтикой.

Не правы те, кто утверждает, что подростки-правонарушители отличаются несформированностью интересов. Напротив, их интересы уже сформированы, но это социально отрицательные интересы: раннее приобретение сексуального опыта, половые извращения, наркомания, асоциальность.

Первоначальная разнovidность отклоняющегося поведения — делинквентное поведение — система незначительных правонарушений, провинностей, проступков. Делинквентность может быть обусловлена как педагогической запущенностью, невоспитанностью, малокультурностью, так и психическими аномалиями, ригидностью (негибкостью) поведения, склонностью к аффективным реакциям.

Делинквентное поведение в значительной мере обусловлено неблагополучием семейного воспитания — гиперопекой или крайне жестким обращением, неблагоприятным влиянием микросреды. Первые проявления делинквентного поведения — прогулы, драки со сверстниками, мелкое хулиганство, терроризирование слабых сверстников, шантаж, угон мотоциклов, вызывающее поведение в общественных местах.

Своевременно не пресеченные, эти формы предпреступного поведения закрепляются в соответствующих поведенческих стереотипах; формируется асоциальный стиль поведения, который при определенных условиях может перерасти в устойчивый антисоциальный тип поведения. Отвержение базовых социальных Ценностей — такова первопричина социально дезадаптивного поведения.

Социальная неадаптированность личности, ее отклоняющееся поведение связаны с ослаблением социального контроля,

безнадзорностью, попустительством асоциальному проявлению личности на ранних стадиях ее формирования. Внешние условия, допускающие возможность систематического бесконтрольного поведения, переходят **во внутреннюю** неспособность личности к **самоограничению**.

Социальная дезадаптация личности связана в ряде случаев не только с ценностной ориентацией, но и с несформированностью у нее способов психологической самозащиты. Трагедия человека — с юных лет почувствовать себя обреченным неудачником, способным совершать лишь негативные действия. Необратимые последствия могут повлечь равнодушные лица, чье мнение для него имеет особенно важное значение.

Фундаментальная социальная потребность человека — потребность в самоуважении, в личностном признании — должна находить отклик в социально-положительной среде. **К отклоняющимся формам** поведения прибегает отклоненная социумом личность.

Несостоявшийся общесоциальный масштаб личностного самоизмерения индивид заменяет доступным для него асоциальным суррогатом. И вот уже физически слабый паренек, начавший пить и курить, начинает чувствовать себя «настоящим парнем». А первые его успехи в «деле» создают ему ореол «своего парня».

Утрированные поощрения главарей льстят его болезненному самолюбию. И только в этой асоциальной субкультуре индивид начинает находить смысл своего существования. У индивида укрепляется мотивация девиантного (отклоняющегося) поведения. Антинормативность становится нормой — таков парадокс девиантности.

Для формирования личности особенно опасны дефекты социализации в раннем возрасте, воздействия асоциального «социализатора», влияние асоциальных субкультур. Наибольшее влияние на формирующуюся личность оказывает первичный социализирующий коллектив — семья, сверстники, разнообразные малые и первичные группы.

Можно выделить ряд особенностей социализированной личности.

В критических ситуациях такая личность сохраняет свою жизненную стратегию, остается приверженной своим позициям и ценностным ориентациям (*цельность личности*).

Возможные психические срывы в экстремальных ситуациях она предупреждает системой средств психологической защиты (рационализацией, вытеснением, переоценкой ценностей и др.). Нормой для личности является пребывание в состоянии непрерывного развития, самоусовершенствования и самореализации, постоянное открытие для себя новых горизонтов, познание «радости завтрашнего дня», поиск возможностей актуализации своих способностей в трудных условиях, *толерантность*, способность к адекватным действиям в ситуации противодействия.

В построении жизненных планов стабильная личность исходит из реальных возможностей, избегает завышенных притязаний. Развитая личность обладает высокоразвитым чувством справедливости, совести и чести. Она решительна и настойчива в достижении объективно значимых целей, но *не ригидна*, т. е. способна к коррекции поведения.

На сложные требования жизни она способна реагировать тактической лабильностью, без психических надломов. Источником своих удач и неудач считает себя, а не внешние обстоятельства. В сложных условиях жизни способна взять ответственность на себя и пойти на оправданный риск.

Наряду с эмоциональной устойчивостью она постоянно сохраняет эмоциональную реактивность, высокую чувствительность к прекрасному и возвышенному, отвергая низменность и безнравственность. Обладая развитым чувством самоуважения, личность саморефлексивна — подвергает себя самоконтролю на основе своей Я-концепции.

Личность живет и действует на основе той конструкции, которую она сформировала в своей голове под влиянием конкретных жизненных условий.

Все регуляционные компоненты человеческой деятельности — познавательные, волевые и эмоциональные процессы — функционируют в неразрывном единстве и составляют психическую деятельность человека, особенности которой выступают как психические свойства личности.

Выделяя структурные компоненты личности, необходимо рассматривать их как комплексы психорегуляционных возможностей индивида. Личность — целостное психическое образование, отдельные элементы которого находятся в закономерных взаимосвязях. Так, природные возможности индивида (тип его

высшей нервной деятельности) закономерно определяют его темперамент — общие психодинамические особенности.

Эти особенности служат общим психическим фоном для проявления других психических возможностей индивида — познавательных, эмоциональных, волевых. Психические возможности, в свою очередь, связаны с направленностью личности, ее характером — общеадаптивными способами поведения.

Когда мы даем общую классификацию психических явлений (психические процессы, психические состояния, психические свойства личности), мы абстрагируем, искусственно дифференцируем, разбедняем эти явления. Когда же мы говорим о структуре психических свойств личности, мы интегрируем психические явления, личностно объединяем их.

Свойства личности составляют динамическую систему ее функциональных возможностей. Психические свойства много-системны: они по-разному проявляются в различных системах взаимосвязей. Можно выделить свойства личности как субъекта познания, трудовой деятельности, общения.

Отдельные психические свойства индивида, вступая в системное взаимодействие между собой, образуют **качества личности**. Эти психические качества личности традиционно подразделяются на четыре группы: 1) темперамент, 2) направленность, 3) способность и 4) характер.

Система этих психических качеств и образует структуру личности.

§ 2. Темперамент человека

Темперамент (от лат. *temperamentum* — соотношение, соразмерность) — **комплекс психодинамических свойств индивида, проявляющийся в особенностях его психической активности: интенсивности, скорости и темпе психических реакций, эмоциональном тоне жизнедеятельности.**

Темперамент — природно обусловленная склонность индивида к определенному стилю поведения. В нем проявляются чувствительность индивида к внешним воздействиям, эмоциональность его поведения, импульсивность или сдержанность, общительность или замкнутость, легкость или затрудненность социальной адаптации, способность к волевым усилиям.

Психодинамические особенности поведения человека обусловлены особенностями его высшей нервной деятельности.

И. П. Павловым были выявлены три основных свойства нервных процессов — *сила, уравновешенность* и *подвижность*¹. Различные их комбинации образуют четыре типа высшей нервной деятельности, лежащих в основе четырех темпераментов (рис. 30).

Название темпераментов впервые ввел древнегреческий врач Гиппократ (ок. 460—370 гг. до н. э.), который связывал виды темпераментов с преобладанием в организме человека различных жидкостей: крови (сангвис) — у сангвиников, желтой желчи (холэ) — у холериков, слизи (флегмы) — у флегматиков и черной желчи (мелайна холэ) — у меланхоликов.

Совокупность свойств нервной деятельности, интегрирующихся в темпераменте, обуславливает ряд психических особенностей индивида.

1. Скорость и интенсивность психических процессов, психическую активность, мышечно-моторную экспрессивность.

2. Преимущественную подчиненность поведения внешним впечатлениям (экстраверсия) или внутреннему миру человека, его чувствам, представлениям (интроверсия).

3. Пластичность, адаптированность к внешним изменяющимся условиям, подвижность стереотипов, их гибкость или ригидность.

4. Чувствительность, сензитивность, восприимчивость, эмоциональную возбудимость, силу эмоций, их устойчивость.

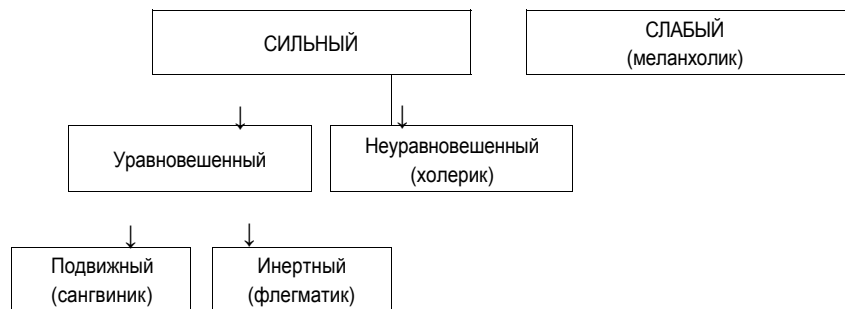

Рис. 30. Типы высшей нервной деятельности и соответствующие им темпераменты

¹ В 60-х гг. XX в. В. Д. Небылицыным было введено понятие лабильности нервной системы — скорости возникновения и угасания нервных процессов.

В отдельных видах темперамента происходит «смешение» рассмотренных качеств в различных пропорциях.

Как уже отмечалось, различаются четыре основных вида темперамента: 1) сангвинический, 2) холерический, 3) флегматический, 4) меланхолический.

Сангвинический темперамент. И. П. Павлов дает следующую характеристику сангвинического темперамента: «Сангвиник — горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него много интересного дела, то есть постоянное возбуждение. Когда же такого дела нет, он становится скучливым, вялым»¹.

Сангвиник отличается легкой приспособляемостью к изменяющимся условиям жизни, повышенной контактностью с окружающими людьми, общительностью. Чувства сангвиника легко возникают и быстро сменяются, его стереотипы достаточно подвижны, условные рефлексы быстро закрепляются.

В новой обстановке он не чувствует скованности, способен к быстрому переключению внимания и деятельности, эмоционально устойчив. Людям с сангвиническим темпераментом больше всего подходит деятельность, которая требует быстрых реакций, значительных усилий, распределенности внимания.

Холерический темперамент. «Холерический тип, — отмечает И. П. Павлов, — это явно боевой тип, задорный, легко и скоро раздражающийся»².

«Увлечшись каким-нибудь делом, чересчур налегает на свои средства и силы и в конце концов рвется, истощается больше, чем следует, он дорабатывается до того, что ему все нелегко»³.

Для холерика характерны повышенная эмоциональная реактивность, быстрый темп и резкость в движениях. Повышенная возбудимость холерика при неблагоприятных условиях может стать основой вспыльчивости и даже агрессивности.

При соответствующей мотивации холерик способен преодолевать значительные трудности, отдаваясь делу с большой страстью. Для него характерна резкая смена настроений.

Наибольшей результативности человек с холерическим темпераментом достигает в деятельности, требующей повышенной реактивности и значительного одновременного напряжения сил.

¹ Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М., 1951. С. 300.

² Там же. С. 199-300.

³ Павловские среды. М; Л., 1949. Т. 2. С. 533.

Флегматический темперамент. «Флегматик — спокойный, всегда ровный, настойчивый и упорный труженик жизни»¹.

Реакции флегматика несколько замедленны. Настроение устойчиво. Эмоциональная сфера внешне мало выражена. В сложных жизненных ситуациях флегматик остается достаточно спокойным и выдержанным, он не допускает импульсивных, порывистых движений, так как процессы торможения у него всегда уравновешивают процессы возбуждения.

Правильно рассчитывая силы, флегматик проявляет большую настойчивость в доведении дела до конца. Переключение внимания и деятельности у него несколько замедленно. Его стереотипы малоподвижны, и поведение в ряде случаев недостаточно гибко.

Флегматик достигает наибольших успехов в тех видах деятельности, которые требуют равномерного напряжения сил, усидчивости, устойчивости внимания и большого терпения.

Меланхолический темперамент. «Меланхолический темперамент, — отмечает И. П. Павлов, — есть явно тормозной тип нервной системы. Для меланхолика, очевидно, каждое явление жизни становится тормозящим его агентом, раз он ни во что не верит, ни на что не надеется, во всем видит и ожидает только плохое, опасное»².

Меланхолик отличается повышенной ранимостью, склонностью к глубоким переживаниям (иногда даже по незначительным поводам). Его чувства легко возникают, плохо сдерживаются, внешне отчетливо выражены. Сильные внешние воздействия затрудняют его деятельность.

Он интровертирован — занят своими переживаниями, замкнут, воздерживается от контактов с незнакомыми людьми, избегает новой обстановки. При определенных условиях жизни у него легко формируется застенчивость, робость, нерешительность и даже трусость.

В благоприятной стабильной обстановке меланхолик может достичь значительных успехов в таких видах деятельности, которые требуют повышенной чувствительности, реактивности, быстрой обучаемости, наблюдательности (табл. 9).

Рассмотренные выше четыре типа темперамента обычно не бывают представлены в чистом виде. Люди, как правило, обла-

¹ Павловские среды. Т. 2. С. 300.

² Там же. С. 299.

Таблица 9

**Виды темперамента и соответствующие
им психические свойства человека**

Психические свойства	Вид темперамента			
	сангвинистический	холерический	флегматический	меланхолический
1. Скорость психических реакций	Высокая	Очень высокая	Медленная	Средняя
2. Сила психических реакций	Средняя	Очень большая	Большая	Большая
3. Экстраверсия или интроверсия	Экстраверт	Экстраверт	Интроверт	Интроверт
4. Пластичность или ригидность	Пластичный	Пластичный	Ригидный	Ригидный
5. Эмоциональная возбудимость	Умеренная	Высокая	Слабая	Высокая
6. Сила эмоций	Средняя	Очень большая	Слабая	Большая
7. Экспрессия эмоций	Умеренная	Повышенная	Пониженная	Повышенная
8. Эмоциональная устойчивость	Устойчив	Неустойчив	Очень устойчив	Очень неустойчив

дают смешанными темпераментами, но тот или иной вид темперамента преобладает.

Теоретически разделяя темпераменты на четыре вида, следует различать индивидуальный тип темперамента и соответствующий ему комплекс особенностей высшей нервной деятельности. Так, в пределах слабого типа высшей нервной деятельности различаются несколько разновидностей по уравновешенности и подвижности нервных процессов.

Психические состояния, вызываемые различными жизненными обстоятельствами, в значительной мере зависят от типа темперамента человека. Однако его культура поведения зависит не от темперамента, а от воспитания. В зависимости от того как человек относится к тем или иным явлениям, жизненным задачам, окружающим людям, он мобилизует соответствующую энергию, становится способным к длительным напряжениям, заставляет себя изменить скорость своих реакций и темп работы.

Воспитанный и достаточно волевой холерик способен проявлять сдержанность, переключать внимание на другие объек-

ты, хотя это ему дается с большим трудом, чем, например, флегматику.

От темперамента зависят динамические особенности характера человека — стиль его поведения. Темперамент — «природная почва», на которой происходит процесс формирования отдельных свойств характера, развитие отдельных способностей человека.

Люди достигают одинаковых успехов разными способами, замещая свои слабые стороны системой психических компенсаций.

Под влиянием жизненных условий у холерика может формироваться инертность, медлительность, безынициативность, а у меланхолика — энергичность и решительность. Жизненный опыт и воспитание человека маскируют проявления его темперамента. Но при необычных сверхсильных воздействиях, в опасных ситуациях ранее сформированные тормозные реакции могут ослабиться. Холерики и меланхолики более расположены к нервно-психическому срыву.

Наряду с этим научный подход к пониманию поведения личности несовместим с жестким привязыванием поступков людей к их природным особенностям.

В зарубежной психологии и криминологии предпринимались попытки связать поведение человека с его телесной организацией. Так, Ч. Ломброзо пытался связать преступность с особенностями строения черепа, лица и тела человека. Немецкий психиатр Э. Кречмер также стремился установить связь между психологией личности и конституцией тела человека. Способности человека и его характер он связывал с полнотой тела, развитием мышц и т. д.

Исследования И. П. Павлова показали, что **свойства личности зависят от природной нейрофизиологической организации человека, но не определяются ею.** В экспериментах И. П. Павлова было доказано, что нервная деятельность пластична, поддается изменениям. «Образ поведения человека и животного обусловлен не только прирожденными свойствами нервной системы, но и теми влияниями, которые падали и постоянно падают на организм во время его индивидуального существования, то есть зависит от постоянного воспитания или обучения в самом широком смысле этих слов. И это потому, что рядом с указанными выше свойствами нервной системы непрерывно выступает и важнейшее свойство — высочайшая пластичность»¹.

¹ Павлов И. П. Поли. собр. соч.: В 6 т. Т. 3. Кн. 2. С. 269.

В зависимости от условий жизни и деятельности человека отдельные свойства его темперамента могут усиливаться или ослабляться. Темперамент, несмотря на его природную обусловленность, можно отнести к *свойствам личности*, так как в нем объединяются природные и социально приобретенные качества человека.

Зарубежные психологи делят темпераментные особенности преимущественно на две группы — *экстраверсию* и *интроверсию*. Эти понятия, введенные швейцарским психологом К. Г. Юнгом, означают преимущественную направленность индивидов на внешний (экстраверт) или внутренний (интроверт) мир.

Экстраверты отличаются преимущественной обращенностью к внешнему миру, повышенной социальной адаптированностью, они более конформны и суггестивны (подвержены внушению).

Интроверты же наибольшее значение придают явлениям внутреннего мира; они малообщительны, склонны к повышенному самоанализу, испытывают затруднения при вхождении в новую социальную среду, неконформны и асуггестивны.

Проблемы экстра- и интроверсии занимают центральное место в *факторных теориях личности* (Р. Кеттел, Г. Айзенк и др.). Г. Айзенк установил, что интроверты имеют более высокий уровень активности коры мозга. Экстраверты компенсируют недостаточность этой активации дополнительными движениями, повышением внимания к внешним сигналам, внося разнообразие в любую монотонную ситуацию. Интроверты и экстраверты имеют различный стиль интеллектуальной деятельности.

Среди качеств темперамента выделяются ригидность и пластичность. Ригидность — это инертность, консервативность, трудность переключаемое™ психической деятельности.

Существует несколько видов ригидности:

- сенсорная — пролонгирование ощущения после прекращения действия стимула;
- моторная — трудность перестройки привычных движений;
- эмоциональная — продолжение эмоционального состояния после прекращения эмоционального воздействия;
- памяти — персеверация, навязчивость образов памяти;
- мышления — инерция суждений, установок, способов решения задач.

Качество, противоположное ригидности, — пластичность, гибкость, подвижность, адекватность.

К особенностям темперамента относится и такое психическое явление, как **тревожность** — напряженность, повышенная эмоциональная возбудимость в ситуациях, интерпретируемых индивидом в качестве угрожающих.

Личности с повышенным уровнем тревожности склонны к поведению, неадекватному степени угрозы. Повышенный уровень тревожности вызывает стремление уйти от восприятия угрожающих событий, произвольно сужая поле восприятия в стрессогенной ситуации.

Итак, темперамент человека обуславливает динамику его поведения, своеобразие протекания его психических процессов.

Анализируя поведение человека, нельзя не считаться с «биологическим фоном» человеческого поведения, воздействующим на степень интенсивности отдельных свойств личности.

Темпераментные особенности человека выступают как психофизиологические возможности его поведения. Подвижность нервных процессов обуславливает динамические качества интеллекта, гибкость ассоциативных процессов; легкость возникновения и интенсивность ощущений, устойчивость внимания, силу запечатления образов памяти.

Однако темперамент не является ценностным критерием личности — он не определяет потребностей, интересов, взглядов личности. В одном и том же виде деятельности люди с различными темпераментами могут достичь выдающихся успехов за счет своих компенсаторных возможностей.

Не темперамент, а направленность личности, преобладание у нее высших мотивов над низшими, самоконтроль и самообладание, подавление побуждений низшего уровня для достижения социально значимых целей определяют качество человеческого поведения.

§ 3. Направленность личности

Направленность личности — ценностно-ориентационная система личности, иерархия ее базовых потребностей, ценностей и устойчивых мотивов поведения, основное системообразующее качество личности.

Система ценностной ориентации личности является базой многообразных отношений личности к действительности. Различаются следующие особенности направленности личности.

1. *Социальная значимость отношений личности*, уровень их общественной ценности — нравственность ее повседневного поведения, соответствие поведения личности прогрессивным социальным идеям, идейность личности.

2. Разнообразие потребностей личности, широта ее интересов и определенность центральных стержневых интересов — *целеустремленность* личности.

3. Степень устойчивости отношений — последовательность и принципиальность личности, *цельность* личности.

Ценностные ориентации определяют всю жизнедеятельность личности. *Ценность* — это значимость для человека определенных явлений. Ценностями могут быть как главные цели жизни, так и принципы ее организации (честность, достоинство и т. п.). Ценности определяют диапазон возможных вариантов решений сложных жизненных проблем.

Социальная адаптация личности — это прежде всего ее приобщение к системе ценностей определенных социальных общностей. Среди этих ценностей существуют ценности базовые, фундаментальные для данной группы людей, есть и сверхценности. Свобода личности, свобода народа, жизнь близких людей, честь и достоинство — вот далеко не полный перечень тех сверхценностей, которые для очень многих людей значат больше, чем собственная жизнь.

Благодаря своей направленности люди способны преодолевать препятствия, проявлять усилия и идти своим курсом. Но этот курс всегда лежит в пределах определенных социальных отношений, социальных ценностей.

Итак, **поведение личности определяется ее направленностью**. Направленность личности — это ценностно-ориентационная категоризация ее сознания. Направленность личности определяет всю систему ее побуждений, ее стратегические и тактические цели, которые регулируют деятельность личности. Деятельность личности направляется этими целями. Но если цель — основание деятельности, то основание самой цели лежит вне деятельности — в системе человеческих потребностей.

Потребности личности

Предпосылкой, источником деятельности человека является потребность. Люди осуществляют различные виды деятельности, не придумывая их, а нуждаясь в их результатах. В «Диалектике природы» Ф. Энгельс писал: «Люди привыкли объяснять

свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей»¹.

Потребность обуславливает направленность организма, индивида, личности, социальной общности к созданию и реализации условий существования и развития. *Условия, необходимые для жизни и развития человека*, делятся на три группы:

1) условия для жизни и развития человека как *естественного организма* (отсюда естественные, или органические, потребности);

2) условия для жизни и развития человека как *индивидуума*, как представителя человеческого рода (условия для общения, познания, труда);

3) условия для жизни и развития данного человека как *личности*, для удовлетворения широкой системы его индивидуализированных потребностей.

Все эти условия образуют оптимальные параметры жизнедеятельности человека, его психофизиологический гомеостаз.

Потребность — испытываемая человеком необходимость устранения отклонений от параметров жизнедеятельности, оптимальных для него как для биологического существа, индивида и личности.

Наиболее значимые, базовые потребности определяют направленность всей психики человека — его чувств, мышления, воли и сенсорных систем.

Различаются потребности *потенциальные* (неактуализированные) и *актуализированные* — текущее психическое состояние напряженности, дискомфорта, вызванное рассогласованием внутренних и внешних условий жизнедеятельности данного индивида. Это **выраженное в потребности противоречие внутреннего и внешнего является основным фактором человеческой активности.**

По основным видам человеческой активности можно выделить потребности, связанные с:

- *трудом* — потребности созидания;
- *развитием* — потребность в игре, познании, научении, самореализации;
- *социальным общением*, социальной идентификацией — нравственные и духовные потребности.

Все эти потребности социально обусловлены, порождаются в определенном человеческом обществе и поэтому называются **социогенными**.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 493.

Кроме того, большая сфера потребностей человека обусловлена биологической необходимостью. Эти потребности называются **биогенными**.

К ним относятся потребность в:

- безопасности, самосохранении;
- восстановлении энергии и двигательной активности;
- подготовке к преодолению препятствий (одна из сфер реализации этой потребности — научение и физическая игра);
- продолжении рода (рис. 31).

Абрахам Харольд Маслоу (1908—1970), американский психолог, предложил концепцию системного исследования психологии личности на основе анализа иерархии ее ценностно-смысловых образований. Маслоу создал иерархическую модель мотивации личности («Мотивация и личность», 1954) и полагал, что высшие потребности направляют поведение человека в той мере, в какой удовлетворены его потребности более низкого уровня.

Естественные, органические потребности человека возникают без специального формирования, тогда как все социальные потребности появляются лишь в процессе воспитания. Однако

Рис. 31. Иерархия (пирамида) потребностей человека (по А. Х. Маслоу)

даже органические потребности человека подвергаются социализации. В зависимости от того, с какими социальными ценностями связаны потребности, различаются разные их уровни — **высшие и низшие**.

Асоциальное поведение связано с переходом за грань так называемых разумных потребностей. **Неразумные потребности** — это гипертрофированные потребности низших уровней, препятствующие развитию потребностей более высоких уровней. Только упорная работа личности и всего общества по возвышению потребностей может ограничить неразумные потребности.

Материальное потребление для социализированной личности является прежде всего условием ее созидательной деятельности. Если животное действует лишь для того, чтобы потреблять, то человек потребляет, чтобы действовать, созидать, обеспечивать прогресс общественного развития.

Непомерное материальное потребление, ставшее самоцелью, — признак десоциализации личности.

Потребности людей зависят от исторически сложившегося уровня производства и потребления, от уровня жизни человека, традиций и господствующих вкусов в данной социальной группе.

В отличие от животных, имеющих стабильный круг потребностей, потребности человека постоянно расширяются (по мере расширения его производительных возможностей).

Для исторического процесса развития человечества характерен объективный закон возвышения человеческих потребностей. Для отдельного же индивида возможен регресс потребностей — «расползание» вширь потребностей низших уровней.

Все потребности обладают *направленностью, напряженностью, цикличностью*.

Потребность с нейрофизиологической точки зрения представляет собой образование доминанты — устойчивого возбуждения определенных механизмов головного мозга, которые и организуют, регулируют необходимые поведенческие акты.

Потребности закрепляются в процессе их удовлетворения. Удовлетворенная потребность сначала угасает, но затем возникает с большей интенсивностью. Слабые потребности в процессе их многократного удовлетворения становятся более стойкими.

Потребность становится основой поведенческого акта лишь в том случае, если для ее удовлетворения существуют или могут быть созданы средства и условия (предмет деятельности, орудие деятельности, знание и способы действия). Чем разнообразнее

средства удовлетворения данной потребности, тем прочнее они закрепляются.

Потребность определяет весь приспособительный механизм психики. Объекты действительности при этом отражаются как возможные условия (или препятствия) удовлетворения потребности. Как отмечает П. Милнер, потребности оснащены ее детекторами и эффекторами¹.

Возникновение определенных насущных потребностей, их актуализация организуют психику на постановку соответствующих целей. При этом внешние воздействия избирательно охватываются доминирующей мотивационной активностью индивида.

Мотивация поведения личности

Мотивация — обусловленное актуализированной потребностью возбуждение определенных нервных структур (функциональных систем), вызывающих общую направленность активности организма. (Так, например, могут возникнуть пищевая, половая, познавательная, защитная и другие виды мотивации.)

Все мотивационные состояния являются модификацией потребностных состояний. От мотивационного состояния зависит допуск в кору головного мозга тех или иных чувственных возбуждений, их усиление или ослабление. Эффективность внешнего стимула зависит не только от его объективных качеств, но и от мотивационного состояния организма. (Сытый организм не реагирует на самую привлекательную пищу.)

Внешние раздражители становятся стимулами, т. е. сигналами к действию, лишь при соответствующем мотивационном состоянии организма. Мозг при этом моделирует параметры объектов, которые необходимы для удовлетворения потребности, и схемы деятельности по овладению требуемым объектом. Эти схемы — программы поведения — могут быть или врожденными, инстинктивными, или основанными на индивидуальном опыте.

Мотивация поведения всегда эмоционально насыщена. То, к чему мы стремимся, нас эмоционально волнует. При этом одни эмоции выполняют стратегическую функцию — являются индикатором потребностей, значимости определенного класса

¹ См.: Милнер П. Физиологическая психология. Пер. с англ. М., 1973. С. 380.

объектов, другие связаны со значимостью отдельных условий, обеспечивающих достижение объекта потребности.

К мотивационным состояниям человека относятся интересы, желания, стремления, намерения, влечения, страсти, установки.

Интерес — эмоционально насыщенная направленность на объекты, связанные со стабильными потребностями человека. Интерес проявляется в повышенном внимании к объекту, имеющему устойчивую значимость.

«Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интересов. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»¹.

Интерес как психическое состояние существенно влияет на психические процессы, активизирует их. В соответствии с потребностями интересы подразделяются по *содержанию* (материальные и духовные), *широте* (ограниченные и разносторонние) и *устойчивости* (кратковременные и устойчивые).

Удовлетворение интереса не только не погашает его, но формирует еще более разветвленную систему интересов.

Выступая в качестве ориентационной основы поведения личности, интересы становятся основным психологическим механизмом поведения. Интересы не только стимулируют человека к деятельности, но и сами формируются в ней.

Широта и глубина интересов человека определяют полноценность его жизни. Интересы асоциальной личности отличаются, как правило, узостью, эгоистической направленностью, меркантильностью.

Характеристика личности включает в себя определение круга ее интересов. С интересами человека связаны его желания, страсти и влечения.

Желание — мотивационное состояние, при котором потребности соотносены с конкретным предметом их удовлетворения. Желание — определенный этап вызревания потребности, соотношение ее с целью и планом действий. Еще Эпикур подразделил все человеческие желания на три группы: 1) естественные и необходимые (желания еды, питья, сна, отдыха и т. п.); 2) естественные, но не необходимые (например, сексуальные желания); 3) желания ни естественные, ни необходимые.

¹ Гельвеций К. А. Об уме. М, 1938. С. 34.

Перечень последней, третьей, группы желаний необъятен: желания, связанные с честолюбием, жадной славой, власти, лидерства, первенства, превосходства над другими людьми и т. п. Однако и первые две группы желаний человека не безупречны — они могут быть гипертрофированными, непомерно интенсивными, не знающими границ своего удовлетворения.

Желание связано со **стремлением** — **повышенным эмоциональным тяготением к объекту желания.**

Страсть — **очень стойкое аффективное стремление к определенному объекту, потребность в котором доминирует над всеми остальными потребностями и придает соответствующую направленность всей жизнедеятельности человека.**

Страсть интегрирует волевые и эмоциональные побуждения; она может быть положительной и отрицательной в зависимости от ценности того, к чему стремится человек. Многие отрицательные страсти (к стяжательству, азартным играм и т. п.) ведут к деградации личности и нередко являются предпосылкой преступного поведения.

Положительные страсти мобилизуют силы человека на достижение социально значимых целей (например, страсть к искусству, науке, отдельным видам трудовой деятельности и т. п.). «Полное отсутствие страстей, если такое могло быть достигнуто, привело бы к полному оуплению, и человек тем ближе к этому состоянию, чем он беспристрастнее. Действительно, страсти — это небесный огонь, оживляющий нравственный мир, страстям наука и искусство обязаны открытиями, а душа — благодетством»¹.

Состояние навязчивого тяготения к определенной группе объектов — влечение. Оно может быть естественным и сформированным в социальных условиях.

Естественные влечения не всегда осознаются. Они связаны с органическими процессами и лишь в незначительной мере регулируются сознанием. Сами же влечения могут существенно влиять на организацию, направленность сознания. «Влечение ставит задачи интеллекту для своего удовлетворения и пользуется им как рабочим аппаратом. Оно давит на мышление, приковывает его к нахождению способов своего удовлетворения и заставляет его до тех пор работать в нужном направлении, пока не найден удачный исход»².

¹ Гельвеций К. А. Указ. соч. С. 138.

² Дерябин В. С. Чувства, влечения, эмоции. Л., 1974. С. 137.

Влечения человека в отличие от инстинктов животных социально обусловлены. Чем более глубоко социализирован человек, тем более дисциплинированы его влечения. Ослабление психики, психическая деградация ведут к усилению инстинктивных побуждений. (Так, в структуре преступности значительное место занимают необузданные сексуальные влечения, удовлетворяемые преступным, насильственным способом.)

Одна из основных особенностей развитого человеческого сознания — способность осуществлять разумный выбор среди собственных влечений. Этот выбор осуществляется иерархически организованной ценностной системой личности.

Мотивация человека может быть сознательной и подсознательной.

Сознательная мотивация связана с намерением. **Намерение** — сознательно принимаемое решение достичь определенной цели с отчетливым представлением средств и способов действия.

В намерении объединяются побуждение к действию и его сознательное планирование. Намерения организуют поведение человека, обеспечивают произвольность его действий, выступают как сознательный акт поведения. Сознательным обоснованием намерения является **мотив**.

Термин «мотив» в переводе с латинского означает побуждение, однако не всякое побуждение является мотивом; поведение может побуждаться чувствами, установками. Одни побуждения осознаются, другие не осознаются. **Мотив** — осознанное побуждение к достижению конкретной цели, понимаемое индивидом как личностная необходимость, личностный смысл поступка.

Если понятие мотивации включает в себя все виды побуждений человеческого поведения (в том числе и малоосознанные и подсознательные), то мотив — понятийно оформленное, рассудочное побуждение к действию. (Мотивы следует отличать от *мотивировки* — оправдательных высказываний по поводу совершенного действия. Они могут не совпадать с действительными мотивами, маскировать их.)

Деятельность человека может побуждаться несколькими мотивами — иерархией мотивов.

Ведущие мотивы придают деятельности, ее объектам и условиям личностное значение — *смысл*.

Мотивы могут вступать в противоречие с объективными возможностями их реализации, с социальной регламентированностью поведения. В таких случаях у социализированной личнос-

ти происходит или подавление мотива, или его изменение — изыскание новых, социально допустимых целей деятельности.

Все малоосознанные импульсивные действия совершаются на основе установки (ошибочно иногда трактуемой как «бессознательные мотивы»). **Установка — состояние готовности к определенному способу поведения в определенных ситуациях.** Установка — константная основа поведения человека, нейродинамически закодированная устойчивая модель поведения.

Различаются два вида установки — *общая* и *дифференцированная*. Общая установка возникает в отношении больших классов явлений; дифференцированная — по отношению к отдельным объектам.

Установка лежит в основе целостности и последовательности поведения человека, объединяет его сознательную и подсознательную сферы, определяет «норму его реакции».

Установка лежит в основе поведенческих стереотипов, стабилизирующих поведение индивида, освобождающих его от необходимости принимать решения и произвольно контролировать осуществление деятельности в стандартных для него (обобщенных в опыте данного индивида) ситуациях.

В ряде случаев (при низком уровне критичности индивида) установки обуславливают инертность поведения; не учитывая изменения в обстановке, люди действуют шаблонно.

Установки могут быть связаны с различными компонентами деятельности. Различают смысловые, целевые и операционные установки.

Смысловые установки определяют личностный смысл конкретных объектов, явлений, готовность действовать по отношению к значимому объекту определенным образом.

Возникнув в рамках одной деятельности, установки переходят и в другие сферы деятельности, обуславливают взаимодействие субъектов со сходными объектами в широком спектре однотипных ситуаций.

Целевые установки обеспечивают устойчивую направленность действий; они выражаются в тенденции к завершению действия при любых обстоятельствах, что иногда ведет к ригидности, негибкости поведения.

Операционные установки обеспечивают психофизиологическую преднастройку индивида на совершение действия определенными способами, последовательной системой привычных операций с использованием привычных для индивида средств.

В сложном механизме регуляции поведения его сознательные компоненты (цели, мотив, решения, программирование, выбор средств реализации) непрерывно взаимодействуют с подсознательными, установочно стереотипными компонентами.

Итак, побудительный и целеобразующий механизм человеческого поведения состоит из сложного комплекса взаимосвязанных личностных факторов — направленности личности, ее потребностей, модификацией которых являются интересы, желания, стремления, страсти, влечения и подсознательные установки.

Сознательным же компонентом волевого, целенаправленного поведения являются мотивы поведенческих актов, интегрирующие в себе ценностную направленность личности.

Направленность личности в значительной мере определяет ее способности и характер.

§ 4. Способности

Способность — совокупность врожденных анатомо-физиологических и приобретенных регуляционных свойств, которые определяют психофизиологические возможности индивида в различных видах деятельности.

Каждая деятельность предъявляет комплекс требований к физическим, психофизиологическим и психическим возможностям человека. Способности — мера соответствия свойств личности требованиям конкретной деятельности.

Различаются общие и специальные способности.

Общие способности необходимы для всех видов деятельности. Они подразделяются на *элементарные* — способности к психическому отражению действительности, элементарный уровень развития восприятия, памяти, мышления, воображения, воли и *сложные* — способности к обучению, общий уровень интеллектуального развития и др.

Без соответствующего уровня развития элементарных и сложных общих способностей человек не может включиться ни в один из видов человеческой деятельности.

Взаимодействие человека с миром осуществляется в форме специфической человеческой активности — деятельности. Только в деятельности реализуются психические возможности человека.

Деятельность связана со способностью личности к сознательной постановке цели, применению ранее выработанных и формированию новых умений и навыков, использованию орудий и средств деятельности.

В соответствии с видами деятельности различаются **специальные способности** — *графические, художественно-литературные, конкретно-научные* (математические и др.), *практически-организационные, практически-созидательные* и др.

В структуре личности существенны не только отдельные способности, но и их комплексы, наиболее полно отвечающие требованиям широких сфер деятельности.

Высокая способность к конкретному виду деятельности — **талант**, а комплекс способностей, обеспечивающих успех в определенной сфере деятельности, — **одаренность**. Высший уровень способностей, воплощенный в эпохально значимые свершения, — **гениальность** (рис. 32).

Одаренность, и тем более гениальность, проявляется в высокообразованном интеллекте, нестандартности мышления, в его комбинаторных качествах, мощной интуиции. Образно говоря, талант — попадание в цель, в которую никто не может попасть; гениальность — попадание в цель, которую еще никто не видит.

Рис. 32. Система способностей

Предпосылкой гениальных свершений служит творческая одержимость, страсть к поиску принципиально нового, стремление к наивысшим достижениям в различных сферах общечеловеческой культуры. Одаренные люди отличаются ранним интенсивным психическим развитием. Развитию одаренности и гениальности содействуют благоприятные социальные условия, не сковывающие нестандартные черты личности. Общество должно быть насыщено духом определенных социальных ожиданий, для того чтобы появился соответствующий гений.

Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям и навыкам. Они проявляются в скорости и прочности овладения способами определенной деятельности, выступают как регуляционные особенности индивида.

Возникнув в середине XVIII в. в качестве глобальной психологической проблемы (Х. Вольф), способности длительное время трактовались как всеобъемлющие свойства души, изначально присущие индивиду как его наследственная предопределенность. Французские материалисты XVIII в. выдвинули противоположный тезис о полной зависимости способностей от условий жизни индивида.

Между тем проблема способностей — проблема диалектической взаимосвязи внутреннего и внешнего.

Проблема способностей стала предметом научного изучения в XIX в. в связи с исследованиями Ф. Гальтона, применившего экспериментальный и статический подходы к этой проблеме и ставшего основоположником дифференциальной психологии.

Применив «метод близнецов», Гальтон открыл возможность изучения соотношения между наследственностью и внешними влияниями. Ему же принадлежит и идея использования тестов (проб) для определения индивидуальных различий («Исследование человеческих способностей и их развитие», 1883).

Развитие способностей не следует понимать как количественный прирост природных задатков, созревание того, что человеку дано от природы. Развитие способностей определяется требованиями, выдвигаемыми перед человеком в процессе его деятельности, разнообразием и содержательностью этой деятельности. Каждый человек имеет только ему присущие способности как в отдельных видах деятельности, так и в широких сферах жизнедеятельности.

Способность к той или иной деятельности может определить устремленность личности к тем или иным видам занятий, проявляться в виде **склонностей**. Наряду с этим у каждого человека есть особенности, неблагоприятные для отдельных видов деятельности, неспособность к ним. **Не существуют хорошие или плохие способности, существует способность или неспособность индивида к той или иной деятельности.**

От рождения человек не имеет способностей. Но у него имеются определенные природные предпосылки — **задатки** для последующего их развития в определенных условиях. (Так, соответствующие свойства зрительного анализатора и художественный тип высшей нервной деятельности являются врожденной предпосылкой формирования художественных способностей.)

Задатками способностей являются особенности нервной системы, обуславливающие работу различных анализаторов, отдельных корковых зон и полушарий мозга. Врожденные задатки определяют скорость образования временных нервных связей, их устойчивость, соотношение первой и второй сигнальных систем.

Природные предпосылки способностей *многозначны* — на их основе могут быть сформированы различные способности. Способности поддаются *перестройке* (рекомбинации). Это обеспечивает *компенсаторные возможности* психической регуляции: слабость одних нейрофизиологических компонентов восполняется силой других.

Психофизиологические возможности человека, его способности неисчерпаемы. Однако не каждый человек знает о своих возможностях и использует их в должной мере. Между тем наивысшая самореализация личности — основной смысл человеческого бытия.

§ 5. Характер

В переводе с греческого слово «характер» означает «печать», «оттиск», а в смысловом значении — отчетливо выраженную определенность, типичность поведения каждого человека.

Характер — система устойчивых мотивов и способов поведения, образующих поведенческий тип личности.

Формируясь в социальных условиях, испытывая влияние требований социальной среды, характер в своих динамических проявлениях связан с генетическими особенностями индивида,

типом его высшей нервной деятельности. Однако из генетического арсенала индивид черпает лишь то, что необходимо для разрешения устойчивой системы жизненных задач.

В отличие от понятия «личность» понятие «характер» охватывает как социально значимые, так и социально нейтральные стороны поведения индивида. Механизмом формирования социально существенных поведенческих особенностей индивида является обобщение тех способов поведения, которые дают наилучший приспособительный эффект в данной социальной среде.

Динамические же особенности реализации поведенческой стратегии связаны с природными конституционально-функциональными особенностями индивида, с его темпераментом.

Поведение человека не предопределяется врожденными инстинктами. Но его жизнь была бы в опасности, если бы ему приходилось постоянно обдумывать каждый свой шаг. Многие действия должны совершаться с устойчивой направленностью и операциональной определенностью.

Система свойств характера индивида как бы замещает у него систему инстинктов животных, обеспечивая стабильную цельность и последовательность, адаптивность поведения личности.

Характер — мера уравновешенности внутреннего и внешнего мира индивида, особенности его адаптации к окружающей его действительности. Включая в себя природные задатки (тип высшей нервной деятельности, темперамент), характер определяет тип взаимодействия данного индивида с внешним миром.

Характер — социально сформированная поведенческая схема личности, система его поведенческих стереотипов, *поведенческий синдром*. Единство характера не исключает, однако, того, что в различных жизненных обстоятельствах у одного и того же индивида реализуются различные, а иногда даже противоположные его качества.

В становлении характера, различных его сторон существенную роль играют критические требования среды, решающие обстоятельства, возникающие на жизненном пути человека, особенно в детские и юношеские годы. Однако, поскольку характер связан с мировоззрением личности, интенсивное целенаправленное его формирование осуществляется и в зрелом возрасте. В раскрытие сущности и типологии характера существенный вклад внесли З. Фрейд и Э. Фромм.

До Фрейда характер представлялся как устойчивый образец поведения, присущий данному индивиду, как волевая особенность поведения.

Фрейд развил теорию характера как систему стремлений индивида, обосновал динамическую концепцию характера. Он утверждал, что характер индивида — это определенная направленность его жизненной энергии (либидо). Одна и та же внешне выраженная форма поведения может иметь различную мотивацию. Устойчивые способы поведения определяются устойчивой системой мотивации.

Характер — устойчивое личностное санкционирование своего поведения. Отсюда непреодолимое стремление людей «показать» свой характер.

Итак, характер — это система устойчивых, обобщенных способов поведения, проявляющаяся в жизненной стратегии индивида, печать устойчивых ориентационно-операциональных особенностей психики индивида.

Проблема характера — проблема целостного охвата психических особенностей индивида. «Всякий отдельный человеческий организм имеет особый, ему одному присущий способ и характер поведения в целом, и эти особенности поведения, несмотря на их индивидуальные различия, могут быть все же сведены к известным типам, все многообразие таких особенностей может быть исчерпано некоторыми основными классами типических случаев»¹.

Физиологическая основа поведения индивида охватывается понятием «темперамент», социально обусловленная же сфера его поведения — понятием «характер». Темперамент соотнесен с природно-бессознательной сферой, со сферой эмоций, характер — с волевой сферой.

Однако это взаимосвязанные проявления человеческой психики. Отличительные черты, свойственные индивиду от природы, накладывают отпечаток и на его характер.

Анализируя характер человека, необходимо различать его эндогенные (внутренне обусловленные) и экзогенные (внешне обусловленные) особенности. Социальное наследование **коррелирует с биологическим** наследованием. «Смысл **социального воспитания с научной точностью определяется как** известный

¹ *Выготский Л. С.* Указ. соч. С. 325.

социальный отбор, который воспитание производит из множества возможностей, заключенных в ребенке, предоставляя осуществляться только одной»¹. Из «кипящего котла» органических сил индивида высвобождаются те, которые затребованы социально обусловленной необходимостью.

Характер человека — индивидуализированный итог его жизнедеятельности в условиях определенной социальной среды. Человек вынужден вести себя в соответствии с внешними условиями. И наиболее устойчивые и значимые из них «выковываются» соответствующие черты характера индивида. Удачные и неудачные способы его поведения со временем обобщаются, стереотипизируются и выступают как особенности его характера.

Воспитание человека, формирование его характера — это отвержение одних форм поведения для закрепления других, наиболее приемлемых в данном социуме.

В характере закрепляется социально типическое и индивидуальное своеобразие человека, особенности его социализации, воспитания. Одни черты выступают как ведущие, определяющие характерологический облик личности. Другие могут быть влостепенными.

Существенным качеством характера является сбалансированность его черт — *цельность, устойчивость, уравновешенность*. Гармоническому характеру свойственны реалистический уровень притязаний, уверенность индивида в своих силах, последовательность и настойчивость в достижении основных жизненных целей.

Многие черты характера формируются у человека очень рано. Сензитивным (наиболее чувствительным) периодом формирования базовых качеств характера является возраст от 2 до 10 лет. Этот период жизни человека связан с интенсивным процессом его социализации на основе подражания социально одобряемым эталонам поведения. Положительный пример и поведенческий тренинг являются здесь важнейшим средством формирования характера.

Этот возрастной период отличается высокой поведенческой активностью. Дети стремятся к формированию своих поведенческих возможностей. В связи с этим существенное воспитательное значение приобретает метод упражнения.

¹ *Выготский Л. С.* Указ. соч. С. 342.

Рис. 33. Структура характера

Условия среды, одобрение и порицание различных форм поведения микросредой образуют основное русло формирования характера, его структуру (рис. 33).

Типы характера

Наряду с отдельными чертами и качествами характера можно выделить общий способ адаптации личности к социальной среде — социальный тип характера человека. При определении

типа характера мы выделяем то, что определяет общий стиль жизнедеятельности индивида, стратегию его поведения в социально значимых ситуациях.

На этой основе нами выделяются следующие типы характера.

1. Гармонически целостный тип — отличается устойчивостью отношений и высокой приспособленностью к окружающей среде. У человека с таким типом характера отсутствуют внутренние конфликты, его желания совпадают с тем, что он делает. Это общительный, волевой, принципиальный человек.

Люди с гармонически целостным характером сохраняют систему своих ценностей во всех трудных обстоятельствах жизни. Это тип волевого борца за свои идеалы и принципы. Не приспособленчество, а изменение реальности сообразно своим идеалам — таков способ адаптации этих людей.

2. Тип внутренне конфликтный, но внешне согласованный со средой — отличается противоречивостью между внутренними побуждениями и внешним поведением, которое, согласуясь с требованиями среды, осуществляется с большим напряжением.

Человек с таким типом характера склонен к импульсивным действиям, однако они постоянно сдерживаются волевыми усилиями. Система его отношений устойчива, но коммуникативные свойства недостаточно развиты. Люди такого типа имеют сложную систему соотношения своей ценностной ориентации с условиями реальной действительности.

Разлад с внешним миром эти люди преодолевают путем внутренних тактических перестроек, психологической защиты, обесценивая текущие события, не вписывающиеся в их ценностную систему, сохраняя базовые ценности, но не стремясь активно изменить внешние обстоятельства. Это тип отрешенного от повседневной борьбы мудрого созерцателя.

3. Конфликтный тип с пониженной адаптацией — отличается конфликтностью между эмоциональными побуждениями и социальными обязанностями, импульсивностью, преобладанием отрицательных эмоций, неразвитостью коммуникативных свойств, недостаточной структурированностью самосознания.

Отдельные связи с миром у людей данного типа не включены в какую-либо общую поведенческую систему. Жизнь таких людей проходит по упрощенной схеме: их изменчивые потребности должны, по их собственному мнению, немедленно удовлетворяться без особых усилий.

Психика таких индивидов не обременена большим опытом, их не заботит и будущее. Они не закалены в борьбе за существование. В детстве они, как правило, подвергались гиперопе-

ке, были окружены чрезмерной заботой окружающих людей. Они отличаются инфантильностью, неприспособленностью к преодолению жизненных трудностей.

Основной механизм их жизнедеятельности — удовольствие (гедонизм). Все трудные ситуации люди такого типа воспринимают как остроконфликтные и прибегают к бессознательной психологической псевдозащите — искаженному отражению действительности (капризы, упрямство, уход в мир грез и бесплодных мечтаний).

4. Вариативный тип характера — внешне приспособляющийся к среде в результате неустойчивости позиций, беспринципности; свидетельствует о низком уровне развития личности, об отсутствии у нее устойчивого способа поведения.

Бесхарактерность, постоянное приспособленчество — суррогат пластичности поведения.

Люди этого типа отличаются упрощенностью внутреннего мира; их борьба за существование прямолинейна. Они не проявляют сомнений и колебаний в достижении утилитарных целей, не имеют особых внутренних ограничений. Им известен только один вид препятствий — внешние. Действительность озадачивает их лишь вопросами «технического» характера: как добиться, как достичь возможно большего количества сиюминутных благ. Это тип «реалистов»: свои потребности подобные люди пытаются максимально полно удовлетворить в пределах реально существующих возможностей. Приспособление, прилаживание, подгонка внутреннего мира к внешним обстоятельствам — таков общий способ адаптации этих людей.

Не существует среднего стандарта индивидуального поведения. Поведение каждого человека в тех или иных его проявлениях значительно отклоняется от средней нормы. Многие умственно одаренные и даже гениальные люди признавались в детстве малоспособными, со странностями в поведении.

Человек с большими способностями в одной сфере деятельности нередко бывает малоприспособленным к другим сферам. Люди стремятся самореализоваться в наиболее подходящих для их характера сферах общения и деятельности.

Характер нельзя рассматривать лишь как систему закрепленных в опыте индивида исполнительских приемов поведения. В характере интегрируются все его психические особенности. Какие формы поведения присваиваются индивидом? Это зависит не только от среды, но и от его эмоциональной и интеллектуальной организации. Затормаживаются и угасают те пове-

денческие направления, которые попадают в сферу индивидуального самоосуждения.

Важнейшим качеством характера является способность индивида адекватно оценивать поведенческие ситуации, принимать и реализовывать оптимальные решения. Формирование характера связано со способностью индивида к научению.

В поведенческом опыте индивида могут накапливаться как адаптивные, так и дезадаптивные формы поведения (например, приобретенная беспомощность). А под культурными напластованиями в психике человека всегда «дышит» незатухающий вулкан древнейших природных образований. И чем сложнее для данного индивида поведенческая ситуация, тем выше вероятность извержения этого вулкана. Нередко проявления характера индивида в экстремальных ситуациях настолько видоизменяются, что человек не узнает сам себя.

Отдельные особенности, черты характера — это лишь элементы психической структуры личности. В каждой значимой поведенческой ситуации происходит функциональная интеграция всех поведенческих механизмов данного индивида. Лишь с учетом этого обстоятельства можно перейти к классификации и систематизации характерологических свойств человека.

Классификация черт характера

Все многообразие проявлений характера подразделяется на четыре группы по следующим основаниям: 1) направленность индивида, система его отношений в социуме; 2) особенности волевой регуляции; 3) эмоциональные особенности; 4) интеллектуальные особенности.

В системе отношений человека выделяются четыре разновидности: отношение человека к обществу, к себе, к труду и продуктам труда.

Отношение человека к обществу, другим людям определяет фундаментальное качество характера человека, его нравственность.

Нравственность — моральное сознание индивида, реализуемое в его поведении, подчиненность поведения индивида социальным нормам, эталонам и ценностям. Уровень нравственности личности определяется мерой совпадения общесоциальных и внутренне мотивационных требований к ее поведению. (И. Кант, как известно, более всего удивлялся двум явлениям бытия — звездному небу над головой и нравственному закону

внутри нас.) Нравственность — свободное самопринуждение личности к социально адаптированному, социально ценному поведению.

Понятие нравственности — понятие, пограничное между социологией, этикой и психологией. В *социологическом* аспекте оно связано с понятием общественных нравов, функционированием социальных норм, регулирующих поведение социума. По своей *психологической* сущности нравственность — система стереотипизированных форм поведения, основанная на интернализации (присвоении) социальных норм и ценностей. Нравственность личности — основной показатель ее социализированное™, социальной самоидентификации.

Нравственность в целом — это поведенческая культура общества. Нравственность индивида — мера его приобщения к этой культуре. Общечеловеческие стандарты нравственности отвечают объективным условиям человеческого общежития, базовым потребностям человечества.

Формирование нравственности связано с культурно-историческими традициями данного общества, уровнем социального контроля и социальных ожиданий.

В этическом плане нравственность индивида — сфера его моральных отношений с другими людьми, классифицируемая по содержанию и форме.

По содержанию моральные отношения индивидов подразделяются исходя из их социальных обязанностей (гражданские, трудовые, семейные, профессиональные и др.). Специфические нравственные обязанности возникают по отношению к людям, находящимся в особом положении (к детям, престарелым, больным, остро нуждающимся), к людям, с которыми индивид находится в особых отношениях (к родителям, детям, друзьям, любимым).

Ряд нравственных требований индивид обязан предъявлять к себе как к определенной самооценности (гордость, самоуважение и др.).

Нравственное самоусовершенствование индивида — один из основных смыслов его бытия. Система высших моральных требований личности образует его нравственный идеал. Нравственность индивида — это духовное преодоление трудностей бытия.

Одним из высших проявлений человеческой духовности является сострадание к другим людям (*альтруизм*), готовность к

самоограничению и даже самоотречению для блага других людей. Способность к самоподавлению эгоистических побуждений — одно из высших проявлений человеческой сущности. Категорическим императивом (безусловным требованием), «золотым правилом» поведения человека является требование: относиться к людям, как к самому себе; блага одних людей не могут быть оплачены страданием других.

Принятая индивидом система отношений к другим людям может сводиться к четырем основным схемам.

1. «Я хороший и все люди хорошие» — ценностно-ориентировочная схема, присущая социально адаптированным личностям, отличающимся доброжелательностью, высокой социальной коммуникативностью, жизнерадостностью, адекватным уровнем притязаний, психической устойчивостью в трудных ситуациях.

Это высокосоциализированный, психически устойчивый тип личности. Системообразующими качествами его характера, а следовательно, и поведения являются социальная идентифицированность, альтруизм, обостренное чувство социальной ответственности. Поведение такой личности характеризуется открытостью, честностью, последовательностью.

2. «Я плохой, а все люди хорошие» — жизненная схема, присущая людям с пониженным уровнем притязаний, нерешительным, постоянно сомневающимся в своих возможностях, проявляющим психическую неустойчивость в трудных ситуациях, затрудняющимся в установлении социальных контактов. Как правило, это люди со слабым типом нервной деятельности.

3. «Я хороший, а все люди плохие» — схема, присущая людям с завышенным уровнем притязаний. Высокомерие, эгоизм, твердость, переходящая в жестокость, присвоение себе права к исключительным поступкам — таковы отличительные черты характера людей данной ориентации.

4. «Я плохой и все люди плохие» — такова позиция неисправимых пессимистов, ожидающих от жизни одних неприятностей. Как и предыдущий тип, этот тип социальной ориентации порождает конфликты личности с социальной средой. Но в отличие от третьего жизненного сценария данный сценарий ведет не к самоутверждению, а к самодемобилизации, уходу от радостей жизни, а иногда и из самой жизни. Не надеясь на лучшее в реальной жизни, человек с такой жизненной концепцией уходит в мир грез, бесплодных мечтаний и нереальных надежд.

У каждого человека существует установка по отношению к самому себе — *Я-концепция*.

Наряду с реальным Я существует Я *идеальное* и Я *динамическое*, саморазвивающееся.

Человек познает себя во взаимодействии с другими людьми, находящимися на различных социально-культурных уровнях. И если референтная (эталонная) для данной личности социальная группа имеет объективно высокий статус, то это стимулирует личность к саморазвитию.

Человек строит свои жизненные стратегии, взвешивая различные альтернативы, составляя композиции возможных действий. Этот внутренний диалог — основной механизм саморегуляции: человек как бы смотрит на себя со стороны, с позиций других людей. Он формулирует приемлемые для себя компромиссы, выдвигает самооправдательные мотивы, примеряет свой внутренний мир к реальной действительности.

Однако чем менее социализирован индивид, тем менее мучителен его диалог с самим собой. Этого диалога может и не быть. Тогда индивид, по существу, перестает быть человеком. Отсутствие внутренней жизни, системы критических самооценок, нищета духа, крайний примитивизм при санкционировании ответственных решений — таков уровень самосознания большинства злостных преступников. Внешние действия, не апробированные внутренней работой духа, приобретают бездуховную энергетику, проявляясь в жестокости, садизме и насилии.

У социализированной личности возникают проблемы примирения, согласования внутреннего и внешнего мира. Как согласовать преданность своим принципам с противоречивыми требованиями жизни? В этих ситуациях и проявляется характер человека — его твердость и пластичность, гражданское мужество и толерантность.

Отношение личности к труду и другим видам деятельности обуславливает трудолюбие, преодоление трудностей в работе, добросовестность и др. Эта группа отношений также включает в себя склонности, призвание и талант как характерологические качества личности. К негативным качествам данной группы относятся тунеядство, праздность, бродяжничество и др.

Отношение к вещам как продуктам человеческого труда выражается в аккуратности, бережливости и др. В этой группе некоторые качества характера носят криминогенный характер: ко-

рыстность, жадность, безмерное потребительство, неудержимое влечение к стандартам «роскошной жизни».

Ценностные ориентации индивида в известной мере определяют и волевую регуляцию его поведения.

Волевые черты характера — устойчивые индивидуально-типологические особенности сознательной регуляции поведения. Наиболее существенна способность индивида в трудных, конфликтных обстоятельствах своевременно принимать обоснованные решения и исполнять их. Решительность выражается также в способности человека прекратить выполнение действия при изменении обстановки, когда оно перестает быть целесообразным.

Противоположное качество — нерешительность, проявляющаяся в излишних колебаниях, затягивании принятия решения или излишней поспешности решения, когда человек стремится избежать напряжения, связанного с борьбой мотивов.

Особенно важны такие качества человека, как **выдержка** и **самообладание** — способность индивида контролировать свое поведение в сложных конфликтных условиях, воздерживаться от ненужных действий, контролировать свои эмоции и чувства, не допускать импульсивных действий, регулировать настроение, не терять присутствие духа в трудных и даже опасных ситуациях, стойко переносить лишения, неудачи, физические страдания.

В жизни каждого человека существенны **смелость** и **мужество**. Противостоящие им отрицательные качества — трусость, малодушие, пренебрежение принципами и моральными чувствами в опасных ситуациях.

Волевые особенности личности определяют основные качества характера: цельность, силу, твердость и уравновешенность.

Цельность характера — устойчивость личностных позиций в различных ситуациях, согласованность слов и поступков; **сила** характера — энергичность человека, способность к длительному напряжению, преодолению трудностей в сложных ситуациях; **твердость** характера — сила характера в сочетании с личностной принципиальностью; **уравновешенность** характера — ровность, сдержанность поведения, эмоционально-волевая устойчивость личности.

Волевая саморегуляция индивида определяется иерархизированностью и динамичностью его мотивационной сферы.

Существенно, чтобы побуждения низшего уровня подчинялись более высоким побуждениям. Индивид должен обладать

хорошо отработанными средствами подавления низменных побуждений. Иерархизированность мотивационной сферы индивида зависит от того, какие мотивы и в каких ситуациях актуализировались особенно часто и сильно.

Эмоциональные особенности характера индивида — наиболее наглядный, непосредственно воспринимаемый индикатор его психических свойств. Человек проявляется в том, что его смешит и радует, заставляет восторгаться и печалит, что вызывает у него гнев и стресс и что заставляет его успокаиваться и приходить в умиление.

Эмоции, как уже отмечалось, — это непосредственная, импульсивная реакция индивида на значимые для него воздействия. Эмоции — произвольные реакции индивида на акты удовлетворения или неудовлетворения его потребностей.

Они вступают в свои права в любой внезапно возникающей жизненно значимой ситуации, мобилизуя резервы психической и физической энергии.

По эмоциональным особенностям своего характера индивиды отличаются рядом параметров: *эмоциональной реактивностью, глубиной, длительностью и устойчивостью эмоциональных процессов, доминирующими чувствами и их предметной отнесенностью*. Эмоциональный настрой индивида — показатель тонаса всей его жизнедеятельности.

Характерологический облик индивида в значительной мере определяется его экстернальностью (внешне направленной ориентацией) и интернальностью (внутри направленной ориентацией).

Ориентированные на внешний успех индивиды предпочитают те виды деятельности, которые ведут к быстрому получению престижного результата. Для них характерен повышенный уровень притязаний, а во многих случаях — дефекты самокритичности, нравственной принципиальности.

Индивиды-интерналы отличаются повышенной требовательностью к себе, более тонким самоанализом, а в ряде случаев — излишней робостью и нерешительностью. Они всячески избегают ситуаций, в которых возможны поведенческие неудачи, личностные утраты.

Это высокотревожные индивиды, они особенно чувствительны к опасным ситуациям, склонны к дезорганизации своего поведения в этих ситуациях.

Эмоциональность индивида характеризуется содержанием, качеством и динамикой его эмоциональных процессов.

Содержательная сторона эмоциональной сферы индивида определяется его ценностными ориентациями.

Качественная сторона эмоций свидетельствует о преимущественной положительной или отрицательной модальности присущих данному индивиду эмоциональных состояний.

К *динамическим* эмоциональным свойствам индивида относятся особенности возникновения, протекания и прекращения эмоциональных процессов, их внешнее проявление — экспрессия.

По эмоциональным реакциям личности можно судить о тонких нюансах ее животрепещущих связей с действительностью.

По эмоциональным качествам различаются натуры *импрессивные* (эмоционально впечатлительные), *сентиментальные* (повышенная пассивно-созерцательная эмоциональность), *экспрессивные* (повышенная эмоциональность, связанная с бурной, стремительной деятельностью) и *малоэмоциональные*.

Интеллектуальные черты характера — устойчивые индивидуально-типологические особенности интеллекта.

По интеллектуальным качествам различаются натуры с теоретическим или практическим складом ума, различной степенью гибкости и глубины интеллекта, быстротой протекания мыслительных процессов.

Полоролевые (гендерные) различия характера

Некоторые особенности характера людей обусловлены их половой принадлежностью.

Половые психические особенности связаны не только с биологическими факторами, но и с исторически сложившейся дифференциацией мужских и женских социальных ролей, разделением труда по половым признакам, различием в традиционном воспитании девочек и мальчиков в соответствии с культурно-историческими стереотипами женственности и мужественности.

Половая идентификация — **самоотнесение индивида к определенному полу** — связана с его половой социализацией, развитием соответствующего полового самосознания, овладением социально-половой ролью. Половое самосознание индивида формируется в социальной среде, которая подкрепляет правильное половое поведение и порицает возможные отклонения.

Полоролевые нормы, система мужских и женских стереотипов поведения формируют у человека образ мужчины или образ женщины. Первичная половая самоидентификация формируется уже к 2 годам, а в 6—7 лет интенсивно формируются **половые**

установки, проявляющиеся в выборе игр, стиле поведения, половой сегрегации (формирование общностей одного пола).

В подростковом возрасте полоролевые ориентации особенно усиливаются, становятся ведущими в общении сверстников. (При этом традиционно маскулинные (мужские) особенности несколько переоцениваются по сравнению с фемининными особенностями.)

Гормональные сдвиги вызывают в этом возрасте половые изменения в строении тела и пубертатный (от лат. *pubertas* — возмужалость, половая зрелость) эротизм. Половая идентичность в подростковом возрасте критически осмысливается. (При этом может возникнуть синдром дисморфобии — боязни полового несоответствия.)

Дисгармония физического и психосоциального развития остро переживается, происходит интенсивное полоролевое самоутверждение, формируется психосексуальная направленность личности. Дефекты полоролевой социализации, недостатки полового воспитания могут вызвать отклонения в полоролевом поведении индивида (транссексуализм, гомосексуализм и др.).

Какие психологические особенности связаны с половой принадлежностью индивида? Научных данных по этой проблеме пока еще крайне недостаточно. Некоторые исследователи считают, что девочки в общей массе превосходят мальчиков в речевых способностях, а мальчики имеют преимущество в зрительно-пространственных способностях, мужчины более агрессивны и неустойчивы, чем женщины, их интеллект более аналитичен.

Девочки и женщины лучше справляются с рутинными односложными видами деятельности. Восприятие облика человека женщинами более детализированно, эмоционально они чувствительнее мужчин. Психика женщины более обусловлена наследственностью, психика мужчины — влиянием среды.

Высказываются мнения о половых различиях внушаемости, тревожности, соревновательности и доминантности¹. Для женщин более характерен эмоционально-экспрессивный стиль поведения, для мужчин — предметно-инструментальный.

Более высокие уровни культурного развития общества характеризуются тенденцией к преодолению противопоставления

¹ См.: *Кон И. С.* Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. №2. С. 47-57.

мужчин и женщин. Равенство мужчин и женщин в общественном производстве, овладение женщинами «мужскими» профессиями ведет к формированию у них и соответствующих психических качеств. Однако это порождает некоторую неопределенность полоролевых ожиданий, ломку традиционных стереотипов половых ролей, что может вызвать конфликтность межличностных отношений¹.

Образы «идеального мужчины» и «идеальной женщины» в настоящее время менее определены.

В связи с эмансипацией женщин в прогрессивных общественных условиях все более расширяются сферы совместной деятельности мужчин и женщин. Это ведет и к уменьшению психических различий между ними. В разных сферах жизнедеятельности проявление половых психических различий неодинаково. Более заметно эти различия проявляются в психофизиологической сфере — характеристиках сенсомоторных реакций, особенностях эмоциональных и волевых проявлений.

Акцентуации характера

Акцентуация — крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера гипертрофированы и проявляются в форме «слабых мест» в психике индивида.

Приводим классификацию акцентуации характера, разработанную немецким психологом К. Леонгардом².

1. Застревающий (ригидный) тип. Характеризуется умеренной общительностью, склонностью к нравоучениям, неразговорчивостью. Люди, принадлежащие к этому типу, в конфликтах обычно выступают инициаторами. Стремятся добиться высоких показателей в любой деятельности, за которую берутся, предъявляют повышенные требования к себе. Чувствительны к социальной справедливости. Обидчивы, уязвимы, подозрительны и мстительны. Иногда чрезмерно самонадеянны, честлюбивы, ревнивы, предъявляют непомерно высокие требования к близким и подчиненным по работе.

2. Возбудимый тип. Данному типу присуща низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций. Нередко люди этого типа зануды, угрюмы, склонны

¹ См.: Кон И. С. Равенство? Одинаковость? // Приглашение на семейный совет. М., 1976. С. 107—117.

² См.: Леонгард К. Акцентуации личности. Киев, 1981.

к брани, конфликтам, в которых сами являются активной, провоцирующей стороной. Неучтивы в коллективе, властны в семье. В эмоционально спокойном состоянии люди данного типа добросовестны, аккуратны, любят животных, маленьких детей. Однако в состоянии эмоционального возбуждения раздражительны, вспыльчивы, плохо контролируют свое поведение.

3. Демонстративный тип. Иногда называют этот тип истероидным. Характеризуется легкостью установления контактов, стремлением к лидерству, жадой власти и похвалы. Люди этого типа демонстрируют высокую приспособляемость к другим людям и вместе с тем склонность к интригам при внешней мягкости общения. Они раздражают окружающих своей самоуверенностью, высоким уровнем притязаний. Систематически сами провоцируют конфликты, но при этом активно защищаются. Общительны, артистичны, обходительны, проявляют неординарность в мышлении и поступках. Однако негативные их черты (эгоизм, лицемерие, хвастовство, отлынивание от работы) отталкивают многих.

4. Педантичный тип. Люди данного типа в конфликты вступают редко, на службе ведут себя как бюрократы, предъявляют окружающим многие формальные требования. Вместе с тем охотно уступают лидерство другим. Иногда изводят домашних чрезмерными требованиями в отношении аккуратности. Привлекательные черты: добросовестность, аккуратность, серьезность, надежность в делах. Негативные — формализм, брюзжание.

5. Гипертимный тип. Этот тип характеризуется чрезмерной контактностью, словоохотливостью, выраженностью жеста, мимики и пантомимики. Часто люди этого типа отклоняются в разговоре от первоначальной темы. Бывают инициаторами конфликтов, огорчаются, если по этому поводу им делают замечания. Положительные черты: энергичность, жажда деятельности, оптимизм, инициативность. Негативные: легкомыслие, прожектерство, недостаточно серьезное отношение к своим обязанностям. Трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

6. Дистимный тип. Его характеризует низкая контактность, немногословие, доминирующее пессимистическое настроение. Такие люди обычно являются домоседами, тяготеют шумным обществом, легко вступают в конфликты с окружающими, ведут замкнутый образ жизни. Высоко ценят тех, кто с ними дружит,

готовы им подчиняться. Привлекательные черты: серьезность, добросовестность, обостренное чувство справедливости. Негативные черты: пассивность, замедленность мышления, неповоротливость, индивидуализм.

7. Циклоидный (циклотимический, аффективно-лабильный, неустойчивый) тип. Этому типу свойственны частые смены настроения, манеры обращения с другими. Такие люди общительны в периоды повышенного настроения, а в периоды подавленного — замкнуты. Во время душевного подъема они ведут себя как люди с гипертимной акцентуацией характера, а в период спада — с дистимной.

8. Экзальтированный (аффективно-экзальтированный) тип. Этому типу свойственны высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дело до открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях бывают как активной, так и пассивной стороной. Вместе с тем они привязаны и внимательны к близким и друзьям. Альтруистичны, сострадательны, имеют хороший вкус, проявляют яркость и искренность чувств. Негативные черты: паникерство, приверженность к сиюминутным настроениям.

9. Тревожный тип. Люди данного типа имеют низкую контактность, робость, неуверенность в себе, минорное настроение. Редко вступают в конфликты с окружающими, в которых играют лишь пассивную роль. Привлекательные черты: дружелюбие, самокритичность, исполнительность. Часто такие люди бывают «козлом отпущения», мишенью для шуток.

10. Эмотивный тип. Люди с таким типом акцентуации характера предпочитают общение в узком кругу избранных, которых они понимают с полуслова. Редко вступают в конфликты, а если это происходит, то играют в них пассивную роль. Обиды носят в себе. Привлекательные черты: сострадательность, обостренное чувство долга, исполнительность. Такие люди рады чужим успехам. Негативные черты: чрезмерная чувствительность, слезливость.

11. Экстравертированный тип. Отличается высокой контактностью. У таких людей масса друзей и знакомых. Они словоохотливы до болтливости, открыты для любой информации. В общении часто уступают роль лидера другим, предпочитают подчиняться, находиться в тени. Привлекательные черты: готовность внимательно выслушать другого, исполнительность. Негативные черты: подверженность влиянию, легкомыслие,

необдуманность поступков, страсть к развлечениям, к распространению сплетен и слухов.

12. Интровертированный тип. Люди этого типа характеризуются очень низкой контактностью, замкнутостью, оторванностью от реальности, склонностью к философствованию. Любят одиночество, редко вступают в конфликты, и только при попытках других бесцеремонно вмешиваться в их личную жизнь. Привлекательные черты: сдержанность, наличие твердых убеждений, принципиальность. Негативные черты: упрямство, ригидность мышления, упорное отстаивание своих идей несмотря ни на что¹.

§ 6. Психическая самозащита личности

Одним из средств охранения психического здоровья личности является психическая самозащита. Психическое самоохранение в напряженных и психотравмирующих ситуациях в основном осуществляется на подсознательном уровне. Но существуют и целенаправленные способы и приемы психической самозащиты личности от психических травм.

Впервые проблема психической самозащиты была поставлена и первично разработана З. Фрейдом. Он писал, что термин «психическая защита» вводит для общего обозначения всех техник, которые личность использует для спасения от неврозов. Дочь Фрейда, Анна Фрейд, специально исследуя эту проблему («Эго и механизм защиты», 1946), отмечала, что механизм психической защиты используется человеком для его борьбы со своими инстинктами.

В современном понимании **психическая защита — психорегулятивная система стабилизации личности, минимизирующая последствия психотравмирующих и дискомфортных воздействий.**

Количество психических защит, их классификация и даже содержательное определение пока еще не унифицированы. Рассмотрим наиболее употребительные их формы, принятые в психоанализе.

Вытеснение — подавление в сознании травмирующих или личностно неприемлемых воздействий; удаление из сознания всего того, что вызывает тревогу, противоречит Я-концепции данной личности. При этом возможны явления баррикадирова-

¹ См.: Еникеев М. И. Психологическая диагностика. М., 2002.

ния (перекрытия одних чувств другими) и возмещения (переноса чувств). Вытеснению могут подлежать и некоторые особенности психики данного индивида, не признаваемые им его негативные качества.

Механизм вытеснения может перейти в акцентуированную особенность личности — трансформироваться в беспроблемный, беззаботный стиль поведения. Вытесненные формы поведения могут восстанавливаться в конфликтных и напряженных психических состояниях.

Идентификация — уподобление авторитетному лицу, представителю референтной, элитной группы, использование приемов его поведения в сложных ситуациях.

Рационализация — логическое обоснование «дефектов» недостижимых целей, самооправдание сомнительных действий. Рационализация используется личностью для сохранения высокого уровня своей самооценки, для ухода от чувства вины.

Отрицание — тенденция к отвержению всего личностно неприемлемого, отношение к труднопереносимым явлениям как к несуществующим («перцептивная защита»), ложная идеализация высокозначимых объектов и явлений, нивелирование их негативных качеств.

Сублимация (возвышение) — перенос психической энергии (либидо) с неприемлемых для личности инстинктов на социально приемлемые и значимые формы поведения («окультуривание» инстинктов: сублимация агрессивности занятиями спортом, низменных побуждений — уходом в религию и т. п.).

Проекция — подсознательное приписывание своих мотивационных побуждений и ценностных ориентации другим людям, прогнозирование их поведения по своим личностным моделям, снижение уровня тревожности, чувства вины путем обнаружения соответствующих поведенческих дефектов у других людей.

Реактивное преобразование — замена нереализованных тенденций, желаний на противоположные действия (дергание за косички понравившейся девочки, ненависть к объекту неразделенной любви).

Соматизация — уход в болезнь при труднопреодолимым обстоятельствах.

Регрессия — возврат к ранее пройденным примитивным формам поведения, развитие рентного (несамостоятельного) поведения, его инфантилизация. Сюда же относится так называемая выученная беспомощность.

Глава 8

Психология социального взаимодействия личности (социальная психология)

§ 1. Основные категории социальной психологии

Человек — существо социальное. Разделение общей и социальной психологии условно. Социальная психология изучает психологию человека в условиях его социального взаимодействия.

Основные системообразующие категории социальной психологии:

- 1) понятие социальной общности;
- 2) особенности поведения человека в социально неорганизованной и в социально организованной общности;
- 3) понятие социальной группы, классификация социальных групп;
- 4) социально-психологическая организация малых групп;
- 5) общение как средство социального взаимодействия;
- 6) психология человека в напряженных и конфликтных межличностных ситуациях;
- 7) психология больших социальных групп и массовых социальных явлений;
- 8) психология массовой социальной коммуникации.

Социальная общность — совокупность индивидов, приобретающая целостность как субъект определенного социального действия (политического, производственного, культурного, этнического и т. п.).

Все социальные общности интегрированы в социум. **Социум** — устойчивая социальная общность, отличающаяся общностью культуры и единством условий жизнедеятельности; социальная среда, с которой контактирует личность.

Каждая эпоха формирует свой культурно-исторический социум, свой этнос — культурный климат, стиль мироощущения, особенности социальной самоорганизации, определенные образцы поведения. В пределах данного социума деятельность входящих в него социальных общностей, групп и отдельных

индивидов регулируется общими традициями, обычаями, моральными нормами и законами.

Различаются групповые и массовые социальные общности. Групповые общности характеризуются гомогенностью (однородностью) состава, структурно-дифференциальной организацией, деятельностной направленностью. Различаются **большие** и **малые** социальные группы.

Социальные группы, в которые входит формирующаяся личность, выступают в качестве одного из решающих условий формирования *социального типа личности*. Требования среды становятся требованиями личности к себе.

У социализированной личности происходит *интериоризация* (от лат. interior — внутренний; переход извне внутрь) *социально-го контроля*. И если социальные нормы добровольно принимаются человеком, то они не противостоят ему как ограничители свободы. Подлинно свободен лишь тот, кто охотно исполняет свои социальные обязанности, получает удовлетворение от своей социальной самореализации. Однако **только социально упорядоченная среда организует человеческое поведение. В неорганизованной же социальной общности поведение индивида резко дезорганизуется.**

§ 2. Поведение людей в социально неорганизованной общности

Рассмотрим существенные особенности неорганизованной социальной общности. Разновидность такой общности — толпа.

Толпа — временное неорганизованное скопление людей, непосредственно контактирующих между собой на ситуативной основе и идентично реагирующих на определенные значимые для них воздействия путем психического заражения.

Поведение людей в условиях толпы отличается рядом психических особенностей:

- происходит некоторая деиндивидуализация личности, доминирует примитивная эмоционально-импульсивная реакция;
- резко активизируется подражательная деятельность людей, снижается предвидение возможных последствий их действий;
- люди преувеличивают правомерность своих действий, снижается их критическая оценка, притупляется чувство ответственности, доминирует чувство анонимности.

На фоне общего эмоционального напряжения, вызванного той или иной ситуацией, люди, входящие в толпу, быстро поддаются психическому заражению.

Человек в толпе, приобретая чувство анонимности, самовысвобождается из-под социального контроля. Наряду с этим в условиях толпы резко возрастает конформность индивидов, их уступчивость предлагаемым моделям поведения. В случайную толпу легко входят лица, испытывающие потребность в острых ощущениях. В так называемую *экспрессивную* толпу входят люди с определенными этнокультурными особенностями, импульсивные и эмоционально лабильные. Такая толпа увлекается ритмическими воздействиями — маршами, речевками, скандированием лозунгов, жестикуляцией. (Примером поведения такого рода толпы может быть поведение болельщиков на стадионе.)

Экспрессивная толпа легко перерастает в действующую толпу агрессивного типа. Ее поведение определяется ненавистью к объекту агрессии и направляется случайными зачинщиками.

Регулятивный механизм поведения толпы — **коллективное бессознательное**, т. е. особый класс психических явлений, в котором, по представлениям психоаналитика Карла Густава Юнга, заключен инстинктивный опыт человечества.

По поведенческим особенностям различаются четыре вида толпы:

- 1) *случайная* (оказиональная);
- 2) *экспрессивная* — совместно выражающая общие аффективные чувства: ликование, страх, негодование, протест;
- 3) *конвенциональная* — основанная на некоторых стихийно сформулированных позициях;
- 4) *действующая*, которая подразделяется на агрессивную, паническую (спасающуюся), стяжательскую, экстатическую (действующую в состоянии экстаза), повстанческую — возмущающуюся действиями властей.

Любая толпа характеризуется напряженностью эмоционального состояния, спонтанно возникающей направленностью поведения, нарастающим самоподкрепляющимся психическим заражением — распространением повышенного эмоционального состояния от одного индивида к другому на психофизиологическом уровне контакта.

Отсутствие ясных целей и организационная диффузность толпы превращают ее в объект манипуляций. Толпа всегда находится в крайне возбужденном предстартовом, установочном

состоянии, и для приведения ее в действие необходим лишь соответствующий пусковой сигнал.

На примере поведения людей в условиях толпы мы видим, что отсутствие социальной организации, системы регламентированных норм и способов поведения ведет к резкому снижению уровня поведения людей. Поведение людей в этих условиях характеризуется повышенной импульсивностью, подчиненностью сознания одному актуализированному образу, сужением других сфер сознания.

§ 3. Социально организованные общности

В отличие от структурно-аморфной социальной общности социально организованные общности имеют принципиальные отличительные особенности. В зависимости от уровня социального развития они подразделяются на ассоциацию, корпорацию и социальные группы.

Ассоциация — объединение людей на основе временного совпадения личных эпизодических целей (экскурсионная группа, пассажиры одного купе). Социальные связи здесь эпизодические и неустойчивые.

Корпорация — объединение людей на основе частичного совпадения их устойчивых целей. Так, отдельные группы экскурсантов могут объединяться для совместного питания, посещения тех или иных объектов; нуждающиеся в жилой площади — для строительства кооперативного дома.

Развитая структурированная форма социальной общности — **социальная группа: устойчивая социально организованная общность людей, объединенных общими социально значимыми целями с соответствующей внутригрупповой организацией, обеспечивающей достижение этих целей.** Наиболее развитая социальная группа — *коллектив*.

Основная функция социальной группы — регуляция поведения людей в целях реализации интересов группы.

В социальной группе индивид не только находится в отношении к другому индивиду, но и занимает определенные позиции по отношению к взаимоотношениям других членов группы.

Таким образом, социальная группа включает в себя не менее трех человек — только при этом возникают внутригрупповые отношения (рис. 34).

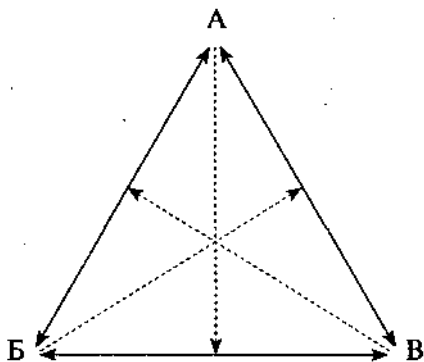

Рис. 34. Внутригрупповые отношения, характерные для социальной группы

Социальная группа — субъект социально организованной и социально значимой деятельности. Социальные группы делятся на большие, средние и малые.

Большая социальная группа — количественно неограниченная общность людей, выделяемая на основе различных социальных признаков — демографических, классовых, национальных, партийных. В больших группах формируются культурные ценности, вырабатываются традиции, базовые социальные ценности — идеология. Социальная связь в больших социальных группах осуществляется средствами массовой коммуникации.

Средняя социальная группа, обладая некоторыми признаками большой, отличается территориальной локализацией, возможностью непосредственного общения (коллектив большого завода, института, школы, войсковой части).

Малая социальная группа — группа непосредственно контактирующих индивидов, объединенных общими интересами, целями и групповыми нормами поведения. Малая группа имеет определенный количественный состав, структурную организацию, социально-психологические механизмы жизнедеятельности, групповую динамику.

В малой социальной группе существует управляющее звено — *руководитель*, реализующий общие интересы, ставящий цели деятельности и организующий совместную деятельность членов группы. Формальные руководители или общепризнанные лидеры, а также сублидеры образуют «мозговой центр» группы; основная масса группы — исполнители с различным групповым

статусом. Возможно существование и низкостатусных членов группы, не нашедших в ней своего места (аутсайдеры).

Существенное значение в малой группе имеют межличностные отношения, непосредственные межличностные контакты. Наиболее сплоченное ядро малой группы образует **первичную группу**.

Непосредственно окружающая человека социальная среда — **микросреда** представляет собой совокупность различных малых групп. Эти группы — один из основных факторов формирования поведения человека, как социально адаптированного, так и отклоняющегося от социальных требований — девиантного.

Малые группы подразделяются на формальные и неформальные.

Формальные группы объединены официальными целями и имеют регламентированную структуру, необходимую для достижения этих целей.

Неформальные группы не имеют формально установленной структуры. Взаимодействие членов неформальной группы стихийно, оно определяется их личными отношениями, общностью системы ценностей. Однако и в ней существует внутрigrупповая иерархия.

Различные группы могут быть **референтными** (высокозначимыми) в определенных отношениях. Подросток может высоко ценить нормы поведения своих товарищей и родителей. Многие поступки человека в микросреде объясняются его стремлением к самоутверждению в референтной группе.

Социально-положительная группа оказывает мощное воздействие на социально-психологическое развитие индивида. Включаясь в эти группы уже с рождения, ребенок черпает в них все необходимые ему компоненты социального опыта, человеческой культуры. В социальных группах реализуются различные способности индивида. В них он узнает цену себе, осознает свои сильные и слабые стороны. Однако социальная группа может не только усиливать, но и подавлять возможности индивида (эффект группового подавления называется *ингибцией*).

Асоциальная же общность может оказать роковое воздействие на судьбу личности, не прошедшей горнила социализации. Особенно опасны для формирующейся личности случайные, ситуативно возникающие асоциальные общности. В такой общности индивид деиндивидуализируется, обезличивается.

Вступая на путь бездумного послушания асоциальному лидеру, личность сходит с пути социального развития, попадает в ловушку примитивных зависимостей и обязанностей, ее формирование начинает осуществляться по эталонам эрзац-культуры.

Социальные группы могут занимать различные позиции в отношении базовых социальных ценностей. Их деятельность может быть *социально ориентированной* (производственные, учебные, общественно-культурные и тому подобные объединения), *асоциальной* — ориентированной на удовлетворение потребностей лишь членов данной группы (хиппи, рокеры, брейкеры и т. п.) и *антисоциальной* — преступные группы.

Жизнедеятельность антисоциальной группы осуществляется по жестким канонам, правилам рангового соответствия, закона силы, круговой поруки, гонения слабых и т. п. Криминальные, антисоциальные группы имеют принципиально иную, отличающуюся от социально-положительных групп организацию.

Наряду с социально развитыми выделяются примитивные группы (дворовые объединения, компании собутыльников, доминошников и т. п.).

В тюрьмах, в армии некоторые неформальные группы приобретают особую власть, основанную на беспощадной жестокости к тем, кто оказывается на дне данной микросоциальной пирамиды. Поведение главарей отличается крайним эгоизмом, самоутверждением через неограниченную власть, упоением вседозволенностью. Здесь власть основывается на грубой физической силе — наверху оказываются наиболее агрессивные типы, те, кто навязывает конфликты и умеет одержать верх в конфликтном противоборстве. Утверждение во власти приводит к дальнейшим деформациям — создается почва для высокомерия, чванства и самодурства.

В социально-положительных неформальных группах лидерами становятся глубокоуважаемые, умные и высоконравственные личности, заботящиеся не о личной власти, а о развитии группы, обеспечивающие ей успех в межгрупповом отборе.

Значительную часть формальных средних и малых групп составляют *производственные группы, трудовые коллективы*. Это группы открытого типа — они открыты для широких социальных связей, постоянно пополняются новыми членами, интегрируются в широкие профессиональные объединения. Деятельность этих групп в значительной мере регламентирована:

определены порядок их деятельности, критерии оценки результатов работы. Формированием профессиональных групп занимаются соответствующие социальные организации.

Социум воспроизводит себя как экономически стабильное образование в основном посредством профессиональных групп. Однако потребности общества выходят далеко за рамки профессиональной деятельности. Наряду с профессиональными и другими формальными группами в нем постоянно образуются *самодеятельные социальные группы*, ориентированные на реализацию вновь возникающих социальных потребностей (табл. 10).

Таблица 10

Классификация социальных групп

Основание классификации	Разновидности групп
1. По способу образования	Неофициальные - стихийно возникшие, официальные - специально организованные, реальные, условные
2. По величине группы и способу взаимодействия ее членов	Малые, средние, промежуточные, большие, контактные (первичные), дистанционные (вторичные)
3. По характеру совместной деятельности	Практические (совместная трудовая деятельность), гностические (совместная исследовательская деятельность), эстетические (совместное удовлетворение эстетических потребностей), гедонические (досуговые, развлекательно-игровые), коммуникативные, идеологические, политические, альтруистические
4. По личностной значимости	Референтные - образцовые для личности, эталонные - идеальные для личности, элитарные - высокопоставленные
5. По социальной значимости	Социально-положительные, асоциальные - социально-деструктивные, антисоциальные - криминальные

§ 4. Организация жизнедеятельности малых социальных групп

Реорганизация первоначальной диффузной социальной общности в объединение взаимодействующих и взаимозависимых лиц называется группообразованием. Возникновение социальных групп связано с социальными потребностями. Однако мотивы вхождения в группу отдельных ее членов, формирование ценностей и норм, функционально-ролевой структуры, стереотипов поведения — явления социально-психологические.

К социально-психологическим проблемам функционирования малой группы относятся:

- механизмы группообразования, адаптации личности в группе;

- руководство и лидерство;

- принятие групповых решений;

- нормообразование (формирование групповых ценностей, правил поведения, выработка группового мнения);

- образование функционально-ролевой структуры группы;

- групповая интеграция и дифференциация: стабилизация межличностных отношений, групповая сплоченность, обеспечивающая устойчивость группы;

- групповой контроль и групповые санкции.

Жизнедеятельность группы характеризуется **групповой интеграцией и дифференциацией**: стабилизацией межличностных отношений, групповой интеграцией, обеспечивающей устойчивость группы, и персональной специализацией деловых и межличностных отношений.

Различные группы могут находиться на качественно различных уровнях социального развития. Уровень группового развития определяется степенью опосредованности межличностных отношений общесоциальными ценностями. В развитой социальной группе — коллективе — индивидуальные цели и ценности совпадают с общесоциальными — возникает эффект групповой сплоченности на базе общепризнанных ценностей.

В каждой социальной группе существует схема взаимодействия ее членов в зависимости от их положения в группе. Иерархия взаимоотношений членов социальной группы называется **групповой дифференциацией**.

Каждый член группы занимает в ней определенное положение, т. е. имеет **групповой статус**. Престиж и авторитет индивида

зависят от соответствия его поведения **групповым ожиданиям** — экспектациям, тем требованиям, которые предъявляются к исполняемой им социальной роли.

Социальная роль — общественно санкционированные способы реализации социальной функции личности (роль учителя, врача, следователя и т. п.). Большинство социальных ролей регламентируется общепринятыми нормами. Однако и они не могут охватить всего многообразия правильного поведения человека в различных жизненных ситуациях. Основной направляющий механизм поведения человека — его **жизненная позиция** — ценностное отношение к различным социально значимым явлениям, исполняемым индивидом социальным ролям.

Различают три типа социальных ролей:

1) *институциональные* — закрепленные правовыми актами, четко регламентируемые (роль депутата, судьи, директора предприятия);

2) *конвенциональные* — роли неформальные, но выполняемые по общепринятым правилам (роль учителя, студента, офицера, солдата, отца, матери, брата, сестры и т. п.);

3) *межличностные* — роль человека в различных неформальных межличностных взаимосвязях (роль друга, хорошего человека, соперника, авторитетного или безавторитетного человека и т. п.).

Овладение ролевыми требованиями и способами их реализации — основа социализации личности. Качества личности, необходимые для выполнения различных социальных ролей, — *социальные способности личности*. Ролевое поведение определяется пониманием и принятием роли той или иной личностью, т. е. отношением личности к своим социально-ролевым обязанностям и ее психофизиологическими возможностями.

Каждая социальная роль имеет определенную общественную ценность, престижность. Социальная роль связана с общественным статусом ее исполнителя. Однако между социальной ролью и социальным статусом нет полного совпадения. Социальная значимость человека определяется тем, как он выполняет свою роль, социальный долг. В ролевом поведении проявляются социальная идентификация личности, ее самоотнесение к определенной социальной группе (рабочий, солдат, учитель, ученый). Каждая социальная роль задана общественно выработанными требованиями; исполнение же роли индивидуализировано.

Любая социальная роль реализует определенные социальные ценности. Но у каждой личности свое понимание этих ценностей. Те или иные явления приобретают значимость в контексте исполняемой личностью социальной роли. Так, роль водителя автотранспорта требует остановки транспорта при красном свете светофора. Для него безопасность движения — социально-ролевая ценность. Но в случае необходимости задержания опасного преступника водитель милицейской машины может пренебречь этой ценностью ради реализации другой социальной ценности. Исполнение каждой новой социальной роли связано с перестройкой системы ценностных ориентации личности. Продолжительное исполнение социальных ролей приводит к формированию соответствующих социальных установок и поведенческих стереотипов.

В иерархии различных социальных ролей, ежедневно выполняемых человеком, определенные роли имеют для него преимущественное значение. Эти ведущие роли и определяют **стиль поведения личности**.

Регулятивной основой жизнедеятельности группы являются **групповые нормы** и **групповые ценности**, т. е. то, что в данной группе наиболее значимо, приоритетно.

Групповые нормы подразделяются на *регулятивные, оценочные, санкционирующие* и *стабилизирующие*. Регулирующие нормы — стандарты, образцы внутригруппового взаимодействия, групповые требования к поведению ее членов.

Групповые нормы разделяются по степени их обязательности. Нарушение норм высшего уровня недопустимо, оно карается самыми строгими групповыми санкциями. Нормы среднего уровня обязательности допускают незначительные отклонения. Нормы нижнего уровня обязательности — это нормы, определяющие стиль группового поведения. Возможна и сверхнормативная регуляция поведения члена группы — принятие им на себя особенно повышенных требований, что, как правило, характерно для руководителя группы.

По разновидности каналов внутригрупповой коммуникации различаются группы *централизованные* и *децентрализованные* (иерархические), *цепные*, *круговые* и др.

Группа с централизованными каналами коммуникации отличается тем, что лишь один ее член (руководитель, лидер) организует групповую коммуникацию и единолично влияет на ее жизнедеятельность. Однако при фронтальном варианте цент-

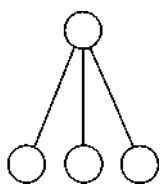
рализованной группы ее члены входят в межличностные контакты (ученическая группа, боевой отряд), при радиальном варианте такие контакты исключаются, а при иерархическом варианте, т. е. при нескольких уровнях соподчиненности, в непосредственные контакты вступает лишь часть членов группы (рис. 35).

При **децентрализованном типе групповой коммуникации** все участники групповых отношений находятся в условиях коммуникативного равенства, вступают в открытые, ничем не ограниченные отношения. Однако при ее цепном варианте общение крайних ее членов более ограничено (например, в условиях конвейерной работы). При круговом варианте члены группы контактируют лишь с двумя смежными партнерами. И лишь при полном варианте они вступают в разносторонние межличностные отношения, ориентируются на поведенческие реакции друг друга.

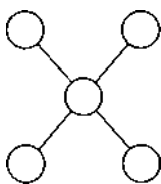
Коммуникативная структура группы определяется ее целями и задачами.

Организация жизнедеятельности формальной группы осуществляется *руководителем группы*. Регуляция неофициальных межличностных отношений в группе осуществляется *лидером*.

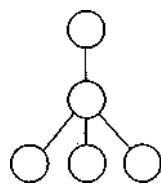
Централизованные

Фронтальная

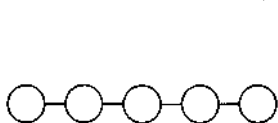

Радиальная

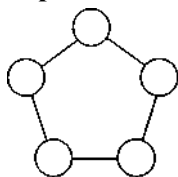

Иерархическая

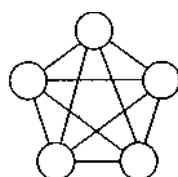
Децентрализованные

Цепная

Круговая

Полная

Рис. 35. Типы групп с различной коммуникационной организацией

Лидер обладает высокооцениваемыми психическими качествами, руководитель — официальными полномочиями управления и подчинения.

Достойный руководитель, как правило, является и лидером, но нередко руководитель является не лидером, а только администратором. В различных ситуациях могут быть различные *ситуативные лидеры*. Однако люди склонны обобщать лидерские качества отдельной личности, считать, что если человек выступил лидером в одной ситуации, то он сможет быть лидером и в других ситуациях.

Нередко лидер становится им даже не по деловым качествам, а по способности влиять на окружающих. Лидер, в отличие от руководителя, не обеспечивает всей жизнедеятельности группы и не несет ответственности за достижение ее целей. Но в отдельных моментах жизнедеятельности группы лидер может превосходить руководителя.

Выделяются следующие ситуативно обусловленные типы лидеров: лидер-вдохновитель, лидер — генератор идей, лидер — организатор отдельных видов деятельности, эмоциональный лидер и т. п. В отличие от ситуативного лидера *руководитель призван*:

- решать комплексные групповые задачи;
- выявлять исходные условия, в которых действует группа;
- определять направления ее деятельности: предвидеть как конечный результат деятельности, так и промежуточные результаты отдельных действий группы;
- координировать и корректировать действия группы.

Группа вырабатывает стратегию своей деятельности, а руководитель принимает тактические решения.

Руководитель группы должен обладать рядом качеств, среди которых первостепенны: высокая деловая активность, гибкость мышления, комбинационные способности, адаптируемость к изменяющимся условиям, коммуникативная культура.

Руководство может осуществляться различными способами — стилями. Наиболее распространены три стиля руководства — авторитарный, либеральный и демократический.

При *авторитарном стиле*, как правило, не развивается инициатива группы, в общении с группой преобладает командный тон, поощрения и порицания носят субъективный характер. Руководитель находится как бы над группой. Этот стиль руководства может быть необходимым в экстремальных ситуациях.

Либеральный стиль руководства характеризуется невмешательством в принципиальные вопросы жизни группы.

Демократический стиль руководства характеризуется товарищеским общением руководителя со всеми членами группы, внимательным отношением к их инициативе, свободным обсуждением всех вопросов деятельности группы.

Групповые руководители осуществляют свои функции посредством принятия единоличных и групповых решений.

Групповое принятие решений — осуществляемый группой выбор цели и средств ее достижения в альтернативных, проблемных ситуациях. При этом существенна информационная подготовка принятия решения, свободная внутригрупповая дискуссия, позволяющая сопоставить различные позиции, увидеть проблему с различных сторон, уточнить позиции отдельных членов группы, устранить скрытые конфликты, нивелировать эмоциональные реакции.

Все это содействует принятию такого решения, которое может в дальнейшем выступить в качестве групповой нормы. Происходит *групповая нормализация* — возникает общепринятая усредненная норма поведения.

Если же в результате групповой дискуссии мнения расходятся, возникает *групповая поляризация*. Величина групповой поляризации тем больше, чем больше смещены предпочтения отдельных членов группы от средних значений. Может возникнуть *феномен «сдвига к риску»*, возрастание рискованности суждений в ходе групповой дискуссии. В этих условиях целесообразны напоминания со стороны руководителя о ценностных стандартах группы. Групповое принятие решений предполагает его согласование со всеми членами группы. Качество групповых решений зависит от уровня социального развития группы.

Одна из главных задач руководителя — мобилизация группы на принятие взвешенных оптимальных решений. Здесь необходимы такие качества интеллекта руководителя, как гибкость, решительность, неподверженность конформизму.

Руководителю необходимо знать стремления и возможности членов группы, их совместимость в отдельных видах деятельности. Он призван обеспечить оптимальный социально-психологический климат в своей микросреде.

Современный руководитель должен быть знаком с основами праксиологии (науки о рациональных основах деятельности) и менеджмента (практическими знаниями и умением эффективного руководства производительными группами)¹.

Социальная группа в своем развитии проходит несколько стадий.

На *первой стадии*, когда начинает действовать актив группы, руководитель сотрудничает с активом, поощряя его самостоятельность и инициативность.

На *второй стадии* все члены группы становятся его активом, дорожат честью коллектива, его достижениями. Требования к отдельным членам группы предъявляет уже не руководитель, а весь коллектив.

На *высшей стадии* развития группы личность сама предъявляет к себе требования. Осуждение коллектива становится высшей мерой воздействия.

Между различными социальными группами возникают разнообразные отношения, реализуется **психология межгрупповых отношений**. При этом возникает феномен межгруппового восприятия, межгрупповых взаимооценок. Если достоинства своей группы всячески завышаются, возникает *эффект внутригруппового фаворитизма*, а если достоинства членов чужой группы принижаются — *эффект межгрупповой дискриминации*.

Межгрупповое восприятие становится более адекватным при расширении совместной деятельности групп. Установлено, что в случае стабильных неудач в отношениях с другими группами в данной группе ухудшаются межличностные отношения, возрастает внутригрупповая конфликтность.

Межгрупповые связи могут быть горизонтальными и вертикальными, иерархически соподчиненными. (В последнем случае речь идет об особом социально-психологическом образовании — социальной организации.)

Регулятивный механизм жизнедеятельности социальной группы — **групповое сознание**. Групповое сознание формируется как в результате систематического целенаправленного воздействия политических учреждений, средств массовой информации, так и стихийно, на основе практического и жизненного опыта, обычаев и традиций.

¹ См.: Еникеев М. И. Социальная психология: Учебник для вузов. М, 2000.

Социальное взаимодействие людей осуществляется посредством общения. Социальное общение — основное средство социализации личности, формирования группового и общественного сознания. Личность посредством общения включается в сложную систему социально-психологических связей.

§ 5. Психология общения и межличностных отношений

Общение — социальное взаимодействие между людьми посредством знаковых систем в целях трансляции (передачи) общественного опыта, культурного наследия и организации совместной деятельности.

«Человек — это узел связи», — писал Сент-Экзюпери. Роскошь общения одухотворяет жизнедеятельность человека, обеспечивает его вхождение в социум. В социальном общении происходит психическое развитие и самореализация индивида. Все психические качества человека и формируются, и проявляются в его общении с другими людьми. Эффективное общение связано с соответствующими умениями и навыками, с культурой общения.

Различаются содержание, функции и средства общения.

Содержание общения многопредметно, его цели связаны с его функциями.

Можно выделить четыре основные **функции общения**:

- 1) информационно-коммуникативную (прием и передача информации);
- 2) регулятивно-коммуникативную (интерактивную: организация взаимодействия людей в их совместной деятельности);
- 3) перцептивно-эффективную (восприятие людей как социальных объектов, воздействие на их эмоциональную сферу);
- 4) аффективно-экспрессивную (эмоциональное самовыражение человека).

В процессе общения наряду с речью используются и невербальные **средства общения** — мимика, жесты и пантомимика (позы).

Мимика связана с распространением интенсивного возбуждающего процесса из речевого центра на двигательную зону коры головного мозга — отсюда ее произвольный характер. Мимика подразделяется на:

- агрессивно-наступательную — гнев, злость, жестокость и др.;
- активно-оборонительную — отвращение, презрение, ненависть и др.;
- пассивно-оборонительную — покорность, приниженность и др.;
- ориентировочно-исследовательской направленности;
- подражательную;
- удовольствия—неудовольствия;
- маскировочную — сокрытие истины, двусмысленность, нечестность и т. п.

Различается также **техника общения** — установление психических контактов, использование различных приемов психического воздействия на партнера по общению, выбор средств общения в зависимости от формы общения.

Формы общения можно разделить на деловое, профессиональное, бытовое, частное и публичное.

Рассмотрим **общение как коммуникативную деятельность и средство реализации межличностных отношений**.

Коммуникация — смысловая сторона общения. Действия, ориентированные на их смысловое восприятие другими людьми, называются *коммуникативными*.

В коммуникативных актах реализуются информативные, фатические (контактные) и управленческие задачи общения. Обмениваясь информацией, люди воздействуют друг на друга.

В процессе общения они стремятся установить психический контакт, выяснить позиции друг друга, сформировать отношение к анализируемой ситуации. *Коммуникатор* (лицо, передающее сообщение) может придерживаться одной из трех позиций: открытой, отстраненной или закрытой, т. е. скрывать свою точку зрения. Восприятие информации зависит от ее «наложения» на *реципиента* или *аудиторию*, от их мотивационного состояния и информационной подготовленности.

Для понимания информации (ее включения в систему имеющих связей, понятий и представлений) необходимо, чтобы общающиеся стороны использовали единую систему значений. Препятствиями для общения являются психологические, социальные и культурные барьеры, неадекватное отражение ситуации общения.

Межличностные отношения — субъективно переживаемые взаимосвязи и взаимовлияние людей. Психология межличностного взаимодействия определяется социальными позициями

общающихся, системой их смыслообразования, способностью к социально-психологической рефлексии. Межличностное взаимодействие обусловлено психологическими механизмами социальной перцепции и каузальной атрибуции.

Социальная перцепция — социальная обусловленность восприятия социальных объектов — людей, этнических групп и т. д. При этом осуществляется так называемая *каузальная атрибуция* — субъективное объяснение причин и мотивов поведения других людей, субъективная интерпретация их личностных качеств.

Существуют устойчивые установки людей в отношении друг друга — *аттитюды*. Воспринимаемый социальный объект включается в смысловую систему имеющихся у данного человека связей. При сходстве или взаимодополнительности отдельных качеств у общающихся людей возникают положительные установки; при неприемлемых качествах, психологической несовместимости — отрицательные установки.

Воздействуя на партнера по общению, люди, как правило, стремятся создать впечатление, благоприятное для достижения своих целей, делают стереотипные умозаключения в отношении поведения и внешнего облика партнера по общению.

Внешний облик человека интерпретируется как комплекс многочисленных информационных сигналов о его национальной и социальной принадлежности, психических качествах, уровне культуры и т. п. Воспринимая друг друга, люди делают выводы о характере и психическом состоянии партнера, его коммуникативных и деятельностных качествах.

Если первое впечатление о человеке благоприятно, то возникает тенденция положительной оценки и всех его последующих поступков (*эффект положительного ореола*).

Если же первое впечатление отрицательное, связано с неприятными проявлениями в поведении личности, то в оценке ее последующего поведения будет преобладать, как правило, негативная тенденция (*эффект отрицательного ореола*).

Оценки поведения других людей часто не только поспешны, предвзяты, но и алогичны. Те или иные причины поведения преувеличиваются или преуменьшаются. Оценки и самооценки мужчин и женщин не идентичны.

Мужчины, как правило, характеризуют себя и других в категориях качеств, женщины — в категориях состояний. Свои особенности женщины склонны объяснять ситуативными фактора-

ми. Несколько иначе интерпретируют мужчины и женщины даже мимические эмоциональные проявления.

Чем многомернее личностная структура индивида, тем более пластичны его отношения с действительностью, тем менее он склонен к полярным оценкам. Ограниченные индивиды примитивизируют социальные объекты.

Разные оценочные критерии актуализируются в условиях сотрудничества и противоборства. В условиях конфликта доминирует направленность на выявление слабых мест противника.

Разностатусное положение субъектов общения также определяет характер их взаимных оценок. Начальник ценит подчиненного за одни качества, а подчиненный начальника — за другие, причем внешние признаки руководителя оцениваются особенно тщательно. Особо выделяются признаки, свидетельствующие о тех качествах руководителя, которые значимы для подчиненного.

В каждой более или менее типичной ситуации люди ожидают друг от друга определенных поведенческих проявлений. Оправдание этих ожиданий вызывает удовлетворение, неоправдание — чувство досады, разочарования и неприязни. Люди любят подтверждение своих высоковероятностных прогнозов. Возникает явление *аттракции* — эмоциональной насыщенности межличностных отношений. У каждого человека существует своя мотивационная система. Индивид ранжирует окружающую социальную среду по различным основаниям.

Большинство людей ведут себя в соответствии со своими поведенческими установками. **Заранее планируя определенный результат общения, они своим поведением его и провоцируют.** Человек обидчивый обычно ведет себя так, как будто его уже обидели, а человек агрессивный не пропустит ни одного повода, чтобы не «дать отпор».

На передний план люди выдвигают те свои качества, которые больше всего ценят в себе. Нередко они рядятся и в чужие «поведенческие шкуры», подражая непререкаемым авторитетам. Нередко запусаются и *пробные шары* — поведенческие приемы, провоцирующие желаемое поведение партнера.

Многие из внешних поведенческих проявлений человека условны, они понятны лишь в случае, если известны код используемого этикета, культурно-этнические нормы данной общности. Но информационно закрытый тип человека с непроницаемым лицом обычно производит неприятное впечатление.

Каждая личность склонна признавать свои особенности нормой, а особенности других людей — отклонением от нормы. Между тем внешние стороны поведения нередко лишь маскируют подлинные мотивы и цели поведения. Только специальные методы диагностики (контент-анализ, факторный анализ, личностные тесты, метод групповой оценки личности и др.) позволяют выявить объективную сущность субъективных поведенческих проявлений.

Понять другого человека можно, лишь анализируя его поведение в различных условиях, когда сбрасываются ситуативные маски. Лучше понимают друг друга люди, имеющие общую ценностную ориентацию. Но только духовная общность — основа долговечного единения.

Познавая другого человека в процессе общения, индивид определяет возможную стратегию его поведения и стремится к адекватному построению собственной поведенческой стратегии. При этом учитывается и то, как данная стратегия будет оцениваться партнером по общению, — возникает явление *социальной рефлексии*.

Нередко эффективность общения резко снижается из-за непонимания мотивов поведения партнеров, а еще чаще — из-за неправильной интерпретации этих мотивов. Возникают взаимные претензии и обиды, высказываются несправедливые оценки. Приписываемые характеристики (атрибуции) часто зависят от ранее сформированных установок.

Наряду с этим **в процессе общения люди стремятся к утверждению своих достоинств**, к «поглаживанию» — по выражению Э. Берна¹.

Человек должен рефлексировать его восприятие другим человеком, чутко реагировать на подтекст общения, распознавать подлинные побуждения партнеров по общению.

Межличностное взаимодействие начинается с установления **психического контакта**. Контакты могут быть *частными* и общественно значимыми, *публичными* (если они удовлетворяют интересы определенной группы или общества в целом), *непосредственными* (личные встречи) и *опосредованными* (через различные средства коммуникаций). Непосредственный контакт, живое общение является важнейшим фактором нормального психического функционирования личности.

¹ См.: Берна Э. Игры, в которые играют люди. Пер. с англ. СПб., 1992.

При взаимодействии людей используются различные способы и средства **психического воздействия**. В процессе межперсонального взаимодействия люди влияют на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферы друг друга, на все поведение в целом. Во многих случаях основной задачей общения является побуждение партнера к определенным действиям.

Эффективность психического воздействия зависит от его смыслового содержания, а также от обстановки воздействия, подготовленности, предрасположенности людей к общению. Психическое воздействие может быть преднамеренным или непреднамеренным, но оно неизбежно осуществляется в любом акте общения.

Информация, получаемая личностью, оценивается, соотносится с имеющейся системой знаний, представлений и потребностей и превращается в ориентировочную основу поведения. Получая информацию, человек определяет поле возможностей ее применения. Предвосхищая различные ситуации, он формирует возможные цели своего будущего поведения.

В общении люди формируют друг у друга определенные позиции, отношения к различным сторонам действительности.

Для успешного общения необходимы определенные стимулы, которыми могут быть проблемная ситуация, выход из которой возможен при совместных усилиях, наличие общих актуализированных интересов.

В общении индивид *моделирует тактику своего поведения и анализирует поведение партнера*. Общение лучше начинать с того, что объединяет партнеров, отложив выяснение разногласий на конец беседы. Ключ к пониманию поведения партнера состоит в раскрытии его подлинных побуждений.

Осознанное влияние на партнера по общению осуществляется целенаправленным убеждением. *Убеждение* — отбор фактов и обобщений в соответствии с определенной задачей психического воздействия, воздействие на разум партнера. Объективная основа убеждения — истинность постулатов, а психологическая предпосылка — мотивационная предрасположенность партнера к восприятию соответствующей информации.

Условие эффективного убеждения — высокий нравственный и интеллектуальный авторитет воздействующего лица. При этом в процесс убеждения неизбежно включаются и механизмы внушения (нейролингвистическое программирование).

Разновидность неаргументированного социального взаимодействия — *подражание* (следование примеру, образцу). Подра-

жание — одно из средств социального научения, овладения социальным опытом.

Подражание может быть внешним и внутренне мотивированным, осмысленным. На внешнем подражании основаны такие социально-психологические явления, как обычаи и мода.

Одной из распространенных форм подверженности людей групповому психическому влиянию является *конформность* — уподобление требуемым социальным стандартам, уступка личности социальному давлению. Если подражание — воспроизведение тех образцов поведения, которые соответствуют установкам личности, то конформность — подчинение даже тем требованиям группы, которые противоречат установкам и позициям данной личности. Конформные индивиды — лица, испытывающие повышенное влияние со стороны других лиц и групповых требований.

Диффузное, подсознательное психическое взаимодействие людей — *психическое заражение*: процесс передачи повышенного эмоционального состояния от одного индивида к другому в психически напряженной обстановке, циркулярно нарастающее массовое эмоционально возбужденное состояние. Массовое психическое заражение ведет к распаду социально-нормативной организации поведения личности, резкому снижению социальной ответственности, доминированию социально-диффузного поведения.

Одностороннее интенсивное психическое воздействие одной личности на другую или группу людей с целью формирования желаемых представлений, чувств и установок является *внушением* (суггестией). Внушение — эмоционально-подсознательное формирование у других лиц соответствующих психических состояний и установок.

Действенность внушения резко повышается в психически напряженных тревожных ситуациях.

§ 6. Напряженное и конфликтное психическое взаимодействие в общении

Психологи отмечают, что обыкновенное переутомление людей на работе к концу смены ведет к возникновению психологического феномена малого стресса, к «выгоранию персонала». Состояние «выгорания» характеризуется неадекватностью поведения, повышенной нервозностью, возникновением жестокости в межличностных отношениях.

«Выгоранию» особенно подвержены лица, работающие в социальной сфере, постоянно взаимодействующие с людьми (продавцы, кассиры, учителя, врачи, работники правоохранительных учреждений, государственного аппарата). При этом приглушаются эмоции сочувствия, сопереживания, снижается терпимость.

Возникают неспровоцированные конфликты с клиентами, ироническое к ним отношение, пренебрежительные реакции на их обращения. Вместо исполнения элементарных обязанностей на клиента нередко обрушивается крик и даже ругань. Если же клиент и сам уже «выгорел», дело доходит до крупных скандалов.

В случае длительных неурядиц, систематических неприятностей явление «выгорания» достигает личностно опасных пределов — происходит *дезориентация индивида в системе базовых социальных ценностей*. Человек остается как бы с «выгоревшим» человеческим нутром. И до совершения страшных злодеяний остается один шаг! Достаточно незначительного повода.

Профилактика преступности должна начинаться с широкой социальной системы предотвращения вышеуказанного «выгорания» человеческих душ. Человечность поведения индивидов зависит от человеческой организации жизнедеятельности общества, от учета и оптимизации человеческого фактора во всех сферах жизнедеятельности человека. Обществу необходима специальная социально-психологическая служба профилактики массовых стрессов. Каждый руководитель обязан специально заниматься созданием такого психологического климата в своем учреждении, который предотвращал бы «выгорание» человеческих душ.

Стрессогенная повышенная скученность людей. В условиях скученности человек стремится создать ячейку личного пространства, сохранить определенную личную дистанцию от других людей. В общественных помещениях люди обычно занимают места у стен, окон, в задних рядах.

В длительно перенаселенном пространстве, в условиях тесноты возникают психические напряжения: у мужчин проявляются признаки агрессивности, у женщин — признаки нервозности. Возникает *феномен социальной деидентификации*. Социальные нормы становятся уязвимыми, возникает эффект «апатии наблюдателя» — индифферентность к страданию отдельных индивидов. (Такое снижение социальной ответственности в условиях диффузной социальной группы называется групповым игнорированием.)

Состояние психического напряжения возникает и в условиях длительной групповой изоляции. В подводном плавании, космических полетах, на полярных станциях, маяках, в различных экспедициях и тюремных камерах часто возникает состояние психической дестабилизации, характеризующееся повышенной нервозностью. В этих условиях происходит деперсонализация личности, возникают аутопсихические нарушения (утрачивается адекватность самоотражения), конфликтность межличностных отношений.

Конфликт — противодействующее состязание сторон с разнонаправленными интересами. Конфликты возникают в результате столкновения противоречивых тенденций в деятельности отдельных людей, групп, социальных структур и проявляются в форме конфронтации идей, борьбы за извлечение различных выгод, монопольное господство в определенных сферах деятельности.

Конфликты могут быть *межличностными* и *межгрупповыми*. Острые неконструктивные конфликты часто сопровождаются нравственно осуждаемыми методами борьбы, стремлением к психологическому подавлению партнера, его дискредитации и унижению. Обострение конфликта сопровождается увеличением количества проблемных ситуаций.

Различаются *антагонистические* (непримиримые) и *агонистические* (примиримые) конфликты. Упущенные возможности разрешения агонистического конфликта переводят его в разряд хронического и даже антагонистического. Поиск же возможного решения конфликтов приводит к взаимоприемлемому их разрешению.

Конфликты могут быть *мнимыми* (имитированными) и *реальными*. Участники реальных конфликтов являются носителями *акцентуированного сознания*, в котором возникшие противоречия отражаются в эмоционально акцентуированной форме. Возможное при этом «сужение сознания» подавляет в индивидах чувство здравого смысла, ведет к неадекватной оценке возможных последствий конфликта, а победа над оппонентом часто оказывается пирровой победой.

В межиндивидуальных конфликтах и в конфликтах между малыми группами происходит противостояние интересов, реализуемое в конфракционном поведении противоборствующих сторон. В конфликтах между большими группами сталкиваются настроения и общественные мнения.

Конфликты могут возникать по горизонтали (внутри социально однородных структур) и по вертикали. Но во всех случаях

конфликт порождает отчуждение, противоборство и во многих случаях — вражду и ненависть.

Возникнув в одной сфере отношений, конфликты распространяются и на другие сферы, порождая систему новых противоречий.

Конфликтные ситуаций могут быть *реальными* и *нереальными*, возникшими в результате неадекватного отражения взаимодействия между сторонами. Нередко преувеличиваются размеры возникших противоречий, частным противоречиям придается гипертрофированное значение, недооцениваются простые пути их разрешения.

В ряде случаев возникает ситуация *мнимого конфликта*, когда стороны вступают в противоборство из-за ложных противоречий. Такие конфликты могут быть вызваны неадекватной оценкой намерений другой стороны, неправильной интерпретацией ее действий. Нередко люди не понимают двусмысленности речевых сообщений, вырывают сообщение из его контекста.

Порой к конфликту приводят даже не действия другой стороны, а ее негативный психический потенциал, возможность враждебных действий — возникают *конфликты по ошибке*. И действительное конфликтное противоборство зарождается уже в ходе ранее возникшего мнимого конфликта. Многие мнимые конфликты возникают у лиц, психически ослабленных или чрезмерно возбудимых, акцентуированных.

Жизнь не может быть бесконфликтной. Всеобщая гармония интересов — удел социалистов-утопистов. Конфликтное противоречие — основа саморазвития индивида и социальных систем. Человек должен не избегать конфликтов, а находить адаптированные выходы из них. Сама сущность рыночных и демократических отношений основана на свободной состязательности личностей и социальных структур.

Важнейшим средством организации цивилизованных отношений людей в обществе является право.

§ 7. Психологические механизмы саморегуляции больших социальных групп

Большая социальная **группа** — количественно не ограниченная социальная общность, имеющая устойчивые базовые **ценности**, **нормы** поведения и социально-регулятивные механизмы (партии, этнические группы, производственно-отраслевые и общественные организации).

Большие группы структурно и функционально организованы. Их не следует смешивать с массовыми общностями (молодежь, женщины, мужчины, подростки, профессиональные общности).

Социально-психологические регуляторы жизнедеятельности больших групп — *групповое сознание, общественное мнение, настроение, обычаи и традиции.*

Общественное сознание — система духовно опосредствованных, социально-ценностных отношений людей к миру и самим себе, возникающих в процессе жизнедеятельности социума. Общественное сознание отражает общественное бытие, определяется им, воздействует на него.

Общественное сознание образуется совокупностью его форм — науки, соционормативной сферы (мораль, идеология, право, политика), искусства и религии.

По способу освоения действительности различаются научное и обыденное общественное сознание.

Разновидность общественного сознания — **массовое сознание**. Оно всегда уже общественного сознания, за его пределами остаются специализированные формы духовного освоения действительности (научные, этические и эстетические концепции).

Массовое сознание имеет особенности, присущие самой массе, — аморфность, недостаточную структурированность, неопределенность состава его носителей, разнородность этого состава; массовое сознание — ситуативное производное от общественного сознания.

Массовое сознание формируется в процессе межличностного и межгруппового общения по поводу воспринимаемой актуальной социально-политической информации и проявляется как общий знаменатель индивидуальных сознаний. Содержанием массового сознания является общезначимое конкретное явление жизни общества, захватывающее всех членов общества. Массовое сознание формируется в основном средствами массовой коммуникации. Субъект массового сознания может расширяться или сокращаться под влиянием агитации и пропаганды, языковых средств воздействия. Массовое сознание может быть прогрессивным и реакционным, критическим и конформистским.

Массовое сознание отражает интересы масс, обусловленные их жизненным уровнем, а также уровень их политической активности.

Массовое сознание характеризуется фрагментарностью, противоречивостью, повышенной динамичностью и стереотипностью. Его содержание определяется общедоступными ценностями. Взаимодействуя с массовой культурой, оно формирует массовые поведенческие стереотипы. Массовому сознанию соответствуют общественное мнение и общественное настроение, выступающие в качестве непосредственных регуляторов массовых форм поведения.

Общественное мнение — состояние массового сознания, вызванное отношением различных социальных слоев общества к определенным событиям. Содержание общественного мнения обусловлено обострением интереса к актуальным дискуссионным проблемам.

По структуре общественное мнение может быть монистичным (от греч. *monos* — один) и плюралистичным (множественным). Возникая в различных сферах общественного сознания (в науке, идеологии, обыденном сознании), оно может быть адекватным и неадекватным реальности, содержать реальные и иллюзорные представления.

Адекватность общественного мнения зависит от развитости в обществе демократических свобод, его политической культуры. В демократических обществах общественное мнение — постоянно действующий фактор социального управления, обеспечения его прогрессивного развития. При этом специализированные органы регулярно выявляют общественное мнение, всемерно содействуя его свободному выражению (референдумы, выборочные опросы, пилотажные зондажи).

Общественное настроение — эмоциональная характеристика состояния общественной психологии, влияющая на импульсивное поведение масс; определенное состояние чувств и умов в больших социальных группах, предпосылка социально-политических сдвигов.

Устойчивая форма нормативной регуляции, основанная на прошлом опыте этноса, — **обычай**. Обычаи выступают и как нормы поведения, и как форма социального контроля, они выполняют функцию освящения (сакрализации) сложившихся общественных отношений. Обычаи предшествуют государственно-правовой регуляции. Но и до сих пор они остаются одной из основных форм социальной регуляции в бытовой сфере, гражданской обрядности.

Элементы социального и культурного опыта, передаваемые из поколения в поколение в различных социальных группах,

называются **традициями**. Традиции могут быть социально-положительными и косными, реакционными.

В каждой большой группе формируются **групповое сознание** (партийное, классовое, национальное), система групповых идеалов, ценностных ориентации, эмоциональных предпочтений. Отдельные стереотипизированные элементы этого сознания переходят в сферу группового подсознания (классовое чутье).

Они существенно влияют на формирование соответствующего социального типа личности.

Среди многообразия больших социальных групп две из них являются субъектами исторического процесса — этнические группы и классы.

Этническая группа, или **этнос** (от греч. *ethnos* — племя, народ), — исторически сформировавшаяся на определенной территории устойчивая социальная общность, обладающая стабильными особенностями культуры, языка, психического склада, поведенческих особенностей, сознанием своего единства и отличия от других подобных образований. В процессе исторического развития этносы могут утратить единство территории, но сохраняют язык, нормы поведения, обычаи, привычки, культуру. Этнические группы отличаются культурной целостностью, обладают *этническим самосознанием*, основа которого — представление об общности происхождения всех представителей данного этноса, о совместном историческом опыте предков.

На высшей стадии развития многие этносы образуют устойчивую социально-экономическую целостность — **нацию**.

§ 8. Психология массовой коммуникации

Социальное общение, организованно осуществляемое в масштабах всего общества, называется массовой коммуникацией. Массовая коммуникация ориентируется на массовые социальные запросы, особенности социальной системы данного общества. При этом учитываются социальные чувства массовой аудитории, ее гражданский, политический и культурно-исторический опыт, национальные особенности.

Каждая социальная система формирует свою ценностно-нормативную структуру — **идеологию**, ориентировочную основу жизнедеятельности данного общества. У цивилизованного общества приоритетны общегуманитарные ценности — *социальная справедливость, демократизм, права человека*. При помощи раз-

личных средств массовой коммуникации (печать, радио, телевидение, средства искусства) идеологи общества формируют определенное отношение общественных слоев, больших социальных групп к общественно значимым явлениям.

Назревшие социальные проблемы осознаются общественностью путем сопоставления и борьбы мнений, взглядов и политических позиций. Кроме информативной функции коммуникативные акты имеют экспрессивные (эмоционально возбуждающие) и социально-контактные (фатические) функции.

Стремительно возрастающий объем массовой информации стал основной отличительной особенностью современного общества. Информационный взрыв в современном обществе в значительной мере определяет психологический тип современного человека.

Телевидение, пресса, радио, компьютерные системы обеспечили глобализацию повседневного общения, интеграцию планетарной духовной жизни. Развитие средств массовой коммуникации расширило возможности культурного обмена, распространения достижений культуры.

Наряду с этим современные средства массовой коммуникации вызвали к жизни социально-психологический феномен **массовой культуры**. Массовая культура, рассчитанная на массовое потребление, приобрела в ряде случаев черты культурного суррогата, содержание которого упрощает и примитивизирует человеческие отношения, проповедует культ внешнего успеха, обесценивая высокую культуру.

Средства массовой коммуникации стали средствами формирования особого психологического феномена — *идеологической, культурного, правового, политического* и другого *пространства*. Общественное сознание в этих условиях становится более дифференцированным и структурированным.

Современные средства массовой информации вызвали к жизни и феномен *политического зрелища* — сделали зримо доступной политическую жизнь общества и отдельных политических сил. Люди стали свидетелями политических событий, активными носителями политических симпатий и антипатий. Политические деятели получили новые возможности для своей пропаганды и политической мобилизации.

Появилась возможность совершения акций со скрытым политическим эффектом, осуществления широкомасштабных политических игр. Однако наряду с этим возрастает и возмож-

ность социального контроля над политическими процессами. Демократизация общества ставит все больше заслонов бесконтрольным политическим акциям.

Средства массовой информации выступают как **регуляторы массовых форм поведения**. Они формируют совокупность идей и представлений, чувств и настроений, отражающих различные стороны жизни общества. Широко освещаются различные сферы производства, экономики, политики, потребления, общения, искусства, спорта, судебной хроники и досуга. При этом учитываются мера информированности масс и их познавательных возможностей, уровень потребностей и интересов, совокупность ценностных ориентации и установок.

Психология массовой коммуникации как отрасль социальной психологии исследует влияние объективных и субъективных факторов на эффективность массового общения, формирование, закрепление и изменение массовых установок, возникновение и функционирование общественного настроения и общественного мнения, способы побуждения людей к определенным действиям, закономерности усвоения и переработки информации, ее принятия или непринятия.

Средства массовой коммуникации в демократических обществах так или иначе дистанцируются от государственной власти. Политические же деятели стремятся приблизиться к ним, и некоторые из них хотят приблизиться так близко, чтобы прибрать эти средства к рукам.

Власть всегда проявляет тенденцию управлять новостями. Допуски на брифинг получает, как правило, ограниченное по определенному принципу количество корреспондентов. Выгодная верхам информация получает преимущественное распространение.

Всевозможные политические шоу (когда президент «случайно» сталкивается с определенным корреспондентом или группой трудящихся) прочно вошли в арсенал традиционных приемов апеллирования к народу.

Большая армия специалистов по рекламе трудится над тем, как преподнести массам предметы духовного и материального ширпотреба.

Специфика деятельности органов массовой коммуникации состоит в том, что они, как правило, являются не источником, а ретранслятором информации. Широкая же аудитория склонна отождествлять ретранслятора с источником. (Извечное стремление казнить всадника, принесшего плохую весть.) Этим широко

пользуются и властные структуры — они пытаются переложить вину за нерешенность многих острых проблем на средства массовой коммуникации — печать, радио, телевидение.

Не исключаются и приемы косвенного нажима на «слишком свобододобивых». Для этого используются различные приемы — проверки, «засекречивания», обсуждение различных проектов законов о печати, угрозы редакциям и студиям о прекращении финансирования, слежка за журналистами, публикующими остроскритические материалы, лишение доступа неугодных журналистов к неофициальным источникам информации, возможности освещать зарубежные поездки политических лидеров и т. п.

Роль журналистов, работников радио и телевидения особенно велика в период социальной реформации: отбирая определенные факты, снабжая их своими комментариями, они в значительной мере выступают организаторами общественного сознания и общественного настроения.

Многие из них сами становятся неформальными лидерами общества, образуют коммуникационную элиту. Их лица и имена становятся знакомыми широким массам. Они пользуются особым дружелюбием ведущих политиков. Сами же они в значительной мере определяют политику представляемого ими органа.

Руководители органов массовой коммуникации, как правило, стремятся уйти от ультралиберальных крайностей. Расхождения в позициях этих органов уменьшаются по мере их приближения к высшим эшелонам власти. Однако острая внутривластная борьба, отражаемая прессой, радио и телевидением, объективно содействует широкой информированности населения.

Основной функцией средств массовой коммуникации является соционормативная регуляция жизнедеятельности общества. Однако общество обладает и специальным государственно-регламентированным институтом соционормативной регуляции — институтом права, системой правовой регуляции.

Глава 9

Правовая психология

§ 1. Социально-регулятивная сущность права

Отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности и психическая регуляция человеком собственного правозначимого поведения называется правовой психологией.

Правовой психологией также называется и раздел юридической психологии, который изучает психологические аспекты правопонимания, правотворчества, формирования индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и ее правосоотнесенного поведения.

Жизнедеятельность человека в обществе регулируется социально-нормативными механизмами — социальными нормами и социальным контролем. В этом механизме центральное место занимает право, правовое регулирование — упорядочение общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно санкционированным нормам.

Право, правовое регулирование — основная форма социального регулирования. Социальное регулирование обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества, его поступательное развитие. Оно связано с принятой в данном обществе системой ценностей, определяется уровнем общественного сознания.

Уже в первоначальной форме человеческого общественного строя — в первобытной общине — сформировалась система дозволений и строгих запретов. Сначала социальные требования соотносились с конкретными ситуациями, но затем становились все более обобщенными.

Право возникло в связи с развитием производства, свободного товарообмена. Когда поведение отдельного человека начало высвобождаться от традиционных общинных устоев, право стало приобретать особую социальную значимость.

Усложнившаяся система социальных отношений уже не могла охватываться конкретными обычаями отдельных общин.

Право возникло из необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и наряду с этим упорядочения и ограничения индивидуальной активности интересами социума. Возникла и развивалась социально-регулятивная культура человечества, которая и является основным признаком цивилизации.

Социальное расслоение общества было первопричиной возникновения права, правового регулирования, но отсюда не следует, что право выполняет узкоклассовую функцию. Право с самого возникновения регулирует наиболее сложную общесоциальную сферу взаимодействия людей. Вот как мотивировалась необходимость права уже в первом своде законов: «Для того чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого» (сборник законов царя Хаммурапи, XVIII в. до н. э.). Та же исходная позиция права просматривается и в древнеиндийских законах Ману: «Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле».

В Древнем Риме сущность права была сформулирована более лапидарно: «Право — искусство правды и справедливости».

Юридические нормы предлагают человеку модель должного поведения в сложных, противоречивых, конфликтных жизненных ситуациях. Все писанные законы прошлых времен — срезы особенностей человеческого поведения в прошлом, «археологические пласты» психологии. Право отражает существенные особенности общественного сознания, особенности поведения людей конкретной исторической эпохи.

Концептуальной основой правового регулирования является **правопонимание**.

Право — соционормативный институт социальной регуляции человеческого поведения на основе принятых в данном обществе базовых социальных ценностей. Посредством государственно санкционированных норм права обеспечиваются стандарты должного и необходимого поведения.

Современное право — средство реализации равенства и справедливости. Справедливость связана с представлениями людей о должных отношениях между ними, о соответствии между их деяниями и воздаянием им, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, между заслугами людей и их общественным признанием.

Справедливо все нравственное. Несправедливы безнравственность, произвол, беззаконие. Поступки людей, результаты их поведения подлежат социальной оценке через категорию справедливости. **Справедливое — социально должное. Этот общечеловеческий эталон социально должного и лежит в основе права, является его сущностью.**

Сформулируем общие выводы данного параграфа.

1. Право— социокультурная ценностная система общества; оно реализует базовые социальные ценности данного общества посредством государственно санкционированной социально-нормативной системы, подлежащей социальному контролю.

2. Право обеспечивает социальную стабильность посредством установления обязательных стандартов социально должного поведения.

3. Правовая идеология общества определяет необходимость, целесообразность и возможность определенных поведенческих норм, отвечающих базовым потребностям данного общества и личности.

4. Нацеленность права на стабильную целесообразность человеческого поведения характеризует его неразрывную связь с психологией общественного поведения человека..

§ 2. Гуманистическая сущность современного права

Основной отличительной особенностью современного права является его гуманистическая направленность. Правовое государство наших дней основано на верховенстве гуманистического права — права, утверждающего свободу и достоинство личности.

Историческое развитие идеи прав и свобод человека было впервые законодательно закреплено во французской Декларации прав и свобод человека (1789). К этим правам были отнесены свобода личности, ее право на собственность, безопасность, сопротивление угнетению, свободу выражения мыслей и мнений.

Провозглашенные Декларацией права и свободы человека легли в основу гуманизации современного права. Принципы современного правового мировоззрения были закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948).

В XX в. на основе идеи прав человека произошла глобализация современного права. Признание и защита прав и свобод

человека стали основным ориентиром прогрессивного развития всего мирового сообщества.

Соблюдение прав человека в отдельных странах стало пробным камнем справедливости их внутреннего правового устройства.

Права человека — ценностный критерий правовых систем современных обществ, показатель развитости гражданского общества.

Международное сообщество сформировало принцип «человеческого измерения» правовой регуляции.

В настоящее время права человека детально конкретизированы. Различаются *личные, политические, социальные, экономические и культурные права человека*.

Права человека — это не локальная проблема национального права. Признание и реализация прав человека — фундаментальное достижение современной цивилизации, показатель цивилизованного развития общества.

Признание и реализация прав человека имеют особое значение для социального развития российского общества. Принятие новой Конституции России ознаменовало собой поворот исторического развития страны на путь общемировой цивилизации. Статья 2 Конституции РФ провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Конституция РФ законодательно закрепила современный тип правопонимания.

Однако построение правового государства в нашей стране, формирование массового цивилизованного правового мировоззрения связаны с преодолением значительных исторически обусловленных трудностей.

Основные положения новой Конституции, касающиеся прав и свобод человека, могут быть реализованы только в условиях развитых рыночных отношений, в условиях экономической стабильности. Когда уровень заработной платы ниже прожиточного минимума — это нарушение основного права человека — права на достойную жизнь.

Общество, находящееся на добуржуазном (докапиталистическом) уровне экономического развития, не может реализовать развитое демократическое право.

Вся эпоха тоталитаризма была связана с формированием в массах психологии отвержения интересов личности. Казарменный режим стандартизировал обезличенное поведение. Запуган-

ная личность укрывалась за личину своего ничтожества. Формировалась антиличностная идеология, торжествовала социологическая схема общинного устройства общества. (Российская приверженность к общине и послужила самой благоприятной почвой для быстрого распространения у нас абсурдной идеологии коммунизма.)

Советский тоталитаризм с его концепцией «революционной законности» трагически разрушил основы гражданского общества в нашей стране, устранил из системы права частное право, вытравил из общественного сознания само понятие прав человека. Труднопоправимые последствия этого социального бедствия в самом начале советской власти предвидели выдающиеся русские философы и правоведы. «Русскому человеку в грядущие годы потребуются героические, подвижнические усилия для того, чтобы жить и действовать в разрушенной и откинутой на несколько веков назад стране. Ему придется жить не только среди величайших материальных опустошений своей родины, но и среди ужасного развала всех ее культурных, общественных и бытовых основ» (*Новгородцев П. И.* Восстановление святынь. Пг., 1917).

Основная трудность в формировании правового государства в современной России состоит в отсутствии традиции самодетельной организации общества в борьбе за свои права, в извечных упованиях на добрую волю верхов.

Победа нового политического и правового мировоззрения, новой политической практики в Западной Европе была подготовлена мощными идеологическими прорывами в эпоху Реформации и Просвещения, столетиями активной борьбы третьего сословия за свои права. А в это время отсталое и безграмотное население России лишь изредка бунтовало и требовало «хорошего царя». В нашем общественном сознании идея прав и свобод личности до сих пор еще нередко трактуется как диссидентское движение.

Все это выдвигает на передний план основную социальную задачу— поднять общество на борьбу за верховенство права, закона, жестко преследовать любые проявления антиправового поведения, всемерно формировать правовую культуру общества, обеспечить «диктатуру закона». Но и сам закон должен быть правовым, т. е. служить интересам общества и отдельного человека. **Норма закона становится правовой, социальной нормой лишь при условии ее социальной необходимости, целесообразности и**

социально-психологической готовности ее адресатов к исполнению этой нормы.

Нормы закона, противоречащие правам и свободам человека, не могут быть правовыми нормами. **Личность — базовая ценность современного права.** А само право — базовая ценность современного общества. Право не может создать рай на земле, но оно оберегает общество от ада, каковым может быть его соционормативная дестабилизация.

§ 3. Социально-психологические аспекты эффективного правотворчества

Стартовым и системообразующим звеном правовой регуляции являются разработка и издание правовых норм — юридических законов.

Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социальной нормы, т. е. отвечать социальным потребностям общества и личности, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения.

Стабильное правотворчество должно предваряться исследованиями, обеспечивающими получение первичной информации об эффективности предлагаемых правовых новаций. Необходима разработка теории эффективности норм права.

Критерии эффективности норм закона неодинаковы в различных отраслях права. Так, для принятия уголовно-правовой нормы необходимо предварительное выяснение:

- распространенности и причинной обусловленности запрещаемого деяния;
- объема социального вреда, наносимого этим деянием;
- возможности резкого сокращения распространенности этого деяния другими социорегулятивными средствами;
- подготовленности общественного сознания для принятия соответствующей нормы;
- возможности реализации вводимой нормы;
- механизма контроля ее осуществления.

Особенно важно четкое представление целей, на достижение которых направлена вводимая правовая норма, выяснение того, какие формы человеческого поведения требуют расширения репрессий, а какие — их сужения, каковы психологические механизмы общепреventивного воздействия норм права.

Как отмечал известный философ, социолог и психолог Г. Спенсер, бедствия, причиненные невежественными законодателями, более существенны, чем зло, причиняемое невежественными врачами. Г. Спенсер приводит многочисленные примеры того, как необоснованные законы усиливали то зло, против которого выступали их инициаторы¹. Так, установление жестких размеров заработной платы снижало трудовую мотивацию, вызывало спад в промышленном развитии и в конце концов ухудшало положение трудящихся. Политики и законодатели должны прежде всего учитывать, как предлагаемые ими законы могут повлиять на благополучие и судьбы людей, на возможности их самореализации. Особенно недопустима послезаконодательная пассивность, когда законодатели перестают интересоваться действием закона после его принятия. Необходим институт мониторинга принимаемых законов, социально-психологический анализ результатов их применения.

Под законотворческими декларациями часто скрываются узкогрупповые интересы. Нередко в законопроекте предусматриваются и типичные возможности его нарушения. Многие сферы жизнедеятельности общества (например, рыночные отношения) требуют принятия системы (пакета) законов.

Нередки и попытки законодательно урегулировать те сферы общественных отношений, которые объективно не подлежат такому урегулированию (например, вторжение в нравственную сферу межличностных отношений). Возможны и демагогические попытки свести свободу личности к вседозволенности.

Некоторые законы чрезмерно активизируют подзаконное нормотворчество, извращающее сущность исходного закона. Многие законы, принимаемые Государственной Думой, не имеют механизма их реализации. Мертвые законы создают иллюзию правовой регуляции. Живут же только те законы, которые становятся действенным инструментом жизнедеятельности людей.

Судьбу закона определяют престиж права, солидарность личности с принимаемыми законами, интернализация (присвоение) личностью защищаемых ими социальных ценностей.

Предлагаемая законодательная норма должна отвечать ряду требований:

¹ См.: Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2.

- правовая норма не должна противоречить базовым социальным ценностям данного общества и требованиям общечеловеческой цивилизации; международно признанным правам и свободам человека;

- не подлежит уголовному запрету деяние, которое не может быть доказано без внедрения в частную жизнь граждан;

- не подлежит уголовному запрету деяние, от которого общество может защититься посредством гражданско-правовых и административных мер;

- запрещаемое деяние должно осуждаться общественным сознанием; противоречить потребностям и интересам общества;

- уголовно-правовому запрету подлежит только такое деяние, которое может быть точно кодифицировано в законе и которое может быть расследовано только уголовно-процессуальными средствами и способами;

- запрещаемое уголовным законом деяние должно охватываться возможностями уголовной юстиции данного общества.

Нормы закона, принимаемые без достаточного социально-психологического обоснования, становятся юридическим балластом, порождая стереотипы закононарушающего поведения, нигилистическое отношение к закону.

Базовой основой эффективной правовой регуляции является правовая социализация членов общества.

Глава 10

Правосознание и правоисполнительное поведение личности

§ 1. Правовая социализация личности

Правоисполнительное поведение личности формируется в результате ее правовой социализации.

Правовая социализация личности — включение в ценностно-нормативную систему личности ценностей, охраняемых правом; овладение личностью правомерными способами поведения, формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом.

Высший уровень правовой социализации — поведение личности на основе правосолидарных установок — привычное правоисполнительное поведение как устойчивая особенность нравственной личности. При этом нормы права соблюдаются не из страха наказания и даже не из чувства солидарности с правом, а по настоятельной нравственной потребности совершать только правомерные действия — жить достойно.

Дефектность правовой социализации может проявляться:

- в недооценке ценности права (правовой негативизм);
- в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм);
- в активном неприятии норм права (правовой нигилизм);
- в сознательном преступном поведении.

Правовая социализация неразрывно связана с нравственным формированием личности.

Мораль и *право* — две взаимосвязанные формы регуляции поведения людей в обществе. Исполнение норм права обеспечивается силой государственного принуждения, исполнение норм нравственности — социально-психологическими механизмами. Моральная санкция осуществляется мерами духовного воздействия, правовая санкция — мерами юридической ответственности. Нормы права охватывают сферу безусловно должного поведения, нравственность — сферу сложных отношений между сущим и должным. Значительная часть общественных

отношений регулируется одновременно и нормами права, и нормами нравственности. Возможное несоответствие между нормами права и нравственности — конфликт норм — устраняется, как правило, возобладанием норм нравственности. Но нельзя считать, что нравственность выше права. Само право для социализированной личности является нравственной ценностью.

Добровольно контролировать свое поведение социальными эталонами может только нравственная личность. *Нравственное поведение* — высший критерий человеческого поведения и основная предпосылка правоисполнительного поведения.

Нормы нравственности определяют культуру отношений между людьми, сложившуюся в многовековой истории человечества. В нравственности выражаются базовые потребности социума. Пересекаясь с другими формами соционормативной регуляции (правом, обычаями, традициями), нравственность имеет свою специфику.

Требования нравственности формируются стихийно, самовоспроизводятся в практике массового поведения. Они являются отражением исторического опыта в массовом сознании. Выполнение норм нравственности неуклонно контролируется социумом. *Нравственные санкции* — одобрение или осуждение — имеют идейно-духовный характер, адресуются в духовный мир индивида. *Нравственная личность* — индивид с развитым внутриличностным социальным контролем. **Развитость механизма внутриличностного контроля является основой и правовой социализации личности.**

Массовое исследование образа жизни преступников до совершения ими преступления показало, что все они до осуждения систематически совершали аморальные проступки.

Правонарушения совершают социально дезадаптированные лица. Социальная дезадаптация личности уходит истоками в раннюю юность и даже в отроческий период жизни индивида. Асоциальная личность формируется, как правило, в ответ на труднопреодолимые для нее жизненные коллизии. В этих условиях личность легко включается в асоциальную субкультуру и формирует свою асоциальную жизненную стратегию.

Преступления совершает индивид, смирившийся со своим низким социальным статусом, хорошо принимающий себя и в качестве «плохого человека», положительно утверждающий себя в этом своем качестве.

Все люди хотят быть хорошими, но различно само понимание ими хорошего. «Обыкновенно думают, — писал Л. Н. Толстой в романе «Воскресение», — что вор, убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должны стыдиться ее. Происходит же совершенно обратное. Люди, судьбою и своими грехами-ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, составляют о себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором их положение представляется им хорошим и уважительным. Для поддержания же такого взгляда люди инстинктивно держатся того круга людей, в котором признается составленное ими о жизни и о своем месте в ней понятие».

Это же отмечает и Ф. М. Достоевский: «Преступник, составивший на общество, ненавидит его и почти всегда считает себя правым, а его виноватым»¹.

Поведение асоциального индивида определяется его представлениями о выгодах и невыгодах определенных поступков. Он склонен к оправданию всего того, что считает выгодным. Для этого он использует мощный механизм оправдательной мотивации, маскирующих мотивов. Представления тех благ, которые он может получить, резко снижают его способность критического отношения к используемым при этом средствам. И чем примитивнее психическая организация индивида, тем меньше его беспокоит моральная сторона используемых им средств.

Поведение людей в значительной мере зависит от взаимодействия сознания с малоосознаваемыми, подсознательными и бессознательными процессами. Правовые установки, правовая интуиция — все это полуавтоматизированные, в значительной мере подсознательные явления. Однако в своем генезисе они неизбежно связаны с сознательной деятельностью человека — с его категориально-ценностной ориентацией в действительности. Все составляющие правовой психологии — единый системный механизм адаптивного поведения личности и социальной группы. **Правовые и общесоциальные ценности, представления и устремления людей слиты в единый психологический механизм их поведения.**

Системным, комплексным является и механизм правовой социализации личности. Правовая социализация индивида пре-

¹Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома. СПб., 1894.

допределяется его общесоциальной социализацией. Все, что противодействует нормальной социализации личности, неизбежно ведет и к дефектам правовой социализации. Особенно опасны для индивида стихийные влияния негативных сторон действительности. **Десоциализируется тот индивид, который не охватывается релевантными для него средствами социально-положительного воздействия.**

Поведение асоциальной личности связано с утратой ее социально-положительных притязаний. Девиантность становится для личности средством извращенного самоутверждения.

Социальная дезадаптация личности связана в ряде случаев не только с ценностной дезориентацией, но и с несформированностью у нее социально-положительных способов самоутверждения. К низменным формам поведения прибегает приниженная обществом личность.

Постоянное осознание индивидом своего несоответствия требованиям социальной среды вызывает надлом личности и ее внутренний протест против этих требований. Зарождается стремление индивида противостоять враждебной для него среде. Референтными для него становятся асоциальные группы. Индивид изыскивает средства самоутверждения в этих группах. Алкоголик, вор, хулиган утверждают в асоциальной среде утратившим своих асоциальных качеств.

Эта негативная социальная идентификация порождает у личности новые, асоциальные критерии эффективности своего поведения. Несостоявшаяся социальная адаптация неизбежно оборачивается социальной дезадаптацией — сначала делинквентностью, а затем и преступностью. При этом сползание к асоциальному™ подкрепляется механизмом защитной мотивации («Все так живут», «Иначе не проживешь», «Они «наверху» тоже воруют» и т. п.).

Итак, для того чтобы человек вел себя правомерно, он должен принять базовые социальные ценности, усвоить (интернализировать) основные нормы и способы социализированного поведения. Правовые представления и оценки могут быть сформированы лишь на этой основе.

Правовая социализация личности связана, конечно, не только с присвоением ею социальных ценностей, но и со специальным формированием правовых представлений и навыков правоисполнительного поведения, с формированием правосознания личности.

§ 2. Правосознание и правоисполнительное поведение

Правосознание — сфера общественного, группового и индивидуального сознания, связанная с отражением правозначимых явлений и регуляцией правозначимого поведения; совокупность взглядов, знаний, выражающих отношение людей, социальных групп, общества к праву и законности, их представления о должном правопорядке, о правомерном и неправомерном.

Правосознание — психологическая основа реализации права. Оно неразрывно связано с базовыми ценностями данного общества, которые охраняются правом.

Правосознание людей определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества, системой распространенных оценочных отношений к правозначимым явлениям. Наиболее устойчивые нормативно-ценностные позиции личности образуют сферу ее правозначимых установок — вызывают стереотипную готовность к определенным действиям в правозначимых ситуациях.

Правосознание подразделяется на общественное, групповое и индивидуальное.

Общественное правосознание — сфера общественного сознания, отражающая правозначимые явления общественного бытия; общественное правосознание взаимодействует с правовой идеологией — системой господствующих правовых идей, взглядов и установок, определяет направленность правотворчества и механизмы праворегуляции.

В отличие от общественного правосознания групповое правосознание стихийно, зависит от узкогрупповых интересов, которые нередко противостоят общественным интересам. Групповое сознание может быть и асоциальным.

Индивидуальное правосознание еще более разнообразно. Оно в значительной мере определяется правосознанием малых социальных групп, в которые включена личность, условиями ее бытового формирования. Индивидуальное правосознание отличается различными уровнями развития.

На элементарном уровне индивидуальное правосознание выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирическим представлением личности о нормах правомерного поведения. Более высокие уровни индивидуального

правосознания проявляются при осознании личностью сложных правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе.

Высший уровень индивидуального правосознания характеризуется совокупностью компетентных взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его сущности, овладением правовой идеологией. Это концептуальный уровень правосознания.

В правосознании различаются три взаимосвязанные стороны: познавательная, оценочная и регулятивная.

Познавательная сторона правосознания связана с адекватным отражением правовых ценностей в сознании индивида. Однако в обыденном правосознании знание права замещается бытовыми представлениями, индивидуальным опытом, традициями и обычаями, групповыми нормами, нормами культурного поведения.

В повседневном поведении людей существенное значение приобретают модели поведения, которые люди создают на основе общих представлений о должном поведении.

Оценочная сторона индивидуального правосознания выражается в личностном отношении человека к правовым явлениям, определении их смысла и значения.

Регулятивная функция правосознания связана с контролированием правозначимого действия и оценкой его результатов. Регулятивная сторона правосознания — проявление правосознания в действии, правомерном поведении.

Правомерное поведение — поведение, цели, способы и результаты которого не противоречат основным устоям общества, выраженным в правовых нормах.

Индивидуальное правосознание проявляется в мотивах правозначимых поведенческих актов, особом структурно-личностном образовании — солидарности личности с правом или в правовом негативизме — отрицании правовых ценностей. Солидарность личности с правом означает, что правомерное поведение само по себе становится личностно принятой ценностью и осуществляется на установочном уровне.

Правосознание и связанные с ним правовая идеология и правовое мировоззрение — одна из основных сфер духовной жизни общества и личности, определяющих престиж права, его ценность и эффективность в данном обществе.

Правосознание — явление субъективное, социопсихическое. Оно в большей мере коррелирует с сущностью права, чем с отдельными правовыми нормами, с субъективным пониманием правомерности, правовой целесообразности; механизм общей оценки правозначимых явлений, нередко выражающийся не в обоснованных умозаключениях, а в правовой интуиции, чувстве правомерности и законности.

Однако в содержание правосознания входит и конкретно-смысловая трактовка правозначимых категорий и понятий. И это зависит от правовых традиций общества, от его социально-исторического опыта. Для российского общества характерна тенденция умаления правового значения многих социальных отношений. Различно и отношение к праву многих социальных групп. А эпоха советского тоталитаризма выработала у общества особое, «просительное» отношение к праву¹.

В последнее время резко возросла мотивация получения правовых знаний. Однако отдельные социальные слои и группы по-прежнему находятся в состоянии полной правовой безграмотности. Для большинства же членов нашего общества право ассоциируется только с императивным законом, а понятие «закон» — по-прежнему скорее связано с понятием «обязанности», но не с правами человека. Массовый правовой нигилизм постоянно подкреплялся нарушением закона со стороны властных структур.

В качестве же правовой идеологии и правового мировоззрения правосознание образует ядро правовой культуры общества, определяет уровень развития права в данном обществе, способность членов общества к правовому мышлению, научной организации законодательства, реализации правоприменительных процедур.

Реализация правовых норм в реальном поведении человека — сложный социально-психологический и индивидуально-психологический процесс. Однако не психологические процессы детерминируют человеческое поведение. Сознание регулирует поведение человека, но и само формируется условиями жизнедеятельности людей.

Правосознание нельзя рассматривать как некое обособленное психическое образование. Правосознание человека опреде-

¹ См.: *Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М. Ю., Здравомыслова О. М.* Образы права в России и Франции. М., 1996.

ляется его общей ценностной ориентацией в отношении общества, его способностью к соционормативной саморегуляции.

Дефекты правосознания — не столько «правовые пробелы», сколько негативное отношение к социальным требованиям, противопоставление им узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида. Первопричина противоправного поведения — не дефекты правосознания, а те реальные жизненные условия, которые эти дефекты порождают.

Поведение, регулируемое правовыми нормами, называется правоприменительным поведением. Его можно подразделить на три уровня:

1) *правопослушное* — потребности личности, цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями;

2) *правоисполнительное* — цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями не в силу внутреннего убеждения личности, а в силу ее конформности, подверженности социально-групповому давлению;

3) *законоисполнительное* — потребности, желания, интересы личности не совпадают с правовыми требованиями, но личность в силу боязни наказания подчиняется требованиям закона.

Определить уровень общей и правовой социализации личности можно лишь на основе выявления подлинных мотивов ее поведения.

В ряде случаев индивидуальное поведение личности может быть правомерным, законоисполнительным, но мотивы такого поведения могут иметь конъюнктурный характер. (Не лишенный прозорливости Остап Бендер в определенной мере проявлял социальную адаптированность, не желая вступать в конфликт с уголовным кодексом, но его поведение было близким к поведению асоциальному.)

Степень социальной адаптации может быть различной, но четкая грань между социально адаптированным и неадаптированным поведением определяется законом. **Все разновидности преступлений — проявления социально неадаптированного поведения.**

Правосознание как отражательно-регулятивный психический механизм связано с различными объектами отражения.

В зависимости от специфики правозначимого объекта отражения можно выделить различные сферы правосознания. Они соответствуют различным отраслям права и видам правоотношений.

Как и сознание в целом, правосознание может быть теоретическим и эмпирическим.(обыденным).

В зависимости от конкретных носителей правосознание может быть массовым и локальным, стихийным и специализированным и, как уже отмечалось, общественным, групповым и индивидуальным.

Различные социальные общности обладают и своим уровнем общего психического развития, и определенным уровнем развития их правосознания. Вектор правосознания возвышается от асоциальных групп до глубоко социализированных слоев общества.

Праворегулирующие органы должны постоянно располагать объективной научной информацией о состоянии правосознания общества в целом и отдельных социальных общностей, осуществлять конкретное адресное воздействие на общности с критически низким уровнем правосознания.

Эффективность же правоприменения зависит от правосознания правоисполнителей, их социально-правовой компетентности. Многие правовые решения зависят от понимания юристом психологической сущности исследуемого им социального явления. Принимая решение по внутреннему убеждению, юрист должен быть уверен не только в том, что он правильно использовал категории формального права, но и в том, что учел законы человеческого бытия, социально-психологические механизмы взаимодействия людей.

Осуществляя судопроизводство, юрист призван быть специалистом в области механизмов человеческого поведения, хорошо понимать те поломки этого механизма, которые он должен исправить.

Правосознание юриста должно быть правозащитным. Правосознание же населения зависит от состояния правопорядка в данном обществе. Оно особенно чувствительно к состоянию государственного управления обществом.

Коррупционированность значительной части российских государственных чиновников наносит непоправимый урон общественному сознанию, ведет к резкому отчуждению части населения от власти и тех законов, которые эта власть принимает.

Наше общество бесповоротно вступило на путь цивилизованного развития. Однако экономические, идеологические и психологические травмы, нанесенные тоталитаризмом, остаются пока трудноисправимыми. Не только власть, но и само общест-

венное сознание еще не вполне готовы к принятию и осуществлению кардинальной социальной реформации на основе личностной автономии, частной собственности и частной предпринимательской инициативы. Утрачен сам навык свободного частного бытия человека. Хорошие законы во многих случаях отторгаются плохими привычками, раболепием перед властью имущими чиновниками.

Социально-экономический кризис нашего общества сопровождается, к сожалению, резким возрастанием правового нигилизма. Преступные организации стали, по существу, самостоятельной не только экономической, но и политической силой. Дестабилизация государственного управления, дефекты правовой системы и практики правового регулирования резко снизили уровень массового правосознания. Неуважение к закону порождается и противостоянием региональных и федеральных законов. Инструкции местных начальников обретают большую силу, чем власть закона. Соблюдение прав человека ущемляется повсеместно. Между тем известно, что **там, где нет законной свободы, там неизбежно торжествует власть беззакония**. Подавляющее большинство населения не верит и в то, что перед законом все равны. 20% трудоспособного населения включено в криминальную экономику!¹ На вопрос: «Каким способом можно взыскать долг с должника?» — 40,5% респондентов высказались за обращение к «крыше»².

Примечательно и то, что в качестве «крыши» выступают не только криминальные элементы, но и ветеранские организации, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов, частные охранные фирмы, сотрудники налоговой службы и даже работники прокуратуры.

Противоречивость нашего бытия порождает противоречивость массового правосознания. Сформирована «парадоксальная личность, которая способна одновременно и принять, и отвергнуть социальные нормы»³.

Дестабилизационные процессы, возникшие в нашем обществе, вызвали резкое ослабление соционормативной саморегу-

¹ См.: *Клямкин И., Тимофеев А.* Теневая Россия. Рассказы о теневой экономике // Знамя. 2000. № 8.

² См.: *Скобликов П. А.* Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001.

³ *Кудрявцев В. П.* Преступность и нравы переходного общества. М., 2002; *См.: Тащенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.

ляции. Возникло описанное еще Э. Дюркгеймом явление аномии, при котором люди сознательно уходят от обязывающих социальных норм из-за невозможности удовлетворения их насущных потребностей правомерными способами.

Недостаточная правовая организованность социально-экономического пространства приводит к массовому уходу людей в «дикое поле».

Ослабление связи личности с обществом неизбежно ведет к ее соционормативному саморазрушению. Личность уходит в малые замкнутые группы, игнорируя общенормативные требования больших социальных групп и общества в целом. И уже только в жестко организованных корпоративных группах личность может найти необходимые условия для своего существования. Такова социально-экономическая и социально-психологическая цена некомпетентных социальных перестроек. И было бы, по крайней мере, наивно объяснять возникшую в этих условиях массовую девиантность дефектами правосознания. Не правосознание само по себе, а реальные социально-экономические условия определяют особенности человеческого поведения.

Правосознание, конечно, регулирует правозначимое поведение членов общества, но само правосознание определяется условиями их повседневной жизни.

Глава 11

Криминальная психология

§ 1. Система факторов детерминации криминального поведения

Криминальная психология — область юридической психологии, изучающая психологию правонарушителей, психологические механизмы совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и юридической ответственности.

Поведение человека — сложное многофакторное явление. Его изучение требует современных представлений о системных вероятностных процессах. Сущность каждого поведенческого акта определяется его местом в общей структуре поведения личности. В процессе индивидуального развития поведенческие системы трансформируются в сложный комплекс индивидуальной поведенческой стратегии, образуют *поведенческий тип личности*.

Поведение человека детерминировано, закономерно обусловлено системой порождающих его факторов.

Традиционно эти факторы подразделяются на две группы — социальные и биологические. Однако анализ многочисленных проявлений отклоняющегося поведения приводит нас к необходимости поставить вышеозначенную проблему в ином, системно-интегрированном плане.

В дилемму — социальное или биологическое — необходимо ввести системообразующий фактор — психическое, и весь комплекс проблем детерминации человеческого поведения обозначить как **социопсихобиологическую детерминацию**. При этом срединное положение фактора «псих» означает его интегрирующую функцию в отношении как социального, так и биологического фактора.

Говоря о детерминации криминального поведения, укажем на основные исходные принципы анализа проблемы.

1. Криминальное поведение, как и поведение в норме, многофакторно, оно не является следствием одной или даже нескольких причин.

Однако многофакторная обусловленность и вероятностный характер отдельного индивидуального преступления не означают принципиальной невозможности его изучения. Здесь преимущественное значение приобретает выявление *типичных* для отдельных категорий преступников индивидуально-психологических особенностей, ценностных ориентации, системы асоциальных и антисоциальных стереотипов, образующих тип преступного поведения.

Социальные и биологические факторы становятся детерминантами криминального поведения не сами по себе, а *интегрируясь в личностно-психологических качествах преступника*.

2. Криминальное поведение отличается от социально-положительного поведения как по содержанию направленности, так и по психорегуляционным особенностям. В схематизированном виде поведение человека характеризуется его потребностной сферой, системой осознанных и неосознанных побуждений, особенностями целеполагания и целедостижения.

Для поведения большинства преступников характерны *социально-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции*. При низких регуляционных возможностях индивида асоциальные и антисоциальные установки и привычки не только не контролируются, но и сами становятся целеобразующими механизмами поведения.

3. Преступное поведение осуществляется на основе снятия индивидом своей социальной ответственности посредством механизма защитной (самооправдывающей) мотивации, *обесценивания общепринятых ценностей*.

4. Преступное поведение — поведение конфликтное, оно всегда основано на противоречиях, существующих в обществе, в социальных группах, между личностью и социальной группой, между отдельными личностями и, наконец, в самой личности.

Итак, **преступное поведение не бывает прямым следствием только непосредственно воздействующих факторов. В поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему сформированных у него внутренних условий.** К ним относятся: система ценностных ориентации, особенности целеполагания и целедостижения, обобщенные способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции.

Обобщенные способы поведения, т. е. характерологические особенности индивида, формируются преимущественно под влиянием условий среды. Психодинамические особенности —

Следствие биологических факторов — под влиянием генотипа. Все отмеченные факторы поведения не обособлены — они образуют единую личностную систему психической регуляции поведения. **Однако системообразующим фактором поведения является направленность личности, система личностных значений (смыслов), иерархия интернализированных ею ценностей, определяющая иерархию ее мотивов.**

В поисках ответа на вопрос о том, почему данный индивид совершает преступления, мы приходим к необходимости психологического анализа формирования данной личности. В этом сложном процессе взаимодействуют социально-средовые, индивидуально-психологические и генетические факторы.

Поскольку в поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему внутренних условий, нельзя обособлять ни объективные, ни субъективные факторы человеческой жизнедеятельности. Ни одно внешнее и внутреннее обстоятельство само по себе не порождает поведенческого акта. Люди зависят от социальных условий не пассивно. Социальные факторы влияют на поведение людей не прямолинейно, а опосредуясь через многие внутриличностные и внутрииндивидуальные условия. Социальные воздействия по-разному ложатся на индивидуальную природную основу (и это иногда создает иллюзию «преступной природы»).

Нет природной предрасположенности к преступлениям, но есть генетическая предрасположенность к тем влияниям среды, которые могут обусловить совершение преступления.

Биологически унаследованные качества человека должны быть поняты как подсистема развития определенных психических качеств.

Неразрывная связь психического с биологическим резко выражается в психических аномалиях, что имеет существенное юридическое значение.

Психические аномалии, генетически обусловленные непатологические нервно-психические расстройства в сочетании с неблагоприятным средовым влиянием снижают адаптивные возможности индивида. Психические аномалии сами по себе не криминогенны, но при определенных условиях жизнедеятельности индивида могут выступать в качестве условия преступного поведения.

Психические аномалии личности — реактивные, невротические, психопатические, суперсуггестивные состояния, умственная

отсталость, акцентуации характера — повышенная тревожность, ригидность, агрессивность, конфликтность — имеют опосредованную криминогенную значимость, модифицируя общую поведенческую схему личности. Психические аномалии, как и другие негативные психические качества индивида, не первопричина, а лишь условие криминального поведения. Они проявляются в общей дезадаптации поведения.

Нарушение социальной самоидентификации, аутизм, пренебрежение к базовым социальным ценностям — основная характерная черта лиц с психическими аномалиями. Личность с психическими отклонениями аномальна в сфере межличностного взаимодействия. Криминогенны не сами по себе психические аномалии, а их системное поведенческое последствие, обуславливающее уход личности из сферы нормативного социального взаимодействия.

При этом оказывается деформированной вся эмоционально-волевая сфера психической саморегуляции индивида: нарушаются эмоциональные контакты, резко снижается общая трудоспособность. Негативные внешние обстоятельства могут резко усилить этот социально отрицательный личностный синдром, общую неприспособленность индивида к социальной среде. Психические аномалии потенциально несут в себе функцию социальной дезадаптации. Жестокий, конфликтный, агрессивный индивид неизбежно находит в окружающей среде спусковой механизм для своей потенциально заряженной криминальности.

Многие лица с психическими аномалиями обречены на длительное бездомное существование, попадая в омут окончательного личностного падения. Рушатся социальные связи, формируется «выученная беспомощность». Резко возрастает предрасположенность индивида к антисоциальному поведению. Личность начинает самореализовываться в асоциальной среде. Вся социальная среда становится для нее враждебной.

К биологическим детерминантам криминального поведения нередко относят *генетические аномалии* — синдром Клайнфельтера (лишняя X-хромосома — 47/XXY-синдром или лишняя Y-хромосома — 47/XYU-синдром). Лишняя X-хромосома связывается с повышенной агрессивностью, а лишняя Y-хромосома — с аномалиями в сфере целеполагания и целедостижения, нарушением волевой регуляции поведения.

Генетические особенности индивида не являются обособленной причиной преступного поведения, но могут обусловить его

во взаимодействии с социальными факторами. Социальные влияния в поведении человека соединяются с его природной организацией. Достижения современной генетики перестраивают ранее сложившиеся представления о сугубо средовой обусловленности психики индивида. **Биологическое и социальное образуют сложный системный биосоциальный фактор детерминации человеческого поведения.**

Итак, поведение человека обусловлено реальными условиями его жизнедеятельности. Но эти условия по-разному преломляются в психике индивида, ложатся на разную индивидуальную матрицу. **Преступление детерминировано неблагоприятным воздействием среды на неблагоприятные психические особенности индивида.** Даже при наличии психических аномалий индивид, находящийся в благоприятных социальных условиях, не подвергается криминализации. В самых тяжелых жизненных условиях социализированная личность остается преданной законам человеческого бытия. **Преступление детерминируется соединением дефектов среды с дефектами психики конкретного индивида.**

Социально-негативные психические особенности индивида, проявившиеся в его преступном деянии, являются не причиной, а **условиями** криминального поведения. Но при этом следует учитывать внутреннюю взаимосвязь причин и условий. Условия совершения преступления — фактор интенсификации его причин. Без наличия условий криминогенная причина не может реализоваться.

§ 2. Психология личности преступника

Характеризовать личность преступника — значит исследовать и определить типологические криминогенно значимые качества индивида.

Психология личности преступника — совокупность негативных, типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного типа и вида.

Преступления совершаются не из-за роковой предрасположенности индивида к преступному поведению и даже не из-за того, что индивид не хочет или не понимает, что надо жить добропорядочно, а в результате того, что у данной личности упрочилась система смысловых образований, которая обуславливает ее извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности.

Оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить *доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности*, образующие общую схему его поведения, стратегию его жизнедеятельности. Человеческое поведение организуется определенными *исходными ценностными позициями личности*. Человеческий выбор целей и средств их достижения определяется самосознанием субъекта, самосанкционированием избираемых целей и способов поведения.

Ведущим системообразующим фактором типа личности является механизм ее смыслообразования. Человек ведет себя в соответствии с тем смыслом, который он придает результатам своего поведения. О человеке можно судить лишь по его поступкам, в которых проявляется его смысловое отношение к действительности. Сам человек может даже и не осознавать всю систему личностных смыслов, часть из них подсознательна. Однако любое сознательное действие человек санкционирует как действие, полезное и необходимое для себя, т. е. как *личностную ценность*.

В ценностном смыслообразовании поведения преступников существует общий дефект, состоящий в неадекватной оценке ими личной полезности преступного деяния. Более или менее осознавая свою антисоциальную сущность, **преступники обычно выдвигают систему самооправдательных мотивов и нейтрализуют те социальные ценности, которые препятствуют достижению преступных целей.** Снятие с себя ответственности на основе самооправдания своих действий — одна из характерных особенностей большинства преступников.

В связи с отчуждением от социальных ценностей преступник прибегает к психическим декомпенсациям, к системе псевдозамещений, создающих внутреннее душевное равновесие. Причины своего преступного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей. Совершение преступного деяния совмещается, как правило, с высокой самооценкой преступника. Это свидетельствует о неадекватности оценок преступников, о глубоких нарушениях в ценностно-образующей сфере их личности.

Самооправдание преднамеренного преступления происходит различными способами: 1) утрированием виновности жертвы; 2) обесцениванием общественных и правовых норм путем противопоставления их нормам референтных, антисоциальных

групп (банды, воровской шайки); 3) перенесением ответственности на других лиц, оправданием сложившимися обстоятельствами и т. п.

Подлинные исходные мотивы поведения преступника могут трансформироваться, видоизменяться, маскироваться, оформляться в приемлемом для него виде.

Беспринципность и корыстолюбие, тщеславие и цинизм, ревность и мстительность, а также другие личностные пороки лежат в основе мотивационной направленности преступника.

Мотивационно-потребностная сфера преступников крайне примитивизирована, их действия очень часто совершаются на низком импульсивно-установочном уровне регуляции. Мотивация таких действий свернута, что и создает иногда видимость безмотивного преступления.

Потребности большинства преступников также имеют характерные особенности. Социализированная личность не может существовать только на уровне потребления. Ее психическое развитие предполагает смещение центра потребностей на созидание, саморазвитие и самореализацию. Но это существенно важное качество социализированной личности не сформировано у большинства преступников.

Потребности лиц, совершивших преступления, отличаются *узостью, ограниченностью, материально-утилитарной односторонностью, недоразвитостью социально-положительных видов потребностей (в труде, нравственном поведении), гипертрофированностью потребностей низшего уровня, превышением среднего стандарта их удовлетворения, извращенностью* (половые извращения, наркотическая зависимость и др.).

Для многих преступников характерны *стихийно возникающие побуждения*, их зависимость от случайных ситуаций. **Дезинтегрированность целостно-регуляционной системы личности — основная отличительная особенность большинства преступников.** Отдельные эгоистические устремления преступников, вырываясь из общих социально-позиционных связей, становятся антисоциальными, они могут регулировать поведенческую систему личности на подсознательном, установочном уровне.

Огульная критика фрейдизма в недалеком прошлом породила общее негативное отношение к понятию «подсознательное». Современная научная психология уже возвратила «подсознательное» на свое место.

Однако стереотип запрещенноеTM подсознательного пока еще продолжает господствовать в нашем правоведении, которое в исходных позициях базируется только на сознании. Но на базе этой ограниченной концепции нельзя понять смысл и противоправную сущность большинства ситуационно-импульсивных действий личности. И хотя для обозначения механизма этих действий придуман псевдонаучный суррогат «безмотивные преступления», это не спасает положения: беспричинных явлений не существует.

Поведение многих преступников полезависимо. Полезависимое поведение — поведение, при котором субъект импульсивно реагирует на стимулы, обладающие для него релевантной побудительной силой. Оно часто совершается без предварительного формирования целей, а следовательно, и без осознанных мотивов.

Личность преступника характеризуется совокупностью следующих признаков:

1) видом совершенного преступления: объектом преступного посягательства, тяжестью и характером преступных последствий, совершением преступления впервые, случайно, повторно, систематически;

2) формой вины, мотивом и целью преступления;

3) способом совершения преступления как показателем интенсивности антисоциальной направленности преступника;

4) ситуацией и поводом совершения преступления;

5) отношением преступника к совершенному деянию — поведением после совершения преступления (явка с повинной, уклонение от следствия и суда, оговор невиновных, помощь или противодействие следствию, поведение во время отбывания наказания).

Совокупность указанных признаков характеризует **тип личности преступника**.

Из этого понятия необходимо исходить для понимания механизмов поведения преступника.

§ 3. Типология личности преступника

В основе **криминально-психологической классификации** личности преступников лежат *доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, мера десоциализированности личности, характер ее антисоциальной направленности*.

В совершении преступного деяния поведенческий тип личности — основная его причина, которая требует компетентного анализа.

В типологии личностей преступников следует различать три градации: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника определенной категории; 3) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника.

Критерием типического в преступнике является мера его асоциальной, антисоциальной деформации, характер социально-ценностной деформации и дефекты психической саморегуляции. По первому критерию можно выделить три типа преступников: 1) антисоциальный (злостный); 2) асоциальный (менее злостный); 3) характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный).

По второму критерию можно установить три категории преступников: *насильственную, корыстную и корыстно-насильственную*. Внутри этих групп преступлений выделяются конкретные *виды преступников*— воры, расхитители, спекулянты, мошенники, грабители, убийцы и т. п.

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности мы выделяем следующие группы преступников.

1. Преступники с антисоциальной корыстной направленностью.

Эта группа преступников посягает на основное достояние общества — распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда. Здесь выделяются четыре подгруппы преступников:

1) корыстно-хозяйственная (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и др.);

2) корыстно-служебная (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов, вымогание взяток);

3) воры — лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи);

4) мошенники (подделка документов, обманное вымогательство и т. п.).

2. *Преступники с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью* — лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения).

3. *Преступники с антигуманной, агрессивной направленностью* — лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей.

В этой группе выделяются следующие четыре подгруппы:

- 1) хулиганы;
- 2) злостные хулиганы;
- 3) лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы;
- 4) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности — убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений.

По психорегуляционному основанию мы выделяем тип личности преступника, характеризующийся **дефектами психической саморегуляции**, — лица, совершившие преступление впервые и в результате случайного стечения обстоятельств; совершенное преступление противоречит общему типу поведения данной личности, случайно для нее, связано с отдельными дефектами психической саморегуляции. Это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации; их личностной особенностью являются низкий уровень самоконтроля, ситуативная обусловленность поведения.

Этот *тип преступников с дефектами саморегуляции* подразделяется нами на четыре разновидности:

- 1) лица, допускающие преступную халатность, бездействие;
- 2) лица, совершающие преступления в результате чрезвычайной самонадеянности;
- 3) лица, совершающие преступления в результате сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц;
- 4) лица, совершающие преступления в силу повышенной ситуативной дезадаптации.

Наряду со степенью десоциализации и дефектами ценностной направленности следует различать личность преступника-индивидуалиста и личность преступника — члена преступной группы. В последнем случае существенным криминально значимым признаком преступника являются его групповой статус, ролевая функция в преступной группе.

§ 4. Насильственный тип преступника

Основные характерные черты лиц, совершающих насильственные преступления, — **деформация системы базовых социальных ценностей, дефектность социальной идентификации, эмоциональная тупость, импульсивная агрессивность**. Лица, виновные в убийствах, телесных повреждениях, истязаниях, изнасилованиях, хулиганских действиях, отличаются крайней десоциализированностью, стереотипизированностью асоциальных поведенческих схем, во многих случаях страдают алкоголизмом. Для их поведения характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. В насилии они усматривают единственное средство разрешения конфликтов. Для этих лиц характерно широкое использование средств психологической самозащиты — самооправдание ими своего антисоциального поведения, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства.

Негативные качества данной категории преступников формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, в условиях пониженного социального контроля. Существенные факторы формирования этого поведения — эмоциональная депривация в детстве, отчуждение от семьи и социально-положительных групп. В их жизнедеятельности агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным — формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

В насильственных преступлениях часто проявляется жесткая агрессивность: причиняются тяжелые физические и психические травмы. Этот тип агрессивного поведения свидетельствует о глубокой личностной деформации преступника, о сформированном™ у него устойчивой установки на агрессивное поведение, на постоянную готовность наносить ущерб людям, о крайне пониженном социальном самоконтроле личности. Указанные личностные дефекты в ряде случаев усугубляются алкоголизмом, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями. Поведение этих лиц в конфликтных для них ситуациях, содержащих личностно-критические признаки, характеризуется следующими особенностями: неспособность сдержать первое агрессивное побуждение, прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий, не владение системой поведенческих приемов адаптированного выхода из конфликтной ситуации данного типа.

Большинство насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, связано с импульсивной агрессивностью. В групповых насильственных преступлениях агрессия часто совершается под влиянием группового давления, групповых традиций.

В плане взаимодействия с потерпевшим насильственные преступления можно подразделить на две разновидности: 1) жертва не причастна к агрессивности преступника; 2) потерпевший провоцировал конфликтное взаимодействие с преступником; агрессивность преступника возникла в ходе развития межличностного конфликта, острого противоборства актуализированных интересов, установок и целей потерпевшего и виновного, в результате интерактивного антагонизма.

Злостный тип насильственного преступника отличается стереотипизированностью агрессивного поведения, устойчивой направленностью данного индивида на совершение насильственных деяний. Для злостных типов насильственных преступников *агрессивность — доминирующий способ их самоутверждения, а жестокость деяния — самоцель.* Этот тип поведения находит устойчивое признание в криминализованной среде. Теряя остатки социальной ответственности, злостные насильственные преступники не останавливаются даже перед убийством.

Статья 105 УК РФ. Убийство: «1. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, — наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

2. Убийство:

- а) двух или более лиц;
- б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;
- г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- д) совершенное с особой жестокостью;
- е) совершенное общеопасным способом;
- ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительномуговору или организованной группой;
- з) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- и) из хулиганских побуждений;

к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

л) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;

м) в целях использования органов или тканей потерпевшего, —
(...)

наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы...»

Статья 116 УК РФ. Побои: «1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев...»

Комментарий: Побои означают действие, состоящее в многократном нанесении ударов. Если в результате нанесения ударов у потерпевшего возникают телесные повреждения, они оцениваются (при наличии необходимых медицинских показателей) как вред здоровью соответствующей тяжести (ст. 111—115).

К «иным насильственным действиям» относятся единичный удар, пощечина, выкручивание рук, подножка, вызвавшая падение потерпевшего, щипание.

Комментируемое преступление совершается только с умыслом. Действия, причиняющие физическую боль, совершенные по неосторожности, уголовной ответственности не влекут.

Исследования показывают, что труднее всего выявить типы убийц. Побуждения убийц разнообразны: убийства из хулиганских побуждений, корысти и мести, ревности и зависти, страха и гнева. Наиболее опасны убийцы, проявляющие особую жестокость и цинизм, обычно совершающие убийства при разбойном нападении, актах мести, в целях избавления от ненавистных лиц (злостные убийцы).

Злостный убийца — особый психологический тип преступника. Его крайне примитивная жизненная ориентация, аморальность, преобладание квазипотребностей обуславливают и крайне примитивные способы действий. Это обычно лица, ранее судимые, не ресоциализированные в местах лишения свободы и

не имеющие значительного социального статуса. Повседневное их поведение асоциально, осуществляется в условиях криминальной субкультуры. Испытывая хроническую эмоционально-психическую напряженность, тревожность, они готовы к импульсивной разрядке по самым незначительным поводам.

Глубокая антисоциальная деформация всей структуры личности — такова основная особенность злостного убийцы.

Общие психические особенности этого типа преступников: *примитивизм, цинизм, крайняя агрессивность, импульсивность, безответственность, убежденность в безнаказанности насильственных действий, завышенный уровень притязаний, самооправдание своих действий.*

Психологическая особенность случайного убийцы — дефекты его психической саморегуляции. Причинение смерти потерпевшему является для него трагической случайностью. Но, по существу, эта случайность не случайна. В ней — неспособность личности социально-адаптированно выходить из критических, остроконфликтных ситуаций. Как правило, такого рода убийства происходят на фоне длительного накопления отрицательных эмоций, переносимых страданий. Не видя нравственно-положительных и правомерных способов защиты, индивид прибегает к крайнему средству в результате нестерпимого отчаяния, безысходности своего невыносимого положения, неверия в возможность правомерного выхода из жизненной коллизии.

Отдельные случайные убийства совершаются внезапно, в экстремальных ситуациях, особенно в состоянии аффекта (испуга, страха, ужаса).

К насильственным относятся **сексуальные преступления.** Во всей популяции сексуальных преступников доминирующим психическим качеством является *сексуальная агрессивность* — устойчивая склонность причинения жертве кроме полового насилия еще и физического ущерба, нередко — лишение жизни. Это свидетельствует о психопатическом отклонении личности.

Сексуальные перверсии (извращения) у лиц с психическими аномалиями формируются под влиянием различных факторов — генетических, эндокринных, неврогенных и психофизиологических. Ряд авторов связывает сексуальные перверсии психофизиологической этиологии с личностной дисгармонией.

Среди психических факторов сексуальной девиации отметим дефекты семейного воспитания, ранние детские конфликты, невротизацию и психопатизацию личности, психическую за-

комплексованность, нарушение сексуальной аутоидентификации, психосексуальные травмы, раннюю сексуальную инициацию, формирование вульгарных сексуальных представлений, девиантную инициацию.

Убийцы на сексуальной почве, как правило, психопаты, сексуально фрустрированы, конфликтны, малоспособны к социальным контактам, психотравмированы неудачными контактами с женщинами, нередко — гипосексуальны, что обуславливает их восприятие женщины как сексуально угрожающего объекта.

§ 5. Корыстный тип преступника

Типы корыстных преступлений разнообразны. «Кого здесь только нет? Робкие новички, стоявшие перед совершением преступления на грани голодной смерти, и заматерелые воры-профессионалы, которые не могут жить без воровства, как рыба — без воды; беспризорный ребенок, люди цветущего возраста и старики; матери семейств и проститутки, сожительницы бандитов; ищущие только работы, какой-нибудь работы, и опустившиеся наркоманы, ищущие только кокаина, морфия, алкоголя; воры плачущие и воры смеющиеся; воры, ничего не имеющие, и воры, имеющие, но желающие иметь еще более...»¹

Основной психологической особенностью корыстных преступников является деформация их потребностной сферы — утилитарные потребности блокируют потребности высших уровней, в поведении личности доминируют гипертрофированные корыстные побуждения, удовлетворение которых невозможно правомерными способами.

Лица, совершающие **кражи**, относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей. Их преступное поведение возникает раньше, чем у преступников других категорий. Воры обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами антиобщественного поведения. Их поведение отличается стабильной криминальной полинаправленностью. Воры обычно одновременно и хулиганы, и пьяницы. Их потребности и интересы крайне ограничены и примитивны, отчуждены от социальных ценностей. Их социальная дезадаптация обычно усугубляется отсутствием семьи, специальности, постоянной работы и постоянного места жительства,

¹ Гернет М. Н. Избр. произв. М., 1974. С. 430.

различными психическими аномалиями. В криминальной среде они пользуются наибольшим влиянием. Их преступное поведение особенно тесно коррелирует с их антисоциальным образом жизни.

Личность преступника-вора, как правило, деформирована его устойчивым включением в криминальную среду, дефектами семейного воспитания уже в раннем возрасте, хроническим неудовлетворением его насущных потребностей, постоянной ситуативной зависимостью. Квартирные воры по своим психологическим особенностям сближаются с насильственными преступниками. Имея опыт преодоления препятствий в материальной реде, они легко переходят на совершение грабежей и разбоя.

Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу — *устойчивость корыстных побуждений*. тим объясняется высокий уровень повторности и специально рецидива в данном виде преступлений. Корысть — один из амых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков — системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности. Корыстное мотивообразование — закрытый от самой личности процесс, защищенный от самоконтроля (совести) личности системой защитных (самооправдательных) механизмов. Здесь смыслы и значения особенно поляризованы, сознание и подсознание наиболее изолированы, рань перехода от долга, гражданской порядочности к личной выгоде хрупка, подвижна, ситуативно обусловлена. Здесь требуется наиболее прочные нравственные запоры, личностные императивы, нравственные законы внутри нас.

Корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными и мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстно-асоциальные установки личности.

В структуре преступности корыстная преступность занимает первое место. Корысть лежит в основе и большинства насильственных преступлений. Она является основой и организованной преступности.

В индивидуальном же корыстном преступлении отчетливо проявляются пороки совести, бесстыдство, аморальность индивида. Правовая дестабилизация и бесконтрольность резко провоцируют преступность данного вида.

§ 6. Психологические особенности преступников-профессионалов

Профессиональная преступность связана с получением постоянного противоправного дохода. Однако профессиональную преступность следует связывать не только с понятием «доход», но и с социально-психологическим понятием «профессиональность», понимаемым как устойчивое, постоянное занятие, осуществляемое хорошо отработанными, стереотипизированными способами. Профессионализм имеет социально отработанные механизмы воспроизводства. Когда воровство, например, становится профессией, с ним происходит то же, что и со всякой профессией: возникает разделение труда, профессия становится образом жизни. Профессиональный преступник, работая как мастер, хорошо знает свое дело и подчиняет ему весь образ жизни.

Преступник-профессионал — это рецидивист. В психологическом же отношении рецидивист — устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения.

Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализованной средой, текущими примитивными желаниями, ситуативная зависимость крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Бытовая неустроенность, социально-ролевая дезадаптированность закрепляют антисоциальный образ его жизни. В жестоких драках и дебошах реализуется социально не реализованная личность.

У значительной части рецидивистов отмечаются психические расстройства и аномалии. Эти расстройства подвергаются умышленной аггравации — демонстративному утрированию. Поведение рецидивиста отличается подчеркнутой распущенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Крайне неблагоприятные условия жизни на свободе, привыкание к зоне способствуют утрате у него страха перед наказанием. Новое преступление совершается рецидивистом на привычном уровне — в силу установки на предпочтительность преступного типа поведения. А жизнь в местах лишения свободы, где ему обычно обеспечен наивысший статус, привилегированное положение, не только не страшит, а даже привлекает его.

В криминальном поведении рецидивиста проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных

механизмов саморегуляции. Дефекты саморегуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями, ситуативно-средовая зависимость — основные психологические характеристики рецидивиста. Поведение рецидивиста нередко противоречит здравому смыслу, его собственным интересам. Часто цели не соответствуют средствам, принимаемые им решения не транзитивны: его поведение лишено элементарной осмотрительности, ослаблено предвидение ближайших последствий.

Здесь имеет место нарушенность всей личностной саморегуляции: дезиерархизация ценностных ориентации, подавление доводов рассудка привычными устремлениями. Криминальные побуждения рецидивиста как бы прорываются сквозь заслоны разума.

Стойкая антисоциальная ориентация личности преступника-рецидивиста проявляется в его устойчивой готовности к разрешению трудностей и конфликтов насильственными способами. Особая активность проявляется у рецидивистов в групповых эксцессах криминализованной среды.

Одним из распространенных психических дефектов многих рецидивистов является их равнодушие к угрозе наказания, общественному осуждению. Рецидивная преступность коррелирует с психическими аномалиями — легкой степенью олигофрении, психопатии, акцентуациями характера, алкогольной деградацией и др. У женщин рецидивность коррелирует с истерическими состояниями и алкоголизацией — они чаще, чем мужчины, совершают преступления в состоянии невротических и психотических срывов.

Преступники-профессионалы — ядро преступного мира, блюстители криминальной субкультуры, разработчики ухищренных способов совершения преступлений и их маскировки. Наиболее высока доля специального рецидива в тех видах преступлений, которые требуют особых навыков специализации, криминального интеллектуализма (мошенничество), а также особой наглости и бесстыдства (корыстно-насильственные преступления).

Ведя преступный образ жизни в условиях криминально-групповой защищенности, идеализируя и романтизируя преступный мир, личность преступника-профессионала подвергается все более глубокой социальной деградации.

§ 7. Психология неосторожных преступников

Основная особенность этой категории преступников — *дефекты психической саморегуляции*.

Неосторожные преступные деяния: нарушение правил безопасности эксплуатации технических средств, преступная халатность, нарушение правил охраны труда, пожарной безопасности, неосторожные убийства и др. — характерны для лиц с дефектами психической саморегуляции. При этом оказывается более существенной, чем при других преступлениях, роль криминогенной ситуации. В трудных поведенческих ситуациях проявляются такие негативные качества личности, как самонадеянность, небрежность, ситуативная зависимость.

Самонадеянная личность нарушает правила предосторожности, предвидя возможные отрицательные последствия своей деятельности. Это люди с *повышенным риском поведения, повышенным уровнем притязаний*.

Преступления по небрежности совершают лица с *дефектами предвидения результатов поведения, пониженной самокритичностью, слабым развитием сдерживающих, тормозных процессов*. Эти качества закрепляются в опыте многократных переходов за грань дозволенного, на почве систематической недисциплинированности в условиях пониженного социального контроля.

В неосторожных преступлениях нет прямых побуждений к совершению преступления — преступный результат здесь не совпадает с мотивами и целями действия. Преступный результат возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть возможные последствия своих действий. Но преступления по неосторожности не являются безмотивными. Только выявление мотива и позволяет установить отношение лица к наступившим преступным последствиям.

Несмотря на то что мотивы неосторожного действия не направлены на совершение преступления, они обычно содержат элементы отрицательного отношения человека к нормам и правилам поведения в обществе (например, к правилам обращения с огнестрельным оружием, управления автотранспортом и т. п.).

В преступлениях по неосторожности всегда существуют мотивы нарушения правил поведения или невыполнения определенных действий, которые человек мог и обязан был выполнять, исходя из своих гражданских, профессиональных и должностных обязанностей.

В основе неосторожного преступления лежит *узость поля сознания субъекта*, его неспособность предвидеть все возможные последствия своих действий, пренебрежение общественной опасностью возможных побочных результатов действия, потеря контроля над используемыми орудиями и средствами.

Для многих преступников данной категории характерны нераспознавание признаков опасности, дефекты оценочной деятельности, принятия решений, недостаточная развитость процессов торможения.

Среди лиц, совершающих неосторожные преступления, можно выделить и случайных, и неустойчивых, и даже злостных преступников. К *случайным неосторожным преступникам* можно отнести лиц, впервые совершивших неосторожное преступление в условиях провоцирующей ситуации или в состоянии временного неблагоприятного психофизиологического состояния. К *устойчивым неосторожным преступникам* относятся лица, сознательно нарушившие правила, безопасности. К *злостным неосторожным преступникам* относятся лица, ранее осуждавшиеся за совершение неосторожных преступлений и нарушающие правила безопасности по антиобщественным мотивам.

Многие преступления совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. Эти преступные акты образуют класс малоосознанных реакций. **Импульсивные действия регулируются установками** — подсознательными побуждениями, общей личностной направленностью.

Во всех поведенческих стереотипах, основанных на подсознательной установке, мотивы и цели совпадают (сдвиг мотива на цель). Здесь мотивы трансформированы в механизм установки.

Обязательным признаком субъективной стороны преступных импульсивных действий является цель; мотив совпадает с целью.

Импульсивное поведение может быть вызвано различными причинами: 1) эмоциогенной обстановкой при несформированности у индивида адекватных реакций; 2) общей эмоциональной неустойчивостью индивида; 3) состоянием опьянения; 4) привычными формами поведения; 5) психопатическими аномалиями личности.

При конфликтных эмоциональных состояниях чувства, эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию.

Иногда при внезапно возникших экстремальных обстоятельствах человек вынужден действовать очень быстро. Мотивы поступков в таких ситуациях называются вынужденными мотивами. Поведение определяется не продуманными мотивами, а общим побуждением, готовностью к самосохранению, которое проявляется в стереотипных действиях самообороны.

Импульсивность поведения особенно характерна для *психопатических личностей и лиц с акцентуированными характерами*, стремящихся к немедленному удовлетворению актуализированных потребностей без должного учета обстоятельств, склонных к мгновенным компенсаторным реакциям.

Наиболее остро импульсивность проявляется в состоянии аффекта.

В действиях, совершаемых в состоянии аффекта, цель не конкретизирована, действие имеет лишь общую направленность. Преступление, совершаемое в состоянии аффекта, имеет неопределенный и косвенный умысел.

Конфликтным эмоциональным состоянием, активизирующим импульсивные реакции, является и стресс, также относящийся к разряду состояний сильного душевного волнения.

Состояние аффекта, стресса, фрустрации должно учитываться в судопроизводстве при оценке субъективной стороны преступления. Многие так называемые безмотивные правонарушения связаны с сужением сознания индивида в экстремальных для него ситуациях.

Каждое преступление может быть полно, всесторонне и объективно расследовано и правильно юридически квалифицировано в результате анализа динамики криминогенной ситуации.

На начальной стадии конфликта обе стороны (или одна из них) осознают возникшую ситуацию в качестве угрозы для своего благополучия и мобилизуются для нанесения ущерба другой стороне либо на защиту от другой стороны. Далее стороны вступают в противоборство, определяют стратегию своего поведения, направленную на получение максимально возможного преимущества. Стратегия, одной стороны определенным образом ограничивает возможности другой стороны, возникают «пределы поля поведения».

В случае равновесия сил усиливается тактическое противоборство. Одна сторона активно рефлексирует возможное поведение другой, стремится блокировать невыгодные для себя действия другой стороны, предпринимает ложно угрожающие и

пробные действия, стремится занять ключевые позиции. Возрастает психическая напряженность, обостряются отрицательные эмоции — страх, гнев, агрессивность. Мобилизуется арсенал наиболее заученных, подсознательных реакций, предпринимаются крайне рискованные, направленные на внешний эффект экстремальные действия. Эти действия во многих случаях и становятся поводом для насильственных преступлений. Мотивы и цели поведения при этом формируются спонтанно, без развернутого их осознания. Здесь цели и способы преступного поведения обуславливаются самой динамически разворачивающейся ситуацией.

Значительные деформации в регуляции поведения возникают в состоянии алкогольного опьянения.

Импульсивные преступные акты нельзя рассматривать как разновидность случайных преступлений. Они, как правило, закономерно обусловлены личными особенностями импульсивных преступников. **Импульсивность поведения не может безоговорочно рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Во многих случаях она характеризует устойчивое социально-негативное качество личности, ее крайне пониженную социальную ответственность.**

§ -8. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей

Большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет возрастную мотивационную специфику; эти правонарушения совершаются на почве озорства, ложно понятой романтики, стремления к самоутверждению, подражанию авторитетам.

Психологическая ломка переходного возраста, несформированность устойчивых нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, импульсивность — такова поведенческая основа подросткового возраста, которую нельзя не учитывать в следственно-судебной практике.

В то же время следует иметь в виду, что 60% преступников-рецидивистов свое первое преступление совершили в подростковом возрасте.

Поведение несовершеннолетних (подростков) имеет ряд особенностей: недостаточность жизненного опыта, низкий уровень

самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, внушаемость, подражательность, обостренность чувства независимости, стремление к престижу в референтной группе, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения. Физиологическая перестройка организма подростка связана с обострением внимания к половым вопросам.

При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть компенсированы соответствующей социально-положительной деятельностью.

При неблагоприятных социальных условиях эти особенности катализируют вредные влияния, приобретают отрицательную направленность.

Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым в сторону как социально-положительных, так и социально-отрицательных влияний.

В человеческой жизни существует ряд переломных этапов. Однако самым сложным из них является этап отрочества, когда существо 14—16 лет уже не ребенок, но еще и не взрослый. Это возраст «социального импринга» — повышенной впечатлительности ко всему, что делает человека взрослым.

Существует ряд **поведенческих стереотипов**, характерных для этого возрастного периода, на базе которых формируется поведенческий тип подростка.

1. *Реакция оппозиции.* Вызывается завышенными претензиями к деятельности и поведению подростка, излишними ограничениями, невниманием к его интересам со стороны окружающих взрослых. Эти реакции проявляются в прогулах, бравировании опьяненным состоянием, побегах из дома, а иногда и в антисоциальных действиях.

2. *Реакция имитации.* Проявляется в подражании определенному лицу, образцу. Иногда образцом может стать и антисоциальный «герой». Известно, какое влияние оказывает на подростковую преступность возвеличивание преступника-супермена. Распространившаяся в последнее время мода на детективную литературу может оказать косвенное отрицательное влияние на самосознание подростка.

3. *Реакция отрицательной имитации*— поведение, нарочито противопоставленное навязываемой модели.

4. *Реакция компенсации* — восполнение неудач в одной области подчеркнутым успехом в другой. (Неуспехи в учебе могут компенсироваться «смелым» поведением.)

5. *Реакция гиперкомпенсации* — настойчивое стремление к успеху в наиболее трудной для себя области деятельности. Присущая подростку робость может побудить его к отчаянному поведению, к вызывающему поступку, например крайне чувствительный и застенчивый подросток выбирает мужественный вид спорта (бокс, карате и т. п.).

6. *Реакция эмансипации* — стремление высвободиться из-под навязчивой опеки старших, самоутвердиться. Крайнее проявление — отрицание стандартов, общепринятых ценностей, норм закона, бродяжничество.

7. *Реакция группирования* — объединение в группы сверстников. Подростковые группы отличаются одноплановостью, однородной направленностью, территориальной общностью, борьбой за господство над своей территорией (во дворе, на своей улице).

Статья 20 УК РФ. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: «1. Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабёж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), терроризм (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267).

3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей проявляются как условия их асоциального поведения. Но они не определяют подростковую преступность. Причина криминального заражения части несовершеннолетних — дефекты социализации, упущения в семейном воспитании, неогражденность подростка от влияния криминальной среды, невключенность подростка в социализированные группы, несформированность социально-положительных интересов, повышенный интерес к утилитарному потребительству, раннее формирование опыта насильственного поведения, социально неконтролируемая делинквентность.

Мотивы подростковых преступлений во многих случаях отличаются инфантильностью, а вся структура их криминального поведения — нетранзитивностью. На передний план здесь выдвигаются побуждения лжетоварищества, ложно понятой личностной самореализации, возобладание престижно-потребительских интересов, стремление к самоутверждению в референтно асоциальной группе, подчиненность межгрупповой дискриминации, демонстративный протест.

Однако особенности детской мотивации проявляются преимущественно в делинквентном (проступочном) поведении несовершеннолетних.

Чем старше их возраст, тем более существенны их преступные действия, тем больше их криминальная мотивация приближается к поведению взрослых преступников. Грабежи, разбои, убийства и изнасилования совершаются не в силу инфантильности, а в силу глубокой криминальной зараженности несовершеннолетних преступников. Их основная первопричина — крайне негативные социальные условия повседневного бытия, распространенность криминальных структур, свернутость учреждений, вовлекающих подростков в социально-положительную деятельность. Забвению предан призыв А. С. Макаренко — учить подрастающее поколение сопротивляться социально-вредному влиянию.

Наряду с этим отметим, что существующее законодательство указывает и на ряд перспективных возможностей в преодолении подростковой и молодежной преступности¹.

§ 9. Механизм преступного деяния

Системообразующим фактором умышленных преступлений является мотивационная сфера личности преступника. Осознав ту или иную потребность, свои интересы, человек анализирует реальные условия и мысленно представляет возможные варианты своего поведения, реализация которых может удовлетворить его желания в данных условиях. Преступник взвешивает все за и против относительно каждого варианта действия и утверждает в наиболее оптимальном для себя варианте — мотивирует, санкционирует его и затем контролирует его исполнение.

Сложный комплекс взаимодействия внешних и внутренних факторов, обуславливающий возникновение и развитие преступного деяния, называется механизмом преступления.

Под **механизмом преступления** мы понимаем **совокупность системообразующих элементов преступного деяния: мотивы, цели, поводы, способы преступного деяния, особенности использования преступником конкретных условий совершения преступления, ориентировочную основу его действий, отношение преступника к промежуточным и итоговым результатам преступления.**

Сознательное поведение человека направляется сложным комплексом побуждений.

1. Отвечая на вопрос, почему индивид пришел в состояние активности, мы обращаемся к *источникам мотивационной активности* — потребностям, интересам, установкам и т. д.

2. Отвечая на вопросы, на что направлена активность индивида, почему избраны данные акты поведения и соответствующие средства, мы обращаемся к *механизму сознательной регуляции поведения, его мотивам.*

Мотивы поведения преступника — система осмысленных побуждений к совершению различных преступных актов, основанная на общей криминальной направленности личности пре-

¹ См.: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

ступника. **В сложной системе криминальной мотивации (установочные, эмоционально-импульсивные побуждения) мотив выступает как система осмысленных, сознательных побуждений, связанная с личностным обоснованием смысла совершаемого преступного деяния.**

В мотивах преступных деяний проявляется антисоциальная личностная направленность преступника, иерархическая система его ценностных ориентации.

Преступное поведение обретает для личности преступника положительный смысл, который и трансформируется в систему конкретных осмысленных поведенческих побуждений. Все криминальные поведенческие решения основаны на мотивационном их обосновании, т. е. на личностном механизме их принятия.

Беспринципность, корыстолюбие, цинизм, эгоцентризм и многие другие личностные пороки лежат в основе общей мотивационной направленности преступника.

Но эти негативные качества личности преступника нельзя назвать мотивами преступления.

В правоведческой доктрине и практике судопроизводства сформировалась номенклатура преступных мотивов (агрессивность, корысть, мстительность, ревность, хулиганские побуждения и т. п.). При этом понятие конкретного поведенческого мотива смешивается с понятием мотивационной направленности личности преступника. Выявляя мотивы преступного поведения, необходимо уяснять, на какие конкретные преступные цели накладываются указанные негативные качества личности. **Мотив — личностное оправдание, обоснование конкретной цели действия, указание на то, какие внешние обстоятельства входят в поле мотивационной направленности личности преступника, какие способы и средства избирает преступник для достижения своей преступной цели.**

Степень тяжести преступления измеряется не «тяжестью» мотива, а способом его сцепления с конкретными обстоятельствами. Большинство преступных деяний полимотивировано, связано с иерархией мотивов. Преступник может совершать кражу не только «по мотиву корысти», но и из стремления утвердиться в криминальной среде, а также по другим причинам.

В юридической литературе нередко используется термин «бессознательные мотивы». Бессознательных мотивов поведе-

ния не существует. Мотив — сознательное, рассудочно обоснованное побуждение к конкретному действию. Однако преступные деяния могут совершаться не только на сознательном уровне, но и на уровне подсознательных и мало осознаваемых мотивационных состояний. К ним относятся установки, влечения, страсти, ситуативно возникшие эмоции и др. **К субъективной стороне преступления следует относить как вполне осознаваемые мотивы, так и многочисленные актуально не осознаваемые мотивационные состояния.** В хулиганских действиях, как правило, нельзя выявить специально сформированных мотивов — они совершаются на установочном уровне, в силу малокультурноеTM и безответственности личности хулигана. Нельзя выявить мотив преступления, совершенного в состоянии аффекта. Аффективные деяния автоматически направлены на нанесение ущерба аффектору или фрустратору.

Все людские деяния, в том числе и преступные,¹ мотивационно обусловлены. Но мотивация и мотив — это не одно и то же.

Люди с пониженной саморегуляцией отличаются преобладанием ситуативной мотивации. Сама доступность обстановки нередко провоцирует у них актуализацию соответствующей мотивации.

Традиционно сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения «мотив — цель — способ — результат» в действительности более сложна. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта.

В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с личностно принятыми **способами поведения.** Между элементами схемы «мотив — цель — способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи: мотив ?± цель ⇨ способ.

Системообразующими элементами этой системы являются не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. Фонд отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий. Не владея обобщенным способом действия, индивид не поставит соответствующей цели и мотивационно ее не санкционирует. Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значи-

тельную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Но актуализация способов поведения индивида, его операционально-исполнительских возможностей предопределяется условиями среды, реальными возможностями их осуществления. Как только внешняя среда создает возможность для реализации личностных устремлений, мотивационная сфера дает необходимую санкцию.

При анализе механизма преступного деяния существенно выявление его повода.

Повод преступления — внешнее обстоятельство, приводящее в действие общественно опасную направленность личности преступника. Являясь начальным моментом преступного деяния, повод преступления показывает, с каким обстоятельством сам преступник связал свое деяние. Повод не имеет самостоятельного причиняющего значения. Повод лишь разряжает ранее сформировавшуюся причину. Однако повод преступления в значительной мере характеризует личность преступника, его склонности, социальные позиции, мотивы и цели преступления.

Ни одна ситуация сама по себе не толкает человека на преступный путь. Каким путем идти — зависит от меры социализированное™ человека. Значимость той или иной ситуации для поведения личности свидетельствует о ее устойчивых свойствах.

Объективное содержание, значение ситуации всегда соотносится с ее личностным смыслом для индивида.

Поведение социализированного человека обусловлено прежде всего личностно, а не ситуативно. Этим человеческое поведение отличается от поведения животных. От личности зависит, как она отражает ситуацию и какие действия предпринимает. Гипертрофирование криминогенного значения ситуаций, их провоцирующего и содействующего преступлению характера объективно ведет к априорному уменьшению ответственности личности за свое поведение.

В самых тяжелых, критических ситуациях высоконравственные люди находят достойные выходы. И если есть свобода выбора, то сама личность ответственна за тот вариант поведения, который избирает. Ситуация — лишь лакмусовая бумажка, выявляющая сущность личности. Никакие способствующие преступлению условия не могут служить оправданием преступного поведения. Ситуация возникновения преступных действий — лишь показатель того, в каких условиях данная личность способна совершить преступление.

В случаях, когда обстоятельства влияют на формирование преступного умысла, они выступают как целеобразующие механизмы поведения данной личности, а не как причинный механизм поведения.

Ситуация совершения преступления — показатель личностного порога социальной адаптированности™ индивида.

Кульминационным актом в генезисе преступного деяния является принятие решения — окончательное утверждение избранного преступного варианта поведения.

Принятие решений — сознательный выбор определенного действия в ситуации неопределенности. Решение охватывает образ будущего результата действия в данных информационных условиях. Оно связано с мысленным перебором возможных вариантов действия, концептуальным обоснованием принимаемого к реализации действия.

В решении цель мысленно объединяется с условиями ее реализации, принимается оперативный план действия на основе переработки всей исходной информации.

Решения о совершении конкретного преступления могут быть обоснованными — *транзитивными* и малообоснованными — *нетранзитивными*, не учитывающими всех условий их реализации.

Однако в своей основе любое решение о совершении того или иного преступления нетранзитивно — оно не учитывает социальной вредности действия и неотвратимости наказания за него.

Но многие преступные деяния не транзитивны и в отношении их операциональной реализации — они совершаются без обоснованного расчета, без учета возможностей реализации преступного умысла. Это связано с низким интеллектуальным уровнем многих преступников, ограниченностью их оперативного мышления. Значительная часть правонарушителей — нерасчетливые, недальновидные люди с существенными дефектами в мотивационно-регуляционной сфере. Угроза наказания ими актуально не осознается или недооценивается. Их преступные решения часто возникают внезапно, детерминируются неизменными чувствами — завистью, местью, корыстью, эгоизмом, агрессивностью. Мышление преступника оказывается привязанным к асоциальным привычным способам поведения.

К обстоятельствам, содействующим принятию решений о совершении преступного деяния, относятся:

- провоцирующее поведение потерпевших;
- давление со стороны преступной группы;
- расчет на поддержку соучастников;
- ослабление сознательного контроля в конфликтных эмоциональных состояниях;
- преуменьшение грозящей опасности разоблачения;
- наличие субъективно трактуемой возможности сокрытия преступления;
- алкогольное и наркотическое опьянение.

После принятия решения индивид становится связанным собственным решением; он может недооценить даже те вновь возникшие обстоятельства, которые имели бы для него значение на стадии предрешения. Принятие решения формирует **намерение — устойчивое стремление к реализации намеченной программы действий**, установку на совершение определенного действия. Эта установка ограничивает избирательные возможности индивида. У индивида формируется мотивация достижения цели. Так, принятое решение об убийстве определенного лица приводится, как правило, в исполнение даже тогда, когда ситуация становится неблагоприятной: повышается возможность опознания и задержания преступника.

Нет ни одного преступного деяния, которое всецело соответствовало бы всем критериям оптимальности действия.

Однако, приступая к исполнению преступного деяния, преступник анализирует обстановку его совершения, проявляет повышенный интерес ко всему, что может помешать реализации преступного умысла или облегчить совершение деяния.

Если обстановка совершения преступления соответствует ожиданиям преступника, его действия осуществляются стереотипно, привычными и характерными для него способами.

В ходе исполнения преступления могут значительно расширяться возможности реализации преступной мотивации, сформироваться дополнительные и новые цели преступления, окрепнуть решимость действовать более интенсивно.

Механизм исполнения преступления — система используемых преступником **способов действий**.

Известно, что способ совершения преступления дает ключ к его расследованию. В связи с этим необходимо психологически обоснованное, концептуальное определение сущности способа совершения преступления. При определении способа совершения преступлений недостаточно перечисления отдельных его

орудийных компонентов (например, «проникновение в хранилище произошло способом подбора ключей», «убийство произошло способом применения холодного оружия» и т. п.).

Способ — система приемов действия, операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица. В способе действия проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. У каждого человека существует система обобщенных способов действий, свидетельствующих о его индивидуальных особенностях.

При структурно-системном, психологическом подходе к способу действия в нем должны быть выделены существенные индивидуальные особенности поведения преступника, психологическая специфичность его действий.

Способ совершения деяния коррелирует с психическими, физическими и функциональными особенностями индивида. Для каждого преступления существует свой системный набор действий и операций. **Способ совершения преступления** необходимо понимать как **индивидуально-стереотипизированный поведенческий механизм, системно отражающийся во внешней среде — в следах преступления.** **Способ деяния — реализация психических и психофизиологических исполнительских стереотипов индивида в определенных условиях достижения цели.** Эти комплексы так же индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев. Однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте совершения преступления.

Устойчивые поведенческие особенности личности — криминалистически значимые идентификационные свойства личности преступника.

Способ совершения преступления неизбежно связан с особенностями допреступного и послепреступного поведения лица, совершающего преступление.

Неповторимость индивидуальных способов действия, поведенческая уникальность каждого преступления — личностный отпечаток преступника, обусловленный динамическими стереотипами его психофизиологии.

Наиболее юридически и психологически значимый компонент преступного поведения — **результат преступного деяния.** Особенно существенно отношение индивида к достигнутому

преступному результату. Эти отношения различны — от чисто-сердечного раскаяния и осознания вины до глубокого удовлетворения достигнутым.

Удовлетворенность достигнутыми результатами или неудовлетворенность ими ведет к появлению новых преступных целей или к самоосуждению преступного поведения, к прекращению преступной деятельности. **Личностная положительная оценка преступного результата — признак глубокой криминальной деформированности личности, основной критерий преступного типа личности.**

§ 10. Совершение преступления в составе преступной группы

Совместное преступное действие несколько нескольких лиц имеет ряд юридических градаций:

1) *простое участие* — соисполнительство при отсутствии распределения ролей в спонтанно возникшей группе;

2) *сложное соучастие* — выполнение определенной воли во временно функционирующей преступной группе;

3) *соучастие в стабильной преступной группе* (членство в преступной группе).

Наиболее общественно опасной формой преступной группы являются банды — хорошо организованные и вооруженные преступные группы и социально организованные преступные объединения.

Банда характеризуется направленностью на совершение тяжких преступлений путем вооруженных нападений, устойчивостью способов преступной деятельности и способов сокрытия преступлений.

Преступная группа отличается системой устойчивых антисоциальных норм и поведенческих шаблонов. Межличностные отношения в преступной группе основаны на соперничестве, эгоистическом расчете, утверждении превосходства лидеров посредством грубой физической силы. По существу, преступная группа — это не социальная группа, а корпорация.

Наиболее стойкую антиобщественную ориентацию обычно имеет главарь преступной группы, объединяющий вокруг себя ядро из наиболее деморализованных членов группы, ее «верхушку», которая организует преступную деятельность всей группы. Деятельность всех членов преступной группы побуждается

преступными интересами и организуется в соответствии с общим преступным умыслом.

Взаимосвязь действий соучастников при *простом соучастии* возникает *стихийно*; эта взаимосвязь обусловлена частичным совпадением индивидуальных целей.

При *сложном соучастии* действия членов группы объединены *мотивационно и общей целью*.

Для членов преступной группы характерна *высокая самоидентификация личности с группой*. Личность, как правило, всецело принимает преступную направленность группы, разделяет способности ее действий.

В преступной группе *усилен групповой контроль над действиями ее членов*. Чем сплоченнее и организованнее преступная группа, тем больше преступные действия отличаются повышенной интенсивностью. Преступная группа перерастает в **преступную организацию**.

Статья **35 УК РФ**. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией): «1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

5. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом...

(...)

7. Совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом».

Комментарий. За преступления, совершенные преступной организацией, все участники данного преступного сообщества несут ответственность как соисполнители независимо от фактически выполняемой ими роли без ссылки на статью 33 УК РФ.

Различаются примитивные, среднеорганизованные и высокоорганизованные преступные группы.

Примитивно организованные преступные группы имеют в своем составе не более 10 человек. По внутригрупповой структуре коммуникации они относятся к типу фронтальной коммуникации (главарь — участники). Преимущественно их преступная деятельность — эпизодический рэкет, мошенничество. Внутригрупповая дифференциация не развита — действуют сообща.

Среднеорганизованные преступные группы функционируют по типу иерархической внутригрупповой организации (между главарем и исполнителями существуют промежуточные звенья). Такие группы состоят из многих десятков человек. Преступные группы такого типа отличаются значительной внутригрупповой дифференциацией, узкой специализацией различных групповых подразделений — разведчики, боевики, исполнители, телохранители, финансисты, аналитики. Основная их деятельность — устойчивый рэкет, шантаж крупных предпринимателей, контрабанда, наркобизнес. Эти преступные группы имеют устойчивые связи с управленческими структурами.

Высокоорганизованные преступные группы — преступные организации — отличаются сетевой структурой своей организации; они имеют сложную иерархическую систему управления, устойчивую, приносящую доход собственность (банковские счета, недвижимость), официальное прикрытие (зарегистрированные предприятия, фонды, магазины, рестораны, казино).

В сплоченной преступной группе — преступной организации — существуют устойчивые межличностные контакты, общность ценностных ориентации, единые позиции в оценке криминальных ситуаций. Это обеспечивает высокую координированность действий членов группы.

В условиях группы резко понижается чувство индивидуальной ответственности, критичности, повышается чувство вседозволенности, безнаказанности, групповой защищенности.

Существенное влияние на поведение преступной группы оказывает лидер группы. Он инициирует, планирует и организует групповые действия, намечает способы их выполнения, контролирует реализацию, прибегая в необходимых случаях к угрозам, физическому и психическому насилию.

Главари организованных преступных сообществ ведут respectable образ жизни, входят в официальные элитарные группы.

Статья 32 УК РФ. Понятие соучастия в преступлении: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Статья 33 УК РФ. Виды соучастников преступления: «1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы».

Комментарий. Насильственные способы подстрекательства в большинстве случаев приобретают самостоятельное уголовно-правовое значение. В зависимости от способа оказания содействия исполнителю различают физическое и интеллектуальное пособничество. Волевой момент умысла пособника предполагает желание оказать помощь исполнителю в совершении преступления. Единство умысла пособника и исполнителя не означает, что мотивы их действий всегда должны совпадать.

Преступная организация — высокоорганизованная преступная группа, имеющая функционально-иерархическую организацию, внутригрупповую дифференциацию, хорошо отлаженную разведку и контрразведку, внедренность во властные структуры.

Ее криминальная деятельность нередко связана с деятельностью и легальных организаций. Преступные синдикаты заботятся о своем имидже, прибегая к благотворительным акциям, политическим связям.

Организованная преступность — криминальное образование, паразитирующее на механизме функционирования социальных институтов, социальных организаций.

Организованные преступные сообщества — наиболее опасная разновидность преступных групп, использующих в преступных целях социально-психологические механизмы групповой организованности — групповые нормы, средства социального контроля, внутригрупповую функциональную дифференциацию и иерархизацию, сращивание с официальными структурами, обеспечение своей защищенности со стороны коррумпированных государственных, административных и правоохранительных органов.

Будучи внедренными в официальные структуры общества, такие группы получают возможность деформировать органы социального управления и социального контроля. **Организованная преступность** — высшая форма профессионально-криминального объединения, своеобразный преступный синдикат, использующий в преступных целях все механизмы жизнедеятельности социума. Она несет в себе криминально-синтезирующую функцию. Социально-психологическая сущность организованной преступности состоит в социальной кооперации преступников.

Получаемые сверхдоходы используются преступными организациями для дальнейшего расширения преступной деятельности, разложения экономических структур общества, дальнейшего коррумпирования всех эшелонов власти (на эти цели расходуются около половины преступного дохода).

Стремясь парализовать деятельность правоохранительных органов, воздействовать на деятельность судов, организованная преступность все более смыкается с террористическими организациями. В целях уклонения от правоохранительных органов

расширяются трансграничные операции, используются отличия в уголовно-правовых системах разных стран¹.

Организованная преступность отличается **диверсификацией — тенденцией постоянной экспансии на все новые сферы жизнедеятельности общества, освоением новых направлений преступной деятельности**, особенно тех, которые поддаются легализации. Участники организованных преступных групп, как правило, обладают психическими особенностями профессиональных преступников: они осуществляют систематическую специализированную преступную деятельность с целью получения постоянного преступного дохода, прочно владеют технологией социально-групповых функций, внедрены в преступную субкультуру.

Среди участников преступной организованной группы можно выделить несколько *криминальных типов*: лидеры преступных сообществ, руководители специализированных преступных организаций, руководители гангстерских преступных структур, групп силового прикрытия, исполнители. Общей их личностной особенностью является гипертрофированная корыстность, жестокость, антисоциальность, цинизм и уверенность в безнаказанности, преданность требованиям преступной среды, групповой фаворитизм и межгрупповая дискриминация. Нижние звенья преступных организаций вербуются, как правило, из маргинальной среды.

Питательной почвой организованной преступности служат социально-экономические дефекты переходного периода, деформация нравственных устоев значительной части общества, неспособность общества противостоять вымогательствам и криминальному шантажу, неверие рядовых граждан в возможности правоохранительных органов. Криминогенными являются и некоторые порочные идеологические концепции, например утверждение, что для роста экономики страны необходимы «надежные гарантии неприкосновенности частной собственности, безотносительно к властным или криминально-силовым возможностям ее владельца»².

¹ См.: Зорин Г. А., Данкевич О. В. Понятие и основные принципы транснациональной преступности. Гродно, 1997.

² Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. М, 1995. С. 173.

§ 11. Психология терроризма и массовых беспорядков

Наиболее социально вредной разновидностью насильственных преступлений, совершаемых как в группе, так и в одиночку, является **терроризм — крайнее проявление экстремизма**: взрывы, поджоги, использование радиоактивных и сильнодействующих веществ, организация аварий и катастроф, вывод из строя жизнеобеспечивающих объектов, создающих опасность гибели людей, захват и уничтожение заложников — **действия, совершаемые в целях нарушения социальной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти.**

В психологическом плане терроризм опасен не только крайне негативными его конкретными последствиями, но и нарушением психологического баланса в обществе, нарушением спокойного существования людей, порождением всеобщей тревожности и страха, ожидания угрозы, дестабилизацией общественной жизни. Опасно и побуждение власти к принятию угодных для террористов решений. В ряде случаев терроризм связан с обострением межэтнических отношений, отношений между странами и мировыми регионами, со стремлением региональных экстремистских групп отобрать у центральной власти право распоряжаться местными ресурсами.

Активизацию терроризма вызывают и новые глобальные проблемы современной реальности. Терроризм как проявление «социального хищничества» возникает с появлением так называемых серых зон, «зон неправа», контролируемых криминальными структурами, кланами, «приватизировавшими» государственную власть.

Терроризмом манипулируют и отдельные социально безответственные политики. Как видим, природа терроризма многолика.

Мотивы терроризма всегда неадекватны: они располагаются в диапазоне от личной обиды, жизненной неустроенности до сложных политических хитросплетений. Терроризм опутан пластами псевдозащитной мотивации, обесцениванием и обвинением жертв, личностным самооправданием человеконенавистнических действий. В ряде случаев террористом движет чувство

мести, драматизм отдельных социальных коллизий, ущемленность прав национального меньшинства (баски, ирландцы и т. п.), ложно понятая национально-освободительная миссия, религиозная девиация.

В большинстве случаев в акт террора имплицитно (скрытно) включен упрек, претензии: нас не понимают, с нами не считаются, нас дискриминируют и ущемляют. И тогда кровавая месть получает соответствующее самооправдание.

Наряду с политическими, идеологическими, этнопсихологическими и религиозными предпосылками поведение террористов обусловлено и их индивидуально-психологическими особенностями.

Общей психологической особенностью террористов является их экстремистская акцентуация, эмоционально-конфликтная направленность в разрешении жизненных проблем. Акцентуированность личности террориста проявляется в гипертрофированном стремлении к самоутверждению, предельно завышенном уровне притязаний, в доминировании в его психике политических и этнопсихологических амбиций, в принятии на себя ореола мученика за «идею». Для всех террористов характерна гипертрофия узкогрупповых ценностей. Весь мир категорически подразделяется на своих и чужих, гипертрофируется опасность чужеродного влияния. Формируется конфронтационная поведенческая установка, легко переходящая в насильственную направленность.

Узкогрупповой фанатизм большинства террористов основан на их вере в свою абсолютную истину, в убежденности своего мессианского предназначения. При этом выдвигаются идеологические постулаты: спасение нации, чистота религиозных воззрений, святость традиций, харизматическое обожествление лидеров. Идейные террористы обрастают группой попутчиков — группой легко внушаемых лиц.

Сознание террористов глубоко мифологизировано. Мифологизированные символы блокируют доступ в их психику реальных проявлений окружающего мира. Закрытость личности террориста крайне затрудняет какие бы то ни было переговоры с ним. Попытки разрушить «глухую» оборону чаще всего приводят к обратным результатам.

То и дело соприкасаясь со смертельной опасностью, террорист перестает бояться смерти, легко идет ей навстречу; приглушается инстинкт самосохранения; адреналиновый допинг становится постоянной потребностью.

Личность «врагов» полностью обесценена. Отсюда — особая жестокость в их экстремистских акциях. Основной особенностью их эмоциональной сферы является асинтонность — эмоциональная тупость, отсутствие какого бы то ни было сострадания к другим людям.

Для большинства террористов характерно мизантропическое мироощущение, стремление к диктатуре над всем остальным миром. Любые деструктивные действия террориста оправданы его искаженным императивом — «Я хороший, весь мир плохой». **Терроризм — способ деструктивной самореализации социально ущемленной и фанатичной личности.**

Подавляющее большинство террористов не признает своей вины и не сожалеет о совершенном террористическом акте. Они легко идут на контакт с прессой в надежде на более широкое распространение своих идей. Глубокая ненависть ко всем «чужим» не покидает их и в местах лишения свободы, что крайне затрудняет процесс их ресоциализации.

Психика террориста ригидна и в некоторых случаях паранойальна. Однако психические аномалии не являются основной отличительной особенностью террористов. Уровень их общего образования несколько выше, чем уровень образования бытовых убийц. Доминирующий мотив экстремистского поведения — месть за утраченные ценности — «установление справедливости», беспощадная борьба за торжество своих убеждений. Большинство из них четко осознают свои цели и осознанно руководят своими действиями. Несколько завышен уровень исторической самореализации в момент совершения ими террористического акта. В большинстве случаев их преступное поведение программируется на установочном уровне, без четкого осознания мотива конкретного действия.

Крайне общественно опасна сама личность террориста. Руководители преступных террористических групп отличаются высоким групповым статусом, авторитарным стилем руководства. Высокоразвит в этих организациях групповой центризм и межгрупповая дискриминация.

Психическими особенностями личности террориста являются преданность идее, дисциплинированность и готовность к самопожертвованию, повиновение лидеру, «синдром зомби» (постоянная готовность к запрограммированной самореализации), «синдром Рэмбо» (готовность самопожертвования за идею), постоянный поиск возможности эффективной реализации своей миссии. Его «высокая цель» оправдывает все средства.

Сущность террористических актов состоит в дезорганизации жизнедеятельности общества, нанесении ущерба его базовым социальным ценностям, жизненным интересам. Свое противостояние существующему порядку террористы оплачивают жизнью и здоровьем ни в чем не повинных людей, дезорганизуя их жизнедеятельность средствами массового устрашения. Дестабилизация общественной жизнедеятельности экстремистскими способами — основная направленность их преступной деятельности.

Современная разновидность терроризма в ряде случаев является инструментом взаимодействия различных мировых политических сил.

В своей основе терроризм направлен против существующего общественного порядка. Идеологи современного терроризма стремятся девальвировать базовые социальные ценности современного мира, противопоставляя им архаичные ценности отдельных регионов, их исторически сложившиеся фундаментальные устои — фундаментализм¹.

¹ Фундаментализм — идеологическое, религиозное направление противопоставления «порочным» проявлениям модернизации радикального консерватизма. В исламском фундаментализме наиболее ярко выражены агрессивное сопротивление исламских религиозных фанатиков мировой вестернизации, идеология мировой экспансии исламских устоев жизни, воссоздания теократических государств, проявления религиозно-политического экстремизма.

Военно-политическая ветвь ислама — ваххабизм считает терроризм основным средством достижения своих целей.

Зародившееся в середине XVIII в. учение религиозного фанатика Мухаммеда ибн Абдаль-Ваххаба первоначально было идеологией объединения аравийских земель. Ваххаб призывал очистить ислам от турецких привнесений, вести непримиримую борьбу против мусульман, забывших истинную веру.

В 1932 г. образовалось Королевство Саудовская Аравия, опиравшееся на ваххабитское духовенство. Усиление влияния США на Саудов-

Еще недалеко то время, когда терроризм считался одним из инструментов тоталитарных диктатур. Выступая как орудие обиженных, ущемленных, терроризм во многих случаях не порицался теми, кого он не затрагивал. Любопытен в связи с этим так называемый «синдром заложника» — оправдание освобожденными заложниками насильственных действий террористов, обвинение властей. Это свидетельствует о возникновении посттеррористической психопатологической симптоматики.

Терроризм — политический экстремизм, направленный на дестабилизацию общественного порядка. Масштабность своих идей и целей террористы утверждают масштабностью своих террористических актов. В последнее время терроризм приобретает черты профессиональной деятельности, усложняется изощренность его методов. События сентября 2001 г. в США показали мировой масштаб современного терроризма. По количеству жертв он вышел на уровень регулярных боевых действий.

Борьба против терроризма сложна и специфична. Здесь необходимы тончайшие аналитические средства, разработка эффективных методов идеологического противодействия. Военные же акции, преследование отдельных социальных общностей приводят лишь к учащению терактов.

Современные политики должны профессионально анализировать причины терроризма, последовательно нивелировать все то, что приводит к расколу общества и мира.

В борьбе с терроризмом нет одного узкоспециализированного средства. Для его преодоления необходимо соответствующее умонастроение общества.

Гарвардский философ Ян Шрайбер как-то заметил: «Терроризм силен не числом и умением, а общественным мнением». Всемирное героическое шоу делают из терроризма средства массовой информации. Они сторицей удовлетворяют жажду террористов в общественном звучании.

По своему психическому складу террорист всегда должен быть на арене. Его «дело» должно громко звучать. Как без публичную Аравию вызвало мощное противодействие ваххабитов, возникновение и усиление ваххабитского терроризма. Первые мощные взрывы прогремели в Саудовской Аравии в 1995 г. За этими терактами уже стоял Усама бен-Ладен.

лики не может быть тореодора, так и террорист не может жить без массового резонанса. (Когда немецкие газетчики бастовали, террористка У. Майнхоф покончила с собой в тюремной камере: нечем было «духовно» питаться.) Глубокая депрессия началась у террористов, когда СМИ переставали муссировать их «дела». Наперебой сыпались их признания, лишь бы всплыть на поверхность общественного внимания.

Излюбленным приемом террористов является захват заложников с предъявлением политических требований. Все знают, что захват заложников, как правило, обречен на неуспех. Но зато как мощно и широко будет оповещен об этом весь мир.

Преодоление терроризма требует экстраординарных системных усилий многих государств. При этом необходимо знание его внутренних механизмов, владение средствами воздействия на его причины. И конечно, понимание того, что обычными армейскими зачистками нельзя уничтожить многоголовую гидру этого самого опасного социального зла.

Необходима хорошо организованная психологическая служба антитерроризма, эффективное воздействие на причины его возникновения.

С Терроризмом граничат **массовые беспорядки**, которые также **сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления властям**. Большую общественную опасность представляют призывы к насилию над определенной частью граждан.

Массовые беспорядки в публичных местах возникают и осуществляются по законам поведения людей в неорганизованных общностях — в толпе. Поведение людей в условиях толпы отличается повышенной подражательностью, некритичностью, подверженностью призывам ситуативных лидеров, социальной безответственностью и чувством вседозволенности и безнаказанности. Не погашенная в самом начале, эта массовая стихия приобретает колоссальную разрушительную силу. Толпа легко поддается подстрекательским призывам совершать противоправные действия — призывам к хищению, терроризму, нападению, убийствам, поджогам и погромам.

Организаторы массовых беспорядков искусно используют психологические механизмы толпообразного поведения людей,

разжигая инстинкты агрессивности и вандализма. Возникает массовое сопротивление представителям власти. Лавинообразно усиливается ситуация криминального ажиотажа. И часто трудно отделить активных участников массовых беспорядков от лиц, случайно втянутых в водоворот этих стихийно протекающих антисоциальных событий.

Органы власти должны прогнозировать возможность таких событий и принимать все необходимые профилактические меры. А при подавлении массовых беспорядков умело использовать приемы последовательного расчленения больших масс на локальные группы с использованием шоковых средств воздействия.

Принципиально важно наказание всех участников массовых беспорядков, а не только их организаторов. В большинстве случаев массовые беспорядки паразитируют на слабости власти. В целях общей превенции необходимо широко освещать в средствах массовой информации правовые последствия уличных беспорядков. Закон обеспечивает суровое наказание за организацию и участие в массовых беспорядках.

Статья 212 УК РФ. Массовые беспорядки: «1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, —

наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, —

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами —

наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет».

§ 12. Социально-психологические аспекты преступности

Выше были рассмотрены основные психологические аспекты индивидуального и группового преступного поведения. В индивидуальном преступлении четко выделяются его индивиду-

ально-психологические особенности; а в групповом преступлении — статусно-групповые роли членов преступной группы, в преступности в целом — социологические и социально-психологические характеристики.

Как и любое массовое явление, преступность исследуется в том числе и методами социальной психологии; она имеет свои социально-психологические особенности, присущие массовым социальным явлениям.

Преступность — исторически обусловленное социальное, социально-психологическое и уголовно-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых в данном обществе и в данный период времени; она характеризуется количественными (состояние, динамика, коэффициент преступности) и качественными (структура, характер) показателями. Состояние преступности определяется по числу совершенных преступлений и по количеству лиц, совершивших преступления, уровню повторной и рецидивной преступности, удельному весу тяжких преступлений и по тенденциям роста отдельных видов преступности.

Все основные характеристики преступности имеют соответствующие социально-психологические аспекты: типовую мотивацию, социально-групповую распространенность, уровень социально-групповой организованности, региональные и этнические особенности и др.

Преступность — извечная негативная функция социума. (О ее окончательном искоренении могут говорить только малосведущие люди.) Она зависит от особенностей социально-экономической и социокультурной организации общества, общей и правовой социализации личности в данном обществе, развитости в нем социально-нормативной и социально-контрольной систем.

Постоянное развитие и смена доминирующих базовых социальных ценностей влияет на то, что в данном обществе считается преступным.

В общем виде преступность образуется совокупностью отдельных индивидуальных и групповых преступлений. Однако преступность в целом отличается от отдельных составляющих ее элементов. Индивидуальное преступление в значительной мере субъективно обусловлено. Преступность же обусловлена объективными факторами, социально-экономическими и социокультурными особенностями данного общества.

Так, ограничение в обществе легальных средств обеспечения благополучия граждан немедленно вызывает всплеск девиант-

ности, преступности и маргинальноеTM. Сами нормы права коррелируют с экономическим и духовным состоянием общества, его базовыми ценностями и принятыми в нем стандартами поведения.

Преступность определяется не врожденными свойствами отдельных людей, а особенностями того общества, в котором формируются и функционируют эти люди. Поведение индивида всегда обусловлено его неповторимым качественным личностным своеобразием. Но это личностное своеобразие преступника неизбежно обусловлено и макросоциальными процессами.

Социальная значимость поведенческого акта проявляется только при взаимодействии личности с социально значимыми установлениями данного общества. В этом смысле преступность — социально организуемое явление. Каков порядок жизни в данном обществе, таков и порядок его нарушений. Причинами преступности является все то, что препятствует нормальному функционированию данного общества. И борьба с преступностью — это система мер преодоления социально значимых отклонений в индивидуальном и групповом поведении.

Это прежде всего воздействие на причины этого отклонения. Однако сами преступные отклонения системно организуются, порождая криминальную субкультуру — эталонные образцы криминального поведения, традиции и ритуалы преступного образа жизни. Криминальная субкультура становится основным средством воспроизводства преступности, антисоциальным социализатором подрастающих поколений. Устойчивость криминальной субкультуры — одна из основных трудностей в антикриминальной самозащите общества.

Сама сущность преступности связана с понятием соционормативности и с нормами отклонений от этой нормативности. Так, очень редко встречающиеся отклонения от социальной нормы, как правило, не криминализируются. Так же и массовые отклонения начинают приобретать статус социальной нормы.

Социальные отклонения высокочувствительны к дисфункциям социальных институтов, социальных учреждений, которые перестают удовлетворять определенным потребностям общества. Нарушение свойственной социальному институту деперсонализации, возобладание в нем личностных устремлений к деструктивным, криминальным процессам (взяточничество, коррупция) ведут к его криминализации и социально-политической дестабилизации общества.

Так, дисфункция экономических социальных институтов, утрата их деперсонализированности немедленно порождает всплеск теневой, криминальной экономики, а дисфункция политических, властных институтов — политическую дестабилизацию общества, массовую девиацию.

Любая чрезмерная бюрократизация различных сфер общественной жизни неизбежно ведет к росту должностной преступности. Любые резкие изменения в системе социального взаимодействия людей, в иерархии базовых ценностей неизбежно ведут к всплеску девиантности. Конфликт социальных норм, характерный для социально-переходных периодов, порождает противостояние различных социальных групп и слоев. Разрушается социальная самоидентификация человека. Развиваются тревожность, агрессивность, корпоративная враждебность. Типообразование преступников определяется «социальной анатомией» данного общества. Устойчивый преступник — это носитель типичных социальных дефектов данного общества, наложенных на индивидуально-психологическое своеобразие его личности.

§ 13. Психологические аспекты юридической ответственности и вины

Ответственность — подчиненность человека социальным требованиям. Специфика юридической ответственности состоит в том, что эти требования определены правовыми нормами и их исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лиц состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Во всех преступлениях выделяется, как известно, единая четырехкомпонентная структура признаков состава преступления: объект, субъект, субъективная и объективная стороны преступления. При отсутствии хотя бы одной из сторон состава преступления юридическая ответственность не наступает. Ограничение оснований ответственности составом преступления — важнейшее достижение правового общества: человеку может быть вменено, поставлено в вину лишь такое действие (или бездействие), система признаков которого точно описана в законе.

Юридическая ответственность — урегулированное правом отношение между нарушителем права и государством в лице его правомочных органов. Целью юридической ответственности является не только охрана существующего правопорядка, но и ресоциализирующее воздействие на личность правонарушителя, его перевоспитание и исправление.

Принципы реализации юридической ответственности — законность, справедливость, целесообразность, неотвратимость и быстрота реализации.

Справедливость юридической ответственности расчленяется на ряд требований: нельзя использовать меры наказания, унижающие человеческое достоинство; нельзя придавать закону обратную силу. При обратимом характере причиненного правонарушителем вреда ответственность состоит в его возмещении: если причиненный вред необратим, наказание виновного должно соответствовать тяжести совершенного правонарушения; за одно правонарушение возможно лишь одно наказание.

Целесообразность юридической ответственности — соответствие избираемой меры воздействия целям юридической ответственности, строгая индивидуализация наказания.

Справедливость и целесообразность обусловлены главенствующим принципом реализации юридической ответственности — законностью и обоснованностью. Законным основанием возникновения юридической ответственности является вина, виновность дееспособного правонарушителя.

В праве и юридической доктрине принято следующее определение вины: «Вина — психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов»¹.

Понятие вины является базовой категорией уголовного права. Однако в вышеприведенном определении на передний план выдвигается понимание лицом противоправности своего поведения. И это имплицитно исключает из категории вины всю сферу импульсивно совершаемых преступлений. В существующем определении вины не просматривается личностная причастность лица к совершенному социально вредному деянию. Непонимание лицом недопустимости, противоправности своего поведения как бы делает его невиновным.

Существующее аморфное определение вины требует кардинального пересмотра¹.

В конструкцию понятия вины вместо терминов «осознание», «понимание» следовало бы включить понятие «личностная причастность к противоправной сущности деяния» — отношение всей личностной сферы (сознания и подсознания) к совершенному деянию. Формы вины должны быть соотнесены со структурой противоправного деяния.

Умышленная форма вины — вина, характеризующаяся преступной целью, способами и результатом противоправного деяния.

Неосторожная форма вины — вина, характеризующаяся преступным способом и результатом противоправного деяния.

Юридически и психологически корректным можно признать следующее определение вины: **вина — личностная причастность неспособного лица к совершенному им социально вредному, противоправному деянию и его последствиям.**

Уголовный кодекс РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием обвиняемого (ст. 75). Однако в законе отсутствует четкая регламентация понятия «деятельное раскаяние», указаны лишь общие его признаки: явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба.

Как показывает практика², в большинстве расследуемых дел при применении ст. 75 УК РФ содействие раскрытию преступления обвиняемым (подозреваемым) сводится в основном лишь к даче правдивых показаний. В уголовных делах, как правило, отсутствуют сведения о доказывании подлинности деятельного раскаяния, не выясняются причины и мотивы деятельного раскаяния; перед обвиняемым (подозреваемым) не ставится вопрос о признании им своей вины. Между тем без выяснения всех этих обстоятельств реализация указанной статьи невозможна. С психологической точки зрения деятельное раскаяние невозможно без признания лицом своей вины.

Признание вины и означает психическое отношение лица к содеянному, осознание противоправности совершенного им

См.: Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12.

² См.: Савкин А. В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2.

деяния, проявление сожаления по поводу содеянного, намерение загладить причиненный вред и отказ от совершения впредь такого деяния.

Способствование лица раскрытию преступления должно выразиться в конкретных его действиях — деятельное участие в проведении оперативно-следственных действий по отысканию следов, предметов и орудий преступления, установление и изобличение соучастников.

Возмещение причиненного вреда должно состоять в полном возмещении причиненного материального ущерба и иных действиях по заглаживанию нанесенного вреда (вызов врача потерпевшему, попытки предотвратить причиненные преступлением негативные последствия). Позитивные действия обвиняемого (Подозреваемого) могут проявиться в добровольной сдаче оружия, наркотических средств, психотропных веществ, сообщении о даче взятки, добровольном заявлении о даче ложных показаний. Все содействующие расследованию действия обвиняемого (подозреваемого) должны носить добровольный, а не принудительный характер.

Для признания деятельного раскаяния основанием освобождения от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в законе должны быть указаны конкретные признаки позитивного постпреступного поведения обвиняемого. Процессуальной формой оформления оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием является протокол, составленный с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ.

Глава 12

Психология предварительного расследования преступлений

§ 1. Психологические особенности личности следователя

Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Но для всестороннего, полного и объективного исследования судом обстоятельств дела требуется подготовительная работа — предварительное следствие.

Задачами предварительного следствия являются:

- раскрытие преступления — обнаружение события преступления и установление личности преступника;
- закрепление, проверка и предварительная оценка доказательств, с тем чтобы предание виновного суду было, с одной стороны, неизбежным, а с другой — имело достаточные основания.

Цель следственной деятельности — установление истины по уголовному делу, которая достигается в процессе познавательно-удостоверительной деятельности следователя.

Деятельность следователя характеризуется следующими *особенностями*:

- процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия;
- высокой формализованностью социально-ролевой функции следователя;
- недостаточностью в ряде случаев исходной информации в начальной стадии расследования;
- практической оперативностью;
- преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц;
- наличием властных полномочий;
- широкой социальной коммуникативностью;
- повышенной социальной ответственностью принимаемых решений.

Наличие властных полномочий может создать иллюзию обвинительной направленности деятельности следователя, а в некоторых случаях — вызвать его соответствующую профессиональную деформацию. Между тем функции следователя — не обвинение и не защита, а поиск истины в процессе расследования посредством полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

Обеспечивая объективность расследования, закон специально предусматривает меры предотвращения психического насилия, прямого и скрытого давления со стороны следователя на лиц, привлеченных к уголовному делу. Закон запрещает следователю домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Повышенная психическая напряженность работы следователя, необходимость постоянной оперативной реактивности предъявляют особые требования к его нейрофизиологической организации и качествам его психики.

Процессуальная независимость и служебная самостоятельность следователя требуют от него высокой инициативности, организованности и социальной ответственности.

Длительная профессиональная деятельность при недостаточной самокритичности может вызвать профессиональную деформацию следователя. Властные полномочия следователя могут закрепить такие негативные личностные качества, как высокомерие, чванливость, грубость, душевная черствость.

Постоянное подчинение деятельности следователя процессуальной регламентации способствует усилению ригидности (негибкости), приверженности к шаблонным решениям, формализму; постоянное соприкосновение с асоциальными проявлениями может сформировать устойчивую подозрительность, предвзятость, склонность к обвинительному уклону в своей деятельности.

Часто возникающий дефицит времени может привести к торопливости, поверхностности, пренебрежительности к отдельным процессуальным требованиям. Эти возможные проявления личностно-профессиональной деформации должны быть сняты развитым и устойчивым самоконтролем следователя.

Постоянно находясь в эмоциогенных условиях, следователь должен проявлять эмоциональную устойчивость, хладнокровие, рационализм, устойчивость к внешним воздействиям, избегать принятия конформных решений в условиях группового давления.

Итак, к основным профессионально-психологическим качествам следователя необходимо отнести:

- профессионально направленную наблюдательность;
- способность к концептуальному сопоставлению фактов, реконструкции явлений по их косвенным признакам;
- умение охватывать существенные стороны практической ситуации, принимать высоковероятностные решения;
- способность намечать оптимальный план действий, а по мере обнаружения новых фактов оперативно изменять его;
- самокритичность, принципиальность, высокую гражданственность и справедливость.

§ 2. Познавательного-удостоверительная и организационная деятельность следователя

Деятельность следователя по раскрытию и расследованию преступления — восстановление криминальных событий по их прямым и косвенным признакам.

Раскрытие преступления по его признакам, следам — глубоко психологизированный процесс знакового, опосредованного отражения действительности. Люди издревле научились видеть в одних явлениях следы других, предшествовавших событий. На протяжении многих веков формировалась способность людей к тонким наблюдениям, опосредованным актам мышления.

Материальные следы (например, следы орудий взлома) позволяют в ряде случаев судить о профессии преступника, его возрасте, росте, физической силе и др. Каждое событие преступления отображается в материальной среде и психике людей.

Специфика следственного познания состоит в том, что следователь исследует как взаимосвязи непосредственно воспринимаемых явлений, так и то, что отразилось в сознании людей о расследуемом событии. В одном случае принимаются во внимание естественные закономерности, в другом — закономерности психики, в частности желания и намерения людей, их эмоционально-волевые особенности. В первом случае решаются объективно обусловленные задачи, во втором — субъективно обусловленные «загадки».

Преступления нередко умышленно маскируются, скрываются. Одна вещь умышленно может выдаваться за другую с расчетом введения следствия в заблуждение. И не всегда возможно сразу определить, какова данная следственная ситуация по сво-

ему типу — объективно обусловленная задача или субъективно заданная «загадка». **Для распознавания типа этих ситуаций необходимо знать их ключевые признаки.**

Исследуя «психические источники» доказательств, анализируя показания, следователь должен оценить эти показания, определить их истинность. В отличие от материальных психические следы не стабильны, они подвижны, изменчивы, фрагментарны, имеют тенденцию к стиранию. Функционирование психических образов зависит от индивидуальных особенностей человека, его психических состояний, целей, установок и последующих психических наслоений.

Процесс расследования преступлений подразделяется на *четыре этапа*: 1) подготовительный, 2) первоначальный, 3) основной и 4) заключительный. На каждом этапе расследования решаются свои задачи, осуществляются свои познавательно-поисковые циклы.

На *подготовительном этапе* совершаются проверочные действия, возбуждается уголовное дело.

В стадии возбуждения уголовного дела основная задача следователя — установить достоверность соответствующей уголовно-релевантной информации, получить достаточную информацию о наличии либо отсутствии события, на которое указывают первичные данные. В случае подтверждения этих данных выясняется, содержит ли проверяемое событие признаки преступления и, если содержит, под признаки какого состава преступления оно подпадает.

На *первоначальном этапе* расследования факты, выявленные в ходе проверочных действий, получают процессуальное закрепление, выявляется исходная информация, требуемая для дальнейшего развернутого доказательственного процесса, ориентировочно устанавливается тип возникшей следственной ситуации, осуществляется вероятностное моделирование расследуемого события — выдвигается обоснованная версия.

Основным направлением познавательно-поисковой деятельности следователя здесь является поиск носителей уголовно-релевантной информации, выявление информационного значения отдельных признаков события, превращение обнаруженных объектов в источники следственной информации. Одни признаки исследуемого события позволяют отнести его к криминальному событию, другие — определить их значение в системе уголовно-правовой классификации. Профессионализм следова-

теля проявляется в том, чтобы распознать, что скрывается за внешними проявлениями объектов.

Создавая мысленную модель расследуемого события, следователь использует имплицативные суждения (если->то), и каждое проявление события он исследует в свете общих взаимосвязей.

Признаки преступления не существуют сами по себе. Признак — это результат познания, итог оценки познаваемого явления. Для выявления признаков преступления необходимы профессиональные знания о закономерных взаимосвязях, характерных для определенных видов преступлений, и типичных их проявлениях.

Следственные ситуации могут быть простыми, требующими известных алгоритмических решений (например, расследование растраты денежных средств бухгалтером). Проблемными, неочевидными следственные ситуации становятся при неизвестности личности виновного и механизма совершения преступления. Такого рода ситуации требуют использования эвристической стратегии, применения системы тактических приемов. Проблемность исходной следственной ситуации связана с первоначальной невозможностью ответить на вопросы, входящие в предмет доказывания.

Успешность начального этапа расследования зависит от адекватного отражения следственной ситуации в сознании следователя, от его способности правильно определить тип ситуации, возможность выдвижения типовой версии.

На *основном этапе* расследования создается вся необходимая для полного, объективного и всестороннего расследования доказательственная база. С этой целью проверяются все следствия из выдвинутой версии, изыскиваются и реализуются возможности получения новой информации как из ранее известных, так и из новых источников информации. При этом широко используются современные возможности криминалистической техники и экспертизы.

Развитие следствия — развитие информационной сети, способной охватить все юридически релевантные (существенные) стороны расследуемого события. **Следственное познание переходит от фактов-последствий к фактам-первопричинам.**

Основной этап расследования завершается получением системы доказательств, полностью подтверждающих следственную

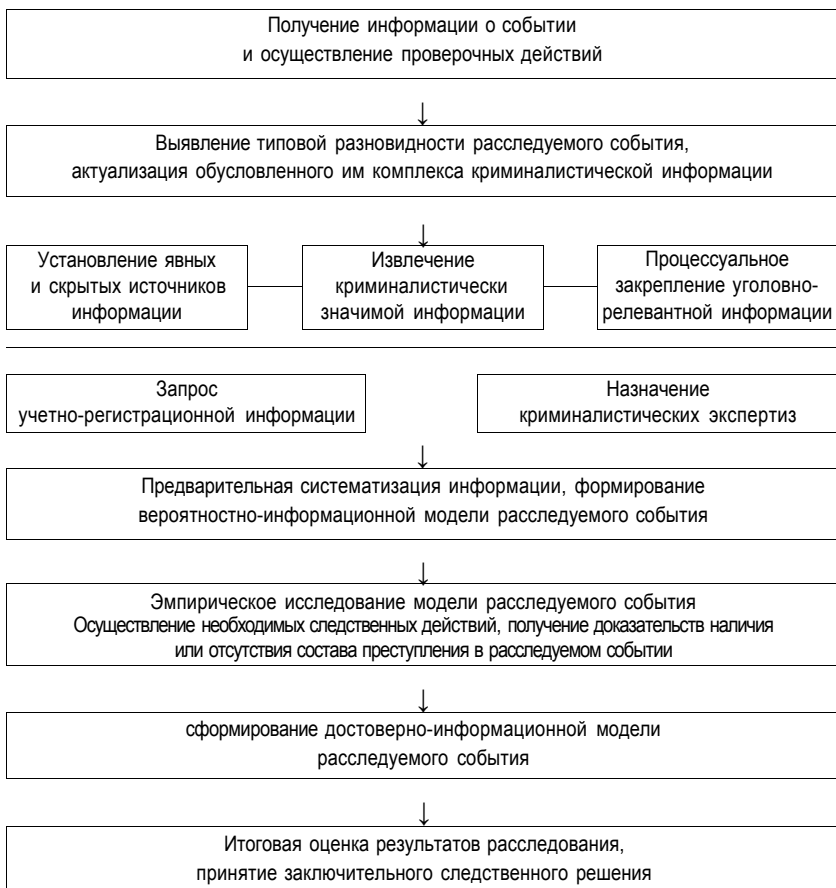

Рис. 36. Этапы расследования и структура познавательной деятельности следователя

версию, установлением всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Наличие каких-либо противоречий или неясностей свидетельствует о незавершенности данного этапа.

На *заключительном этапе* осуществляются необходимые процессуальные действия по завершению производства по делу, которое передается на утверждение прокурору, а затем в суд (рис. 36).

Процессуальное завершение предварительного следствия предполагает:

- полное подтверждение одной из ранее выдвинутых версий и неподтверждение всех остальных;
- исследование всех релевантных для дела источников информации;
- полученные доказательства систематизированы и согласованы между собой, имеют непротиворечивую оценку и не вызывают сомнений в их достоверности;
- установлены все обстоятельства, входящие по закону в предмет доказывания;
- сделаны обоснованные выводы о виновности (невиновности) обвиняемого.

В заключение отметим, что следственная деятельность не сводится только к определенной совокупности процессуально предусмотренных следственных действий. Как и любая деятельность, деятельность следователя в целом системно организуется — имеет организационную структуру: осуществляется планирование расследования, его техническое обеспечение, организуется взаимосвязь с различными участниками расследования, есть процесс расследования имеет системную организацию — бщую цель, цели и задачи отдельных этапов расследования, истему процессуальных и иных действий на каждом его этапе комплексы тактических операций), материально-техническое беспечение расследования, определение участников расследования, организацию их деятельности.

Расследование преступлений — открытая система: она постоянно корректируется в зависимости от текущих результатов. Так, озникновение новых версий неизбежно перестраивает всю организацию следствия. Ход расследования в значительной мере заисит и от особенностей противодействующей тактики преступника. Но несмотря на это вся система расследования постоянно охраняется в целенаправленно организованном состоянии.

Стратегия расследования — система следственных действий, определяемая конкретным видом расследуемого преступления см. § 8 гл. 15).

§ 3. Следственно-поисковая деятельность в информационно-дефицитных ситуациях

В ограниченной исходной информации следователь изыскивает стартовые возможности для развития познавательного поиска. Первоначальные следственные и оперативно-розыскные

действия направляются на выявление и исследование **ключевых обстоятельств** расследуемого события. Осуществляя сравнительный анализ фактов, выдвигая обоснованные версии и проверяя их, следователь стремится найти ответы на юридически наиболее значимые вопросы.

Для этого необходимо:

- 1) определить тип проблемно-поисковой ситуации;
- 2) осуществить типовое вероятностно-информационное моделирование (выдвижение типовых версий);
- 3) выявить основные направления поиска — определить вопросы для первоочередного разрешения, объективно обусловленные данным видом преступления; реализовать первоначальные следственные действия и выявить первичную информацию как базу для последующих действий.

Знание общей схемы данного вида преступного деяния и системы его общих признаков является ориентировочной основой следственно-познавательного поиска в информационно-дефицитных исходных ситуациях.

Знание устойчивых поведенческих особенностей каждого преступления образует ориентировочную основу следственной деятельности.

Между всеми структурными элементами преступного деяния существуют устойчивые закономерные взаимосвязи. Это и позволяет в ходе следственного поиска реконструировать событие преступления.

Для каждого вида преступления существует системный набор действий преступника. Эти комплексы действий связаны со специфическим подключением к ним определенных внешних обстоятельств, средств действия. Каждый преступник имеет свой почерк в использовании условий и средств действия, систему индивидуализированных действий и операций, запечатлеваемых в следах преступления.

Существует неразрывная системная связь личностных регуляционных качеств субъекта со следами преступления.

При взаимодействии преступника с внешней средой неизбежно проявляются его *личностные особенности*:

- признаки ценностных ориентации, динамики целеобразования (предварительная обдуманность, подготовленность или спонтанность, импульсивность), избирательной направленности его сознания на определенные группы объектов;

- признаки индивидуального стиля деятельности: последовательность действий и промежуточных операций, их физические особенности, признаки поправочных действий и др.;
- признаки жизненного и криминального опыта, владение профессиональными приемами и навыками, предпочитаемые орудия действий, динамические особенности действий, навыки¹.

Криминалистически значимые признаки объединяются в систему знаков.

В каждом преступном деянии его признаки системно структурированы в цепи взаимосвязей: мотив — цель — объект преступления — механизм преступления — результат преступления. Все это образует информационный канал расследования, позволяет наметить общие первоначальные подходы к расследованию на основе моделирования поведенческого портрета преступника.

Информационная база следственного поиска имеет знаковую природу: **следы преступления — информационные знаки.**

При расследовании преступлений следователь оперирует **знаками-копиями**, существенными для индивидуальной идентификации преступника (следы пальцев рук, ног, фотоизображения и т. п.), и **знаками-признаками**. Знаки-копии изоморфно отображают структуру оригинала, знаки-признаки — причинно-следственные связи.

Знаки-признаки делятся на *существенные* и *несущественные*. Существенный признак — признак, без которого те или иные взаимосвязи не могут существовать. Обнаружение существенного признака позволяет построить имплицативное суждение: «если... то» ($A \rightarrow B$), понять зависимость явления от породивших его причин и условий.

Выявление признаков преступления — исходная база следственного поиска. К признакам преступления относится все то, что свидетельствует о механизме совершения преступления и личности преступника.

¹ Совместно с профессором В. А. Образцовым нами была предложена частно-криминалистическая теория — психологические особенности поведения преступника как ориентировочная основа раскрытия преступлений (см.: Еникеев М. И., Образцов В. А. Поведение преступника как объект криминалистики // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990).

Каждое криминальное событие, как и все события, неизбежно оставляет определенные следы. Ранения и повреждения на трупе, кровь на полу и на стенах, следы пальцев рук на различных предметах, следы ног на полу, на песке, снегу, следы ногтей и зубов, отпечатки различных частей тела и одежды, разорванное и запачканное платье, зажатые рукой трупа волосы, разнообразные микрочастицы, повреждения различных предметов и т. п. — все это информационные комплексы расследования.

Следы — «немые свидетели» события. В результате исследования они могут «заговорить», т. е. увеличить объем информации. Все следы, обнаруженные на месте происшествия, должны быть адекватно интерпретированы. Это зависит от знания следователем информационных свойств исследуемых явлений.

Так, следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, несут информацию о том, кто соприкасался с данным объектом — мужчина или женщина, какой рукой — правой или левой он действовал, сколько человек дотрагивались до предмета; следы ног — информацию о возрасте, поле, росте лица, оставившего следы, о темпе его передвижения, физических недостатках.

Совокупность следов на месте происшествия должна быть систематизирована как совокупность определенных, структурно объединенных подсистем.

При расследовании убийств, разбойных нападений, грабежей, изнасилований, хулиганских действий важное значение имеет исследование комплекса взаимных контактно-материальных следов на преступнике и его жертве. (Используются не только прямые, но и обратные идентификационные связи — установление преступника не только по его следам, но и по следам, оставленным на нем.)

Для успешной аналитической работы со следами необходимо учитывать системную связь следовоспринимающих и следообразующих объектов (рис. 37).

С этой целью назначаются необходимые криминалистические экспертизы.

Наиболее информативными элементами криминального события являются результат, мотивы и способы и орудия преступного деяния.

В структуре преступного деяния результат преступления является завершающим структурным компонентом. В расследовании же преступления — это исходный информационный комплекс. Следователь с самого начала расследования воспринимает

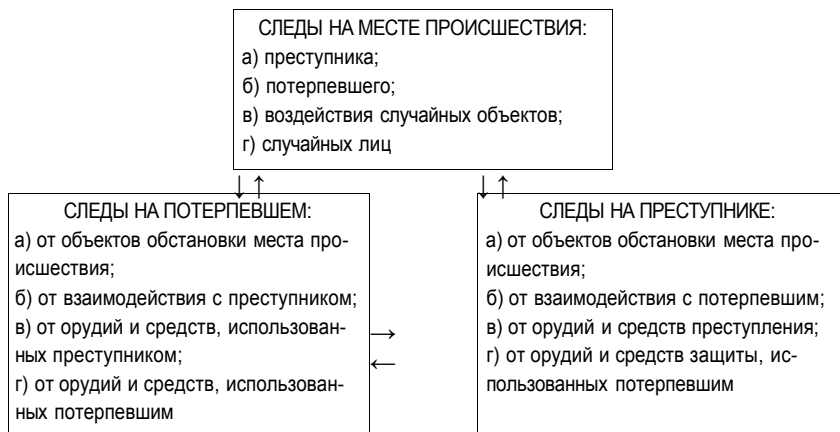

Рис. 37. Система следов преступления

и исследует результат преступного деяния, его последствия, те изменения в окружающей среде, которые содержат предусмотренные уголовным законом объективные признаки состава преступления.

Являясь объективной стороной состава преступления, результат преступного деяния несет в себе информацию о механизме совершения преступления, системе способов взаимодействия преступника с данной обстановкой, о его личностных особенностях. **Результат преступления — комплексный отпечаток криминального поведения преступника, информационный комплекс о системных связях структурных элементов события, о стадиях совершения преступного деяния, о его подготовке и попытках сокрытия.**

Результат преступления позволяет гипотетически определить тип преступника, совершившего данное деяние, характерные для него мотивы, цели и способы поведения.

При установлении **мотивов** и **целей** преступного деяния следует исходить из следующих психологических основоположений:

- мотивация — побуждение к конкретному действию — имеет сложную системную организацию:

при выяснении вопроса, что вызвало поведенческую активность, анализируется базовый поведенческий фактор — потребности индивида, его обобщенные установки, негативные психические качества;

при выяснении вопроса, на что направлена поведенческая активность индивида, выявляется цель деяния;
при выяснении вопроса, почему избран данный акт поведения, анализируется мотив поведения;

- ситуативные действия человека часто стереотипизованы — осуществляются на уровне подсознательной готовности к определенным действиям в определенных ситуациях, что является показателем уровня личностного освоения данного поведенческого акта;

- мотивационная сфера преступника связана с предпочитаемыми им целями, способами и средствами совершения преступления;

- цели, мотивы совмещаются с личностными установками, интегрируются в импульсивных реакциях.

В основе способов поведения человека лежат навыки, умения и привычки, нейрофизиологической основой которых является *динамический стереотип*. Эта индивидуализированная стереотипность поведения и дает возможность идентифицировать личность преступника.

Способ деяния — системный, индивидуально своеобразный поведенческий комплекс, состоящий из умственных и физических действий, движений, приемов, операций и индивидуально освоенных средств действий.

Чем сложнее способ действий, тем проще идентифицировать субъект действий. В способе совершения преступления особенности психомоторики сочетаются с особенностями мышления, памяти, познаниями и жизненным опытом индивида.

На вооружение криминалистики издавна взят принцип: каков способ совершения преступления, таков и способ его раскрытия.

Система поведенческих особенностей человека объективно отражается в используемых предметах, обстановке совершения преступления, динамике ее изменений; орудиях и средствах совершения преступления, их качественном своеобразии, способах их использования.

Поведение человека неизбежно отражается в окружающей среде в виде комплексного личностно-регуляционного «следа», который не менее пригоден для идентификации личности преступника, чем след его пальца. Но в отличие от следа пальца поведенческий след всегда существует на месте происшествия и

есет неизмеримо больший объем криминалистически значимой информации о личности преступника.

В практике расследования преступлений ориентация на бобщенные способы поведения преступника является одним з основных путей его розыска.

С теплохода «Терек», совершающего пассажирские рейсы по маршруту Москва—Астрахань, утром 18 октября в Ярославле сошел пассажир, имевший билет до Астрахани. Вскоре в каюте, занимаемой буфетчицей Т., был обнаружен ее труп со следами удушения, было обнаружено также исчезновение крупной суммы денег — выручки, ранившейся в каюте буфетчицы. Было установлено, что пассажир ервого класса, сошедший в Ярославле, настойчиво ухаживал за буфетчицей. Первоначально установить личность преступника не удалось, и дело было приостановлено.

Однако через некоторое время в МВД была создана оперативная следственная группа с поручением найти и изобличить преступника, предположили, что такое же преступление таким же способом мог совершить преступник со значительным стажем. Запросили все нераскрытые за последние годы преступления брачных аферистов. Изучение этих дел и дополнительные допросы потерпевших позволили сделать вывод, что большинство преступлений совершил один человек, остигая преступной цели одним и тем же поведенческим способом, ыл составлен рисованный портрет преступника, и через некоторое ремя задержали некоего Л., который впоследствии признался в совершении им ряда преступлений, в том числе и на теплоходе «Терек».

Информационной базой расследования конкретного преступления являются системные связи, обусловленные объектом преступления посягательства.

Так, *при расследовании убийств* первоначальному выявлению одлежит следующая система вопросов: время и место убийства; кто является жертвой; мотивы убийства; круг лиц, с которыми взаимодействовал потерпевший, кому выгодна его гибель; с ем видели потерпевшего накануне его смерти; особенности бразы действий преступника при подготовке, осуществлении и окрытии преступления; кто совершал убийства аналогичным пособом; на ком и в чьем жилище могут оказаться следы даного преступления.

При расследовании грабежей и разбойных нападений следователь выявляет следующие ключевые обстоятельства: когда и где овершено преступление, сколько человек участвовало в преступлении; способ совершения преступления (система действий реступника), характер насильственных действий; похищенное

имущество и его стоимость, приметы; обстановка совершения преступления; сведения о лицах, участвовавших в преступлении (описание внешности, особенности поведения, речевые особенности, особые приметы и др.); кто мог узнать о наличии у потерпевшего значительных ценностей; кто мог видеть происшествие и др.

При расследовании краж наиболее существенны следующие вопросы: время и место совершения кражи; способ совершения кражи (взламывание дверей, отпирание, взламывание замков, взламывание окон, проламывание потолка, стен и пола, подкоп или проникновение через подвал, кража через окна и форточки); с какой стороны преступник проник к месту кражи и в каком направлении скрылся; какие действия и в какой последовательности совершал; знание преступником устройства дверных запоров, мест хранения ценных вещей, расположения комнат, времени отсутствия жильцов квартиры; примененные орудия и средства; похищенное имущество, его стоимость, приметы и принадлежность; где может быть реализовано похищенное имущество, кому и куда продано; кто посещал квартиру незадолго до кражи; какие следы оставлены преступниками, количество преступников; наличие негативных обстоятельств — признаков инсценировки кражи.

При этом диагностируются, определяются все предметы, которые могут оказаться у преступника, все возможные следы его пребывания на месте происшествия, пока еще не обнаруженные, все возможные следы на самом преступнике (ранения, царапины, микрочастицы от предметов, с которыми контактировал преступник, почва данной местности, которая могла остаться на подошве обуви преступника, и др.).

Следы рук, ног, других частей тела, физические характеристики движений заподозренного (амплитуда, темп, ритм, приложенные усилия) — все это должно быть использовано для вероятностного моделирования физических и функциональных особенностей разыскиваемого. Существенное значение для поиска и задержания преступника имеет диагностирование его социально-психологических характеристик: социально-групповой принадлежности, типичной для него среды преимущественного пребывания. Это значительно сужает зону поиска преступника.

Выявляются все, даже малозначимые на первый взгляд детали — общий облик заподозренного, социальная принадлежность, профессиональные признаки, время и способ прибытия

в данную местность, общие поведенческие особенности, индивидуальные признаки одежды, обуви, головного убора, способ ухода с места происшествия, направление движения.

При длительном пребывании заподозренного в данной местности тщательно исследуются образ его жизни, связи с другими людьми, круг интересов, события, в которых он участвовал, все особенности его поведения.

Анализируются все возможные поведенческие особенности, возникающие после совершения преступления (сбыт ценных вещей, возможность увеселений в дорогих ресторанах, покупка дорогих вещей и т. п.), все возможности, которыми мог воспользоваться преступник для сокрытия следов своего ухода: какими документами он мог воспользоваться, какими транспортными средствами, до каких предпочтительных для него населенных пунктов мог доехать.

Значительная информация о личности преступника может быть получена в результате анализа связей преступника с жертвой. Так, расчленение трупа, его обезображивание свидетельствуют, как правило, о прочных взаимосвязях преступника с убитым. Статистический анализ показывает, что если преступник не был заранее связан с убитым, то он более озабочен тем, чтобы скрыть свое участие в преступлении, и не заботится о сокрытии самого факта преступления. Преступники же, хорошо знавшие жертву, стремятся прежде всего скрыть факт преступления (расчленение трупа, его транспортировка в отдаленное место, укрытие в труднодоступных местах).

Преступник, скрывшийся с места преступления, неизбежно оставляет комплекс информации о своей личности (рис. 38).

Многообразие следственных задач в следственной диагностике сводится к одному типу познавательной деятельности — **дедуктивному методу расследования**: исследованию конкретных явлений в свете аксиоматических общих положений.

Основным гипотетико-дедуктивным методом следственно-поисковой деятельности является *метод информационного моделирования*.

Информационная модель — специально создаваемая, мысленно представляемая система, отображающая элементы проблемной ситуации и позволяющая преобразовать эти элементы с целью нахождения информации для решения задач данного класса. Информационные модели могут быть вероятностными и достоверными.

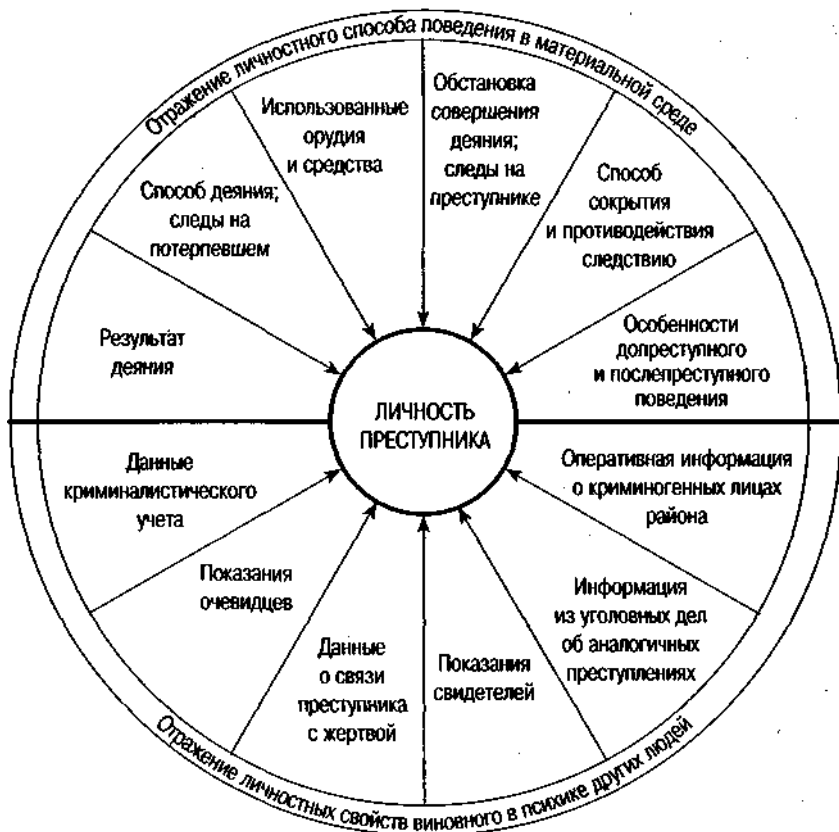

Рис. 38. Система информации о личности преступника

Вероятностные информационные модели динамичны. По мере накопления информации они преобразуются, оснащаются жесткими элементами, их вариативность все более уменьшается — вероятностная информационная модель все более приближается к достоверной информационной модели. Вероятностно-информационное моделирование основано на использовании типовых связей.

Так, например, если совершено убийство с применением взрывчатых веществ, то следователь может оперировать следующей высоковероятностной информацией:

- преступник обладает знаниями и навыками взрывного дела;
- преступник причастен к изготовлению взрывного устройства;

- преступник определенным образом связан с жертвой преступления, заинтересован в ее гибели;
- преступник знал распорядок жизни своей жертвы, маршруты ее передвижения;
- преступник знал наиболее безопасное место и время совершения своего преступления;
- место совершения преступления оказалось для преступника наиболее удобным в регионе его привычного пребывания;
- если преступником брошена машина в определенном месте, то это место как-то связано с его постоянным местом пребывания (возможно, что поблизости находится его жилье, место работы, постоянного времяпрепровождения, место жительства родных, друзей, знакомых).

Вероятностная информационная модель систематизирует поиск источников недостающей информации и определяет ориентировочное содержание той информации, которую предстоит получить в ходе следственных действий. В сложном, запутанном, неизвестном лабиринте событий вероятностные информационные модели служат следователю в качестве ориентировочно-познавательного инструмента; они подобно лучу света высвечивают различные наиболее перспективные направления следственного поиска.

Вероятностная информационная модель — концептуальное сопоставление исходных данных при невозможности непосредственного исследования причин явлений, но при возможности исследования их следствий. Вероятностная информационная модель выдвигается для того, **чтобы вывести из нее все возможные следствия и найти способы их проверки.**

Вероятностная информационная модель в криминалистике именуется версией.

Типовые версии отражают наиболее типичную, высоковероятностную возможность обусловленности данного события определенной причиной.

Так, исследования Л. Г. Видонова показали, что в случаях убийства лиц мужского пола в возрасте 5—17 лет убийцами в большинстве случаев (88,9%) были подростки в возрасте 10—16 лет; 75% из них были друзьями или приятелями погибших.

Убийства лиц мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения ранения в общественных местах (клуб, дом культуры, кинотеатр, парк культуры и отдыха) в 75% случаев совершали лица мужского пола в возрасте 17—22 лет, бывшие друзьями, приятелями, сослуживцами, односельчанами погибших. Виновные проживали на расстоянии от 300

до 1500 м от места преступления. Такого рода высоковероятностная корреляция и дает основания для выдвижения типовых версий.

Версии можно подразделить на версии о сущности и механизме события и версии о субъекте преступления. Первоочередной проверке подлежат версии о сущности и механизме происшествия. (Нельзя выдвигать версии о личности убийцы, если вначале не было выяснено, что произошло: убийство или самоубийство.)

Версия является средством развития следственно-познавательного поиска лишь постольку, поскольку из нее выводятся определенные следствия, которые могут быть проверены путем совершения определенных Практических действий. (Это и составляет основное содержание планируемых следствием мероприятий.)

Версионное моделирование осуществляют посредством ряда шагов.

Шаг 1-й — выдвинуть все возможные версии (первоначальное количество версий может быть относительно большим — это уменьшает возможность упущения наиболее вероятностной версии).

Шаг 2-й — четко определить обстоятельства, обосновывающие каждую версию.

Шаг 3-й — исключить необоснованные версии.

Шаг 4-й — ранжировать вес доказательств применительно к каждой версии (по трехбалльной системе).

Шаг 5-й — определить все возможные следствия по каждой версии, наметить систему первоначальных следственных действий для проверки всех выдвинутых версий.

Центральное звено следственного поиска — переход от версии к достоверным знаниям, от вероятностной информационной к достоверной информационной модели событий. Этот качественный скачок следственного познания и осуществляется посредством проверки версий, т. е. всех выводимых из нее следствий.

В расследовании необходимо выводить и проверять все возможные следствия из каждой версии. Эффективность расследования связана как с выдвижением обоснованных версий, так и с исследованием всех следствий из выдвинутых версий.

Следует учитывать все обстоятельства, которые выступают как условия возникновения событий. К ним относятся: предметная обстановка, орудия и средства действий, позиции и дей-

ствия лиц, с которыми взаимодействовал преступник, особенности тех процессов (средовых, производственных), в которые он был включен.

Необходимо знание и использование возможностей современных экспертных исследований, их последних достижений. Назначение судебной экспертизы связано с представлением динамики расследуемого события, механизма его совершения.

Так, расследуя дело об убийстве П., труп которой был обнаружен в реке, следователь не исключил возможное сопротивление погибшей и назначил экспертизу содержимого из-под ее ногтей. В результате экспертного исследования были обнаружены текстильные волокна, однородные с волокнами ткани брюк подозреваемого.

Дефицит исходной информации требует от следователя гипотетико-дедуктивных, эвристических решений.

Эвристические задачи возникают в случаях, когда зона поиска слишком обширна, а исходные данные ограничены. Эвристический поиск — выбор оптимального направления в сужении зоны поиска, выбор минимальных средств для достижения максимального познавательного результата.

Эвристические стратегии — способы деятельности человека в ситуации с многовероятностными исходами, общие правила решения открытых задач.

Существует ряд правил эвристики:

- в ситуации, для которой первоначально известен лишь один вариант решения, не следует принимать его сразу — возможны и другие варианты; только сравнение вариантов решений позволяет избрать наилучший;
- вся информация о событии должна быть интегрирована;
- вся исходная и оперативно поступающая информация должна подвергаться классификации и оценке. (Нередко люди одинаково реагируют как на очень ценную, так и на малоценную информацию.)

Рекомендуются также следующие эвристические методы поиска:

- временное упрощение ситуации;
- анализ общего положения на отдельных примерах;
- рассмотрение крайних случаев;
- переформулировка требований задачи;
- решение от конца;
- временное блокирование некоторых составляющих в анализируемой среде;

- выбор наиболее правдоподобных ходов;
- использование аналогий, решение наводящих задач;
- совершение скачков через информационные разрывы.

Продуктивность эвристического мышления зависит от отсеивания не относящейся к делу информации.

Наряду с информационным моделированием к эвристическим методам относятся:

- интерполяция,
- экстраполяция,
- аналогия,
- мысленный эксперимент.

Метод интерполяции — нахождение по ряду значений промежуточных значений.

Методом экстраполяции решаются задачи, допускающие перенос обобщений одних явлений на другие такого же рода или обобщение явления в целом по его части.

Интерполяция и экстраполяция применяются для ликвидации пробелов в познании закономерно связанных цепей натуральных явлений при выпадении из поля восприятия отдельных их звеньев.

В следственной практике встречаются и такие ситуации, когда задача состоит не в поиске звеньев разорванной цепи причинно-следственных последовательностей, а в объяснении явления, истолковании поведения человека. В этих случаях используется *метод интерпретации*.

§ 4. Взаимосвязь следственной и оперативно-розыскной деятельности

В процессе расследования следователь взаимодействует с оперативно-розыскной службой. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется гласно и негласно уполномоченными на то государственными органами и оперативными подразделениями путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, безопасности общества и государства.

Отличительной психологической особенностью оперативно-розыскной деятельности является преодоление противодействия и сопротивления преступника и в связи с этим — ис-

пользование определенных ухищрений. Эти ухищрения не противоречат законности, их необходимость обусловлена спецификой сыска.

Задачи оперативно-розыскной деятельности определены законом¹.

Оперативность означает быстрое выполнение практического действия в ответ на определенные обстоятельства. Оперативная деятельность отличается повышенной динамичностью и по своему содержанию не может быть формализована.

Уголовный розыск наряду с гласными средствами и приемами имеет право использовать приемы личного сыска, специальные учеты, оперативную технику и т. п.

По оперативно-розыскным каналам следователь может получить:

- сведения об объектах — возможных носителях доказательственной информации;
- ориентирующие данные об обстоятельствах, определяющих тактические приемы собирания доказательств;
- сведения, содействующие правильной оценке доказательств;
- сведения о подозреваемых лицах.

Деятельность следователя и оперативного работника протекает в условиях противодействия подозреваемых и других лиц. Для преодоления этого противодействия следователям и оперативным работникам необходимо владеть *методами психологической борьбы*. К ним в первую очередь относятся:

- упреждение негативной деятельности преступников;
- координация и синхронность оперативно-розыскных, следственных и иных мероприятий;
- выбор оптимальных условий для проведения процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий.

Для поиска лиц, совершивших преступление по неполной исходной информации, используются алфавитный и дактилоскопический учеты, информационно-поисковые системы, обеспечивающие автоматическое сличение массива дактилокарт со следами пальцев рук, изъятыми на месте происшествия.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями).

Современные информационно-поисковые системы — мощное средство раскрытия преступлений в условиях неполноты исходной информации. Некоторые информационно-поисковые системы обеспечивают и многоаспектный поиск — одновременное использование множества признаков, характеризующих внешность человека, его преступный опыт, психологические особенности совершения преступлений.

Значительный объем информации в оперативно-розыскной деятельности не документируется, а сохраняется в памяти отдельных работников. Владея методикой выявления скрытых обстоятельств, оперативно-розыскные работники часто предоставляют следователю материал для принятия ключевых решений.

Система личных, персональных действий оперативного работника, связанных с решением оперативно-розыскных задач, называется личным сыском.

Личный сыск — индивидуализированный стиль поисковой деятельности оперативного работника, связанный с его способностью идентифицировать личность преступника по его характерным признакам, пользоваться приемами негласного наблюдения за определенным лицом, вести результативный осмотр объектов и территорий с использованием средств маскировки, приборов наблюдения и радиосвязи.

Личный сыск применяется в целях предупреждения и пресечения преступлений, обнаружения признаков совершенных преступлений и причастных к ним лиц, установления источников носителей существенной для раскрытия преступлений информации.

Специфические условия личного сыска предъявляют определенные требования к оперативному работнику. Он должен хорошо знать способы и приемы совершения и сокрытия соответствующих преступлений, особенности текущей оперативной обстановки в зоне поиска, особенности поведения преступников различных категорий, их речевые особенности и соответствующую криминальную субкультуру, владеть навыками длительного наблюдения за поведением преступников, выбора с этой целью оптимальных позиций, использования средств маскировки, навыками легендированного общения с лицами, принадлежащими к разным социальным группам, приемами получения информации из различных источников.

Личный сыск могут успешно осуществлять только такие сотрудники, которые способны переносить ситуативные трудно-

ста, которым свойственны наблюдательность и оперативное мышление, высокопродуктивная память. Они должны быть смелыми, находчивыми, готовыми к мгновенному принятию решений в неординарных ситуациях. Личный сыск требует способности к быстрому социально-ролевому перевоплощению и соответствующей речевой адаптации, умения подмечать особенности поведения людей и использовать разнообразные подходы для получения от них конфиденциальной информации. Важно и наличие высокой мотивации к осуществлению данного рода деятельности.

Развитое практическое мышление необходимо оперативно-му сотруднику для моделирования динамики исследуемого события, для вероятностного представления психологических портретов лиц, которые могут быть вовлечены в наблюдаемую ситуацию.

В ряде случаев возникает необходимость оперативного внедрения сотрудника оперативно-розыскной деятельности в криминальную среду. С этой целью разрабатываются психологически обоснованная легенда, сценарии ввода и вывода сотрудника из среды внедрения. Проводятся специальные занятия по его ролевому поведению.

§ 5. Психология задержания правонарушителя

Задержание — кратковременная принудительная мера, применяемая к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в целях выявления его причастности к преступлению и разрешению вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задержание подозреваемого возможно только при наличии одного из следующих *оснований*:

- если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- если очевидцы, в том числе и потерпевший, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- "если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Задержание подозреваемого — следственное действие, связанное с принудительным (в рамках закона) воздействием на личность, ограничением ее свободы.

Ситуация задержания обычно отличается большим динамизмом, быстро сменяющимися обстоятельствами. Это требует незамедлительного принятия ответственных решений, всестороннего анализа обстановки, решительных действий в условиях дефицита времени.

Исполнителями задержания являются специально подготовленные оперативные работники. Однако поскольку в ряде случаев задержание может быть связано с обнаружением, фиксацией и изъятием доказательств, участие следователя при этом становится необходимым. Следователь в таких случаях выступает как организатор и руководитель следственного действия.

При задержании нужно учитывать психологические особенности задерживаемого, его возможные действия в конкретной обстановке. Все это требует определенных профессиональных знаний, рефлексивного, нестандартного мышления, прогнозирования поведения задерживаемого.

Статья 301 УК РФ. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей: «1. Заведомо незаконное задержание —

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей —

наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет».

Статья 22 Конституции Российской Федерации: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

При этом существенна информация о степени общественной опасности задерживаемого лица, его физических и эмоционально-волевых качествах (агрессивность, дерзость и т. п.). Существенны и социально-психологические особенности задержива-

емого — степень его антисоциальности (рецидивность), аморальности, психопатические черты (эффективность) и др. С учетом этих обстоятельств и принимается решение о месте, времени и способе задержания. Должны быть специально продуманы и предприняты меры по обеспечению безопасности участников задержания.

Для успешного проведения этого следственного действия нужно учитывать и текущее психическое состояние задерживаемого лица. Состояние повышенной опасности, напряженности, отчаяния, ненависти, аффекта, стресса, фрустрации, а также алкогольного и наркотического опьянения способствует импульсивным физическим действиям, возникновению агрессивного сопротивления,

В случаях, когда задержание агрессивного, вооруженного преступника не носит экстренного характера (если, например, преступник блокирован и не имеет возможности спрятаться и причинить вред окружающим), не следует излишне форсировать задержание — продление состояния безысходности создает более благоприятные психологические условия для задержания.

При задержании вооруженных правонарушителей осуществляются:

- блокирование места задержания;
- усиление охраны общественного порядка в блокированном районе;
- режимные мероприятия в районе задержания; удаление из района задержания всех находящихся там граждан;
- формирование группы захвата, блокирования, прикрытия и резерва;
- формирование групп тылового и медицинского обеспечения;
- рекогносцировка местности, разведывательные мероприятия;
- размещение снайперов;
- ориентировочная оценка возможного психического и физического сопротивления;
- меры принуждения правонарушителей к сдаче;
- разработка пооперационного плана физического задержания (плана специальной операции);
- положительное психическое воздействие на участников задержания.

Руководитель специальной операции оценивает оперативную ситуацию, принимает решение о захвате, ставит конкретные задачи каждому участнику захвата, устанавливает порядок использования специальных средств и возможного использования оружия. Эффективно используется фактор внезапности, а в начале операции — шумовое отвлечение. Группа захвата должна иметь значительный численный перевес (не менее 4:1).

До начала силовых действий представитель власти склоняет правонарушителей к добровольной сдаче, предупреждает о возможном применении оружия. Обращение к укравшимся правонарушителям должно быть кратким, вежливым, спокойным и убедительным. В конце обращения должна быть фраза: «Гарантирую вам гуманное обращение при задержании».

При отсутствии заложников и вооруженном сопротивлении снайперы применяют оружие, нанося ранение, не угрожающее жизни задерживаемых. При наличии заложников оружие применяется на смертельное поражение.

При задержании укравшихся правонарушителей часто возникает необходимость психологических воздействующих переговоров с ними. Переговоры — правомерное психическое воздействие на правонарушителей с целью склонения их к отказу от дальнейших преступных действий. При переговорах наиболее сложной задачей является установление психологического контакта. Наряду с логической аргументацией интенсивно используются методы воздействия на эмоционально-волевою сферу правонарушителя (актуализация родственных чувств, альтруистических эмоций, чувства неизбежности поражения и т. п.).

Переговоры ведутся и с разведывательными целями, а в необходимых случаях и с целью психического истощения правонарушителя перед силовым его захватом. Перечень криминальных ситуаций, в которых ведутся переговоры, предусмотрен законом. Лица, ведущие переговоры, не подлежат огласке.

Переговоры ведутся уполномоченными на это лицами. Переговорщик должен обладать хорошо поставленной речью, даром убеждения и эмоционального воздействия, развитым оперативным и рефлексивным мышлением, эмпатией — личным обаянием. Переговорщики проходят специальную подготовку¹.

¹ См.: Андреев Н. В. Тренинги по переговорной деятельности. М., 1997.

Глава 13

Психология коммуникативной деятельности следователя

§ 1. Взаимодействие следователя с обвиняемым. Психология обвиняемого

Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности служит наличие достаточных доказательств для предъявления обвинения. Следователь должен собрать доказательства, свидетельствующие о том, что деяние имело место, что образующие его фактические признаки соответствуют составу преступления, что преступление совершено тем лицом, которому предъявляется обвинение, и отсутствуют обстоятельства, исключающие уголовную ответственность или освобождающие от нее.

Акт предъявления обвинения состоит из оглашения обвинения и разъяснения обвиняемому его прав.

В психологическом плане важно, чтобы разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав обвиняемого было сделано простым, доступным языком. Необходимо получить ответы на все заданные обвиняемому вопросы и его подтверждение, что он понимает предъявленное ему обвинение.

После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого у следователя возникает ряд процессуальных прав. Следователь вправе пресечь попытки обвиняемого уклониться от уголовной ответственности, помешать установлению истины по делу, объявить меру пресечения (арест, подписка о невыезде), отстранить обвиняемого от должности, провести обыск, наложить арест на имущество. Учитывая поведение обвиняемого в ходе следствия и другие обстоятельства, следователь может принять решение об изменении или отмене меры пресечения.

Для успешного осуществления предварительного следствия необходимо хорошо ориентироваться в личностных особенностях обвиняемого и в его текущих психических состояниях. Необходимо обратить внимание на поведенческие установки и сте-

реотипы обвиняемого лица, его адаптационные и коммуникативные возможности, способы поведения в конфликтных ситуациях.

Особенности психического состояния обвиняемого (подозреваемого) в значительной мере определяются его отношением к событию преступления и правосудию.

В зависимости от этих обстоятельств могут возникнуть две различные стратегии поведения обвиняемого, связанные или с его стремлением избежать суда и справедливого наказания, или с осознанием неизбежности суда (и даже его необходимости в случае глубокого раскаяния).

Противодействие обвиняемого правосудию ведет к выработке соответствующей **защитной тактики**, формированию в сознании обвиняемого (подозреваемого) так называемой защитной доминанты. Эта защитная тактика может быть активной — дача ложных показаний, уничтожение вещественных доказательств, создание ложных доказательств, влияние на свидетелей и пассивной — отказ от сотрудничества со следователем без использования активных средств противодействия.

Защитная доминанта противодействующих расследованию лиц (кроме обвиняемого или подозреваемого ими могут быть и свидетели, и даже потерпевшие) — основной психический феномен, ориентация в котором особенно существенна для тактики расследования.

Защитные механизмы возможного противодействия следователю начинают формироваться уже при возникновении преступного умысла, а затем в ходе совершения преступления и при сокрытии его следов. Опытный преступник делает все, по его мнению, возможное, чтобы скрыть следы преступления, крайне затруднить расследование, ввести следователя в заблуждение, планирует линию поведения и в случае раскрытия преступления.

Защитная доминанта обвиняемого определяет направленность его психической деятельности, повышенную чувствительность ко всему тому, что охраняется сложившимися защитными позициями. Но в этом и основная слабость позиции обвиняемого. Каждое слово следователя, его действия непроизвольно относятся обвиняемым к всему тому, что охраняется защитной доминантой. При этом возникает тенденция к преувеличению информационной вооруженности следователя, переоценка угрожающих воздействий.

Преступники обычно уходят от признания своей виновности. Убийцы, разбойники, грабители, насильники, воры, расхитители в своей массе внутренне не осуждают себя. Их самооценки отличаются низкой самокритичностью, неадекватностью. Большинство преступников выводят себя за рамки социальной ответственности, формируют у себя механизм **психологической защиты**. В связи с этим они становятся малочувствительными к информации, противоречащей их личностным установкам (механизм психологического вытеснения), изыскивают доводы для оправдания своего поведения (механизм самооправдательной рационализации), всевозможные личностно утверждающие компенсации, гипертрофируют личностно-положительные самооценки.

Человек осуждает себя лишь в тех случаях, когда переходит границы собственных поведенческих принципов.

Социальные нормы, нарушаемые преступником, личностно обесценены, поэтому у него и не возникает, как правило, чувства вины. Но преступник, сохраняя ценность своего Я-образа, остается в силу этого чувствительным в отношении собственной системы ценностей, тех своих качеств, которые он ценит. Уличение в бесчестности его может не волновать, а уличение в трусости, малодушии, предательстве — глубоко оскорбить. Все эти психологические особенности обвиняемых нужно учитывать в тактическом взаимодействии с ними.

Изложение обвиняемым фактических обстоятельств дела должно подвергаться психологическому анализу — оно свидетельствует о том, чему сам обвиняемый придает большее значение, чего избегает, что доминирует или тормозится в его сознании.

В ряде случаев следует идти на поводу легенды обвиняемого, с тем чтобы предъявить решающие доказательства на фоне психического контраста, наиболее эффективно демаскировать обвиняемого (см. § 5 гл. 14).

§ 2. Взаимодействие следователя с потерпевшим. Психология потерпевшего

Психическое состояние потерпевшего в значительной мере может определяться его обвинительной доминантой, отрицательными эмоциями, связанными с понесенным ущербом. Эти конфликтные состояния нередко бывают связаны и с общей

конфликтностью личности потерпевшего. Конфликтные особенности личности могут и спровоцировать преступление.

В то же время объективное исследование ущерба, причиненного потерпевшему, является условием выяснения общественной опасности совершенного преступного деяния.

Показания потерпевшего — средство защиты его интересов, но это не только индивидуальные интересы, а интересы человека как члена общества, гражданина.

Показания многих потерпевших перенасыщены оценочными элементами, тогда как доказательственное значение имеют только фактические сведения. Различно и отношение потерпевших к установлению истины. Наряду со стремлением содействовать установлению истины могут быть и другие мотивы в поведении отдельных потерпевших — от безразличия до прямого противодействия следствию.

При взаимодействии следователя с потерпевшим следует учитывать негативно-эмоциональное состояние последнего, возникшее в результате преступления и его последствий.

Психические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним насильственных действий) следует отнести к экстремальным психическим состояниям (стресс, аффект, фрустрация), вызывающим существенные сдвиги в его отражательно-регуляционной сфере.

В конфликтных ситуациях сужается сознание потерпевшего, ограничиваются его адаптивные возможности. Иррадиация возбуждения приводит к генерализованным (чрезмерно расширенным) обобщениям, сдвигам во взаимодействии сигнальных систем. Травмирующее воздействие событий приводит к преувеличению потерпевшими временных интервалов (иногда в два-три раза).

Грубые физические воздействия, являясь сверхсильными раздражителями, вызывают нарушение психической деятельности. Однако это не означает, что потерпевшие способны лишь дезориентировать следствие. Многие действия, совершенные до преступления, в подготовительной его стадии, запечатлеваются в их памяти. Во многих случаях потерпевшие запоминают приемы и действия преступника.

Следователь должен учитывать динамику психического состояния потерпевших. Повторно пересматривая случившееся, они активно реконструируют прошедшие события; закрепляют устойчивые очаги возбуждения. Возникает сложный устойчи-

вый нервно-эмоциональный комплекс со сложными взаимодействиями чувства стыда, обиды, унижения, мести, а иногда и агрессивности. У потерпевших от полового насилия возникает чувство депрессии, апатии, обреченности, усугубляющееся представлениями о возможной беременности и заражении венерическими заболеваниями. Нередко показания этой категории потерпевших умышленно искажаются с целью сокрытия неблагоприятных поступков.

Повторное обращение к аффектогенным обстоятельствам может вызвать напряженное психическое состояние, произвольный уход от психотравмирующих обстоятельств. Все это требует особой чуткости, тактичности и внимательности со стороны следователя.

Нередко потерпевшим приходится участвовать в многочисленных допросах и очных ставках, неоднократно выезжать на место происшествия, опознавать участников преступления. В этих условиях у потерпевших может произвольно сформироваться механизм психической защиты от повторных психотравмирующих воздействий. Стремление выйти из сферы следствия может привести к поспешным конформным показаниям, согласно с предложениями следователя. Следует учитывать и возможное воздействие на потерпевшего со стороны обвиняемого и его родственников и друзей.

Следователю необходимо чутко улавливать динамику настроения потерпевшего. Особенно тщательному психологическому анализу должны подвергаться просьбы потерпевшего о прекращении дела, которые часто вызываются психическим давлением со стороны заинтересованных лиц.

В необходимых случаях следователь преодолевает психическое воздействие на подозреваемого со стороны заинтересованных лиц, вызывая их на допрос и предупреждая об уголовной ответственности за подстрекательство или понуждение потерпевшего к даче ложных показаний.

§ 3. Взаимодействие следователя со свидетелями. Психология свидетелей

Особенностью поведения свидетелей в предварительном следствии (и на суде) является их процессуально регламентированная обязанность дать показания, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействуя со свидетелями, следователь должен учитывать, что направленность восприятия события и его содержание определяются оценочной позицией воспринимающего лица, уровнем его психического, интеллектуального и нравственного развития.

При взаимодействии со следователем свидетель придерживается определенной линии поведения, дает свои оценки сообщаемым фактам, о чем-то умалчивает, допускает недомолвки. Они могут быть обусловлены различными побуждениями — боязнью мести, жалостью, стремлением избавиться от свидетельских обязанностей и др. Наряду с этим свидетельские показания сами по себе затруднены рядом психологических обстоятельств — фрагментарностью первоначального восприятия событий, мнемическими и речевыразительными трудностями. (Подробнее психология свидетелей будет рассмотрена в главе 14 «Психология допроса и очной ставки».)

§ 4. Психологический контакт в следственной деятельности.

Приемы правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих следствию

В следственной практике особенно существенна *подготовка следователя к общению* с проходящими по делу лицами. Предварительно знакомясь с личностными особенностями каждого проходящего по делу лица, особенностями его поведения, образа жизни, кругом потребностей и интересов, следователь прогнозирует не только свои действия, но и возможные реакции на них партнера по общению, предусматривает позиции этих лиц в отношении обстоятельств дела, существенных для расследования, разрабатывает стратегию и тактику разрешения следственных задач.

Общение следователя с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим и свидетелями в значительной мере формализовано, обусловлено процессуальными требованиями. Как у следователя, так и у каждого из этих лиц четко определено их правовое положение.

Межличностное общение в предварительном следствии не обычный двусторонний процесс, так как оно односторонне направляется властной инициативой следователя в рамках уголовно-процессуальных норм. Присущая данному виду общения

формализованность в значительной мере затрудняет, сковывает психическую активность проходящих по делу лиц и требует от следователя **коммуникативной гибкости**, применения специальных средств активизации общения.

Любое формально-ролевое общение имеет индивидуальный стиль, обеспечивающий его успех или неуспех. Психологически особенно значимы вступление следователя в общение, установление первичных коммуникативных контактов, определяющих в значительной мере их дальнейшее развитие¹.

Установление коммуникативного контакта обусловлено психическим состоянием контактирующих лиц, их психической взаимоадаптацией. Основа установления коммуникативного контакта — актуализация эмоционально значимого предмета общения, вызывающего психическую активность общающихся лиц.

Установление коммуникативного контакта — психологическая задача, осложняющаяся в предварительном следствии отрицательной установкой отдельных лиц в отношении представителей правосудия, ослабленностью, агрессивностью, скрытностью, подозрительностью.

В позиции отдельных следователей также могут преобладать отрицательные установки — крайне негативное отношение к антисоциальной личности обвиняемого или подозреваемого и связанные с этим высокомерие, надменность, чувство превосходства и т. п.

Профессиональным качеством следователя является его способность **нейтрализовать, затормозить эмоционально-негативное отношение к обвиняемому (подозреваемому)**. При вступлении в общение с ним следователь должен адекватно отразить психическое состояние допрашиваемого, используя **зондирующие коммуникативные действия нейтрального содержания**.

¹ Вступление в общение с проходящими по делу лицами в судебно-психологической литературе часто называется установлением психологического контакта. Однако термин «психологический контакт» означает эмоционально-положительную взаимосвязь на основе общих интересов и единства целей общающихся лиц. Поскольку в судопроизводстве у участников уголовного дела нет постоянного единства целей и интересов, термин «психологический контакт» целесообразно заменить термином «коммуникативный контакт», освобождающим от обязательного изыскания общих интересов и целей, взаимных эмоционально-положительных переживаний в условиях предварительного следствия.

При этом могут быть обнаружены *два крайних вида психического состояния допрашиваемого* — *резко возбужденное эмоционально-отрицательное* (гнев, возмущение и т. п.) и *депрессивно-подавленное* (печаль, тоска, уныние и т. п.). Дальнейшее поведение следователя должно строиться с учетом этих состояний, дабы не усугубить отрицательное психическое состояние этих лиц. Здесь могут повредить невнимательность, небрежность, суетливость, нервозность, подчеркивая подозрительность, наигранная веселость или суровость.

Установлению коммуникативного контакта содействует все, что повышает уровень психической активности. В большинстве случаев коммуникативный контакт в предварительном следствии создается на основе информации, способной вызвать *повышенную ориентировочную реакцию*. Следует учитывать *актуализированные потребности партнера* по общению, его текущие доминанты, которые определяются не столько личностными или профессиональными интересами проходящего по делу лица, сколько проблемами, связанными с расследуемым событием.

У каждого обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля существуют свои животрепещущие проблемы, жгучие вопросы, концентрирующиеся вокруг расследуемого дела. Свои контакты со следователем они строят в плане отношений к событию преступления. (И здесь неприемлемы расхожие рекомендации по части установления психологических контактов, которые предлагаются некоторыми юристами, занимающимися судебной психологией, когда с любителями шахмат предлагается устанавливать психологический контакт разговором о тонкостях ферзевого гамбита, а с рыболовом — об особенностях клева в осенне-зимний период.)

Задача следователя — с самого начала найти основу в имеющихся у данной личности положительных социальных связях, усилить эти связи, возбудить социально-положительные, гражданские мотивы поведения. Общая стратегия поведения следователя состоит не в заигрывании с допрашиваемым лицом, не в нахождении каких-либо общих любительских интересов, а в достойном осуществлении следователем своей социально-гражданской роли, служебной обязанности.

Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и свидетели должны увидеть в следователе честного, принципиального, культурного, знающего свое дело человека, не унижающего их лич-

ного достоинства, не ущемляющего, а защищающего их гарантированные законом права.

Установление коммуникативного контакта — это прежде всего избегание всего того, что может его нарушить. Следовательно противопоказаны примитивность, вульгарность, профессиональная некомпетентность и тем более грубость и психическое насилие в разнообразных формах проявления (угроза, шантаж, манипулирование ложной информацией, ущемление национальных и религиозных чувств и т. п.).

Вся система коммуникативных контактов должна строиться прежде всего на положительных качествах личности, справедливости и гуманном отношении к подследственному лицу. Наиболее значимый момент для установления контакта — доступное и убедительное разъяснение юридических прав и обязанностей данного участника уголовного дела.

Подследственные лица часто чувствуют себя беззащитными перед нависшей опасностью. И следователь с самого начала должен выступать как защитник закона, прав обвиняемого, подозреваемого и других участвующих в деле лиц. Особенно значимо для подследственного лица разъяснение следователем отдельных положений закона, раскрытие тех возможностей, которыми обвиняемый (подозреваемый) может воспользоваться в своем положении.

Следователь должен проявить себя не как преследующее лицо, а как человек, призванный помочь другому, пусть даже оступившемуся, человеку. И это должно быть не показной, а внутренней позицией следователя. Поведение подследственного во многом зависит от поведения следователя. И если следователь проявил внимание к подлинным нуждам зависимого от него человека, с ним всегда захотят установить контакт.

Особенно внимательного отношения требуют лица, лишенные свободы. Лишение свободы — сильнейший психологический фактор. Ограниченная возможность действий, тяжелые нравственные переживания обостряют защитную доминанту, повышают избирательное отношение ко всем действиям официальных лиц, перестраивают всю ценностно-мотивационную и регуляционную сферу личности, повышают чувствительность к отдельным наиболее значимым воздействиям. Особенно значима при этом первая встреча со следователем, которая должна соответствовать не только юридическим, но и нравственно-психологическим нормам. Прежде всего необходимо избежать конфликтного взаимодействия.

Для негативного отношения к обвиняемому и подозреваемому у следователя, особенно в начале расследования, нет никаких оснований — истина еще должна быть установлена. Но даже виновный и осужденный остается гражданином государства со всеми вытекающими отсюда правами, социальным статусом.

У следователя не должно быть негативной установки в отношении подследственных лиц, конфликтного взаимодействия с ними. Не существует глобальной конфликтности между следователем и подследственными лицами. **Задача следователя — преодолеть даже временно возникшие конфликтные ситуации и в любом случае достигнуть цели расследования — установить истину по расследуемому событию.**

Не всякое противодействие следствию является конфликтом, позиционной борьбой. Противодействие правосудию чаще всего выражается в несостоятельных уловках преступника, для преодоления которых следствие располагает системой научно разработанных средств. Длительные конфликты, борьба могут возникнуть только в практике малоквалифицированных следователей, не владеющих тактикой преодоления противодействия следствию.

Преодоление противодействия подследственного лица требует профессионализма, владения соответствующими правомерными психологизированными приемами. Эти приемы четко отличаются от приемов психического насилия. **Законом запрещено вымогательство показаний** обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. К приемам психического насилия относятся подсказывающие и наводящие вопросы, угрозы, необоснованные обещания, манипуляция ложной информацией, использование низменных побуждений и т. п. Уголовно наказуемо физическое насилие над личностью¹. Категорически недопустимы следственные действия в тактических целях (например, проведение очной ставки при отсутствии в показаниях существенных противоречий).

Преодолевая противодействие, следователь не ставит задачу сломить противодействующую личность, принизить ее, победить в борьбе с ней.

¹ От физического насилия следует отличать физическое принуждение. Оно допускается законом при задержании, заключении под стражу, принудительном освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования.

От средств и приемов *неправомерного* психического насилия, связанных с получением угодных следователю показаний, следует отличать *правомерные* приемы психического принуждения.

Эффективное применение средств и приемов психического принуждения — основа тактического мастерства следователя. Все уголовное судопроизводство основано на предусмотренных законом принудительных воздействиях по отношению к участникам уголовного дела. **Прием психического принуждения — воздействие *т* противодействующее следователю лицо путем создания такой ситуации, в которой обнаруживается скрываемая им информация вопреки его желанию.** Например, тактически целенаправленная система вопросов может выявить помимо желания допрашиваемого лица факты и детали, которые могут быть известны только лицу, причастному к совершению преступления.

Выше отмечалась необходимость опоры на положительные социальные связи и положительные качества противодействующего следователю лица. Допустимо ли наряду с этим использование его отрицательных психических и нравственных качеств — эмоциональной неустойчивости, вспыльчивости, беспринципности, тщеславия, мстительности и т. п.? **Средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения. Таков критерий правомерности психического воздействия.**

Встречаясь с упорным запирательством допрашиваемого, следователь использует жесткие приемы психического воздействия, но они не должны быть связаны с предвзятой позицией следователя. Следователь воздействует не на содержание показаний, а на мотивационную сферу допрашиваемого (путем разъяснения юридического значения имеющихся улик, особой системой их предъявления и т. п.).

Допустимы все приемы психического воздействия, основанные на *эффекте блокировки* возможных уклонений допрашиваемого лица от правдивых показаний, когда следователь, предвидя возможные уклонения, заранее блокирует их, демонстрирует их бесперспективность и тем самым побуждает к правдивым показаниям. Не прибегая к дезинформации, следователь может широко использовать возможность разноплановой трактовки подследственным лицом имеющейся в деле информации.

Каждый прием правомерного психического воздействия имеет свою сверхзадачу, которая решается подследственным

лицом на основе имеющейся у него информации. Узловые вопросы, все наиболее значимое для него важно подать в момент его наибольшей психической активности, но с неожиданной стороны. При этом резко повышается значимость получаемой информации — происходит ее эмоциональная генерализация.

Психическим воздействием обладает последовательность вопросов следователя. В тех случаях, когда они ассоциируются с подлинными событиями, возникает впечатление широкой осведомленности следователя об этих событиях. Но даже одиночные, имеющие самостоятельное значение вопросы должны быть всесторонне осмыслены следователем как фактор психического воздействия. Разные редакции одного и того же по существу вопроса могут попасть на различную мотивационную почву подследственного лица.

Обвиняемый А. признал свое участие в групповом вооруженном нападении на Сбербанк и показал, что в совершении преступления участвовал Б., который это отрицал и требовал очной ставки с А. Будет ли А. на очной ставке говорить с Б. как с одним из участников банды? Такой уверенности у следователя не было. Разрешение ситуации зависит от психологической гибкости следователя. В данном случае следователь на очной ставке избежал вопроса: «Кто участвовал в нападении на Сбербанк?», заменив его другим: «Чем вы и Б. были вооружены при нападении на Сбербанк?»

Цель психического воздействия — преодоление установок на противодействие, убеждение противодействующего лица в необходимости правдивого поведения. Сущность психического воздействия в судопроизводстве состоит не в нагнетании страха и не в соблазнении подследственного лица необоснованными обещаниями, а в убеждении его действенными средствами в преимуществах достойного, честного поведения.

Для этого необходимо знать истинные мотивы запирательства, преодолевать сложившуюся негативную позицию личности, убеждать ее в нецелесообразности избранного поведения. При этом следователь воздействует на положительные качества личности. Унижение личности, выдвигание на передний план ее отрицательных качеств ведет к личностной конфронтации, уходу индивида от нежелательного для него общения.

Не сломить волю подследственного лица, а трансформировать злую волю в добрую — такова психологическая сверхзадача следователя в ситуациях противодействия.

Итак, **все способы психического воздействия на проходящих по делу лиц должны быть правомерными. Использование каких бы то ни было приемов психического насилия противоправно.**

Следователю необходимо знать четкую грань между правомерными и неправомерными приемами расследования: **психическое воздействие правомерно, если оно не ограничивает свободу волеизъявления проходящего по делу лица, не направлено на вымогательство угодных следователю показаний.**

Тактический прием психического воздействия на участвующее в уголовном деле лицо правомерен при условии, что он не должен:

- основываться на неосведомленности обвиняемого (подозреваемого) или иных лиц в правовых вопросах;
- унижать достоинство личности и ограничивать свободу ее волеизъявления;
- насильственно влиять на позицию виновного, побуждать его к признанию несуществующей вины, к оговору невиновных, к даче ложных показаний.

Следователь должен помнить, что гарантия прав личности в судопроизводстве — одновременно и гарантия достижения истины.

Каким арсеналом средств правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию, располагает следователь?

Судебная психология рекомендует ряд приемов правомерного психического воздействия в ситуациях противодействия:

1) *ознакомление* противодействующего лица с *системой* имеющихся *доказательств*, раскрытие их юридического значения, убеждение в бесполезности противодействия следователю; разъяснение преимуществ чистосердечного раскаяния;

2) *создание* у подследственного лица *субъективных представлений* об объеме *доказательств*, оставление его в неведении относительно фактически имеющихся *доказательств*;

3) *исправление ошибочных представлений* о неосведомленности следователя;

4) *создание условий для действий* подследственного лица, *ведущих к его разоблачению*; временное попустительство уловкам, совокупность которых может иметь разоблачающее значение;

5) *система предъявления улик* по возрастающей их значимости, внезапное предъявление наиболее значимых, изобличающих *доказательств*;

6) совершение следователем *действий, допускающих их многозначное толкование* подследственным лицом;

7) *использование внезапности, дефицита времени и информации* для продуманных контрдействий противодействующего лица;

8) *демонстрация возможностей объективного установления скрываемых обстоятельств* независимо от показаний подследственного.

Большое психологическое воздействие на подследственного оказывает *предъявление ему вещественных доказательств* и раскрытие их разоблачающего значения, возможностей судебной экспертизы.

Следователь учитывает и использует эмоциональные реакции обвиняемого на те вещественные доказательства, которые значимы лишь для него и нейтральны сами по себе. Так, предъявление обуви и одежды убитого эмоционально значимо для виновного и нейтрально для невинного.

Глава 14

Психология допроса и очной ставки

§ 1. Допрос как получение и закрепление личных доказательств

Допрос — способ получения личных доказательств. Полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависит не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от осведомленности следователя в психологических механизмах формирования представлений памяти и их реконструкции.

Предварительное следствие по психологической сущности — процесс реконструкции прошедших событий по следам, сохранившимся в материальной среде и в психике людей, причастных к этим событиям. Многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса.

Следователь при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации. Его задача — **систематизировать эту информацию, найти ее ключевые, системообразующие элементы, выдвинуть систему вопросов, восстанавливающих каркас расследуемого события, по части события восстановить событие в целом, дать отдельным фрагментам события адекватную интерпретацию.**

Допрос — наиболее психологизированное следственное действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, психическим взаимодействием между ними.

Центральными психологическими проблемами допроса являются оценка показаний, система приемов правомерного психического воздействия в целях получения правдивых показаний, способы изобличения ложных показаний.

Отражение действительности в сознании человека обусловлено различными *моделирующими механизмами личности* — на-

ционально-культурными и возрастными факторами, профессиональным и жизненным опытом, общекультурным уровнем.

В юридической литературе распространены термины «формирование показаний», «стадии формирования показаний». Эти термины не бесспорны, поскольку только в момент допроса воспроизводимые человеком образы памяти осознаются им как показания. В повседневной жизни человека формируются не «показания», а образы восприятия, памяти и воображения.

Несостоятельно и сведение «стадий формирования показаний» к психическим процессам — восприятию, сохранению и воспроизведению. Материал, извлекаемый человеком из памяти, избирательно актуализируется и реконструируется в зависимости от той задачи, которая возникает перед ним в данный момент. Восприятие обусловлено опытом человека, содержанием и целью его деятельности. Цель текущей деятельности организует поле восприятия: одни объекты приобретают существенное значение, другие отходят на задний план, становятся фоном деятельности.

При сохранении материала в долговременной памяти происходят его определенная личностная реконструкция, обобщение, фрагментаризация. Своеобразие сохранности материала зависит от его значения и личностного смысла.

Одна из основных задач допроса — выявить объективную чувственную первооснову по субъективным свидетельским описаниям. Для этого необходимы активное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом, оказание ему мнемической помощи.

Мнемическая помощь — содействие восстановлению в памяти допрашиваемого лица забытого им материала — сложная деятельность, требующая психологической квалификации следователя. Мнемическая помощь может легко перейти грань процессуальной дозволенности и оказаться средством внушения, средством запрещенного законом вымогательства показаний. Квалифицированная же мнемическая помощь допрашиваемому лицу может стать решающим средством получения достоверной информации. Она основана на оживлении смысловых и пространственно-временных связей, ассоциаций.

Актуализация ассоциаций по смежности, сходству, контрасту, логическим связям явлений, по структурно-функциональной объединенности — основной прием мнемической помощи.

Для адекватного воспроизведения событий существенна мобилизация мнемической деятельности допрашиваемого лица на воспроизведение событий в той последовательности, в которой они происходили. События воспроизводятся более точно при их привязке к значительным эпизодам жизнедеятельности допрашиваемого лица.

Для уточнения пространственных представлений возможно использование фотографий, схем, выезд на место происшествия с целью реконструкции реального поведения лица в соответствующих пространственных условиях.

Мобилизации памяти допрашиваемого содействуют: предоставление возможности свободного рассказа, повторение рассказа с различных стадий повествования (с середины, конца событий, с изложения отдельных эпизодов); допрос о фактах, сопутствующих преступлению (ассоциации по смежности, сходству, контрасту, причинно-следственные ассоциации); предъявление вещественных доказательств, находящихся в прямой или косвенной связи с забытым фактом; допрос на месте происшествия; ознакомление допрашиваемого с показаниями других лиц; применение на допросе планов, схем, рисунков, фотоснимков, моделей, макетов.

Оценивая показания свидетелей и других участвующих в деле лиц, следователь должен учитывать, что воспроизведение связано с реконструкцией ранее воспринятого. Вспоминая отдельные события, люди обычно выделяют прежде всего те стороны, которые соответствуют их эмоциональным состояниям и личностной направленности. Например, при испуге преувеличивается степень угрожающих обстоятельств, чувство ненависти содействует воспроизведению прежде всего негативных качеств другого человека и т. д.

В следственной практике необходимо также **учитывать и возрастные особенности** психики индивида. Чем меньше возраст ребенка, тем больший удельный вес его памяти имеют элементы непосредственной образности, недостаточен понятийный охват явлений. При этом возможна слишком расширенная или крайне ограниченная трактовка явлений. Значительны дефекты памяти у лиц, злоупотребляющих алкоголем. У отдельных людей возможны временные и устойчивые нарушения памяти — амнезия (провал памяти), обманы памяти — контаминация (ошибочное воспроизведение материала, состоящее в неправильном объединении различных следов памяти) и конфабуля-

ция (полный или частичный вымысел, отождествленный с действительностью).

Все следы памяти (энграммы) имеют тенденцию к угасанию, затормаживанию. Поэтому общее правило допроса — необходимость воспроизведения события при минимальном истечении прошедшего времени.

Следует учитывать, что в зависимости от типа высшей нервной деятельности у допрашиваемого лица могут возникать различные временные затруднения в припоминании. Если допрашиваемое лицо находится в состоянии перевозбуждения, допрос следует прервать или отложить, учитывая возможность возникновения в последующем явления **реминисценции** — более полного и точного воспроизведения после снятия возбуждения, утомления или интерференции (противодействия) какой-либо другой текущей деятельности. В памяти человека всегда хранится неизмеримо больше информации, чем он может воспроизвести в данный момент.

Сообщения допрашиваемых лиц становятся показаниями, доказательствами лишь после их объективной оценки.

Центральная проблема допроса — оценка показаний, определение их истинности. При этом особое внимание обращается на: 1) логическую связь сообщаемых сведений, их непротиворечивость или противоречивость; 2) соответствие или несоответствие сообщаемых сведений другим доказательствам; 3) общие психофизиологические возможности данного индивида.

Практика допроса изобилует так называемыми добросовестными заблуждениями. Так, при показаниях о временных интервалах между событиями небольшие интервалы обычно преувеличиваются, а большие — преуменьшаются. Наиболее правильно оценивается продолжительность времени от 5 до 15 минут. Время, насыщенное событиями, при воспоминании о нем преувеличивается. Для правильной оценки показаний о продолжительности сложных событий необходимо расчленить их на отдельные части, самостоятельные эпизоды, выявить продолжительность каждого из них и затем определить общую продолжительность всего события.

Соответствующие психологические закономерности учитываются и при оценке показаний о пространственных особенностях объектов — их величине, удаленности, взаиморасположении. Большие расстояния недооцениваются, а малые — переоцениваются. Недооценивается протяженность поверхностей с

однообразной структурой (например, водные, заснеженные, степные, пустынные, полевые пространства). Объекты, расположенные на таких пространствах, кажутся приближенными. Субъективно приближаются крупные, ярко окрашенные и ярко освещенные объекты.

Наиболее вероятны искажения восприятия пространственных качеств объектов при краткосрочности их наблюдения, восприятия их в движении, низкой освещенности.

Показания, касающиеся размеров, цвета, формы объектов, их взаиморасположения, требуют тщательной перепроверки.

§ 2. Психология активизации допрашиваемых и постановка вопросов следователем

Нередко следователь на допросе сталкивается с речевой пассивностью допрашиваемого, особенно в случаях сюжетной бедности расследуемого эпизода. В этих случаях активизация речевой деятельности допрашиваемого становится особой коммуникативной задачей следователя. При этом существенное значение приобретает ориентация следователя в типе речевого поведения допрашиваемого лица, Индивидуальные особенности речевой коммуникации могут создать особый тип поведения индивида (молчун, говорун, брюзга, красноречивый, словесно-агрессивный тип и т. п.). У каждого человека есть сильные и слабые стороны его речевого поведения.

В речевом общении человек обычно не только решает конкретные задачи общения, но и реализует личностную сверхзадачу — стремится создать хорошее впечатление о себе, продемонстрировать лояльность, правдолюбие, информированность, независимость и т. п. Одни люди придерживаются четкой речевой программы, другие — рабы всплывающих ассоциаций. Одни коммуникативны, лично открыты, другие — ригидны, не пластичны, не склонны к диалогу, с трудом вступают в беседу, не позволяют прерывать свою речь, не терпят критических замечаний, чопорны, подвержены социально-ролевой стереотипизации. Люди по-разному реагируют на попытки активизировать их речь — одни легко откликаются на эмоционально-содержательные вопросы, другие больше реагируют на вопросы, побуждающие к определенной деятельности. Для одних существенно выговориться, высказаться по личностно доминирующим проблемам, проявить соответствующую осведомленность.

Другие склонны к абстрактно-интеллектуальным проблемам, многочисленным репликам, продолжению любой предложенной темы.

Речевая активность допрашиваемых лиц зависит от их взаимоотношений с данным следователем, от его искусства задавать активизирующие вопросы. Система вопросов следователя — тактическое средство правомерного психического воздействия на противодействующее лицо. Психически воздействует не только содержание, но и последовательность вопросов.

Эффективность вопроса следователя зависит от его определенности, значимости в стратегии и тактике расследования. Основные требования, предъявляемые к вопросу следователя: смысловая однозначность, простота конструкции, лаконичность, отнесенность к предмету допроса, системность — вопросы следователя должны быть выстроены в соответствии с логическими этапами разрешения следственно-познавательной задачи; отсутствие воздействия.

По степени возрастания воздействия вопросы следователя можно разделить на следующие группы:

1) нейтральные вопросы — формулировка ответов на них полностью зависит от инициативы допрашиваемого лица;

2) разделительные вопросы («или — или»);

3) альтернативные вопросы, требующие положительного или отрицательного ответа;

4) вопросы, предоставляющие право выбора между двумя ответами, но положительный ответ на один из них соответствует ожиданию спрашивающего («Не в кепке ли был человек, нанесший потерпевшему удар ножом?»). Это так называемые вопросы косвенного внушения;

5) вопросы прямого внушения («Находился ли Сидоров на месте происшествия» вместо вопроса: «Кто находился на месте происшествия?»);

6) вопросы ложного содержания, рассчитанные на эффект так называемой ловушки и являющиеся приемом психического насилия («Был ли Сидоров трезв во время совершения преступления?», хотя еще неизвестна причастность Сидорова к преступлению).

Наводящие, внушающие вопросы уводят от истины. Они категорически запрещены Уголовно-процессуальным кодексом и психологически неадекватны задачам следственной деятельности.

Сложные вопросы целесообразно подразделять на ряд более простых, однозначных. Общие, многозначные ответы нужно уточнять и конкретизировать. Задавая вопрос, целесообразно предвидеть возможные ответы на него и планировать соответствующие детализирующие вопросы по ответам.

Поведение допрашивающего активизирует дружелюбный тон следователя. Особенно важно с самого начала допроса создавать и накапливать у допрашиваемого лица опыт, стереотип утвердительных ответов.

Беседуя с каким-либо человеком, не начинайте разговор с обсуждения тех вопросов, по которым расходитесь с ним во мнениях. Сразу же подчеркните — и продолжайте подчеркивать — те аспекты, в отношении которых вы единомышленны. Все время упирайте — если только возможно — на то, что вы оба стремитесь к одной и той же цели, что разница между вами только в методах, а не в сути.

Добейтесь того, чтобы ваш собеседник с самого начала говорил «да, да». Старайтесь не давать ему возможности отвечать «нет».

Чрезвычайно важно, чтобы мы сразу же побудили человека отвечать нам утвердительно.

Стоит человеку сказать «нет», как его самолюбие начинает требовать, чтобы он оставался последовательным в своих суждениях. Позднее он может понять, что его «нет» было неуместно; тем не менее он должен считаться со своим драгоценным самолюбием! Однажды высказав какое-то мнение, он обязан его придерживаться.

Если человек уверенно говорит «нет», то он не просто произносит слово из трех букв, а делает нечто гораздо большее. Весь его организм — железы внутренней секреции, нервная система, мышцы — настраивается на активное противодействие. Создается впечатление, что человек как бы физически отшатывается или вот-вот отшатнется от вас. Вся его нервно-мышечная система настораживается, готовясь дать вам отпор. Когда же он говорит «да», никакой реакции противодействия в нем не происходит. Его организм открыто проявляет решимость пойти вам навстречу, согласиться с вами. Поэтому чем большее количество «да» мы сумеем получить от собеседника с самого начала, тем более вероятно, что нам удастся склонить его к дальнейшему продуктивному общению.

§ 3. Психологические особенности отдельных стадий допроса

На *начальной стадии* допроса решаются следующие задачи:

1) устанавливается первичный контакт с допрашиваемым; ему объясняются цель и правовое основание вызова; удостоверяется личность допрашиваемого;

2) допрашиваемому лицу разъясняются его процессуальные права и обязанности. (Свидетели и потерпевшие предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи, и за дачу ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, завершаемая подписью указанных лиц);

3) устанавливаются сведения о личности допрашиваемого и его взаимоотношениях с другими проходящими по делу лицами. Диагностируется психическое состояние допрашиваемого, его эмоционально-волевые установки, прогнозируется возможное развитие межличностного взаимодействия.

На этой стадии допроса следователь стремится вызвать общую активность допрашиваемого лица, получить информацию о его личностных особенностях и психическом состоянии, определить отношение к правосудию, данному следственному действию, к личности самого следователя. Следователь делает предварительные выводы о возможной тактике допроса в данной ситуации и устанавливает коммуникативный контакт с допрашиваемым лицом.

Как уже отмечалось, коммуникативный контакт основан на осознании людьми необходимости информационного общения. Наряду с обменом представлениями, идеями он предполагает и обмен интересами, настроениями, чувствами, оценками. Коммуникативный контакт — деловой межличностный контакт. Установление коммуникативного контакта может быть затруднено коммуникативными барьерами — межличностными антипатиями, ситуативными конфликтами, психологической несовместимостью. Задача следователя — нейтрализовать эти барьеры.

Коммуникативный контакт — система приемов оптимизации отношений между общающимися лицами.

Особенно значимы первые фразы следователя, их лексическое построение и эмоциональная тональность. Они не должны содержать ничего отрицательного в отношении личности допрашиваемого лица. Но речь следователя не должна быть и наигранно-заискивающей. У каждого человека в каждой жизнен-

ной ситуации, особенно в ситуациях расследования, есть свои первоочередные заботы, тревоги, сомнения, желания и интересы. На этой почве и должно быть осуществлено вступление следователя в контакт с допрашиваемым лицом.

В отношении свидетелей это может быть выражение сожаления по поводу причиняемого им беспокойства, в отношении потерпевшего — сочувствие по поводу травмирующего его обстоятельства, в отношении обвиняемого и подозреваемого — заверение в гарантировании всех их законных прав, выяснение неотложных просьб и ходатайств. Золотое правило поведения следователя на данной стадии контактного взаимодействия — не допустить ничего, что может вызвать негативное к нему отношение. Следует избегать конфликтов, конфронтации, ведущих к ограничению коммуникации.

Поведение следователя должно быть естественным, не манерным, спокойным, уверенным и достойным. Своим корректным поведением он должен возбуждать у допрашиваемых лиц так называемый **личностный резонанс** — **психическое заражение личностными качествами** — уверенностью, честностью, профессиональной компетентностью. Наряду с этим следует категорически пресекать проявления со стороны отдельных допрашиваемых лиц недисциплинированности, бескультурья, речевой распушенности.

Следователь на допросе реализует официально-ролевую социальную функцию и обладает всеми полномочиями для организации ответственного поведения всех проходящих по делу лиц.

В ряде случаев допрашиваемые лица первоначально проявляют стеснительность, скованность, недоверчивость. Обстановка формализма усугубляется и первоначальным заполнением в протоколе допроса анкетных данных допрашиваемого. Эту формальную сторону в начале допроса можно оживить более подробными расспросами о жизненном пути допрашиваемого, наиболее значимых его биографических эпизодах. **Интерес к личности допрашиваемого** находит обычно соответствующий эмоциональный отклик. Во многих случаях следователь специально подчеркивает положительные стороны в биографии допрашиваемого, привлекательные стороны его характеристики, отдельные проявления гражданственности, порядочности и т. п. Большие возможности для общения дают профессия допрашиваемого, его личные интересы, общественная деятель-

ность, служба в армии и т. п. С родителями возможна беседа о детях. Однако это не должно быть наигранным, поверхностным любопытством.

Следователь должен рефлексировать ситуацию, в которой оказалось допрашиваемое лицо, проявлять сочувствие по этому поводу, оказывать помощь в нахождении правильного, оптимального для данной личности выхода из создавшегося положения. Предлагая допрашиваемому эмоционально значимые для него темы, следователь анализирует его ценностную ориентацию, эмоциональные предпочтения, эмоциональную устойчивость или неустойчивость, определяет его мимическую «маску», приемы поведенческой адаптации. Не следует поощрять ни чрезмерную свободу поведения допрашиваемого лица, граничащую с развязностью, ни состояние робости, застенчивости, страха, забитости, самоунижения. Состояние психической напряженности сковывает общение, может вызвать повышенную конформность, внушаемость.

При выяснении данных о судимости нецелесообразно фиксировать внимание на этих обстоятельствах, выявлять подробности, ибо это может создать отрицательный фон в контактном взаимодействии.

Одна из основных тактических задач следователя — **распознавание и преодоление защитных средств поведения** некоторых допрашиваемых: бравада, наглость или пассивное противодействие — отказ от общения. Психологическим барьером может быть и правовая неграмотность допрашиваемого, его необоснованное опасение отрицательных последствий откровенного общения, желание скрыть интимные стороны личной жизни и т. п. Предвидение этих препятствий, убеждение допрашиваемого в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию — одна из наиболее сложных сторон коммуникативной деятельности следователя.

На *стадии свободного рассказа* допрашиваемому лицу предоставляется возможность свободного изложения того, что ему известно об обстоятельствах расследуемого дела.

В психологическом отношении свободный рассказ исключает какое-либо внушающее воздействие со стороны следователя, облегчает свободное течение ассоциативных процессов.

Однако и в условиях свободного рассказа, с одной стороны, может возникнуть конформность допрашиваемого лица, его стремление соответствовать ожиданиям следователя; с другой —

возможен уход от темы, нежелание лица воспроизводить определенные события в целостном рассказе. В этих случаях применимы определенные тактические приемы. Например, членение темы свободного рассказа — допрашиваемому лицу предлагается рассказать сначала лишь об одном эпизоде события, наиболее значимом для данного лица и просто по фабуле. Возникшая первоначальная вербальная активность лица может облегчить переход к рассказу о событии в целом.

Тактически целесообразно ориентировать некоторых допрашиваемых на **первоначальное изложение наиболее расследованного эпизода**, что облегчает оценку следователем позиции допрашиваемого лица. Уже на этой стадии допроса следователь может оказать мнемическую помощь: сформировать план воспроизведения, выделить спорные события, подсказать начало изложения, направить рассказ в основное русло и др.

В ходе допроса недопустимо, однако, ослабление внимания к мелочам, отдельным, незначительным на первый взгляд, деталям, попутным замечаниям, ибо нельзя заранее знать, что в данном деле окажется главным или второстепенным. Повышенное внимание должно проявляться и к умолчаниям, уходу от темы, нарушениям последовательности в логике изложения событий.

Все фактические данные должны быть осмыслены с точки зрения их функционального значения в общей схеме события. Постоянно сопоставляя свое объяснение события с показаниями допрашиваемого лица, следователь должен критически оценивать обе интерпретации. Целесообразна группировка фактов по трем категориям: твердо установленные, сомнительные, неизвестные, но необходимые в данной цепи событий.

На *детализирующей стадии* допроса основными задачами являются: **1) восполнение пробелов** свободного рассказа, **уточнение неопределенности** высказываний, выяснение противоречий; **2) оказание мнемической помощи** для более полного воспроизведения отдельных эпизодов события; **3) получение контрольных данных для оценки и проверки показаний**; **4) диагностика причин** умышленного **умолчания** допрашиваемого лица об отдельных обстоятельствах событий, психическое содействие преодолению допрашиваемым лицом барьеров умолчания, нейтрализация мотивов умолчания; **5) диагностика и изобличение ложных показаний**; **6) оказание правомерного психического воздействия** на

допрашиваемое лицо с целью получить правдивые показания (при полной уверенности в ложности показаний).

При противодействии допрашиваемого лица возникает необходимость избрания соответствующей тактики межличностного взаимодействия. При этом следователь: 1) выясняет мотивы противодействия, нейтрализует их, формирует мотивационную перестройку в поведении противодействующего лица на основе его социально-положительных ориентации; 2) получает контрольные данные для оценки правдивости показаний, вторично уточняя детали показаний; 3) анализирует возможные причины происхождения различных противоречий, отчленяет заведомую ложь от возможных произвольных ошибок; 4) при уверенной диагностике ложности показаний осуществляет их фиксированное изобличение в тактически оптимальной ситуации, применяет приемы правомерного психического воздействия.

На *заключительной стадии* допроса основная задача следователя состоит в **полной и объективной фиксации полученных показаний**. Здесь необходимы точные формулировки, адекватные ранее данным устным показаниям. При этом актуализируется оценочная деятельность допрашиваемого лица, ему может быть предоставлена возможность самому написать показания или прослушать написанный следователем протокол допроса, фонограмму.

Разговорная речь отличается фрагментарностью, сокращенностью, неполнотой, избыточностью, обилием бытовизмов. Чем более взволнован человек, тем более свернута его речь. Большой объем информации идет по неязыковому (паралингвистическому) каналу.

Уже в процессе допроса следователь должен направлять речь допрашиваемого, просить излагать факты более точно и определенно. Всевозможные интонационные выделения, жесты, мимические выражения необходимо по возможности переводить в речевые выражения.

При переводе устной речи в письменную следует учитывать явления *эхолалии* и *речевой персеверации* — тенденцию лица с неразвитой речевой культурой автоматически повторять услышанное, включать в ответы речевые конструкции, почерпнутые из вопроса.

Наиболее важные показания должны быть продублированы другими словами, а для этого и вопросы должны быть сформулированы в иной речевой конструкции.

Закон требует фиксации в протоколе допроса всех полученных сообщений по возможности дословно.

Протокол допроса должен отразить весь процесс допроса — вопросы следователя, предъявление документов, вещественных доказательств, речевые особенности ответов допрашиваемых лиц.

§ 4. Психология допроса потерпевшего

При подготовке к допросу потерпевшего следователь намечает круг подлежащих выяснению вопросов в зависимости от психологических особенностей личности потерпевшего, его доминирующих психических состояний, позиции в отношении обвиняемого и правосудия.

Особое внимание следователь уделяет следам преступления, которые могут быть обнаружены на месте происшествия, выявлению очевидцев и свидетелей, условий восприятия потерпевшим события преступления или его последствий, фактов, характеризующих психическое состояние потерпевшего в момент посягательства и после него.

Показания потерпевших в связи с посягательством на их жизнь, здоровье и достоинство личности отличаются, как правило, повышенной эмоциональностью, значительной реконструкцией подлинных событий. Потерпевшие обычно долго сохраняют в эмоциональной памяти то, что пережили при взаимодействии с преступником, — страх, ужас, стрессовое перенапряжение, боль, отчаяние, физические страдания, коллизии борьбы, интимные переживания. В отдельных случаях возможно даже возникновение так называемого следового аффекта, реактивных состояний, душевного расстройства. С другой стороны, крайне тягостные события преступления как бы отторгаются сознанием, вызывают состояние охранительной заторможенности.

Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях возможно возникновение состояния оглушенности, шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния ведут, как правило, к гиперболизации эмоциогенных воздействий и их генерализации.

При последующей реконструкции событий часто возникает явление переноса, диффузного обобщения («все насильствовали»,

«все били»). Особенно часто смешивается последовательность событий, признаки одного объекта переносятся на другой. Наряду с этим отдельные детали события могут восприниматься и запечатлеваться особенно четко, обостренно.

При допросе потерпевшего необходимо выявить все существенные обстоятельства его взаимодействия с обвиняемым до совершения преступления, во время его совершения и после него.

От потерпевшего следователь, как правило, получает наиболее криминалистически значимую информацию — где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто совершил преступление и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации. Нередко потерпевший служит не только источником сообщений, но и носителем первосигнальной информации, физическим объектом, несущим на себе материальные следы преступления (на теле, одежде, имеющихся у него предметах). Следует выяснить и то, какие криминалистически значимые следы потерпевший мог оставить на теле, одежде преступника, орудиях преступления, в психике контактировавших с ним лиц. Нужно учитывать и характер отношений потерпевшего с преступником. Нередко поведение потерпевшего способствует совершению преступления или непосредственно провоцирует его, что служит значимым фактором в анализе поведения преступника и потерпевшего.

Особенно тщательно выявляются возможности проверки показаний потерпевшего. В ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения потерпевшего, воспроизводящего стрессогенные события, ограничивает его мнемические возможности. При повторном же допросе события могут быть воспроизведены более полно.

Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего как лица, пострадавшего, перенесшего психическую травму, ищущего защиту у правосудия. Малейшая невнимательность, подозрительность следователя остро переживается потерпевшим, усиливает его отрицательно-эмоциональное состояние.

Задача следователя — максимально успокоить потерпевшего, заверить его, что преступление будет тщательно, объективно и полно расследовано. Необходимо нейтрализовать возможную гиперактивность потерпевшего, его суетливость, многослов-

ность, «скачку мыслей», увязание в несущественных деталях. Гипервозбужденность потерпевшего может быть в определенной мере снята временным отвлечением его внимания на другие менее значимые для него события.

Особенности психической деятельности потерпевших требуют применения повторных допросов. (Допуская возможность реминисценции, следователь должен сообщить потерпевшему о возможности общения с ним в дальнейшем.) При допросе потерпевших следует учитывать те жизненные обстоятельства, в которых они оказываются после события преступления. Принимаются специальные меры предотвращения воздействия на потерпевших противодействующих следствию лиц (сохранение в тайне места жительства и места работы потерпевших, предупреждение потерпевших об их обязанности сообщать о всех контактах с ними заинтересованных лиц).

Изменение показаний потерпевших в сторону фальсификации события сопровождается определенной скованностью поведения. Потерпевшему должно быть известно, что за подстрекательство или понуждение к даче ложных показаний и подкуп виновные привлекаются к уголовной ответственности.

§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Привлечение к уголовной ответственности связано с резким изменением в жизнедеятельности человека, вызывая у одних людей повышенный уровень тревожности, чувство обреченности, отчаяния, безысходности, полной зависимости от лиц, осуществляющих правосудие, у других — чувство озлобленности, агрессивности, активного противодействия правосудию.

Особенно драматично психическое состояние привлеченного к уголовной ответственности невиновного лица. Внезапно свалившееся на него несчастье резко дезорганизует его психику, порождает неадекватные поведенческие поступки, которые могут быть интерпретированы малоопытным следователем как улики поведения. Резкое снижение защитных возможностей повышает неадекватность действий обвиняемого по самозащите. Стремясь положить конец неопределенности, невиновный может прибегнуть даже к самооговору.

Допрос обвиняемого и подозреваемого содержит много общих сторон, однако в допросе этих лиц есть и существенные

различия. Они обусловлены прежде всего их различным процессуальным положением.

Допрос подозреваемого осуществляется немедленно (или не позднее 24 часов) после его задержания или взятия под стражу в условиях, когда в отношении его собраны данные, недостаточные для предъявления обвинения. Либо следователь еще не располагает достаточными доказательствами для его изобличения, либо доказательства еще не проверены, что обязывает следователя использовать в отношении подозреваемого осторожную и **многовариантную тактику допроса**.

Поскольку в материалах дела нет достаточных сведений о личности подозреваемого, допрос проводится на ограниченной исходной информационной базе и всегда в условиях острого дефицита времени на его подготовку. Однако допрос подозреваемого сразу же после его задержания или ареста имеет и некоторое Преимущество. В отличие от обвиняемого, который может тщательно подготовиться к допросу, подозреваемый не в состоянии детально обдумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания обычно содержат явные противоречия.

В процессе допроса *подозреваемому задаются* прежде всего те *вопросы, ответы на которые уже известны следователю*. При этом выясняется позиция подозреваемого в отношении правосудия.

Существенную роль при допросе подозреваемого играет адекватная интерпретация динамики его текущих эмоционально-волевых состояний. Известно, что проявления эмоционального состояния человека не имеют доказательственного значения. Однако эмоциональное состояние может иметь оперативно-ориентирующее значение. Так, постоянное волнение при определенных вопросах, уход от каких-то тем должны побудить следователя к более тщательному выявлению причин такого поведения.

При допросе подозреваемого следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие неточности в его использовании резко ослабляют позиции следователя.

Следователь должен всегда помнить, что подозрения в отношении лица могут возникнуть в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, ошибки, заблуждения, оговора. Основная задача следователя — получить сведения, позволяющие прове-

ритель причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом необходимо четко *выделить* такие *обстоятельства*, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление. Особое внимание следует обратить на сокрытие фактов, известных следствию.

Большую роль в допросе подозреваемых имеет **метод косвенных вопросов** — вопросов, существенных для расследования, но маскируемых среди внешне безопасных, как бы далеких от расследования тем. При этом анализируется осведомленность подозреваемого об участниках расследуемого события, о времени и месте его совершения, орудиях и способах преступления, других обстоятельствах преступления. Следует своевременно блокировать возможные ложные утверждения подозреваемого, ослабляющие значение имеющих доказательств. (Так, найденная при обыске у подозреваемого ценная вещь, принадлежащая убитому, может быть объяснена подозреваемым как купленная им у неизвестных лиц. Если же вначале будет задан вопрос о покупках подозреваемого в последнее время и в перечне покупок данная вещь не будет указана, то такой косвенный вопрос предупредит его возможное ложное утверждение.)

При допросе подозреваемого следователь еще не располагает всеми доказательствами: повышенным односторонним интересом к отдельным вопросам следователь может выдать подозреваемому информацию о дефиците доказательств. Поэтому косвенные, второстепенные вопросы уместны и как средство маскировки подлинных устремлений следвателя.

Исходя из своей гиперзащитной позиции, подозреваемый ориентируется на информацию о возможностях получения следвателем изобличающих доказательств. В связи с этим избирательно-психологическое воздействие оказывает на подозреваемого демонстрация следвателем возможности криминалистической экспертизы. Отдельные факты, которые могут укреплять заpiresательство подозреваемого, предпочтительно скрывать (например, факт гибели жертвы).

В ряде случаев допрос сочетается с другими следственными действиями (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознавания, очная ставка), результаты которых изобличают ложность показаний подозреваемого, усиливают у него чувство неотвратимости наказания.

Поспешное и неумелое предъявление доказательств снижает их изобличительную направленность, позволяет противодей-

ствующему лицу дать ложные объяснения. Следователь должен предъявить все то, что может повысить изобличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовав возможные аргументы допрашиваемого лица, способные опорочить эти доказательства. Сила предъявляемых доказательств психологически повышается при объяснении логики их взаимосвязи.

При допросе нескольких подозреваемых по делам о групповых преступлениях следователь использует психологические феномены межличностного взаимодействия — различие интересов членов группы, соперничество, антагонизм — все то, что нарушает согласованность групповых позиций. Используется стремление отдельных членов группы преуменьшить свою роль в совершенном преступлении.

В случае отказа подозреваемого от показаний (психологически наиболее сложная ситуация допроса) следователь в благожелательном тоне разъясняет, что подозреваемый упускает возможность самозащиты, раскрытия смягчающих ответственность обстоятельств.

Предъявляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь максимально активизирует его эмоциональные переживания, формирует у него чувство неизбежности установления истины и целесообразности чистосердечного признания.

Подозреваемые нередко прибегают к ложному алиби. Однако **детальный допрос** в этих случаях выявляет незнание подозреваемым обстоятельств, относящихся к месту якобы его пребывания. (Так, подозреваемый утверждает: «сидел дома, смотрел телевизор», «был в театре», но не в состоянии ответить на вопрос следователя о названии и содержании увиденного.)

Детальная проработка легенды также обнаруживает ложность алиби, поскольку детали второстепенных обстоятельств люди обычно не запоминают. Однако не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений подозреваемого. Это может насторожить подозреваемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний.

Коммуникативный контакт может быть нарушен и крайним недоверием следователя к показаниям подозреваемого, удовлетворением, вызванным незначительными противоречиями подозреваемого. Кроме того, это косвенно свидетельствует об отсутствии у следователя других веских доказательств виновности подозреваемого.

При допросе подозреваемого обычно широко используются так называемые улики поведения — его повышенный интерес к месту происшествия и результатам осмотра, состоянию здоровья потерпевших, действия, направленные на избежание ареста, и т. п.

Особенно детально следует вести допрос подозреваемого по особенностям, хорошо известным следователю. При этом тактически целесообразно направлять, детализировать показания, расходящиеся с истиной, что создаст у подозреваемого впечатление о хорошей осведомленности следователя.

Сложной тактической ситуацией является **самоговор**, который в большинстве случаев связан с психическими сдвигами в личностных ориентациях, вызываемых в результате тактических просчетов следователя, ошибочных подозрений и обвинений, нарушений прав личности. Возможен самоговор и с целью скрыть другое, более тяжкое преступление, содействовать уклонению от ответственности ближайших родственников и т. п.

Методика разоблачения самоговора та же, что и разоблачения других ложных показаний: детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний имеющимся доказательствам. Признаком самоговора могут быть частые, навязчивые уверения в честности признания, схематичность, заученность показаний, неспособность лица сообщить факты, которые должны быть известны лицу, совершившему преступление.

Допрос обвиняемого проводится по пунктам предъявляемого ему обвинения. Своими объяснениями обвиняемый подтверждает или отрицает свою вину — личную причастность или непричастность к расследуемому событию.

Обвиняемый, подозреваемый не несут уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний, поскольку всегда заинтересованы в благоприятном для себя исходе дела. Закон не обязывает их действовать в ущерб своим интересам. Принуждение обвиняемого к даче показаний карается законом.

Признание обвиняемым своей вины не является исключительным, наиболее сильным доказательством; оно не имеет преимущественного значения и, как все другие доказательства, **подлежит проверке и оценке.** Признание может быть положено в основу обвинения лишь в случае его подтверждения совокупностью доказательств.

Правдивость показаний обвиняемого в определенной мере стимулируется четким и доступным разъяснением ему значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего его ответственность. **Акцент** должен делаться **не на признании вины, а на раскаянии**, существенной стороной которого является всемерное содействие следствию в полном и всестороннем расследовании преступления.

Обвиняемому следует разъяснить, чем его ложная позиция может повредить ему. (Так, невозвращение похищенных им материальных ценностей может привести к конфискации имущества, предъявлению гражданского иска.) Иногда можно указать обвиняемому на то, что от его правдивости зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение. Однако повышенный интерес к получению признания вины может создать у обвиняемого впечатление, что следствие не располагает достаточными доказательствами его виновности.

В случае правдивого признания допрос обвиняемого также должен отвечать ряду тактических требований: вопросы следователя должны обеспечивать полноту показаний, по всем существенным для дела обстоятельствам должны быть получены исчерпывающие показания. Должны быть особенно тщательно выявлены те стороны обстоятельств, достоверность которых может быть проверена; причины, приведшие обвиняемого к преступлению; данные о личности обвиняемого, сведения о соучастниках.

§ 6. Диагностика и изобличение ложности показаний

Диагностика и преодоление ложных показаний — центральная проблема допроса и расследования в целом. Универсальных методов психодиагностики лжи не существует. Нет пробного камня истины, особых средств экспресс-диагностики лжи. Не являются надежными индикаторами лжи и психосоматические реакции — тремор (дрожание) конечностей, частота дыхания, пересыхание слизистой полости рта, сужение или расширение сосудов, выражающиеся в побледнении или покраснении кожи лица. Не удастся диагностировать ложь и по признакам речи — паузам, интонациям, лексическим особенностям.

Однако ложь не «явление в себе», она распознаваема. В сознании лжеца конкурируют два очага возбуждения — сфера чувственно бедных ложных конструкций и тормозимый субъектом,

но непроизвольно функционирующий интенсивный очаг живых-образных представлений подлинного события.

Ложь — средство управления поведением людей путем их дезформации. Лицо, противодействующее следствию и дающее заведомо ложные показания, вступает со следователем в позиционное противоборство, прогнозирует возможные действия следователя, пытается рефлексивно управлять его деятельностью. Лжец оценивает, как его ложные показания будут приниматься, расцениваться и использоваться следователем. При активной, творческой лжи лжец стремится создать псевдомодель события, состыковать его элементы, выдумать причинно-следственные связи, привязать их к определенным месту и времени.

Ряд повторных детализирующих вопросов неизбежно приводит к вариациям вымысла, расстыкованности отдельных узлов этой псевдомодели. Чем меньше правды в показаниях, тем успешнее они изобличаются.

Сложнее те случаи, когда подследственное лицо, хорошо знающее обстоятельства дела, вводит в подлинную модель события лишь отдельные ложные детали. Однако даже единственная вымышленная деталь события не может быть охвачена сознанием лгущего во всем многообразии ее проявлений. При повторных допросах эта деталь будет обрастать наспех придуманными особенностями, вызывать усиленную охранительную реакцию, психосоматические реакции¹.

Процесс лжи связан со столкновением тормозных и возбуждающих процессов, психологическим раздвоением личности

¹ В целях детекции лжи в США, как известно, широко используется полиграф (лайдетектор) — система приборов, регистрирующих психосоматические реакции человека в тестовых ситуациях (аритмичность дыхания, частота пульса, изменение давления крови, электропроводность кожи и др.). Еще Чезаре Ломброзо — итальянский криминалист и тюремный врач — начал измерять у подозреваемых давление крови во время допроса и утверждал, что может диагностировать ложь таким способом. В действительности отдельные физиологические реакции нельзя связывать с сознательной ложью. Однако система этих реакций, их комплекс позволяют специалистам делать статически достоверные выводы о сокрытии лицом каких-то обстоятельств. При этом *спынуемому задаются вопросы, нейтральные для невиновного и знающие для виновного. Как отмечают полиграферы (специалисты по применению полиграфа), сама угроза приборного обследования является во многих случаях стимулом к чистосердечному признанию, особенно после демонстрации возможностей полиграфа.

(что в просторечии называется нечистой совестью), формированием в создании лгущего лица системы охранительных барьеров и т. д. Однако позиции лгущего всегда уязвимы. (Так, заявив о том, что ему ничего не известно о расследуемом событии, человек как минимум должен указать, где он находился во время совершенного преступления. И здесь неизбежно последует новое утверждение, ложность которого в конце концов может быть обнаружена.)

Стереотипные, заученные ложные показания выдают себя косной неизменностью, тогда как образные представления имеют соответствующую динамику. Одна и та же стереотипная речевая формулировка в показаниях нескольких лиц — как правило, свидетельство сговора о даче ложных показаний. **Лгущий утрирует свое незнание**, это также изобличает его. Кроме того, лгущего всегда подстерегает незнание хода расследования, имеющегося объема доказательств.

Преодоление установки допрашиваемого лица на дачу ложных показаний требует от следователя **анализа мотивов лжи** и прогнозирования тех побуждений, которые могут привести к раскрытию данной личности, прогнозирования ситуации, в которой человек сделает откровенные признания. Необходимо также **определить границы зоны контроля** (какое содержание скрывается, камуфлируется ложными утверждениями, какие сведения лицо может считать непоправимой утечкой информации).

Диагностируя ложность показаний, следователь может избрать одну из двух тактических возможностей: 1) изобличить лжеца при его первых попытках ввести следствие в заблуждение; 2) позволить лжецу дать ложные показания и затем изобличить его.

Выбор соответствующей тактической позиции обусловлен личностными качествами допрашиваемого, его моральной чувствительностью к разоблачительным действиям следователя.

Однако изменение показаний и правдивое признание — психологически трудный процесс, связанный с изменением установочной позиции, мотивационной переориентацией, ломкой сложившегося стереотипа, эмоциональным напряжением. Переход от лжи к правде связан с внутриличностным конфликтом — борьбой с собой. Своевременное определение этого состояния обвиняемого, убедительное аргументирование целесообразности правильного выбора — одна из тактических задач следователя. **Человеку необходима психологическая помощь в его**

движении от лжи к правде. (Следует учитывать, что неправдивые показания иногда могут давать и невиновные лица, стремясь эффективно доказать свою невинность. Ложь не всегда свидетельствует о виновности человека. Ложные показания могут давать и лица экзальтированные, стремящиеся оказаться в центре событий, привлечь к себе внимание.)

Одно из универсальных средств противодействия преступников следствию — создание ложного алиби. Как известно, алиби в уголовном процессе означает обстоятельство, исключающее пребывание обвиняемого (подозреваемого) лица на месте преступления в момент его совершения. При расследовании преступлений, характер которых обуславливает присутствие преступника в определенное время на определенном месте (убийство, телесное повреждение, кража, грабеж, разбой, поджог и др.), алиби подлежит доказыванию. Вывод о совершении преступления данным лицом будет необоснованным, если алиби подтверждается и хотя бы не исключается. Проверка алиби (и соответствующей контрверсии — ложного алиби) — тактическая операция, требующая психологического анализа поведения человека.

Стратегией ложного алиби является фальсифицированное смещение виновным своего пребывания на месте преступления или пребывания на этом месте потерпевшего. Опираясь на свои, как правило, житейские представления, он предвосхищает возможные рассуждения следователя, проигрывает его возможные версии.

В выборе фабулы фальсификации некоторые преступники проявляют большую изощренность.

Некто Г., убив в ссоре Л., зарыл его труп в свежесасыпанной могиле, а вещи убитого отнес на пляж и оставил среди вещей купающихся. Обнаружив вещи, сторож пляжа сообщил об этом в милицию, но уголовное дело не было своевременно возбуждено, поскольку посчитали, что Л. утонул случайно.

Случаи правдоподобных фальсификаций свидетельствуют о необходимости крайне критического подхода следователя ко всем «очевидным» происшествиям.

§ 7. Приемы правомерного психического воздействия на допрашиваемого, противодействующего следствию

Приемы правомерного психического воздействия — приемы преодоления противодействия следствию. Раскрытие смысла и значения имеющейся информации, бессмысленности и неле-

пости ложных показаний, бесперспективности позиции запираательства — основа стратегии следователя в ситуации противодействия следствию.

Для реализации этой стратегии нужна высокая рефлексивность, информационная проницательность, гибкость, способность использовать получаемую информацию для развития процесса расследования.

В преодолении противодействия лиц, пытающихся дезинформировать следствие, преимущество объективно на стороне следователя: он знает материал дела, имеет возможность тщательно подготовиться к допросу, изучить личность допрашиваемого лица, его сильные и слабые стороны, особенности его поведения в конфликтных ситуациях, использовать систему эффективных приемов преодоления противодействия.

Однако и у следователя возникают свои трудности. Приемы и средства психического воздействия на допрашиваемых лиц имеют предусмотренные законом пределы. **Законом запрещено домогательство показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер.**

Статья 302 УК РФ. Принуждение к даче показаний: «1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет».

Комментарий. В случае применения насилия или других незаконных действий с согласия следователя или лица, производящего дознание, иным присутствующим при допросе лицом, содеянное им квалифицируется как самостоятельное преступление против личности, а деяние указанного выше должностного лица — как должностное преступление — ст. 286 УК РФ.

При этом не имеет значения, принуждался ли допрашиваемый к даче ложных или правдивых показаний.

В судопроизводстве недопустимо психическое насилие — шантаж, угрозы, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, малокультурноеTM допраши-

ваемого, незнание им своих прав и т. п. Наряду с этим существуют и нравственно-психологические пределы воздействия. Затягивание нервно-эмоциональных срывов, усугубление тяжелых психических состояний нравственно недопустимы.

Однако при решении тактических задач неизбежны жесткие способы психического воздействия, ставящие поведение противодействующего лица в рамки, ограничивающие его решения.

Приемы преодоления противодействия следствию, как правило, рассчитаны на критическое мышление обвиняемого, его анализ хода следствия. Иногда обвиняемый (подозреваемый) может предвосхитить успехи следствия, которые в действительности еще могут быть не достигнуты. Подведение обвиняемого к такому, отражению действительности в тактических целях не только не предосудительно, но и не противоправно. Это и составляет основу успешного тактического взаимодействия с ним.

Приемы психического воздействия имеют сверхзадачу — психологически разоружить противодействующее лицо, содействовать пониманию им негодности, порочности избранных средств противодействия, помочь ему изменить мотивацию поведения. | **Приемы психического воздействия** — приемы не подавления воли допрашиваемого лица, а логического воздействия на его сознание. Они **основаны прежде всего на выявлении внутренних противоречий в защитных действиях противодействующего лица.** Основное их психическое назначение — демонстрация ненадежности ложных показаний, их обреченности на изобличение.

Ложность показаний изобличается прежде всего имеющимися доказательствами. Объем имеющихся доказательств — предмет усиленной антиципирующей (предвосхищающей) деятельности допрашиваемого. Виновный, как правило, преувеличивает объем имеющихся доказательств, поскольку в его сознании усиленно функционируют все существенные для расследования стороны совершенного им деяния. Защитная доминанта усугубляет эти процессы. (У лица, не совершившего преступление, не может возникнуть преувеличенного представления об объеме имеющихся у следствия доказательств.)

Допрашивая К., подозреваемого в убийстве, следователь рассматривал фотографии, которые были видны К. лишь с обратной стороны. Конверт, из которого были извлечены фотографии, с надписью «Лично прокурору» лежал на столе. Допустимо ли это действие следователя, если даже на фотографиях были изображены пейзажи или попу-

лярные киноактрисы? Допустимо, поскольку они ни к чему не обязывали подозреваемого. Однако именно после этого К. признался в совершении преступления, интерпретировав фотографии как уличающие его обстоятельства.

Правомерен любой тактический прием психического воздействия, если он не направлен на вымогательство признания, не связан с нарушением норм нравственности, прямой ложью, подавлением воли подследственного лица.

Часто приемы психического воздействия реализуются в остроконфликтной форме, вызывая фрустрационное состояние допрашиваемого лица, снижающее возможности его противодействия.

Для усиления фрустрационного воздействия основного уличающего доказательства необходима соответствующая психологическая подготовка его предъявления допрашиваемому, временное переключение его внимания на обстоятельства, как бы благоприятствующие его легенде. Последующее контрастное воздействие психически будет более действенным.

Психологически обоснованный тактический прием должен отличаться **избирательной направленностью** — оказать наибольшее воздействие на психическое состояние виновного и быть нейтральным в отношении невиновных, обладать шоковым воздействием — быть неожиданным, заранее непросчитанным допрашиваемым лицом.

Шаблонные приемы, примитивные хитрости не только не имеют тактической действенности, но и **раскрывают перед допрашиваемым лицом тактическую беспомощность следователя.**

Приемы психического воздействия на противодействующее лицо с целью изменения его позиций и **получения правдивых показаний** могут быть подразделены на следующие подгруппы:

- приемы, основанные на использовании отдельных психологических качеств личности допрашиваемого;
- приемы, основанные на доверии допрашиваемого лица к личности следователя;
- приемы осведомления допрашиваемого лица о наличии достоверной доказательственной информации;
- приемы, создающие у допрашиваемого преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств;
- приемы повышенного эмоционального воздействия, связанные с предъявлением неожиданной информации.

Психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации:

- постановка лично значимых вопросов, вовлекающих в беседу, снятие эмоциональной напряженности, формирование мыслительной задачи;
- актуализация интереса к обстоятельствам: а) входящим в предмет доказывания, б) содействующим обнаружению доказательств, в) необходимым для проверки и оценки доказательств, г) необходимым для достижения промежуточных целей расследования, д) тактически значимым для допроса других лиц;
- раскрытие гражданской значимости добросовестной позиции и ситуации нерешительности допрашиваемого;
- раскрытие личного смысла правдивых показаний;
- опора на положительные качества и личные заслуги допрашиваемого лица;
- оказание мнемической помощи: а) возбуждение ассоциаций по смыслу, временной и пространственной смежности, ходу и контрасту, б) привязка к лично значимым обстоятельствам, разноплановый детализирующий допрос.

Психологические приемы допроса в ситуации противодействия:

- установление психологического контакта, устранение эмоционального и смыслового барьера, проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого;
- использование оперативно-розыскных и экспертных данных: а) предъявление доказательств по возрастающей степени их значимости, б) использование фактора внезапности, в) временная маскировка цели допроса и имеющегося объема доказательств, создание у допрашиваемого представления о значительном объеме имеющихся доказательств, г) демонстрация осведомленности следователя в деталях расследуемого события, д) предъявление доказательств, требующих детализации показаний;
- раскрытие противоречий в показаниях, предъявление опровергающих доказательств;
- опора на положительные качества допрашиваемого, использование антипатий к отдельным участникам преступления;
- постановка изобличающих косвенных вопросов, создание ситуаций, вызывающих проговорки.

Психологические приемы изобличения допрашиваемого во лжи:

- постановка вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически изобличающих причастность лица к расследуемому событию;
- использование приема «развертывания лжи»;

- повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам;
- создание преувеличенного представления об осведомленности следователя;
- внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств;
- использование акцентуаций характера, слабых мест личности допрашиваемого;
- раскрытие личностного смысла дачи правдивых показаний;
- создание психически напряженных состояний на фоне пренебрежения другими участниками группового преступления интересами допрашиваемого.

Значительная возможность оказания правомерного психического воздействия заключается в системе предъявления доказательств.

Приведем некоторые **правила эффективного предъявления доказательств:**

- 1) перед предъявлением доказательств задать все необходимые вопросы, с тем чтобы исключить нейтрализующие их уловки обвиняемого или подозреваемого;
- 2) изобличающие доказательства предъявлять в наиболее тактически целесообразных ситуациях, на фоне психического состояния релаксации (расслабления) или напряженности в зависимости от личностных особенностей допрашиваемого лица;
- 3) предъявлять доказательства, как правило, по их возрастающей значимости;
- 4) по каждому доказательству получить объяснение и фиксировать эти объяснения;
- 5) при признании ложности ранее данных показаний немедленно фиксировать новые показания и удостоверить их подписью допрашиваемого лица;
- 6) всемерно раскрывать криминалистическое значение предъявляемых доказательств.

Статья 303 УК РФ. Фальсификация доказательств: «1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем —

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Одно из основных средств психического воздействия — вопрос следователя. Он содержит в себе направленность следственного поиска, передает другому лицу информационную направленность спрашивающего. Так, вопрос: «Сколько человек находилось в помещении?» — несет в себе сведения об информированности следователя о том, что в определенном месте, в определенное время находились люди, причастные к преступлению. Этот вопрос допускает и мысль о том, что следователю, возможно, известно и кто там находился.

В тактических целях вопрос можно поставить таким образом, чтобы ограничить меру информации для допрашиваемого лица или активизировать его предвосхищающую деятельность. Обвиняемый (подозреваемый) всегда знает то, что его изобличает, и чувствует меру приближения вопроса следователя к изобличающим обстоятельствам. Он анализирует не только то, что спрашивается, но и то, для чего спрашивается. **Вопросы следователя должны быть обоснованными**, не носить характер ловушек (типа «где спрятаны вещи?»), если не установлено, что вещи похищены данным лицом).

В тактических целях следователь широко использует противодействующие вопросы.

Противодействующие вопросы парируют предыдущие ответы, вскрывают их несостоятельность, выражают негативное к ним отношение со стороны следователя, противодействуют ложным установкам допрашиваемого. Эти вопросы-реплики демонстрируют информационную вооруженность следователя по расследуемому эпизоду, предупреждают о невозможности ввести следствие в заблуждение.

Изобличающие вопросы используются в ситуации противодействия следствию. Они связаны с изобличением ложности показаний.

Чем ближе следователь к тактическому выигрышу, тем выше опасность для обвиняемого, тем активнее его оборонительные действия. Реорганизация его оборонительных действий поспеш-

на, в ней обнаруживаются слабые места. Все это свидетельствует о необходимости идти на создание трудных, иногда остроконфликтных ситуаций, содействующих тактическому успеху следователя.

Напряженные психические состояния обвиняемого вызываются, конечно, не грубостью, не психическим наследием, а подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся стереотип поведения на допросе, делает невозможным продолжение избранной линии поведения.

Действенный тактический прием изобличения виновного путем оказания на него правомерного психического воздействия — **использование улик поведения**. Поведение виновного после совершения преступления психологически резко отличается от поведения невиновного. Так или иначе, но поведение преступника после совершения преступления обусловлено фактором преступления, причинно связано с ним.

К уликам поведения относятся: посещение места происшествия с целью фальсификации подлинных обстоятельств, меры по дополнительному сокрытию следов преступления, отрицание очевидных факторов в силу гипертрофии защитной доминанты, молчание о разоблачающем факте, о лицах, связанных с преступлением или знающих о нем, сообщение о деталях события, которые могут быть известны только преступнику, и др.

Позиция допрашиваемого лица, его причастность к расследуемому событию диагностируются и по некоторым внешним проявлениям его поведения на допросе:

- невиновный, как правило, отвечает на прямое обвинение бурной отрицательной реакцией; виновный часто придерживается выжидательной позиции — ждет, чтобы допрашивающий выложил все карты;
- невиновный постоянно обращается к конкретным пунктам обвинения, опровергает их фактическими доводами;
- виновный уходит от соприкосновения с конкретными обвинениями, особенно избегает повторного возврата к главному обвинению; его поведение более пассивно;
- невиновный аргументирует свою невиновность общим социально-положительным стилем своего поведения, положительными личностными качествами; социально деформированный виновный пренебрегает подобными аргументами;

- невинный остро переживает перспективу позора, осуждения сослуживцев, начальства, близких и знакомых;
- виновный интересуется лишь возможным наказанием.

Поведенческие особенности допрашиваемого не имеют доказательственного значения. Однако они могут быть использованы для определения тактических приемов расследования.

В тех случаях, когда в поведении обвиняемого проявляются колебания в выборе линии поведения, необходимо использовать **прием накопления положительных ответов**. Вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, формирующий стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов и на трудные вопросы.

Действия следователя, предъявляемая им информация могут иметь большую силу воздействия, если касаются слабого места в позиции обвиняемого, если эта информация допускает многозначность ее трактовки. Особенно большую изобличающую силу имеет **получение** следователем таких **сведений, которые могут быть известны лишь участнику расследуемого события**.

Успешность допроса зависит от превосходства рефлексирющей деятельности следователя над рефлексирющей деятельностью обвиняемого.

Позиция запирательства обвиняемого или подозреваемого не должна перерасти в межличностный конфликт между этими лицами и следователем. Владея эффективной тактикой расследования, используя имеющиеся доказательства, приемы правомерного психического воздействия, следователь изобличает виновного, а не конфликтует с ним.

В процессе допроса следователь сталкивается с различными индивидуальными проявлениями психологической защиты и психического отчуждения.

Психологическая защита индивида — способ стабилизации личности в критических условиях конфликта, связанный с устранением или ослаблением чувства тревожности путем обесценивания предмета конфликта. При этом сфера сознания индивида ограждается от травмирующих воздействий путем либо **конверсии** (от лат. *conversio* — превращение), т. е. превращения ранее значимого явления в незначимое, либо **регрессии**, т. е. замены сложных задач более простыми, либо **проекции** — надления другого человека недостойными, обесценивающими его качествами.

Возникновение психологической защиты может быть значительным препятствием во взаимодействии следователя с допрашиваемым. Еще более сложные ситуации разрыва коммуникативного контакта могут возникнуть при психологическом отчуждении личности.

Отчужденность личности — это нарушение основного механизма ее социализации — идентификации, благодаря которой индивид осознает себя как часть социума. Он чувствует себя отверженным, потерянным, враждебным обществу. При этом доминирующим способом поведения становится **негативизм** — установка на глобальное несогласие с партнером общения, а часто и на отказ от общения. В ряде случаев отчужденность личности и связанная с этим дезидентификация, атрофия социальных чувств ведут к совершению преступления. Алкоголизм, хулиганство, жестокость, садизм коррелируют с отчужденностью личности.

Отчуждение личности связано с разрывом эмоциональных контактов с людьми, с всепоглощающим чувством одиночества. Многие правонарушители отчуждены от первичных социальных групп: семьи, трудового коллектива, друзей. При этом деформируется механизм социального общения индивида, механизм его сознания.

Отчуждение личности может быть связано с социальной дезадаптацией, неприспособленностью к социальной жизни. Эта неприспособленность является следствием, например, крайне низкой социальной культуры индивида и проявляется в виде бродяжничества, тунеядства, других видах преступного образа жизни. Но отчужденной личностью может быть и высокообразованный человек, сознательно отрицающий ценности, политическую систему, уклад жизни общества.

Отчужденность иногда является следствием временной психической подавленности личности — депрессии. При этом психические функции индивида затормаживаются, резко сужается его мотивационная¹ сфера, возникает общая пассивность поведения. Очевидно, что это состояние крайне затрудняет получение показаний. Однако и здесь существуют известные оптимальные способы достижения взаимодействия. Учитывая, что допрашиваемый испытывает тоску, отчаяние, нередко мучительные страдания из-за непоправимых последствий совершенного деяния, следователь может показать перспективы социальной реабилитации данной личности.

Продумывая тактику допроса, следователь должен учитывать, что отчуждение нередко связано с совершением преступления, которое может выступать как психотравмирующий фактор. Зона психической травмы бдительно охраняется индивидом. Все, что связано с преступлением, воспринимается болезненно, субъект стремится избежать каких-либо разговоров об этом. Поэтому вначале вопросы следователя должны быть связаны только с социально-положительными связями данной личности, с дорогими для данного лица воспоминаниями и т. д.

В процессе допроса поведение следователя постоянно корректируется в зависимости от динамики психического состояния допрашиваемого лица. При этом важно фиксировать, в связи с чем происходит смена его настроений (радость, разочарование, неудовлетворение, опасливость), изменения в способах коммуникации (дерзость, грубость, резкость, угодливость и т. п.). Необходимо учитывать как вербальную, так и паравербальную информацию.

§ 8. Психология допроса свидетелей

Предметом допроса свидетелей является установление достоверных сведений о сущности расследуемого события, об обстоятельствах, находящихся в причинных связях с этим событием, получение сведений, позволяющих проверить и оценить имеющиеся доказательства и обнаружить источники новых доказательств. В уголовном процессе России свидетелем может быть каждый гражданин, если ему известны обстоятельства расследуемого дела или данные, характеризующие личность обвиняемого.

Наиболее психологизированные аспекты допроса свидетелей — оценка истинности их показаний, диагностика ложности показаний, преодоление лжесвидетельства, оказание мнемической помощи.

Свидетельствование часто бывает связано с остроконфликтными жизненными ситуациями, различными позициями свидетелей в отношении правоохраняемых ценностей, различными нравственными и гражданскими качествами личное и.

Все свидетели так или иначе относятся к криминальному событию, личностным качествам обвиняемого и лица, ведущего расследование. Находясь в определенной социальной среде, они обычно разделяют установки этой среды. Не исключено (и прямое давление на них со стороны заинтересованных лиц.

У каждого свидетеля возникает та или иная модель расследуемого события.

Закон обязывает свидетеля давать правдивые показания. Однако предупреждение следователя об уголовной ответственности свидетеля за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний не должно восприниматься свидетелем как необходимость дачи им угодных следователю показаний. Это предупреждение должно звучать как призыв к обязательному исполнению свидетелем своего гражданского долга — сознательно, добросовестно и добровольно содействовать объективному и полному раскрытию и расследованию преступления.

Показания свидетелей могут быть *прямыми*, основанными на непосредственном восприятии существенных для дела обстоятельств (эта категория свидетелей называется очевидцами), и *производными* (косвенными), основанными на сообщениях других лиц (с обязательным сообщением источника информации).

Содержанием свидетельских показаний могут быть как сведения о фактических данных, так и оценочные суждения. Оценочные суждения неизбежно возникают при характеристике свидетелем отдельных психических качеств личности обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего. При этом нередко проявляются личностно-установочная позиция свидетеля, его социально-перцептивные стереотипы (преступник «выглядел интеллигентным человеком — он был в очках и в шляпе»).

Доказательственную силу имеют лишь сообщения свидетеля о фактах. Однако факты воспроизводятся в форме суждений и умозаключений. Представление очевидцев о воспринятом событии всегда уже подлинных обстоятельств, которые имеют существенное значение для расследования.

Подлинная обстановка событий происшествия воссоздается следователем на основе анализа ряда показаний, снятия с них возможных субъективных наслоений. Только знание следователем психологической природы образных представлений, факторов, влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет ему дать свидетельским показаниям адекватную оценку.

Первоочередному допросу подлежат свидетели, способные дать наиболее достоверные сведения. Это определяется уровнем психического развития свидетелей, их позициями в отношении правосудия, а также психическим состоянием при восприятии соответствующих обстоятельств: содержанием деятельности в момент происшествия.

В заключение приведем общую схему алгоритма допроса.

I. Начальная стадия допроса.

1. Представиться, объяснить цель вызова.
2. Удостовериться в личности допрашиваемого.
3. Разъяснить допрашиваемому его процессуальные права и обязанности. Если допрашивается свидетель или потерпевший, то предупредить его об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных показаний, о чем сделать отметку в протоколе, заверенную подписью свидетеля или потерпевшего.

4. Выяснить все необходимые сведения о личности допрашиваемого и о его взаимоотношениях с другими лицами, проходящими по делу. Если необходимо, сделать это в подробной, детальной форме.

5. Использовать полученные сведения (п. 4) для изучения свойств личности допрашиваемого и выяснения его настроения и намерений.

6. Сделать прогноз ситуации, которая сложится при продолжении допроса: будет она бесконфликтной или конфликтной (прямой или косвенный отказ от дачи показаний, дача ложных показаний).

7. Если складывается бесконфликтная ситуация, то перейти ко второй стадии допроса.

8. Если ситуация конфликтная, то действовать так, как рекомендуется в п. 4.2 стадии детального допроса.

9. Если действия, перечисленные в п. 4.2 стадии детального допроса, не приводят к разрешению конфликта, то применять тактический прием «деление темы свободного рассказа», т. е. предложить дать показания лишь по одному факту (эпизоду), наиболее расследованному, чтобы убедительно показать допрашиваемому бесперспективность дачи ложных показаний.

10. Если все меры разрешения конфликта и предотвращения дачи ложных показаний оказались безуспешными, то перейти ко второй стадии допроса.

II. Стадия свободного рассказа.

1. Поставить вопрос в самой общей форме с таким расчетом, чтобы дать допрашиваемому возможность свободно, без какого-либо влияния со стороны, изложить все, что ему известно по делу и что он считает нужным показать.

2. Фиксировать свободный рассказ не только в памяти, но и записывая в протокол или на фонограмму либо делая записи

фамилий, дат, цифровых данных и т. п. Способ фиксации зависит от ситуации и возможностей следователя.

3. После фиксации свободного рассказа в протоколе перейти к третьей стадии допроса.

III. Стадия детального допроса (предназначена для решения указанных ниже задач, количество которых и последовательность решения варьируются).

1. Задача восполнения пробелов в свободном рассказе.

2. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый не придал значения каким-либо обстоятельствам дела, задать ему дополнительные вопросы о них.

3. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый забыл какие-либо обстоятельства дела, то применить тактические приемы в целях восстановления в памяти забытых обстоятельств.

4. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый умышленно умолчал о каких-либо обстоятельствах дела, то необходимо:

4.1. Правильно понять причины и мотивы умышленного умолчания об определенных обстоятельствах.

4.2. Воздействуя на разум и чувства допрашиваемого, реализовать программу разрядки конфликтной ситуации, т. е. нейтрализовать действие мотивов умышленного умолчания.

5. Задача уточнения неопределенных, неточных высказываний допрашиваемого, непонятных слов (профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов и т. п.), а также таких выражений, которые представляют собой выводы, мнения, оценки фактов (тактические приемы решения данной задачи не указываются ввиду их простоты и общеизвестности).

6. Задача получения контрольных данных для оценки и проверки показаний допрашиваемого.

7. Применить тактический прием детализации полученных показаний.

8. Оценить полученные результаты. Если будут обнаружены противоречия между полученными детальными показаниями и ранее данными показаниями этого же допрашиваемого, сделать предположение о причинах противоречий.

9. Если нет достаточных оснований считать, что причина противоречий — дача ложных показаний, не применять таких приемов, которые могут выглядеть как попытка изобличения во лжи. Предложить допрашиваемому ответить, какими причина-

ми эти противоречия объясняются. При этом стараться сохранить бесконфликтность ситуации, укрепить психологический контакт.

10. Если есть основания считать, что противоречия — результат дачи ложных показаний, то поступать так, как рекомендовано далее в п. 16—28.

11. Для проверки и оценки достоверности показаний применить тактические приемы, предназначенные для выяснения особенностей процессов восприятия допрашиваемого, запоминания, сохранения в памяти, воспроизведения событий.

12. Выяснить физические, физиологические и прочие особенности субъекта восприятия.

13. Выяснить условия восприятия.

14. Выяснить особенности соотношения «объект и фон восприятия» (какие именно объекты и детали воспринимались, что было фоном).

15. Оценить полученные результаты и степень достоверности показаний.

16. Задача изобличения в даче ложных показаний в целях получения правдивых показаний (только при полной уверенности в даче именно ложных показаний).

17. Изобличение с использованием противоречий в показаниях допрашиваемого производить, применяя элемент внезапности, на том же допросе, на котором получены противоречивые показания. Пока допрашиваемый сам не обнаружил противоречий в своих показаниях и не подготовил продуманное ложное объяснение, необходимо:

18. Переспросить о сказанном, чтобы исключить возможность ссылки на оговорку.

19. Применить тактические приемы изобличения в даче ложных показаний с использованием их противоречий.

20. Зафиксировать и оценить полученные ответы. Если необходимо, продолжить детализацию показаний.

21. Изобличение имеющимися в деле доказательствами (в отличие от п. 17) производить в специально выбранное время, не обязательно в ходе данного допроса.

22. Если есть возможность, собрать в дополнение к имеющимся изобличающим доказательствам другие, подтверждающие точность данных ранее показаний.

23. Перед предъявлением доказательства получить от допрашиваемого показания об обстоятельствах, к которым относится

данное доказательство, о наличии или отсутствии личных счетов между допрашиваемым и свидетелем и т. п., чтобы исключить возможность ложных объяснений, по поводу предъявленного доказательства.

24. Если доказательств несколько, предъявлять их в течение одного допроса по одному, начиная с менее важных и оставив для завершения допроса наиболее веские.

25. Предъявляя доказательство, разъяснять его криминалистическое значение. Предъявляя показания других лиц, не раскрывать содержание их показаний сразу в полном объеме.

26. При предъявлении каждого доказательства предлагать дать объяснения и фиксировать их. После удостоверения правильности записи в протоколе подписью допрашиваемого продолжать допрос в соответствии с планом.

27. При признании факта дачи ложных показаний сразу же предложить дать правдивые показания, зафиксировать их и удостоверить подписью допрашиваемого.

28. Последующие показания расценивать как новый «свободный рассказ» и действовать, как указано в п. 8—15.

IV. Заключительная стадия допроса.

1. Завершив детальный допрос, ознакомить допрашиваемого с текстом протокола допроса таким способом, каким он пожелает, не ограничивая его во времени.

2. Предложить допрашиваемому сделать поправки, пояснения или дополнения к тексту протокола, если он считает это необходимым.

3. Если допрашиваемый требует внесения в протокол поправок или дополнений, выполнить его требования.

4. Если внесенные в протокол поправки и дополнения привели к возникновению противоречий или новых, не известных ранее обстоятельств, вернуться к стадии детального допроса и разрешить эти противоречия.

5. Если допрашиваемый признает, что его показания записаны правильно, сделать об этом запись в протоколе и дать его подписать.

§ 9. Психология очной ставки

Очная ставка — одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц. Основанием для очной ставки является наличие в показаниях допрашиваемых противоречий относительно одних и

И тех же обстоятельств. (Термин «очная ставка» происходит от древнерусского «ставить очи на очи».)

Как разновидность допроса, очная ставка отличается повышенным динамизмом и остротой межличностного конфликтного взаимодействия.

В начале очной ставки устанавливается, знают ли допрашиваемые лица друг друга и в каких отношениях они находятся.

■ Далее участникам очной ставки предлагается поочередно дать показания по тем обстоятельствам, относительно которых ранее ими давались противоречивые показания. Следователь задает допрашиваемым вопросы, направленные на установление истины, разрешает им задавать друг другу вопросы.

В первую очередь допрашивается лицо, дающее признательные показания, во вторую — лицо, отрицающее эти показания. Показания допрашиваемых детализируются. Первоначально задаются косвенные вопросы. (Так, вместо вопроса: кто участвовал в разбойном нападении? — целесообразно задать вопрос: какими орудиями нападения пользовались отдельные участники преступной группы?) Вначале снимаются противоречия в показаниях относительно менее значимых обстоятельств, а затем — более значимых.

Допрашиваемые на очной ставке лица, как правило, оказываются в позиции конфликтного противоборства. Тактически целесообразно уделить первостепенное внимание показаниям более полным и, предположительно, более правдивым.

В напряженных конфликтных ситуациях следователь должен сохранять устойчивость, уравновешенность. Очная ставка должна проводиться в условиях полной психической стабильности следователя, при глубоком предварительном изучении личностных особенностей возможных участников очной ставки, слабых мест их характера; положительных и отрицательных качеств личности.

При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический *эффект ингибции* — эффект присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется: он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, ориентированным на социальное ожидание, при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого. Вопросы, задаваемые лицу, занимающему позицию содействия

следствию, и предполагаемые ответы на них должны психически воздействовать на запирающееся лицо.

Основная цель очной ставки — избличение лица, противодействующего следствию. Правдивая информация выступает основным фактором психического воздействия. Иногда детальное воспроизведение события оказывает решающее воздействие на прекращение сопротивления противодействующего лица. Однако сопротивление противодействующего лица может быть и стойким. Оно само может оказывать сильное психическое воздействие на другого допрашиваемого, дающего признательные показания. Здесь необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия. Следует категорически пресекать всевозможные угрозы, попытки внушающего воздействия, укреплять волевую позицию лица, дающего правдивые показания, усиливать его позицию предъявлением соответствующих доказательств.

При проведении очной ставки исполнителя или соучастника с организатором группового преступления необходима специальная психологическая подготовка лиц, ранее психически зависимых от преступников-лидеров. Открытое выступление против них на очной ставке становится началом разрыва их психической зависимости, что существенно влияет на возможность их последующей ресоциализации.

Глава 15

Психологические аспекты иных следственных действий

§ 1. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия — обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или были обнаружены его следы.

Место происшествия выступает для следователя как информационный комплекс — о вещественный источник информации о механизме события преступления, личности преступника и потерпевшего, динамике их взаимодействия и мотивах поведения.

Четкое определение исходных позиций: выдвижение высоковероятностных предположений, ограничение поля деятельности, строгая последовательность действий — важнейшие условия организации деятельности следователя при осмотре места происшествия.

Познавательная деятельность следователя при осмотре места происшествия осуществляется в единстве его перцептивных и интеллектуальных процессов.

Материальный объект может быть отнесен к категории вещественных доказательств на основе решения следующих познавательных вопросов:

- имеются ли в объекте изменения, связанные с расследуемым событием;
- принадлежат ли они лицу, участвовавшему в событии;
- какие признаки объекта указывают на конкретное лицо, несут личностную информацию;
- какие особенности местоположения объекта существенны для расследования;
- какие признаки объекта свидетельствуют о времени совершения преступления и последовательности событий?

Труп В. лежал на проезжей части дороги в 12 м от его дома. Одежда В. была пропитана кровью, под ним и около него — большая лужа крови. При осмотре трупа обнаружены большая зияющая рана в затылочной части головы и рубленые раны на туловище со стороны спины и на задней части бедра левой ноги. Около трупа на земле были глубокие следы, оставленные острорежущим тяжелым предметом.

В 15 м от трупа в восточном направлении на одиноко растущем дереве на расстоянии 1,2 м от земли обнаружены свежие рубленые следы, а около дерева — следы обуви. Дорожка следов вела в направлении от дерева к трупу и обратно, а затем терялась на твердом грунте.

На основании этих обстоятельств следователь воссоздал образную модель происшедшего. Преступник, намереваясь убить В., поджидал его на дороге, по которой он должен был возвращаться домой. В ожидании жертвы, находясь в состоянии психического напряжения, преступник нанес несколько ударов топором по дереву и около него оставил многочисленные следы обуви. Подходящего к своему дому В. преступник пропустил вперед, а затем, подойдя сзади, нанес сильный удар обухом топора по голове. Когда В. упал, преступник несколько раз ударил лезвием топора по телу жертвы. Действуя в состоянии психического напряжения и нанося хаотические удары, он часто промахивался, о чем свидетельствуют следы лезвия топора на грунте около трупа. Так «заговорили» адекватно интерпретированные следы происшествия.

В зависимости от характера вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, можно выделить *четыре типа места происшествия, определяющих направленность и структуру познавательной деятельности*: 1) преступление совершено в данной обстановке, на предметах оставлены его явные следы; 2) преступление совершено в данной обстановке, но она не претерпела в связи с этим явных изменений; 3) преступление совершено в другом месте, а на месте происшествия обнаружены лишь его следы; 4) следы преступления инсценированы (событие не могло произойти по данной искусственно созданной схеме).

В первом случае главным в познавательно-поисковой деятельности является вопрос: кто совершил преступление? (Другие вопросы решаются сравнительно легко.) Во втором случае: кто, где, когда и каким способом совершил преступление?

Все это обуславливает разные по эвристической сложности типы познавательно-поисковой деятельности.

В результате осмотра места происшествия следователь должен получить информацию о личности преступника. Отдель-

ные физические и личностные особенности преступника характеризуются: 1) следами, результатами, орудиями и способами его действия; 2) совокупностью объектов, вовлеченных в сферу события преступления; 3) предметами, принадлежащими преступнику.

Эта «личностная» информация в одних случаях может быть *достоверной*, в других — *вероятностной*. Так, проникновение преступника в помещение через небольшое отверстие в стене или потолке, через форточку или узкий створ окна свидетельствует о наиболее вероятном совершении кражи подростком. Исчезновение вещей мужского или женского предназначения свидетельствует о поле преступника. О поле преступника, как правило, свидетельствует и характер преступления: грабежи, разбои, изнасилование совершаются преимущественно лицами мужского пола. Убийство новорожденных детей, некоторые виды мошенничества в большинстве случаев — женщинами! Сейф может быть взломан физически сильным мужчиной, обладающим определенными техническими навыками. Оставленные на месте происшествия шпильки, заколки, следы губной помады на окурках свидетельствуют о том, что в группе преступников была женщина. Бумажник, трость, большой носовой платок, трубка, мундштук, скорее всего, принадлежат мужчине.

Нередко преступник использует *предметы профессиональной деятельности*. Характер совершенного преступления, похищенные вещи свидетельствуют о *возрастных особенностях, направленности интересов* преступника. Так, взрослые воры похищают наиболее ценные вещи, подростки — вещи, наиболее для них привлекательные. Действия подростков сопровождаются озорством, нецелеустремленностью, нетранзитивностью.

Информацией о мотивах преступления служат данные об *исчезновении ценностей, следы взлома хранилищ, вывернутые карманы* и т. п. Поза и состояние белья потерпевшей могут свидетельствовать о сопряженности убийства с изнасилованием. Обнаружение трупа при отсутствии ограбления позволяет предположить убийство из хулиганских побуждений или в драке. При этом следователь учитывает и возможные инсценировки мотивов преступления. (Так, убийство из мести может инсценироваться как убийство с целью ограбления. Известен случай, когда преступница, убив жертву из корыстных побуждений, создала обстановку, характерную для изнасилования.)

Заранее подготовленное орудие убийства, как правило, свидетельствует о преднамеренном убийстве. В преступном деянии проявляются и черты характера преступника — дерзость, агрессивность, трусость, осмотрительность, осторожность и др.

Следует иметь в виду, что связь доказательств с предметом доказывания может носить многоступенчатый, опосредованный характер.

Сложный случай осмотра места происшествия — **ситуация познавательного диссонанса, когда явления конкурируют между собой**. Обоснованно выдвинутая версия вдруг неожиданно опровергается противоречащим ей фактом. Во многих случаях это бывает связано с различными приемами сокрытия преступления.

В способе сокрытия преступления проявляются характер и способности преступника, его навыки и привычки, его творческие возможности — воображение, изобретательность. Немаловажное значение имеет и осведомленность преступника о значении для расследования тех или иных вещественных доказательств.

Психологическая особенность действий по сокрытию преступления состоит в том, что они совершаются, как правило, в условиях дефицита времени и повышенной психической напряженности, в результате чего эти действия отличаются неполнотой, небрежностью, алогичностью. Так, инсценировка самоубийства через повешение может быть разоблачена на основе отсутствия подставки, без которой нельзя подняться к петле, и т. д.

Психология поведения преступника при **инсценировке преступления** имеет характерную особенность — чрезмерную мобилизацию усилий. При инсценировке, например, кражи проявляется излишняя ее демонстрация — множество разбросанных в беспорядке вещей, поврежденных без всякой надобности предметов и т. п. При инсценировках, как правило, отсутствуют те следы, которые диктуются логикой имитируемого происшествия. Так, распиливание дужки замка на дверях магазина должно сопровождаться распылением опилок. Их отсутствие, скорее всего, свидетельствует о том, что замок был первоначально распилен в другом месте с целью инсценировки кражи.

Для разоблачения инсценировки преступления существенно не только отсутствие, но и наличие следов, которых по логике вещей не должно было быть. Например, при имитации кражи из магазина путем совершения пролома в стене преступники

(продавцы магазина) делают пролом не снаружи, а изнутри помещения. Инсценировка кражи путем проникновения через окно разоблачается на основе того, что окно было открыто изнутри. Иногда инсценировку кражи разоблачают похищенные крупногабаритные предметы, которые нельзя вынести через имеющийся проем.

Осмотр места происшествия в большинстве случаев — осмотр места преступления определенного вида. В этом случае аналитическая деятельность следователя должна быть направлена на **выявление тех следов преступления, которые характерны для конкретного вида преступления.** Здесь существенно знание следователем системы элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

Так, особенность осмотра места происшествия, связанного с грабежом и разбоем, состоит в том, что первичная информация в значительной мере обусловлена показаниями потерпевшего. Из его показаний следователь вычленяет наиболее существенные элементы преступления: пути подхода преступника к месту происшествия и отхода от него; обстоятельства нападения, признаки внешности преступника; предметы и следы, принадлежащие преступнику и потерпевшему (камень, лом, палка, предметы одежды, их детали и др.). Пояснения потерпевшего об обстоятельствах нападения сопоставляются с обстановкой места происшествия. Оценивая показания потерпевшего, проверяя их на месте, следователь не должен исключать возможность добросовестного заблуждения потерпевшего в острых конфликтно-эмоциональных состояниях.

При осмотре места происшествия, связанного с кражей со взломом, исследуются места взлома и проникновения в запертое помещение, само помещение, откуда были похищены вещи и ценности. При этом первостепенное внимание уделяется следам рук и ног; использованию транспортных средств, брошенным предметам, орудиям взлома. Особенно тщательно осматриваются следы преступления, оставленные на различных преградах, с целью обнаружения объемных и динамических следов орудий взлома.

При осмотре места происшествия, связанного с изнасилованием, существенны следы, сохранившие отпечатки ткани и одежды преступника, следы колен и локтей преступника, борьбы потерпевшей с преступником, следы спермы, крови и др.

Осмотр места происшествия, связанного с убийством, направлен на первостепенное исследование обстоятельств, позволяющих получить ответы на вопросы: было ли совершено убийство, самоубийство или произошел несчастный случай; произошло ли убийство там, где обнаружен труп потерпевшего; время совершения убийства. Выясняются также данные, характеризующие личность преступника, его психические особенности, возможные отношения с потерпевшим и др.

Таким образом, **исходная основа познавательной деятельности следователя при осмотре — знание совокупности признаков типа следственной ситуации**, вероятностных связей между элементами расследуемого вида преступления.

В заключение отметим, что информация о прошедших событиях часто извлекается через ряд опосредствования. Источник доказательств в этих случаях — экспертное заключение.

§ 2. Психологические аспекты осмотра трупа

В ряде случаев осмотр места происшествия связан с осмотром трупа. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводит следователь в присутствии понятых и с участием врача — специалиста в области судебной медицины.

Особое внимание при осмотре трупа и его одежды обращается на все то, что способно нести следы взаимодействия потерпевшего с преступником в момент убийства. Так, на полированных поверхностях пряжки от ремня, часов, на очках могут остаться следы пальцев рук преступника. На определенных частях одежды могут сохраниться волосы, волокна ткани, различные следы биологического происхождения.

Некоторые особенности трупа могут свидетельствовать о роде занятий убитого (характерные мозоли от определенной физической работы, типичные для определенных занятий следы повреждений, характерная окрашенность пальцев у химиков, фармацевтов, маляров и т. д.). В складках кожи, под ногтями сохраняются частицы, с определенной вероятностью указывающие на профессию рабочего — станочник, горняк, кочегар, строитель, деревообделочник, металлист и т. п.

Для воссоздания события преступления особенно важна поза трупа. Она может свидетельствовать об обстоятельствах, предшествовавших убийству, — изнасиловании, избиении и т. п. Определенная исходная информация может быть получена из

анализа местоположения трупа — у железнодорожного полотна, проезжей части улицы, на месте схлынувшей воды, у строительных лесов, под окном дома. Все эти обстоятельства позволяют сделать предварительные выводы.

Однако следует помнить и о возможных действиях преступника по имитации механизма происшествия. Так, расчленение тела колесами поезда — не всегда результат несчастного случая или самоубийства. Возможно и преднамеренное убийство с последующим перенесением трупа на рельсы. Труп может быть брошен в водоем с целью инсценировки случайного происшествия, а труп человека, находящийся под строительными лесами, не обязательно заверяет о несчастном случае — потерпевшего могли столкнуть специально.

При осмотре предполагаемого места убийства и расчленения трупа следует иметь в виду, что меры, предпринимаемые убийцей для ликвидации улик, порождают характерные следы (свежевыкрашенные полы, замененные обои и т. п.).

§ 3. Психологические аспекты освидетельствования

Освидетельствование — следственное действие, которое проводится для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Как и осмотр места происшествия, оно состоит в непосредственном (чувственном) обнаружении, исследовании и процессуальном закреплении материальных объектов и их признаков, существенных для расследования.

Освидетельствование может быть *принудительным*, и в этом случае следователь обязан разъяснить освидетельствуемому лицу законные основания своих действий. Освидетельствование, сопровождаемое обнажением тела, может проводиться только лицами одного пола с освидетельствуемым.

В ходе освидетельствования фиксируются наглядные, очевидные признаки, не требующие специального медицинского исследования. Телесные повреждения, обнаруживаемые как на потерпевшем, так и на обвиняемом (подозреваемом), могут свидетельствовать о механизме взаимодействия этих лиц, дополнить представление следвателя о механизме расследуемого события.

При освидетельствовании следователь не имеет права допускать действия, унижающие личное достоинство освидетельству-

емого лица, — грубое обращение, ироническое высокомерие, реплики об отдельных особенностях тела освидетельствуемого, о его физических недостатках, проводить осмотр тела в не подходящих для освидетельствования местах, чрезмерно затягивать процедуры освидетельствования, совершать действия, причиняющие боль, а также отрицательно влияющие на внешний вид и самочувствие освидетельствуемого.

Необходимо ориентироваться в этических позициях освидетельствуемого, разъяснить ему необходимость того или иного действия. Следователь обязан проявить внимание ко всем просьбам освидетельствуемого.

Основанием для освидетельствования могут быть данные, полученные при осмотре места происшествия.

Ударом ножа в сердце был убит Л. Кровь, хлынувшая из раны, должна была попасть на одежду и тело убийцы. Но на задержанном через три часа подозреваемом И. одежда была чистой, причастность к убийству он категорически отрицал. Однако следователь заметил на шее И. потек крови, обрывавшийся у чистой майки. В ходе освидетельствования следователь зафиксировал это в процессуальной форме. Вскоре была установлена причастность И. к убийству и выяснено, где была спрятана окровавленная одежда.

§ 4. Психология обыска

Обыск — неотложное следственное действие по отысканию и принудительному изъятию скрываемых предметов и документов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления.

В постановлении следователя о производстве обыска указывается, в связи с чем и где будет проводиться обыск, какие предметы и документы подлежат изъятию. В постановлении (поскольку оно предъявляется обыскиваемому лицу) не должно быть данных, оглашение которых может помешать дальнейшему ходу следствия.

Основной психологической особенностью данного следственного действия являются отыскание скрываемых объектов, совершение действий, принудительных по отношению к обыскиваемому лицу. Принудительный характер обыска, поисковые трудности обуславливают повышенное психическое напряжение участников обыска, особую психологизированность данного следственного действия.

В психической деятельности обыскиваемого интенсивно функционируют *защитные механизмы*. *Обыскиваемый* может проявлять общительность и замкнутость, сдержанность и показную откровенность, высокомерие и агрессивность, но во всех случаях он *находится под давлением* определенных *персерверующих* (навязчивых) образов.

Скрываемое жизненно значимое событие, страх перед избранием, возможностью ареста, суда, конфискации имущества создают в сознании обыскиваемого *очаг аффектации*, функционально перестраивающий всю психическую деятельность обыскиваемого лица, дезорганизуя психическую деятельность индивида. Спонтанно формируются защитные механизмы. На этом фоне четкие, уверенные действия следователя, в которых обнаруживается его осведомленность о предыдущих действиях обыскиваемого, могут вызвать как чистосердечное признание и добровольную выдачу искомого, так и крайнюю агрессивность.

Успешная подготовка к обыску предполагает прежде всего получение максимальной информации (как из процессуальных, так и непроцессуальных источников) не только о предметах отыскания и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях обыскиваемого лица,

При обыске следователь должен осуществлять поиск **тактически действенным способом**, постоянно влияя на обыскиваемое лицо. В ряде случаев добровольная выдача искомого происходит не в ответ на предложение следователя о добровольной выдаче искомого, а в ответ на его правильно осуществляемые поисковые действия. Следователю целесообразно как можно **шире использовать все то, что может ассоциироваться у обыскиваемого с предметом сокрытия и способами сокрытия**. Существенное значение имеют различные **вопросы, суждения и действия, допускающие их многозначное толкование**. (Известен случай, когда взгляды следователя на тайник привели к добровольной выдаче спрятанного там оружия.)

Нередко обыск проводится после допроса. Предполагая возможность обыска, следователь уже при допросе обращает особое внимание на все то, в чем «вязнет» допрашиваемое лицо, проявляет обостренные реакции.

Лицо, утаивающее определенное обстоятельство, *контролирует* все то, что имеет к нему отношение, моделирует определенную зону охранения, перекрывает возможные подходы к

ней. Но эта специальная перекрытость и служит демаскирующим обстоятельством.

При этом следует учитывать пол и возраст обыскиваемых лиц, их преступный опыт. Так, мужчины предпочитают использовать в качестве мест сокрытия различные предметы профессиональных занятий. Женщины чаще прибегают к психологическим хитростям, субъективно моделируя недоступность мест сокрытия для обыскивающих лиц (в прическе, одежде, обуви, куске мыла, нераскрытой пачке стирального порошка, банке со специями, детских игрушках и т. п.). Рецидивисты-расхитители во многих случаях предпочитают прятать ценности не у себя дома, а на работе, у знакомых, родственников.

Приступая к обыску, следователь должен иметь **ориентировочные представления об искомых объектах и возможных способах их сокрытия**. Психологически правильно должно совершаться уже прибытие следователя и понятых на место обыска и проникновение в обыскиваемое помещение. В целях обеспечения внезапности обыска средства транспорта должны оставаться на некотором удалении от места обыска.

Сосредоточение у места обыска значительного количества лиц должно проходить постепенно и бесшумно. (При наличии лифта следует подниматься на несколько этажей выше, а затем пешком спускаться на нужный этаж.) Через дверной глазок должен быть виден лишь один из пришедших, желательно, чтобы это был человек, знакомый обыскиваемому лицу. За окнами и вторым выходом устанавливается наблюдение.

Приступая к обыску, следователь обязан **разъяснить** присутствующим **правила поведения в обыскиваемом помещении**— сидеть на месте, не подавать реплик, не вмешиваться в действия обыскивающих и др.

Далее следователь в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом сообщает обыскиваемому, с какой целью проводится обыск, и предлагает ему добровольно выдать искомые предметы и документы. Это предложение необходимо сделать не формально и не вскользь, а полностью овладев вниманием обыскиваемого, с использованием психологических средств внушения и убеждения. Обыскиваемому лицу необходимо разъяснить право следователя вскрывать закрытые помещения и хранилища.

Целесообразно в процессе беседы с обыскиваемым лицом **произвести и словесную разведку**, ознакомив его с частью имею-

шейся у следователя информации, техническими возможностями поисковых средств.

На *обзорной стадии* обыска следователь выясняет, какие помещения и хранилища принадлежат лично обыскиваемому и членам его семьи, устанавливает наличие ключей от хранилищ. Далее осуществляются обход и обзор всех подлежащих обыску помещений или территории. Следователь **устанавливает систему поиска, намечает тактические приемы обыска**, руководствуясь соответствующими розыскными предположениями-версиями.

Для выдвижения розыскных версий необходимо знать типичные способы сокрытия, проанализировать конкретные условия, допуская необычность действий по сокрытию искомого объектов со стороны обыскиваемого лица. Повышенное внимание должны вызвать все предметы, обнаруженные в нетипичных для них местах нахождения.

Важная предпосылка выдвижения розыскных версий — предварительная осведомленность следователя о плане помещений, их интерьере, о ремонте помещений, о замене мебели и т. п. На этой стадии обыска устанавливаются возможности сокрытия искомого предмета в конкретных условиях.

На *стадии детального поиска* следователь осуществляет определенную последовательность детальных поисковых действий. Места обыска мысленно делятся на ряд участков, устанавливается строгая очередность их обследования.

Демаскирующими признаками мест сокрытия могут служить отсутствие пыли и грязи в пазах между половыми досками и паркетными элементами, крепление новыми гвоздями и свежая покраска отдельных частей пола, выпуклость или вогнутость частей поверхности стен, различная люминесценция (при использовании ультрафиолетового облучения) отдельных частей стен и др.

Приметами тайника на открытой местности могут быть следы грунта на травяном покрове, особенности верхнего слоя почвы на отдельных участках, следы переноса маскирующих предметов (деревьев, ящиков, бочек и т. д.) и др.

Первоначально предпочтительно обследовать объекты без нарушения их целостности — путем сравнения аналогичных объектов, посредством взвешивания и измерения, прощупывания, просмотра на просвет и т. д. При достаточных основаниях допустимо обследование объектов с разрушением его отдельных частей (отклейка обоев, взлом стены, снятие обивки и т. п.).

Недопустимы реплики обыскивающих: обмен информацией между ними должен осуществляться заранее оговоренными условными знаками.

Обыск во многих случаях целесообразно проводить с участием оперативно-розыскных работников, отдавая предпочтение тем, кто более всего обладает психологическими склонностями к поисковой деятельности. **Действия, требующие специальных навыков, выполняют специалисты.**

Следователь должен проявлять полную уверенность в успешном осуществлении обыска, максимально сосредоточиться, иметь высокий уровень работоспособности. Этому помогают соответствующая подготовка обыска, своевременность проведения, привлечение необходимого количества помощников, специалистов, технических средств.

Даже при длительном недостижении результатов обыска следователь не должен проявлять свои эмоции, допускать какие-либо высказывания по этому поводу. Методичность и последовательность проведения обыска, использование поисковых средств должны внушать обыскиваемому лицу мысли о неизбежности достижения результата обыска.

Ведущий психический процесс при обыске — **наблюдение**, т. е. преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачами поиска, а ведущая мыслительная операция — **сравнение**. При этом наблюдение приобретает определенную специфику — так называемое *соучастующее наблюдение*, включенное в логику действий прячущего лица; анализ явлений проходит как бы изнутри, с точки зрения предполагаемых действий прячущего ^

В целях обеспечения наивысшей направленности и сосредоточенности сознания на поисковой деятельности следователь должен:

- 1) не приступать к обыску в усталом или дискомфортном состоянии;

- 2) не вступать в конфликт с обыскиваемым лицом, не поддерживать с ним излишних контактов (если они не являются тактическим приемом); все контакты осуществлять вежливо и тактично;

- 3) устранить все отвлекающие факторы (ненужное хождение и хлопотливость участников, посторонние разговоры и т. п.);

- 4) не спешить и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего, действовать строго последовательно, в намеченной системе;

5) делать перерывы для отдыха при появлении признаков усталости.

При обыске следователь воспринимает обилие однотипных раздражителей. Эти однообразные раздражители и монотонность поисковых действий могут вызвать *охранительное торможение*. Поэтому следователю нужно чаще менять виды деятельности, переходить от исследования одной группы объектов к другой, от осмотра мелких предметов (писем, книг) к осмотру крупных предметов (мебели). Особенно следует избегать *непроизвольного отвлечения внимания*. Любой резкий и неожиданный раздражитель вызывает сильную ориентировочную реакцию. (Так, громкий доклад участника обыска о безрезультатности поиска отвлек внимание следователя от объекта обследования. После доклада он перешел к обследованию нового объекта, предмет сокрытия, находившийся в предыдущем объекте, не был обнаружен.)

При обыске следователь должен **проявлять рефлексивность мышления** — учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица.

Так, при расследовании дела о крупных хищениях следователем были тщательно изучены родственные связи и знакомства обвиняемых. На допросе им был задан вопрос: где и у кого спрятаны деньги и ценности? Ответа на вопрос не последовало. Тогда им предложили назвать всех своих родственников и хороших знакомых. Обвиняемые не назвали некоторых своих не только близких и хорошо знакомых лиц, но даже и родственников. Обыск у неназванных допрошенными лиц дал положительные результаты. Здесь следователь проявил рефлексивность — поставил себя в положение обвиняемого.

Преступники иногда учитывают даже установку следователя на трудный, изобретательный поиск и оставляют искомую вещь почти на виду (прибегают к квазимаскировке).

Однако *страх изобличения* в большинстве случаев вызывает *гиперболизацию действий прячущего по сокрытию*, что и служит *важнейшим демаскирующим признаком*.

Предвидя возможность обыска, прячущее лицо в качестве мест сокрытия часто избирает объекты, вызывающие отрицательные эмоции, — помойки, выгребные ямы туалета, грязное белье, крайне загрязненные места и т. п. Местом сокрытия могут быть избраны объекты, обычно вызывающие определенное этическое отношение (постель ребенка, больного, иконы, культовые принадлежности и т. п.).

В практике работы следователи обнаруживали в качестве мест сокрытия электролампы, электророзетки, патроны для электроламп, клетки диких животных, собачьи будки, пчелиные ульи и т. п. В качестве места сокрытия избираются объекты, непригодные для использования в качестве хранилищ (стены здания, предметы обихода, мебель, дрова, кучи мусора и т. п.). Субъективно моделируя недоступность, прячущее лицо устраивает тайники за картинами, зеркалами, батареями водяного отопления, унитазами, бачками с водой, в колодцах, печных переходах и т. п.

В действиях по сокрытию проявляются **характерологические особенности прячущего**. Так, недоверчивый и жадный человек стремится, как правило, приблизить объекты сокрытия к месту постоянного своего пребывания. Трусливый человек прячет вещи в более отдаленных местах, осуществляет перестраховочные действия.

При обыске следует **учитывать и профессиональные предметные доминанты прячущего** (книги — у научного работника, деревянные предметы — у столяра, кирпичная стена — у каменщика, приусадебный участок — у лица, постоянно работающего на нем, и т. п.). Следует обращать особое внимание и на **предметы увлечения** обыскиваемого (музыкальный инструмент, шахматная доска, швейная машина и т. п.). Уже при подготовке к обыску следователь должен знать профессию и занятия обыскиваемого лица, образ его жизни, любимые дела, наиболее развитые навыки. Необходимо обратить внимание на **инструменты и материалы**, принадлежащие обыскиваемому лицу.

Особенно ценны сведения об изменении поведения обыскиваемого в последнее время, о его действиях по изменению обстановки, перестройке надворных построек. Следователь должен иметь сведения о составе семьи обыскиваемого лица, его взаимоотношениях с соседями, о круге знакомых.

В процессе обыска следователь может получить значительную информацию, наблюдая за поведением обыскиваемого лица, особенно за его сознательными уловками и произвольными реакциями. О приближении к месту сокрытия могут свидетельствовать дрожание и хрипота голоса (с этой целью с обыскиваемым лицом ведется речевой контакт), аритмия дыхания, покраснение или побледнение лица, выделение пота, произвольные движения. Особого внимания заслуживают **поведенческие доминанты** — особая фиксированность определенных дей-

ствий (так, тщательное вытирание ног о подстилку натолкнуло следователя на поиск искомого предмета в подстилке).

Обыскиваемое лицо может стремиться к *дополнительной маскировке объекта сокрытия* (заваливает место сокрытия ранее просмотренными вещами). Наблюдение за поведением обыскиваемого лица целесообразно поручить помогающему в обыске лицу.

Один из приемов поиска — **побуждение обыскиваемого лица к действию** (вынимать и раскрывать вещи, открывать хранилища и т. п.). При этом обыскиваемый может стремиться увести следователя в сторону от объекта поиска, может проявлять информативно значимые реакции.

У следователя должна быть повышенная ориентировочная реакция на все, что, по мнению обыскиваемого лица, должно демобилизовать его поисковую деятельность. Так, обнаружение тайника может вызвать прекращение дальнейшего поиска. Зная это, преступники иногда делают ложные, дезориентирующие тайники, помещая в них предметы, не имеющие доказательственного значения. Один скрываемый объект может маскировать другие скрываемые объекты.

Обыск — принудительное вторжение в помещения, обследование предметов, документов, связанных с личной жизнью граждан, что налагает на поведение следователя ряд **этических требований**. Этическая сторона обыска настолько значима, что ряд нравственных требований к этому следственному действию предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом.

Следователь не имеет права прибегать к действиям, унижающим достоинство личности обыскиваемого, он обязан обеспечить неразглашаемость обстоятельств интимной жизни обыскиваемых лиц. Обыск не может проводиться в ночное время (кроме случаев, предусмотренных законом).

При необходимости обыска малолетнего следует привлечь педагога. Больной обследуется с помощью врача. С места обыска должны быть удалены дети. Во время обыска не должны оглашаться документы и письма, не относящиеся к делу. Недопустимы какие бы то ни было замечания, оценки по поводу уклада жизни и поведения обыскиваемого лица и членов его семьи.

Следователь обязан бережно относиться к имуществу обыскиваемого лица. Результаты обыска не только имеют доказательственное значение, но и выступают как обстоятельства, используемые в тактических целях при других следственных действиях.

§ 5. Психология предъявления объектов для опознания

Предъявление для опознания — следственное действие, состоящее в предъявлении различных лиц и материальных объектов для их идентификации (установления тождества). Опознание — процесс и результат отнесения предъявленного объекта к ранее сформированному психическому образу. Образ текущего восприятия сравнивается с образом, хранящимся в памяти. Объектами опознания могут быть люди (они опознаются по признакам внешности, функциональным признакам, особенностям голоса и речи), трупы и части трупов, животные, различные предметы, документы, помещения, участки местности. Для опознания предъявляются натуральные объекты или их изображения с целью установления их индивидуального, а иногда и группового тождества.

Субъектами опознания могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Опознание не проводится, если у опознающего есть психические или физические недостатки или у опознаваемого объекта отсутствуют опознавательные признаки. В качестве понятых не могут быть приглашены лица, знакомые с опознаваемыми.

До начала опознания **опознающий допрашивается об обстоятельствах, в которых он наблюдал** соответствующее лицо или предмет, о признаках и особенностях, по которым он может опознать данный объект. После свободного рассказа опознающему задаются уточняющие вопросы. При подготовке к опознанию людей опознающему **задаются вопросы по системе словесного портрета** (пол, рост, телосложение, особенности строения головы, волосы (густота, длина, волнистость, цвет, стрижка), лицо (узкое, широкое, средней ширины, овальное, круглое, прямоугольное, квадратное, треугольное, прямое, выпуклое, вогнутое, худое, полное, средней полноты, цвет кожи, лоб, брови, глаза, нос, рот, зубы, подбородок, особые приметы) и др.). **Выясняются функциональные признаки опознания:** осанка, походка, жестикуляция, особенности речи и голоса. Определяются манеры поведения.

Облик человека воспринимается комплексно — в единый образ сливаются его рост, фигура, осанка, черты лица, голос, речь, мимика и жестикуляция. Мимика и жестикуляция как показатели психического состояния человека всегда служат

объектом внимания. Индивидуально выразительна походка человека — сложный двигательный (локомоционный) навык человека, отличающийся стереотипными компонентами: длина шага, ритм, пластичность, скорость и другие особенности. Походка может указывать на принадлежность человека к определенной социальной группе (походка солдата, моряка, танцовщика, старого человека). Составной элемент походки — осанка человека во время движения — соотношение положения корпуса и головы, звуковые эффекты шагов.

Опознаваемый субъект предъявляется в числе не менее трех человек, по возможности сходных по внешним признакам. Предъявляемые для опознания лица не должны существенно отличаться по возрасту, росту, телосложению, форме отдельных частей лица, цвету волос и прическе. Все предъявляемые наряду с опознаваемым лица должны быть ознакомлены с правилами порядка опознания. (Если опознающий является малолетним, опознание лучше провести в привычной для него обстановке. Если опознающему не исполнилось 14 лет, то при его подготовке к опознанию присутствует педагог или психолог.)

При предъявлении лица для опознания по признакам внешности опознаваемому предлагается занять любое место в группе предъявляемых лиц. Опознаваемый занимает выбранное им место в отсутствие опознающего. Приглашенному опознающему после установления его личности разъясняются его права и обязанности. Затем опознающему задаются следующие вопросы: «Опознаете ли вы кого-нибудь из предъявленных вам граждан? Если опознаете, то укажите на это лицо рукой и объясните, по каким признакам вы его опознали, когда и при каких обстоятельствах ранее его видели?» (Следует иметь в виду, что в положении стоя и в движении проявляется большее количество опознавательных признаков.) При положительном ответе опознающего следователь выясняет признаки, по которым было произведено опознание. При отрицательном — выясняет, вызван ли ответ плохим запоминанием признаков опознаваемого, т. е. трудностями опознания, либо опознающий твердо уверен, что опознаваемого нет среди предъявленных лиц.

Опознание личности может проводиться и по устной речи — голосовым и индивидуально речевым особенностям (акценту, диалекту, фонетическим и словарным особенностям). Опознающий подробно допрашивается об обстоятельствах, при которых он слышал речь опознаваемого, о речевых особенностях, по которым предполагается его опознание.

В соседней из двух смежных комнат следователь при открытых дверях, но находясь вне зоны видимости для опознающего, поочередно беседует с предъявляемыми для опознания лицами и дает им для чтения вслух заранее подготовленный текст, содержащий те слова, по которым может быть осуществлено опознание. После этого следователь предлагает опознающему сообщить, каким по счету в порядке очередности отвечал человек, которого он опознал, и по каким речевым признакам. Весь ход опознания по устной речи фиксируется с использованием звукозаписи.

При невозможности предъявления лица к опознанию его опознание может быть проведено по фотографии, которая предъявляется одновременно с фотографиями других лиц в количестве не менее трех. При этом соблюдаются все выше рассмотренные требования.

Результаты предъявления для опознания подвергаются следователем проверке и оценке — они могут оказаться ошибочными из-за умышленно ложного опознания или в силу добросовестного заблуждения. В случае возникновения у следователя обоснованных сомнений в способности опознающего правильно воспринимать и воспроизводить воспринятое назначается судебно-психологическая экспертиза.

§ 6. Психология проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте осуществляется для установления соответствия или несоответствия показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля обстановке места события. Результаты данного следственного действия могут свидетельствовать об осведомленности или неосведомленности проверяемого лица об исследуемом событии, позволяют признать его (или не признать) очевидцем или участником события. Данное следственное действие — одно из средств разоблачения ложных показаний.

Показания проверяют только на месте исследуемого события, измененная обстановка максимально приближается к первоначальной, в демонстрационных действиях используются только те орудия (или их муляжи), которые использовались в проверяемом событии. Изменившиеся и не поддающиеся восстановлению условия учитываются как обстоятельства, снижающие достоверность полученных результатов.

При подготовке к данному следственному действию определяются те обстоятельства, которые подлежат проверке, уточнению и детализации, вопросы, подлежащие выяснению.

При прибытии на место лицо, чьи показания проверяются, свободно излагает соответствующие обстоятельства, связанные с расследуемым событием. При этом выясняется, по каким приметам он выбирает маршрут движения к месту события и узнает место события. Проверяемое лицо может демонстрировать действия, совершенные им во время события, показывает все предметы, вовлеченные в событие, указывает все места, где могли остаться следы и иные вещественные доказательства. Этому лицу задаются уточняющие и детализирующие вопросы, а также вопросы, активизирующие его воспроизводящую деятельность.

В психологическом отношении проверка показаний на месте сопряжена с психическим процессом узнавания: ранее сформированный образ сопоставляется с образом текущего восприятия. Узнавание может осуществляться по *существенным* и *несущественным* признакам. Возможны и *ложное узнавание*, *добросовестное заблуждение*. В крайне утомленном, психически напряженном состоянии проверяемое лицо может испытывать иллюзию повторного видения тех обстоятельств, которые в действительности воспринимаются впервые.

Многие люди не обладают развитой пространственной (топографической) ориентацией. Их ориентационные затруднения I не могут быть истолкованы как несоответствие их показаний действительности. При этом учитываются такие особенности восприятия, как апперцепция, избирательная направленность, константность и аконстантность. Узнавание местности и обстановки затрудняется в различных ракурсах их восприятия, в условиях измененного освещения и особенно при сезонных изменениях. Однако неузнавание объектов с четко выраженными опознавательными признаками должно вызвать сомнение в правдивости показаний. Особенно отчетливо должны запоминаться объекты различных действий, последовательность их использования, обстоятельства, затруднявшие достижение определенных целей, обстоятельства, связанные с началом или окончанием действий, передвижений, поворотные пункты маршрута движения — все, что могло выступать в качестве опорных пунктов восприятия и запоминания.

§ 7. Психология следственного эксперимента

Следственный эксперимент проводится с целью проверки фактической возможности и особенностей осуществления определенного действия, события или явления в определенных условиях. Моделируя, воспроизводя соответствующие условия, следователь устанавливает:

1) имелась ли возможность видеть, различать и опознавать определенные предметы, их форму, цвет, размеры, частные признаки при данных условиях их удаленности, освещенности, угле зрения;

2) возможно ли совершить определенные действия при данных условиях;

3) возможно ли провести данное действие за определенное время;

4) имелась ли возможность слышать и различать определенные слова, звуки;

5) обладает ли данное лицо проверяемыми способностями, навыками и умениями.

Содержание следственного эксперимента — проведение опытов, организация непосредственного наблюдения за реальными явлениями, действиями и процессами.

Основные требования, предъявляемые к следственному эксперименту: проведение опытных действий в условиях, максимально приближенных к условиям, в которых совершалось проверяемое действие или событие, проведение следственного эксперимента в том же месте, где произошло событие; в то же время суток и года; при однородных физических условиях; при тех же погодных и климатических условиях (солнце, жара, мороз, дождь, снег, грязь, оледенение и т. п.); с использованием всех первоначальных средств действия (механизмов, орудий, приспособлений, материалов); при той же величине и направлении приложения сил; при тех же темпе и продолжительности действий.

Следует также учитывать, что эффективность деятельности человека, особенности его поведения в значительной мере зависят от его психического состояния. Воспроизведение этих состояний во многих случаях невозможно. Так, в состоянии аффекта человек способен многократно увеличивать свои физические возможности. Экспериментальная проверка таких действий неосуществима. **Моделирование субъективных факто-**

ров — основная сложность в проведении следственного эксперимента. Присутствие многих людей также может повлиять на чистоту эксперимента: неизбежно возникновение эффекта социальной ингибиции — подавление активности индивида. Наряду с этим повторные действия несут в себе эффект научения. Повторно можно сделать то, что сразу не получалось. Повторные действия могут осуществляться значительно быстрее или медленнее, чем в первичных условиях. Замедление действий может быть связано с тем, что при проверке его действий человек берет подсознательный контроль и все то, что первоначально могло осуществляться на подсознательном, стереотипном уровне, т. е. более ускоренно. Все это обуславливает необходимость вариативности проводимых опытов.

§ 8. Системная организация следственных действий (на примере расследования убийств по найму)

При расследовании отдельных видов преступлений следственные действия приобретают системную взаимосвязь.

Рассмотрим систему следственных действий на примере расследования наиболее социально опасного и трудно раскрываемого вида преступлений — убийства по найму (так называемого *заказного убийства*). В условиях формирующейся рыночной экономической системы, разнообразных коллизий теневой и криминализированной экономики этот вид особо тяжких преступлений получил широкое распространение.

Организация расследования. *По прибытии* следственной группы на место происшествия выявляется прежде всего факт насильственной смерти потерпевшего, устанавливается система его признаков: половозрастная принадлежность, место постоянного жительства, профессия, род занятий, место работы, должность и др. Выявлению и доказыванию подлежат: способ убийства, примененное орудие (вид огнестрельного или холодного оружия, ядовитого вещества и др.). Точно устанавливается время и место убийства.

Выясняются все обстоятельства подготовки преступника к убийству (предварительная разведка образа жизни и повседневного режима потерпевшего, маршрутов и времени его обычного передвижения, мест проведения излюбленного досуга, организация охраны и др.). Устанавливаются технические средства и предметы, использованные преступником (машины, предметы

маскировки и т. п.). Выясняется, где приобретены и произведены эти предметы. Выявляются способы прибытия на место преступления и убытия с него, действия по сокрытию следов преступления.

При осмотре трупа устанавливаются следующие обстоятельства:

- является ли место обнаружения трупа местом убийства;
- наличие или отсутствие следов волочения на трупе и возле него;
- соответствие локализации трупных пятен позе трупа;
- расположение трупа относительно окружающих предметов;
- примерный возраст, телосложение, рост;
- количество повреждений на трупе и местоположение каждого из них, форма и размер повреждений;
- особенности одежды, количество и вид повреждений на ней;
- наличие в карманах документов, денег, оружия и других предметов;
- к какому виду повреждений относятся повреждения на трупе.

Если повреждения являются огнестрельными, организуется тщательный поиск стреляных гильз и использованного преступником оружия. Выясняется, с какого расстояния произведены выстрелы. (На одежде темного цвета соответствующие следы обнаруживаются с использованием электронно-оптического преобразователя.)

Стреляные пули, дробь или картечь могут находиться в одежде потерпевшего, а если убийство произошло в помещении — в стенах, потолке, оконном проеме, на дверях, в деревянных перилах (в случае убийства на лестничной площадке). При поиске стреляных гильз и пуль на местности применяется металлоискатель. (Местонахождение стрелявшего определяется способом визирования.)

Изымаются и процессуально оформляются все возможные следы преступника и Преступления, включая и следы запаха.

Заказные убийства нередко совершаются с использованием разного рода взрывных устройств, чаще всего военного назначения: ручных гранат, различных видов мин и др. Широко используются и самодельные взрывные устройства. Взрыв может быть инициирован дистанционно с использованием радиосигнала или действиями потерпевшего (при открытии двери, чемо-

дана, посылки). При осмотре места происшествия в этих случаях участвуют специалисты по взрывному делу, взрывотехники со специальной аппаратурой и оборудованием. Особое внимание обращается на следующие обстоятельства:

- местоположение очага взрыва;
- какое взрывное устройство и какое взрывное вещество были использованы;
- каким способом взрывное устройство было приведено в действие;
- сколько человек погибло на месте взрыва;
- чьи трупы обнаружены;
- характер повреждений на трупах и их частях;
- расположение трупов и их частей.

Неопознанный труп фотографируется в различных ракурсах. Опознавательная карта, словесный портрет и фотоснимки трупа рассылаются в соответствующие местные правоохранительные органы, в средства массовой информации с целью выявления лиц, знакомых с погибшим. Установление личности погибшего возможно также с использованием криминалистических учетов в случае обнаружения следов его рук, а также посредством сравнения рентгенограмм, изготовленных судебно-медицинскими экспертами, с хранящимися в медицинских учреждениях.

Версионное моделирование. При установлении личности потерпевшего выявляется: чьим интересам противостояли интересы потерпевшего, с кем он состоял в напряженных, конфликтных и враждебных взаимоотношениях, чем были обусловлены эти взаимоотношения, кто и какие претензии мог предъявлять потерпевшему, кто ему угрожал и кому мог угрожать сам потерпевший, у кого он мог «перехватить» выгодную сделку, кто мог претендовать на имущество потерпевшего. Все это выясняется при опросе лиц, знакомых с потерпевшим. Выявляются характерологические особенности потерпевшего (уровень притязаний, конфликтность поведения, акцентуации характера, компенсаторные особенности, агрессивность, алчность, корыстность, властность, амбициозность и др.).

Повышенная обидчивость, злобность, психическая неуравновешенность, склонность потерпевшего к эмоционально конфликтным состояниям могут быть причиной его убийства по мотиву мести. Половая распущенность, неразборчивость в выборе сексуального партнера могут послужить основанием для предположения, что убийство произошло по мотиву ревности.

Выявляются лица, которые могут оказаться в зоне соответствующих предположений, определяются критические проявления межличностных отношений.

При допросе свидетелей относительно личностных особенностей потерпевшего основное внимание уделяется доминантным особенностям его характера и обстоятельствам, провоцирующим их проявление. Эти обстоятельства учитываются при организации дальнейшего расследования.

Рассмотрим пример из следственной практики.

...Расследовалось уголовное дело об убийстве Владимира Волкова — директора предприятия по производству продовольственных товаров.

На первоначальном этапе расследования использовалась типовая версия о возможности убийства на почве конкурентной борьбы за рынки сбыта производимой указанным предприятием продукции, иных конфликтных отношений в сфере бизнеса. Однако изучение личности потерпевшего и его поведения в отношении подчиненных ему сотрудниц породило другую версию мотивов убийства. Некоторые лица из производственного окружения Волкова дали показания о том, что он, будучи крайне неуравновешенным и даже агрессивным в половом отношении, неоднократно проявлял сексуальные домогательства в отношении работниц предприятия.

По показаниям кассира Зои Радьковой, особенно упорным, но безрезультатным было домогательство по отношению к сотруднице отдела снабжения Софье Корбут. Последняя вначале отрицала данное обстоятельство, но на одном из последующих допросов подтвердила его. По ее словам, за отказ вступить с ним в половую связь Волков пригрозил ей увольнением. Кассир Радькова показала на допросе, что Корбут однажды поделилась с нею своими опасениями и что рассказала об угрозах директора своему мужу Павлу — руководителю частной охранной фирмы. Несмотря на то что и сама Корбут, и ее муж сообщения об угрозах Волкова отрицали, решено было произвести в их доме обыск.

Среди личных бумаг хозяина были обнаружены анонимное письмо с сообщением о каких-то особых отношениях между Волковым и Софьей Корбут, а также листок бумаги с полужашифрованным перечнем необходимых кому-то предметов. Он содержал, в частности, такие записи: «Т. очки», «глухой П.». Имелись в виду темные очки и пистолет с глушителем. Записка завершалась словами: «Расспросить подробнее о В.В.». Изучение связей Павла Корбут позволило установить, что среди его знакомых есть Сергей Дуров, как выяснилось, человек без определенных занятий. Эксперт-почерковед дал заключение, что текст записки выполнен именно им.

Дальнейшее расследование показало, что убийство Волкова по заказу Павла Корбута совершил Дуров. Мотивами убийства для его заказчика и организатора послужила месть на почве ревности.

Различаются три основные группы заказных убийств — *совершаемые в сфере бизнеса, политической деятельности и на бытовой почве*.

Убийства на почве бизнеса и мафиозных конфликтов отличаются подчеркнутой демонстративностью, показной жестокостью, профессионализмом их исполнителей. Они осуществляются, как правило, современным дорогостоящим огнестрельным оружием, тогда как убийства на бытовой почве — холодным оружием, охотничьими ружьями, массивными бытовыми предметами.

Заказчики убийств на почве бизнеса отличаются высоким материальным положением и высоким уровнем притязаний, повышенной склонностью к лидерству, решительностью и бескомпромиссностью, они имеют разветвленные социальные связи, жестоки, мстительны, завистливы.

Места их постоянного проживания могут находиться поблизости от места жительства потерпевших. Прочные контактные отношения заказчика и потерпевшего обычно резко прекращаются накануне убийства.

Наиболее распространенные мотивы и цели заказного убийства — завладение хорошей квартирой убитого, отказ потерпевшего вернуть долг, разоблачительные угрозы потерпевшего, возможность его привлечения в качестве свидетеля, его высокая конкурентоспособность.

Улики поведения заподозренных лиц тщательно анализируются. Обращается особое внимание на организацию ими ложного алиби.

Типовые версии убийств по найму на экономической основе:

- 1) убийство по найму организовано конкурентами по бизнесу;
- 2) убийство по найму организовано главой преступной группировки, причастным к коммерческой деятельности потерпевшего;
- 3) убийство по найму совершено на почве криминального бизнеса в силу возникших внутригрупповых конфликтов;
- 4) убийство совершено на почве межгрупповых конфликтов.

При разработке и проверке версии *первого* типа учитывается, что криминально ориентированные предприниматели и коммерсанты чаще всего заказывают убийства с целью вытеснения конкурента с рынка определенных товаров и услуг, получения выгодных заказов, переподчинения прибыльных предприятий. При этом выясняются предполагаемые противодействия потер-

певшего. Выявляется возможное невозвращение потерпевшим денежного кредита, невыполнение им контрактных обязательств, отказ от предложенного криминального покровительства («крыши»), от передачи или продажи контрольного пакета акций предприятия^ от передачи ценного имущества. При этом проверяется, имели ли место предварительные угрозы, акты запугивания, погромы в офисах, их поджоги.

При разработке версии *второго* типа предполагается, что убийство инициировано лицом из близкого окружения потерпевшего. Об этом может свидетельствовать высокое должностное положение последнего, его непричастность к криминальной сфере. Мотивами преступления в таких случаях могут быть стремление занять должностное место потерпевшего, завладеть его имуществом. Заказчики убийств такого рода обычно не связаны с криминальными сообществами и подыскивают убийцу через посредников. Исполнители убийства нередко действуют неумело, стреляют с близкого расстояния, попадают в поле внимания многих очевидцев. Заказчики же, как правило, демонстративно перестраховывают свое ложное алиби (срочный отъезд в командировку, госпитализация, надуманный повод для отъезда в другой город или местность и т. п.). Труп убитого тщательно скрывается. Нередко инсценируется разбойное нападение.

При выдвижении версии *третьего* типа учитывается, что организатор убийства и потерпевший принадлежат к среднему криминализированному бизнесу (реализация мистифицированной алкогольной продукции, продажа автомобилей и запасных частей, ходовых продовольственных товаров и т. п.).

Потерпевший, как правило, находился под покровительством криминальных структур и осуществлял коммерческую деятельность с нарушением требований закона. Поводом к устранению жертвы становится обычно ее попытка сменить «крышу», выйти из-под контроля прежних хозяев, нежелание делиться возросшей прибылью. Исполнителями этих убийств являются чаще всего хорошо подготовленные боевики, работники охранных служб. Убийства совершаются дерзко, нагло и даже открыто. Используется широкий ассортимент огнестрельного оружия.

При отработке версии *четвертого* типа принимается во внимание принадлежность потерпевшего к руководителям преступных структур. Главари уголовных группировок устраняются, как

правило, из-за конфликтов, возникающих при разделе сфер влияния, контроля над территориями, денежными и товарными потоками, несогласия с порядком дележа преступных доходов, создания угрозы для разоблачения преступной группировки.

Особая жестокость и дерзость — характерные черты этого вида наемных убийств. Нередко они сопровождаются массовыми побоищами между конкурирующими преступными группировками. Межгрупповые криминально обусловленные конфликты могут возникать и на основе территориального и этнического их противостояния («коптевские», «казанские», «тамбовские», «азербайджанские» и другие группировки). Нападения со смертельным исходом иногда совершаются и в назидание потенциальным соперникам. Использование высококачественного дорогостоящего оружия, оружия иностранного производства свидетельствует обычно о вовлеченности в криминальные события мафиозных структур.

В отдельных случаях убийства по найму (убийство глав администраций, крупных чиновников государственного аппарата, представителей правоохранительных и контролирующих органов) совершаются с целью устранения лиц, служебная и общественная деятельность которых препятствовала достижению других криминальных целей. Должностные полномочия этих лиц могут указать на круг тех, кто заинтересован в их устранении. Возможны и убийства по политическим мотивам.

Наиболее распространенные мотивы бытового убийства — межличностные конфликты, зависть, ревность, месть, оскорбления, побои, измена, предательство.

Типовые и обоснованные следственные версии выдвигаются как по материалам осмотра места происшествия, так и по результатам проведения всех других необходимых следственных действий.

Оперативно-поисковые и следственные действия. В случае установления личности подозреваемого организуется обыск в его квартире или загородном помещении, где могут быть найдены использованное им оружие, а в случае, если оно было брошено на месте происшествия, — боеприпасы к нему, гильзы, отстрелянные из применявшегося оружия, фотографии с изображением потерпевшего, адреса его места жительства или работы, фотографии этих объектов, специальная литература по взрывному делу, токсикологии, судебной медицине, детали взрывных устройств, различные взрывчатые вещества и химикаты, инстру-

менты, следы которых могут быть обнаружены на остатках взрывных устройств. У исполнителей заказных убийств при обыске могут быть обнаружены незарегистрированное оружие, глушители, оптические прицелы, записи сведений о намеченных жертвах, крупные суммы наличных денег, сберегательные книжки, записи номеров телефонов и другие документы, свидетельствующие о связи обвиняемого с организатором и посредниками совершения расследуемого преступления.

При обыске помещений, принадлежащих организатору заказного убийства, предметами поиска являются прежде всего документы, свидетельствующие о его заинтересованности в устранении потерпевшего, документы, содержащие данные о потерпевшем, изымаются записи на электронных устройствах, все документы, подтверждающие связи обвиняемого с преступными группировками. Предметы, имеющие доказательственное значение, могут быть также найдены у родственников обвиняемого, его близких знакомых и по месту его работы.

Значительный объем доказательственной информации получают в результате производства судебных экспертиз.

В ходе осмотра места происшествия в фонд вещественных доказательств включается не только выброшенное оружие, но и выброшенные средства маскировки, перчатки, остатки употреблявшейся пищи, табачных изделий, напитков, возможные следы крови преступника, его волосы, биологические выделения (следы пота, мочи, слюны и др.), носители молекул запаха преступника (носовой платок, расческа, головной убор, лицевая маска и др.).

Жертвами заказных убийств на почве бизнеса являются, как правило, коммерсанты и предприниматели, а также лидеры преступных группировок, чиновники, связанные с бизнесом. Нередко сами жертвы связаны с криминальными сообществами. Убийства данной категории чаще всего совершаются на улице, в подъездах домов проживания потерпевших, путем снайперских выстрелов, минирования, посредством отравляющих веществ. Обычно применяются незарегистрированное оружие, взрывные устройства с дистанционным управлением, автомобили, начиненные взрывчаткой. Использованное дорогостоящее оружие часто оставляется на месте преступления. Жертвам, как правило, наносятся контрольные выстрелы в голову. Среди наемников и посредников нередко оказываются работники охранных служб, члены преступных группировок.

Исходная информационная база расследования заказных убийств формируется прежде всего при осмотре места происшествия, в результате опроса свидетелей-очевидцев, проведения необходимых судебных экспертиз и на основе материалов, полученных работниками оперативно-розыскных служб.

Допрашивая свидетелей-очевидцев относительно признаков внешности неизвестного лица, необходимо придерживаться терминологии «словесного портрета». Целесообразно использование альбома рисунков различных типов, видов и разновидностей человеческих лиц и их элементов (Типы и элементы внешности. М., 1979). Возможна проверка способности допрашиваемого лица адекватно воспринимать и воспроизводить внешние особенности человека. Учитываются также конфликтно-эмоциональные состояния допрашиваемых лиц, являвшихся очевидцами эмоциогенных обстоятельств. При оценке показаний свидетелей следует принимать во внимание их профессию, общее психическое развитие, принадлежность к социальной и этнической группе, психологические особенности восприятия человека человеком, условия восприятия (обзорность, дистанция наблюдения, его длительность, уровень освещенности наблюдаемого объекта, возможность зрительных иллюзий, условия сенсификации и десенсификации, погодные условия). На основе описаний внешности предполагаемого преступника соответствующими специалистами формируется его конструктивный портрет (изоробот). При этом возможно применение и современной компьютерной техники.

При опросе свидетелей-очевидцев первостепенное внимание уделяется тем из них, кто к приезду милиции уже находился на месте происшествия или первым обнаружил труп. Устанавливаются приметы убийц, выясняются все обстоятельства, позволяющие организовать преследование преступников «по горячим следам». Тщательно восстанавливается ситуация, предшествующая убийству: не подходил ли кто-либо к потерпевшему (это могло быть лицо, находящееся в заговоре с преступниками). Опрашиваются все жильцы дома по месту убийства, и в первую очередь соседи по подъезду, гаражу. Выясняется, не видели ли они подозрительных лиц. Обращается внимание на разговоры окружающих, их возможные догадки и предположения.

Наряду с допросом свидетелей-очевидцев осуществляются неотложные оперативно-розыскные мероприятия: преследование преступника «по горячим следам», организация заградительных

мероприятий, поисковой работы на месте происшествия и прилегающей к нему местности.

Специалист-кинолог совместно со следователем определяет найденные на месте происшествия объекты, пригодные для преследования преступников с применением розыскной собаки, и их годность для консервации. В дальнейшем эти носители запаховой информации могут быть использованы при производстве одорологической идентификации. Изъятые пробы запаха проверяются по соответствующей картотеке.

Розыскная собака позволяет определить пути отхода убийц с места преступления. Нередко она теряет след и начинает кружиться на одном месте. Это может означать, что преступники уехали с данного места на автомобиле. Со следов автомобиля снимаются слепки.

Обращается внимание на лиц, проявляющих повышенный интерес к судьбе потерпевшего, к ходу расследования, фиксируются номера их автомашин. В случае, если свидетели-очевидцы могут описать приметы использованного преступниками автомобиля, эти сведения немедленно передаются дежурному отдела.

В процессе расследования убийств по найму широко используются оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты, учеты огнестрельного оружия, гильз, пуль, взрывных устройств, взрывчатых веществ, автоматизированные поисковые системы. При этом существенными поисковыми признаками являются регион совершения преступления, профессионализм его исполнения, особая дерзость, жестокость и цинизм, серийность, необычные способы совершения преступления, объекты нападения (сотрудники правоохранительных органов, депутаты, руководители коммерческих структур).

Психология допроса обвиняемых и свидетелей. Допросы обвиняемых по делам о заказных убийствах связаны со значительными трудностями, поскольку эти лица имеют, как правило, солидный криминальный опыт, а за содеянное преступление им грозит суровое наказание. При этом многие приемы правомерного психического воздействия не могут быть эффективно использованы (например, прием опоры на положительные качества личности допрашиваемого). В психологическом плане целесообразно в первую очередь допрашивать лиц, выполнявших второстепенную роль в расследуемом преступлении. Это в основном посредники. Допрашиваемому могут быть сообщены такие данные о нанимателе, которые могут вызвать к нему не-

приятное отношение. Эффективен прием наращивания значимости предъявляемых доказательств, прием демонстрации осведомленности следователя о расследуемом событии. Используются ранее рассмотренные приемы диагностики и преодоления лжесвидетельства.

При допросе свидетелей выясняются обстоятельства и механизм совершения преступления:

- каким способом совершено убийство;
- какое орудие или техническое средство при этом было использовано, вид огнестрельного оружия (автомат, винтовка, пистолет) — в случае использования;
- каково было взаиморасположение нападавшего и потерпевшего;
- как вел себя потерпевший — в случае применения иного способа причинения смерти (посредством холодного оружия или предметов бытового назначения, путем удушения);
- оставался ли потерпевший живым после удаления преступника, не называл ли он имени, фамилии, прозвища преступника, какова была поза потерпевшего после наступления смерти;
- кто первым приблизился к трупу и какие действия им были совершены;
- каким способом и откуда прибыл преступник и в каком направлении он убыл.

Вопросы относительно личности преступника:

- каковы признаки внешности преступника, знает ли свидетель преступника;
- не знает ли свидетель, кто внешне похож на виновного;
- не видел ли он в районе места происшествия каких-либо подозрительных лиц;
- не был ли знаком потерпевший с нападавшим на него лицом;
- не называли ли преступники друг друга по именам или кличкам;
- каковы признаки предметов, которыми пользовался преступник, какие из них он обронил или выбросил на месте происшествия?

Соответствующие вопросы задаются о потерпевшем и относительно источников сведений о расследуемом событии.

Спецификой рассматриваемого вида преступлений является то, что у наемного исполнителя убийства, так же как у пособника и посредника, нет личных мотивов для его совершения. Они

психически нейтральны в отношении жертвы. Не испытывая сложных душевных переживаний и не находясь в конфликтно-эмоциональном состоянии, наемный убийца способен к оптимальному распределению своего внимания. Он может хорошо запомнить отдельные обстоятельства и подробности расследуемого криминального события.

Организатор же убийства, не принимавший в нем непосредственного участия, тем более эмоционально малочувствителен к этому событию. Вследствие этого он также сохраняет в памяти значительный объем информации по расследуемому событию. Однако ни тот, ни другой не спешат поделиться ею со следователем. В этих условиях актуализируется необходимость использования полиграфа.

В зарубежной судебной практике полиграф успешно применяется уже с 30-х гг. прошлого века и используется более чем в 50 странах. Использование полиграфа в нашей стране долгое время затруднялось из-за отсутствия соответствующей правовой базы. В настоящее время это препятствие устранено. Применение полиграфа не противоречит закону и не нарушает прав человека. Разработана и методика его использования в следственной практике.

Использование полиграфа не формирует доказательственную базу. Однако с его помощью можно получить ориентирующую информацию. Применение полиграфа позволяет резко сузить круг подозреваемых и определить наиболее перспективные пути расследования.

Ассоциативный эксперимент, на основе которого построена работа полиграфа, может и не дать ответа на все интересующие следователя вопросы. Так, организаторы убийства по найму могут быть неизвестны пособнику и исполнителю преступления. Однако применение полиграфа высокорезультативно при выяснении причастности лица к убийству, мотивов его совершения, при установлении конфликтности во взаимоотношениях виновного и его жертвы и др.

В процессе использования полиграфа у виновных отмечается обостренная реакция на те обстоятельства, которые могут быть известны только участникам расследуемого криминального события: взаиморасположение преступника и жертвы, пребывание преступника в определенном укрытии, особенности использованного оружия или орудия, места ранений на теле жертвы и др. Возникает возможность выявления причастности подо-

зреваемого и к ранее совершенным преступлениям (по критическим реакциям на контрольные вопросы).

Полиграф дает положительные результаты при установлении времени и места совершения преступления, использованного оружия или орудия, выяснении осведомленности подозреваемого об образе жизни потерпевшего, месте его проживания и маршрутах передвижения, об исполнителях преступления и распределении обязанностей между ними.

В результате розыскных мероприятий было установлено возможное участие в преступлении отдельных работников частной охранной фирмы. Обследование всех сотрудников этой фирмы на полиграфе выявило двух из них, проявивших критическую реакцию на вид использованного ими оружия, место нападения и место смертельной раны на теле жертвы.

На примере расследования конкретного вида преступлений мы видим, что расследование — не набор отдельных следственных действий, а системное их взаимодействие.

Следственные действия решают тактические задачи. Организация же расследования призвана реализовать его системную стратегическую направленность.

Глава 16

Назначение и производство судебно-психологической экспертизы по уголовным делам

§ 1. Предмет, компетенция и структура судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза — один из видов судебных экспертиз и, следовательно, одно из средств установления истины в судопроизводстве, источник доказательств.

Возникновение судебно-психологической экспертизы относится к рубежу XIX и XX вв. Развитие теории доказательств и экспериментальной психологии создало объективную предпосылку для учета психологических факторов в судопроизводстве.

Основателями судебно-психологической экспертизы можно считать таких крупных исследователей, как В. Штерн («Показание юных свидетелей по делам о половых преступлениях»), Г. Гросс («Криминальная психология»), К. Марбе («Психолог как эксперт в уголовном и гражданском делах»), Л. Е. Владимиров («Психологические исследования в уголовном деле»), А. Е. Брусиловский («Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы»).

Из современных отечественных исследователей следует отметить М. М. Коченова («Судебно-психологическая экспертиза», «Введение в судебно-психологическую экспертизу»), М. В. Костицкого («Судебно-психологическая экспертиза»), А. И. Кудрявцева («Комплексная судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза»).

Уже первые советские уголовно-правовые нормативные акты признали судебно-психологическую экспертизу в качестве источника доказательств. В Инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» указывалось на необходимость привлечения экспертов для исследования психики обвиняемого.

В 1918 г. в Петрограде, затем в Москве, Ростове, Баку и некоторых других городах были созданы кабинеты по изучению

преступности и преступника, в задачи которых входила и судебно-психологическая экспертиза. Созданные впоследствии на этой базе областные институты научно-судебной экспертизы наряду с криминалистическими экспертизами проводили и криминально-психологические исследования.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. признавал обязательным проведение экспертизы, если у суда или следователя возникали сомнения по поводу психического состояния обвиняемого или свидетеля. Ведущие процессуалисты того времени поддерживали концепцию Л. Е. Владимирова о необходимости в определенных случаях экспертного исследования психических качеств обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Однако компетенция судебно-психологических экспертиз тогда не редко трактовалась расширительно, а научно-методические возможности были еще ограничены. Значительного распространения судебно-психологическая экспертиза в то время не получила.

К середине 30-х гг. исследования в области судебно-психологической экспертизы полностью прекратились: репрессивное удупроизводство обходилось без научно-психологических исследований.

Однако исследования психических особенностей обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, по существу, не прерывались — они в известной мере осуществлялись в рамках судебно-психиатрической экспертизы. (До сих пор вопросы психологического содержания нередко адресуются эксперту-психиатру.) Между психиатрией, как известно, изучает патологические проявления психики. Изучение же психики здорового человека и ее патологических отклонений — компетенция психологии.

Предметом судебно-психологической экспертизы являются психические особенности лица и психологизированные обстоятельства, имеющие существенное значение для установления истины по делу, выявление которых требует специальных научных познаний.

Судебно-психологическая экспертиза некомпетентна решать вопросы юридического содержания — определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливать форму вины и т. п.

Экспертом-психологом может быть назначен только специалист, имеющий высшее психологическое или медицинское образование. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед экспертизой вопросы не соответствуют профессиональной специализации данного лица.

Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов — они определены законом. В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим.

При исследовании так называемых пограничных состояний (олигофрении, инфантилизма, акцентуаций характера, психопатии) осуществляется комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Для исследования влияния соматических (телесных) заболеваний на психическое состояние индивида назначается комплексная медико-психологическая экспертиза¹.

Заключение судебно-психологической экспертизы как источник доказательства излагается письменно и в требуемом законом порядке, предусматривающем определенную его форму, структуру и содержание. Оно состоит из трех частей: вводной, исследовательской, заключительной — и должно быть написано понятным языком, а научные термины — разъяснены. Во *вводной* части указываются время и место составления заключения, сведения об эксперте, правовое основание проведения экспертизы, название исходного процессуального документа. Здесь же указываются вопросы, поставленные перед экспертизой (без изменения возможных неточностей и терминологических ошибок).

В *исследовательской* части описываются все использованные диагностические методы, методики и процедуры, прилагаются протоколы их проведения.

В *заключительной* части даются ясные и четкие ответы на поставленные вопросы.

Невозможность получения информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, он может быть вероятностным.

Ответы на поставленные вопросы и являются выводами экспертизы.

Если получение ответа требует знаний специалистов из смежных отраслей науки, в заключении указывается на необходимость назначения психолого-психиатрической, медико-психологической, инженерно-психологической или другой экспер-

¹ В связи с отсутствием в нашей стране необходимой системы судебно-психологических экспертных учреждений укажем, что такие экспертизы по особо важным делам могут быть проведены в психологической лаборатории НИИ судебной психиатрии им. В. П. Сербского, в секторе психологии Института дефектологии, в Психологическом институте Российской академии образования, в Институте психологии РАН.

тизы. В заключении комплексной экспертизы указывается, какие исследования проведены раздельно и совместно, и приводятся соответствующие результаты. Ответы в заключительной части могут быть даны как по нескольким видам экспертизы, так и раздельно.

Эксперт-психолог не дает юридической оценки исследуемых обстоятельств.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Заключенные экспертизы подлежат их оценке. Следователь, суд, другой полномочный орган или должностное лицо определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается повторная экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться и другими участниками уголовного процесса, которые также могут ходатайствовать о повторной экспертизе.

§ 2. Поводы обязательного назначения судебно-психологической экспертизы

Перед назначением судебно-психологической экспертизы следую четко установить повод для ее назначения, т. е. выявить факты, свидетельствующие о необходимости этой экспертизы. Рассмотрим вначале поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы.

1. Судебно-психологическая экспертиза назначается по поводу возможной *умственной отсталости несовершеннолетнего обвиняемого*. Эта экспертиза может быть назначена при наличии в поведении лица отдельных психических отклонений, свидетельствующих о возможном его отставании в психическом развитии. При этом ни педагогическая запущенность, ни низкая успеваемость не являются показателями отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Признаками отставания в психическом развитии несовершеннолетнего служат:

- инфантильность поведения и мышления (несоответствие поступков и суждений возрастному уровню лица, их детскость, неспособность к самостоятельным умозаключениям);
- несоответствие мотивов содержанию и целям действий;
- нарушения в целенаправленности и критичности поведения;
- неспособность к социальной коррекции поведения.

При наличии всех этих признаков или одного из них может быть вынесено постановление о проведении судебно-психологической экспертизы, в котором должны быть поставлены конкретные вопросы примерно в такой формулировке:

1) имеются ли у данного лица отклонения от нормального для данного возраста уровня психического развития и в чем они выражаются;

2) можно ли на основе данных психологии сделать вывод о том, что имеющиеся у данного лица отклонения в психическом развитии препятствовали осознанию им полностью (или частично) значения своих общественно опасных действий;

3) в какой мере лицо могло руководить своими действиями?

Назначение данной экспертизы необходимо в связи с введением в Уголовный кодекс РФ ст. 22 об уменьшенной, ограниченной вменяемости в тех случаях, когда «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими...».

Статья 22 УК РФ. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: «1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Комментарий. Установление соответствующего психического расстройства является прерогативой суда и осуществляется с помощью судебно-медицинской экспертизы.

2. Судебно-психологическая экспертиза назначается для *выявления способности лица правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания*. Следователь (судья) должен знать возможности судебно-психологической экспертизы в этой области.

Судебно-психологическая экспертиза может установить индивидуальные особенности психики: уровень абсолютной и разностной сенсорной чувствительности, особенности цветоощущений, объем восприятия, особенности восприятия времени,

движения и пространственных качеств предметов (пропорции частей предметов, пространственную ориентацию, размеры, форму, удаленность, особенности рельефа и т. п.).

Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела (например, имеются ли у данного лица резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, обладает ли лицо повышенной внушаемостью, может ли его слабое умственное развитие быть причиной искажения передаваемой им информации и т. п.).

Широкий диапазон индивидуальных различий имеют память, мышление и воображение человека, его внушаемость, склонность к фантазированию. Люди с повышенной внушаемостью склонны к ложному узнаванию, различным внушаемым дополнениям к своим представлениям.

Перед судебно-психологической экспертизой нельзя ставить вопросы, связанные с диагностикой ложности показаний (например, опознал ли человек в действительности предъявляемый объект или не познал; соответствуют ли его показания действительным событиям). Судебно-психологическая экспертиза не является экспертизой достоверности показаний. Установление истинности или ложности показаний — профессиональная задача следователя, но при этом он, конечно, должен обладать соответствующими психологическими знаниями.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы не входит установление влияния конкретных физических условий на возможности восприятия (это относится к компетентности следователя и устанавливается в следственном эксперименте).

3. При расследовании половых преступлений необходимо *установление возможного беспомощного состояния потерпевшей и ее способности осознавать характер и значение совершенных с нею действий.*

Перед судебно-психологической экспертизой в таких случаях могут быть поставлены два вопроса: 1) находилась ли потерпевшая в соответствующей ситуации в состоянии беспомощности; 2) могла ли потерпевшая, находясь в таком состоянии, сознавать характер и значение совершаемых с нею действий?

Не следует ставить вопрос: могла ли потерпевшая оказать сопротивление виновному? Несопrotивляемость обстоятельствам не означает согласия с этими обстоятельствами, их при-

нения. Беспомощность — состояние, исключающее возможность сопротивляться. Непонимание характера совершаемых действий — одно из проявлений беспомощности. Беспомощность может быть обусловлена рядом обстоятельств: 1) хроническим психическим заболеванием; 2) временным аномальным состоянием психики на момент совершения полового акта с потерпевшей (в связи с состоянием фрустрации, аффекта, стресса); 3) отставанием психического развития; 4) личностными особенностями потерпевшей; 5) болезнью; 6) алкогольным опьянением; 7) отсутствием возможности свободного волеизъявления; 8) малолетним возрастом; 9) неспособностью правильно оценивать ситуацию и др.

Непонимание характера действий посягателя означает неспособность потерпевшей осознавать содержательную сторону насильственных действий: неинформированность о половых взаимоотношениях, формах их проявления, физиологических аспектах сексуальных отношений, их последствиях, их нравственной и правовой недопустимости. Объектами судебно-психологической экспертизы в этих случаях могут быть инфантильность психического развития потерпевшей, акцентуации ее характера, уровень сформированности морального и полового сознания, ригидность, инертность, пониженный уровень притязаний, застенчивость, замкнутость, низкая устойчивость к стрессовым воздействиям, повышенная конформность, авторитарный стиль поведения.

Половая зрелость потерпевшей должна устанавливаться комплексной медико-психологической экспертизой (понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты).

Статья 107 УК РФ. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: «1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, —

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, —

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

Комментарий. Состояние, в котором совершается данный вид убийства носит название физиологического аффекта (в отличие от патологического аффекта) — внезапно возникающего и бурно протекающего конфликтного эмоционального состояния, характеризующегося сужением сознания в ответ на воздействие сверхсильного, запредельного для данной личности противоправного или аморального воздействия. Состояние аффекта существенно снижает способность индивида сознательно управлять своими действиями, сопровождается малоосознанными импульсивными оборонительными действиями.

Для квалификации убийства как совершенного в состоянии аффекта необходимо наличие двух условий:

а) внезапность возникновения такого состояния;

б) обусловленность аффекта противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Насилие как повод для возникновения аффекта может проявляться в причинении вреда здоровью, нанесении побоев, ударов, пощечины, в истязании, изнасиловании или иных насильственных действиях сексуального характера и др. При этом насилие может быть применено не только к виновному, но и к его близким.

Статья 113 УК РФ. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта: «Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, —

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок».

4. Поводом для назначения судебно-психологической экспертизы является наличие в действиях обвиняемого признаков физиологического аффекта — эмоционального перевозбуждения, выразившегося в импульсивном преступном действии непосредственно за противоправными действиями потерпевшего.

Закон, учитывая это, признает аффект обстоятельством, смягчающим ответственность, или обстоятельством, влияющим на квалификацию состава преступления. Перед судебно-психологической экспертизой ставится один вопрос: находилось ли

лицо в момент совершения противоправного действия в состоянии физиологического аффекта, спровоцированного неправомерными действиями потерпевшего?

Поскольку физиологический аффект нельзя воспроизвести повторно, его экспертное исследование осуществляется ретроспективным анализом — анализом остаточных, следовых явлений.

Представляемые эксперту-психологу материалы уголовного дела должны быть достаточными для: 1) анализа личностных особенностей обвиняемого; 2) определения причин возникновения аффекта; 3) определения начального момента возникновения данного эмоционального состояния в ситуации взаимодействия обвиняемого с потерпевшим; 4) реконструкции динамики развития и угасания данного состояния.

5. Экспертному исследованию подлежат и *возможные устойчивые психические аномалии обвиняемого*. Перед судебно-психологической экспертизой ставится вопрос: какие возможные психические аномалии обвиняемого могли повлиять на совершение им данного деяния?

Поведение психически аномальных лиц отличается неадекватностью — несоответствием объективным требованиям необходимого поведения. *Показателями* такой *неадекватности* действий преступника могут быть:

- крайние проявления эмоциональной неустойчивости — повышенная агрессивность, признаки садистского обращения с жертвой;
- признаки поведенческой неполноценности, выразившиеся в несоответствии мотивов, побуждений использованным средствам исполнения действия;
- гипертрофия потребностей низших уровней (эротомания, гедонизм и т. п.);
- склонность к сексуальным перверсиям (извращениям);
- «скачка мыслей» — неспособность к дискурсивному (логически последовательному) мышлению, обобщениям и классификации;
- экспрессивно-демонстративное (крикливое, вызывающее) поведение, легкомысленное отношение к последствиям совершенного деяния;
- повышенный уровень притязаний, хвастливость, лживость, явные признаки самооговора, частая смена показаний;
- алогичность преступных деяний, открытая демонстрация их последствий.

Экспертное установление психических аномалий — необходимое условие всестороннего, полного и объективного расследования преступлений¹.

§ 3. Поводы необязательного назначения судебно-психологической экспертизы

Наряду с рассмотренными поводами обязательного назначения судебно-психологической экспертизы существуют *факультативные* (необязательные) поводы назначения данной экспертизы.^k

1. Назначение судебно-психологической экспертизы для *установления автора письменного документа*.

Письменные документы — один из существенных объектов исследования в судопроизводстве.

Письменный документ может быть составлен лицом не по своей воле, а по принуждению — под диктовку другого лица. При этом документ несет в себе «следы психики» этого лица, признаки его личностных речевых особенностей. Экспертиза этих признаков проводится экспертами-психолингвистами (или совместно психологами и филологами).

Выявляются позиции, ориентации, доминирующая направленность автора письменного текста, его эмоционально-выразительные и семантико-стилистические особенности (характер содержания текста, его лексические, стилистические и конструктивные особенности).

В речи проявляется уникальный, индивидуально-своеобразный комплекс психических особенностей индивида — вербальный стереотип. Перед психолингвистической экспертизой могут быть поставлены вопросы об авторстве не только письменного документа, но и речи, записанной на магнитную пленку.

Признаки речи в этом виде экспертизы группируются по ряду оснований: семантико-грамматическим (выбор слов и конструкций, выразительность, правильность и организованность текста), категориальным (профессиональные, социальные, территориальные, национальные и возрастные особенности).

Учитываются и проявления аномальных психических состояний: непрерывность речевого потока при логорее, деформиро-

¹ Психическое расстройство вменяемого лица, указанное в ст. 22 УК, включает в себя и психические аномалии.

ванность — при расстройстве мышления, персеверации, навязчивость образов — при личностных акцентуациях.

2. Назначение посмертной судебно-психологической экспертизы для *установления психического состояния лица, предрасполагающего к самоубийству.*

В соответствии с уголовным законом Покушение человека на лишение жизни самого себя не влечет уголовной ответственности. Но лица, виновные в доведении человека до самоубийства, несут строгую уголовную ответственность. Основные признаки состава этого преступления — зависимость потерпевшего от обвиняемого (подозреваемого), жестокое обращение с ним, систематическое унижение его человеческого достоинства, травля, клевета и др.

Статья ПО УК РФ. Доведение до самоубийства: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего —

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до пяти лет».

Комментарий. Угрозы как способ доведения до самоубийства могут иметь различное содержание — выгнать из дома, оставить без материальной помощи, придать огласке компрометирующие сведения, уволить с работы, применить физическое насилие и т. д. Во всех случаях угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, а также затрагивать жизненно важные интересы потерпевшего.

Под жестоким обращением с потерпевшим подразумевается систематическое совершение безжалостных по отношению к потерпевшему действий, причиняющих ему физические или нравственные страдания. Такие действия могут состоять в неоднократных побоях, издевательствах, лишении пищи, воды, средств к существованию, медицинской помощи и т. д.

Если жестокое обращение носило характер истязания, приведшего к самоубийству потерпевшего, то деяние должно квалифицироваться по совокупности ст. 110 (Доведение до самоубийства) и 117 (Истязание).

Самоубийство (суицид) — чрезвычайный, трагический акт в жизни человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят самый сильный человеческий инстинкт — инстинкт самосохранения.

Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей остроконфликтных психических состояний — глубокой депрессии, обусловленной крушением основных личностных ценностей, ут-

ратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения, или в результате внезапно возникшего аффекта, фрустрации, связанных с личностно-аварийной ситуацией.

Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций при крайне неблагоприятных условиях жизни.

Изучение психического состояния личности в случаях завершённого самоубийства крайне затруднено. Заключение психологической экспертизы в этих случаях имеет обычно вероятностный характер. Однако эта экспертиза существенна для проверки версии об инсценировке самоубийства.

Гражданину М. было предъявлено обвинение в отравлении жены. Обвиняемый категорически отрицал совершение преступления и объяснил смерть жены самоубийством. Он говорил, что жена, узнав о его намерении уйти к другой женщине, была потрясена, находилась в тяжёлом состоянии и неоднократно угрожала покончить жизнь самоубийством в случае ухода М. из семьи. Обвиняемый утверждал, что его жена дважды покушалась на свою жизнь.

Следствие интересовало вопрос о том, было ли на самом деле психическое состояние умершей в последние перед смертью недели и дни предрасполагающим к самоубийству.

Было известно, что жена М. никогда психическими заболеваниями не страдала, странностей в ее поведении никто не отмечал. Поэтому сомнений в психическом здоровье умершей не возникало, и была назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза.

Согласно заключению эксперта состояние умершей в последний период жизни не предрасполагало к самоубийству. Вывод эксперта был основан на результатах анализа большого фактического материала. Была раскрыта динамика развития психического состояния умершей, постепенное его изменение, в частности преодоление внутреннего кризиса, имевшего место в определенный период.

Заключение эксперта-психолога было использовано в обвинительном заключении как одно из веских доказательств, опровергавших версию обвиняемого о том, что его жена покончила жизнь самоубийством.

3. На разрешение судебно-психологической экспертизы может быть представлено *исследование роли личности обвиняемого в групповом преступлении*. При этом перед судебно-психологической экспертизой могут быть поставлены следующие вопросы:

- каков групповой статус и внутригрупповая роль данного лица в преступной группе;
- какие групповые функции исполняло подэкспертное лицо в данной преступной группе во время совершения ею конкретного преступления?

4. В случае расследования преступного деяния, совершенного в ситуации риска, на разрешение судебно-психологической экспертизы может быть поставлен вопрос: *совершалось ли данное действие в условиях необходимого риска?*

5. При расследовании происшествий, связанных с использованием техники (автотранспортных, авиационных, железнодорожных, воднотранспортных происшествий, аварий на производстве), в ряде случаев назначается инженерно-психологическая (технико-психологическая) экспертиза.

Свыше 80% аварий и происшествий совершается в силу дефектов человеческого поведения, обусловленных широким диапазоном индивидуально-типологических особенностей личности. Нередко аварийная ситуация значительно превышает возможности переработки оперативной информации данным субъектом, особенно когда к управлению сложными техническими средствами допускаются люди без соответствующего профессионального отбора, непригодные по своим индивидуально-психическим особенностям к данному виду деятельности, лица, неустойчивые к стрессовым и сверхсильным воздействиям. Объектом судебно-психологической экспертизы в этих ситуациях являются индивидуально-психологические и профессиональные возможности лица, управляющего техникой в усложненных и экстремальных условиях.

К компетенции судебно-психологической экспертизы по делам о катастрофах и авариях на производстве и транспорте относятся:

- установление наличия или отсутствия у субъекта в момент происшествия проявлений крайнего психического напряжения, конфликтного эмоционального состояния — аффекта, стресса, фрустрации;
- установление пределов психофизиологических возможностей человека, их соответствия требованиям, возникшим в момент технического происшествия;
- установление нарушений инженерно-психологических и эргономических требований к средствам индикации (отображения информации) и механизмам управления технической системой¹, обусловивших неадекватные действия подследственного лица.

¹ См.: ГОСТ 21044-75. Система «человек — машина». Основные понятия. Общие эргономические требования; ГОСТ 21033-75. Система «человек — машина». Рабочее место человека-оператора; ГОСТ

В связи с этим экспертам-психологам могут быть заданы следующие вопросы:

- находился ли субъект в момент совершения конкретных действий в конфликтном психическом состоянии (стресс, аффект, фрустрация и др.);
- как могло повлиять на выполнение профессиональных функций данное состояние;
- соответствуют ли психические возможности обследуемого лица требованиям ситуации происшествия;
- имелись ли в соответствующих технических средствах эргономические недостатки, обусловившие ошибочность действий оператора?

Только квалифицированное экспертное исследование человеческого фактора при взаимодействии человека с техникой в экстремальных условиях может обеспечить реализацию принципа ответственности за виновное поведение и принципа справедливости наказания.

Факультативными поводами назначения судебно-психологической экспертизы могут быть и другие обстоятельства (истинность или ложность опознания, экспертное исследование материалов аудио- и видеозаписей, проявления психического насилия и др.).

§ 4. Комплексные судебные экспертизы

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза проводится одновременно и совместно экспертом-психологом и экспертом-психиатром.

21035-75. Система «человек— машина». Рабочая среда рабочего места человека-оператора.

Соответствующими ГОСТами регламентированы эргономические требования к штурвалам (ГОСТ 21752-76), рычагам управления (ГОСТ 21753-76), сигнализаторам звуковых неречевых сообщений (ГОСТ 21786-76), к кодированию зрительной информации (ГОСТ 21822-76), к повторным выключателям и переключателям (ГОСТ 22613-77), к кнопочным выключателям и переключателям (ГОСТ 22614-77), к тумблерам (ГОСТ 32615-77), к пультам управления (ГОСТ 23000-78) и др. Ряд требований к безопасности труда оператора регламентируется также по линии устранения психического дискомфорта: шумового (ГОСТ 12.1.007-76), вибрационного (ГОСТ 12.1.012-78), ультразвукового (ГОСТ 12.1.001-75), электромагнитных полей радиочастот (ГОСТ 12.1.006-76) и др.

На разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

- имеются ли у лица аномальные особенности умственной деятельности, которые могли затруднить осознание им значения своих противоправных действий и руководить своими действиями в ситуации совершения правонарушения;
- какие особенности психопатической личности могли повлиять на совершение ею правонарушения?

Особая разновидность патологической обусловленности противоправного поведения — состояние алкогольного опьянения. Известно, что большинство преступлений против личности и многие другие преступления совершаются в этом состоянии.

При определении субъективных сторон состава преступления (вина, цель, мотивы), совершенного в состоянии алкогольного опьянения, возникает ряд трудностей, если не учитывать это состояние как состояние патологическое. Индивидуальное своеобразие данного состояния также требует экспертного психолого-психиатрического исследования.

Раскрытие психолого-психиатрической экспертизой структуры личности подэкспертного лица (содержания и иерархии его основных мотивационных образований) может быть использовано судом и при анализе мотивов противоправного деяния.

В ряде случаев субъективная сторона так называемых безмотивных преступлений раскрывается на основе исследования особенностей мотивационной сферы личности.

Комплексная судебная медико-психологическая экспертиза. Существенное влияние на психическую деятельность индивида могут оказать различные заболевания, соматическая ослабленность в результате перенесенных болезней. Для экспертного исследования лиц, проходящих по уголовному делу, возможно назначение комплексной судебной медико-психологической экспертизы. Перед экспертизой могут быть поставлены следующие вопросы:

- какие особенности психики могут быть обусловлены данным видом соматического заболевания;
- могло ли данное лицо правильно воспринимать события и правильно их воспроизводить;
- имеется ли у обследуемого лица сенсорная недостаточность;
- могло ли подэкспертное лицо в результате соответствующей болезни сознавать значение своих действий и руководить ими?

Возможна постановка и более конкретных вопросов в зависимости от характера соматической болезни подэкспертного лица. Так, для больных сахарным диабетом характерны внезапно возникающие неврозоподобные, даже аффективные расстройства, нарушения сознания с психомоторным перевозбуждением, неадекватные реакции при гипогликемических состояниях, состояние эпизодического психоза.

В заключение отметим, что судебно-психологическая экспертиза проводится с целью выявления психического состояния обвиняемых, свидетелей и потерпевших не только во время совершения преступления, но и в период всего процесса судопроизводства.

Комплексная судебная психолого-искусствоведческая экспертиза (КСПИЭ). На разрешение КСПИЭ ставится вопрос: носят ли представленные на экспертизу объекты (видеофильмы, журналы, книги, записи на видеокассетах) порнографический характер? Приведем пример производства КСПИЭ из книги В. Ф. Енгальчева и С. С. Шипшина «Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство» (Калуга; М., 1997).

На экспертизу были представлены две видеокассеты с записанными на них фильмами. Комиссия в составе эксперта-психолога В. Ф. Зарецкого, эксперта-искусствоведа Н. Б. Коваленко и доцента кафедры педагогики КГПУ им. К. Э. Циолковского Г. А. Борисовой произвела просмотр и комплексное научное исследование представленных на экспертизу видеофильмов. В процессе производства экспертизы использовался метод экспертной оценки.

Описание представленных на экспертизу объектов.

Видеокассета № 1 в картонной упаковке с суперобложкой черного и красного цветов. На упаковке текст: «SAMSUNG E-180». На торцевой стороне кассеты накладка с надписью, выполненной шрифтом принтера: «Суперэротика с переводом».

Видеоизображение: показаны отдельные, сюжетно не связанные между собой кадры группового секса, в которых присутствуют мастурбация, минет, анальный коитус, вагинальный коитус. В качестве полового члена используются различные предметы, а также фаллоимитатор (искусственный половой член). Эти сексуальные действия постоянно повторяются и чередуются исполнителями ролей. Далее показан титр «Розовая любовь», указаны исполнители ролей. В этом фильме присутствуют лесбийские сцены, совершение коитуса женщинами после взаимного возбуждения пальцами и ртом. В другой сцене показаны групповые лесбийские ласки, поцелуи в гениталии и анус.

Видеокассета № 2 в картонной упаковке с суперобложкой черного и красного цветов. На упаковке текст: «SAMSUNG E-180». На торцевой стороне кассеты накладка с надписью, выполненной шрифтом принтера: «Суперэротика с переводом».

Видеоизображение: титр фильма «На приеме у врача». Герой фильма — врач, который ведет прием посетителей. В ходе «приема» врач осматривает вошедшую женщину, осмотр мало-помалу превращается в ласкание ее тела, затем в раздражение сосков ее груди и гениталий. В процессе начавшегося сексуального общения герой мастурбирует, дает возможность делать ему фелляцию и эякулирует в рот партнерше. Несколько позднее то же самое начинает происходить и с другими пациентами врача. Врач, его жена и пациенты занимаются групповым сексом. Показаны вагинальный и анальный коитусы, мужская и женская мастурбация. Во втором фильме показаны сцены сексуального общения почтальона и домохозяйки, половых актов, совершаемых директором больницы и медсестрой, куннилингуса, совершаемого женщиной и ее партнером-мужчиной. Демонстрируется семяизвержение в рот, на грудь партнерши, на половые органы других участников событий. Далее следуют многочисленные сцены группового секса.

На основании комплексного научного исследования представленных на экспертизу видеоматериалов комиссия констатирует, что вся исследованная видеопродукция представляет собой самоцельное воспроизведение половых актов исключительно для возбуждения сексуальных побуждений вне каких-либо социально-культурных ограничений. Сюжеты в фильмах либо отсутствуют, либо имеют формальный характер, выполняя функцию связывания отдельных сексуальных сцен. В исследуемых видеофильмах кинематографическими средствами фиксируется широкий диапазон реально происходящих физиологических актов сексуального характера вне решения художественных либо иных задач. Половые органы, их взаимодействие, выделения из них показываются зрителю преднамеренно крупным планом. В фильмах показаны сексуальные извращения, в частности садизм, мазохизм, экскрементофилия. Персонажи не имеют каких-либо личностных особенностей и выступают лишь в качестве носителей сексуальных ролей.

На основании вышеизложенного комиссия установила, что на всех представленных на экспертизу видеокассетах имеются содержательные признаки порнографической видеопродукции — циничного, непристойного изображения половой жизни людей кинематографическими средствами.

Вывод: видеофильмы на всех представленных на экспертизу видеокассетах носят порнографический характер.

В заключение отметим, что в судопроизводстве психолог может выступать не только в качестве эксперта, но и в качестве

специалиста. В этом качестве он может быть привлечен к участию в производстве следственных действий — допроса, обыска, осмотра места происшествия, следственного эксперимента и др.

Психолог-специалист может дать ряд полезных рекомендаций об учете поведенческих особенностей разыскиваемого преступника, о личностных особенностях проходящих по делу лиц, об установлении с ними коммуникативного, контакта, о выявлении особенностей их мотивационной сферы, рекомендовать наиболее эффективные приемы правомерного психического воздействия на них, способы диагностики и преодоления ложных показаний и др.

Незаменима помощь специалиста-психолога при взаимодействии следователя с лицами, страдающими психическими аномалиями, несовершеннолетними правонарушителями, малолетними свидетелями. При расследовании половых преступлений необходима помощь психолога-сексолога. При расследовании серийных преступлений существенное значение приобретают знания психолога-специалиста об особенностях маниакального поведения, а при расследовании происшествий на производстве, транспорте, взаимодействия человека с техникой существенна помощь психолога — специалиста в области эргономики и инженерной психологии.

Ученые — специалисты в области юридической психологии могут внести существенный вклад в развитие общей теории расследования, в разработку проблемы эвристической деятельности следователя, в исследование психологии участников судопроизводства.

Значительна роль психологов в эффективной организации деятельности пенитенциарной системы по ресоциализации осужденных, психологической коррекции лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Психологи — специалисты по системной организации деятельности должны сформировать компактные блок-схемы основных видов юридической деятельности.

Производство предварительного следствия заканчивается составлением обвинительного заключения или постановления о Направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо постановления о прекращении дела.

Если уголовное дело возбуждено обоснованно и проведено в соответствии с требованиями закона, на основе научно разрабо-

тайной методики и тактики расследования, то дело, как правило, заканчивается составлением обвинительного заключения.

Следователь объявляет обвиняемому, что следствие по его делу закончено и что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, на заявление ходатайства о дополнении предварительного следствия.

При ознакомлении с материалами дела обвиняемый вправе делать необходимые выписки. Закон не ограничивает обвиняемого каким-либо сроком для ознакомления с материалами дела. (Однако в случае злоупотребления обвиняемым этим правом следователь специальным постановлением определяет срок завершения его ознакомления с делом.) Ходатайства обвиняемого и его защитника могут касаться не только вопроса о дополнительных доказательствах, но и об изменении меры пресечения, изменении квалификации состава преступления, снятии ареста на имущество и т. п.

Обвинительное заключение состоит из описательной и резолютивной частей. В описательной части излагаются место и время совершения преступления, его способы и мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их проверки. В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи закона, предусматривающей данное преступление. После подписания обвинительное заключение передается прокурору. На основании обвинительного заключения обвиняемый предается суду.

Статья 300 УК РФ. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: «Незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет».

Комментарий. Действия судьи, состоящие в принятии им незаконного решения об освобождении от уголовной ответственности, могут образовать преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

Глава 17

Психология судебной деятельности по уголовным делам

§ 1. Психологические особенности судебной деятельности

Вслед за предварительным расследованием наступает стадия судебного рассмотрения дела и вынесения приговора.

Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских и уголовных дел.

Рассматривая уголовные дела, суд применяет к виновным установленные законом меры наказания либо оправдывает невиновных. Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на конституционных принципах: на основе равенства всех граждан перед законом и судом, коллегиального рассмотрения дел, независимости и подчинения только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, процессуального равенства сторон, открытого разбирательства дел во всех судах. (Исключения предусмотрены законом.)

К общим правилам судебного разбирательства относятся: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства и др.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности—таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Суд не связан доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, он принимает меры по собиранию новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания. Он не связан и выводами обвинительного заключения и вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор.

Суд не связан мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанному на всесторон-

нем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим правосознанием. На подсудимого не может быть возложена обязанность доказывания его невиновности.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей: 1) подготовительной; 2) судебного следствия; 3) судебных прений; 4) последнего слова подсудимого; 5) постановления приговора.

В кассационной инстанции (суде второй инстанции) рассматриваются дела по кассационной жалобе или протесту на приговоры и постановления судьи, не вступившие в законную силу.

Кассационную жалобу на приговор по уголовному делу, не вступившему в законную силу, вправе подать осужденный, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель.

Оправданный по суду может обжаловать приговор в части мотивов и оснований оправдания. Обжалованию в кассационном порядке подлежат приговоры всех судов, кроме приговоров и решений Верховного Суда. Уголовно-процессуальный закон не предъявляет каких-либо формальных требований к содержанию и форме жалобы. Закон гарантирует недопустимость поворота к худшему при проверке дела по жалобе осужденного или его защитника.

В судах первой инстанции по отдельным делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

В своей познавательной деятельности суд располагает материалами и заключением предварительного следствия. Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу. Суду предстоит проявить независимость для объективного, полного, всестороннего и справедливого рассмотрения дела. Предварительное следствие лишь облегчает познавательно-поисковую деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния.

Заключение предварительного следствия является для суда лишь вероятностной информационной моделью исследуемого события. Задача суда — сформировать достоверную модель события, критически проанализировав все элементы вероятностной

модели. С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебно-следственные действия.

Познавательльно-поисковая деятельность суда отличается более узкой направленностью и большей опосредованностью, чем деятельность следователя. Возможность непосредственного восприятия относящихся к делу событий и обстоятельств здесь более ограничена. Поток информации для оперативной переработки на суде более насыщен. Временная ограниченность для ее анализа предъявляет повышенные требования к интеллектуальной деятельности судей. Здесь нужны большая сосредоточенность, устойчивость и распределенность внимания, активизация систематизирующей деятельности. Особой направленности внимания судей требуют источники получения доказательственных фактов, условия выявления этих источников, процессуальные действия, использованные при получении доказательств.

Суд должен проанализировать не только версию предварительного следствия, но и все другие возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд вправе выдвигать собственные версии.

Особое внимание суд уделяет личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам, операционально-исполнительским и психодинамическим особенностям, групповому статусу и социально-групповым функциям подсудимых.

Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность, регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса.

Председательствующий суда является формальным лидером. Однако его полномочия не должны нарушать равенство всех членов судейской коллегии. Стиль его руководства должен быть демократическим. Обмен мнениями должен быть конструктивным, не допускающим отступления от существа дела. Авторитет председательствующего не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда.

Вся деятельность суда направлена на установление достоверности, предметной отнесенности доказательств и принятие законного и обоснованного решения.

На стадии исследования материалов предварительного следствия и планирования судебного разбирательства судья, знако-

мясь с материалами предварительного следствия и его заключением, письменными материалами и вещественными доказательствами, осуществляет реконструктивную деятельность. Здесь важно не поддаться эффекту первичности и не оказаться под влиянием модели события, сформированной на предварительном следствии. На этой стадии активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности судьи. Судья пытается образно представить возникновение и развитие исследуемого события, осуществляя при этом вариативное моделирование, проводя мысленные эксперименты, выдвигая контрверсии. Критическому анализу подвергаются все действия следователя, уясняются их необходимость, всесторонность и процессуальная обоснованность. Выдвигая судебную версию, судья основывается на наиболее достоверных, проверенных фактах, стремится избежать возможной судебной ошибки.

Намечаемая последовательность рассмотрения дела в судебном заседании должна обеспечить адекватность его восприятия участниками судебного заседания, отражение действительной динамики рассматриваемого события. Судья выявляет слабые в фактическом отношении места и намечает необходимые судебно-следственные действия. Особое внимание уделяется источникам ключевых фактов, их внутренней согласованности. Определяется круг лиц для вызова в судебное заседание. Истребуются все необходимые документы.

Все неясности указывают направление судебного исследования. Обращается внимание не только на то, что было, но и на то, чего не было. (Почему не лаяла собака, когда чужой человек грабил сельский магазин? Почему не проснулся потерпевший, когда кругом было так шумно?) Доказательством может быть то, что было, и то, чего не было.

Изучение материалов дела — исходный этап в деятельности всех участников уголовного процесса: суда, прокурора, адвоката. Только всестороннее знание дела позволяет им наметить стратегию и тактику судебной деятельности, сформировать систему тезисов для убедительной и аргументированной речи в судебных прениях. При изучении материалов уголовного дела каждая сторона выясняет: что должно быть проверено в суде; соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам уголовного дела; учтена ли следователем совокупность доказательств по делу, имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде; на каких сторонах дела

следует построить стратегию обвинения или защиты, какие доказательства могут получить новую интерпретацию, что может повлиять на решение суда?

§ 2. Психологические аспекты судебного следствия

Судебное следствие — часть судебного разбирательства, в которой суд с участием подсудимого, защитника, потерпевшего и обвинителя непосредственно исследует доказательства, собранные на стадии предварительного следствия и предъявленные суду участниками судебного разбирательства или сообщенные самим судом.

Судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения ("или заявлением потерпевшего, если предварительное следствие или дознание не проводилось). В ходе судебного следствия председательствующий, обвинитель, защитник, судья допрашивают подсудимых, свидетелей, заслушивают заключение эксперта, осматривают вещественные доказательства, оглашают протоколы и иные документы. Порядок исследования отдельных видов доказательств (допроса подсудимого, свидетелей, осмотра вещественных доказательств) установлен законом. Очередность исследования различных групп доказательств определяет суд.

В судебном следствии все участники судебного разбирательства имеют равные права по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Различные позиции заинтересованных сторон придают процессу разбирательства особую полемическую остроту, возникают состояния психической напряженности, общение сторон приобретает состязательный характер. Здесь тщательно исследуются все источники доказательств, выявляется их надежность, анализируются их предметная относимость и доказательственная значимость.

Для формирования внутреннего убеждения судей судебное следствие имеет решающее значение. (Участники прений в дальнейшем могут ссылаться только на материалы судебного следствия.) Суд основывает приговор также только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном следствии.

Каждая заинтересованная сторона стремится выделить те стороны обстоятельств, которые соответствуют ее интересам.

Противоречивые интересы сторон могут порождать напряженные ситуации и конфликтное противоборство. Задача судьи — придать взаимодействию сторон конструктивно-познавательный характер, предоставлять им процессуально гарантированные права и возможности, обеспечивать состязательный характер судопроизводства.

Регуляция межличностных отношений в процессе судебного рассмотрения уголовного дела требует от судьи не только профессионализма, но и психологической подготовленности и общей культуры общения. Судья своевременно, тактично, но жестко должен отреагировать на все недопустимые на суде ситуации. Все категорические требования судьи должны быть процессуально обоснованы. Необходимо пресекать все проявления грубости и нетактичности в межличностных отношениях, охранять процесс от ненужных эмоциональных всплесков и вводить его в рациональное русло. Необходимо избегать нравоучительных замечаний, нотаций и поучений.

Когнитивная (познавательная) деятельность судьи отличается многоплановостью, перегруженностью оперативной памяти, предвосхищением различных вариантов возможного развития судебного следствия, оперативным анализом поступающей информации и ее правовой концептуализацией. Сложные, запутанные ситуации подвергаются схематизации (иногда — графическому отображению). Обращается внимание на стратегию и тактику поведения сторон, их установочные позиции, добросовестность в освещении фактов. Тенденциозные, заранее подготовленные тактические приемы сторон могут быть нейтрализованы судебными следственными действиями.

Судебное заседание должно соответствовать процессуальным и судебно-ритуальным требованиям. Однако следует помнить, что чрезмерно строгая обстановка суда может вызвать излишнюю психическую напряженность отдельных его участников, заторможенность их психической деятельности, снизить интеллектуальные и мнемические возможности. Первоначальное обращение судьи к аудитории должно отличаться некоторым релаксационным (успокоительным) эффектом — предупредительностью, уважением и, во всяком случае, подчеркнутой нейтральностью. Необходимо всемерно снимать так называемую социальную ингибицию — угнетающее, подавляющее воздействие социальной общности на поведение отдельного индивида.

§ 3. Психология судебного допроса

Как отмечают известные судебные деятели, искусство судебного следствия гораздо сложнее, чем искусство произнесения судебной речи. (Да и сама судебная речь может быть основана лишь на фактах, установленных в судебном следствии.) Допрашиваемые в суде лица — «величины сомнительные». Они могут отказаться от показаний, данных на предварительном следствии, усилить или ослабить их, могут дать показания о новых фактах, разрушающих все предварительное следствие, и могут стать на стезю ложных показаний. Показания допрашиваемых лиц — динамическая основа всего судебного процесса. **Искусство судопроизводства — прежде всего искусство допроса.**

Особого мастерства и психологической интуиции требуют вопросы, направленные на диагностику и преодоление ложных показаний.

Ложность показаний диагностируется по ряду признаков:

- бедности эмоционального фона показаний, схематичности, заученное™ их вербальной структуры; лексическим особенностям показаний, не соответствующим личностным особенностям допрашиваемого лица;
- проговоркам в высказываниях, указывающим на осведомленность лица относительно скрываемых им обстоятельств;
- стереотипному совпадению показаний нескольких лиц; неспособности детализировать описание события;
- повышенной самореабилитации;
- уклончивости ответов на прямые вопросы;
- незнанию обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания.

Разоблачению лжесвидетельств содействуют получение информации из различных источников, повторные допросы с применением уточняющих, детализирующих и контрольных вопросов.

Ко лжи чаще всего прибегают отдельные обвиняемые и свидетели. Потерпевшие же в массе своей склонны к преувеличенному искажению событий.

Обвиняемый и потерпевший в судебном процессе образуют единую систему. Без выявления характерологических особенностей потерпевшего невозможно раскрыть существо дела. Поведение потерпевшего может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, провокационным. Виктимные особен-

ности потерпевшего существенны для выяснения степени ответственности обвиняемого. Суд выявляет юридически значимые особенности, характеризующие личность потерпевшего; тяжесть телесных повреждений; беспомощное, опасное для его жизни болезненное состояние; социальные признаки личности (материальное положение, социальный статус и др.); правомерность-неправомерность поведения; взаимоотношение с обвиняемым (отношения родства, опеки, служебная, материальная и иная зависимость).

Поведение потерпевшего влияет, как известно, на квалификацию преступления. (Так, квалификация убийства из хулиганских побуждений будет отвергнута, если убийство совершено на почве личных неприязненных отношений.)

Провоцирующее поведение потерпевших суды должны признавать основанием для смягчения наказания.

Судебное следствие допускает использование приемов правомерного психического воздействия, не ограничивающих свободу волеизъявления, на лиц, умышленно противодействующих достижению истины. Это могут быть и внезапная постановка эмоционально воздействующих вопросов, и предъявление новых неожиданных доказательств, заключений экспертиз, организация перекрестного допроса, очной ставки и т. п. Всем допрашиваемым может быть оказана мнемическая помощь: напоминание об отправных событиях, их последовательности, опора на эмоционально окрашенные обстоятельства, привязка к жизненно важным для данного индивида событиям, побуждение к установлению ассоциативных связей.

Суд вправе проводить все следственные действия, предусмотренные законом. Протоколы следственных действий предварительного расследования подлежат критической оценке. Тщательно исследуются материалы судебных экспертиз, а эксперты могут быть допрошены.

§ 4. Психология судебных прений и судебной речи

Самостоятельной частью судебного разбирательства являются судебные прения, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела и предстоящие разрешению вопросы на основе доказательств, проверенных в ходе судебного следствия. В своих речах заинтересованные стороны обосновывают доказанность или недоказанность (полностью

или частично) обвинения, предъявленного обвиняемому, предлагают свою квалификацию совершенного деяния, если оно подтверждено собранными доказательствами, выявляют смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, анализируют причины преступления, дают характеристику личности подсудимого и потерпевшего.

В судебных прениях участвуют государственный и общественный обвинители, защитник и подсудимый (если защитник в судебном заседании не участвует). По делам частного обвинения (о причинении легкого телесного повреждения, побоях, клевете без отягчающих обстоятельств, оскорблении) в судебных прениях участвуют потерпевший и его представитель.

Последовательность выступлений обвинителей и защитника устанавливается судом. Продолжительность судебных прений не ограничивается. Однако председательствующий вправе останавливать участников судебных прений, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к делу. После произнесения речи лицо может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому.

Участники судебных прений анализируют в речах свою версию рассматриваемого события, стремясь повлиять на благоприятный для своих интересов исход дела, опровергают модель события или его элементы, отстаиваемые другими участниками судебных прений, излагают свои предложения относительно возможного наказания или оправдания подсудимого.

Судебные прения — форма публичного, официального общения посредством судебной речи.

Искусство судебной речи — искусство убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов, убедительной их оценки. Мастерство судебной речи связано с глубиной логического анализа и образностью изложения. Значительную роль в убедительности судебной речи играют психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, характеристика их устойчивых поведенческих особенностей, чрезвычайность обстоятельств, в условиях которых произошло правонарушение.

Судебная речь не является обособленным актом — она должна быть тесно увязана с результатами судебного следствия. Только доказательства, полученные в судебном следствии, могут быть положены в основу судебной речи.

Язык судебного общения выполняет ряд взаимосвязанных функций — познания, общения, психического воздействия.

Строго официально-деловой стиль общения здесь перемежается с элементами разговорного, научного и литературно-художественного языка. Неофициальная, бытовая сторона жизни людей обсуждается простым разговорным языком, что придает судебной речи доступность, понятность, жизненную реальность. Научно-абстрактные аспекты дела требуют использования научных терминов, юридических и психологических категорий, норм закона, унифицированных языковых формулировок.

Эмоционально воздействующая функция судебной речи реализуется образностью изложения, различными эмоционально-оценочными средствами. Все это делает судебную речь особым видом речи, требующим специального психологического описания и анализа.

Различаются *структура судебной речи, ее стиль и язык*. **Структура судебной речи** — ее композиционный план, логика и психология построения, соответствие ее частей задачам и цели судебных прений.

Цель судебной речи — убедительно, аргументированно воздействовать на суд, формировать внутреннее убеждение судей. Задачи же судебной речи различны на разных ее этапах.

Различаются *вступительная, основная и заключительная части* судебной речи. Эффективное построение **вступительной части** судебной речи в значительной мере определяет успех судебного оратора. Психологическая задача вступления — вызвать обостренное внимание, организовать направленность сознания судебной аудитории, ее интерес, установить с ней коммуникативный контакт, обеспечить ее доверие, подготовить аудиторию к принятию основной позиции оратора.

Различные мастера судебной речи начинали свои выступления разными приемами, но все они отличались единой психологической направленностью — вызвать повышенную ориентировочную реакцию слушателей. Вступительные части речей всех знаменитых судебных ораторов отличались краткостью. Но это краткость особого рода — стимул, обеспечивающий направленность сознания судебной аудитории. В каждом случае такое вступление имплицитно (скрытно) связано с возникшей судебной ситуацией, намерением судебного оратора, его процессуальной позицией. Здесь осуществляется психологический настрой слушателей.

Речь судебного оратора не должна начинаться вяло, бесцветно, трафаретно. Но вступление не должно быть насыщено и

искусственным пафосом — аудитория еще не готова к эмоциональному сочувствию. Она еще полна ожиданий, готова к повышенной критичности. Зацепить же внимание слушателей можно и очень простыми, близкими аудитории проникновенными словами. Эти слова должны быть эмоциональным ключом к последующему взаимодействию с аудиторией.

Уже древние ораторы различали три разновидности вступления: внезапное, естественное и искусственное.

При внезапном вступлении оратор начинает речь с описания явления, отношение которого к рассматриваемому в суде вопросу остается некоторое время проблематичным. (Во вступлении может быть использовано и обращение к судьям, и критическая оценка одного из тезисов, провозглашенных процессуальным оппонентом, и видение' своей процессуальной обязанности.) Но смысл первых фраз судебного оратора должен быть предельно ясен. **Этот смысл должен быть принят аудиторией, поддержан ею.**

При естественном вступлении оратор без лишних слов вводит слушателей в фабулу разбираемого события, кратко воссоздает основные его эпизоды, прибегая к психологическому стилю описания. При искусственном вступлении оратор начинает свою речь издалека (и нередко надолго застревает на этих отдаленных подступах).

В основной части судебной речи выдвигаются основные тезисы, аргументируется процессуальная позиция судебного оратора, используются различные средства убеждения суда в правильности избранной им позиции. Для этого оратор должен активизировать исследовательскую деятельность слушателей, вести их по канве своих рассуждений. Необходимы предельная простота и четкость выдвигаемых положений, очевидность их взаимосвязи. Основные тезисы речи должны легко удерживаться в сознании слушателей.

Стержень основной части судебной речи — изложение фактических обстоятельств дела. Это должен быть не скучный пересказ фактов, а живая, динамичная картина возникновения и развития расследуемого события. Обстоятельства дела могут быть изложены в хронологической последовательности или в систематизированном виде — так, как событие развивалось в действительности или было исследовано в судебном следствии. Способ изложения фактических обстоятельств дела избирается

в зависимости от объема и характера доказательств, установленных в ходе судебного следствия.

В процессе доказывания одни положения обосновываются с помощью других, ранее доказанных обстоятельств. Анализ доказательств и их оценка — центральная часть судебной речи.

Судебные доказательства распределяются на ряд групп: подтверждающие или опровергающие событие преступления, подтверждающие или опровергающие конкретный состав преступления, подтверждающие или опровергающие отдельные эпизоды обвинения, личностные характеристики подсудимого и потерпевшего.

Все доказательства выстраиваются в систему, подтверждающую предлагаемую оратором версию и опровергающую все другие версии. Доказательства обычно выстраиваются по их нарастающей значимости.

Особое место занимают так называемые *личностные доказательства* — психологические характеристики личности подсудимого и потерпевшего. Эти характеристики должны быть психологически объективными и достаточно сдержанными. Отношение к подсудимому и потерпевшему со стороны обвинителя и защитника различно. Даваемые ими личностные характеристики не могут совпадать, но они не должны быть и диаметрально противоположными. В этом случае обесценивается каждая из личностных характеристик.

При психологической характеристике личности необходимо выявить:

- систему базовых ценностных ориентации личности, ее направленность, иерархию устойчивых мотивов поведения;
- психодинамические особенности ее психической саморегуляции, экстернальность или интернальность личности (ее ориентацию на внешние обстоятельства или внутренние устойчивые позиции), полезависимость или полнезависимость (зависимость или независимость от ситуативных обстоятельств);
- обобщенные способы поведения, характерологический тип личности; способы поведения, существенные для адекватной адаптации в расследуемой критической поведенческой ситуации;
- личностные акцентуации — слабые места в психической саморегуляции данного индивида;
- наличие у индивида возможных психических аномалий (неврозов, психопатических расстройств); дефекты социальной адаптации личности;
- меру нарушенное™ ее правосознания.

Характеристике подлежат все основные социально значимые качества личности, степень криминализации личности.

При психологических характеристиках необходимо крайне бережно относиться к личности, воздерживаться от предвзятых взглядов, грубых безапелляционных штампов.

Нравственно-психологическая оценка поведения преступника — итоговое заключение основной части судебной речи. Здесь необходимо дать ответ на вопрос: шел ли сам подсудимый на встречу своему преступлению или оно, как рок, неумолимо настигало его? Стремился ли сознательно человек к совершению зла или зло настигало его самого?

Искусство судебной речи — сказать так, чтобы судьи молчаливо сами добавили недоговоренное, чтобы вызвать их позиционную солидарность. Но это не означает, что судебное красноречие важнее юридического рассмотрения сущности дела.

В заключительной части судебной речи акцент делается на юридической стороне дела. Заключение судебной речи должно быть кратким и выразительным. Оно должно содержать итоговое определение позиции судебного оратора.

Позиция любого судебного оратора должна быть правдивой. На стороне правды, как заметил еще Аристотель, всегда больше логических доказательств и нравственных доводов.

Итак, **речь судебного оратора должна быть очевидно доказательной**. Это основное требование к ее качеству. Однако эффективность судебной речи достигается и соблюдением определенных полемических, *психологических правил*:

- лучшее орудие спора — доводы по существу дела; апелляции к личности оппонента — свидетельство слабости позиции оратора;

- необходимо четко выделять полезное, неизбежное и опасное; все опасное должно быть тщательно обойдено; неизбежное можно признать, если имеется возможность его объяснения, или вовсе не касаться его;

- следует остерегаться обоюдоострых выводов;
- не следует доказывать очевидного;
- следует эффектно преподнести основное доказательство или основной тезис, подготовить аудиторию к его восприятию;
- следует отказаться от всех сомнительных, ненадежных доводов;

- не следует возражать против правильных, обоснованных выводов оппонента; соглашайтесь с его второстепенными утверждениями — это делает вас беспристрастным в глазах судей;

- если прямые улики весомы, следует тщательно проанализировать каждую из них; если незначительны — в совокупности;
- при наличии косвенных и прямых улик следует начинать с первых и усилить свою позицию прямыми уликами;
- не следует объяснять то, что плохо понимается самим оратором;
- любые противоречия в судебной речи равносильны ее провалу;
- отвечая противнику, делайте это легко и как бы мимоходом, как нечто хорошо понятное всем слушателям;
- изыскивайте неправомерные обобщения, допущенные оппонентом;
- для возражения противнику используйте его же выводы;
- противопоставляйте словам факты;
- отрицайте то, что не доказано;
- не оставляйте без ответа ни одного весомого аргумента противника;
- не возражайте против обоснованных доказательств, найдите им такое объяснение, которое примирило бы их с вашей позицией;
- не опровергайте того, вероятность чего очевидна для всех;
- тщательно исследуйте факты, признанные противником, используйте их в своих целях;
- если неопровержимая улика обойдена оппонентом, подчеркните ее неопровержимость, но не опускайтесь до личных нападок.

Дать толчок самостоятельному развитию мысли слушателей — один из основных приемов ораторского искусства. «Опытный оратор всегда может прикрыть от слушателей свою главную мысль и навести их на нее, не высказываясь до конца. Когда же мысль уже сложилась у них, когда зашевелилось торжество завершённого творчества и с рождением мысли родилось и пристрастие к своему детищу, тогда они уже не критики, полные недоверия, а единомышленники оратора, восхищенные собственной пронизательностью»¹.

Нравственность судебного деятеля — основа судопроизводства. И если защита или обвинение превращаются в орудие против истины — это безнравственно. Судебный деятель неизменно

¹ *Сергей П. Искусство речи на суде.* М., 1988. С. 229.

должен быть верен себе, своему человеческому достоинству. Только тогда он будет правым и перед другими людьми.

Эмоции и чувства на суде — не менее сильные властители, чем разум и истина. Множество неправосудных решений принималось под воздействием чувства жалости или мщениия. Эмоциональная наэлектризованность судебной аудитории отражается и на психическом состоянии судей. Однако прямую апелляцию сторон к чувствам судей следует рассматривать как проявление психического давления на них.

Перед судом должны раскрываться только доказательства, и суд обязан обращать внимание только на имеющиеся достоверные доказательства. Это, конечно, не означает, что в судебных прениях недопустим пафос гражданственности, нравственно обоснованного негодования, гневного порицания низости и подлости. Но стержнем этих чувств должны быть доказанные и относящиеся к делу факты.

Все акты мышления движутся эмоциональной энергетикой. Но на судебном выходе должен быть сухой остаток рационального, соотнесенного с законом логического вывода.

Суд и судебная аудитория ждут от судебного оратора объективного содействия в трудном и иногда мучительном поиске ответов на запросы их совести. Судебные прения — не состязание в красноречии. Красноречие вызывает лишь раздражение. Судебная речь имеет одну цель — обеспечить полное всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, содействовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

§ 5. Психологические особенности деятельности прокурора в суде

В судебном разбирательстве уголовного дела прокурор участвует в качестве государственного обвинителя; он поддерживает государственное обвинение, отстаивает интересы государства и общества. Обвинение включает в себя основанную на фактических обстоятельствах правовую оценку деяния (квалификацию) и указание на лицо, которому обвинение вменяется.

Обвинительная деятельность прокурора носит характер изобличения преступника, его общественного порицания, выявления и осуждения условий, содействующих преступлению. Речь прокурора содержит указания на пути ликвидации причин и условий данного вида преступлений.

Прокурор разоблачает преступника, выясняет перед судом его личностные пороки, меру его антисоциальной направленности. Это не означает, что деятельность прокурора характеризуется только обвинительным уклоном. Основные критерии его деятельности и речи в суде — объективность и фактическая обоснованность. Прокурор настаивает на обвинении при одном условии: если материалы следствия подтверждают обвинение. Если же данные следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, прокурор обязан отказаться от поддержания обвинения. Обвинительная деятельность прокурора должна сочетаться со всеми остальными его обязанностями.

Прокурор обязан реагировать на любое нарушение закона, но он не стоит над судом — он призван содействовать успешной деятельности суда. Речь прокурора призвана отвечать определенным социальным ожиданиям. Его выступление имеет существенное общепредупредительное значение. Однако наступательность обвинительной речи прокурора не имеет ничего общего с нервностью, крикливостью, фразерством. Основа речи прокурора — система неопровержимых доказательств. Достоинство его речи — не витиеватые фразы, а систематизированность конкретных фактов.

Речь прокурора состоит из следующих частей:

- 1) вступление;
- 2) изложение фактических обстоятельств и фабулы дела;
- 3) анализ и оценка собранных по делу доказательств;
- 4) обоснование квалификации преступления;
- 5) характеристика личности подсудимого и потерпевшего;
- 6) предложения о мере наказания;
- 7) вопросы возмещения причиненного преступлением ущерба;
- 8) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, предложения по их устранению;
- 9) заключение.

Прокурор призван убедительно спаять разрозненные факты в единый блок доказательств, раскрыть их доброкачественность, достоверность и процессуальную допустимость. Если подсудимый отрицает свою вину, то обязанность прокурора — детально рассмотреть приводимые подсудимым доводы, сопоставить их с другими неопровержимыми доказательствами.

Особенно тщательное исследование должно быть проведено в случаях, когда обвинение основано на косвенных доказательствах. Взаимосвязь этих доказательств скрыта, опосредована

промежуточными обстоятельствами. Прокурор призван сделать эти связи очевидными.

При характеристике личностных особенностей подсудимого и потерпевшего прокурор должен показать себя мастером психологического анализа. Характеризуя антисоциальную, десоциализированную личность, прокурор должен видеть и возможности ее ресоциализации. «Пройтись за счет подсудимого, без сомнения, иногда бывает соблазнительно, особенно в тех случаях, когда обвинитель глубоко убежден в его виновности и возмущен его поступком... Но этому соблазну не стоит поддаваться...»¹

При характеристике личности подсудимого прокурором нередко наблюдается тенденция крайнего сгущения красок вплоть до унижения человеческого достоинства. Прокурор характеризует человека, который еще не признан преступником. Но даже в совершенном преступлении не проявляется вся личность виновного. Часто личностные особенности индивида деформируются в силу трудных жизненных обстоятельств. О любом человеке следует судить осторожно и бережно. Прокурор вправе анализировать лишь те качества личности, которые обусловили преступление и проявились в его совершении.

Некоторые прокуроры, нарушая закон, неправомерно расширяют обстоятельства, отягчающие ответственность (включая в них противоречивые показания, отказ от показаний и др.). Стиль речи прокурора должен соответствовать его высокому назначению — осуществлять обвинение от имени государства.

В речах многих прокуроров значительное место отводится изложению фактических обстоятельств дела, что зачастую сводится лишь к простому пересказу события, зафиксированного в материалах дела. Между тем такая необходимость возникает лишь в тех случаях, когда прокурор настаивает на изменении объема предъявленного обвинения, изменении квалификации состава преступления, если возникает несогласие с защитой по фактическим обстоятельствам дела. Изложение фактических обстоятельств дела должно носить аналитический, а не повествовательный характер. Анализ события преступления должен быть направлен прокурором на доказательство того, что событие преступления имело место и в совершении его виновен подсуди-

¹ Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 126.

мый. Доказательства систематизируются и должны обеспечить правильность выдвигаемого обвинения. При этом ни очевидность дела, ни признание вины подсудимым не снимает с прокурора обязанность доказывания обвинения. На основе совокупности доказательств у прокурора должно сформироваться внутреннее убеждение в обоснованности и законности обвинения. В противном случае он обязан отказаться от обвинения.

Особенно тщательно прокурор должен анализировать оправдательные версии, выдвинутые в судебном следствии защитником и подсудимым. Из каждой версии выводятся все возможные логические следствия, которые сопоставляются с имеющимися доказательствами.

Тонкую, психологически обоснованную тактику должен избрать прокурор в полемике с защитником, с тем чтобы не утратить своей стратегической позиции. В целях объективности прокурором должны быть отмечены и все не подтвердившиеся обстоятельства, подлежащие исключению из обвинения. Анализируя ключевые обстоятельства дела, прокурор не должен ограничиваться общим утверждением, что они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, а обязан привести все эти доказательства, проанализировать их и дать им оценку.

По делам с косвенными доказательствами необходимо проанализировать все возможные версии по делу и показать, что кроме версии обвинения ни одна из других версий не подтверждается.

Во всех случаях последовательно анализируются все элементы состава преступления. Обосновывая правильность предлагаемой квалификации рассматриваемого деяния, прокурор анализирует и неправильность всех других предлагаемых или возможных в данном случае квалификаций. Юридическая оценка преступления осуществляется не только ссылкой на соответствующую статью Уголовного кодекса. Квалификация состава данного преступления должна быть доказана и обоснована.

В заключительной части речи государственный обвинитель призван произнести несколько весомых фраз, придав всей речи оттенок государственной значимости. Неудачные заключительные слова прокурора снижают авторитет правосудия.

Профессионализм прокурора проявляется не только в его ораторском искусстве. Не менее важны его искусство ведения допроса в судебном следствии, способность охватить схему рассматриваемого дела, увидеть в нем существенные взаимосвязи,

поставить целенаправленные вопросы. Его будущая речь готовится уже в этой части судебного разбирательства. Здесь он может выяснить все интересующие его обстоятельства. Бессодержательное же судебное следствие не может завершиться блестящей речью в судебных прениях.

§ 6. Психология судебной деятельности адвоката

Судебная защита — конституционное право гражданина. С помощью защитника обвиняемый (подсудимый) получает возможность более полно использовать принадлежащие ему процессуальные права, активно участвовать в исследовании собранных по делу материалов, оспаривать и опровергать предъявленное обвинение, доказывать меньшую степень своей юридической ответственности. Адвокат не может соглашаться с обвинением — в этом случае он превращается в обвинителя.

Нравственным, правовым и психологическим устоем защиты является презумпция невиновности подзащитного. Стратегическая позиция квалифицированного адвоката определяется слабыми местами обвинения, разрывами в системе доказательств. Тактика же защиты иногда корректируется и процессуальными нарушениями как на предварительном следствии, так и в суде.

Формируясь на протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства, позиция защиты концентрированно излагается в речи адвоката. При этом защитник не связан ни с характером ранее заданных вопросов, ни с заявленными ходатайствами, ни с общим эмоционально-психологическим настроением судебной аудитории. Адвокат не должен приспособливаться к ожидаемому решению суда. Свою позицию он не согласовывает ни с кем, кроме своего подзащитного, отстаивая его законные интересы. И конечно, позиция адвоката не должна противоречить закону — юридическому и нравственному.

В чем же заключается законный интерес подсудимого? В том, чтобы в ходе судопроизводства были всесторонне и полно исследованы все благоприятные для него обстоятельства, чтобы ему была обеспечена полная возможность оспаривать обвинение, представляя доказательства и доводы своей полной невиновности или смягчающие его ответственность. **Адвокат призван выяснить все, что может послужить в пользу его подзащитного.**

Его обязанность — оказать всемерную юридическую помощь подзащитному. Суду же нужны обоснованные доводы адвоката

в пользу отстаиваемой им позиции. Аргументация своих тезисов — основа деятельности адвоката.

Однако деятельность адвоката не сводится только к логическим построениям. Его задача — привнести в судебное разбирательство дух нравственного мышления, создать атмосферу милосердия при обсуждении остроконфликтных ситуаций, четко отграничить проявление злой воли от случайного проступка, показать суду подлинные причины исследуемого происшествия, возможное стечение тяжелых обстоятельств, приведших к временному снижению психорегуляционных возможностей его подзащитного.

Особый круг проблем возникает в связи с этикой поведения адвоката. Подзащитный доверяет адвокату сокровенные стороны своей жизни, и адвокат призван точно определить допустимую меру обнаrockования интимных сторон его жизни.

Осуществляя процессуальные функции, защитник направляет свою деятельность на охрану прав подзащитного. Однако деятельность защитника служит интересам не только подзащитного, но и правосудия. Для **реализации целей уголовного судопроизводства** в равной мере **необходимы высококвалифицированное обвинение** и столь же **высококвалифицированная защита**. Достижение истины в судопроизводстве возможно лишь при сбалансированности этих двух его механизмов.

Защитник, оказывая подзащитному юридическую помощь, служит укреплению законности, не допускает произвола в судопроизводстве, предотвращает возможность судебной ошибки. Защитник дисциплинирует поведение подсудимого, помогая ему выполнять юридически грамотные действия.

Законодательством предусмотрены *две формы вступления защитника в судебное рассмотрение* уголовного дела — *по соглашению и назначению*. При соглашении защитник приглашается подсудимым (или его законными представителями, а также другими лицами по поручению либо с согласия подсудимого). Подсудимый имеет право выбора и замены защитника. Если же защитник не приглашен, суд обязан обеспечить участие защитника в рассмотрении дела. Невыполнение этого требования влечет отмену приговора.

Защитник не заменяет подсудимого — он занимает самостоятельное процессуальное положение. Он не связан полностью с волей и позицией подзащитного, самостоятельно определяет направление и тактику защиты и выступает на суде от своего

имени. Однако защитник и подзащитный согласовывают свои позиции. В психологическом плане между ними возникают доверительные отношения, отношения позиционной солидарности. (Подобного рода отношения не могут возникнуть только при ложном самооговоре подсудимого.)

Защитник подвергает предъявленное обвинение'скрупулезному критическому анализу, помогает подсудимому занять наиболее правильную позицию. Подсудимый может отказаться от своего защитника даже в процессе судебных прений. Адвокат же не имеет права отказаться от подзащитного.

Защита более всего нужна там, где она затруднена. В любом деле могут быть найдены основания для защиты. Даже при бесспорности вины подсудимого можно действовать в направлении обеспечения соответствия наказания тяжести содеянного и личности виновного. Но защитник может защищать только законные интересы подсудимого, а сама защита осуществляется в рамках, предусмотренных законом.

Основной этап деятельности защитника — речь в суде. Основываясь на материалах судебного следствия, защитник анализирует собранные доказательства, систематизирует те из них, которые могут опровергнуть обвинение, предъявленное его подзащитному, либо смягчить его ответственность.

Характеризуя личность подзащитного, защитник делает экскурсы в проблемы поведения человека в обществе, затрагивает нюансы межличностных отношений в напряженных, стрессовых ситуациях. Это требует значительной общепсихологической и социально-психологической подготовленности, глубокой ориентации в психологии поведения личности.

Адвокат широко использует возможности толкования уголовного закона: любое сомнение при толковании закона должно рассматриваться в пользу обвиняемого; законы, смягчающие ответственность, допускают расширительное толкование; законы, усиливающие ответственность (например, квалифицированные составы), подлежат ограниченному толкованию.

Адвокат призван обеспечить *полноту* защиты. Он должен раскрыть все психологические обстоятельства совершенного деяния, которые могут вызвать снисхождение.

В ряде случаев поведение обвиняемого выступает в единой системе «обвиняемый—потерпевший». Анализ существа дела в этих случаях невозможен без характеристики потерпевшего. Поведение потерпевшего может быть виктимным, т. е. прово-

пирующим преступление. При этом необходим квалифицированный анализ мотивов, целей и операциональных особенностей поведения потерпевшего, признаков его неправомерного поведения, а также признаков, характеризующих взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого (отношения родства, опеки, служебной, материальной или иной зависимости).

Недопустимы неоправданное перенесение центра тяжести в системе «обвиняемый—потерпевший» на потерпевшего, безосновательная дискредитация личности потерпевшего, вмешательство в его личную жизнь.

Противодействуя доводам обвинения, защитник использует контрдоказательства. И чем аргументированнее и убедительнее речь прокурора, тем больший профессионализм требуется от защитника. Выступая по групповому делу, адвокат согласует свою речь с другими защитниками.

Речь адвоката на суде состоит из следующих частей:

- 1) вступление;
- 2) анализ фактических обстоятельств дела;
- 3) анализ личностных особенностей подзащитного;
- 4) анализ мотивов совершения деяния подзащитным;
- 5) заключение.

Во *вступлении* адвокат ставит задачу — овладеть вниманием аудитории. Поэтому вступление должно быть кратким, но вызывающим повышенное внимание слушателей. Оно должно быть доверительным, приглашающим к рассуждению, критическому анализу того, что уже говорилось.

Адвокат выступает в суде после прокурора. Под впечатлением его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется в совещательную комнату. Однако выступление после прокурора содержит и определенные трудности: аудитория уже получила некоторую установку, у нее возникло определенное психическое состояние, сформировалась оценочная позиция. Речь защитника должна быть настолько убедительной, аргументированной и эмоционально воздействующей, чтобы преодолеть сложившийся психологический барьер. Защитник должен быть смелым и решительным, способным идти наперекор ожиданиям судебной аудитории.

Защитная речь адвоката содержит те же структурные элементы, что и речь прокурора. Но ее построение бывает иным. Часто речь адвоката с самого начала посвящается психологической характеристике подзащитного, сложным поведенческим обсто-

ательствам, в которых он оказался в силу тяжелого стечения жизненных обстоятельств.

Очень тщательно защитник *анализирует особенности личности подзащитного*, акцентуации его характера, повышенную реактивность на отдельные эмоциональные для него ситуации, неудачно сложившиеся условия жизнедеятельности.

Центральное место в характеристике личности подзащитного занимают *анализ его мотивационной сферы*, выяснение подлинного смысла действий данного человека — к чему он стремился, чем руководствовался.

Только развернутая психологическая характеристика личности позволяет судить о ее виновности и степени ответственности за содеянное. Задача защитника — раскрыть глубинные пласты человеческой психики. Квалификация защитника связана с его человековедческими возможностями.

В кратком *заключении* защитник подводит итог всему сказанному, формулирует окончательные выводы, высказывает отношение к вопросам, которые скоро встанут перед судьями в их совещательной комнате. Он обращается к суду с просьбой об оправдании подсудимого, если его вина не установлена должным образом, либо о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса, либо о применении к нему условного осуждения.

Адвокат остается со своим подзащитным и после оглашения приговора, помогая ему при прохождении дела в кассационной инстанции.

Адвокат как представитель потерпевшего является самостоятельным и равноправным участником судебного разбирательства: он имеет право заявлять отводы, ходатайства, высказывать свое мнение о ходатайствах, заявленных другими участниками судебного разбирательства, предъявлять доказательства и участвовать в их исследовании на судебном следствии. В определенных законом случаях он может участвовать и в судебных прениях.

Адвокат потерпевшего не заменяет его и выступает от своего имени. Позиция адвоката может отличаться от позиции потерпевшего. Позиция адвоката должна соответствовать закону и материалам уголовного дела.

Выступая после прокурора, представитель потерпевшего дополняет его речь, приводит какие-либо новые факты и дает характеристику потерпевшему. Его речь должна вызвать уваже-

ние к потерпевшему, сочувствие к нему, осознание необходимости восстановления его законных прав и интересов. Важно подчеркнуть, что потерпевший стремится не к мщению, а к торжеству справедливости.

Каждая эпоха формирует свой имидж юриста. В деятельности адвоката особенно отчетливо проявляются «больные вопросы» его времени — адвокат исследует поведение подзащитного на фоне социальных коллизий своего времени. Кони, Спасович, Плевако, Урусов в своих блестящих защитных речах выступали глашатаями нового правового мировоззрения, утверждали права и достоинство человека в тяжелых условиях чиновничьего всевластия. Участвуя в политических процессах, они неизменно проявляли свою гражданскую позицию, формировали общественное правосознание, мужественно отстаивали права и достоинство личности.

§ 7. Последнее слово подсудимого

Скорбно звучит само наименование этой части судебного разбирательства: «Последнее слово подсудимого». И нередко подсудимый не может произнести ни слова. А самый значительный в его судьбе момент — чистосердечное раскаяние — является обстоятельством, смягчающим ответственность. Надо говорить, вновь вспоминать терзающие душу события... Надо еще и уметь выразить то, что на душе. А сил нет...

Психическое состояние подсудимого — особая, большая проблема юридической психологии. Строго регламентированная, официальная процедура судебного заседания оказывает сильное психическое воздействие на всех присутствующих. На подсудимого же обстановка суда может оказать стрессовое воздействие, вызвать психическое потрясение, даже состояние катарсиса — внутренней перестройки личности, самоочищения, стратегической переориентации поведения в будущем. Психика подсудимого деформирована предварительным заключением, долгим сроком ожидания суда.

Арест, следственный изолятор привносят свои наслоения на психику обвиняемого: тревожное ожидание суда, трудная адаптация в криминализованной среде, ограничения в удовлетворении насущных потребностей, социальная изоляция, убогие бытовые условия, крайняя напряженность на следственных действиях — все это приводит человека уже до суда к крайнему психическому истощению.

Отношения с правосудием в ряде случаев тоже конфликтные — нередко первоначальное отрицание вины переходит в ироническое запирательство с постоянными его разоблачениями. Трудно сохранять позицию ложных показаний, требуется держать в сознании два мира: действительный и вымышленный. Часть действительных событий приходится скрывать, что влечет чрезмерную нагрузку на тормозные процессы.

Постоянная внутриличностная конфликтность, мотивационное противоборство (сознаваться — не сознаваться) и полная невозможность выговориться. Отсюда крайняя раздражительность, нервозность, агрессивность в поведении многих обвиняемых и подсудимых. Отсюда облегчение после вынужденного признания и повышенная говорливость на предварительном следствии. Но вот все уже сказано, и начинается долгое тоскливое ожидание суда.

Наконец настает и этот день. Множество народа. Встреча со свидетелями, потерпевшим, прокурором, адвокатом, судьями. Визуальные контакты с родными и знакомыми. Скорбные лица членов семьи. Любопытство досужих посетителей.

И вот: «Суд идет! Прошу встать!» Формальные ответы на демографические вопросы (фамилия, имя, отчество, возраст...). Публичные обвинительные показания потерпевшего, свидетелей. Крайне жесткая речь прокурора. Спасательные попытки адвоката. Каменные лица судей...

Одряхлевшими выглядят на этой скамье даже молодые люди. Впереди ожидание приговора, который вызовет, скорее всего, крушение всех жизненных планов. Много не скажешь в таком состоянии. И чем больше совесть мучает человека, тем меньше он может сказать. По глазам и слезам, а не по словам определяется чистосердечное раскаяние. Но слезы не подшиваются к делу...

Нет сомнений, в душе большинства тех, кто сидит на скамье подсудимых, происходит интенсивная позиционная акцентуация. В отдельных случаях это искреннее чистосердечное раскаяние, а в некоторых — укрепление озлобления против социума.

Справедливое и корректное поведение судей при этом имеет принципиально важное значение. От суда ждут справедливого решения, но каждый участник уголовного процесса по-разному представляет эту справедливость. У осужденного сильна надежда на снисхождение. Его самооправдательная тенденция вызывает к смягчению наказания. Только подсудимый хорошо знает

все то, что «смягчает его вину». Но, как правило, приговор рушит его надежды.

Для большинства подсудимых суровый приговор на длительный срок изоляции — жизненная катастрофа, крах всех надежд. Теряя свободу на продолжительный срок, человек, по существу, прощается с самой жизнью, утрачивает ее смысл.

Статья 60 УК РФ. Общие начала назначения наказания: «1. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учётом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

2. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 настоящего Кодекса. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, определяются статьей 64 настоящего Кодекса.

3. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Комментарий. Основными требованиями к назначению наказания являются справедливость и законность наказания. Наказание является справедливым и достигает поставленных перед ним целей, если оно соответствует тяжести преступления и учитывает личность преступника, позволяет восстановить нарушенные социальные блага, соответствует разумным представлениям общества об искуплении за содеянное и назначается с учетом принципа равенства.

Законность наказания обеспечивается соблюдением правил его назначения — выявление и учет смягчающих и отягчающих обстоятельств; правильная квалификация преступления; учет обратной силы закона и действия его в пространстве; разграничение единичного преступления и совокупности преступлений; разграничение оконченного и неоконченного преступлений; учет наличия соучастия, а также вида рецидива; уяснение целей и содержания наказания в целом и его отдельных видов.

Глава 18

Психологические аспекты оценки судом преступления и назначения наказания

§ 1. Психологические аспекты справедливости и законности уголовно-правового наказания

Проблема справедливой, адекватной кары за совершенное преступление, ее эффективности для преодоления преступности — одна из древнейших проблем человечества.

На ранних этапах цивилизации наказание носило, как известно, характер мести за содеянное («око за око, зуб за зуб»). С развитием цивилизации изменялись представления о сущности и целях наказания, утверждался принцип исправительной направленности наказания.

Цивилизованное общество отвергает бытовавший в прошлом талион («зло за зло»).

Тем не менее и в наши дни мера воздаяния определяется мерой совершенного зла. Суд должен уравнивать кару с мерой тяжести деяния и криминализированное™ личности виновного, учитывать сложные негативные нравственно-психологические качества индивида: гипертрофированное корыстолюбие, злобность, агрессивность, развращенность и др. **Все негативные характерологические качества индивида, обусловившие преступное деяние, должны быть проанализированы и учтены судом.**

Для квалифицированного определения наказания необходим психологический анализ типологических особенностей поведения преступника. При этом следует учитывать, что отдельные характерологические качества индивида (например, угрюмость, неприветливость, скрытность и т. п.) могут создавать негативное впечатление об индивиде и влиять на соответствующее отношение к нему судей. В структуре же совершенного им преступного деяния эти качества могут и не иметь существенного значения. Поэтому, оценивая личностные качества преступника, нужно анализировать прежде всего те его психические каче-

ства, которые определяют социально значимые особенности его поведения.

К таким *социально значимым негативным качествам подсудимого* относится прежде всего **аморальность** — **система взглядов и поведенческих стереотипов индивида, основанная на неприятии им норм нравственности, нигилистическом отношении к социальным требованиям.**

Большинство преступных деяний связано с самоосвобождением индивида от обязанностей перед обществом, утратой чувства стыда и совести.

Аморальность поведения может быть обусловлена не только дефектами индивидуального морального сознания, но и общими дефектами психической саморегуляции индивида — ситуативной зависимостью индивида, его неспособностью руководствоваться в своем поведении общими принципами.

Профессиональная малоопытность, неспособность индивида правильно оценить обстановку, его пребывание в состоянии стресса, аффекта или фрустрации, его психическая ослабленность после тяжелой болезни, стечение тяжелых жизненных обстоятельств — все это необходимо учитывать, для того чтобы наказание было справедливым и адекватно воспринималось и оценивалось осужденным.

При групповых преступлениях психика одного индивида может быть подавлена внушающим влиянием референтной группы. Разнообразны проявления понуждения к совершению преступления, психического влияния и психического насилия.

При оценке мотивов преступления, всего механизма его сознательного обоснования следует учитывать, имели ли эти мотивы устойчивый, личностный характер или были связаны со склонностью индивида к принятию поспешных, нетранзитивных решений, его неспособностью учитывать все значимые жизненные обстоятельства.

В различных видах деятельности люди располагают разными психофизиологическими возможностями. Их поведение определяется смысловыми установками и поведенческими стереотипами, привычками, многочисленными психологическими барьерами и ситуативными предпочтениями.

Назначая наказание, суды призваны учитывать характер и тяжесть преступления, личность виновного, обстоятельства, предусмотренные законом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность.

Статья 61 УК РФ. Обстоятельства, смягчающие наказание:

«1. Смягчающими обстоятельствами признаются:

а) совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

б) несовершеннолетие виновного;

в) беременность;

г) наличие малолетних детей у виновного;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

2. При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи.

3. Если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания».

Комментарий. Стечение тяжелых жизненных обстоятельств либо мотив сострадания — два разных обстоятельства. Первое из них признается при наличии болезни, острой материальной нужды, отсутствии необходимых документов, постоянного места жительства, работы. Второе может быть при оказании помощи в совершении хищения остро нуждающемуся, передаче наркотических веществ для снятия ломки.

Статья 63 УК РФ. Обстоятельства, отягчающие наказание:

«1. Отягчающими обстоятельствами признаются:

а) рецидив преступлений;

б) наступление тяжких последствий в результате совершения преступления;

в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

г) особая активная роль в совершении преступления;

д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

е) совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;

и) совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего;

к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения;

л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках;

м) совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора;

н) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

2. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания».

Комментарий. Статья 63 УК РФ лишь в общем виде обязывает суд учитывать отягчающие обстоятельства, но не определяет специальных правил назначения наказания при установлении таковых. Однако при наличии отягчающих обстоятельств невозможно снижение срока или размера наказания в соответствии со ст. 62 УК РФ.

Тяжкие последствия, упомянутые в ст. 63 УК РФ, могут состоять в нарушении порядка законной предпринимательской, педагогической и иной деятельности, возникновении в обществе или у группы людей чувства страха, в крупных затратах на проведение розыскных или иных правоохранительных мер.

Особо активная роль в преступлении должна проявляться в особой настойчивости и изобретательности при подготовке преступления, интенсивном психологическом воздействии на соучастников при совершении преступления. Особо активную роль выполняет лицо, которое поддерживает устойчивость группы, добывает орудия совершения преступления, включая оружие, настаивает на быстрейшем совершении преступных действий, первым стреляет в потерпевшего, убеждает соучастников не давать правдивых показаний.

Применение физического или психического принуждения состоит в воздействии на потерпевшего с целью добиться у него нужного поведения путем причинения боли, угроз, оскорблений и т. п.

Определяя характер и тяжесть преступления, суд, как известно, относит деяние к разряду особо тяжких, менее тяжких и к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. При этом учитывается, каким способом совершено преступление, совместно с кем, до какой степени оно доведено (стадии приготовления, покушения или оконченного преступления).

При индивидуализации наказания учитываются форма вины, цели и мотивы преступления. Опираясь вышеуказанными категориями, судьи, по существу, учитывают как юридическое, так и психологическое их содержание.

Различные особенности психической саморегуляции проявляются при совершении преступлений в результате самонадеянности и небрежности. Различными могут быть степени небрежности — от эпизодической до лично устойчивой. Самонадеянность же всегда опаснее небрежности (поскольку в первом случае виновный предвидит возможность наступления преступного результата).

Анализируя неоконченные преступления, необходимо выявлять причины недоведения преступления до конца, их зависимость или независимость от воли виновного. Существенно также правильно оценить мотивы добровольного отказа от намеченного преступления, поскольку этот отказ может быть [вынужденным, но выдан за добровольный.

Особая проницательность необходима при анализе преступлений с неконкретизированным умыслом.

Известно, например, что воры-карманники — наиболее устойчивая категория преступников. Их криминализация обусловлена длительным приобретением соответствующих навыков. Однако, попавшись на незначительном по результатам деянии, опытный вор с длительным криминальным стажем часто не получает должной юридической оценки. Незначительность нанесенного им конкретного ущерба ведет к неадекватной оценке личности преступника.

К числу *смягчающих ответственность обстоятельств* закон относит ряд психических состояний и особенностей личности: совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения, в состоянии сильного душевного волнения, спровоцированного неправомерными действиями потерпевшего; совершение преступления женщиной в состоянии беременности, при неблагоприятном стечении семейных и других обстоятельств.

Перечень смягчающих ответственность обстоятельств является лишь примерным. В качестве таковых суды могут учитывать и иные обстоятельства (например, преклонный возраст виновного, его инвалидность, психическую неустойчивость после длительной болезни).

Некоторые экстремальные ситуации требуют высокой меры самообладания, самоотверженности, принесения в жертву своих интересов, повышенного контроля над эмоциями. Неспособность отдельных индивидов к подобным высшим регуляторным проявлениям должна быть учтена судом.

Снисхождения в строгости наказания заслуживают так называемые случайные преступники, лица, совершившие преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

Нередко в качестве смягчающих ответственность обстоятельств суды учитывают различные условия неблагоприятного формирования личности. Человек, конечно, формируется в социальной среде, в различных условиях жизнедеятельности.

Однако и сама личность ответственна за свое формирование. Внешнее опосредствуется внутренним — таков основной постулат психологии развития личности. И условия, способствовавшие совершению преступления, нельзя трактовать как обстоятельства, смягчающие ответственность. Если же индивид сам создает условия, способствующие совершению преступления, то это лишь усугубляет его социальную опасность.

Все *отягчающие ответственность обстоятельства* так или иначе характеризуют личность преступника. Так, крайне отрицательно характеризует преступника совершение им преступ-

ного деяния с особой жестокостью. Жестокость — проявление комплекса крайне негативных качеств личности, ее антисоциальности, деградации индивида как личности.

Обстоятельством, смягчающим юридическую ответственность, является чистосердечное, искреннее раскаяние — публичное признание своей виновности, самоосуждение преступного поведения, глубокое сожаление о случившемся, готовность нести заслуженное наказание.

Раскаяние — критический момент пробуждения совести человека, основа его дальнейшего исправления, восстановления морального самоконтроля личности. Готовность искупить свою вину позволяет человеку построить новую жизненную перспективу, возвратиться к достойной жизни.

Статья 64 УК РФ. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление: «1. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

2. Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств».

Комментарий. Закон не дает формализованных критериев признания обстоятельств исключительными, указывая лишь, что они могут быть связаны с психическим отношением к преступлению (цели, мотивы), преступным деянием (роль виновного, его поведение), с поведением после преступления. Цели и мотивы преступления должны отражать вынужденный характер деяния, когда лицо совершает преступление под незаконным и неблагоприятным для себя воздействием иного лица, при стечении тяжелых обстоятельств, для спасения иного лица либо даже для достижения иных общественно полезных целей (при отсутствии признаков крайней необходимости).

Нет такого тяжкого нарушения социальных норм, от которого не было бы пути к ресоциализации личности. Искреннее раскаяние и покаяние — сложная духовная деятельность, духов-

ное возрождение личности, самонаказание, обретение ею нового смысла жизни, соотнесение его с вновь осознанными социальными ценностями, принятие твердого решения о самоизменении.

Понятие «преступник» является в социально-психологическом отношении нравственным клеймом, негативной социальной печатью. Но не любое противоправное действие дает основание для наложения на человека этого клейма. В ряде случаев противоправные действия могут совершаться не по злой воле индивида, а под гнетом внешних злых сил. (В этих случаях суду в присутствии присяжных давалось право на милостивое решение.)

Статья 65 УК РФ. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении: «1. Срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

(...)

4. При назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются».

Статья 75 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: «1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

(...)

Комментарий. Освобождение от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 75 УК РФ, составляет не обязанность, а право органов дознания, следователя, прокурора или судьи.

Статья 78 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности: «1. Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления».

(...)

Комментарий. Истечение срока давности исключает уголовную ответственность лишь при условии, если течение давности не было приостановлено. Основанием для приостановления течения давностных сроков является уклонение лица, совершившего преступление, от следствия или суда.

Настало время возродить в нашей правосудии нравственную концепцию вины, связать виновность не только с сознательно-операциональной сферой индивида, но и со всем нравственно-подсознательным строем личности, ее моральными установками и стереотипами социально значимого поведения¹.

Традиции российского правосудия усилиями выдающихся судебных деятелей были сформированы на постулате: человеку нельзя предъявлять непомерных для него требований.

Право милости — право судей соотносить нормы закона с нормами нравственности. Выдающиеся российские судебные деятели показывали образцы стойкости при защите нравственности, если ей угрожали антиправовые нормы закона. (Оправдание Веры Засулич присяжным судом под председательством А. Ф. Кони, оправдание Саввы Мамонтова под влиянием защиты Ф. Н. Плевако и т. п.)

Суд, конечно, не борец за что-то и против чего-то. Его святая обязанность — правильно решить спор между обвинением и защитой. Но, как считал член Особого комитета по подготовке судебных уставов, человек, стоявший у истоков формирования современного судопроизводства в России, С. А. Зарудный, правосудие в широком смысле требует не только твердости и непреклонности в решениях, но и глубокого знания всех мелочей обыденной жизни и снисходительности к неизбежным слабостям человека.

¹ См.: Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12.

Признать преступником можно только того человека, который преступил социальные нормы по своей злой воле. Если же противоправный поступок совершается под гнетом непреодолимых жизненных обстоятельств, человек вправе рассчитывать на милость правосудия.

§ 2. Психология постановления приговора

Постановление приговора — последняя, завершающая часть судебного разбирательства. В этой части судебного разбирательства и завершается познавательная-оценочная деятельность суда. Здесь учитывается весь комплекс обстоятельств, имевших место непосредственно в судебном разбирательстве: позиция прокурора и защитника, поведение потерпевшего, отдельных свидетелей и подсудимого. Совокупность поведенческих факторов, воздействующих на позицию судей, можно назвать судебной социальной перцепцией.

Совещание судей по постановлению приговора представляет собой деятельность формально-неформальной группы. С одной стороны, совещание должно разрешить определенный перечень вопросов, предусмотренных законом, с другой — каждый член судейской коллегии может занять свою позицию.

На все вопросы, поставленные на разрешение суда, должен быть получен категорически утвердительный или отрицательный ответ («да», «нет»). Все вопросы решаются простым большинством голосов. Никто из членов судейской коллегии не вправе воздержаться от выражения своего мнения, а председательствующий высказывает его последним.

Суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Исходными посылками могут быть лишь суждения, опирающиеся на достоверно установленные факты. Все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при его подтверждении совокупностью других установленных в судебном заседании доказательств.

Объективная всесторонняя оценка доказательств — основа правильного судебного решения.

В некоторых случаях судебные ошибки допускаются из-за поверхностного исследования доказательств, следствием чего могут быть как неоправданно жесткие, так и мягкие приговоры-

Находящийся в нетрезвом состоянии Ш. подошел к группе лиц и нанес одному из них удар ножом в живот, от которого потерпевший через 30 минут скончался. Суд осудил Ш. за неосторожное убийство. Вывод о неосторожной вине был сделан на основании заявления подсудимого о том, что он якобы не имел намерения убить потерпевшего, а хотел лишь испугать его, однако из-за опьянения не рассчитал силу удара и в последний момент не сумел задержать руку.

В материалах дела имелись следующие данные: глубина раневого канала — 11 см; непосредственно перед нанесением удара Ш. совершил хулиганские действия еще в отношении одного человека. Все эти сведения при тщательном их системном анализе должны были послужить основанием для отклонения судебной версии о неосторожном убийстве. Приговор был отменен вышестоящим судом.

Составление приговора. Закон устанавливает ряд общих требований к структуре приговора. *Приговор состоит из следующих частей:* 1) вводная; 2) описательная; 3) резолютивная. Он составляется одним из судей и подписывается всеми судьями (особое мнение излагается отдельно в письменном виде). Приговор составляется в общедоступных, понятных выражениях. Описание преступного деяния в нем должно соответствовать установленным судом фактам.

В оправдательном приговоре не должны допускаться формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного.

Обоснование судебного решения должно содержать анализ доказательств, доводы, по которым суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие. Решение о наказании формулируется так, чтобы при исполнении приговора не возникало никаких сомнений.

Сложный процесс постановления законного, обоснованного, справедливого приговора требует глубокой аналитической деятельности судей — они призваны соотнести социально значимые психические дефекты данной личности с конкретными исправительными возможностями назначаемой меры наказания. Уголовно-правовое наказание — не акт мести, а средство ресоциализации нарушившей закон личности.

Глава 19. Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология)

§ 1. Предмет и задачи исправительной психологии

Исправительная психология изучает психологические основы ресоциализации осужденных:

- восстановление нарушенных социальных качеств личности, необходимых для ее полноценной жизнедеятельности в обществе;
- проблемы эффективности наказания;
- динамику личности осужденного в процессе исполнения наказания, формирование ее поведенческих возможностей в различных условиях жизнедеятельности;
- соответствие исправительного законодательства задачам исправления осужденных.

Исправительная психология призвана выработать практические рекомендации по ресоциализации осужденных, разрабатывать средства и приемы психологической коррекции личности правонарушителей.

Ресоциализация личности осужденных связана прежде всего с их ценностной переориентацией, формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, отработкой прочных стереотипов социально-положительного поведения. Создание условий формирования адаптированного поведения личности — основная задача исправительных учреждений. Решение этой задачи связано с теоретической разработкой проблемы личностного исправления, личностной реконструкции в процессе исполнения наказания.

Сложные задачи, стоящие перед уголовно-исполнительными учреждениями, могут успешно решаться лишь на основе коренной перестройки их деятельности, комплексных социальных и психолого-педагогических программ ресоциализации различных категорий осужденных.

Исправительная психология исследует закономерности и особенности жизнедеятельности человека, отбывающего нака-

знание, положительные и отрицательные факторы условий социальной изоляции для личностной самореализации индивида. Задача работников исправительных учреждений состоит в диагностике личностных дефектов осужденных, разработке обоснованной программы их исправления, предупреждении тех многочисленных отрицательных «влияний тюрьмы», которые традиционно содействуют криминализации.

Решение сложных проблем психодиагностики и психокоррекции отдельных категорий осужденных по силам только соответствующим специалистам в области ресоциализирующей психологии. В связи с этим отметим и острый дефицит в подобных кадрах, и крайнюю научную неразработанность проблем пенитенциарной психологии — теории личностной перестройки, социальной реконструкции осужденных.

В качестве общих задач исправительной психологии можно указать следующие:

- психологическая диагностика личностных особенностей каждого осужденного, выявление конкретных дефектов ее общей социализации, правовой социализации, а также дефектов ее психической саморегуляции;
- разработка долгосрочной программы индивидуально-личностной психолого-педагогической коррекции, поэтапной ее реализации;
- осуществление необходимых мер психотерапии, релаксации, нивелирование личностных акцентуаций, психопатических проявлений, снятие всевозможных психологических барьеров, проявлений криминальной психологической защиты;
- разработка и внедрение новых принципов режима, его коренная гуманитаризация;
- всемерное восстановление нарушенных социальных связей личности, мобилизация ее психической активности, формирование социально-положительной микросреды;
- формирование социально-положительных жизненных перспектив.

В настоящее время в связи с членством России в Совете Европы *пенитенциарная*¹ система в нашей стране должна соответствовать международным стандартам. В решении всех этих задач первостепенную значимость приобретает научная и практически ориентированная современная пенитенциарная психоло-

¹ Пенитенциарный (от лат. poenitentiarius — покаянный) — исправленный через покаяние, внутреннее самоочищение.

гия — наука о внутренних, психических механизмах самореорганизации личности. Исправить через покаяние — таков основной постулат пенитенциарной психологии.

В правовой доктрине наказанием именуется назначенная судом от имени государства лицам, совершившим преступление, принудительная мера, выражающаяся в каре (совокупности установленных законом правоограничений, соответствующих каждому виду этой меры), преследующая цели исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами и способствующая искоренению преступления. Но может ли кара быть средством исправления?

Исправление преступника — сложный психологизированный процесс его личностной реконструкции. Драматизм психического состояния преступников состоит в том, что своему жуткому, мерзкому преступлению они придают положительный личностный смысл, оправдывают себя путем обесценивания нарушенных ими ценностей, ограждения своего внутреннего мира от психотравмирующих воздействий, использования ложных, суррогатных замещений.

Исправить преступника — значит осуществить его глубинную личностную перестройку, изменить личностную направленность, сформировать новый социально адаптированный стиль его жизнедеятельности. Но возможно ли достижение этих задач только методом наказания? Человека нельзя сформировать и тем более исправить методом устрашения, кары, прямого грубого принуждения. Одно и то же наказание по-разному действует на разных людей.

Пенитенциарное воздействие — воздействие духовное. Личность может самоизменяться только изнутри. Внешние же побуждения — лишь условие для принятия ею своих решений.

Исправление провинившейся личности может быть достигнуто только через покаяние, чистосердечное самоосуждение — раскаяние, ее ценностную переориентацию, включение в сферу ее стыда и совести нарушенной социальной ценности.

§ 2. Жизнедеятельность и психологическое состояние предварительно заключенных и осужденных

Тюрьмы предварительного заключения, следственные изоляторы (СИЗО) — скорбное обиталище людей, суд над которыми еще не состоялся и которые могут быть еще признаны невинов-

ными. Но их уже карают тяжелым тюремным режимом; тяжелым настолько, что, длительно пребывая в этих невыносимых условиях, человек становится способным на самооговор, чтобы побыстрее попасть в более приемлемые условия стационарного заключения.

В качестве примера можно привести выдержку из письма профессора В. Мерзоянова, незаконно арестованного за выступление против продолжающегося в стране производства химического оружия:

«Уважаемый господин Президент, прошу обратить внимание на ужасное положение узников, находящихся в следственном изоляторе тюрьмы Матросская тишина... В камерах 101 — 152, рассчитанных на 25 человек, помещается по 100 арестованных, люди могут спать только посменно. В камерах с трудом можно найти место даже для сидения. В воздухе камер недостаток кислорода настолько велик, что нельзя зажечь спичку, не приблизившись к проему для передачи пищи... у многих заключенных на руках жесткие мозоли от длительного зависания на решетках окон, где дышать несколько легче. В камере обилие насекомых, а от вшей шевелятся и полотенца...

...В таких ужасных условиях находятся люди, вина которых еще даже не доказана. Да и осужденные судом имеют элементарные человеческие права...»¹

Мера пресечения в виде заключения под стражу применяется при «наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью».

Основным видом учреждения, в котором отбывается предварительное заключение, является тюрьма (СИЗО), т. е. самый тяжелый режим наказания. Требования этого режима наказания грубо подавляют личность.

Нарушение этого режима (нередко произвольно определяемого тюремной администрацией) влечет водворение в карцер на срок до 10 суток! (А несовершеннолетних — только до пяти суток!) Обжалование произвола тюремной администрации возможно только... через эту администрацию.

Ресоциализация осужденных осуществляется *исправительными колониями общего, строгого, особого режимов и тюрьмой*. (Ра-

¹ Это письмо было направлено также во Всемирную организацию по борьбе за права осужденных — «Международную амнистию» — и было передано по радио «Свобода».

нее существовавший усиленный исправительный режим отменен в 1993 г.).

В исправительных колониях общего режима отбывают наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершенные умышленных преступлений небольшой и средней тяжести.

Для них установлена трехступенчатая система условий содержания — обычные, облегченные и строгие. Лица, совершившие особо тяжкие преступления, содержатся в колониях строгого и особого режима.

Все вновь прибывшие в колонию подвергаются полному обыску, а их вещи — досмотру. Осужденные проходят медицинское освидетельствование и санитарную обработку. В период нахождения в карантинном отделении (15 суток) они знакомятся с порядком и условиями отбывания наказания, со своими обязанностями и правами, установленными Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Осужденным разъясняется порядок применения технических средств надзора и контроля, а в случаях, предусмотренных законом, — физической силы, специальных средств, оружия и специальных подразделений (ст. 86 УИК РФ).

Комиссия во главе с начальником исправительной колонии распределяет вновь прибывших по отрядам с учетом их возможностей привлечения к труду, обучения в системе общего и профессионального образования. Отныне обращение с ними персонала исправительного учреждения будет осуществляться на основе Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, регламентированных ст. 69 УИК РФ.

Лица, отбывающие наказание в облегченных условиях исправительной колонии общего режима, после истечения одной трети срока наказания могут быть переведены по решению суда для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. Злостные нарушители режима переводятся в условия строгого содержания.

Отряды осужденных постоянно обновляются вновь прибывшими, что значительно затрудняет процесс группового нормообразования.

В исправительных колониях строгого режима содержатся лица, осужденные на срок более 10 лет, совершившие особо тяжкие преступления, и лица, ранее судимые за умышленные преступления. Это наиболее криминализованная часть преступников, трудно поддающаяся ресоциализации, укорененная в криминальную субкультуру. Это стабильный контингент ис-

правительной колонии, с которым осуществляется длительная исправительная работа.

Исправительные колонии особого режима и тюрьма — учреждения с ужесточенным режимом, в которых содержатся рецидивисты.

Эти осужденные отбывают наказание в строгих условиях, постоянно находятся в запираемых помещениях. Их права в приобретении продуктов и предметов первой необходимости существенно ограничены. Тюрьма — исправительное учреждение особого режима, исполняющее наказание в виде лишения свободы в отношении лиц, представляющих особую общественную опасность. Отличается строжайшей изоляцией и подавлением личности заключенного. Несовершеннолетние правонарушители содержатся в воспитательных колониях.

Основной особенностью психического состояния большинства осужденных является состояние психического напряжения. У осужденного появляются механизмы психологической защиты, а в ряде случаев — механизмы социального отчуждения, психологический иммунитет на «воспитательные» воздействия. Стихийно возникают первичные малые группы. Микроклимат этой группы и оказывает решающее влияние на формирование поведенческой стратегии заключенного, ассимиляцию им тюремной субкультуры, на возникновение барьеров во взаимоотношениях с тюремным персоналом.

Психологический анализ личности осужденного, выявление и коррекция его поведенческих дефектов, индивидуально адресованные меры по ресоциализации личности осужденного — все это остается пока за пределами возможностей наших исправительных учреждений. Тюрьма — замкнутая система с высокой концентрацией социально деформированных индивидов. Здесь возможности человека, его коммуникативные, познавательные, а тем более этические и эстетические потребности находятся в состоянии депривации, резкого ограничения. Ограничивается сама сущность человека,

§ 3. Изучение личности осужденного. Методы воздействия на осужденного в целях его ресоциализации

Для ресоциализации личности осужденного **необходимо знать личностные особенности каждого осужденного.** Задача эта сложна и трудоемка. Ее решение требует специальных психологических

познаний, ориентации в структуре личности, динамике ее поведения, в релевантных (значимых) для нее средствах воздействия.

Источники получения информации о личности и методы ее изучения следующие.

1. Изучение материалов личного дела осужденного и иных документов — ознакомление с автобиографией и характеристикой, данной различными учреждениями и следователем, с содержанием приговора и другими материалами личного дела, выявление ценностно-ориентационных и поведенческих особенностей осужденного, его ролевого статуса в преступном сообществе, поведения в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства, анализ публикаций, переписки, социальных связей.

2. Объективное и включенное наблюдение — получение и анализ данных о непосредственно проявляемых осужденным личностных качествах в различных условиях жизнедеятельности: особенности взаимоотношений с людьми в зависимости от их группового статуса, предпочитаемый стиль поведения, объекты повышенной ориентации, деформированность отдельных социальных качеств, референтные группы, «уязвимые места» психики, зоны повышенной чувствительности.

3. Изучающая беседа (метод опроса) — получение сведений от осужденного по определенной программе в целях выявления личностных позиций, системы его отношений к различным социально значимым явлениям, жизненного пути личности, возможностей опоры на положительные качества личности.

4. Анализ данных медицинского (соматического и психотерапевтического) обследования — ознакомление с состоянием физического и психического здоровья осужденного, с рекомендациями по организации его труда и быта в связи с возможными личностными акцентуациями, психопатическими проявлениями.

5. Анализ данных о психических особенностях личности — интеллектуальных особенностях (уровне интеллектуальных возможностей, широте кругозора, глубине и обоснованности суждений), особенностях волевой и эмоциональной сферы (специфике принятия решений, их транзитивности или нетранзитивности, самостоятельности и настойчивости реализации, сфере импульсивных проявлений, преобладающих эмоциональных состояниях, склонности к аффективному поведению).

6. Анализ результатов различных воспитательных воздействий (разработка системы средств эффективного ресоциализи-

рующего воздействия на данную личность, коррекция системы воспитательных воздействий).

Эффективность исправительного воздействия в значительной мере **зависит от установления психологического контакта с осужденным**. Такой контакт возможен лишь на основе знания его индивидуальных особенностей, предпочтительных ориентации и актуализированных интересов.

Общаясь с осужденным, воспитатель должен знать:

- где и когда родился осужденный, наиболее яркие его впечатления в различные периоды жизни, уклад семейной жизни, особенности семейных отношений, этнические обычаи и традиции, взаимодействие с микросредой;

- наиболее существенные психотравмирующие жизненные обстоятельства: был ли рожден в браке, воспитывался ли обоими родителями или одним из них, в каких материальных условиях, какие обстоятельства семейной жизни имели психотравмирующее воздействие, какое получил образование, какую имеет профессию и специальность, где работал до осуждения и какие были взаимоотношения с окружающими, имел ли семью, к кому был особенно привязан, кого чаще всего вспоминает и по каким поводам, каким наказаниям подвергался, какова шкала предпочтений; в каком возрасте и при каких обстоятельствах совершил первые деликты (проступки) и первое преступление, какие чувства испытал при этом, где и при каких условиях приходилось отбывать наказание, чем занимался после отбытия наказания, совершил ли последнее преступление в составе группы, какое положение занимал в ней, как относится к совершенному преступлению и назначенному наказанию, каковы его защитные механизмы, особенности самооценки; каков уровень зараженности криминальной субкультурой, знает ли жаргон, поведенческие схемы в криминализованной среде, знает ли значение своих татуировок, при каких условиях они были нанесены, как переносит сексуальную депривацию (вынужденное воздержание), имеет ли болезни и физические травмы;

- как относится к своему нынешнему положению, какие трудности межличностных отношений глубоко переживает, какую тактику поведения предпочитает, чем живет, на что надеется, как планирует свое будущее.

Лишь зная типологическую схему поведения данной личности, можно вписаться в эту схему. В этом залог успешного воздействия на личность «изнутри», избежания навязывающего

воспитания. Внешнее может действовать лишь через внутреннее. Какой-либо стандартный набор «воспитательных» мероприятий (выпуск стенгазет, правовая пропаганда, культурно-массовая работа, организация спортивных мероприятий и труда в мастерских), рассчитанных на глобальное воздействие, как показывает опыт работы исправительных учреждений, не приносит желаемого результата. А во многих случаях массовые казенные мероприятия вызывают даже «эффект бумеранга» — производят эффект, обратный желаемому.

Личность имеет тенденцию к отвержению того, что навязывается ей извне. Эта тенденция в условиях исправительных учреждений резко усиливается — общеизвестна установка заключенных на отрицательное отношение к тому, что исходит от администрации. Отчужденность, недоверие и враждебность — вот та глухая стена, о которую разбивается большинство казенных мероприятий. Поэтому на первых порах все усилия администрации исправительных учреждений должны быть сосредоточены на том, чтобы хотя бы не ожесточать взаимодействие с заключенными, дать возможность хотя бы слегка оживиться некоторым росткам человечности в отверженном и психически деформированном индивиде. Нельзя зло преодолеть злом.

Не приносит успеха и всепрощающая доброта. Мера воздействия на грубое нарушение социальной нормы должна быть строгой, но справедливой, не несущей в себе налета мести. Безусловное соблюдение режима — категорическое требование. За его нарушение неизбежны отрицательные санкции. Но без издевательства над личностью, без глумления и произвола.

Взаимодействуя с личностью, необходимо рассматривать ее в системе групповых связей. Личность всегда представляет определенную малую группу. (Мы воздерживаемся от употребления понятия «коллектив» применительно к группам осужденных, ибо коллектив — это высшая форма социальной группы, интересы и цели которой полностью совпадают с интересами общества.) Группа, сообщество заключенных определяет поведение своих членов. И это закон не только для тюрьмы. Но в тюрьме «узы дружбы» особенно крепки.

Стратегия воздействия на личность через микросреду состоит в том, чтобы эта микросреда приняла определенные ценности, так или иначе соотносимые с базовыми социальными ценностями. Ничего не дающий, изнурительный труд будет отвергнут группой. Труд, результаты которого немедленно принесут группе некоторое благо, станет определенной групповой ценно-

стью, возникнет соответствующий групповой интерес и внутригрупповой взаимоконтроль. Опыт некоторых исправительных учреждений показывает, что даже при существующей правовой регламентации режима возможны некоторые его улучшения: оборудование локальных зон и изолированных участков для небольших групп заключенных, улучшение санитарно-бытовых условий, повышение трудовой мотивации, поощрение трудовой инициативы, эстетическое оформление бытового окружения, интеллектуальное насыщение досуга, укрепление социальных связей с внешней средой. Количество общих и производственных правонарушений резко снижается по мере создания современной промышленно-производственной базы исправительных учреждений, разнообразия трудовых процессов и повышения материальной заинтересованности в результатах труда.

Различные периоды нахождения в местах лишения свободы характеризуются различными психическими состояниями.

Первые два-три месяца — период первичной адаптации. Он отличается наиболее напряженным психическим состоянием осужденного. В этот период происходит болезненная ломка ранее сформированных жизненных стереотипов, резко ограничивается удовлетворение привычных потребностей, остро переживается враждебность новой микросреды, часто возникают конфликтные эмоциональные состояния: стресс, аффект, фрустрация, когнитивный диссонанс.

Чувство безнадежности, обреченности становится постоянным негативным фоном самосознания личности. И только при достаточной квалификации персонала осужденный может осознать некоторые перспективы своей самоорганизации, возможности сосредоточения своего поведения на стратегически правильных направлениях.

Следующий период связан с ценностной переориентацией заключенного, с принятием им некоторых норм и ценностей микросреды, с выработкой устойчивой стратегии и тактики своего поведения в новых условиях. Преодолевается невроз бессмысленности бытия (логоневроз). Изыскиваются возможности выживания. Несколько расширяется сфера социально-ролевого поведения. Это период относительной личностной стабилизации.

И наконец, наступает долгожданная пора ожидания скорого освобождения. Но в это время заключенного одолевают и тягостные мысли, его гнетут предстоящие трудности приспособления уже в новом для него мире. Предстоит новая личностная перестройка, овладение новой жизненной стратегией.

Глава 20. Психология гражданско-правовой регуляции и гражданского судопроизводства

§ 1. Психологические аспекты гражданско-правового регулирования

Психологические аспекты присущи и содержанию, и принципам гражданского права — принципам обеспечения равных правовых возможностей граждан, состязательности и др., и гражданско-правовому нормотворчеству: правовые нормы реализуются лишь при их соответствии общественным потребностям и поведенческим возможностям субъектов правового регулирования.

Ряд гражданско-правовых норм имеет нравственно-психологическое содержание (оспаривание сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя стороны с другой стороной, совершение сделки на крайне невыгодных условиях под влиянием стечения тяжелых обстоятельств). Только с учетом психологических обстоятельств может быть решен вопрос о том, допущена ли лицом простая или грубая неосторожность.

Свои психологические аспекты имеет проблема вины и ответственности в гражданском праве, проблема соответствия наказания содеянному. Тонкого психологического анализа требует невиновное противоправное поведение, значение которого не осознавалось субъектом, а последствия не предвиделись и не могли быть предвидены.

Способность быть сознательным участником гражданских правоотношений в ряде случаев становится предметом судебно-психологической экспертизы. При этом юрист должен иметь первичную ориентировку в аномальных психических состояниях личности, суметь оценить заключение эксперта.

В гражданском процессе правовая регуляция неизбежно взаимодействует с регуляцией поведенческой активности его участников. В спорных ситуациях люди могут взаимодействовать различными способами, проявлять разные стили поведения. Субъект гражданского спора свободен в выборе своего процес-

суального статуса, а в ходе судебного разбирательства процессуальный статус субъекта спора может измениться, он может отказаться от судебной защиты, ликвидировать или урегулировать спор (отказаться от иска, пойти на мировое соглашение).

Свободой поведения сторон обусловлен и распорядительный акт (отказ от иска, признание иска, мировое соглашение).

Субъект доказывания может быть активным и пассивным, причем пассивность может нанести ущерб его законным интересам. Задача суда — активизировать поведение субъекта доказывания, взаимодействовать с ним как с источником доказательств.

§ 2. Психологические аспекты организации гражданского процесса и психология его участников

Гражданское судопроизводство осуществляется на принципах процессуального равноправия сторон, состязательности, диспозитивности, непосредственности, устности и непрерывности. На основе всестороннего и объективного исследования доказательств устанавливаются фактические взаимоотношения сторон, определяется правовое положение каждой из них и от имени государства выносится решение суда по существу спора.

Закон предусматривает *три вида гражданских дел*:

1) дела искового производства (по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и земельных правоотношений);

2) дела, возникающие из административно-правовых отношений (например, при неправильном наложении штрафа или взимании налога);

3) дела особого производства (по установлению фактов, имеющих юридическое значение, — признанию гражданина безвестно отсутствующим, объявлению его умершим, признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным и др.).

Гражданское дело возбуждается в суде путем подачи заинтересованным лицом искового заявления, жалобы или заявления (в зависимости от категории дела). Гражданское дело может быть возбуждено и по заявлению прокурора, а в отдельных случаях — по заявлению органов государственной власти и общественных организаций.

Лицо, в интересах которого возбуждено гражданское дело, является истцом. Истец обладает определенными правами и обязанностями, может знакомиться с материалами дела, заявлять

отводы, представлять доказательства и участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участникам процесса, давать объяснения суду, пояснения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, обжаловать решения и определения суда, требовать принудительного исполнения решения суда, присутствовать при действиях судебного исполнителя и совершать другие процессуальные действия, предусмотренные законом.

Истец вправе распоряжаться под контролем суда объектом процесса — отказаться от иска, изменить его основание или предмет, увеличить или уменьшить размер исковых требований. На истца, недобросовестно заявившего неосновательный иск или систематически противодействующего правильному и быстрому рассмотрению дела, суд может возложить уплату вознаграждения в пользу ответчика. Оставление иска без рассмотрения или прекращение производства по делу возможно лишь в предусмотренных законом случаях.

Характер требований, предъявляемых истцом к ответчику, определяет вид иска. Он может быть направлен на:

- принуждение ответчика к совершению определенных действий или к воздержанию от неправомерных действий (возврат имущества, возмещение убытков, уплата неустойки, устранение препятствий к пользованию имуществом, уплата алиментов);
- установление наличия или отсутствия правоотношений между сторонами (признание сделки ничтожной);
- изменение или прекращение правоотношений (раздел общей собственности, расторжение брака).

Предмет иска — спорное правоотношение. Основание иска — фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых материальное законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений между заинтересованными лицами.

Форма выражения иска — исковое заявление. Оно должно содержать следующие реквизиты: наименование суда, куда адресовано; наименование и адреса сторон; фактические основания иска, подтверждающие их доказательства; содержание требования; цену иска; перечень прилагаемых документов.

Ответчик — одна из сторон гражданского дела, рассматриваемого в суде, привлеченная к делу в связи с предъявлением к ней иска, искового требования. Статус ответчика связан с гражданско-правовой ответственностью, юридическими последствиями

неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом обязанностей, предусмотренных гражданским правом, с нарушением субъективных гражданских прав другого лица.

Гражданское судопроизводство состоит из *четырёх стадий*:

- 1) подготовительной;
- 2) исследования обстоятельств дела — рассмотрения его по существу;
- 3) судебных прений;
- 4) постановления и оглашения судебного решения.

Рассмотрение дела по существу начинается докладом дела председательствующим, после чего суд предлагает сторонам закончить дело миром. Если стороны не пришли к мировому соглашению (о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок), суд заслушивает объяснения сторон и исследует доказательства: сначала представленные истцом, а затем — ответчиком, выслушивает и исследует заключение экспертов.

В судебных прениях выступают участвующие в деле лица и их представители. Они высказывают мнение о достоверно установленных фактах и о тех фактах, которые, по их мнению, не установлены и как, почему должно быть разрешено рассматриваемое судом дело.

Порядок проведения прений регулируется процессуальным законом. Сначала выступают истец и его представитель, затем ответчик и его представитель, после этого — участвующее в деле третье лицо. Участвующий в деле прокурор, а также уполномоченные органов государственной власти, предприятий, учреждений, организаций выступают первыми, если они обратились в суд за защитой прав и интересов других лиц.

Рассмотрение дела по существу заканчивается предложением участникам процесса дополнить чем-либо материалы дела.

Судебное разбирательство заканчивается, как правило, вынесением судебного решения. В некоторых случаях дело может быть окончено без вынесения решения — в связи с прекращением производства по гражданскому делу, оставлением заявления без рассмотрения.

Гражданская ответственность предполагает применение к правонарушителю установленных законом мер воздействия, влекущих для него экономически невыгодные последствия имущественного характера, — возмещение убытков, уплата неустойки, возмещение вреда (компенсация имущественного ущерба, возникшего в результате причинения вреда).

Гражданская ответственность возникает при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом. **Условие ответственности за правонарушение — вина.** Для освобождения от ответственности правонарушитель должен доказать отсутствие своей вины.

Формы вины в гражданском праве (как и в уголовном) — *умысел и неосторожность.*

Умысел означает, что лицо предвидит противоправность своего поведения и возможность наступления отрицательных последствий (убытки у контрагента, причинение вреда имуществу), но сознательно, преднамеренно не принимает мер к их предотвращению.

Неосторожность имеет место, когда лицо хотя и не предвидело и не желало неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, но могло их предвидеть и предотвратить, однако не проявило необходимой внимательности, добросовестности, заботливости и предусмотрительности.

Особенно сложной, психологизированной оказывается судебная ситуация при противоборстве сторон. Противоборствующее взаимодействие возникает в конфликтной ситуации. Конфликт обостряется на основе инцидента, когда одна из сторон осуществляет действия, ущемляющие интересы другой.

При неконструктивном конфликте стороны, как правило, прибегают к нравственно осуждаемым методам борьбы. На базе первоначального конфликта надстраивается нравственный конфликт, применяются психотравмирующие средства взаимодействия. Возникает ситуация неадекватного морального выбора — действия, избираемые во исполнение одной социальной нормы, ведут к нарушению других социальных норм.

В любом столкновении моральных ценностей неизбежно нанесение ущерба одной из них. Адекватное разрешение конфликта возможно лишь при осознании конфликтующими сторонами (как правило, при посредничестве третьей, нейтральной, стороны) иерархии вовлеченных в конфликт ценностей, при нахождении компромиссного, взаимоприемлемого решения.

Различные действия каждой стороны могут иметь многозначное объяснение, разные мотивы. Для суда существенно выявление этих мотивов.

Волевые действия человека могут быть заранее хорошо продуманными или импульсивными, спонтанными. Важно, чтобы

человек не попадал в ловушки сиюминутных, привходящих обстоятельств. В связи с этим суд обязан предостерегать стороны от неадекватных, необдуманных действий. Сохраняя за личностью свободу ее волеизъявления, суд разъясняет сторонам последствия соответствующих процессуальных действий.

Суд может и не принять распорядительного акта стороны (отказа от иска, признания иска, мирового соглашения). Это также предостерегает «сырые», недостаточно обоснованные волевые акты.

Правореализация в гражданском процессе во многих случаях зависит от психического состояния сторон.

В гражданском процессе сторона является и субъектом, и источником доказывания. Как субъект доказывания, она характеризуется активностью или пассивностью доказывания. Как источник доказывания, объяснения стороны оцениваются с точки зрения правдивости или ложности.

Уверенность ответчика в доказательственной недостаточности иска укрепляет его позицию противоборства.

В психологическом отношении в гражданском судопроизводстве превалирует противоборство интересов, и основная задача судьи — урегулирование этого противоборства на законном основании. Однако судья должен обладать и мастерством организации переговоров. Переговоры — цивилизованное средство разрешения противоречий сторон. Они особенно необходимы в случаях, не имеющих строгой регламентации.

Силовое противоборство не ведет к разрешению конфликта, а усугубляет его. Посредничество в наше время становится основной формой урегулирования межличностных и межгрупповых конфликтов. Практика судопроизводства показывает, что многие гражданско-правовые проблемы успешно решаются в досудебном порядке — посредством переговоров. Этому содействует институт мировых судей. -

§ 3. Психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству

Эффективность судебного разбирательства гражданских дел зависит от тщательности и компетентности их предварительной подготовки. В судебном заседании так или иначе функционирует та модель исследуемого события, которая формируется при подготовке дела к судебному разбирательству.

Познавательльно-проблемная ситуация возникает для судьи при первоначальном знакомстве с исковым заявлением и прилагаемыми к нему материалами. При последующем опросе ответчика судья формирует вероятностную модель исследуемого события. Однако задача судьи не только уяснить существо дела для себя, но и найти возможность удостоверения соответствующих фактов при судебном разбирательстве. Иначе говоря, судья решает не только познавательльно-поисковую задачу, но и задачу удостоверения получаемых сведений. Он учитывает обстоятельства не только правового, но и неправового характера: анализирует особенности поведения сторон, личностные особенности участников процесса.

Судья получает возможность прогнозировать поведение сторон при судебном разбирательстве дела, характер их активности, честность, искренность и правдивость. Стремясь предупредить отдельные негативные проявления поведения, судья заблаговременно создает фонд соответствующей информации, проигрывая в уме наиболее вероятностный ход судебного разбирательства данного дела.

В любом случае знания судьи по делу всегда шире, чем процессуально зафиксированные материалы. Однако эта информационная избыточность несет в себе и определенную опасность — она может препятствовать объективному рассмотрению дела. Поэтому первостепенное значение имеет сосредоточение внимания судьи на полноте, относимости и допустимости доказательств (точнее, тех материалов, которые в судебном разбирательстве могут стать доказательствами).

Уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья определяет силу и достоверность возможных доказательств, необходимость назначения экспертизы, достаточность доказательств для решения дела. Наряду с этим судья должен учитывать и возможность возникновения новых доказательств в судебном заседании и опровержения ранее представленных материалов. *На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья должен установить:* 1) круг фактов, которые подлежат установлению; 2) круг подлежащих исследованию доказательств; 3) круг лиц, которых необходимо или целесообразно привлечь к участию в процессе.

Существенная сторона подготовки дела к судебному разбирательству — установление судьей коммуникативного контакта

с проходящими по делу лицами, привлечение их к конструктивному сотрудничеству, уяснение характера возникших межличностных конфликтов, позиций сторон, характерных для отдельных лиц психологических барьеров. В процессе общения с этими лицами судья выявляет особенности их поведения, формирует тактику взаимодействия с ними.

В качестве процессуальных действий закон предусматривает опрос истца и ответчика, однако сам процесс опроса закон не регламентирует. Опрос проводится с целью получения судьей необходимой для разрешения дела информации. Исходная база для формулировки вопросов судьи — исковое заявление и прилагаемые к нему материалы.

Во многих случаях исковые заявления бывают неполными, односторонними и юридически некорректными. Поэтому первый этап опроса истца — выявление фактической базы иска и позиции истца относительно поданного иска.

При опросе ответчик может полностью или частично признать факты, связанные с иском, опровергнуть их другими фактами. В случае подачи встречного искового заявления первоначальный истец опрашивается уже в качестве ответчика по встречному иску.

В процессе первоначального опроса судья решает вопрос о достаточности и достоверности представленных материалов, которые могут иметь доказательственное значение, а также о возможности получения недостающих материалов. Существенное значение имеет четкое представление судьи о сути требований истца и возражении ответчика, разграничение бесспорных фактов и проблемных утверждений. На основании опроса судья определяет необходимость выполнения других процессуальных действий.

В психологическом отношении опрос сторон связан с организацией их конструктивного взаимодействия и, конечно, соответствующего взаимодействия с судьей. Следует учитывать, что стороны строго оценивают поведение судьи, его личностные качества — компетентность, объективность, способность к рефлексии, понимание различных жизненных коллизий, коммуникативность и др.

В имидже (образе) судьи ничто не должно вызывать раздражения взаимодействующих с ним лиц. Более того, судья должен обладать даром социальной коммуникации, способностью ак-

тивизировать различные проявления поведения людей, целенаправленно регулировать их.

Установление психологического контакта и даже доверительных отношений не означает перехода за рамки публичных отношений. Наряду с этим судья должен смягчать формализм отношений — вести опрос в форме свободной беседы, не прибегая к ее протоколированию, свободно выходить за юридические рамки рассматриваемого дела.

Результаты опроса закрепляются в виде «представленных письменных объяснений», что и обеспечивает последовательность продвижения дела.

Для выяснения взаимных претензий сторон может быть проведен их одновременный (перекрестный) опрос. Возможные при этом коллизии межличностного взаимодействия требуют соответствующих навыков их регуляции. Во всех случаях основное направление деятельности судьи состоит в изыскании возможностей снятия конфликтного противоборства сторон, определении путей выхода из различных проблемных ситуаций.

Наиболее типичные случаи возникновения проблемной ситуации для самого судьи — невозможность четкого определения правовой соотнесенности той или иной жизненной коллизии. Подлежит ли судебной защите требование истца в связи со следующими обстоятельствами: новобрачный муж без каких-либо объяснений оставил жену на третий день после свадьбы, и к нему был предъявлен тестем иск о взыскании понесенных последним расходов на свадьбу? Затруднения возникают и в связи с определением круга субъектов процесса, поиском доказательств, решением вопроса их относимости и допустимости.

В ряде случаев уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству возникает необходимость правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих реализации права. В этих случаях нужно тщательное разъяснение нормы закона, последствий его несоблюдения, возможностей получения доказательств, назначение дела с участием прокурора, приглашение в суд представителей трудового коллектива. Уместны и убеждения морально-этического характера, воздействие на мотивационную сферу противодействующего лица. Задача судьи в этой ситуации — преобразовать ранее сформированные поведенческие модели, перевести их в новую плоскость на основе необходимой юридической информации.

§ 4. Психологические аспекты организации судебного заседания

Судьи и прежде всего председательствующий судебного заседания реализуют не только процессуальные нормы судопроизводства, но и культуру судебного процесса, обеспечивают социально-ролевое поведение в соответствии с общепринятыми стандартами. Культура судебного процесса — фактор формирования правового сознания, воспитания уважительного отношения к правоприменительным органам. В психологическом отношении существенна сама атмосфера ритуальной торжественности, социальной значимости судебного заседания. Исторически сложившийся процессуальный ритуал несет в себе социально-психологический эффект.

Все участники процесса и присутствующие в зале судебного заседания встают при появлении судей и беспрекословно подчиняются их распоряжениям, обращаются к суду и дают показания стоя. Строгое соблюдение судебного этикета эмоционально воздействует на психику присутствующих, создает определенную морально-психологическую атмосферу судопроизводства, предупреждает возможность недисциплинированного поведения.

Процессуально-ритуальным является порядок разъяснения прав и обязанностей участникам гражданского процесса. Традиционно сложившиеся требования судебного этикета определяют внешнюю форму общения участников судопроизводства: судьи с другими лицами; прокурора и адвоката — с судьей, свидетелями, экспертами. Существенное значение имеет и эстетика обстановки. Еще А. Ф. Кони желал, чтобы в выполнение норм судебного обряда вносились вкус, чувство меры и такт, «ибо суд есть не только судилище, но и школа».

Судьи обязаны проявлять равное отношение ко всем участникам судопроизводства. Недопустимо, например, почтительное отношение к прокурору и пренебрежительное — к адвокату или ответчику.

Суду приличествует спокойствие, уверенность и внешнее достоинство. В репликах судьи неуместны вульгаризмы, малокультурные обороты речи. Во время перерывов судьи не должны общаться с кем бы то ни было из участников процесса, а в процессе судебного заседания — не допускать неформальных обращений к присутствующим. Суд не вправе поддаваться по-

верхностным впечатлениям и спонтанно возникающим настроениям. Известно, что даже тон голоса, которым задается вопрос, влияет на содержание ответа. Бестактность судьи может заставить замолчать тонко чувствующего свидетеля. Нервные люди, лица с повышенной впечатлительностью проявляют большую скованность в атмосфере судебного заседания. Это может привести к резкому снижению продуктивности памяти, содействовать актуализации ложных представлений.

Проявляя властные полномочия, суд определяет стратегию своего поведения применительно к типовым ситуациям: бесконфликтного, конструктивного взаимодействия сторон, остроконфликтного взаимодействия, ситуации мнимого конфликта, притворного конфликта.

Ситуация мнимого конфликта возникает в результате недостаточной информированности, ошибочных представлений сторон, а ситуация притворного конфликта имитируется сторонами ради достижения скрытых целей. Ситуация мнимого конфликта означает, по существу, совместное вступление сторон в конфликтное взаимодействие с судом, побуждение его к принятию неправильного решения. Суд должен распознавать такого рода провокации уже в досудебной стадии.

Взаимодействие сторон (взаимный допрос сторон) организуется и регулируется судьей. Он следит за тем, чтобы не задавались наводящие, провокационные и аморальные вопросы или вопросы по хорошо выясненным обстоятельствам.

В случае грубых нарушений процессуального порядка суд проявляет высшую степень своих властных полномочий — отдает приказ, выражает обязательную для адресата свою волю под угрозой применения санкций — удаления нарушителя порядка из зала судебного заседания.

Воля суда в судебном заседании может проявляться также в форме распоряжений (обязательных для адресата под угрозой применения санкций), предложений, разрешений и разъяснений. Суд постоянно воздействует на волевое состояние отдельных участников процесса, активизируя, запрещая или разрешая определенные действия.

Отправление правосудия требует реализации властных полномочий судей. Однако эффективность гражданского процесса в значительной мере зависит от установления между его участниками коммуникативного контакта, элементарного взаимопонимания.

Неадекватность поведения отдельных участников процесса — одно из существенных препятствий для объективного и всестороннего рассмотрения дела. Эта неадекватность может быть обусловлена эмоциональными срывами, личностными деформациями, акцентуациями характера и всевозможными психологическими барьерами: психическое состояние неадекватной пассивности субъекта, коммуникативные, смысловые, эмоциональные и операциональные трудности.

Приверженность к шаблонному, стереотипному мышлению — нередко встречающийся психологический барьер, характерный для самих судей.

§ 5. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе

Зависимость возникновения и дальнейшего движения гражданского процесса от волеизъявления лиц, прибегающих к судебной защите, образует особый принцип гражданского процесса — **принцип диспозитивности.**

Принцип диспозитивности в гражданском процессе предполагает и активность суда, его право вмешиваться в сферу распорядительных действий сторон. Но это вмешательство может быть направлено лишь на содействие лицам, участвующим в деле, в полной защите принадлежащих им прав, охраняемых законом интересов. Активность суда здесь неизменно сочетается с инициативой сторон как основной движущей силой гражданского судопроизводства.

Такова природа гражданского процесса, существенно отличающаяся от природы уголовного процесса, определяющая специфику межличностного взаимодействия в этом процессе.

Наиболее психологизированной частью судебного заседания являются **прения сторон.** Противоборство интересов здесь достигает предельного напряжения. Каждая сторона вольно или невольно стремится навязать суду свою точку зрения, подвести его к желательным для себя выводам. В ходе прений могут устраняться ранее возникшие сомнения и возникать новые вопросы. Участники прений не ограничиваются во времени, они имеют право на повторные выступления. Однако суд обязан пресекать отклонения от существа дела, оскорбления в адрес другой стороны, вторжение в интимные стороны жизни.

Наряду с профессиональным контролем со стороны суда открытое судебное заседание подвержено и широкому **социальному контролю со стороны публики**. Ее присутствие повышает социальную ответственность поведения участников процесса, предъявляет повышенные требования к культуре судопроизводства. Однако поведение публики не всегда объективно-нейтрально. Она обычно состоит из лиц, симпатизирующих истцу или ответчику. Поддержка публики делает поведение одной из сторон более претенциозным, подавляет активность поведения другой. Активность поведения сторон зависит от их отношения к требованиям другой стороны, их способности обсуждать собранные по делу доказательства, задавать вопросы, заявлять ходатайства.

Суд призван координировать действия сторон, уравнивать их усилия, содействовать им в сборе доказательств, предоставлять равные возможности по доказыванию. **Принцип состязательности означает предоставление сторонам возможности наиболее полно обосновать свои требования, предъявить все необходимые доказательства и предотвратить возможность злоупотребления своими правами**. Для самого суда принцип состязательности означает возможность полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Активность сторон направляется судом. Стороны не только вправе, но и обязаны сообщать суду факты в обоснование своих требований и приводить соответствующие доказательства. Иногда психологическая действенность одних фактов может замаскировать значение других, не менее существенных.

Ш. предъявила иск к Д. об установлении отцовства в отношении дочери, родившейся 25 февраля 1973 г., и взыскании алиментов. Истица ссылалась на то, что она длительное время проживала с ответчиком, жила с ним общее хозяйство, родила от него ребенка, однако ответчик отцовства не признает и алиментов не платит. В судебном заседании факты, положенные в основу иска, были полностью доказаны показаниями свидетелей и письменными доказательствами. Не возражал против них и ответчик. Тем не менее он утверждал, что отцом ребенка не является, поскольку зачатие ребенка произошло в мае 1972 г., когда его общение с женой исключалось — в тот период он находился в другом городе в длительной командировке. Кроме того, он утверждал, что в указанный момент не мог стать отцом ребенка и по медицинским показаниям. Эти доводы ответчика должны были быть приняты во внимание и подвергнуты проверке. Однако суд этого не сделал. Вер-

ховный Суд РСФСР отменил решение суда. Наиболее существенный факт дела не был принят во внимание под воздействием других впечатляющих, но менее существенных фактов.

Отграничить спорное от бесспорного, определить круг необходимых доказательств — такова задача суда при рассмотрении спора сторон. Каждая сторона, как и другие лица, причастные к делу, имеет право на участие в исследовании и проверке допущенных судом доказательств. Сторона вправе участвовать и в допросе свидетелей. Каждая сторона вправе выразить свое мнение в отношении достоверности и доказательственной силы свидетельских показаний. С участием сторон обсуждается и заключение эксперта. Стороны имеют право участвовать в местном осмотре, настаивать на протокольной фиксации отдельных обстоятельств, требовать приобщения к делу различных материалов, участвовать во всех проверочных действиях.

Принцип состязательности связан с взаимоконтролем поведения сторон. Если сторона признает существование фактов, из которых исходит другая сторона, то взаимодействие сторон приобретает бесконфликтный характер. В случае непризнания этих фактов противоборство сторон приобретает характер конфликтного взаимодействия. При этом средства и приемы, используемые сторонами, имеют не только информационное, но и внушающее воздействие. Оно зависит от социального статуса воздействующего лица, его общественного престижа, известности, значимости в данном регионе.

Повышенное внушающее воздействие имеют заключения органов государственной власти, заключения экспертов, специалистов, их должности и звания, мнение прокурора, реплики судьи. В силу властных полномочий суда отношения сторон с судом приобретают характер ограниченного сотрудничества. Суд получает от сторон осведомительную, доказательственную и побудительную информацию. Стороны же в основном получают лишь побудительную информацию — приказы, предложения. Возможны также советы, просьбы, порицания.

Важнейшее условие взаимодействия участников гражданского судопроизводства — понимание используемой терминологии, юридического значения имеющихся доказательств.

Представитель стороны (адвокат), анализируя весь объем доказательств, вычленяет наиболее информативные, надежные, допустимые и доступные доказательства. **Информативность** доказательств — его информационный объем. **Надежность** дока-

зательства — его контролируемость. Доступность — возможность оперативного использования. **Допустимость** — нравственная и правовая возможность его использования.

Доказательства с психологической точки зрения имеют определенную силу воздействия в зависимости от логической структуры и эмоциогенного потенциала. На внутреннее убеждение судей существенно влияют систематизированность доказательств и убедительность их оценки.

В случае конфликтного взаимодействия сторон прения приобретают характер **полемики**, рассудочного противоборства — обостряется **социальное дистанцирование** (степень ощущаемого отличия своей социальной группы от той, к которой принадлежат другие участники взаимодействия), межличностной и межгрупповой дискриминации. Информация концентрируется вокруг доминирующих в данных группах ценностей. Группе «мы» приписываются всяческие добродетели, группе «они» — недостатки и пороки. Недостаточность доказательственного материала восполняется эмоциональными оценками, излинием чувств, апеллированием к сочувствию со стороны судей. Доказательства, подтверждающие позицию стороны, переоцениваются, нежелательные доказательства недооцениваются и игнорируются.

Вся доказательственная и иная информация воспринимается судом и другими участниками процесса в устной форме, в условиях непосредственности и непрерывности. Вещественные доказательства, первосигнальные источники переводятся на суде во второсигнальную сферу: устно отмечаются их существенные особенности.

Непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с паравербальными средствами воздействия — здесь существенную роль играют мимика, жестикация, пантомимика, эмоционально-экспрессивные особенности речи. Паузы, интонация, вербальные затруднения, внешние проявления неуверенности-уверенности, растерянности-собранности, нервозности-спокойствия могут влиять на направленность процесса.

Представленная суду доказательственная информация подвергается заинтересованному анализу и обобщению, используются различные приемы психического воздействия. Суду адресуется различная побудительная информация — заявляются требования, ходатайства, распорядительные акты. Суд призван

оперативно реагировать на эту информацию в форме определений и решений.

Судебный процесс развивается как взаимодействие не только отдельных личностей, но и малых социальных групп. При этом существенное значение приобретают процессы внутригрупповой и межгрупповой динамики, внутригрупповой сплоченности и межгруппового антагонизма.

Кроме суда, наиболее социально сплоченной группой являются сторона и ее представитель. Представитель как поверенный клиента всемерно отстаивает интересы последнего, оказывает ему юридическую помощь, создав фон социальной защиты. Имея единую цель, сторона и ее представитель деятельностно объединены, они активно взаимодействуют: сторона информирует своего представителя обо всех нюансах дела, возможном поведении заинтересованных в исходе дела лиц, резервном объеме доказательств.

Судебный процесс развивается как тактическое взаимодействие сторон, взаимодействие групп. Однако это взаимодействие ограничено властными полномочиями суда. Суд принимает меры для перевода взаимодействия сторон и третьих лиц в русло судебного общения.

Руководящая функция суда возрастает в конфликтных ситуациях. Суд должен распознать уровень конфликта, его сущность (подлинность или мнимость), четко определить предмет конфликта, сущность противоборствующих интересов. В некоторых случаях возникает необходимость распознавания притворного конфликта (когда формальное волеизъявление истца не выражает, по существу, его воли).

§ 6. Психология судебной речи в гражданском процессе

Речь, произносимая в суде, — средство судопроизводства, орудие профессиональной деятельности юриста. И это орудие должно быть профессионально эффективным. Развернутые речи произносятся в суде прокурором и адвокатом. Все участники судопроизводства реализуют свое коммуникативное взаимодействие посредством речи.

Речь включает процесс порождения и восприятия сообщений. Структура речевой деятельности состоит из стадии ориентировки, целеполагания, программирования, реализации, текущей корректировки и контроля.

Общие требования, предъявляемые к речи, подразделяются на логические, культурологические и психологические. Все эти требования имеют существенное значение применительно к судебной речи.

Как доказательственная, судебная речь должна отличаться *строгой логичностью*, соответствием требованиям формальной логики, достаточности и непротиворечивости. Недопустимо смешение понятий, их многозначное толкование. Значительный порок судебной речи — избыточность, велеречивость.

Культура речи юриста должна быть *безукоризненной*. В психологическом отношении речь юриста должна ■ быть *простой, понятной* присутствующим и достаточно экспрессивной, *убедительной*. Отдельные фразы должны быть не слишком сложными и длинными (5—7 слов), легко воспринимаемыми на слух, терминологически раскрытыми.

Судебная речь должна быть *структурно организованной*. Вводная часть призвана вызвать повышенную ориентировочную реакцию слушателей. В основной части должны быть четко сформулированы основные тезисы, приведены аргументы. В заключительной части — сделаны четкие выводы.

Речи крупных судебных ораторов отличаются четкой структурой, лексическим разнообразием, убедительностью аргументов и неопровержимостью выводов. Манерность, вычурность, искусственная красивость и затянутость судебной речи резко снижают ее профессиональное качество. Категорически противопоказаны вульгаризмы, бытовизмы, неоправданные неологизмы. Резко снижает качество судебной речи употребление речевых штампов, выражений. Речь юриста должна быть этически сдержанной. Трудности и несчастья людей не должны усугубляться пошлым публичным осмеянием.

В гражданском процессе речь прокурора (его заключение) и речь адвокатов (представителя истца и представителя ответчика) имеют ряд особенностей, обусловленных предметной направленностью на разрешение гражданского спора. Прокурор не обвиняет, а дает заключение по делу, адвокаты не защищают, а в качестве представителей сторон оказывают юридическую помощь этим сторонам.

В отличие от речей в уголовном процессе речи юриста в гражданском суде более лаконичны, в них, как правило; отсутствуют развернутые личностные характеристика, подробный анализ причин и условий возникновения деликта. Обыденность

анализируемых явлений обязывает ораторов к использованию речевых приемов, направленных на поддержание устойчивого внимания аудитории. Однако эти речевые приемы не могут быть искусственными — они должны органически вытекать из цели судебной речи.

К речам, произносимым в судебных прениях гражданского процесса, предъявляются следующие *основные требования*: изложение фактов должно быть объективным и соответствовать истине; закон должен толковаться в точном соответствии с его содержанием и смыслом; речи судебных ораторов должны отличаться простотой, ясностью, деловитостью, отсутствием излишних ораторских приемов; характеристики истца и ответчика должны быть сведены к минимуму.

Поскольку в гражданском процессе предмет доказывания в каждом деле определяется по-разному, в речи каждого оратора с самого начала должны быть определены факты, образующие предмет доказывания.

По гражданским делам искового характера *предмет доказывания формируется из двух источников: основания иска или возражения против иска и нормы материального права*, подлежащей применению в данном случае. Все доказательства исследуются с позиции их относимости и допустимости. (По некоторым делам не допускается использование показаний свидетелей.) Особое внимание обращается на правильность оформления письменных доказательств (документы должны исходить из компетентного органа, обладать необходимыми реквизитами). Принятое судом признание стороной определенных фактов освобождает противную сторону от доказывания этих фактов. Но каждая сторона обязана доказывать обстоятельства, на которые ссылается.

Судебные ораторы в гражданском процессе должны обладать большим полемическим мастерством при обсуждении спорных правоотношений, умело использовать аналогию закона и аналогию права, учитывать доказательственные презумпции.

§ 7. Психологические аспекты деятельности адвоката в гражданском процессе

Выступая по гражданскому делу, адвокат оказывает своей стороне юридическую помощь. Основное внимание он уделяет системе доказательств, правоте доверителя, обоснованию необ-

ходимости вынесения решения суда в его пользу. Адвокат защищает права и охраняемые законом интересы доверителя. С этой целью он оценивает доказательства, обосновывает доказанность или недоказанность соответствующих фактов, возможность применения правовых норм. В гражданском судопроизводстве возможно участие адвоката в деле и в отсутствие доверителя. В отличие от уголовного процесса **позиции адвоката и его доверителя в гражданском процессе совпадают, доверитель определяет позицию для своего представителя.**

В речи адвоката должны быть оценены обстоятельства дела, доказательства, обосновано применение соответствующей правовой нормы, даны предложения о решении дела в пользу доверителя.

Речь адвоката по гражданскому делу состоит из следующих структурных элементов: 1) вступление, установление коммуникативного контакта с судебной аудиторией; 2) определение исходной позиции по рассматриваемому делу; 3) утверждение и обоснование фактических обстоятельств дела; 4) анализ доказательств, их систематизация и оценка; 5) определение правовой нормы, подлежащей применению для разрешения дела; 6) предложение о разрешении дела; 7) предложение о вынесении частного определения; 8) заключительное обращение к судьям.

Начальная часть речи, как и заключительная ее часть, должна отличаться категоричностью и лаконизмом («Глубокоуважаемые граждане судьи! Прошу удовлетворить иск моего доверителя на основании такой-то статьи Гражданского кодекса, так как я располагаю всеми необходимыми и достаточными доказательствами для вынесения этого справедливого решения...»). Далее обосновывается доказанность (или недоказанность) фактов, входящих в предмет доказывания, устанавливаются их достоверность (истинность) и доказательственная сила.

Обосновывая притязания представляемой им стороны, адвокат должен раскрыть недоказанность утверждений противной стороны. В некоторых случаях структурным элементом речи адвоката могут быть личностная характеристика сторон и причины возникновения спора. Возможна также специальная часть речи, раскрывающая социальное значение рассматриваемого дела (например, по семейным делам). Предлагая возможное решение по делу, адвокат может просить суд удовлетворить иск (заявление или жалобу) полностью или частично, отказать в его удовлетворении, прекратить производство по делу, приостано-

вить его или оставить заявление без рассмотрения. При обосновании просьбы о полном удовлетворении иска выдвигается также просьба о взыскании с противной стороны расходов за вознаграждение представителя.

Гражданские дела обычно изобилуют большим количеством разнородных фактов. В речи адвоката эти факты должны быть систематизированы — выделены факты первого и всех последующих порядков.

Полемические элементы в судебных речах, произносимых в гражданском суде, могут возникать по поводу достоверности доказательств и приводимых фактов, правильности правовой оценки фактов. Критические доводы должны быть достаточно аргументированными.

Если доверитель сам желает участвовать в судебных прениях (в этом случае он выступает до своего адвоката), то адвокат должен помочь ему тактически правильно и юридически грамотно организовать выступление. В ряде случаев выступление доверителя на суде тактически нецелесообразно.

§ 8. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе

Прокурор — должностное лицо органов прокуратуры. Он наделен полномочиями надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми гражданами и должностными лицами, принимает меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, дает заключение по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, предъявляет иски, дает заключения по существу дела в отношении гражданских дел.

Специфика деятельности прокурора в гражданском процессе определяется предметом его деятельности, ее направленностью. *Прокурор может или выступать как предъявитель иска* (обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц), *или вступить в дело для дачи заключения*. В первом случае прокурор участвует в судебных прениях, подчиняется требованию равенства сторон. Во втором случае речь прокурора носит итоговый, обобщающий характер, его оценки даются от лица государства. Эти оценки должны быть всесторонне обоснованными и убедительными, иметь общесоциальное значение, давать основание для частных определений.

В случаях, когда иск предъявлен прокурором, в судебных прениях он выступает первым. Поддерживая иск, прокурор обосновывает необходимость его удовлетворения. В заключении он оценивает доказательства, приводит установленные, по его мнению, факты, делает вывод о необходимости применения соответствующей правовой нормы.

Если же прокурор не возбуждает иска, а вступает в дело лишь для дачи заключения, то он не участвует в прениях. В заключении прокурора в этом случае даются итоговые оценки, формулируется возможное и необходимое решение, обусловленное позицией государственного представителя. Прокурор акцентирует внимание суда на информации, являющейся основой для вынесения частного определения, анализирует причины данного гражданского правонарушения.

Заключение прокурора должно отличаться убедительностью аргументации, объективностью, полнотой и всесторонностью. Речь прокурора в гражданском суде должна содействовать установлению объективной истины по делу. Она должна быть образцом судебно-профессиональной этики, правовой и общей культуры. Поведение прокурора как представителя государства должно быть подчинено строгой нравственной самодисциплине. Всем должно быть очевидно, что его интересы — интересы общества. Категорически **недопустимы пренебрежительное, насмешливое, а тем более издевательское отношение к кому бы то ни было, пререкание с членами суда или адвокатами.** Сверхзадача прокурора — укреплять престиж суда, всех судебных институтов.

Социальная ответственность выступления прокурора исключительно высока. Под впечатлением от его речи суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения.

§ 9. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия решений

Законное и обоснованное решение суда зависит от установления истинности искомых фактов. Основная особенность познавательной деятельности суда состоит в его опосредованности: судебное познание осуществляется посредством доказательств признаков искомых фактов. При конфликтном противоборстве сторон материальные признаки фактов могут

искажаться, скрываться и даже уничтожаться. Задача суда — реконструировать подлинные события по имеющемуся фактическому материалу.

Суд изыскивает источники доказательственной информации, средства установления достоверности и силы доказательств. Путь установления истины в суде лежит через получение доказательств (фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, полученных и закрепленных в материалах дела в установленном законом порядке) и их оценку. При этом учитываются законность источников, средств и приемов получения доказательств, их использования, а также их относимость — способность доказательства обосновывать, доказывать или опровергать какое-либо обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу.

Познать существенные обстоятельства дела — значит вычленив в этих обстоятельствах юридически значимые его особенности. Объективная истина, достигаемая в гражданском процессе, является истиной конкретной — спорное взаимодействие сторон оценивается судом с позиций действующего закона.

Суд определяет предмет доказывания по каждому делу, выявляет обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т. е. доказывания посредством применения предусмотренных законом средств и способов. Однако и при процессуальном доказывании возникает необходимость установления таких познавательных-вспомогательных фактов, которые не входят в предмет доказывания.

В гражданском (как и в уголовном) судопроизводстве следует различать *факты-цели* и *факты-средства*. Предметом доказывания являются только факты-цели. Таким образом, следует различать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и обстоятельства, существенные для установления истины по делу. Последовательность обстоятельств, подлежащих доказыванию (структура предмета доказывания), определяется законодателем исходя из правовых последствий деликта.

Доказывание в гражданском процессе — процесс получения адекватных представлений об исследуемом явлении, процесс постижения истины. Процесс познания в судопроизводстве связан с установлением достоверности сведений о существенных для дела обстоятельствах. **Достоверное знание — знание доказанное,**

беспорное, эмпирически подтвержденное (достоверный — значит, достойный веры). Все достоверные сведения проверяемы, это их качество и используется в судопроизводстве.

Существуют *две формы доказывания* — *непосредственное, эмпирическое* (при помощи непосредственно воспринимаемых фактов) и *опосредованное, рассудочное* (при помощи правильных умозаключений). Но сложные логические связи не самоочевидны — они должны быть поэтапно раскрыты. Это *поэтапное* раскрытие связей между фактами и составляет основное содержание доказательственной деятельности. В судопроизводстве широко используется и косвенное доказательство, удостоверяющее искомый факт посредством других фактов, связанных с искомым.

Познавательная деятельность в судопроизводстве вплетена в практическую деятельность. Работа мысли здесь постоянно проверяется эмпирическими данными.

Внутреннее убеждение судьи — его твердая уверенность в том, что правильно определен круг необходимых для решения дела фактов, что факты установлены и неопровержимо доказаны.

Решение суда должно быть не только законным и обоснованным, но и справедливым.

Законность и справедливость — смежные, но не идентичные понятия. **Законность** предполагает общеобязательность права, недопустимость произвола. **Справедливость** — нравственно-психологическая характеристика судебного решения, его моральная безупречность.

Эффективность правового регулирования в значительной мере зависит не только от суммы правовых знаний у судей, но и от их волевой направленности принимать ответственные, справедливые и обоснованные решения.

§ 10. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

Одним из источников доказательств в гражданском процессе является заключение эксперта. Решение гражданских дел по существу в ряде случаев невозможно без судебно-психологической экспертизы.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

- установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;
- выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;
- установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;
- установление психологической совместимости детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов;
- определение возможности конкретных лиц обеспечить воспитание детей;
- установление способностей свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания.

Участие экспертов-психологов возможно по всем делам, содержанием которых являются межличностные отношения, взаимодействие людей с техникой.

Для определения психического состояния лиц с соматическими заболеваниями может быть назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза назначается постановлением судьи, мотивированным определением суда, в которых указываются лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, мотивируется необходимость назначения судебно-психологической экспертизы, указываются намеченные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные на их разрешение.

В связи с чрезвычайной многосторонностью, сложностью и динамичностью объекта исследования судебно-психологическая экспертиза должна проводиться коллегиально — в составе двух-трех специалистов. В качестве экспертов привлекаются психологи со специальным образованием, имеющие практический опыт психолого-диагностических исследований.

Изучение около 900 гражданских дел, рассмотренных народными судами Москвы, решения которых были отменены кассационной или надзорной инстанцией, показало, что каждое двенадцатое судебное решение отменялось в силу того, что судом

первой инстанции не были выявлены и учтены определенные психологические факторы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела¹. А по такой категории дел, как признание недействительными сделок, заключенных в условиях нарушенного волеизъявления, отмене подлежало каждое четвертое решение суда.

В гражданском праве предусмотрен ряд психологических оснований признания судом недействительности сделок: неспособность дееспособного субъекта понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки, заблуждение, обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, стечение тяжелых обстоятельств.

Все указанные психические явления называются в юриспруденции пороком воли, обозначающим неполноценность волевой регуляции правозначимого поведенческого акта.

Деформации волевой регуляции могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами. Причины деформации волевой регуляции субъекта индивидуальны. В сложной системе звеньев волевой регуляции может быть нарушено лишь одно какое-либо звено (неадекватность мотивации, необоснованность решений, дефектность программирования системы действий, исполнительских механизмов, неправильность итоговой оценки достигнутого результата). Наличие порока воли нельзя установить без выявления конкретного механизма волевой деформации у данного индивида. Все невротические, истерические, астенические типы личности проявляют склонность к сужению сознания, снижению интеллектуального потенциала в психически напряженных ситуациях. Причиной заблуждения могут быть и повышенная внушаемость (суггестивность), и неадекватная антиципация (неадекватное предвосхищение будущей ситуации), разное понимание содержания и объема используемых в межличностной коммуникации понятий, и ошибки восприятия, обусловленные сенсорной недостаточностью.

Установление конкретного порока воли должно быть предметом специального доказывания. Во многих случаях здесь нужна судебно-психологическая экспертиза.

¹ См.: Сахнова Т. В. Зачем суду психолог? М., 1990. С. 18.

Наличие порока воли устанавливает суд, однако свое решение он должен принимать на основе доказательств, в частности на основе материалов судебно-психологической экспертизы. Поводом для ее назначения служат обоснованные сомнения в возможностях стороны **правильно понимать существенные элементы сделки при ее совершении.**

Во многих случаях только выявление мотива поведения позволяет правильно квалифицировать противоправное поведение стороны, установить **форму вины — умысел или неосторожность.**

Вина, мотив, цели правозначимого поступка — предмет юридического исследования и оценки. Однако психологический механизм мотивации поведения может быть всесторонне выявлен лишь при помощи специалиста-психолога. Его заключение особенно необходимо для выяснения вопроса: не находилось ли лицо **под влиянием психического насилия** при совершении сделки?

Психологическая компетентность нужна при решении дел, связанных с защитой интересов ребенка. Судебный спор по этой категории дел возникает в случаях предположения о нарушении прав ребенка на воспитание, неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей. При этом необходимо достоверное установление личностных качеств родителей, их подлинных взаимоотношений и отношения к ребенку. С 10-летнего возраста ребенка решающее значение придается его желанию, истинность которого также должна быть установлена в экспертном порядке. Конфликтная обстановка в семье порождает у ребенка негативные эмоциональные состояния — чувство подавленности, страха, замкнутости, ситуативной антипатии. Дети могут находиться в состоянии повышенной внушаемости, запуганности. Для выявления их подлинных отношений к каждому из родителей нужна специальная работа психолога.

Ряд оснований для лишения родительских прав (жестокое обращение, оказание вредного влияния) имеет психологическое содержание, и соответствующие обстоятельства подлежат судебно-психологическому экспертному исследованию. Утверждения относительно «отрицательного влияния на детей» могут стать доказательствами лишь на основе соответствующего исследования. Суд должен воздерживаться от социально-стереотипных суждений, не поддаваться внешним впечатлениям.

Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена при разрешении дел, связанных с автотранспортными и другими техническими происшествиями.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно в требуемом законом порядке. В нем выделяются три части: вводная, исследовательская и заключительная.

Во *вводной части* экспертного заключения указываются время и место составления заключения, краткие сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, ученая степень и звание, занимаемая должность), правовое основание проведения судебно-психологической экспертизы (название процессуального документа, должностного лица, назначившего экспертизу, время и место составления процессуального документа). Здесь же указываются время и место экспертизы; лица, присутствовавшие при ее проведении; фамилия, имя, отчество подэкспертного лица, его процессуальный статус и вопросы, поставленные экспертом. Указывается также, все ли необходимые материалы были представлены эксперту. *Эксперт не вправе менять формулировки вопросов.*

Судебно-психологическая экспертиза может быть проведена лишь при желании лица, направленного на экспертизу. Поэтому во вводной части экспертного заключения указывается позиция подэкспертного лица.

Наиболее полно должна быть представлена *исследовательская часть* экспертного заключения. Здесь должны быть указаны задачи исследования, все использованные методы, методики, процедуры. (В приложении должны быть представлены протоколы исследований.) Здесь же могут быть приведены соответствующие формулы, графики, схемы, диаграммы, таблицы, итоговые показатели тестовых исследований (например, данные соответствующих профилей по ММПИ). В исследовательской части экспертного заключения можно выделить аналитическую и синтетическую части. В синтетической части обсуждаются результаты инструментального исследования.

В *заключительной части* экспертного заключения даются ответы на поставленные вопросы, которые являются выводами проведенного исследования. Ответы должны быть ясными, четкими, не допускающими двусмысленного толкования. Если точный ответ не представляется возможным, это также указывается в заключении. Если для получения ответа на поставленные воп-

росы требуются знания из смежных отраслей науки, в заключении дается соответствующее предложение (назначить комплексную медико-психологическую, психолого-психиатрическую, психолого-техническую экспертизу).

В заключении комплексных экспертиз указывается, какие исследования проведены совместно и какие отдельно. Если заключительные ответы даются отдельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом. Эксперт-психолог не вправе давать ответы на юридические вопросы (о виновности отдельных лиц, правдивости их поведения, дееспособности и вменяемости отдельных лиц, причинах правонарушений).

Заключение судебно-психологической экспертизы должно предоставлять возможность проверки ее выводов. При недостаточной убедительности для суда материалов экспертизы возможно повторное ее назначение.

Глава 21

Психологические аспекты деятельности арбитражного суда и юридических организаций

§ 1. Психология деятельности арбитражного суда

Арбитраж — государственно санкционированное посредничество, защищающее нарушенные или оспариваемые права предприятий, учреждений, организаций и граждан-предпринимателей — участников хозяйственных отношений путем разрешения споров между ними, а также споров между субъектами внешнеэкономических отношений и отношений в области торгового мореплавания.

Арбитражный суд разрешает споры, возникающие при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров либо по другим основаниям. Спор разрешается во взаимодействии арбитражного суда с представителями спорящих сторон. Решения арбитража пересматриваются в порядке надзора председателями вышестоящих арбитражных судов. Споры по внешнеэкономическим отношениям могут рассматриваться арбитражами, образуемыми соглашением сторон при рассмотрении конкретного дела.

В арбитражный суд вправе обращаться за защитой своих нарушенных или оспариваемых законных прав и интересов организации (юридические лица) и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.

Арбитражный суд состоит из трех равноправных судей. Судья не может участвовать в рассмотрении дела, если лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо при наличии других обстоятельств, вызывающих сомнение в его беспристрастности. Судья, участвовавший в рассмотрении дела в первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в кассационной или надзорной инстанции.

По соглашению сторон возникший экономический спор, подведомственный арбитражному суду, до принятия дела к производству арбитражным судом может быть передан на разреше-

ние третейского суда. (Третейский суд — суд, избираемый самими сторонами для разрешения спора между ними; образуется по письменному заявлению сторон в составе равного количества судей от каждой стороны и одного совместно избранного судьи. Третейский суд не связан с правилами судопроизводства.)

Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участникам арбитражного процесса, заявлять ходатайства, обжаловать решения, определения и постановления арбитражного суда. Одним из условий арбитражного производства является принятие мер истцом к предварительному непосредственному урегулированию спора.

Арбитражный суд принимает самостоятельное, основанное на законе решение, а также содействует достижению соглашения между сторонами и принимает решение в соответствии с соглашением, если оно не противоречит законодательству и не нарушает охраняемые законом права третьих лиц. Здесь имеет место функция посредничества, которая особенно психологизирована.

Искусство посредничества — искусство оптимизации переговорного процесса.

Принцип посреднической деятельности — нейтральность и проведение переговоров в конструктивном направлении. Посредник должен знать, как организуется процесс достижения соглашения. Прежде всего организуется обмен информацией на уровне минимального эмоционального фона. Стороны получают возможность более спокойно и внимательно знакомиться со взглядами и претензиями другой стороны. Основная задача посредника здесь состоит в снятии непримиримости позиций сторон.

Задача арбитража — всемерно смягчать проявления враждебности, нервозности, обеспечить деловую атмосферу во взаимодействии сторон, помочь стороне увидеть проблему глазами партнера. На этой основе определяются объективно возможные варианты решений. Ключевой момент посредничества — выдвижение взаимоприемлемой идеи. При этом используется имеющаяся у арбитра информация об урегулировании аналогичных противоречивых ситуаций.

Переговоры имеют свою типологию в зависимости от преследуемых целей: для достижения нового соглашения, для достижения перераспределительного соглашения, для продления достигнутых ранее договоренностей, с целью нормализации отношений.

Нередко переговоры между людьми затрудняются в силу их психологической несовместимости, отсутствия навыка в координации совместных действий, привычки к манипулированию поведением других людей, поведенческому доминированию.

В современной конфликтологии разрабатываются различные *способы развязок конфликтных ситуаций*. Наиболее продуктивен компромисс — достижение одной из сторон своих целей с учетом интересов другой. Компромисс не всегда достигается нахождением срединного решения. Чаще всего он связан с оптимальным разрешением наиболее значимых для сторон интересов. Приобретение одной стороны не всегда связано с ущемлением интересов другой. В переговорах речь идет о балансе интересов.

Нередко конфликт разрешается и нахождением срединного решения. Например, по прекращении существования одной из фирм возник вопрос о разделе ее имущества. Часть имущества оказалась спорной. Судебное разрешение дела потребовало бы значительного времени и уплаты немалых судебных издержек. Для сторон была неприемлема и продажа имущества с последующим делением полученных денег. Уяснив невыгодность судебного пути решения спора, стороны нашли свой путь: одна сторона разделила имущество на две примерно равные части, а другой было предоставлено право выбора.

На *первом этапе* переговоров — *этапе взаимного уточнения позиций и интересов* — выясняется, почему сторона предлагает такое, а не иное решение, какие ее интересы могут быть реализованы без ущерба для другой стороны. На этой стадии переговоров снимается информационная неопределенность за счет лучшего уяснения партнерами взаимных позиций. Завязываются информационно-коммуникативные связи, устанавливается единое смысловое поле взаимодействия.

На *втором этапе* переговоров — *этапе внесения предложений* — продолжается уточнение позиций сторон. Стороны стремятся максимально реализовать свои интересы. Они могут прибегать к различным способам давления, торга, шантажа и угроз, пропаганде своей позиции, стремиться произвести лучшее впечатление на организатора переговоров. В процессе переговоров нередко используются многообразные, выработанные в опыте межличностного взаимодействия тактические приемы. На прямо поставленные вопросы даются уклончивые ответы, иногда вопрос просто игнорируется, а в ряде случаев прямой ответ на него подменяется многословием. Все эти приемы ухода должны

парироваться четкой и категорической постановкой соответствующих вопросов.

Один из тактических приемов ухода — стремление затянуть переговоры (например, при торговых переговорах, когда ожидается крупное конъюнктурное изменение на рынке), перейти к тактике выжидания, получить информационное преимущество. Иногда сторона выдвигает свое основное требование в последнюю минуту, тогда конструктивная ситуация переговоров переходит в предконфликтную ситуацию, непомерное завышение требований срывает переговоры.

Противодействие неконструктивной позиции сторон может быть снято указанием на ее слабые стороны, на несоответствие этой позиции фактическому материалу, внутреннюю противоречивость. Все позиции торга, блефа, шантажа и угроз подлежат прямой категорической отрицательной оценке. Возможны и приемы упреждающей аргументации.

Тактический прием, избранный стороной, — показатель ее реальной позиции. Исходная позиция играющей стороны обычно бывает крайне завышенной, многочисленные претензии увязываются в один пакет требований («все или ничего»). Эта позиция должна блокироваться демонстрацией ее бесперспективности.

Бурные и долгие дебаты могут привести к энергетическому истощению — возникает так называемый глухой период, спадает динамика переговорного процесса. Существуют приемы предотвращения глухого периода: своевременно назначенный перерыв в работе, получение сторонами возможности обсудить проблему в своих командах, проведение со сторонами дополнительных консультаций. Важно сохранить стремление сторон к переговорам.

На *третьем этапе* переговоров — *этапе согласования позиций*, определения общего контура возможного соглашения — целесообразно вначале зафиксировать общую формулу соглашения, определить рамки соглашения и лишь затем переходить к его детализации.

§ 2. Психологические аспекты деятельности нотариата

Совершая нотариальные действия, нотариусы и другие должностные лица, выполняющие нотариальные функции, оказывают правовую помощь населению, содействуют защите их за-

конных интересов. Однако в отличие от судебных органов нотариаты (нотариальные органы) не выясняют и не исследуют спорных правоотношений. Они делают свои выводы лишь на основании тех фактов, в наличии которых можно убедиться посредством их восприятия, или на основании документов, предусмотренных законом. Нотариат рассматривает только бесспорные факты или требования. Благодаря этим особенностям нотариат занимает самостоятельное место в системе органов юстиции.

Органами, осуществляющими нотариальные функции, являются нотариальные конторы.

К лицам, назначаемым на должность нотариуса, предъявляются повышенные социально-ролевые требования. Кроме высшего юридического образования они должны иметь не менее чем трехлетний стаж безупречной юридической деятельности (а при его отсутствии — прохождение стажировки).

Эффективность деятельности нотариальных контор как социальных групп связана с правильной расстановкой работников, дифференциацией их обязанностей, специализацией функций.

Нотариальные конторы обязаны строго соблюдать тайну совершаемых ими нотариальных действий. За разглашение служебной тайны они несут установленную законом ответственность. Работники нотариата призваны реагировать на все факты нарушения законности и добиваться их устранения путем апелляции к соответствующим организациям или прокурору.

Нотариальные конторы не принимают для совершения нотариальных действий документы, не соответствующие требованиям закона или порочащие честь и достоинство граждан.

По желанию сторон нотариальные конторы должны удостоверить любые не противоречащие закону сделки, для которых обязательное нотариальное удостоверение не предусмотрено. Нотариальные конторы могут удостоверить факт нахождения гражданина в живых, его пребывания в определенном месте, тождественность гражданина с изображенным на фотографической карточке лицом, принимают на хранение документы. Если на основании нотариально удостоверенной сделки должны быть получены деньги или имущество, защита прав граждан возможна и без их обращения в суд — на основании получения исполнительной надписи у нотариуса.

Одно из преимуществ нотариально удостоверенных сделок — то, что один из экземпляров нотариального документа хранится в нотариальной конторе и при утрате выданных экземпляров стороны могут получить дубликаты.

Совершая нотариальные действия, нотариус устанавливает личность гражданина и подлинность его подписи, проверяет дееспособность гражданина, обращает внимание на возможные психически аномальные состояния личности. Для этого ему необходимы элементарные познания и навыки определения психического состояния клиента.

В отдельных случаях — при инвалидности или болезни клиента — нотариальные действия совершаются на дому или в местах излечения гражданина. Совершение нотариальных действий в этих условиях требует специальных навыков межличностного взаимодействия.

§ 3. Социально-психологические аспекты деятельности адвокатских объединений

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает следующие формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Органом самоуправления адвокатов является адвокатская палата. Адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского учреждения и место осуществления адвокатской деятельности.

Адвокатские объединения России призваны осуществлять основную свою гражданскую функцию — стоять на страже интересов человека, его прав и свобод, практически осуществлять их гарантию, влиять на соответствующее законодательство, поддерживать связь с Международной ассоциацией юристов (МАЮ) и ее Институтом по правам человека.

Часть 3 ст. 46 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Вступление России в Совет Европы (1996 г.) значительно расширило возможности апелляции наших граждан к международным организациям, а руководство страны было обязано

привести гарантии прав человека в соответствие с международным стандартом.

Возможность обращения адвокатов в Европейский суд (в Страсбурге) становится мощным средством преодоления негативных пережитков нашей правоохранительной системы¹. Миллионные штрафы грозят теперь нашему государству за тех, кто попирает человеческое достоинство, права и свободы личности. Россия начинает выходить из тени тоталитаризма, включаясь в лоно общемировой цивилизации. И юристы новой формации должны обеспечить торжество нового правового мировоззрения. Гражданский долг юриста — не позволить произволу унижить достоинство человека.

В настоящее время в стране существует три самостоятельных адвокатских объединения: **Федеральный союз адвокатов, Ассоциация адвокатов России** и **Гильдия российских адвокатов**. Продолжает функционировать и бывшая всесоюзная структура — Международный союз адвокатов. Эффективность этих организаций могла бы резко возрасти в случае их объединения, ибо все они действуют на основе общих принципов и задач.

Российская адвокатура, как и все адвокатуры развитых стран, — единая самоуправляющаяся, независимая от государства организация, стоящая на страже прав человека.

Будучи независимой от государства, ассоциация адвокатов не общественная организация, а государственно санкционированная организация по отправлению правосудия, осуществляющая защиту законных прав и интересов неограниченного круга физических и юридических лиц.

Значительное место в деятельности адвокатов занимает консультационная работа. Во время приемов адвокаты разъясняют гражданам их трудовые, жилищные, имущественные и другие права, содержание действующих законов. Составленные адвокатами по просьбе граждан основанные на законе, юридически грамотные заявления и жалобы содействуют реализации их прав. Значительную часть работы адвокатов составляет разнообразная деятельность в судах.

При обслуживании организаций адвокаты выполняют функции юрисконсультов, помогая организациям надлежащим обра-

¹ Адвокаты могут предварительно обращаться за консультацией в Институт по правам человека Международной ассоциации юристов (Human Rights Institute, 271 Regent Street, London, W1R 7PA, England).

зом оформляют хозяйственные и трудовые договоры, проверяют соответствие действующим законам издаваемых руководителем учреждения приказов, представляют учреждение в суде и арбитраже, дают заключение по правовым вопросам, возникающим в деятельности предприятия. Адвокаты являются членами комиссий по делам несовершеннолетних, ведут юридическую пропаганду среди населения.

Защитники (адвокаты) — члены специальной общественной организации — *коллегии адвокатов*, оказывающей населению юридическую помощь.

Членами коллегии адвокатов могут быть граждане России, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет (или прошедшие стажировку). **При отборе в адвокатуру больше внимание уделяется социально-коммуникативным и нравственным качествам претендента.** Принимает в члены коллегии адвокатов президиум коллегии большинством голосов при открытом голосовании. Члены коллегии адвокатов не могут состоять на службе в других учреждениях. Исключение из коллегии адвокатов возможно по следующим основаниям: при обнаружении непригодности к исполнению обязанностей адвоката, систематическом нарушении правил внутреннего распорядка коллегии; получении денежного вознаграждения помимо юридической консультации; при совершении преступления.

Общественный характер организации деятельности коллегии адвокатов проявляется в ее независимости от государственных органов, и в частности в том, что адвокаты получают вознаграждение за свой труд не из государственного бюджета, а из средств, поступающих от граждан, предприятий, организаций и учреждений за оказание им юридической помощи.

Следует различать профессиональные права и обязанности адвокатов как членов коллегии адвокатов и их процессуальные права и обязанности как участников гражданского и уголовного процессов, а также их полномочия в качестве юрисконсультов. По гражданскому делу адвокат обязан провести досудебную подготовку дела. Выступая в качестве защитника по уголовным делам, адвокат имеет право на свидание с находящимся под стражей обвиняемым, знакомиться с материалами дела, присутствовать при проведении следственных действий, заявлять ходатайства. Активно участвовать в судебном разбирательстве, заявлять

отводы, приносить жалобы на действия и прошения следователя, прокурора и суда.

Адвокат обязан оказывать юридическую помощь бесплатно по несложным правовым вопросам, по ведению дел, связанных с трудовыми спорами, взысканием алиментов. Не взимается плата и при составлении адвокатом заявлений о назначении пенсий и пособий. В зависимости от материального положения клиента заведующий юридической консультацией и президиум коллегии адвокатов могут в отдельных случаях освободить его от платы и за другие виды юридической помощи.

Адвокат по роду деятельности приближен к житейским проблемам человека. Одно из основных профессиональных его качеств — высокая социальная коммуникативность, способность общения в психологически затрудненных обстоятельствах, способность к социальной эмпатии и рефлексии.

Ежедневно соприкасаясь с острыми проблемами жизни людей, с необходимостью восстановления их нарушенных прав, адвокат находится в центре социально-психологических процессов. Его гражданская чуткость, смелость, честность и независимость определяют авторитет российского юриста.

Адвокат — высокопрофессиональный юрист. Вместе со своим подзащитным он мужественно противостоит огромному государственному механизму органов МВД, следствия и государственного обвинения. А чтобы хорошо понять подзащитного и эффективно помочь ему, адвокат должен суметь разобраться в сложных жизненных перипетиях, в усложненных тонкостях межличностных отношений. Одно из основных профессиональных качеств адвоката — нравственная безупречность, честность и гражданское мужество. Все известные адвокаты — это мужественные люди с добрым именем. Сильная, ориентированная на интересы человека и гражданского общества адвокатура — духовная и социальная опора общества.

Современный адвокат должен иметь и современный профессиональный кругозор.

Выступление в уголовном или гражданском суде и выступление в новом Конституционном Суде требуют принципиально иных подходов. В последнем случае решаются проблемы конституционности, соответствия нормативного акта Конституции РФ. Здесь необходимы высочайшая общетеоретическая подготовленность, знание общемировых правовых стандартов, правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Состояние адвокатуры в данном обществе — это состояние уровня защиты прав граждан.

Передовые адвокаты — рыцари современного правосудия. Они, как лакмусовая бумажка, остро и мгновенно реагируют на состояние правосудия и демократизма в обществе. Независимость адвоката — гарантия безопасности и справедливости в гражданском обществе. И нужен особый талант гражданственности, чтобы «царям говорить правду с улыбкой и человеческим достоинством».

Адвокатура реализует задачи не только частного интереса; она важнейший публичный орган контроля над деятельностью государства, орган формирования правового государства, превращения его из органа властных полномочий в орган социальной службы. Она призвана принуждать государство к исполнению правовых норм. Адвокатура могла бы стать и мощным демократическим органом социальной экспертизы готовящихся законопроектов. (К сожалению, в соответствии с Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура вправе проводить экспертизы только по вопросам адвокатской деятельности.) Несмотря на еще существующие ограничения в ее деятельности, российская адвокатура, адвокатский корпус демократических юристов становится мощной структурой гражданского общества, способной эффективно отстаивать права и свободы личности, справедливость и законность в отношениях граждан с государственной властью.

Деятельность адвоката, внешне скромная, — одно из величайших дел истории. **Адвокат — основная опора человека в его правовом противоборстве с социальной несправедливостью и произволом властей.** В стране, в которой нарушение прав человека совершается повсеместно, адвокат становится символом правосудия и основным борцом за диктатуру закона и социальную справедливость.

* * *

Итак, завершая книгу, мы приходим к следующим основоположениям.

- Правовое регулирование объективно обусловлено социальными и социально-психологическими закономерностями. Лишь синтезировав правовые знания со знанием психологии

человеческого поведения, юрист может стать компетентным специалистом.

- Изучая юридическую психологию, юрист познает закономерности взаимодействия человека со средой, особенности и условия формирования личности, психологические факторы криминализации личности. Юридическая психология вооружает юриста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной, судебной и исполнительной деятельности.

- Возникнув как самостоятельная отрасль знаний в конце XIX в., юридическая психология в настоящее время становится составной частью юридического образования, интегрируя все отрасли права на их единой основе — на основе человеческого фактора.

- В современном правоведении психология признается как один из концептуальных источников права.

- Исследуя право как фактор соционормативной регуляции, юридическая психология является базовой наукой в системе общепсихологических знаний.

Юристу же необходимы не отдельные психологообразные эмпирические рекомендации, свойственные большинству учебников юридической психологии, а целостная система профессионально ориентированных психологических знаний.

Создавая книгу «Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии», автор стремился к решению этой задачи.

Терминологический словарь

Автономия личности — обособленность личности, ее способность к самоопределению своих позиций. Как всеобщий принцип человеческого поведения автономия личности была провозглашена Мартином Лютером в его признании: «На том стою и не могу иначе», а теоретически исследована И. Кантом («Автономная этика»). Автономию личности Кант связывал не со свободой личности от внешних воздействий, а с приверженностью личности к общечеловеческим принципам — категорическим императивам. Сознание своей автономности позволяет индивиду быть свободным от произвольных преходящих социальных установлений, диктата власти, не терять самообладания в условиях социальной дестабилизации и тоталитарных репрессий. Автономия личности связана с ее высшим психическим качеством — духовностью. Автономность личности — это ее свобода от аморальных побуждений, сиюминутной престижности, политической суетливости.

Авторитаризм — догматическая требовательность к поведению человека, ее аргументация со ссылкой на авторитетное лицо, требование слепого исполнения предписанных свыше правил, игнорирование объективных оснований межличностных отношений.

Авторитаризм как социально-политический режим — выхолащивание политических институтов, связывающих государство и общество, концентрация власти в руках одного лица или одного органа. Крайняя форма авторитаризма — тоталитаризм — создание жесткого репрессивного режима жизнедеятельности общества, безапелляционного командного метода руководства, ограничение возможностей самореализации личности. Длительное пребывание человека в условиях тоталитаризма ведет к его личностным деформациям.

Агрессия — действие, наносящее физическую или психическую травму окружающим людям, связанное с сильными негативными эмоциями — гневом, ненавистью, враждебностью. Различаются импульсивная, аффективная, инструментальная, целенаправленная и экспрессивная агрессия. По степени ин-

тенсивности агрессивное поведение может варьироваться от демонстрации неприязни до словесных оскорблений (вербальная агрессия), применения грубой физической силы. Агрессивность может нарастать по механизму суммации, накопления чувств и по механизму психического заражения, превращения межличностной агрессии в межгрупповую — массовидное явление. Агрессия может проявляться и в форме неадекватной защитной реакции, быть следствием аффекта, а в случае девиантного отклонения личности — выступать как системообразующий фактор агрессивного типа поведения. Предельно активизированная агрессивность затрудняет процессы сознательной регуляции, а сдвиги в вегетативно-эндокринной системе резко повышают физические возможности индивида.

В массовых социальных процессах агрессия проявляется в форме геноцида, террора, идеологических, этнических столкновений. Агрессия нередко возникает в результате стереотипного представления образа врага и доминирования у личности устойчивых асоциальных качеств — злобности, жестокости, эмпатии, аутизма, дефектов социальной идентификации. Формирование агрессивности как характерологической особенности личности связано с асоциальным жизненным опытом, наложением «слабых мест» индивида на социально «слабые места» микро-среды.

Агрессивность, направленная индивидом на самого себя, — аутоагрессия — служит показателем патологических изменений личности.

Адаптация социальная — приспособление индивида к условиям социальной среды. Типы социальной адаптации: 1) активное воздействие на среду, 2) пассивное, конформное принятие ценностных ориентации и целей социальной группы. Социальная адаптация связана с принятием индивидом различных социальных ролей, адекватным отображением себя и своих социальных связей. Нарушением социальной адаптации являются асоциальное поведение, маргинальность, алкоголизм и наркомания.

Ажитация — состояние сильного возбуждения в конфликтных, аварийных ситуациях, нарушение целенаправленности действий, суетливость, понижение способности к рассудочной деятельности — аномальное психическое состояние.

Акцентуации характера — слабые места характера индивида, крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями: повы-

шенная уязвимость личности в отношении отдельных психотравмирующих факторов, неустойчивость настроения, его ситуативная обусловленность, боязливость, тревожность, пониженный или завышенный уровень притязаний, повышенная склонность к самоанализу и самообвинению, затрудненность в установлении эмоциональных контактов, пониженная интуитивность в процессе общения, дисфория (злобно-тоскливое настроение), вязкость мышления, конфликтность, повышенная обидчивость, склонность к доминированию, повышенная потребность в признании. Акцентуации характера диагностируются специализированными методиками.

Амбивалентность чувств — противоречивость одновременно испытываемых эмоций к одному и тому же объекту.

Амнезия — нарушение памяти. Ретроградная амнезия — нарушение памяти на события, предшествующие заболеванию. Антероградная амнезия — нарушение памяти на события, происходившие после начала заболевания. Защитная амнезия — вытеснение из памяти, забывание травмирующих событий.

Аморальность — неприятие моральных устоев общества, нигилистическое отношение к нравственным нормам, духовный распад личности и социальных групп. Крайней формой аморальности является цинизм — презрительное отношение ко всей культуре общества, его двуховным ценностям, глумление над идеалами, социальными устоями.

Андрогиния — сочетание в одном индивиде мужских и женских качеств, способность в различных ситуациях проявлять либо маскулинные, либо фемининные особенности поведения.

Аномия — нарушения в ценностно-нормативной системе общества, падение престижа права, низкая степень воздействия социальных норм на поведение индивида, регулятивная дисфункция социальных норм в силу социальной дестабилизации общества.

Антиципация — способность индивида предвидеть развитие событий, все возможные результаты действия, способность к опережающему отражению действительности.

Апатия — ослабленность побуждений и интересов, безразличие к событиям окружающей действительности, эмоциональная пассивность.

Апперцепция — зависимость восприятия предметов и явлений действительности от прошлого опыта, индивидуальных особенностей и психического состояния личности.

Ассертивность — способность личности отстаивать свои права, учитывая права других людей.

Ассоцианизм — одно из основных направлений мировой психологии, объясняющее функционирование психики посредством образования ассоциаций — устойчивых связей между образами явлений. Впервые принцип ассоциации был сформулирован Аристотелем («Образы, возникающие без видимой внешней причины, являются продуктом ассоциации»). В XIX в. были исследованы условия образования ассоциаций и их нейрофизиологические, условно-рефлекторные механизмы.

Астения — нервно-психическая слабость, проявляющаяся в повышенной утомляемости и раздражительности.

Атрибуция — приписывание индивиду или социальной группе непосредственно невоспринимаемых особенностей, стереотипное достраивание образа. Атрибуция каузальная — предположение о причинах поведения.

Аутизм — крайняя форма психического отчуждения, уход индивида от контактов с окружающей действительностью, пониженная возможность саморегуляции, привязанность к узкому кругу идей и представлений, эгоцентризм, неадекватность эмоциональных реакций на поведение окружающих людей.

Аффект — временная непатологическая дезориентация сознания, его «сужение», вызванное внезапным сверхсильным эмоциогенным воздействием, сопровождающееся интенсивными импульсивными действиями и функциональными изменениями эндокринной системы; конфликтное эмоциональное состояние, вызванное острым противоречием действительности личностным позициям индивида. Аффект возникает в критических обстоятельствах при неспособности субъекта найти адекватный выход из острой, неординарной ситуации. Аффектогенный образ доминирует над всей психической деятельностью индивида, блокирует все не связанные с ним процессы и навязывает «аварийные» способы поведения (агрессия, бегство, оцепенение), сложившиеся в процессе биологической эволюции. Состояние аффекта формирует аффективные следы, проявляющиеся при последующем столкновении индивида с отдельными элементами прошедшей аффектогенной ситуации. В юриспруденции аффект (сильное душевное волнение) рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность и влияющее на квалификацию преступления, если это состояние было спровоцировано неправомерными действиями потерпевшего.

Аффективное действие — действие, направляемое и регулируемое определенным эмоциональным состоянием субъекта — отвагой, страстью, ненавистью, воодушевлением, мстительностью, любовью и др. Понятие аффективного действия введено Максом Вебером для отчленения его от понятия «социальное действие» (целерационального и ценностно-рационального). В отличие от целерационального действия и подобно ценностно-рациональному действию аффективное действие направлено не на достижение конкретной цели, а на эмоциональное самовыражение субъекта действия, его импульсивную самореализацию, удовлетворение страсти или влечения.

Аффективные действия пограничны между сознательным поведением и подсознательными реакциями. Они характеризуются минимальной осмысленностью; переход за эту минимальную границу вызывает дезорганизацию психической деятельности — состояние аффекта (см. *Аффект*).

Барьер смысловой — непонимание людьми друг друга из-за придания одним и тем же явлениям различного смысла.

Барьеры психологические — неадекватная пассивность в результате усиления отрицательных эмоций в отношении определенных явлений, избирательное торможение активности в результате низкой самооценки. Барьеры в социальном общении возможны в результате неразвитости коммуникативных качеств, эмпатии и других негативных личностных качеств.

Бессознательное — психические процессы, осуществляемые без сознательного контроля (инстинкты).

Биографический метод — способ исследования психических особенностей индивида посредством анализа его жизненного пути.

Биотипы человека — типология человека, осуществляемая по нейрогуморальному основанию, индивидуальным особенностям симпатико-адреналиновой системы (САС). Различаются три биотипа: адреналиновый (А-тип), норадреналиновый (Н — А-тип) и смешанный. Представители А-типа отличаются повышенной тревожностью, повышенным чувством ответственности, неудовлетворенностью достигнутым, стремлением к предельным нагрузкам. Представители Н — А-типа характеризуются повышенной внутренней напряженностью, замкнутостью, скрытностью, властностью, целеустремленностью; неудачи могут привести этих людей к нервным срывам, сердечно-сосудистым заболеваниям. Представители смешанного типа характеризуются повышенной эмоциональностью, неустойчивостью настроения, повы-

шенной чувствительностью, эмпатией — способностью к сопереживанию. Особенно интенсивно биотипические особенности людей проявляются в экстремальных условиях.

Бихевиоризм (от англ. behaviour — поведение) — одно из основных направлений американской психологии, трактующее психику как совокупность реакций организма на внешние стимулы. Направление возникло как негативная реакция на интроспективную психологию, преувеличивающую роль самонаблюдения в исследовании психических явлений. Первая программа бихевиоризма была провозглашена в 1913 г. Дж. Уотсоном (1878—1958). Предметом психологии бихевиористы считали не сознание, а поведение. Из теории поведения исключались все факторы сознания. Традиционные понятия об образах, мыслях, идеях, чувствах Дж. Уотсон предложил заменить понятиями о мышечных и секреторных реакциях. Используя учение И. П. Павлова, бихевиористы упростили его, полагая, что законы приобретения опыта у человека и животных совпадают. Ошибочным было отрицание ими сознания как регулирующего фактора поведения, сведение человеческого поведения к ситуативному приспособленчеству, игнорирование ими надситуативного, полнезависимого поведения, забвение нейрофизиологических механизмов поведения (мозг человека они считали «черным ящиком»). Социальная природа человеческого поведения игнорировалась. Однако бихевиористы внесли существенный вклад в разработку математических методов изучения поведения, создали предпосылку для возникновения кибернетики. Бихевиористы (Торндайк) открыли ряд закономерностей научения — формирования навыков (закон эффекта, закон упражнения, закон готовности и др.).

Уже в 20-х гг. XX в. бихевиоризм распался на ряд направлений. В 30-х гг. возникло направление необихевиоризма (Толмен, Халл), которое стало признавать промежуточное звено между стимулом и реакцией, вводя понятие «промежуточных переменных». Представитель современного бихевиоризма Б. Скиннер, исследуя закономерности связей между стимулом и реакцией, придавал существенное значение подкреплению этих связей. Скиннер выдвинул концепцию оперантного научения (из ряда произведенных операций устойчивыми оказываются те из них, которые получают подкрепление). Скиннер стал инициатором программированного обучения. Все направления бихевиоризма основаны на биологизаторской концепции.

Вера — полное и безоговорочное принятие человеком каких-либо постулатов и представлений, которые входят в структуру личности, определяют ее поступки и отношение к действительности. Вера, являясь автономным психическим феноменом, не зависит от логических и эмпирических оснований. Вера концептуализирует сознание, создавая целостный непротиворечивый образ мира, проявление подсознательной связи субъекта с объектом. Чем проще и всеохватнее эта связь, тем глубже вера. Религиозная вера связана с поиском сущности человеческой духовности, ее обусловленности божественной силой.

Версия — в следственной и судебной деятельности обоснованное предположение о происхождении фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, их связи между собой, о механизме преступления и личности преступника.

Взаимодействие межличностное — личный контакт двух или многих людей, следствием которого являются изменения в их деятельности, поведении, взглядах и установках; система взаимообусловленных действий, в которой поведение каждого из участников выступает и как стимул, и как реакция на поведение других. Межличностное взаимодействие связано с разделением и кооперацией социальных функций, имеет предмет сопряженных усилий, регламентировано конкретными условиями, подчинено нормам и правилам интеракции (социального взаимодействия). Осуществляется в форме сотрудничества или конкуренции, столкновения противоположно направленных интересов.

Виктимность (от лат. *victima* — жертва) — провоцирующее поведение жертвы насильственного преступления.

Вина — причастность личностных качеств индивида к противоправному или аморальному деянию; игнорирование личностью общественных интересов, выступающее как основание для понесения наказания виновным.

Влечение — подсознательно возникающая навязчивая направленность на определенные объекты, удовлетворяющие актуализированную потребность, влияющая на формирование интересов и мотивов поведения. В системе фрейдизма выделяется влечение к саморазрушению, смерти, проявляющееся в агрессивности личности. Различаются также и другие патологические влечения — садизм, мазохизм, содомия, педерастия, некрофилия и др.

Влияние — процесс и результат изменения индивидом или социальной группой поведения других людей, их позиций, оце-

нок и установок. Механизмом направленного влияния являются убеждение и внушение. Механизм ненаправленного влияния — подражание и заражение. Влияние может быть прямым и косвенным.

Внимание — оптимальное состояние сознания, его организованность и направленность на деятельностно значимые объекты. Внимание обеспечивает согласованность различных звеньев поведения, сосредоточенность на его конечной цели, скорость и точность решения задачи. (В системе философско-психологического понятия апперцепции внимание рассматривалось как отчетливое осознание воспринимаемого, его интеграция в целостную структуру прошлого опыта.) Различаются три вида внимания: 1) произвольное (непреднамеренно возникающая ориентировочная реакция), 2) непроизвольное (связанное с целенаправленными волевыми усилиями) и 3) постпроизвольное (послепроизвольное, когда в результате сдвига мотива на цель выполнение действия осуществляется без значительных волевых усилий).

К характеристикам внимания, его свойствам относятся: избирательность, объем, устойчивость, распределяемость и переключаемость.

Внутренняя речь — использование языковых значений вне процесса реальной коммуникации (в уме) как средства мышления, оперирования понятиями, мысленный диалог с другим. От внешней речи внутренняя отличается свернутостью структуры.

Внушаемость — субъективная готовность подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию, связанная с неуверенностью в себе, низкой самооценкой, стеснительностью, доверительностью, повышенным уровнем тревожности. Ситуативные факторы повышенной внушаемости: экстремальность ситуации, некомпетентность в обсуждаемом вопросе, групповое давление, дефицит времени для принятия решения.

Внушение — внедрение в психическую сферу индивида помимо его воли, процесс воздействия на психику человека в условиях снижения его сознательности, критичности.

Воля — самодетерминация активности человека, основанная на осознании значимости планируемого результата; реализуется в форме простых и сложных волевых действий. Схема простого действия: цель — действие — оценка результата. Схема сложного волевого действия: потребность — возможные цели — борьба

мотивов — принятие решения — система исполнительских действий — их оценка и корректировка — завершающие действия — итоговая оценка конечного результата.

Воображение — психический процесс образного моделирования действительности, рекомбинированное, гипотетическое и вероятностное отражение действительности; реконструкция явлений по их описанию.

Воспоминание — актуализация ранее воспринимавшегося материала, всплывание ранее сформированных образов, их локализация во времени и пространстве.

Восприятие — отражение предметной действительности при ее непосредственном воздействии на рецепторную систему человека, отнесение чувственного образа к определенной группе явлений (его категоризация).

Восприятие межличностное — понимание, интерпретация и оценка человека при его восприятии (первое впечатление о человеке), достраивание его образа на основе экстраполяции исходной чувственной информации под влиянием психического состояния воспринимающего лица. Возможны искажающие эффекты: эффект статуса, эффект ореола, эффект первичности и др. Восприятие человека человеком сопровождается комплексом эмоционально-когнитивных процессов — идентификацией, рефлексией (пониманием другого путем размышления и чувствования за него), стереотипизацией — распространением на него общепринятых штампов — каузальной атрибуцией (истолкованием причин его поведения).

Время реакции — временной интервал между предъявлением раздражителя и началом реакции на него. Время простейшей двигательной реакции на одиночный раздражитель составляет 0,2 с. При решении сложных сенсомоторных задач время реакции значительно возрастает.

Вытеснение — вид психологической защиты, состоящий в переводе в сферу подсознания или глубокое торможение следов от психотравмирующих воздействий.

Генерализация условного рефлекса — явление, возникающее в начале выработки условного рефлекса, при котором требуемая реакция вызывается многими сходными раздражителями.

Генотип — генетическая конституция организма.

Гипноз — состояние сознания, характеризующееся его сужением и гипердоминированием внушенного содержания.

Группа социальная — общность людей, объединенных общими интересами, целями и ценностными ориентациями, функционирующими на основе социальных норм и в условиях социально-группового контроля. Виды социальных групп: большие, малые, формальные, неформальные, референтные (значимые), реальные, условные, сплоченные, диффузные.

Групповая динамика — совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов, присущих различным этапам развития группы. К явлениям групповой динамики относятся руководство и лидерство, принятие групповых решений, групповое нормообразование, формирование функционально-ролевой структуры группы, сплочение, групповое давление, конфликты, групповой социальный контроль — все процессы, влияющие на психологию поведения личности в группе. Групповая интеграция обеспечивает психологическое единство членов группы, стабилизацию межличностных отношений. Групповая дифференциация обеспечивает специализацию и иерархизацию деятельностных связей, вычленение групповых ролей, формирование групповых статусов. Одно из проявлений групповой динамики — **групповая сплоченность** — степень приверженности к группе ее членов, показателями которой являются: взаимные симпатии в межличностных отношениях, единство базовых ценностей, привлекательность групповых целей, демократический стиль жизнедеятельности группы, социальный престиж группы.

Групповая изоляция — длительное пребывание группы в условиях ограниченного пространства, в результате которого возникает эмоциональная напряженность в межличностных отношениях; общение нарушается в результате атенизации (ослабления) нервной системы в силу ограниченности сенсорных воздействий, утрачивается адекватность восприятия партнеров по общению, активизируются импульсивные поведенческие проявления, возникает явление «психологического стриптиза» и аутизации (отчуждения личности).

Групповая нормализация — социально-психологический феномен, возникающий в результате конструктивной групповой дискуссии, выработка общего группового мнения. (Расхождение мнений называется групповой поляризацией.)

Групповое принятие решений — осуществляемый группой выбор одной из ряда возможных альтернатив поведения. Групповые решения не сводятся к сумме индивидуальных решений, они имеют специфические особенности, в частности, при этом

происходит сдвиг к риску — рискованность групповых решений может быть выше, чем решения каждого члена группы.

Группообразование — превращение диффузной социальной общности в социальную группу определенного уровня развития. Уровень развития группы опосредствуется социальной значимостью ее деятельности. Высший уровень группового развития — коллектив — группа, в которой индивидуальные мотивы деятельности совпадают с базовыми социальными ценностями. Асоциальные ассоциации (например, группа агрессивно настроенных подростков) и асоциальные корпорации (например, банда или мафия) не могут быть причислены к социальным группам в силу их антисоциальной направленности.

Девиантность — проявление нарушения социальной регуляции поведения, дефектности психической саморегуляции.

Делинквентное поведение — проступочное поведение.

Деловая игра — метод поиска управленческих решений в проблемных ситуациях в групповом режиме, состоящий в распределении членов группы по определенным ролям и организации их состязательного взаимодействия (используется как средство активного обучения и ролевого развития индивида).

Деперсонализация — изменение самосознания индивида, связанное с утратой им способности быть личностью, резкое снижение самооценки поведения, отказ от личностной самореализации.

Детализация показаний — тактический прием допроса, состоящий в побуждении допрашиваемого к описанию отдельных деталей события, объекта. Применяется для проверки правдивости показаний, выявления противоречий в ложных показаниях, при проверке ложного алиби и ложного опознания. (Используется психическая неустойчивость вымышленных образов.)

Детерминизм — закономерная, необходимая зависимость явлений от порождающих их факторов.

Деяние — социально значимая форма проявления активности субъекта, за результаты которой субъект несет социальную ответственность вне зависимости от его намерений.

Деяние преступное — акт антисоциального поведения, посягающий на общественные отношения, охраняемые правом.

Диагноз психологический — выявление индивидуально-психологических особенностей личности, выражающихся в ее поведении; определение места и значения полученных данных в психологической структуре личности.

Дидактогения — негативное психическое состояние индивида, вызванное бестактностью воспитателя, учителя или родителя.

Динамический стереотип — система устойчивых условно-рефлекторных реакций в ответ на пусковой раздражитель, нейрофизиологическая основа навыков и привычек.

Дисфория — негативное эмоциональное состояние раздражительности, озлобленности, готовности к агрессивным проявлениям.

Добровольный отказ от совершения преступления — прекращение по своей воле начатых преступных действий при наличии возможности довести преступление до конца.

Доведение до самоубийства — уголовно наказуемое деяние; обычно является результатом жестокого обращения виновного с потерпевшим, систематического унижения его достоинства, угрозы убийством с особой жестокостью и т. п.

Дознание — форма расследования, отличающаяся от предварительного следствия по субъекту и предмету расследования.

Доказательства судебные — фактические данные (сведения) об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения гражданского или уголовного дела, полученные и закрепленные в материалах дела в установленном законом порядке.

Доказывание — процесс установления истины по уголовному делу посредством сбора, исследования, оценки и использования доказательств; имеет две стороны — познавательную и удостоверяющую.

Долг — превращение социального требования, относящегося ко всем людям, в личную задачу индивида в определенной ситуации.

Доминанта — господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, придающий поведению определенную направленность.

Допрос — применяемое в гражданском и уголовном процессах следственное и судебное действие, состоящее в получении, закреплении (фиксации) передаваемых сведений об обстоятельствах, существенных для правильного разрешения дела, осуществляемое специально уполномоченными на это лицами (следователем, дознавателем, прокурором, судьей).

Допрос перекрестный — допрос участников судебного процесса представителем обвинения и защиты по одним и тем же обстоятельствам.

Допроса тактика — система приемов, направленных на получение полных и правдивых показаний, диагностику и разоблачение ложных показаний.

Достоинство — отношение человека к самому себе и отношению к нему общества, в котором признается самоценность личности; основа самосознания и самоконтроля личности.

Духовность — система высших нематериальных ценностей, высшая самореализация человека путем присвоения этих ценностей.

Зависть — проявление мотивации достижения, при котором чьи-либо преимущества в приобретении благ воспринимаются субъектом с эмоционально-негативной оценкой, интерпретируется как угроза личному благополучию, побуждение к блокированию чуждого успеха, его дискредитации. Зависть деструктивно влияет на психику индивида, побуждает его к агрессивным действиям. Онтогенетически зависть формируется как результат депривации потребности в признании.

Задача — цель деятельности, которая может быть достигнута путем преобразования исходных условий. Задача включает в себя требование (цель), условия (известное) и искомое (неизвестное), формулируемое в вопросе. Между этими элементами существуют устойчивые связи и зависимость — неизвестное определяется через связи в известном, разрыв в цепи определяется путем установления последовательности известных элементов, экстраполяции и интерполяции.

Заражение психическое — процесс перехода эмоционального состояния от одного индивида к другому на психофизиологическом уровне контакта, фактор спонтанного социального сплочения. Однако при выходе из-под контроля психическое заражение (индукция) приводит к распаду нормативно-ролевого поведения, возникает деструктивный «эффект толпы».

Защита психологическая — регулятивная система личностной стабилизации, направленная на снижение уровня целедостижения в непреодолимых трудных условиях, механизм самозащиты от психотравмирующих воздействий (подавление, вытеснение, изоляция, регрессия, рационализация, конверсия и др.).

Защищенность психологическая — состояние психической стабильности, возникающее в результате осознания индивидом возможности устойчивого удовлетворения его основных потребностей (в противном случае возникает чувство психологической незащищенности), подкрепляемое принадлежностью личности к элитной группе, реальным уровнем притязаний, механизмами подавления тревожности.

Идентификация — опознание чего-либо или кого-либо, процесс сличения объекта с ранее сформированным образом. В со-

циальной психологии — самоотнесение субъекта к определенной социальной группе, социум (социальная идентификация).

Идентификация в криминалистике — установление тождества объектов или личности по совокупности их идентификационных признаков.

Ингибция социальная — ухудшение деятельности при посторонних людях.

Индивид — человек как природное существо, носитель врожденных своеобразных черт (задатков, влечений, эмоциональных особенностей), психофизиологическое качество отдельного человека.

Индивидуально-психологические особенности террористов — обуславливают поведение террористов наряду с политическими, идеологическими, этнопсихологическими и религиозными предпосылками.

Общей психологической особенностью террористов является их экстремистская акцентуация, эмоционально-конфликтная направленность в разрешении жизненных проблем. Акцентуированность личности террориста проявляется в гипертрофированном стремлении к самоутверждению, предельно завышенном уровне притязаний, в доминировании в его психике политических и этнопсихологических амбиций, в принятии на себя ореола «мученика за идею». Для всех террористов характерна гипертрофия узкогрупповых ценностей. Это резко ограничивает свободу их поведенческого выбора, ведет к культурологической изоляции. Резко обостряется поляризация социальных ценностей: весь мир категорически подразделяется на своих и чужих, гипертрофируется опасность чужеродного влияния. Формируется конфронтационная поведенческая установка. Резкое снижение толерантности легко переходит в насильственную направленность. Поведение террориста начинает регулироваться не разумными доводами, а эмоционально насыщенными негативными образами. Обоснованный поведенческий прогноз подменяется экстремистской установкой к немедленному насильственному действию. Однако сами эти действия отличаются тщательной продуманностью и транзитивностью.

Поведение террористов, специализирующихся на захвате заложников, отличается полимотивированностью: в их преступном поведении четко проявляются корыстно обусловленные мотивы, сочетающиеся с политическими и иными требованиями,

со склонностью к рискованным действиям, а иногда и с некрофильными устремлениями.

Узкогрупповой фанатизм большинства террористов основан на их вере в свою абсолютную истину, в убежденности своего мессианского предназначения. При этом выдвигаются и идеологические постулаты: спасение нации, чистота религиозных воззрений, святость традиций, харизматическое обожествление лидеров. Идейные террористы обрастают группой попутчиков — группой легковнушаемых лиц.

Сознание террористов глубоко мифологизировано. Мифологизированные символы блокируют доступ в их психику реальных проявлений окружающего мира. Закрытость личности террориста крайне затрудняет какие бы то ни было переговоры с ним. Попытки разрушить «глухую оборону» чаще всего приводят к обратным результатам.

То и дело соприкасаясь со смертельной опасностью, террорист перестает бояться смерти, легко идет ей навстречу; притупляется инстинкт самосохранения; адреналиновый допинг становится постоянной потребностью.

Неотвратимость уголовного наказания в психике террористов, как правило, полностью заблокирована, а личность «врагов» полностью обесценена. Отсюда — особая жестокость в их экстремистских акциях. Основной особенностью их эмоциональной сферы является асинтонность — эмоциональная тупость, отсутствие какого бы то ни было сострадания к другим людям.

Психика террориста ригидна и в некоторых случаях паранойальна. Однако психические аномалии не являются основной отличительной особенностью террористов. Уровень их общего образования несколько выше, чем уровень образования бытовых убийц. Большинство из них непричастны к алкоголизму. Доминирующий мотив экстремистского поведения — месть за утраченные ценности — «установление справедливости» и торжество своих убеждений. Несколько завышен уровень истерической самореализации в момент совершения ими террористического акта. В большинстве случаев их преступное поведение программируется на установочном уровне, без четкого осознания мотива конкретного действия. Руководители преступных террористических групп отличаются высоким групповым статусом, авторитарным стилем руководства. Высоко развит в этих организациях групповой центризм и межгрупповая дискриминация.

Подавляющее большинство террористов не признает своей вины и не сожалеет о совершенном террористическом акте. Они легко идут на контакт с прессой в надежде на более широкое распространение своих идей. Глубокая ненависть ко всем «чужим» не покидает их и в местах лишения свободы, что крайне затрудняет процесс их ресоциализации.

Сущность террористических актов состоит в дезорганизации жизнедеятельности общества, нанесении ущерба его базовым социальным ценностям, жизненным интересам. Свое противостояние существующему порядку террористы оплачивают жизнью и здоровьем ни в чем не повинных людей. Дезорганизуют жизнедеятельность общества средствами массового устрашения. Дестабилизация общественной жизнедеятельности экстремистскими способами — основная направленность их преступной деятельности.

Индивидуальность — своеобразие психики отдельного человека, проявляющееся в особенностях его темперамента, характера, познавательных процессов, потребностей и способностей; задатки индивида, преобразованные в процессе его развития в социальной среде.

Индивидуальный стиль деятельности — устойчивая индивидуально-специфическая система способов и приемов выполнения отдельных видов деятельности, избирательная интенсивность деятельности мотивации.

Инженерная психология — прикладная отрасль, изучающая особенности психической деятельности человека в условиях его взаимодействия с техникой.

Инженерная психология изучает:

1) психофизиологические характеристики деятельности оператора: закономерности приема информации, ее хранения и переработки, принятия управленческих решений и др.;

2) проблемы проектирования системы «человек—машина» с учетом «человеческого фактора» (проектирование рабочего места, средств отображения информации и органов управления, инженерно-психологическая оценка системы «человек—машина»);

3) проблемы профессионального отбора на основе системы психологических характеристик конкретных операторских профессий.

Человек, осуществляющий трудовую деятельность с использованием технических средств, приводящий эти средства в дей-

ствии на основе информационной модели и с использованием органов управления, называется в инженерной психологии оператором (пилот, водитель, машинист, оператор пульта управления и др.). (См.: Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы расследования преступлений. М., 1985.)

Совокупность психических и антропометрических свойств оператора, определяющая эффективность использования технических систем, называется человеческим фактором.

Оператор в ряде случаев не воспринимает непосредственно-реальных результатов своих действий. Информация о состоянии объекта управления передается ему через систему технических средств — у оператора формируется информационная модель объекта управления, которая соотносится с концептуальной моделью управляемой системы.

Основными психическими компонентами деятельности оператора являются образы — цели, оперативные образы, прогнозирование хода событий и принятие решений при отклонении системы от заданной цели. С увеличением скорости и сложности производственных процессов повышаются требования к быстроте и точности психических реакций оператора, усложняется процесс принятия управленческих решений. Все это приводит к повышению нервно-психической напряженности труда оператора. В связи с этим особое значение приобретает надежность оператора — его способность своевременно принимать правильные решения в условиях нервно-психической напряженности. Напряженность в работе оператора оценивается на основе предельно допустимых норм деятельности.

Допускаемая информационная нагрузка оператора определяется коэффициентом загруженности, периодом занятости, длиной информационной очереди, временем пребывания информации на обработке, скоростью ее поступления.

В системе «человек—машина» различаются четыре аспекта человеческого фактора: биологический, психофизиологический, психический и социально-психологический. Каждый из этих факторов состоит из ряда компонентов. Из указанных четырех человеческих факторов системы «человек—машина» биологический фактор является объектом медико-биологической экспертизы, остальные три фактора — объектом психологической экспертизы.

Инстинкт — совокупность врожденных поведенческих комплексов, активизирующихся при воздействии ключевых раздражителей.

Инсценировка преступлений — фальсификация преступлений, создание ложной дезинформирующей обстановки, нередко дополняемой ложными сообщениями и ложным демонстративным поведением с целью сокрытия преступлений путем направления расследования по ложному пути. (Разоблачается посредством установления негативных обстоятельств.)

Интеллект — устойчивая структура умственных способностей.

Интервью психотерапевтическое — метод психотерапевтической беседы с целью оказания психологической помощи, обнаружения скрытых мотивов поведения, установления позитивных личностных отношений, снятия внутриличностных конфликтов.

Интерес — эмоционально насыщенная направленность личности на объекты, связанные с удовлетворением его потребностей.

Интериоризация — формирование внутренних, психических структур на основе усвоения структур внешней социально обусловленной деятельности, формирование ориентировочной основы поведения.

Интуиция — познавательное предчувствие, познавательное озарение, внезапное усмотрение истины без развернутой системы предварительных рассуждений, результат высокого обобщения приемов познавательной деятельности в определенном направлении.

Инфантилизм — сохранение у взрослого индивида особенностей детского поведения, пониженная самокритичность, повышенная требовательность к заботе о себе со стороны других лиц, эгоцентризм.

Информационная модель — организованная по определенному принципу совокупность информации об объекте, наглядное упрощение исследуемого явления.

Искушение — снятие вины за совершенные проступки и преступление посредством понесения справедливого наказания и последующей положительной перестройки поведения. Сознание возможности искупления психологически облегчает индивиду нравственное самоизменение, открывает перспективу нравственного самоисправления.

Исправительная (пенитенциарная) психология — отрасль юридической психологии, изучающая психологические особенности исправления и перевоспитания правонарушителей; психические состояния, вызываемые лишением свободы; методы и принципы ресоциализации преступников; структуру формальных и неформальных групп в местах лишения свободы, межличностные отношения в этих группах; проблемы включения личности в положительные социальные связи и ее социальной реадаптации после отбытия наказания.

Исследование в невидимых зонах спектра — использование инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучей, их большей проникающей способности, чем видимых лучей, для исследования объектов экспертизы.

Исследование доказательств — установление содержания доказательства, его достоверности и доказательственной ценности. Это может быть выявлено системой умозаключений следователя или при помощи экспертного исследования доказательства.

Истина — доказанность суждения, его адекватность действительности.

Катарсис — эмоциональное потрясение, связанное с раскаянием, глубинной личностной перестройкой.

Каузальная схема — устойчивые представления о причинах поведения людей (возможно акцентирование, усиление одной из причин поведения, упрощение сложных поведенческих явлений, стереотипизация оценочных суждений).

Каузометрия — метод исследования жизненного пути и психологического времени личности; состоит из ряда процедур (формирование списка значимых событий, причинный анализ межсобытийных отношений, обозначение сфер принадлежности событий и др.). На основе каузометрии разработана компьютерная программа «Биограф», используемая для диагностики личностных особенностей.

Климат социально-психологический — качество межличностных отношений, влияющих на продуктивность совместной деятельности, зависящее от уровня группового развития.

Когнитивная карта — обобщенный образ, схема знакового пространства (карта — обозрение, карта — путь, карта — поле действия).

Когнитивная психология — ведущее направление современной зарубежной психологии, возникшее в 60-х гг. XX в. как

реакция на бихевиоризм с его отрицанием психической организации регуляционных механизмов поведения. В рамках этого направления были выделены структурные составляющие познавательных и исполнительных процессов, была постулирована решающая роль знания в организации поведения.

Когнитивный диссонанс — дискомфортное психическое состояние, вызванное противоречивыми сведениями об одном объекте.

Кожно-гальваническая реакция — показатель электропроводности кожи, изменяющийся при различных психических состояниях.

Коммуникация — смысловой аспект социального взаимодействия. Коммуникативные действия — действия, ориентированные на смысловое их восприятие другими людьми.

Комплекс неполноценности — стойкая уверенность индивида в своих личностных дефектах; возникает в силу стойких жизненных неудач, в результате недостаточной компенсаторной деятельности.

Комплексный подход к человеку — рассмотрение психики человека как результата взаимодействия естественных и культурных факторов в процессе его развития.

Контакт психологический — положительно-эмоциональное взаимодействие субъектов, общение, возникающее на основе общих интересов и целей деятельности, взаимопонимания и взаимодоверия.

Контент-анализ — метод выявления психологических особенностей текста (других носителей информации), в котором выделяются смысловые единицы и осуществляется замер частоты их повторения. На этой основе делаются выводы о личностной направленности автора сообщения; скрытые тенденции определяются посредством факторного анализа.

Контроль социальный — социальное реагирование на девиантное поведение индивида посредством системы различных способов воздействия с целью его возвращения в социально-нормированную сферу. Социальный контроль обеспечивает стабильность социальной системы и ее развитие.

Конфабуляции — ложные воспоминания.

Конфликт — столкновение противоположно направленных интересов, целей, желаний и позиций взаимодействующих субъектов. Конфликт начинается с инцидента, когда одна из сторон предпринимает действия, ущемляющие интересы другой

стороны. Различаются межгрупповые, социальные, этнические и межгосударственные конфликты. Развитие конфликта характеризуется следующими стадиями: инцидент — постепенное усиление конфликта за счет накопления опыта борьбы — возрастание количества проблем — повышение конфликтной активности участников — ужесточение противоборства — вовлечение в конфликт новых участников — дезорганизация поведения участников конфликта в случае, если конфликт деструктивен. Но конфликт может быть и конструктивным, содействующим поиску продуктивного разрешения проблем.

Конформность — внешняя податливость индивида групповому давлению при сохранении внутренней позиции.

Корпорация — организационная замкнутая социальная общность с авторитарным руководством, функционирующая на основе узкогрупповых интересов.

Коррупция — широкое распространение преступного образа поведения высокопоставленных должностных лиц, использующих исполнение возложенных на них государственных функций с целью личного обогащения и получения других личных преимуществ. Получает развитие в условиях усиления бюрократии и наделения ее властными привилегиями, вывода ее из-под социального контроля.

Косвенный допрос (прием косвенного допроса) — тактический прием допроса, состоящий в предъявлении «нейтральной» системы вопросов, не вызывающих охранительно-оборонительную реакцию допрашиваемого, ответы на которые несут скрытую информацию.

Кризисы возрастные — относительно непродолжительные периоды онтогенеза (индивидуального развития), отличающиеся резкими физиологическими и психическими изменениями при переходе индивида из одной возрастной группы в другую, связаны с системными качественными психическими преобразованиями в сфере сознания, деятельности и социальных отношений.

Криминалистическая тактика — система научно обоснованных и практически эффективных приемов организации предварительного и судебного следствия, система приемов эффективного взаимодействия следователя (судьи) с различными участниками судопроизводства.

Криминалистическая характеристика преступлений — обобщение типичных признаков и особенностей различных видов пре-

ступлений, знание которых определяет эффективные способы их расследования, характеризует типы исходной криминалистически значимой информации.

Криминальная психология — психология преступника, преступной группы и преступного деяния, область юридической психологии, изучающая психологические механизмы правонарушающего поведения.

Криптография — тайнопись, система изменений в письме, делающих его непонятным для непосвященных лиц; одно из средств тайного общения преступников.

Лабильность — скорость возникновения и прекращения нервных процессов.

Лживость — систематическое сознательное искажение истины, создание неправильных впечатлений с целью извлечения определенных выгод.

Лидер — один из членов группы, за которым ею признано преимущественное право принимать решения в определенных ситуациях.

Лидерство — доминирование в межличностных отношениях.

Личностный смысл — избирательное отношение личности к значимым для нее явлениям. Личностные смыслы производны от системы ценностных ориентации, личностных установок и потребностей личности.

Личность — индивид как субъект социальных отношений, система социально значимых качеств человека, продукт социализации. Личность характеризуется активностью (способностью к над ситуативному поведению, действию по своим личностным принципам", реализации своих позиций), устойчивой системой поведенческих мотивов, личностных смыслов, степенью осознанности своих отношений к различным явлениям действительности, самосознанием (Я-концепцией), определенным уровнем притязаний, стремлением к самореализации и персонализации (быть достойно представленной в сознании других людей). Индивид становится личностью в процессе освоения социальных функций, овладения базовыми социальными ценностями. Не менее существенно и обособление личности — ее творческое самоформирование, избегание микросоциальной замкнутости. Личность — субъект нравственной деятельности. Нравственные требования, ставшие категорическими императивами, образуют сверхсознание личности. Распад личности — ее нравственная деструкция.

Личность преступника — совокупность психических особенностей индивида, обусловивших совершение им преступления определенного вида.

Личный сыск — поисковая деятельность оперативного работника (детектива) для обнаружения виновного лица.

Ложь — намеренное искажение действительности; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых невозможна или затруднительна. При ложных сообщениях индивид осознает их неустойчивость и прибегает к гиперкомпенсациям.

Локус контроля — склонность индивида приписывать ответственность за негативные результаты своей деятельности либо внешним силам (экстернальный локус контроля), либо своим личностным особенностям (интернальный локус контроля). Лица, обладающие интернальным локусом контроля, более социально ответственны и целенаправленны, более настойчивы в достижении цели. Лица с внешним локусом контроля менее ответственны, склонны к затягиванию реализации своих решений, в большинстве случаев конформны и агрессивны.

Манипулирование — система средств идеологического и социально-психического воздействия с целью изменения позиций и поведения людей вопреки их интересам. С развитием средств массовой коммуникации возможности манипулирования резко возрастают. Так, реклама по радио и телевидению нередко формирует потребительский ажиотаж в интересах крупных фирм и в ущерб определенным интересам массового покупателя. Манипулирование массовым сознанием и поведением — характерная особенность административно-командной системы. Развитие демократии, гласности содействует самостоятельности масс, блокирует возможность манипулирования общественным сознанием.

Маргинальность — крайности социально значимого поведения (бродяжничество, попрошайничество, алкоголизм, наркомания, проституция, хулиганство).

Маскулинность и фемининность — нормированные представления о соматических (телесных) и психических особенностях мужчин и женщин.

Массовидные явления — одновременно переживаемые психические состояния людей на основе совпадения установок, эмоциональных и логических оценок, стереотипов и внутренних образцов поведения (поведение толпы, массовая истерия, паника, слухи, мода, общественное настроение и мнение).

Медитация — погружение сознания в предмет, идею, представление, достигаемое путем предельного сосредоточения на объекте медитации.

Межгрупповая дискриминация — заниженная оценка членами группы деятельности других социальных групп, приводящих к враждебности в межгрупповых отношениях.

Методы исследования личности — совокупность способов, приемов, процедур исследования психических качеств личности. В зависимости от доминирующего аспекта исследования различаются методы исследования личности как индивидуальности и как субъекта социальной деятельности.

Механизм преступления — 1) совокупность системообразующих элементов преступления: предмет посягательства, психическая саморегуляция субъекта преступления, ориентировочная основа его криминально направленных действий, мотивы, цели и способы преступного деяния, особенности использования преступником конкретных условий совершения деяния, корректировочные (поправочные) действия преступника, его отношение к достигаемым промежуточным результатам и итоговому результату деяния, его взаимодействие с другими участниками преступления; 2) динамическая структура преступного деяния. С психологической точки зрения все преступления по механизму совершения подразделяются на преступления, совершаемые в форме простого волевого действия (импульсивно, стереотипно совершаемые деяния), и преступления, совершаемые в виде сложного волевого действия (заранее планируемые, многоэтапные преступные деяния).

Механизм следообразования — система компонентов процесса образования следа-отображения: следообразующий объект, процесс его воздействия на вещество следа (следовой контакт), следовоспринимающий объект, усилия, приложенные к объектам следообразования, генезис образования следа, отображение в нем общих и частных признаков следообразующего объекта. Общие особенности механизма следообразования лежат в основе моделирования следообразующих воздействий.

Моделирование — общенаучный метод исследования — исследование каких-либо объектов, процессов на моделях — условных образцах, схемах или физических конструкциях, аналогичных исследуемому объекту в каких-либо отношениях.

Модель информационная — специально создаваемая, мысленно представляемая структура, отображающая основные элемен-

ты проблемной ситуации и их наиболее вероятностные взаимосвязи, динамический результат вероятностно-информационного моделирования, преобразуемый по мере накопления новой информации и используемый для ее поиска.

Мотив — осознанная необходимость совершения определенного действия, фактор самодетерминации поведения.

Мотив поведения преступника — система сознательных побуждений к совершению различных преступных актов, основанная на общей криминальной направленности личности преступника. В сложной системе криминальной мотивации (установочные, эмоционально-импульсивные побуждения) мотив выступает как система побуждений, связанная с личностным обоснованием умысла предпринимаемого преступного деяния.

Мотивация — потребность индивида добиваться успеха и избежания неудачи, субъективная оценка вероятности успеха в определенных видах деятельности; побуждения (осознанные и неосознанные), вызывающие активность организма в определенном направлении (пищевая, половая, защитная, агрессивная и другие разновидности мотивации).

Мотивировка — рациональное объяснение субъектом причин своего поведения, обстоятельств, побудивших его к выбору данного действия. В большинстве случаев мотивировка поведения носит оправдательный характер.

Мышление — отражение действительности в ее существенных взаимосвязях и опосредствованиях, процесс познания сущности явлений, объективных закономерностей, на основе которых осуществляется прогнозирование событий, обоснованное планирование деятельности.

Обобщенность мышления — отражение общих существенных свойств однородной группы явлений. Опосредствованность — использование «орудий» познания: знаковых обозначений, символов, языковых средств, логических операций (сравнения, обобщения, абстракции, классификации, конкретизации). Мышление присуще человеку как родовому существу. Индивидуальные же особенности мышления проявляются как разум индивида.

Мышление обеспечивает полноценную ориентацию человека в окружающем мире, его способность осознавать фактическую обоснованность своих действий и целенаправленно их организовывать — руководить ими. Система конкретных механизмов мышления проявляется при решении индивидом нестандартных для него познавательных задач.

Устойчивые признаки объектов, их реальные взаимосвязи первично выявляются в практических действиях человека. Они являются базой формирования более сложных форм мыслительной деятельности. Формируется наглядно-образное, а затем и теоретическое мышление (интегративное отражение действительности как целостной системы).

Познавательным итогом мыслительной деятельности являются суждения, умозаключения и понятия, которые образуют особый класс интеллектуальных явлений — формы мышления, изучаемые специальной научной дисциплиной — формальной логикой.

В психической деятельности индивида возможны мыслительные акцентуации — доминирование эмоционально напряженных идей, влияющих на модификацию всей личностной системы индивида (одержимый ученый, практически целеустремленный человек). Возможны и психопатологические проявления — обесии (от лат. *obsiao* — захватить) — навязанные сомнения, страхи, травмирующие воспоминания, навязчивые влечения и идеи.

Пограничным интеллектуальным состоянием может быть тугоподвижность мышления — замедленность, вязкость мышления, а также излишнее ускорение мышления («скачка мыслей»). Психической аномалией является и сужение объема мышления — крайняя ограниченность семантического (понятийного) поля индивидуального сознания.

Мышление абстрактно-теоретическое — вид мышления, связанный с использованием абстрактных понятий и открытием всеобщих закономерностей.

Мышление наглядно-действенное — вид мышления, при котором решение мыслительной задачи осуществляется при помощи физического (предметного) преобразования ситуации; первая ступень развития мышления в фило- и онтогенезе.

Мышление наглядно-образное — вид мышления, связанный с образным представлением ситуации и производимых в ней изменений (осуществление мысленного эксперимента).

Навык — полуавтоматизированное действие, сформированное в процессе многократных повторений (упражнений), характеризующееся снятием поэлементной сознательной регуляции.

Навязчивые состояния — произвольно возникающие состояния навязчивых представлений, мыслей и побуждений, сопровождаемые отрицательным эмоциональным тоном, — фобии. У здоровых людей эти состояния возникают при крайнем переутомлении, психической ослабленности.

Наглядно-образная фиксация доказательств — фиксация чувственно воспринимаемых объектов, имеющих доказательственное значение, посредством фотографирования, кино съемки, видео- и звукозаписи; в целях адекватности отображения такая фиксация должна соответствовать ряду психологически обусловленных требований.

Надсознательное — не поддающийся сознательному контролю высший уровень психической активности человека (вдохновение, интуитивное решение сложной задачи, высококонтрастный порыв).

Напряженность психическая — психическое состояние ожидания неблагоприятных для индивида событий или острое переживание прошедших травмирующих событий, сопряженное с чувством повышенной тревожности, дискомфорта. Степень психической напряженности зависит от личностного смысла психотравмирующего события.

Насильственная смерть — смерть от воздействия внешних факторов (убийство, самоубийство, несчастный случай).

Невменяемость — неспособность лица нести ответственность за совершенные им антиобщественные деяния в силу болезненного состояния психики, неспособности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Для установления невменяемости достаточно одного из указанных признаков.

Неврозы — психогенные нервно-психические расстройства — неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний.

Невротизм — состояние эмоциональной неустойчивости, тревожности.

Негативизм — немотивированное поведение субъекта, противоречащее общепринятым требованиям, отчуждение индивида от интересов других людей, характерное поведение детей в период возрастных кризисов.

Негативные обстоятельства — признаки действий, явлений, противоречащих обычному развитию событий и свидетельствующих об их инсценировке (стекло витрины магазина, разбитое изнутри, инсценированный подкоп, по которому нельзя пронести похищенные громоздкие вещи, и т. п.).

Негативные следы — наслаивание вещества следа на следовоспринимающую поверхность.

Обвинение — 1) содержание обвинительного тезиса в постановлении о привлечении к юридической ответственности в качестве обвиняемого (в обвинительном заключении, определении о предании суду, обвинительном приговоре суда); 2) дея-

тельность уполномоченных органов и лиц по доказыванию виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности; государственное обвинение в суде поддерживают прокурор, общественный обвинитель (представитель общественной организации, трудового коллектива), частное обвинение — потерпевший или его представитель (по делам частного обвинения).

Обвиняемый — лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Образ мира — целостная система представлений индивида о мире.

Общая психологически ориентированная теория криминалистики — система концептуальных категорий криминалистики, основанная на психологических закономерностях механизма преступления, особенностях возникновения информации о преступлении и личности преступника.

Общение — социальное взаимодействие людей посредством знаковых систем.

Человек существует и самореализуется в социуме. Средством его социального бытия является общение. Общение людей возникло из потребностей их совместной деятельности — оно обслуживает взаимодействие людей, обеспечивает их информированность и взаимовлияние. Все психические качества человека, его знания, умения, навыки, сознание и самосознание — результат его деятельного общения в условиях социума.

Становление индивида как личности, его психическое и социальное развитие определяется кругом и содержанием его общения.

Информационная сторона общения — коммуникация.

Акты межличностного взаимодействия в процессе общения — интеракция (интерактивное взаимодействие). В процессе общения люди воспринимают и оценивают друг друга и иные социальные объекты — социально-перцептивная сторона общения. Таковы функции общения при непосредственном контакте людей.

Общение осуществляется посредством знаковых систем.

Универсальным человеческим средством общения является речь. Основным повседневным способом общения является диалогическая речь. Успешность диалога зависит от взаимопонимания людей, соотносительности их ценностных позиций и системы понятий, наличия потребности в общении, психологического контакта. Диалог может быть информационным, дискуссионным, исповедальным и фактическим (общение ради общения).

Вербальное общение постоянно дополняется невербальными средствами общения — паралингвистическими средствами общения (система вокализации — диапазон, тональность и физическая модуляция голоса), кинесикой (жесты, мимика, пантомимика), проксемикой (пространственно-временная организация общения). Общение может быть межличностным и публичным.

По направленности общения различаются кооперативное и конкурентное общение. Конкурентное, конфликтное взаимодействие требует максимальной мобилизации интеллектуально-волевых возможностей индивида.

Продуктивность общения зависит от адекватности взаимоотношения общающихся индивидов, правильной оценки их поступков и используемых средств общения, мотивов их поведения (каузальная атрибуция), идентификации партнера (понимание его психического состояния, личностных особенностей, ситуативной устремленности), рефлексивности (способность поставить себя на место партнера).

В процессе общения люди учитывают ожидания друг друга и часто находятся в плену стереотипных социальных установок (аттитюдов) — подвержены эффекту ореола (априорные представления о значимости партнера), эффекту первичности (доминирование первых впечатлений о партнере), эффекту новизны (неожиданно новая информация о знакомом партнере). Общение сопряжено с психическим заражением (подсознательной подверженностью доминирующим групповым психическим состояниям). При длительных стрессогенных воздействиях возможен эффект «психического выгорания» и групповой дискриминации.

Обыденное сознание — совокупность эмпирических знаний и представлений, доминирующих в данной социальной общности.

Обыск — следственное действие, состоящее в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу (предметов и ценностей, добытых преступным путем; оружия и орудий преступления, документов, имеющих значение для дела), обнаружении разыскиваемых лиц и трупов. Проводится в присутствии понятых и в строгом соответствии с установленными законом требованиями.

Оговор — показание, ложно избличающее кого-либо в совершении преступления. Может быть заведомо ложным и результатом добросовестного заблуждения; уголовно наказуемо, если заведомо ложно. Самооговор может выступать как средство избежания наказания за более тяжкое преступление.

Одаренность — общие способности, обеспечивающие индивиду возможность высокопродуктивной деятельности в определенном направлении (математическая, музыкальная, литературная, художественная, научная, спортивная).

Одиночество — психическое состояние индивида, находящегося в социально-коммуникативной изоляции, характеризующееся тревожностью и депрессией.

Одорология — учение о запахах человека, используемых для идентификации личности.

Ожидания социальные — ожидание социальной общности должного исполнения личностью социально-ролевых требований (роли родителей, учителя, администратора, политического лидера, депутата парламента и т. д.).

Олигофренопсихология — раздел специальной психологии, изучающий психические особенности лиц, страдающих умственной отсталостью, и возможности ее коррекции.

Онтогенез — процесс развития индивидуального организма (филогенез — процесс эволюционного развития вида).

Оперативное наблюдение — негласная оперативно-розыскная мера — скрытое наблюдение за объектами, вовлеченными в замышляемое или осуществляемое преступное деяние; проводится визуально и с помощью специальных оперативно-технических средств.

Оперативное обслуживание — система негласных оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих обнаружение криминогенных объектов и принятие мер по их обезвреживанию на общественных и частных объектах (на промышленных предприятиях, общественном транспорте, предприятиях торговли, местах массового скопления людей).

Оперативно-розыскная деятельность — система разведывательно-поисковых мероприятий, выполняемых специальными органами посредством негласных средств и методов, направленная на предотвращение и раскрытие преступлений; розыска скрывшихся преступников (проводится на основе закона и специальных нормативных актов). Осуществляется только для получения ориентирующей информации, не имеет процессуального характера (сведения, полученные оперативным путем, не имеют доказательственного значения).

Оперативно-розыскные меры — подразделяются на *гласные* (прочесывание местности, преследование преступника по горячим следам, поквартальный (подворный) обход, опрос очевидцев и др.) и *негласные* (скрытые) — оперативное наблюдение, оперативное обслуживание, личный сыск и др.

Операция — способ выполнения действия, обусловленный условиями. Устойчивость операций определяется операциональной установкой индивида.

Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка — фотосъемка людей и трупов по специальным правилам в целях регистрации, розыска и идентификации личности.

Опознавательные признаки — совокупность отличительных свойств объекта, на основании которых происходит его опознание.

Опознание — отнесение предъявляемого объекта к определенному классу или категории, сопоставление образа данного объекта с образом, хранящимся в памяти, — узнавание.

Опознание, предъявление для опознания — следственное действие, состоящее в идентификации объекта по его мысленному образу, сформированному в сознании проходящего по делу лица.

Опросники личностные — методологические средства изучения и оценки отдельных свойств и проявлений личности. Каждая из этих методик состоит из стандартизированной анкеты, включающей в себя набор предложений, с содержанием которых испытуемый может согласиться или не согласиться. Вопросы формулируются и группируются таким образом, чтобы ответы на них дали возможность выявить и оценить какое-либо свойство или состояние личности. Такие группы вопросов называются шкалами (шкалы тревожности, невротизма, агрессивности, искренности и т. п.). Результаты опроса статистически обрабатываются. Наиболее распространены Миннесотский многопрофильный личностный опросник (MMPI), методики Айзенка, Тейлора, Гилфорда, Кеттелла и др.

Организация расследования — комплекс необходимых мер на различных этапах расследования, обеспечивающих последовательное достижение целей расследования, управление процессом расследования, применение наиболее эффективных средств расследования с учетом конкретных следственных ситуаций.

Органолептический способ исследования — чувственно-субъективное опознание свойств предметов и веществ (по запаху, вкусу, тактильным ощущениям).

Ориентировочная деятельность — система интеллектуальных действий субъекта, направленная на ориентировку в ситуации, ее обследование и планирование предстоящего поведения.

Ориентировочная основа действия — совокупность представлений индивида о цели, этапах и средствах осуществления действия и критериях его эффективности.

Орудия преступления — предметы и вещества, используемые преступником для достижения преступных целей, различаемые по предмету посягательства (орудия взлома, поджога, убийства и др.), функциональному назначению (оружие, предметы, специально изготовленные для совершения преступлений, предметы бытового назначения, используемые в преступных целях), по характеру воздействия (механические, термические, химические, взрывного действия, радиоактивные и др.).

Освидетельствование — следственное действие, которое проводится для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы.

Осмотр места происшествия — неотложное следственное действие, направленное на установление, исследование и фиксацию обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих сделать вывод о механизме преступления, личности преступника, мотивах его преступного поведения, времени совершения преступления и других обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

В психологическом плане основные звенья осмотра места происшествия — выявление основных информационных зон, сигнального значения криминалистически информативных объектов, организация системного наблюдения с целью установления наиболее вероятной модели события преступления.

Осмотр следственный — следственное действие, состоящее в обнаружении, опознании и непосредственном исследовании объектов, их свойств, состояний и взаимоотношений, несущих в себе юридически значимую информацию.

Осмотр трупа — наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; проводится следователем с участием судебного медика (или заменяющего его врача) в присутствии понятых.

Особые приметы — наглядно отличительные особенности объекта (лица), пригодные для его идентификации.

Отбор психологический — определение психической пригодности кандидатов к профессиональной или учебной деятельности с учетом результатов психологического тестирования.

Ответственность — соответствие поведения личности социально-нормативным требованиям, ее долгу и обязанностям, подчиненность поведения личности социальному контролю. Различаются внешние и внутренние формы контроля. Ответ-

ственность — необходимость выполнения объективных требований общества к личности и личности к обществу. Требования общества, принятые индивидом, становятся мотивационной основой социально значимого поведения. В истории человечества сформировался мощный моральный механизм соотнесения поведения индивида с социальными требованиями — человеческая совесть. Ответственность каждого человека определяется исторически достигнутым уровнем ответственного поведения в данном обществе и субъективными возможностями. Чем шире полномочия и реальные возможности индивида, тем выше его ответственность — социальная обязанность подчинять свое поведение определенным стандартам. Юридическая ответственность — вид социальной ответственности, связанный с возможностью применения принудительной силы государства, зафиксированной в санкциях правовых норм.

Ответственность уголовная — правовое последствие совершенного преступления, состоящее в применении к виновному государственного принуждения в форме наказания. Привлечение к уголовной ответственности означает возбуждение уголовного дела, последующее расследование и судебное разбирательство.

Ответственность юридическая — государственное принуждение к исполнению правовых требований; правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать перед другой стороной в соответствии с санкциями норм закона. Различаются четыре вида юридической ответственности: уголовная, гражданская, административная и дисциплинарная.

Отклоняющееся (девиантное) поведение — отступление индивида от социальных требований. Основные разновидности: аморальное поведение, правонарушение, преступление.

Относимость доказательств — свойство доказательств обосновывать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Отчуждение — самопротивопоставление индивида окружающей его действительности, деперсонализация личности, отвержение индивидом базовых социальных ценностей — одна из основных предпосылок криминализации поведения.

Оценка доказательств — выявление допустимости и относимости доказательств, определение их значения и возможностей использования для установления истины по делу.

Очная ставка — в уголовном процессе одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц с целью устранения имею-

щихся противоречий и получения новых данных, позволяющих судить об истинности ранее полученных показаний.

Ощущение — психический процесс отражения элементарных (физических и химических) свойств действительности, непосредственно воздействующих на органы чувств (сенсорная чувствительность).

Память — процесс сохранения и организации опыта. В широком понимании включает в себя как приобретенную прижизненно, так и наследственную информацию — информационный фонд психической деятельности.

Паника массовая — безотчетный ужас, охватывающий толпу в экстремальных ситуациях, массовый страх перед реальной или воображаемой опасностью, нарастающий по механизму цикличности психического заражения, блокирующий способность к рациональной оценке ситуации, осуществление необходимых волевых действий. Возникает в угрожающей "и малоинформативной ситуации.

Пенология (от лат. poena — наказание) — наука о наказании. (Термин введен американским юристом Ф. Либером в 1838 г.)

Персерверация — навязчивое воспроизведение каких-либо мыслей, переживаний, намерений или представлений, симптом острого переутомления.

Перцепция социальная — особенности восприятия, понимания и оценки людьми социальных объектов (других людей, самих себя, социальных групп и общностей).

Пиромания — импульсивно возникающее патологическое стремление к поджогам.

Планирование расследования — предвосхищение задач, направлений, путей и способов расследования, определение системы следственных действий, их содержания и тактики осуществления, сроков и последовательности различных организационно-технических мероприятий.

Плацебо-эффект — изменение в физиологическом или психическом состоянии субъекта после принятия плацебо-нейтрального вещества (таблетки), назначенного под видом сильнодействующего средства.

Поведение — присущее живым существам адаптивное взаимодействие со средой, опосредованное психической и двигательной активностью. Поведение человека — основанная на природных предпосылках, но социально обусловленная, знаково- или понятийно-опосредованная система действий, поступков, направленных на удовлетворение определенных потребностей. Поступок — социально значимое действие.

Поведение полезависимое — преимущественная ориентация индивида на текущие, ситуативно значимые объекты, концептуально неорганизованное поведение.

Поведение полнезависимое — преимущественная ориентация поведения человека на внутренние эталоны и принципы, ситуативная независимость.

Пограничные ситуации — личностно значимые ситуации, вызывающие обострение самосознания, личностного самоанализа (перед большими испытаниями, в случае раскаяния).

Пограничные состояния — нервно-психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психопатологии (реактивные состояния, неврозы, психопатии, акцентуации характера), а также острые конфликтно-эмоциональные состояния (стресс, аффект, фрустрация).

Подозреваемый — лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или подвергнутое мере пресечения до предъявления обвинения.

Подростковые социально-психологические проблемы — проблемы социально-психологической адаптации особой социально-демографической группы лиц в возрасте 12—16 лет, отличающейся психическими особенностями, связанными с периодом полового развития и социально-адаптивной переориентации.

Подсознательное — не подлежащий сознательно-полевому контролю высший уровень психической активности при решении творческих задач (интуиция), спонтанное принятие нравственных решений.

Подсудимый — обвиняемый, преданный суду.

Позиция — устойчивая система отношений индивида к различным, наиболее значимым явлениям действительности.

Позиция социальная — положение индивида или группы в системе социума, регламентирующее стиль их поведения (социальный статус). Другое значение — отношение к социальному явлению, обусловленное уровнем социализированное™ личности.

Показание заведомо ложное — умышленное сокрытие фактов, заведомое искажение истины в процессе допроса, наносящее ущерб правосудию; уголовно наказуемое деяние (за исключением обвиняемого). Заведомо ложное показание следует отличать от ошибки, заблуждения или некомпетентности.

Показания — один из видов доказательств, состоящий из устных или письменных сообщений лица о фактических данных, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения гражданского или уго-

ловного дела, полученные в процессе допроса в установленном законом порядке (личные доказательства).

Показания обвиняемого — сообщение лица, привлеченного в качестве обвиняемого, о фактических данных по поводу предъявленного обвинения и иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке; одно из средств защиты обвиняемого.

Показания потерпевшего — сообщение лицом, признанным потерпевшим, известных ему фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке.

Показания свидетеля — сообщение свидетелем известных ему фактических данных о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке.

Покушение на преступление — умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступлений, но не доведенное до конца по причинам, не зависящим от воли покушавшегося. К покушению на преступление относится также причинение объекту вреда меньше запланированного (например, ранение вместо планируемого убийства). Различается также негодное покушение на преступление — покушение с негодными средствами.

Полиграф (лайдетектор, детектор лжи) — многоканальный осциллограф для одновременной записи различных психосоматических процессов (психически стимулируемых физиологических процессов): особенностей дыхания, наполненности и частоты пульса, электропроводности кожи, изменения просвета кровеносных сосудов, напряжения мышц и др. Прибор регистрирует эмоциональные реакции испытуемого на различные эмоциогенные воздействия (в том числе на обстоятельства, связанные с совершенным преступлением).

Данные полиграфа позволяют ориентировочно определить обладание испытуемым определенным кругом информации. Идея использования полиграфа в криминалистике впервые была выдвинута в 1926 г. отечественным нейропсихологом А. Р. Лурией. Данные полиграфа широко используются в американской криминалистике, однако им не придается доказательственное значение.

Половые преступления — общественно опасные деяния, посягающие на здоровье, достоинство и честь личности, уклад и моральные принципы половых отношений, половую свободу и

половую неприкосновенность. В их число входят: изнасилование, побуждение женщины к вступлению в половую связь, развратные действия в отношении несовершеннолетних.

Пользование — одно из правомочий собственника, состоящее в его праве потребления вещи в зависимости от ее назначения.

Помилование — акт верховной власти, полностью или частично освобождающий осужденного от наказания либо заменяющий ранее назначенное наказание более мягким. Предусматривает также снятие судимости с лиц, ранее отбывших наказание. В отличие от амнистии акты помилования имеют индивидуальный характер.

Понимание — постижение значения и смысла какого-либо явления.

Понятой — приглашаемое для участия в ряде следственных действий (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, опознание и др.) не заинтересованное в деле лицо (не менее двух).

Порог ощущения — величина (сила) раздражителя, вызывающего или меняющего интенсивность ощущения (нижний и верхний абсолютные пороги, разностный порог).

Портретная экспертиза — вид экспертизы, предмет которой — установление тождества личности по портретным изображениям. Различаются портретные экспертизы по фотопортрету и черепу (костным останкам), по фотопортретам и рентгено снимкам, по фотопортретам и кино- и видеокадрам.

Постановление следственных органов — решение следователя или лица, проводящего дознание, в процессе предварительного следствия или дознания.

Постановление суда — решение, принятое Пленумом Верховного Суда, президиумами судов при пересмотре приговоров, решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу; всякое решение, принятое судьей единолично; руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

Поступок — сознательный поведенческий акт, связанный с нравственным самоопределением личности, реализация поступка обусловлена определенным внутренним планом действия, включающим в себя намерение, прогнозирование определенного ожидаемого результата, выбор необходимых средств исполнения. Поступок может быть транзитивным, учитывающим все условия его реализации и возможные его последствия, и нетранзитивным — недостаточно продуманным. Поступок может быть представлен действием или бездействием, высказанной по-

зицией, проявлением отношения в виде жеста, мимики, взгляда, речевой интонации. При оценке поступка учитываются его истинные мотивы и ценностно-нормативная система данного социума, его нравственный смысл.

Потерпевший — гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Потребность — источник человеческой активности, возникающей в результате рассогласования реального состояния индивида и оптимального для него состояния как биологического существа, представителя человеческого рода и индивидуальности.

Походка — прижизненно выработанная и закрепленная в виде динамического стереотипа система двигательных навыков, проявляющаяся при ходьбе. Используется как один из функциональных признаков при идентификации личности.

Почерковедение судебное — отрасль криминалистики, разрабатывающая методы, приемы и средства для идентификации почерка и решения других почерковедческих задач, возникающих в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Права человека — совокупность неотъемлемых прав, приобретаемых индивидом от рождения, состоящая из гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г.

Право — социальный институт реализации базовых ценностей общества посредством системы общеобязательных норм, реализуемых принудительной силой государства; институт регулирования основных социальных отношений на основе установления единого масштаба социально приемлемого и социально целесообразного поведения.

Право публичное — совокупность отраслей права, обеспечивающих общие, совокупные общественные интересы в отличие от частных интересов индивидуального собственника (частное право).

Право частное — отрасли права, регулирующие отношения, связанные с частной собственностью и правами личности, обеспечивающие частные интересы, автономию и инициативу частных собственников, их имущественную деятельность и межличностные отношения (гражданское, предпринимательское, торговое, коммерческое право).

Правовая психология — 1) психология отражения правозначимых явлений в сознании общества, отдельных социальных групп и индивидов, интернализация (присвоение) личностью правозначимых ценностей; 2) раздел юридической психологии, изучающий социально-психологические аспекты эффективного

правотворчества, правовой социализации личности, формирование и функционирование правосознания, психологические условия правоисполнительного поведения.

Правовое государство — тип государства, основанный на развитой и эффективно реализуемой правовой системе, на принципе разделения взаимодействующих властей (законодательной, исполнительной и судебной) и действенном социальном контроле, обеспечивающем верховенство закона в обществе. В правовом государстве блокируются все антиправовые проявления властных структур.

Правовое регулирование — форма социального регулирования в соответствии с требованиями и дозволениями норм права, основанная на осознании субъектами права своих прав и обязанностей.

Правомерность — соответствие социальных явлений, деятельности субъектов права требованиям и дозволениям норм права; воплощается как в поведении субъектов права, так и в различных юридических актах.

Правопорядок — одна из основных форм общественного порядка, основанная на реализации системы правовых норм; состояние общественных отношений, регулируемых правом. Правопорядок характеризуется реальным уровнем реализации законности, соблюдения гражданами и организациями юридических обязанностей, механизмом восстановления нарушенных субъективных прав, устойчивостью юридических связей и отношений в данном обществе.

Правосознание (правовое сознание) — сфера общественного группового и индивидуального сознания, связанная с отражением право-значимых явлений. Социально-психологическая сторона правосознания проявляется в правозначимых социальных стереотипах и правовой культуре общества. Правосознание подчинено общим закономерностям развития и функционирования сознания, выполняет познавательную, оценочную и регулятивную функцию, является отражением социально-экономических отношений данного общества, взаимосвязано с моральным и политическим сознанием общества, зависит от функционирующего права и само влияет на правотворчество.

Правоспособность — способность лица иметь права и обязанности, признаваемая в равной мере за всеми гражданами. Никто не может быть ограничен в правоспособности, кроме случаев, предусмотренных законом.

Правосудие — деятельность специальных государственных органов — судов, направленная на реализацию законности и правопорядка, защиту личных прав и свобод граждан.

Правота — состояние отношения индивида к объективным обстоятельствам, линия поведения личности, соответствующая потребностям социума, согласованность ее намерений и стремлений с социальными требованиями.

Предание суду — стадия уголовного процесса, на которой судья (суд) на распорядительном заседании проверяет достаточность фактических данных и юридических оснований для рассмотрения дела на судебном заседании (вопрос решается не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд).

Предмет доказывания — совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (конкретизируется Уголовно-процессуальным кодексом).

Председатель суда — лицо, возглавляющее судебный орган, повседневно руководящее его работой, обеспечивающее все процессуальные требования, предъявляемые к судопроизводству.

Председательствующий в судебном заседании — судья, возглавляющий состав суда первой инстанции при рассмотрении конкретного гражданского или уголовного дела либо состав коллегии судей, рассматривающих дело в кассационном или надзорном порядке.

Представления — образцы предметов, явлений и событий, возникающие в результате их припоминания или воображения. В отличие от образов восприятия, представления несут в себе признаки обобщенности и, как правило, фрагментарны.

Предубеждение — установка, блокирующая адекватное отражение явлений.

Преступления организованные — наиболее опасная разновидность групповых преступлений с использованием в преступных целях социально-психологических механизмов поведенческой организованности — средств социального контроля, внутригрупповой функциональной дифференциации и иерархизации, сращивания с официальными структурами, обеспечения своей защищенности со стороны коррумпированных государственных, административных и правоохранительных органов. Распространение организованной преступности связано с социально-экономической и политической дестабилизацией.

Преступления против личности — преступления, посягающие на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности.

Преступления против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения — преступления, состоящие в нарушении установленных законодательством и иными нормативными актами правил поведения, обеспечивающих обще-

ственное спокойствие, общественную безопасность, здоровье граждан, нормальные условия их труда, быта и отдыха.

Преступления против политических и иных прав граждан — преступления, посягающие на права и свободы граждан, гарантированные Конституцией РФ.

Преступления против порядка управления — преступления, посягающие на нормальную деятельность органов государственного управления или общественных организаций, нарушение правил въезда и проживания в пограничной полосе или пограничной зоне, нарушение иностранцами правил пребывания на территории Российской Федерации, нарушение правил паспортной системы, воинского учета, правил административного надзора и др.

Преступления против правосудия — преступления против нормальной, основанной на принципе законности деятельности органов правосудия. Различаются преступления, совершаемые должностными и иными лицами.

Преступность — исторически обусловленное социальное, социально-психологическое и уголовно-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых в данном обществе и в данный период времени.

Претензия — требование кредитора к должнику об уплате долга, возмещении убытков, уплате штрафа, устранении недостатков у поставленной продукции, проданной вещи, выполненной работы до передачи дела в суд. Предъявление претензии обязательно до предъявления судебного иска.

Прецедент — поведение, рассматриваемое как образец при аналогичных обстоятельствах. Судебный прецедент — обязательное решение по конкретному делу для судов той же или низшей инстанции при наличии предшествующих решений по аналогичным делам.

Привод — принудительное доставление в правоохранительные органы лиц, добровольно не явившихся по вызову, по мотивированному постановлению правоохранительного органа, направленному для исполнения соответствующему органу внутренних дел; не производится в ночное время (от 22 до 6 часов по местному времени), кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Приговор — решение, вынесенное судом в результате судебного разбирательства уголовного дела и устанавливающее виновность или невиновность подсудимого, меру наказания виновному и другие правовые последствия признания виновности или невиновности подсудимого.

Приготовление к преступлению — первоначальная стадия совершения умышленного преступления, выражающаяся в подыскивании либо в приспособлении средств или орудия преступления либо в умышленном создании условий для его совершения, выработке плана его осуществления, подыскивании и подготовке его участников, устранении возможных препятствий и совершении иных действий, направленных на создание условий для совершения преступления.

Признак — информационный сигнал о свойстве объекта, фактическая база познавательной-исследовательской деятельности следователя (признаки преступления, личности преступника и т. п.).

Примирение сторон — соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок; может быть заключено на всех стадиях гражданского судебного процесса. Возможность примирения сторон выясняется судьей в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Принудительное медицинское лечение — 1) обязательное лечение психически больных, невменяемых лиц, совершивших общественно опасное деяние; помещение в психиатрическую больницу общего или специального типа без согласия больного; 2) обязательно применяемое наряду с уголовным наказанием лечение алкоголиков, наркоманов и лиц с венерическими заболеваниями, если необходимость такого лечения предусмотрена приговором суда.

Принудительные меры воспитательного характера — меры, применяемые взамен наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности. Делятся на четыре группы: 1) помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение (спецшколу); 2) имущественное воздействие; 3) повышенный контроль за поведением; 4) моральное воздействие.

В отличие от уголовного наказания принудительные меры воспитательного характера назначаются до исправления провинившегося лица, наступление которого определяется комиссией по делам несовершеннолетних.

Принуждение — насильственное воздействие на индивида или группу лиц с целью осуществления ими требуемых действий.

Принуждение к даче показаний — запрещенное законом домогательство показаний участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Является преступлением и влечет уголовную ответственность.

Принятие решения — структурный, стартовый элемент сложного волевого действия, формирующий цель действия на основе преобразования исходной вероятностной информации, выбор одного действия из ряда возможных действий, построение программы действия, определение способов достижения результатов действия — построение концептуальной модели действия.

Причинность — функциональная связь между следствиями и вызвавшими их факторами. На основе общей теории причинности в криминалистике и судебной психологии разработана частная теория, объект которой — механизм преступления, его обусловленность поведенческими особенностями личности преступника.

Проблема — осознание субъектом познавательного вопроса, исходя из анализа проблемной ситуации, порождение познавательного мотива, преобразование проблемной ситуации в познавательную задачу.

Проблемная ситуация — противоречивое соотношение обстоятельств, не имеющее однозначного решения, стартовое условие проблемного мышления. Типы проблемных ситуаций требуют типовых решений.

Профессиография — описание системы требований, предъявляемых определенной профессией к психофизиологическим и психическим качествам индивида, основа профессиональной психодиагностики.

Психика — системное отражательно-регуляционное свойство высокоорганизованных живых организмов, обеспечивающее их приспособление к окружающей среде. Психика человека — субъективное отражение объективной действительности в идеальных образах, на основе которых осуществляется регуляция взаимодействия человека со средой. Идеальность образа связана с понятийным отражением.

Психические процессы — совокупность актов психической деятельности. Каждый психический процесс имеет общий объект отражения и единую отражательно-регуляционную специфику. Психические процессы подразделяются на *познавательные, волевые и эмоциональные*.

Познавательные процессы обеспечивают ориентировочную основу поведения, формируют его информационную базу. В зависимости от объекта отражения они подразделяются на пять видов.

1. *Сенсорные* (от лат. *sensus* — чувство) — процессы чувственного отражения отдельных свойств действительности (химических и физических). Психический результат этих процессов называется *ощущением*. Сенсорные процессы наряду с видовой

спецификой Имеют общие психические закономерности: они ограничены нижним и верхним порогами чувствительности, дифференцировочным (разностным) порогом, подчинены адаптации, сенсбилизации, контрасту и синестезии.

2. *Перцептивные* (от лат. perceptio — восприятие) — отражение предметов и явлений в их целостном виде благодаря осознанию их существенных отличительных признаков. Психический результат этих процессов называется восприятием. Перцептивные процессы наряду с видовой спецификой (особенности зрительных, слуховых и осязательных процессов) подчинены общим закономерностям: предметности, избирательной направленности, целостности, структурности, апперцепции, константности.

3. *Интеллектуальные* (от лат. intellectus — разум) — процессы отражения существенных взаимосвязей и особенностей предметов и явлений; интеллектуальные процессы (мышление) характеризуются опосредованным и обобщенным отражением действительности (путем сравнения, абстрагирования, аналогии, экстраполяции и интерполяции); при решении проблемных задач различаются этапы познавательной деятельности и мыслительные действия, операции: сравнение, обобщение, абстракция, конкретизация, классификация и систематизация. В зависимости от особенностей достигаемых формальных результатов различаются формы мышления: суждение, умозаключение, понятие. Различаются также виды мышления: практическое и теоретическое, эмпирическое и научное, наглядно-действенное, наглядно-образное и абстрактное, стандартное и нестандартное (творческое); взаимодействие сознания и подсознания обеспечивает интуитивное мышление.

Устойчивая структура умственных способностей индивида называется интеллектом, который проявляется в виде умственной деятельности индивида, стратегии решения проблемных задач, продуктивности умственной деятельности. В начале XX в. французские психологи А. Бине и Т. Симон предложили определение степени умственных способностей индивида посредством специальных тестов, выявляющих базовые структуры интеллекта, — коэффициент интеллектуального развития (IQ); высший уровень интеллекта равен 180 баллам, низший — 130. Мышление в сочетании с воображением обеспечивает высоковероятностное моделирование развития событий, обеспечивает опережающее отражение действительности.

4. *Воображение* — генерирование новых образов в качестве ожидаемых результатов деятельности, программ поведения, а также образов, возникающих на основе описания; образы во-

ображения замещают информационные пробелы; воображение обеспечивает предвосхищение (антиципацию) событий.

5. *Мнемические* (от греч. τῆτις — память) — процессы запечатления, сохранения, воспроизведения и забывания ранее принятого материала; различаются виды памяти (образная, логическая, слуховая, эмоциональная), системы памяти (сенсорная, кратковременная, оперативная и долговременная) и типы памяти (индивидуально-типологические особенности памяти, обусловленные особенностями направленности памяти, ведущей ролью отдельных ее видов, быстротой, объемом и прочностью запоминания); различаются также формы памяти — произвольная и произвольная с присущими им специфическими закономерностями.

К регуляционным психическим процессам относятся волевые и эмоциональные процессы, которые обеспечивают сознательное поведение и спонтанно-импульсивные поведенческие реакции (см. «Воля» и «Эмоции»).

Психическая реабилитация — комплекс медико-психологических средств, направленных на восстановление или коррекцию нарушенных психических функций, личностного статуса травмированного индивида.

Психическое здоровье — состояние психического благополучия, обеспечивающее адекватную психическую саморегуляцию индивида (соответствие субъективных психических образов действительности, психических реакций внешним раздражителям, их объективному значению, адаптированность в межличностном взаимодействии, способность к рациональному целеполаганию и целеустремленным действиям, приверженность базовым социальным ценностям).

Психическое состояние — временное, текущее своеобразие психической деятельности индивида, обусловленное предметом и условиями его деятельности, отношением к этой деятельности. Различаются мотивационные, волевые, эмоциональные состояния, а также состояния, связанные с различным уровнем организованности сознания (оптимальный уровень сознания, состояние утомленности, переутомленности и запредельного торможения).

Психогенетика — область психологии, пограничная с генетикой, изучающая генезис (происхождение) психологических особенностей индивида, взаимосвязь генотипа и среды его формирования.

Психогении — расстройства психики в результате психических травм (психические срывы).

Психоделические состояния — изменения сознания, вызванные психофармакологическими веществами, нередко приводящие к личностным сдвигам, глубоким перестройкам мотивационной сферы.

Психодиагностика — область психологии, разрабатывающая методы и процедуры выявления и измерения индивидуально-психологических особенностей личности.

Психоз — глубокое, патологическое нарушение психики.

Психологическая защита — система саморегуляции личности, направленная на психическую стабилизацию в условиях психотравмирующих воздействий, состоящая из различных защитных механизмов — переоценки ценностей, вытеснения, рационализации, конверсии (придания явлению нового смысла) и др.

Психологическая защищенность — устойчивое эмоционально-положительное состояние, основанное на осознании личностью стабильной возможности удовлетворения своих базовых потребностей. Обеспечивается чувством принадлежности к устойчивой социальной группе, личностными возможностями, реалистичным уровнем притязаний.

Психологическое время — субъективное определение временных отношений между лично значимыми событиями, субъективные особенности оценки времени.

Психология — наука об общих закономерностях развития и функционирования психики и индивидуально-типологических особенностях ее проявления, наука об общих закономерностях взаимодействия человека со средой.

Психология допроса и показаний — раздел судебной психологии, изучающий психические закономерности и особенности формирования, получения и оценки, устной доказательственной информации в судопроизводстве.

Психология обыска — область судебной психологии, изучающая психологические особенности и приемы эффективного проведения обыска, типичные приемы и уловки сокрытия и его распознавания, приемы рефлексивного взаимодействия между обыскивающим и обыскиваемым.

Психология опознания — область судебной психологии, изучающая психологические особенности судебного опознания, условия и приемы предъявления людей, их голосов и материальных объектов с целью идентификации; приемы, предотвращающие ложное опознание, а также приемы разоблачения ложного опознания и ложного неопознания.

Психология осмотра места происшествия — область судебной психологии, изучающая психологические особенности анализа условий места происшествия, вычленения криминалистически информативных объектов (обстоятельств, указывающих на типовые особенности расследуемого преступления), механизм его совершения и индивидуально-типологические особенности личности преступника.

Психология следователя и следственной деятельности — область судебной психологии, изучающая психические особенности познавательной, удостоверительной и коммуникативной сфер деятельности следователя, его личностно-профессиональные особенности, структуру следственной деятельности (типовое версионное моделирование, ориентацию в криминально-знаковых ситуациях, использование необходимой системы следственных действий, оценочно-удостоверительную деятельность), приемы эффективного межличностного общения с участниками уголовного процесса.

Психология следственного эксперимента — область судебной психологии, изучающая психологические условия адекватного моделирования обстоятельств, подлежащих судебно-экспериментальной проверке (психомоторные и сенсорно-перцептивные возможности человека, их модификацию в различных условиях поведения).

Психолого-тактическая операция — система приемов психического воздействия, применяемая в процессе расследования в целях преодоления противодействия расследованию со стороны отдельных заинтересованных лиц.

Психопатии — патология характера, препятствующая адекватной адаптации индивида в социальной среде.

Психосексуальная ориентация — направленность полового влечения и особенности его реализации. Девиантные (отклоняющиеся) психосексуальные ориентации (сексуальные перверсии) могут быть обусловлены соматогенными, психогенными и социогенными факторами. Возможны сексуальные перверсии по объекту сексуальной направленности (эксгибиционизм, зоофилия и др.), по возрасту объекта (педофилия, геронтофилия), по полу объекта (гомосексуализм) и др.

Психосемантика — область психологии, изучающая генезис, структуру и функционирование индивидуальной системы значений, моделирующая категориальную структуру индивидуального сознания (семантическое пространство личности).

Психосоматика — область медицинской психологии, изучающая влияние психических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний.

Психотерапия групповая — использование психотерапевтических средств для оптимизации межличностных отношений в группе, приемов релаксации — психологической разгрузки.

Психотропные средства — химические соединения и природные продукты, влияющие на изменение психики: успокаивающие (аминазин, седуксен и др.), стимулирующие активность (кофеин, фенамин и др.), дезорганизующие и т. п.

Психофизиология — наука, изучающая психические явления в их единстве с нейрофизиологическими процессами.

Разумные потребности — индивидуальные потребности, имеющие положительное социальное и личностное значение, рационально и нравственно оправданные потребности, социально санкционированные виды потребностей, их уровни и способы удовлетворения.

Раскаяние — признание своей вины и самоосуждение своего отклоняющегося поведения, готовность нести заслуженное наказание и исправить поведение в будущем, искреннее сожаление о совершенном проступке или об асоциальных деяниях. Необходимый компонент искупления вины, предпосылка исправления личности преступника, пробуждение у него чувства стыда и совести.

Рассудок — функция интеллекта (ума), обеспечивающая приспособление индивида к типичным ситуациям, решение им утилитарных задач, функционирование ума в пределах имеющегося опыта и знаний. Выход за пределы знаний и формирование новых понятий осуществляется разумом. Рассудок и разум — понятия, отграничивающие различные функции единого интеллекта — умственных возможностей индивида.

Рационализация — механизм психологической защиты, заключающийся в сокрытии от сознания субъекта истинных мотивов его поведения, чувств и подлинных намерений в целях обеспечения психического комфорта, защитное самооправдание своего поведения, его мотивационная самомаскировка, связанная с желанием сохранить свое идеальное Я, блокировать переживание стыда и вины; психологическая предпосылка совершения девиантного поведенческого акта.

Реактивные состояния — болезненные психические состояния, обусловленные психотравмирующими обстоятельствами (депрессией, психогенным ступором, аффектами).

Реакция — ответ организма на воздействие внешних и внутренних стимулов.

Реакция водителя — психомоторные реакции водителя на сигналы дорожной обстановки; учитываются при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Ревность — неприязненность, враждебное отношение к успехам другого лица, переходу его под влияние других людей. Супружеская ревность связана с нарушением устоев взаимного обладания, нарушением супружеской верности или с возможным ее нарушением. Крайние формы ревности, связанные с повышенной подозрительностью и сбоями в психической саморегуляции, — предпосылка деспотического девиантного поведения.

Регистрация криминалистическая — система различных видов криминалистического учета объектов, являющихся носителями криминалистической информации; информационная система о преступлениях, причастных к ним лицах и предметах; используется правоохранительными органами.

Регрессия поведения — возврат поведения на предшествующие уровни развития индивида; обращение к примитивным способам поведения, мотивационно-потребностные, смысловые, целевые и операциональные деформации в психической саморегуляции индивида. Может выступать как форма психологической защиты, проявляющейся в актуализации успешных в прошлом способов адаптивного реагирования; возникает в стрессогенных и аффектогенных ситуациях, блокирующих адекватное поведение индивида.

Рейтинг — субъективная оценка явления по заданной шкале.

Реконструкция — восстановление первоначального вида, состояния, события по отдельным его элементам. Различаются материальная и логическая (мысленная) реконструкция. К материальной относятся макетирование и натуральная реконструкция. Мысленное реконструирование — воссоздающее воображение по описанию, представление общей картины события по отдельным деталям, разновидность моделирования.

Релаксация — уменьшение напряжения, расслабление. (Произвольное расслабление может быть вызвано принятием удобной спокойной позы, расслаблением мышц, представлением идиллических картин.)

Реминисценция — более полное и точное воспроизведение сохраненного в памяти материала по сравнению с его первичным воспроизведением.

Рефлексия — самопознание субъектом своих психических состояний и состояний других людей (размышление за другого), процесс зеркального многократного взаимоотражения субъектов общения.

Рецепция — трансформация энергии внешнего воздействия в нервный процесс возбуждения.

Рецидив (в праве) — вид множественности преступлений. Неоднократное совершение лицом преступлений свидетельствует о сформировавшейся у него устойчивой антисоциальной направленности, преступном способе жизнедеятельности, привычном характере его общественно опасного поведения. Различается общий и специальный рецидив (совершение после осуждения неоднородного или однородного преступления). Специальный рецидив свидетельствует о криминальной специализации индивида.

Ригидность — негибкость, пониженная способность к изменению ранее сформированной программы, жесткость, неизменяемость ранее занятой позиции. Различаются когнитивная ригидность (трудность перестройки восприятия и представления в измененных условиях), аффективная ригидность (кость эмоциональных откликов) и мотивационная ригидность.

Родство (в праве) — кровная связь между людьми, с которой закон связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Правовое значение имеет как прямое родство (родители — дети — внуки), так и боковое, при котором родственные связи возникают по общему предку (брат — сестра, дядя — племянник).

Розыск — деятельность следователя, органа дознания, администрации мест лишения свободы и других компетентных органов по установлению места нахождения обвиняемых, скрывавшихся от следствия и суда, осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора либо бежавших из исправительных учреждений, а также лиц, пропавших без вести.

Роль социальная — социальная функция личности, ее соответствие определенным институционализированным требованиям, социальным ожиданиям, модель поведения, объективно заданная положением личности в обществе. Будучи формально-стереотипной, социальная роль выполняется индивидуальным стилем.

Самонадеянность преступная — форма вины, вид преступной неосторожности, характеризуется тем, что виновный предвидел возможность наступления общественно опасных, социально вредных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. Отличается от

косвенного умысла (при котором виновный сознательно допускает наступление социально вредных последствий) тем, что лицо при этом надеялось не допустить социально вредных последствий своего действия.

Самооговор — признание подследственным своей вины в совершении уголовно наказуемого деяния, которое в действительности им не совершалось. Различаются простой и сложный самооговоры (признание только своей вины или признание вины и других лиц).

Самооговор может возникнуть: под влиянием заинтересованных лиц; из-за желая лица скрыть более тяжкое преступление; под воздействием средств психического насилия; в силу психических аномалий личности допрашиваемого. Самооговор разоблачается его несоответствием совокупности доказательств, неспособностью лица детализировать и уточнять свои показания.

Самооценка — личностно-базовое регуляционное качество, состоящее в отражении (рефлексии) личностью своих качеств, возможностей, преимуществ и недостатков; критичность личности, ее требовательность к самой себе; основа саморазвития, формирования уровня ее притязаний. Неадекватная самооценка, завышение или занижение уровня притязаний ведет к поведенческим срывам, эмоциональным перенапряжениям, повышению уровня тревожности, межличностным и внутриличностным конфликтам, личностным деформациям.

Саморегуляция — целесообразное функционирование живых систем. Психическая саморегуляция человека осуществляется в единстве энергетических, психодинамических и содержательно-смысловых компонентов деятельности и имеет следующую структурную организацию: принятие цели, соответствующей возникшей потребности (мотивации); формирование психической модели совокупности условий деятельности; формирование и принятие программы действий и критериев их успешности; получение и критический анализ результатов исполнения действий, их соотнесение с критериями их эффективности; коррекция деятельности, достижение и оценка итогового результата.

Самосознание — представление индивида о своих взаимосвязях со средой, концептуальное самоотражение своего Я, установки в отношении самого себя, осознание своей социальной значимости и социальной, ответственности, личностный уровень притязаний, оценка своих возможностей, моделирование своего идеального Я, стремление к идеальному представлению себя в сознании других людей.

Самоубийство — острая разновидность девиантного поведения, состоящая в добровольном отказе индивида от жизни, собственноручном ее лишении. Повышение количества самоубийств коррелирует с распадом социальных ценностей, крушением жизненных стратегий, социальной изоляцией индивида, депрессией и фрустрацией.

Самоуправство — преступление, состоящее в самовольном (с нарушением установленного законом порядка) осуществлении своей социально-ролевой функции, причиняющем существенный урон правам личности или интересам общественных организаций; относится к группе преступлений против порядка управления. Самоуправство, совершаемое должностным лицом с использованием служебного положения, рассматривается как превышение власти или служебных полномочий.

Санкции договорные — предусмотренные законом и договором меры имущественного воздействия, направленные на обеспечение надлежащего исполнения заключенных хозяйственных договоров (возмещение причиненных убытков, уплата неустойки в форме штрафа или пени).

Санкции социальные — оперативные средства социального контроля, реакция социума на выполнение индивидом социальных требований в виде одобрения или порицания (положительные и отрицательные санкции); выполняют функцию социальной интеграции и социализации членов общества.

Свидетель — лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по гражданскому или уголовному делу, вызываемое органами расследования для дачи показаний. За отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний свидетель несет уголовную ответственность.

Свобода социальная — мера возможности автономного самоопределения личности (группы), возможность ее самореализации, способность индивида самоподчинять свое поведение разумной, нравственной воле; неограниченность возможностей общения и самостоятельности. Различаются экономическая, этническая, политическая, интеллектуальная и религиозная свободы.

Семейно-бытовая мораль — совокупность норм и правил, регулирующих взаимоотношения людей в семье и сфере свободного общения.

В этих сферах реальное поведение людей часто значительно отклоняется от предписываемых норм и стандартов. Нормализация этих форм поведения зависит от повышения ценности брака и семьи, качества семейной жизни, взаимотерпимости супругов, справедливого распределения бытовых обязанностей,

психологической подготовленности к разрешению внутрисемейных конфликтов.

Сензитивность — повышенная чувствительность индивида к затрагивающим его событиям, повышенная тревожность, ксенофобия (боязнь нововведений), акцентуация характера в направлении комплекса неполноценности.

Сенсибилизация — повышение сенсорной чувствительности в результате упражнений, приобретения опыта, ожидания значимого сигнала. Компенсаторная сенсибилизация — повышение чувствительности некоторых анализаторов при повреждении других анализаторов.

Сенсорная депривация — продолжительное лишение сенсорных впечатлений, вызывающее состояние апатии и депрессии.

Сигнальные системы — первая и вторая, сенсорная (чувственная) и знаковая (словесно-понятийная).

Сила нервной системы — предел работоспособности центральной нервной системы.

Ситуационная экспертиза — экспертиза, исследующая механизм преступления по ситуационным признакам.

Следователь — должностное лицо органов внутренних дел, прокуратуры, госбезопасности, осуществляющее предварительное следствие.

Следственно-оперативная группа — организационная форма взаимодействия следователя с органами дознания, экспертами, специалистами. Разновидности: следственно-оперативная группа для выездов на место происшествия, для расследования преступлений по горячим следам, для расследования преступлений различных категорий (убийств, краж и др.).

Следственные действия — действия по собиранию и проверке доказательств следователем, органом дознания, прокурором, судом в установленном законом порядке: допрос, очная ставка, обыск и выемка, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз и др.

Следствие — в уголовном процессе собирание и проверка необходимых и достаточных доказательств для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Выступает как самостоятельная стадия уголовного процесса и составная часть судебного разбирательства в суде первой инстанции (предварительное и судебное следствие).

Следствие предварительное — стадия уголовного процесса, состоящая в выяснении следователем совокупности обстоя-

тельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается направлением дела прокурору с обвинительным заключением или прекращением уголовного дела.

Следы преступления — отображение механизма преступления в материальных следонесущих объектах и психике людей, взаимодействовавших с событием преступления. Анализ следовой ситуации — основная сфера криминалистического исследования, позволяющая идентифицировать личность преступника.

Следы преступника — все изменения в окружающей среде, отражающие систему действий преступника в допреступном, преступном и постпреступном периодах его преступного поведения, указывающие на причастность к преступлению определенного лица. Поведение людей в значительной мере стереотипизировано. Система динамических стереотипов поведения преступника неизбежно оставляет поведенческий отпечаток.

Словесный портрет — способ описания наружности человека с целью его идентификации по признакам внешности: специально разработанная система терминов словесного портрета, основанная на данных анатомии и антропологии.

Смягчение наказания — назначение судом наказания ниже установленного законом низшего предела или применение наказания более мягкого вида с учетом исключительных обстоятельств дела и личности виновного.

Собирание доказательств — первоначальный этап процесса доказывания, состоящий в обнаружении доказательств (их отыскании, выявлении, опознании — их первичной оценке в качестве таковых), их процессуально регламентированной фиксации и изъятии для обеспечения возможности дальнейшего использования, приобщения к делу; осуществляется с соблюдением законности и только управомоченными законом лицами.

Совесть — способность индивида к нравственному самоконтролю, самовыдвижению своих социальных обязанностей, к самооценке и самокоррекции своих поступков на основе знания и принятия общественных требований; осознание индивидом социального долга перед самим собой, проявление социальной сущности человека. Отклоняющееся поведение в основе связано с дефектами совести, которые порождаются различными социальными условиями, дефектами социализации, снижением социального контроля, ценностной деформацией личности.

Совместимость межличностная — взаиморасположение партнеров по ощущению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании (сходстве и взаимодополнительности)

их психических качеств, ценностных ориентации и способов деятельности, высокий уровень взаимопонимания, взаимоуважения и симпатии. Особое значение приобретает в экстремальных условиях жизнедеятельности.

Сознание — высшая форма психики, присущая человеку, характеризующаяся категориально-ценностным отражением действительности.

Сокрывание преступлений — криминальная деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию преступления путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления и преступника.

Состав преступления — совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих совершенное деяние как конкретный вид преступления, — необходимое основание уголовной ответственности. Состав преступления образуют четыре группы признаков, характеризующих объект преступления, его объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону.

Соучастие — умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления; форма совершения преступления несколькими лицами, объединившими усилия для достижения преступного результата, повышающая его общественную опасность и рассматриваемая законом как совершение преступления при отягчающих ответственность обстоятельствах.

Социализация — процесс становления социальных качеств личности, интернализация (присвоение) ею социальных ценностей (значений), норм и образцов поведения, присущих данному обществу. Осуществляется в процессе целенаправленного (обучение и воспитание) и стихийного воздействия.

Социальная психология — отрасль психологии, изучающая закономерности поведения и деятельности людей в условиях социального взаимодействия, психологические особенности жизнедеятельности организованных и неорганизованных социальных общностей.

Социально-психологическая компетентность — способность индивида взаимодействовать с окружающими его людьми, умение ориентироваться в социальной обстановке, адекватно отражать психические особенности и состояния других людей, выбирать оптимальные способы общения с ними, способность к социальной коммуникации.

Социограмма — графическое изображение математически обработанных результатов, полученных с помощью социометрического теста при исследовании межличностных отношений в

малой группе (отображение взаимных симпатий и антипатий между различными членами группы).

Специализация преступников — специализация профессиональных преступников по виду систематически совершаемых ими преступлений (кражи, разбои, грабежи, вымогательство, мошенничество и др.).

Специальная психология — отрасль психологии, изучающая людей с отклоняющимся психическим развитием: психологию слепых (тифлопсихология), глухих (сурдопсихология), умственно отсталых (олигофренопсихология).

Способ преступления — особенности взаимодействия преступника со средой при осуществлении им преступной деятельности на этапе ее подготовки, совершения и сокрытия.

Способ совершения преступления — индивидуально-типологическая система приемов осуществления преступного деяния, детерминированная психофизиологическими и личностными особенностями преступника; информационная система, используемая в раскрытии и расследовании преступлений.

Способности — индивидуально-психологические возможности личности в различных видах деятельности. Различаются общие и специальные способности, элементарные и сложные. Развитие способностей базируется на природных психофизиологических особенностях индивида — его задатках. Задатки многозначны, возможно их компенсаторное взаимозамещение.

Справедливость социальная — один из основных исторически обусловленных социальных идеалов, выражающий социальную защищенность личности, социальное равенство прав и возможностей личности в пользовании социальными благами; реализация принципа равенства всех перед законом, равной оплаты за равный труд, равенство возможностей в общем и профессиональном образовании, отсутствие национальных ограничений и ограничений по признаку пола, участие всего населения в управлении обществом, правовая гарантия свободной жизнедеятельности личности; представление о должном порядке человеческого общежития.

Сроки процессуальные — установленное законом время для совершения определенных процессуальных действий.

Стадии развития преступной деятельности — этапы формирования ориентировочной основы и реализации преступной деятельности (системно организуемого преступного поведения) — формирование общей криминальной направленности личности, ее узкокриминальной ориентации, возникновение цели и мотива совершения конкретного преступления, анализ условий

его совершения, выбор средств достижения преступной цели, совершение действий по ее достижению, оперативная оценка промежуточных результатов, совершение поправочных действий, достижение преступного результата и его субъективная оценка, совершение системы действий по сокрытию преступления.

Стереотип социальный — устойчивый упрощенный образ социального объекта, тенденция к наделению сходными характеристиками всех членов одной социальной группы, негативные установки в отношении чужих групп.

Страсть — сильное и очень стойкое чувство приверженности к какому-либо объекту, слияние волевых и эмоциональных компонентов психической регуляции, движущая сила как низменных, так и великих дел.

Страх — острая негативная эмоция, возникающая в обстановке угрозы биологическому или социальному благополучию индивида; имеет различные степени интенсивности: опасение, боязнь, испуг, ужас (аффект). В случае неопределенности источника опасности возникают состояние тревоги, воображение неблагоприятного развития событий, беспредметный страх, побуждающий к повышенной ориентировке в среде. Повышенная тревожность дезорганизует психическую деятельность. Страх, достигающий силы аффекта (ужас, паника), способен навязать биологические стереотипы поведения (оцепенение, бегство, повышенная агрессивность). Многие проявления страха социально обусловлены (страх осуждения, потери престижа, социальной изоляции). Повышенная склонность к страху — явление дезадаптивное. В ряде случаев необходимы подавление страха, проявление самообладания, подчинение себя волевым самоприказам.

Стресс — конфликтное эмоциональное состояние, психическое перенапряжение в острой, опасной ситуации, первоначально вызывающей шоковое состояние, а затем состояние резистентности — максимальной мобилизации усилий для выхода из этой ситуации. Различается стресс физиологический и психологический. Последний подразделяется на информационный (информационные перегрузки) и эмоциональный с тремя разновидностями реакций (импульсивной, тормозной и диффузной). Стресс может быть мобилизующим (австресс) и демобилизующим (дистресс).

Стыд — эмоция, возникающая у социализированной личности в результате несоответствия ее поведения социальным нормам, разделяемым самим индивидом, переживается как острое самообвинение. Стремление к избеганию этого состояния — мощный стимул к социально одобряемому поведению. Люди

имеют разные пороги стыда — от повышенной стыдливости до бесстыдства, что обусловлено их ценностными ориентациями, уровнем самоконтроля, отношением к данному социальному окружению. Стыд — фундаментальная социальная эмоция — чувство, лежащее в основе внутреннего социального самоконтроля личности.

Субъективное право — обеспеченная законом мера возможного поведения гражданина или организации, направленная на достижение целей, связанных с удовлетворением их интересов. Включает возможность самостоятельного совершения определенных действий и требований определенного поведения (действий или воздержания от действий) от другого лица, поскольку такое поведение обуславливает осуществление субъективного права. Так, собственник вещи имеет субъективное право владеть, пользоваться и распоряжаться ею.

Судебная психология — отрасль юридической психологии, изучающая проявление и использование особенностей психической деятельности человека в сфере судопроизводства. В уголовном судопроизводстве подразделяется на два раздела: психологию предварительного следствия и психологию судебного разбирательства. В гражданском — на подготовительную часть и рассмотрение дела по существу.

Судебное следствие — этап судебного разбирательства, на котором суд исследует доказательства при участии подсудимого, его защитника, обвинителя, потерпевшего, гражданского истца и ответчика.

Судебно-психологическая экспертиза — исследование непатологических психических аномалий отдельных участников уголовного процесса, существенных для установления истины по расследуемому делу.

Судебное разбирательство — стадия уголовного процесса, состоящая в рассмотрении в установленном законом порядке в судебном заседании уголовных дел и применении установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступлений, либо оправдании невиновных.

Общими, установленными законом условиями судебного разбирательства являются непосредственность, устность, непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства, участие прокурора, защитника, общественных обвинителей и защитников и др.

Темперамент — характеристика индивида с точки зрения динамики протекания его психической деятельности — скорости и ин-

тенсивности реакций, эмоциональных и энергетических особенностей поведения, невротизма, интровертизма-экстравертизма.

Толкование закона — деятельность по установлению содержания норм права, их смысла, раскрытию в них воли законодателя. Осуществляется в процессе правотворчества, при реализации юридических норм субъектами права, в научной деятельности и преподавании юридических дисциплин; оно связано с правосознанием, направлено на правильное и точное понимание и применение закона, выявление сути его словесной формулировки.

В психологическом отношении толкование закона является мыслительным процессом лица, изучающего правовую норму, ее уяснение и усвоение, направленное на правильное и единообразное ее применение.

Толпа — бесструктурное, социально неорганизованное множество людей, связанных между собой общей направленностью сознания на один и тот же объект и сходным эмоциональным состоянием, распространяющимся по механизму психического заражения. Поведение людей в условиях толпы отличается примитивностью, резким снижением самоконтроля, возрастанием чувства безнаказанности и вседозволенности, возрастанием агрессивных побуждений.

Трасология — раздел криминалистики, изучающий механизмы слепообразования и разрабатывающий методы, приемы и научно-технические средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов.

Тревога — эмоциональное состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой опасности, в ситуации ожидания неблагоприятного развития событий; диффузный, беспредметный страх, часто связанный с неудачами в социальном взаимодействии.

Состояние тревоги побуждает индивида к конкретизации источника опасности, активному исследованию тревожной ситуации или к общей дезорганизации поведения, фиксации мнимо непреодолимой опасности, служит источником развития неврозов. Тревога ослабляется с помощью защитных механизмов: вытеснения, замещения, рационализации и др.

Тревожность — склонность индивида к переживанию состояния тревоги; характерна для лиц, переживших психотравмирующие воздействия, а также для лиц с отклоняющимся поведением; субъективное переживание личностного неблагополучия.

Третейский суд — суд, избираемый самими сторонами для разрешения спора между ними; создается в соответствии с Положе-

нием о третейском суде. О передаче спора в третейский суд заключается договор в письменной форме. Передача дела в третейский суд исключает возможность его рассмотрения органами правосудия.

Третьи лица — лица, защищающие свои права и охраняемые законом интересы в гражданском деле, возбужденном по иску других лиц.

Тюрьма — вид исправительного учреждения, в котором отбывают наказание (весь срок или частично) наиболее социально опасные преступники — осужденные к лишению свободы в виде тюремного заключения особо опасные рецидивисты; лица, совершившие особо опасные государственные преступления или другие тяжкие преступления (осужденные на срок свыше пяти лет).

Тяжкие преступления — умышленные преступления повышенной общественной опасности — особо опасные государственные преступления, хищения в крупных или особо крупных размерах, умышленное убийство и др.

Убийство — преступление, состоящее в умышленном или неосторожном лишении жизни другого человека.

От убийства необходимо отличать причинение смерти в результате умышленного нанесения тяжких телесных повреждений.

Увечье — преступление, состоящее в противоправном умышленном или неосторожном причинении вреда здоровью другого человека, выразившегося в нарушении анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей. По степени тяжести телесные повреждения подразделяются на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Степень увечья определяется судебно-медицинской экспертизой.

Узнавание — опознание воспринимаемого объекта как известного по прошлому опыту, сличение наличного образа текущего восприятия с соответствующими следами памяти.

Улики — косвенные доказательства, оцениваемые наряду с другими доказательствами по уголовному делу. Улики как косвенные доказательства обосновывают промежуточные факты событий, входящих в предмет доказывания.

Улики поведения — фактические данные, косвенно характеризующие поведение обвиняемого (подозреваемого) как связанное с совершением преступления (например, осведомленность обвиняемого, подозреваемого о таких обстоятельствах преступления, которые могли быть известны только преступнику); поступки и высказывания обвиняемого, подозреваемого, косвенно свидетельствующие об их причастности к расследуемому преступлению.

Установка — готовность к упрочившимся стереотипным действиям в типовых для данной личности ситуациях. Различаются смысловые, операциональные и другие виды установок.

Фактор внезапности — неожиданное предъявление противодействующему следствию лицу ключевых обвинительных доказательств или объектов, вызывающих состояние следового аффекта (предметов, сопряженных в прошлом опыте данного индивида с его аффективным состоянием). Вызывая конфликтное состояние личности, фактор внезапности может содействовать разрушению защитной доминанты, изменению мотиваций поведения. Однако психическое воздействие фактора внезапности неоднозначно.

Фанатизм — основанная на слепой вере крайняя степень приверженности индивида к определенной идее, делу, образу мыслей и практических действий; сопровождается нетерпимостью к альтернативным проявлениям, резко пониженной самокритичностью. (В практике расследования рассматривается как личностная аномалия и подлежит судебно-психологическому исследованию.)

Фасилитация социальная — облегчение совершения определенных действий в присутствии других людей (в том числе криминальных действий в условиях преступной группы).

Физиогномика — система представлений об однозначной связи между внешним обликом человека и его принадлежностью к определенному психологическому типу.

Форсирование темпа допроса — тактический прием допроса, состоящий в нарастающем сокращении интервалов между задаваемыми вопросами, что побуждает допрашиваемого испытывать дефицит времени на обдумывание ответов, затрудняет удержание в сознании ложных образов и дачу ложных ответов.

Фоторобот — прибор для изготовления фотокомпозиционных портретов.

Фрустрация — конфликтное эмоциональное состояние, вызванное непреодолимыми для данного индивида трудностями, препятствиями к достижению цели, крушением планов, крахом надежд, переживание крупной неудачи. Устойчивость к фрустраторам, перенесению трудностей называется толерантностью.

Характер — совокупность устойчивых ценностно-ориентационных и поведенческих качеств личности, тип поведения личности.

Эвристика — теория и практика организации познавательного поиска в информационно дефицитных исходных ситуациях.

Экспрессия -г выразительность, сила внешнего проявления чувств (в мимике, пантомимике, интонациях и жестах).

Экстраверсия — интроверсия — характеристика индивидуально-психологических особенностей в зависимости от направленности личности либо на мир внешних объектов, либо на явления собственного субъективного мира.

Экстремальная психология — отрасль психологии, изучающая психологические закономерности жизни и деятельности человека в крайне усложненных условиях (пребывание в труднодоступных районах, в космических полетах, подводных плаваниях, длительных экспедициях, высокогорье, подземелье, в условиях длительной изоляции и сенсорной депривации). При этом возникают психические феномены, связанные с изменением информационной системы саморегуляции, деформации личностных отношений. Монотония, ограниченность личностно значимой информации повышает нервно-психическую напряженность индивида, увеличивает фактор риска в его поведении, информационная истощенность партнеров по общению ведет к возрастанию внутригрупповых конфликтов. Исследования в области экстремальной психологии позволяют совершенствовать психологический отбор и психологическую подготовку в необычных условиях.

Эмоции — импульсивная реакция, отражающая отношение индивида к значимости воспринимаемого им явления, интуитивное определение связи данного явления с удовлетворением или неудовлетворением потребностей субъекта. Эмоции связаны с вегетативными реакциями, уровнем энергетического обеспечения различных экстренно-адаптивных («аварийных*») действий.

Эмоциональность — свойство индивида, характеризующее преимущественное содержание, качество и динамику его эмоциональных состояний. Содержательный аспект эмоций определяет круг объектов, имеющих для индивида повышенную эмоциональную значимость. Качественные особенности эмоциональности свидетельствуют о преобладании в жизнедеятельности индивида положительных или отрицательных эмоций. К динамическим особенностям эмоциональности относятся особенности их возникновения, протекания и прекращения, их экспрессия. По совокупности эмоциональных особенностей индивида устанавливается его эмоциональный тип.

Эмпатия — способность к постижению эмоционального состояния другого человека, эмоциональная рефлексивность индивида. Полное отсутствие эмпатии — эмоциональная ту-

пость — одна из предпосылок жестоких насильственных преступлений.

Эффект ореола — общее оценочное впечатление о человеке в зависимости от его социального статуса в условиях дефицита информации о нем, доминирование первого впечатления о человеке при последующем взаимодействии с ним.

Юридическая психология — прикладная отрасль психологии, исследующая проявления и использование общих психических механизмов и закономерностей в сфере отношений, регулируемых правом. Интенсивное развитие юридической психологии началось в конце XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии. Первоначально основное внимание было направлено на психологию криминального поведения, особенности формирования свидетельских показаний, способы диагностики причастности к преступлению, ложности показаний, приемы допроса, направленные на преодоление противодействия допрашиваемых лиц. В такого рода исследования включились известные юристы и психологи — Г. Гросс, А. Ф. Кони, А. Бине, В. Штерн, К. Юнг, М. Вертгаймер и др. Возникла и становилась все более острой проблема психологии юридической деятельности, профессионального отбора юристов, судебно-психологической экспертизы (Л. Е. Владимиров), необходимость типологизации преступного поведения (М. Н. Гернет, А. С. Тагер и др.), психологического анализа следов преступления — следового аффекта (А. Р. Лурия).

Развитие юридической психологии в нашей стране было свернуто в начале 30-х гг. XX в. И только с середины 60-х гг. началось ее восстановление. В составе НИИ прокуратуры был открыт отдел психологии, а в учебные планы юридических вузов был включен курс «Общая и юридическая психология».

В настоящее время юридическая психология становится разветвленной научно-прикладной дисциплиной, состоящей из ряда разделов. В ее состав входит правовая, гражданско-правовая, криминальная, судебная и пенитенциарная психология. Особое направление юридической психологии образует судебно-психологическая экспертиза. (См.: *Еникеев М. И.* Юридическая психология. М., 2003; *Он же.* Структура и система категорий юридической психологии: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996.)

Я-концепция — концептуальная система представлений индивида о самом себе, образ собственного Я, определяющий отношение индивида к самому себе и другим людям, самосознание индивида.

Литература по общей и социальной психологии

- Анохин Л. К.* Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.
- Анохин П. К.* Философский смысл проблемы интеллекта // Вопросы философии. 1973. № 6.
- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Пер. с англ. СПб., 1992.
- Бехтерев В. М.* Сознание и его границы. Казань, 1888.
- Бехтерева Н. П.* Мозговые коды психической деятельности. Л., 1977.
- Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М., 1991.
- Гельвеций К. А.* Об уме. М., 1938.
- Дарвин И.* Выражение эмоций у человека и животных. Соч. Т. 5.
- Дельгадо К. М. Р.* Мозг и сознание. М., 1971.
- Дерябин В. С.* Чувства, влечения, эмоции. Л., 1974.
- Еникеев М. И.* Общая и социальная психология: Учебник для вузов. М. \ 2002.
- Еникеев М. И.* Психологическая диагностика. М., 2002.
- Еникеев М. И.* Социальная психология: Учебник для вузов. М., 2000.
- Еникеев М. И.* Энциклопедия общей и социальной психологии. М., 2002.
- Китаев-Смык Л. А.* Психология стресса. Л., 1983.
- Кон И. С.* Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2.
- Кон И. С.* Равенство? Одинаковость? // Приглашение на семейный совет. М., 1976.
- Кочеткова В. И.* Метод реконструкции основных долей мозга у ископаемых гоминид по их эндокринам // Вопросы антропологии. М., 1960. Вып. 3.
- Лазарус Р.* Теория стресса и психологические проективные методики исследования // Эмоциональный стресс. Л., 1970.
- Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии. М., 1973.
- Милнер П.* Физиологическая психология. Пер. с англ. М., 1973.
- Олд Дж.* Выявление подкрепляющих систем головного мозга методом самораздражения // Механизмы целого мозга. М., 1963.
- Прибрам К.* Языки мозга. М., 1975.
- Проблемы общения в психологии: Сб. статей / Отв. ред. Б. Ф. Ломов. М., 1981.

- Пригожий И. С.* От существующего к возникающему. М., 1985.
- Пригожий И. С., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.
- Пряжников Н. С.* Профессиональное и личностное самоопределение. М.; Воронеж, 1996.
- Психологическая диагностика: проблемы и методы / Под ред. *К. М. Гуревича*. М., 1981.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Отв. ред. *А. В. Брушлинский*. М., 1997.
- Психологические исследования: Проблемы формирования личности профессионала / Под ред. *В. А. Бодрова*. М., 1991.
- Психологические исследования творческой деятельности / Под ред. *О. К. Тихомирова*. М., 1975.
- Психологические проблемы подготовки специалистов с использованием тренажерных средств / Под ред. *В. А. Бодрова*. М., 1988.
- Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. *Г. С. Никифорова*. СПб., 1991.
- Психология и этика делового общения: Учебник для студентов вузов / Под ред. проф. *Б. Н. Лавриненко*. 3-изд., перераб. и доп. М., 1997.
- Психология масс: Хрестоматия / Сост. *Д. Я. Райгородский*. Самара, 1998.
- Психология предпринимательской деятельности / Под ред. *В. А. Бодрова*. М., 1995. (Развитие российского предпринимательства в нач. 1990-х).
- Психология смерти и умирания: Хрестоматия / Сост. *К. В. Сельченко*. Минск, 1998.
- Психология творчества: Общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. *Я. А. Пономарева*. М., 1990.
- Психология толп / Сост. *А. Бовиков*. М., 1998.
- Психология человеческих проблем: Хрестоматия / Сост. *К. В. Сельченко*. Минск, 1998.
- Психология эмоций. Тексты / Под ред. *В. Виллюнаса*. М., 1984.
- Равич-Щербо И. А.* и др. Психогенетика: Учебник / *Равич-Щербо И. А., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л.* М., 1999.
- Рассел Б.* История западной философии: В 2 т. М., 1993.
- Резников Е. П.* Межличностное восприятие и понимание // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. *В. П. Дружинина*. М., 1999.
- Резников Е. П.* Межличностные отношения // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. *В. П. Дружинина*. М., 1999. (Справочники «Инфра-М»).
- Ривз Р.* Реализм в рекламе. М., 1983
- Ришар Ж.-Фр.* Ментальная активность: Понимание, рассуждение, нахождение решений. М., 1998.
- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. *М. Исениной*; Общ. ред. *И. Е. Исенина*. М., 1994.

- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. М., 1999.
- Розенблат В. В.* Проблема утомления. М., 1975.
- Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. *И. В. Равич-Щербо*. М., 1988.
- Романова Е. С., Суворова Г. А.* Психологические основы профессиографии: Практикум. М., 1990.
- Ротенберг В. С., Аршавский В. В.* Поисксовая активность и адаптация. М., 1984.
- Роцин С. К.* Психология предпринимательской деятельности // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 5.
- Роцин С. К.* Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 5. С. 3-16.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 1998. (Мастера психологии).
- Рубинштейн С. Л.* Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. (Памятники психологической мысли).
- Рубинштейн С. Л.* О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
- Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976.
- Рудестам К.* Групповая психотерапия / Пер. с англ. *А. Голубева*. СПб., 1998. (Мастера психологии).
- Русалов В. М.* Актуальные проблемы психологии личности и индивидуальные различий // Иностранная психология. 1993. № 1—2. С. 7—8.
- Русалов В. М.* Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979.
- Русалов В. М.* Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: (ОФДСИ): Методическое пособие. М., 1997.
- Русалов В. М.* Темперамент // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. *В. Н. Дружинина*. М., 1999.
- Рыбников Н. А.* Язык ребенка. М.; Л., 1926.
- Рэфф Р., Кофмен Т.* Эмбрионы, гены и эволюция. М., 1986.
- Рюттингер Р.* Культура предпринимательства. М., 1992.
- Савельев С. В.* Изменчивость мозга // Хрестоматия по анатомии центральной нервной системы / Российское Психологическое Общество. М., 1998.
- Свете Дж.* и др. Статистическая теория решений и восприятие // Инженерная психология / *Свете Дж., Таннер В., Бердеолл Т.*; Под ред. *Д. Ю. Панова, В. П. Зинченко*. М., 1964. С. 269—335.
- Селье Г.* На уровне целого организма. М., 1972.
- Селье Г.* Стресс без дистресса. М., 1979.
- Сендидж Ч.* и др. Реклама. Теория и практика / *Сендидж Ч., Фрайбургер В., Ротцол К. М.*, 1989.
- Серван-Шрейбер Ж.-Л.* Ремесло предпринимателя. М., 1993.
- Сергиенко Е. А., Рязанова Т. Б.* Младенческое лонгитюдное исследование: специфика психического развития // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2. С. 39-54.

Сергиенко Е. А. и др. Развитие близнецов и особенности их воспитания / Сергиенко Е. А., Рязанова Т. Б., Виленская Г. А., Дозорцева А. В. М., 1996.

Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека: мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975.

Симонов П. В. Что такое эмоция. М., 1966.

Скиннер Б. Ф. Размышления о бихевиоризме и обществе. М., 1978.

Слобин Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики // Психолингвистика: Сб. статей / Сост. А. Шахнарович. М., 1984. С. 143—208.

Слободской А., Клементовичус Я., Бартоли М. // Экономические трансформации и управление человеческими ресурсами (версия на русском языке). Гренобль, 1999.

Слободяник А. П. Психотерапия, внушение, гипноз. Киев, 1977.

Словарь современной западной философии. М., 1991.

Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.

Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1985.

Сморodin И. М. Тренинг жизненной позиции; методология подхода к новой парадигме обучения // Современные проблемы и методы совершенствования управления: Сб. науч. работ / Науч. ред. А. В. Федотов. СПб., 1997. С. 115-124.

Собчик Л. Н. Пособие по применению ММРІ. М., 1971.

Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М., 1997.

Совместная деятельность: методология, теория, практика / Отв. ред. А. Л. Журавлев, П. Н. Шихирев, Е. В. Шорохова. М., 1988.

Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. М., 1999. (Справочники «Инфра-М»).

Соколова Е. Е. Тринадцать диалогов о психологии: Хрестоматия с комментариями по курсу «Введение в психологию». М., 1995. (Психология для студентов).

Соколова Е. Т. Мотивация и восприятие: в норме и патологии. М., 1976.

Солсо Р. Л. Когнитивная психология. М., 1996.

Соснин В. А. Автономные рабочие группы: теория и практика метода в исследованиях западной организационной психологии // Психологический журнал. 1990. Т. 11 № 6. С. 28—37.

Соснин В. А., Лунев П. А. Как стать хозяином положения. Анатомия эффективного общения. Руководство практического психолога. М., 1996.

Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.

Социальная дезадаптация: нарушение поведения у детей и подростков / Науч. ред. Н. Вострокнутов. М., 1996.

Социальная психология / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1973.

Социальная психология личности / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М., 1979.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. *А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова, В. А. Хащенко* и др. М., 1998.

Спивак Л. И., Спивак Д. Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 2. № 4. С. 48-55.

Становление нового российского предпринимательства: Социологический аспект: Сб. статей / Отв. ред. *В. В. Радаев*. М., 1993.

Степанов Ю. С. Язык и метод: К современной философии языка. М., 1998. (Язык. Семиотика. Культура).

Стернберг Р., Тригоренко Е. Л. Модель структуры интеллекта Гилфорда: структура без фундамента // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. *Д. Б. Богоявленской*. М., 1997. С. 111 — 126. (Библиотека «Одаренные дети»).

Стивенс С. Математика, измерение и психофизика // Экспериментальная психология: В 2 т. Т. 1 / Под ред. *С. Стивенса*. М., 1960. С. 19-99.

Субботин В. Е. Контроль и планирование поведения // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. *В. Н. Дружинина*. М., 1999. С. 373—397. (Справочники «Инфра-М»).

Субботин В. Е. Мотивация и эмоции // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. *В. Н. Дружинина*. М., 1999. С. 397—412. (Справочники «Инфра-М»).

Тайны сознания и бессознательного: Хрестоматия / Сост. *К. В. Сельченко*. Минск, 1998.

Тарабрина Н. В., Графинина Н. А. Новый вариант калифорнийского психологического опросника // Методики анализа и контроля трудовой деятельности и функциональных состояний. М., 1992. С. 250—260.

Тарабрина Н. В. Психологические последствия войны // Психологическое обозрение. 1996. № 1.

Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние проблемы // Психологический журнал. 1996. Т. 13. № 2. С. 14-29.

Тейлор Ф. У. Менеджмент / Пер. с англ. *А. И. Зак*. М., 1992.

Теплое Б. М. Избранные труды: В 2 т. / Ред.-сост. *Н. С. Лейтес*. М., 1985.

Теплое Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.

Тинберген Н. Поведение животных / Пер. с англ. *А. Орлова*. М., 1969.

Тобиас Л. Психологическое консультирование и менеджмент: Взгляд клинициста / Пер. с англ. *А. И. Сотова*. М., 1999. (Библиотека психологии и психотерапии).

Тугарева Е. В. Соображения справедливости при заключении экономической сделки и взаимоприемлемость деловых партнеров // Исследования закономерностей и процессов в моделях экономических систем: Сб. работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. Вып. 3. М., 1996. С. 81—95.

Тышка Т., Соколовска Й. Когнитивные представления о социоэкономических феноменах // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. С. 67-78.

Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966.

Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.

Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников.- М., 1980.

Управление персоналом организации: Энци. словарь / Кибанов А. Я. и др.; Под ред. А. Я. Кибанова. М., 1997.

Управленческое консультирование: В 2 т. / Под ред. М. Кубра. М, 1992.

Ушаков Д. В. Проблемы и надежды франкоязычной когнитивной психологии // Иностранная психология. 1995. № 5. С. 5—8.

Ушакова Т. Н. Природные основания речезыковой способности // Языковое сознание: формирование и функционирование / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 1998.

Ушакова Т. Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы. М., 1979.

Уэллс У. и др. Реклама: теория и практика: Учебник / Уэллс У., Вернет Д., Мориарти С; Пер. с англ. М. Артюхова. СПб., 1999.

Фабри К. Э. Зоопсихология. М., 1993.

Фабри К. Э. Основы зоопсихологии. М., 1976.

файоль А. Общее и промышленное управление. М., 1992.

Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения / Отв. ред. В. Кремнюченко. М., 1990.

Флелвел Дж. Генетическая психология Жана Пиаже. М., 1967.

Фогель Ф., Мотульский А. Г. Генетика человека: В 3 т. / Под ред. Ю.Л. Алтухова. М., 1989.

Фоксал Г. О природе торгующей фирмы // Иностранная психология. 1997. № 9. С. 17-24.

Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности / Общ. ред. Ю.М. Забродина. М., 1987.

Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991. (Классики науки).

Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций // История психологии. Период открытого кризиса: Тексты / Под ред. П. Я. Гальперина. М., 1992.

Фрейд З. Я и Оно // История психологии. Период открытого кризиса: Тексты / Под ред. П. Я. Гальперина. М., 1992.

Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология: Сб. статей / Общ. ред. А. И. Леонтьева. М., 1973.

Фридендер К. Т. Путь к покупателю (теория и практика рекламного дела). М.; Л., 1926.

Хайек Ф. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Под ред. У. Бартли. М., 1992.

- Харди И.* Врач, сестра, больной: психология работы с больными / Под ред. *М. В. Коркина.* Будапешт, 1988.
- Харман Д.* Факторный анализ. М., 1973.
- Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. Пер. с нем. / Под ред. *Б. М. Величковского.* М., 1986.
- Хизрич Р., Питере М.* Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. 1 / Общ. ред. *В. С. Загашвили.* М., 1992.
- Хоманс Дж.* Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М., 1984. С. 82—91.
- Хомская Е. Д.* Нейропсихологическая диагностика / Под ред. *Е. Хомской.* М., 1994.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Пер. с англ. *С. Меленевская, Д. Викторова.* 2-е изд., испр. СПб., 1998. (Мастера психологии).
- Хьюбел Д.* Глаз, мозг, зрение. М., 1990.
- Хэзлем М. Т.* Психиатрия / Пер. с англ. *Г. А. Лубочкова.* Львов, 1998. (Классики зарубежной психологии).
- Цветкова Л. С.* Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга. М., 1972.
- Цепцов В. А.* Переговоры: Психология, воздействие, практика. М., 1996.
- Человеческий фактор: В 6 т. Т. 3. Ч. 2 / Под ред. *Г. Салвенди;* Пер. с англ. *В. Л. Зинченко.* М., 1991.
- Чернышев А. С.* Лабораторный эксперимент в социально-психологическом изучении организованности коллектива // Психологический журнал. Т. 1. 1980. № 4. С. 84-94.
- Чирикова А. Е.* Психологические особенности личности российского предпринимателя // Психологический журнал. Т. 19. 1998. № 1. С. 62-74.
- Чугунова Э. С.* Социально-психологические особенности творческой активности инженеров / Отв. ред. *В. Я. Ядов.* Л., 1986.
- Чуковский К. И.* От двух до пяти. М., 1966.
- Шадриков В. Д.* Деятельность и способности. М., 1994.
- Шадриков В. Д.* Психологический анализ деятельности (Системогенетический подход): Учеб. пособ. Ярославль, 1979.
- Шадриков В. Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.
- Шадриков В. Д.* Проблемы профессиональных способностей // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 5. С. 44—62.
- Шадриков В. Д.* Психология деятельности и способности человека: Учеб. пособие для вузов. М., 1996.
- Шатинский В. А., Мареев В. И.* Девиантное поведение и социальный контроль: Учеб. пособ. / Науч. ред. *А. А. Греков.* Ростов н/Д, 1997.
- Швырков В. Б.* Введение в объективную психологию: Нейронал. Основы психики. М., 1995.

Шевченко Д. Г. Сон и сновидения // Основы психофизиологии: Учебник / Ю. И. Александров, Д. Г. Шевченко, И. О. Александров; Отв. ред. Ю. И. Александров. М., 1997. С. 244—264. (Высшее образование).

Шемякин Ф. Н. Ориентация в пространстве // Психологическая наука в СССР: Сб. статей: В 2 т. Т. 1. М., 1959. С. 140—192.

Шихирев П. Н. Современная социальная психология в Западной Европе: Проблемы методологии и теории / Отв. ред. Е. В. Шорохова. М., 1985. С. 109-114.

Шихирев П. Н. Современная социальная психология: Учеб. пособ. для студ. вузов. М., 1999.

Шихирев П. П. Современная социальная психология США. М., 1979.

Шмидт Р. Искусство общения. Пер. с нем. М., 1992. (Практикум делового человека).

Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М., 1998 (Памятники психологической мысли).

Штерн В. Психология раннего детства до 6-тилетнего возраста. Пг., 1922.

Штерн Э. Прикладная психология. М., 1924.

Шульц Д., Шульц С. Э. История современной психологии / Пер. с англ. А. В. Говорунов. СПб., 1988

Шумейкер П. Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможностей // THESIS: риск, неопределенность, случайность. 1994. Вып. 5. С. 29—80.

Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Общ. ред. А. Г. Милейковского. М., 1982.

Щедровицкий Г. П. Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности // Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Сост. В. В. Пископелль, Л. П. Щедровицкий. М., 1995. С. 198.

Эделмен Дж., Маунткасл В. Разумный мозг: Кортикал. орг. и селекции групп в теории высш. ф-ции головн. мозга / Пер. с англ. М. Алексеевко; Под ред. Е. Н. Соколова. М., 1981.

Экспериментальная психология: Сб. статей / Ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже; Общ. ред. А. Н. Леонтьева. Вып. 4. М., 1973.

Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. МЛ; Воронеж, 1997.

Энджел Д. Ф. Поведение потребителей / Энджел Д. Ф., Блэкуэлл Р. Д., Миниард П. У.; Пер. с англ. Т. Принцева и др. СПб., 1999.

Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция / Под ред. Е. Н. Панова. М., 1984.

Юнг К. Аналитическая психология. СПб., 1994.

Юнг К. Проблемы души нашего времени / Предисл. А. В. Брушлинского. М., 1993.

Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. *Е. В. Шорохова*. М., 1975. С. 89-105.

Якокка Л. Карьера менеджера / Общ. ред. *С. Ю. Медведкова*. М., 1994.

Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. *Л. О. Акопяна*. М., 1997.

Antonides G. Psychology in economics and business: an introduction to economic psychology. Dordrecht; Boston, 1991.

Atkinson N. et al. Introduction to psychology. Fort Worth, TX, 1993.

Baddely A. Working memory. Oxford; N. Y., 1986.

Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // *Psychological Review*. 1977. No. 84. P. 654-687.

Bandura A., Cervone D. Self-evaluative and self-efficacy mechanisms governing the motivational effects of goal systems // *Journal of Personality and Social Psychology*. No. 45(5). P. 1017.

Belk R. W. Materialism: Trait aspects of living in material world // *Journal of Consumer Research*. 1985. No. 12(3). 1985. P. 265-280.

Bohm-Bawerk E. The theory of Capital. L., 1891.

Bower T. G. R. Slant perception and shape constancy in infants // *Science*. 1966. Vol. 151. P. 832-834.

Butterworth G., Harris M. Principles of developmental psychology. Cambridge, 1994.

Cain W. S. Olfaction // *Stevens' handbook of experimental psychology*. Vol. 1: Perception and motivation, rev. ed. / *R. C. Atkinson, R. J. Herrnstein, G. Lindzey, R. D. Luce* (eds.) N. Y., 1988. P. 409-459.

Caron A. J., Caron R. F., Carlson V. R. Infant perception of the invariant shape of objects varying in slant // *Child Development*. 1979. Vol. 50. P. 716-721.

Cofer C N., Appley M. H. Motivation: Theory and research. N. Y., 1964.

Cook M., Birch R. Infant perception of the shapes of tilted plane forms // *Infant Behavior and Development*. 1984. Vol. 7. P. 389-402.

Cordier Fr. Les representations cognitives privilegiees. Typicalite et niveau de base. Lille, 1993.

Csanyi V. Az emberi termeszet. Humanetologia. Budapest, 1999.

Day R. H., McKenzie B. E. Infant perception of the invariant size of approaching and receding objects // *Developmental Psychology*. 1981. Vol. 17. P. 670-677.

Deaux K. et al. Social psychology in the '90s / *K. Deaux, F. C. Dane, L. S. Wrightsman*. CA, 1993.

Dennett D. C Kinds of minds. N. Y., 1996.

Dittmar H. The social psychology of economic and consumer behaviour // *Applied Social Psychology* / *G. R. Semin, K. Fiedler* (eds.). 1996. P. 145-172.

- Eaves L. J., Eysenck H. J.* The nature of extraversion: a genetical analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1975. Vol. 32. P. 102—112.
- Etzioni A.* The moral dimension. N. Y., 1988.
- Eysenck H. J.* Dimensions of personality: 16, 5, or 3? — Criteria for a taxonomic paradigm // *Personality and Individual Differences*. 1991. No. 12. P. 773-790.
- Eysenck H. J., Eysenck M. W.* Personality and individual differences. N. Y., 1985.
- Festinger L. A.* Theory of cognitive dissonance. Peterson, 1957.
- Fishbein M.* The relationship between beliefs, attitude and behavior // *Cognitive consistency* / *S. Feldman* (ed.). N. Y., 1966. P. 199—223.
- Fishbein M., Ajzen I.* Belief, attitude, intention and behavior. Mass., 1975.
- Freedman D. G.* Human sociobiology. N. Y., 1979.
- Fromm E.* The sane society. N. Y., 1955.
- Gibson J. J.* The ecological approach to visual perception. Boston, 1979.
- Gibson J. J.* The perception of the visual world. Boston, 1950.
- Gibson J. J.* The senses considered as perceptual systems. Boston, 1966.
- Gigerenzer G., Hoffrage U., Kleinbolting H.* (1991) Probabilistic mental models: Brunswikian theory of confidence // *Psychological Review*. 1991. No. 98(4). P. 506-528.
- Goldstein E. B.* Sensation and perception. 3rd ed. Belmont, 1989.
- Green D. M.* An introduction to hearing. N. Y., 1976.
- Greenberg J., Baron R. A.* Behavior in organizations: understanding & managing the human side of work. Englewood Cliffs. New Jersey, 1995.
- Hebb D.* Textbook of psychology. Philadelphia; L., 1972.
- Heckhausen H.* Motivation und handeln: Lehrbuch.: Der 2. Auflage. Berlin; Goettingen; Toronto; N. Y., 1980.
- Heider F.* Psychology of interpersonal relations. N. Y., 1958.
- Herzberg F.* One more time: How do you motivate employees? // *Harvard Business Review*. 1987. January-February. P. 109—120.
- Herzberg F. et al.* The motivation to work / *F. Herzberg, B. Mausner and B. Snyderman*. N. Y., 1959.
- Hochberg J.* On cognition in perception: Perceptual coupling and unconscious inference. *Cognition*. 1981. Vol. 10. P. 127—134.
- Hochberg J.* Visual perception // *Stevens' handbook of experimental psychology*. Vol. 1: Perception and motivation, rev. ed. / *R. C. Atkinson, R. J. Herrnstein, G. Lindzey, R. D. Luce* (eds.). N. Y. 1988. P. 195-276.
- Hoffmann J.* Vorhersage und erkenntnis. Gettingen, 1993.
- Hogarth R. M.* Judgment and choice: The psychology of decision. Chichester. N. Y., 1987.
- Homey K.* Neurosis and human growth. N. Y., 1950.

- Hubel D. #., Wiesel T. N.* Brain mechanisms of vision // Scientific American. 1979. Vol. 241. P. 150-168.
- Hubel D. H., Wiesel T. N.* Receptive fields of single neurons in the cat's visual cortex // Journal of Physiology. 1959. Vol. 148. P. 574—591.
- Hughes E. C* Tarde's *Psychologie Economique*. An unknown classic by a forgotten sociologist // American Journal of Sociology. 1961. No. 66. P. 553-559.
- Hull C L.* A functional interpretation of the conditioned reflex // Psychological Review. 1929. No. 36. P. 498—511.
- Jevons W. S.* The theory of political economy. L.; N. Y., 1871.
- Kahneman D., Tversky A.* (1979) Prospect theory: An analysis of decision making under risk // *Econometrica*. 1979. No. 47. P. 263—291.
- Kanizsa G.* Subjective contours // Scientific American. 1976. Vol. 234. P. 48-52.
- Kardos L.* Az alati emlekezeti. Budapest, 1988.
- Katona G.* Essays on behavioral economics. Ann Arbor, MI, 1980.
- Katona G.* Psychological analysis of economic behavior. N. Y., 1951.
- Katona G.* Psychological economics. N. Y., 1975.
- Katona G.* The mass consumption society. N. Y., 1964.
- Katona G.* Toward a macropsychology // American Psychologist. 1979. No. 34. P. 118-126.
- Kaufman L., Rock I.* The moon illusion // Scientific American. 1962. Vol. 207. P. 120-130.
- Kline P.* Personality, measurement and theory. L., 1983.
- Koriat A., Lichtenstein S., Fischhoff B.* Reasons for confidence // Journal of Koehler W. Gestalt psychology: An introduction to the new concepts in modern psychology. N. Y., 1947.
- Experimental psychology: Human learning and memory. 1980. No. 6. C. 107—118.
- Krug S. E.* Interpreting 16 PF profile pattern. Champagne, 111.: IPAT.
- Krug S. E., Johns E. F.* A large-scale cross-validation of second-order personality structure defined by 16 PF // Psychological Reports. 1986. Vol. 59. P. 683-693.
- Kuhl J.* Motivational and functional helplessness: The moderating effect of state versus action orientation // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. No. 40. P. 155-170.
- Lambert J.-Fr.* Systemes nerveux et activites mentales // Cours de Psychologie: Structures et activites. P., 1995. Vol. 5. P. 237—395.
- Longer E. J.* The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. No. 32. P. 311-328.
- Lea S. E. G. et al.* The individual in the economy: A textbook of economic psychology/ S. E. G. Lea, R. M. Tarpy, P. Webley. Cambridge, 1987.
- Leeper R. W.* A study of a neglected portion of the field of learning: The development of sensory organization // Journal of Genetic Psychology. 1935. Vol. 46. C 41-75.

Lewis A., Webley P., Furnham A. The new economic mind: The social psychology of economic behaviour. Harvester, 1995.

Lichtenstein S., Fischhoff B., Phillips L. D. Calibration of probabilities: The state of art // *Jungermann H., Zeeuw G.* Decision making and change in human affairs. Dordrecht, 1977.

Lieury A. Memoire // Cours de psychologic Processus et applications. P., 1995. Vol. 6. P. 181-208.

Likert R. The human organization: Its management and value. N. Y., 1967.

Likert R. New patterns of management. N. Y., 1961.

Likert R. The human organization. N. Y., 1967.

Locke E. A., Latham G. P. A theory of goal setting and task performance. NJ, 1990.

Литература по юридической психологии

Абрахамсен Д. Криминальная психология. Нью-Йорк, 1967.

Андреев Н. В. Тренинги по переговорной деятельности. М., 1997.

Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.

Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. М., 1991.

Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000.

Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

Березин Ф. Б., Мирошниченков М. П., Рожинец Р. Б. Методика многостороннего исследования личности. М., 1976.

Бехтерев В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. СПб., 1912.

Бехтерев Ю. Ю. Изучение личности заключенного. М., 1928.

Богатырева Е. Н. Психология обмана. СПб., 1998.

Братусь Б. С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. М., 1977.

Брусиловский А. Е. Судебно-психологическая экспертиза. Харьков, 1929.

Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 1991; СПб., 2000.

Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1973.

Владимиров Л. В. Психологические исследования в уголовном суде. М., 1901.

Гельманов А. Т., Гонтарь С. А. Как установить участие лица в правонарушении?.. М., 1999.

Гернет М. Н. Избр. произв. М., 1974.

Гернет М. Н. Криминальная психология. М., 1923.

- Гернет М. Н.* Очерки тюремной психологии. М., 1930.
- Главные деятели и предшественники судебной реформы. СПб., 1904.
- Глазырин Ф. В.* Изучение личности обвиняемого в тактике следственных действий. Свердловск, 1973.
- Глазырин Ф. В.* Конспект лекций по судебной психологии. Свердловск, 1978.
- Глазырин Ф. В., Шиханцов Г. Г.* Практикум по судебной психологии. Минск, 1977.
- Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Исправительно-трудовая психология. Рязань, 1985.
- Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Психические состояния человека, лишенного свободы. М., 1968.
- Гранат Н. Л.* Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1973.
- Гульдан В. В.* Мотивация преступного поведения психопатических личностей. Криминальная мотивация. М., 1986.
- Гуров А. И.* Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990.
- Дановский С. Л., Петухов Е. В., Хохряков Г. Ф.* Личностные свойства осужденных и социально-психологические методы их исследования. М., 1982.
- Дебольский М. Г.* Становление и развитие психологической службы в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. М., 1994. № 3—4.
- Джонстон П.* Психология наказания и исправления. Лондон, 1970.
- Долгова А. И.* Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.
- Допреступное поведение и механизм совершения преступления при нарушениях психики пограничного характера. Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984.
- Достоевский Ф. М.* Записки из мертвого дома. СПб., 1894.
- Дулов А. И.* О преподавании судебной психологии // Правоведение. 1965. № 2.
- Дулов А. И.* Судебная психология. Минск, 1975.
- Енгальчев В. Ф., Шитшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство. Калуга; М., 1997.
- Еникеев М. И.* О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии // Психологический журнал. 1982. Т. 2. № 3.
- Еникеев М. И.* Общая и юридическая психология: Учебник для вузов: В 2 ч. М., 1996.
- Еникеев М. И.* Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М., 1996.
- Еникеев М. И.* Основы судебной психологии: В 2 ч. М., 1982.
- Еникеев М. И.* Практикум по юридической психологии. М.: Норма, 2001.

Еникеев М. И. Психология общения следователя с обвиняемым, подозреваемым и свидетелями: Современные проблемы расследования и предупреждения преступлений. М., 1987.

Еникеев М. И. Психология преступления и следственно-поисковой деятельности // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990.

Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12.

Еникеев М. И. Структура и система категорий юридической психологии: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996.

Еникеев М. И. Судебная психология: В 2 ч. М., 1975.

Еникеев М. И. Энциклопедия юридической психологии. М., 2001.

Еникеев М. И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Норма, 1999, 2003.

Еникеев М. И., Кочетков О. Л. Общая, социальная и юридическая психология: Краткий энциклопедический словарь. М., 1997.

Еникеев М. И., Образцов В. А. Поведение преступника как объект криминалистики // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990.

Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология допроса. М., 1990.

Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология обыска и выемки. М., 1996.

Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология осмотра места происшествия. М., 1987.

Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология следователя. М., 1988.

Еникеев М. И., Эминов В. Е. Криминологические проблемы юридической психологии // Уголовное право. 2001. № 2.

Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий. Актуальные проблемы раскрытия преступлений. М., 1985.

Жванов А. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993.

Завадский Д. Обзор работ по психологии свидетельских показаний // Право. 1904. № 2.

Зарайский Д. А. Управление чужим поведением. Дубна, 1997.

Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986.

Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений. Харьков, 1980.

Зорин Г. А., Данкевич О. В. Понятие и основные принципы транснациональной преступности. Гродно, 1997.

Игошев К. Е. Типология личности и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.

Илларионов В. П. Переговоры с преступником. М., 1993.

Ильченко Ю. И. Эмоции и чувства в деятельности следователя. Краснодар, 1978.

Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе. Иркутск, 2002.

Клямкин И., Тимофеев А. Теневая Россия. Рассказы о теневой экономике // Знамя. 2000. № 8.

Ковтун В. П. Психологическая служба УИС: проблемы становления // Преступление и наказание. 1996. № 3.

Ковтун В. П. Рабочая книга пенитенциарного психолога. М., 1997.

Кони А. Ф. Память и внимание. Пг., 1922.

Кони А. Ф. Психология и свидетельские показания // Новые идеи в философии. 1913. Вып. 9.

Кони А. Ф. Свидетели на суде // Проблемы психологии. 1909. № 1.

Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967; Т. 5. М., 1968.

Коньшиева Л. П., Коченов М. М. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних. М., 1989.

Корноухое В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982.

Косевский М. Агрессивные преступники. Варшава, 1979.

Костицкий М. В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987.

Котов Д. П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. Воронеж, 1987.

Котов Д. П., Шиханцов Г. Г. Психология следователя. Воронеж, 1977.

Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.

Коченов М. М., Осипова Н. Г. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984.

Краснушкин Е. А. Избр. труды. М., 1960.

Крафт-Эбинг Р. Начала уголовной психологии для врачей и юристов. СПб., 1874.

Крафт-Эбинг Р. Судебная психопатология. СПб., 1895.

Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. СПб., 1909.

Криминальная мотивация / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986.

Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. М., 1998.

Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.

Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002.

Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968.

Кудрявцев В. Н. Причины конкретного преступления // Советская юстиция. 1970. № 22.

Кудрявцев В. И. Социальные отклонения. М., 1984.

Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.

Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М. Ю., Здравомыслова О. М. Образы права в России и Франции. М., 1996.

- Лазарев В. В.* Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.
- Лазурский А. Ф.* Классификация личностей. Л., 1924.
- Липманн М.* Основы психологии для юристов. Лейпциг, 1914.
- Липман О.* Психология лжи. Харьков, 1926.
- Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.
- Личность преступника как объект психологического исследования / Под ред. *А. Р. Ратинова*. М., 1979.
- Луоаж Р.* Психология и преступность. Гамбург, 1956.
- Лурия А. Р.* Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1927. № 3.
- Лурия А. Р.* Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. №2 (26).
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: В 50 т. 4-е изд. М., 1951—1984. Т. 18.
- Матвиенко Е. А.* Судебная речь. Минск, 1972.
- Механизм преступного поведения / Под ред. *В. Н. Кудрявцева*. М., 1981.
- Монтескье Ш.* О духе законов. М., 1955.
- Нагаев В. В.* Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000.
- Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 1997.
- Нестандартные методы в раскрытии преступлений. М., 1994.
- Николаева В. В.* Влияние хронической болезни на психику. М., 1987.
- Общая и юридическая психология: В 2 ч. М., 1996.
- Павлов Н. Е.* Долг свидетеля. М., 1989.
- Пантелеев В. А.* Психология судебного разбирательства по уголовным делам. М., 1980.
- Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1.
- Пирожков В. Ф.* Психологические основы перевоспитания учащихся специальных ПТУ. М., 1988.
- Плевако Ф. Н.* Избранные речи. М., 1993.
- Подгурецкий А.* Очерки социологии права. М., 1974.
- Поздняков В. М.* Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. М., 2000.
- Познышев С. В.* Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926.
- Порубов Н. И.* Научные основы допроса. Минск, 1979.
- Прикладная юридическая психология / Под ред. *А. М. Столяренко*: М., 2001.
- Проблемы преступности. Вып. 1—2. М., 1926—1929.
- Проблемы юридической психологии: Материалы «круглого стола» // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 11.
- Ратинов А. Р.* К ядру личности преступника. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1981.

- Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967.
- Резник Г. М.* Рыцарь правосудия // *Ф. Н. Плевако. Избранные речи.* М., 1993.
- Резниченко И. М.* Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989.
- Речи известных русских юристов. М., 1985.
- Рогачевский Л. А.* Эмоции и преступления. Л., 1984.
- Романов В. В.* Военная юридическая психология. М., 1987.
- Романов В. В.* Юридическая психология. М., 2000.
- Рубинштейн С. Я.* Экспериментальные методики патопсихологии. М., 1970.
- Сахнова Т. В.* Зачем суду психолог? М., 1990.
- Сербский В. П.* Судебная психопатология. СПб., 1900.
- Сергеич П.* Искусство речи на суде. М., 1988.
- Ситковская О. Д.* Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.
- Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998.
- Скобликов П. А.* Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001.
- Смолярчук В. И.* Гиганты и чародеи слова. М., 1984.
- Сотонин К.* Очерки криминальной психологии. Казань, 1925.
- Сотонин К.* Психограмма судебного следователя. Интеллектуальный труд. М., 1925.
- Спенсер Г.* Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2.
- Старович З.* Судебная сексология. М., 1991.
- Столяренко А. М.* Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. 1988. № 5.
- Столяренко А. М.* Психологические приемы в юридической деятельности. М., 2000.
- Сундиев И. Ю.* Психология социальных групп и межличностных отношений, значение ее анализа для совершенствования правоохранительной деятельности. М., 1990.
- Тагер А. С.* О программе экспериментального исследования психологии свидетельских показаний // Психология. 1929. Т. II.
- Филонов Л. Б.* Психологические способы изучения личности обвиняемого. М., 1983.
- Филонов Л. Б., Давыдов В. И.* Психологические проблемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. № 6.
- Фрезе А. У.* Очерки судебной психологии. Казань, 1874.
- Хабалев В. Д.* Возможности использования гипноза в оперативно-розыскной деятельности: Тезисы научно-практического семинара «Нетрадиционные методы раскрытия преступлений». М., 1994.
- Хабалев В. Д.* Использование гипноза в оперативно-розыскной практике // Записки криминалиста. Вып. 5. М., 1995.
- Хохлаков Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

Чертков В. Л. Дела гражданские. М., 1992.

Шахриманьян И. К. Психологические основы отдельных следственных действий. М., 1972.

Шехтер М. С. Зрительное опознание. Закономерности и механизмы. М., 1981.

Шипшин С. С. О судебно-психологической экспертизе по делам ТП. Тарту, 1986.

Шиханцов Г. Г. Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних. Гродно, 1983.

Экман П. Психология лжи. Пер. с англ. СПб., 1999.

Энциклопедия юридической психологии / Под ред. *А. М. Столяренко*. М., 2003.

Юридическая психология: Сб. науч. тр. / Под ред. *А. Р. Ратинова, Г. Х. Ефремовой*. М., 1998.

Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. *В. В. Романов, Е. В. Романова*. М., 2000.

Юристы и психологи за круглым столом // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 4.

Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971.

Abrahamsen D. The psychology of crime. N. Y., 1961. i

Altawilla E. Judiciare psychologic P., 1960.

Anderson R. Human behavior in the social environment. N. Y., 1990.

Ault R. G., Ress T. A. Psychological assessment of crime profiling // FBI Law Enforcement Bulletin. 1980.

Claparede E. La psychologie judiciare. Annee psychologue, 1906, XII.

Geberth V. Practical homicide investigation. Tactics, procedures and forensic techniques. N. Y., 1983.

Greenawalt R. Conflicts of law and morality. N. Y.; L., 1989.

Groall H. White collar crime. Buckingham, Philadelphia, 1992.

Gross G. Kriminal psychologie. Graz, 1898.

Lipman M. Grundriss der psychologic furjuristen. Leipzig, 1914.

Louwage R. Psychologic und kriminalitat. Hamburg, 1956.

Pinizzotto A. Forensic psychology: Criminal personality profiling // Journal of Police Science and Administration. 1984. Vol. 12.

Psychology and law. Berlin; N. Y., 1992.

Toch G. Legal and criminal psychology. N. Y., 1961.

Tyler T. Why people obey the law. New Haven, L., 1990.

Марат Исхакович Еникеев
Юридическая психология
С основами общей и социальной психологии
Учебник для вузов

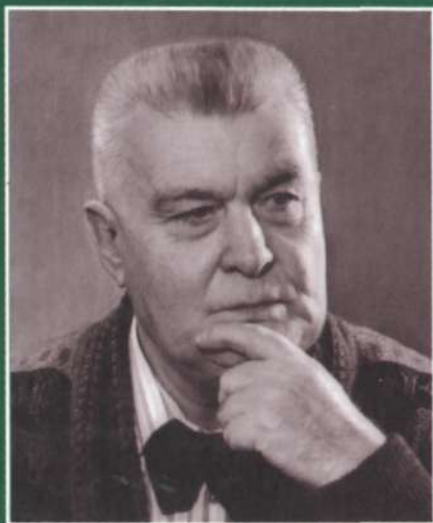
Издательство **НОРМА**
Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс (095) 921-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com
Подписано в печать 30.11.04
Формат 60x90/16. Бумага типографская. Гарнитура «Тайме»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,00. Уч.-изд. л. 36,8
Тираж 3000 экз. Заказ № 656.

Официальным дистрибьютором Издательства НОРМА
является «Издательский Дом ИНФРА • М»:
127214, Москва, Дмитровское ш., 107

Опт, розница, книга — почтой, доставка:
Телефоны: (095) 485-45-44 (справки о наличии);
(095) 485-74-36 (книга — почтой);
(095) 485-74-00 (заключение договоров); (095) 485-69-44
Факс: (095) 485-53-18; 485-68-18
E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Мелкооптовая продажа и розница:
Продажа со скидкой 10% для студентов и преподавателей
осуществляется в павильоне № 411-32
«Книжной ярмарки на Тульской»
по адресу: Варшавское ш., 9
(ст. м. «Тульская», далее трамв. № 3, 35, 47
до остановки «СтройДвор»)

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
на ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Note page - w w w . tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Марат Исхакович Еникеев — доктор психологических наук, профессор кафедры криминологии, психологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии. Профессор М. И. Еникеев стоял у истоков формирования юридической психологии как науки и учебной дисциплины. По разработанной М. И. Еникеевым первой в стране учебной программе по общей и юридической психологии до настоящего времени ведется преподавание в юридических вузах нашей страны. На ее основе в 1996 г. издан первый стабильный учебник «Общая и юридическая психология».

М. И. Еникеев — автор широко известных трудов «Судебная психология», «Социальная психология», «Психология следователя», «Юридическая психология», «Практикум по юридической психологии», «Энциклопедия общей и социальной психологии», «Энциклопедия юридической психологии» и др.

ISBN 5-89123-856-X

9 795891 238564